

Ю. С. МАСЛОВ

ГРАММАТИКА
болгарского
языка

Ю. С. МАСЛОВ

ГРАММАТИКА болгарского языка

ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ФАКУЛЬТЕТОВ
УНИВЕРСИТЕТОВ

Допущено
Министерством высшего
и среднего специального
образования СССР
в качестве учебника
для студентов
филологических факультетов
университетов

МОСКВА «ВЫСШАЯ
ШКОЛА» 1981

**ББК 81.2Болг
М31**

Рецензенты: кафедра славянской филологии МГУ и профессор Бернштейн С. Б.

Маслов Ю. С.

М31 Грамматика болгарского языка: Для филол. фак. ун-тов. — М.: Высш. школа, 1981. — 407 с.

В пер.: 1 р. 30 к.

Учебник представляет собой систематический курс грамматики современного литературного болгарского языка, включающий сжатый очерк фонетики и письма, подробное описание словообразования и морфологии, синтаксис простого и сложного предложений. Изложение болгарской грамматики иллюстрируется примерами из современной и классической художественной литературы и из бытовой речи. Предисловие к книге написано проф. Светомиром Иванчевым (НРБ). Издание осуществляется совместно с болгарским издательством «Наука и искусство».

Предназначается для студентов филологических факультетов университетов.

М $\frac{70104-362}{001(01)-81}$ КБ—№ 11—13—81. 4602010000

**ББК 81.2Болг
4И (Болг)**

От автора

Эта книга представляет собой систематический курс грамматики современного болгарского литературного языка. Объем рассматриваемого материала соответствует учебной программе славянских отделений университетов, но книга рассчитана не только на студентов-болгаристов, но и на студентов русских отделений, изучающих болгарский язык как второй славянский, а также на аспирантов и научных работников-филологов, желающих ознакомиться с грамматическим строем болгарского языка. Изложение фактов болгарской грамматики иллюстрируется примерами из художественной литературы, современной и классической, из бытовой речи, отчасти из научной литературы и публицистики. В ряде случаев оно сопровождается указаниями на сходные явления русского языка, как и на моменты различия между двумя языками, а иногда и краткими историческими справками.

В процессе работы над книгой автор опирался и на собственные исследования, и на книги и статьи других ученых, а также использовал материалы и некоторые положения своего «Очерка болгарской грамматики» (М., 1956). По сравнению с «Очерком» в предлагаемой книге добавлена часть, посвященная синтаксису, выделено в особый раздел словообразование, прямо сформулированы исходные теоретические положения (см. § 5—13, 69—74), учтены важнейшая новая литература по болгарской грамматике и появившиеся за эти годы словари, расширен и во многом обновлен иллюстративный материал.

Приводимые болгарские тексты и отдельные словоформы даются в ныне действующей орфографии, но, поскольку книга рассчитана на читателей-неболгар, систематически обозначается ударение. В нужных случаях используется и фонематическая (или, совсем редко, фонетическая) транскрипция, знаки которой разъяснены в § 15 и след.

Для обозначения ударения в отдельных словах и в связных текстах применяются следующие знаки:

1. Знак «гравис» над буквой гласного ` — в тех (редких) случаях, когда ударение должно быть обозначено по правилам болгарской орфографии или же было специально обозначено автором болгарского текста (см. § 65 и там же о местоименной форме *ѣ*, где гравис не является знаком ударения).

2. Во всех остальных случаях для главного словесного ударения — знак «акут» (´), для словесного ударения колеблющейся интенсивности (см. § 29, 2б) — точка под буквой (.), для второстепенного ударения (см. § 29, 2в) — полужирная буква, например, *п^рабаба*, *Бо^тевград*. Знак главного ударения ставится и над односложными словами, если они не являются (всегда или же в данном контексте) неударенными.

3. Два знака главного ударения на одном слове ставятся:

а) если внутри слова нет дефиса — для обозначения альтернативного ударения (§ 29,3), например, *хо^ди́х* (т. е. допускаются акцентные дубликаты *хо^ди́х* и *хо^ди́х*); в связных текстах случаи указания альтернативного ударения сведены к минимуму;

б) если части слова, содержащие ударенные гласные, разделены дефисом — для указания на наличие двух примерно одинаковых по силе ударений, например, *на́й-ху́бав*.

4. Теми же знаками (кроме грависа) обозначается ударение и в транскрипции (в этом случае в стоящей рядом орфографической записи ударение не обозначается).

Морфологические части слова приводятся следующим образом: основы и префиксы записываются обычно в орфографии и только в особых случаях — в фонематической транскрипции. Суффиксы, суффиксальные комплексы и окончания даются в начале книги также в орфографии, но в дальнейшем, после того как читатель познакомился с транскрипцией, они приводятся в фонематической транскрипции (рядом может быть поставлена орфографическая запись). Ударение отдельных морфем обозначается только в том случае, если оно постоянно падает на данную морфему.

Та часть морфемы, которая чередуется с нулем (выпадает), заключается в круглые скобки, например, беглый гласный в суффиксе *-(е)н/-* в *слу^же́бен* (ср. *слу^же́бна*). Аффиксы, в которых наблюдаются другие фонемные чередования, приводятся: а) если чередование живое (§ 32,1) — в той форме, в которой аффикс выступает в сильной позиции, т. е. *-тел'/-*, *-ар'/-* с мягким согласным (ср. *учи́телят*, *овча́рят*); б) если чередование историческое (§ 32,2) — с указанием этого чередования, т. е. *-а́к/-||-/ац'/-* в *юна́к* — *юна́ци*, или, при орфографической записи, через дробь: *-ост/-ест*, *-овен/-евен*.

Автор приносит глубокую благодарность рецензентам данного учебника в СССР и НРБ — профессорам С. Б. Бернштейну, П. Пашову, Хр. Пырвеву и коллективному рецензенту — кафедре славянской филологии Московского университета (зав. кафедрой проф. А. Г. Широкова, рецензенты — доцент Н. В. Котова и профессор М. Янакиев), переводчику книги болгарского изда-

ния доц. Бл. Блажеву, а также своим коллегам-болгаристам, членам кафедры славянской филологии Ленинградского университета (особенно доц. Е. А. Захаревич) и всем, кто читал рукопись и высказал ряд ценных замечаний. Автор горячо благодарит старшего научного сотрудника Института славяноведения и балканистики АН СССР Г. К. Венедиктова, взявшего на себя труд по конкретному редактированию книги и во многом способствовавшего ее улучшению.

Предисловие

Среди славянских языков болгарский язык занимает особое место как в силу специфических особенностей своего строя, так и благодаря своим историческим судьбам и той роли, которую древнеболгарский язык играет для науки славистики.

При определении начала любого языка возникают затруднения в выборе критерия. Трудности эти особенно заметны, если иметь в виду, сколь различные решения данного вопроса предлагаются разными авторами. Сравнительно легко определяется начало письменной формы языка. Болгарский письменный язык существует, как известно, со времени деятельности Кирилла и Мефодия, когда для нужд Великоморавской миссии (а, возможно, еще и до этого для других нужд) были осуществлены на древнеболгарский язык первые переводы с греческого языка важнейших богослужебных книг. На этом основании начало древнеболгарского литературного языка относится к IX веку.

Однако когда речь идет о том или ином языке, имеется в виду, наряду с его письменной формой, еще и его устная, неписьменная форма, а также и те специфические для него признаки, которые отличают его от других родственных языков. Именно первое проявление таких специфических языковых черт и является для нас началом возникновения данного языка как самостоятельного.

Поскольку язык является одним из важнейших признаков народности, нации, формирование которых в большинстве случаев сопровождается созданием государства, были бы все основания считать началом данного языка формирование соответствующей народности, создание государства, в котором данный язык имеет доминирующее значение. В созданном 1300 лет тому назад болгарском государстве говорили в сущности на трех языках — на славянском болгарском языке, носители которого составляли большинство, на тюркском протоболгарском с меньшим числом говоривших на нем и, наконец, на византийском греческом, кото-

рый, благодаря авторитету византийской культуры, утвердился в болгарском государстве в первые годы его существования в качестве первого государственного, официального языка. С течением времени, примерно через 200 лет после создания болгарского государства, государственным языком в Болгарии становится славянский болгарский язык, на котором в короткое время еще на протяжении IX века создается богатая литература.

Но каким был славянский язык в болгарском государстве до этого момента? В древнейших памятниках письменности его называют **ѢЗЫКЪ СЛОВѢНСКЪ**. Означает ли это, что в Болгарии тогда все еще говорили на праславянском языке? На последнем съезде славистов в Загребе была представлена периодизация, согласно которой праславянский период в развитии славянских языков продолжается до тысячного года нашей эры (так называемый поздний праславянский с 800 по 1000 год, следующий за классическим периодом с 400 по 800 год)¹. Вряд ли это так. Если в первые годы создания славянской письменности язык болгарских славян называется в памятниках все еще **ѢЗЫКЪ СЛОВѢНСКЪ**, то только для того, чтобы ограничить его от тюркского протоболгарского языка правящей протоболгарской верхушки и от византийского греческого, использовавшегося известное время церковью и администрацией, и для того, еще, чтобы подчеркнуть в противовес им тесную генетическую связь его более многочисленных носителей с другими славянскими племенами. По мере ассимиляции протоболгар и принятия славянами названия их народности, по мере формирования болгарской народности, славянский язык этой народности и государства, уже в достаточной мере индивидуализированный по своим внутренним характеристикам, выступает и терминологически более определенно как болгарский.

Славянскому языку в болгарском государстве с самого начала была свойственна яркая индивидуальная специфика. Принимая во внимание самый характерный признак языка древнеболгарской письменности — сочетания ШТ, ЖД (из **tj*, **dj*), следует предположить, что язык славянских племен Болгарии как отдельное, обособленное славянское наречие существовал еще до основания болгарского государства. Это дает основания считать, что болгарский язык древнее болгарского государства. Видный болгарский языковед Б. Цонев в своей речи перед Болгарским литературным обществом, напечатанной под названием «1000 лет болгарскому языку» в «Летописи» этого же общества в 1908 г., считает, что «славяноболгары были обособлены еще за 200 лет до переселения за Дунай. Согласно этому болгарское наречие, болгарский разговорный язык существует по крайней мере вот уже 1800 лет». Это значит, что сейчас ему почти 1900 лет.

Утверждение Б. Цонева выглядит смелым, при существующем

¹ Lamprecht I. A. Praslovanština a její chronologické členení. — C6.: Československé přednášky pro VIII. mezinárodní sjezd slavistů v Záhřebu, Lingvistika. Praha, 1978.

состоянии науки оно трудно доказуемо, но в нем есть рациональное зерно. Если иметь в виду, что первоначальным рефлексом в языке предков болгарских славян, также как и в языке предков восточных славян, были Ч, ДЖ, следует предположить, что развитие ШТ, ЖД (если общего южнославянского праязыка не было), наступило после отделения болгарских славян от восточных. Следовательно, нужно предположить, что в современной Румынии к югу от Карпат, в Паннонии (современная Венгрия) и южнее у болгарских славян первоначально имелись общие с восточными славянами рефлексы Ч, ДЖ, которые постепенно получили несколько загадочное развитие: Ч>ШТ, ДЖ>ЖД. Можно даже допустить, в противоположность Б. Цоневу (хотя и его мнение тоже может быть принятым), что первые волны славян, которые достигли самых южных границ Балканского полуострова, заливая Центральную и Южную Албанию, а также и некоторые части Малой Азии, все еще не знали сочетаний ШТ, ЖД. Но несомненно только одно: что все эти славяне говорили на одном и том же диалекте, очень незначительно дифференцированном в отношении произношения, считали себя частями единого общественно-политического и культурно-исторического целого, в котором протекали общие процессы, потому что развитие Ч>ШТ, ДЖ>ЖД охватило позже (если это вообще произошло позже) всю огромную территорию Балканского полуострова от Карпат до Пелопонесса и острова Крит в направлении север — юг и от Черного моря и устья Дуная на востоке до западной границы, проходившей от Пешта на юг по Дунаю и дальше, еще южнее, вплоть до Драча.

Нет другого славянского наречия, ранняя обособленность которого была бы документирована столь убедительно (имеются в виду многочисленные местные наименования в Греции, Албании, Югославии, Румынии и Венгрии, которые отличаются сочетаниями ШТ, ЖД; достаточно доказательств этому приведено в трудах М. Фасмера, А. М. Селищева, И. Кнежы и ряда других ученых. Для своего времени подобное языковое единство на такой огромной территории представляет исключительное явление. Следует предполагать, что, спустившись на юг, болгарские славяне возвращались и обратно, т. е. следовательно, что здесь, на этой территории, славянские предки современных болгар были в непрерывном движении.

Это легко допустить, учитывая, что они оказались в чужой и к тому же не в герметически пустой, а напротив, в заселенной и высоко культурной среде. Это разнонаправленное движение различных болгарских племен на большой территории поддерживало у них чувство взаимной связанности и может нам объяснить единство на ней рефлексов ШТ, ЖД.

Мы сказали бы, что это некий уникальный феномен: в течение веков, когда болгарский язык претерпевает изумительное развитие и когда в его системе наступают существенные, коренные изменения (какие в других славянских языках не наблюда-

ются), его основной характерный признак — сочетания ШТ, ЖД — остается (за небольшими исключениями) неизменным и красной нитью пронизывает болгарский язык, обособляя его и в пространстве, во все фазы его развития.

Если Я. Розвадовский¹ допускает, что начало польского языка, как и любого другого, следует отсчитывать от момента, когда соответствующие племена занимают территорию, на которой они остаются жить, то это не противоречит нашему предположению о начале болгарского языка. Больше того, мы основываемся не только на этом соображении, а имеем и более существенные аргументы, касающиеся внутренней характеристики языка.

Из сказанного можно сделать заключение о том, что болгарский язык — самый рано индивидуализированный и ярко исторически документированный славянский язык. Не удивительно, что этот язык болгарских славян, как и само славянское население (жившее в близких контактах с древнейшей культурой Европы) пользовались огромным авторитетом у всех своих славянских соседей и воздействовали на них. Не случайно славяне Великоморавии, с которыми болгарские славяне были в непосредственном контакте на северо-западе, первыми обратились за помощью к Византии, на территории которой в то время жили большие массы болгарских славян. Вряд ли великоморавяне просили бы помощи у более отсталых в культурном отношении славянских племен. Не случайно несколько позднее и русские славяне широко воспользовались уже созданной древнеболгарской письменностью.

Добавим ко всему сказанному и то обстоятельство, что болгарский язык является самым древним славянским литературным языком. Несмотря на свою ярко индивидуализированную народную основу, этот язык в то же время отражает древнейшую фазу развития славянских языков, на основании которой делаем заключения о более ранних этапах развития славянских языков, о праславянском языке, и благодаря всему этому он имеет огромное значение для науки, особенно для славистики, а также и для индоевропеистики. Мы можем назвать древнеболгарский язык классическим языком славистики.

Имеет значение и тот факт, что для нужд древнейшей болгарской письменности была создана оригинальная азбука в двух вариантах, более поздний из которых — кириллица — и по настоящее время находится в употреблении у значительной части славян.

О большой важности древнеболгарского языка говорит и его значение в средние века как инструмента международного общения. Постепенно, как это не однажды подчеркивал в своих работах И. Гыльбов², он вытесняет греческий во всей Восточной

¹ Rozwadowski J. M. Stosunek języka polskiego do innych słowiańskich.—Wybór pism. t. 1, Pisma polonistyczne. Warszawa, s. 70.

² Galabov I. Das Altbulgarische und das Latein im europäischen Mittelalter. C6.: Zur Problematik des übernationalen Kultursprachen. Salzburg-München, 1978.

Европе и начинает играть такую же роль, какую латинский играл в Западной Европе.

Судьба болгарского языка одна из самых интересных. У него, как и у болгарского государства и болгарского народа, бурная история. С ходом исторического развития болгарского языка в нем происходят такие изменения, каких не наблюдается в других славянских языках. В сущности, еще в рамках восточнославянского прадиалекта, а затем и после отделения от восточнославянской языковой общности, болгарский язык отличается ускоренным по сравнению с остальными славянскими языками — языками западнославянской группы и западной половины южнославянской группы — развитием. А после того, как он становится государственным языком на Балканах, его развитие идет чрезвычайно быстрыми темпами. Не вдаваясь в подробности, скажем, что это развитие, которое приводит к оформлению его как одного из балканских языков, со всей его балканской спецификой (достаточно известной, главным образом, благодаря трудам таких ученых как К. Сандфельд, Вл. Георгиев, И. Гылыбов и многие другие), идет во многих отношениях самостоятельным путем. В результате в болгарском языке многие из характерных для него балканизмов получают более полное и законченное, чем в остальных балканских языках, развитие. В данном отношении болгарский язык с полным основанием может быть назван балканским языком-эталоном. Существует много фактов, говорящих о том, что Болгария представляет собой тот котел, в котором старое качество языка переваривается в новое, что здесь происходят самые активные процессы развития. Говоря об этом, мы, разумеется, полностью осознаем, что многовековое развитие характеризуется постоянной и общей разнонаправленной интерференцией. В результате первоначально флективный и синтетический славянский язык, каким был древнеболгарский, превращается в язык по преимуществу аналитического типа, очень похожий на такие европейские языки как французский, итальянский, испанский, английский и др. Так что, говоря о балканизации болгарского языка, всегда нужно помнить, что в данном случае балканизация означает в известном смысле и европеизацию. Подчеркивая указанные типологические изменения в развитии болгарского языка, мы ни в коем случае не думаем давать им оценку с точки зрения их сравнительного преимущества.

Впрочем, нужно признать, что, если бы в Болгарии не наступило известного затухания литературной традиции во время византийского и османского ига, характеристика современного болгарского языка как языка балканского была бы далеко не столь яркой из-за сдерживающего влияния всегда консервативного литературного языка. Примером такого развития мог бы служить греческий язык, в котором только несколько лет тому назад димотика получила права гражданства в официальной жизни. На протяжении столетий до этого момента кафаревуса доминировала в общественной жизни и своим авторитетом оказывала

сдерживающее влияние, в результате чего аналитизм в греческом языке продвинулся вперед не так далеко, как в болгарском.

Установление аналитизма в болгарском языке обычно приписывается влиянию балкано-романской языковой стихии в виде субстрата и адстрата. Такая абсолютизация мне представляется безусловно чрезмерной, вопреки уже отмеченной необходимости считаться со всеми факторами и с любым видом интерференции. В формировании специфики современного болгарского языка бесспорно свою роль сыграли и некоторые другие факторы. Здесь следует указать на то обстоятельство, что Балканский полуостров уже с первых веков нашей эры является зоной активного взаимодействия европейских языков, главным образом, славянского болгарского с тюркской языковой стихией. Гунны, авары, болгары и другие многочисленные кочевые тюркские племена составляют первую волну тюркского влияния. Как известно, в болгарском языке сохранилось некоторое количество протоболгарских лексических элементов — наверное, более десятка (столько их обычно приводят). Пришедшие из Малой Азии османские турки продолжают и в известном смысле усиливают тюркское влияние. Эта зона активного взаимодействия между европейскими и тюркскими языками распространяется на север, охватывая территорию и восточнославянских языков. Она не менее важна и не менее интересна, чем зона балканского взаимодействия и, вероятно, карпатский ареал лингвистической интерференции. Тюркское влияние в сущности охватывает очень широкое пространство — весь Балканский полуостров, включая территорию и сербохорватского языка. Во всех балканских языках имеются общие особенности (по преимуществу лексические), которые благодаря этому могут считаться балканизмами, но которые обязаны своим существованием тюркскому влиянию.

В результате взаимодействия с тюркскими языками в болгарском оформляются некоторые черты, которые не являются ни славянскими, ни балканскими, ни европейскими и которые могут быть объяснены только взаимодействием болгарского языка с тюркскими языками. В свое время Б. Цонев уделял в своих трудах этим вопросам значительное место. Самая яркая черта, сближающая болгарский и тюркские языки — наличие в современном болгарском языке пересказывательного наклонения. Взаимодействием с тюркскими языками должны быть объяснены и некоторые другие грамматические и фонетические особенности болгарского языка, а также усиление его агглютинативной характеристики.

Итак, всем своим многовековым развитием и своей типологической характеристикой болгарский язык представляет собой интерес: древнеболгарский, как сказано, можно считать классическим языком славистики, а современный болгарский многими своими чертами является экзотическим, глубоко своеобразным языком среди славянских, а отчасти и среди других индоевропейских языков.

Независимо от экзотической характеристики, болгарский язык остается членом славянской языковой семьи. И это является одной из интересных особенностей в развитии славянских языков — и по настоящее время они представляют в сущности один организм, между отдельными органами и системами которого существует намного больше связей, чем между отдельными языками внутри германской или романской ветви. И по настоящее время между славянскими языками существует оживленный языковой обмен, наиболее заметный в области терминологии. Типичным является первое и второе болгарское влияние на русский язык и, наоборот, первое и второе русское влияние на болгарский (в эпоху Возрождения и после Второй мировой войны), характерно также сильное влияние чешского языка на польский в XVI веке и, наоборот, известное влияние со стороны польского языка на чешский во время Возрождения, влияние русского и древнеболгарского языков на другие славянские языки.

Все сказанное имеет целью кратко напомнить некоторые характерные черты болгарского языка и еще раз показать, что он должен изучаться не только сам по себе и в рамках славистики и индоевропеистики, но и в рамках общего языкознания как своеобразный языковой феномен.

К сожалению, в течение почти 500 лет, вплоть до своего Освобождения в 1878 г., болгарский народ жил под османским игом, и Европа, тогда почти весь мир, забыла его, а вместе с ним и его язык. Только в конце XVIII века под влиянием общих веяний в Европе начинается и болгарское возрождение, которое почти совпадает с зарождением славянской филологии как науки в результате великих открытий Й. Добровского и А. Х. Востокова. Довольно поздно, в начале XIX века, в различных местах Европы начинают появляться некоторые сведения и о современном болгарском языке как об особом славянском языке. Первым обращает на него внимание Вук Караджич (1822 г.), и в этом его большая заслуга. Параллельно с растущим в Европе интересом к славянству, и в первую очередь к России, после Великой французской революции и особенно после неудачного похода Наполеона на Москву в самой России начинает возрастать интерес к остальному славянскому миру, в том числе и не в последнюю очередь к болгарам и их языку. Этому все более живому интересу способствуют войны, которые Россия ведет с Османской империей и тот факт, что некоторая часть болгарского населения покидает Балканы и селится в пределах России, а на самом Балканском полуострове русские войска входят в непосредственное соприкосновение с болгарам.

В России организуются первые славянские кафедры, русские университеты посылают молодых преподавателей в различные славянские земли, и после своего возвращения эти ученые, лично познавшие славянский мир, создают своими изысканиями в славистике славу русскому славяноведению. Основное внимание при этом уделяется древнеболгарскому языку, называемому в боль-

шинстве случаев старославянским. Интересу к древнеболгарскому языку способствуют его многочисленные памятники, открываемые в это время особенно часто именно русскими учеными, например, К. Калайдовичем («Иоан, Екзарх болгарский», 1824), В. И. Григоровичем и многими другими. Первое время приоритет имеют исторические изыскания, но после того, как сведения о болгарском народе умножаются, и особенно после его освобождения от османского владычества более живой интерес зарождается к современному болгарскому языку. За несколько лет до того как вышел словарь Н. Герова, появляется словарь болгарского языка А. Л. Дювернуа (1885—1889). Вскоре после этого выходит историческая грамматика П. А. Лаврова (1893), появляется и первый, предназначенный для практического изучения болгарского языка в России, учебник В. Н. Щепкина (1909), единственный в России и СССР до опубликования учебника С. Б. Бернштейна (1948). В период с 1869 по 1901 г. претерпевает несколько изданий литографированный курс лекций по современному болгарскому языку Р. Ф. Брандта. Кроме того, в обобщающих сочинениях иного характера приводились более или менее пространные описания болгарского языка. В качестве примера можно указать на «Сравнительную грамматику славянских языков» Т. Д. Флоринского, в которой раздел о болгарском языке занимает 122 страницы. Далее следуют работы знаменитого слависта А. М. Селищева. Уделив подобающее место болгарскому языку уже в своем «Введении в изучение славянских языков» (1914), он направляет впоследствии свое внимание на язык той части болгарского населения, которая находилась вне государственных границ Болгарии: «Очерки по македонской диалектологии» (1918), «Полог и его болгарское население» (1929), «Славянское население в Албании» (1931), «Македонские кодексы XVI—XVIII веков» (1933) и др. Одновременно с А. М. Селищевым работает Г. А. Ильинский, занимавшийся историей болгарского языка.

После Великой Отечественной войны славистика в СССР и особенно болгаристика продолжают развиваться не менее интенсивно, расширяясь и углубляясь. Оформляются три центра специальных занятий болгаристикой, представителями которых являются видные советские слависты. Прежде всего следовало бы упомянуть в качестве традиционного центра болгаристики Москву с кафедрой славянской филологии Московского университета, где долгое время работал С. Б. Бернштейн, возглавлявший наряду с этой кафедрой и сектор славянской филологии (позже славянского языкознания) в созданном в 1947 г. Институте славяноведения (затем славяноведения и балканистики) АН СССР. С. Б. Бернштейн, помощь которому в преподавательской работе оказала В. В. Бородич (она перевела «Граматику болгарского языка» Л. Андрейчина, 1948), занимается подготовкой многочисленных кадров болгаристов. Ими опубликован ряд монографий, статей и других трудов по болгаристике. Заслуги С. Б. Бернштейна как исследователя (преимущественно в сравнительно-истори-

ческом плане), педагога и организатора перед советской болгаристикой велики. Еще до него в Москве, а с сороковых годов по совместительству руководителем кафедры славянской филологии в Ленинградском университете работает Н. С. Державин, который ведет там занятия и по болгарскому языку. В Ленинградский университет в это время приезжает Ю. С. Маслов, который с 1950 г. и до назначения (1960 г.) заведующим кафедрой общего языкознания этого университета, каковым он является и в настоящее время, работает также в Институте славяноведения АН СССР в Москве. Вокруг него также вырастают многочисленные болгаристы, работающие ныне в различных местах СССР. Немного позднее, в конце 60-х годов, оформляется группа болгаристов в Минске, сосредоточенная главным образом на кафедре общего и славянского языкознания Белорусского университета, руководителем которой является А. Е. Супрун. Болгаристика в СССР представлена также в университетских центрах Киева, Львова, Одессы и в других местах, где она ограничена по преимуществу практическим изучением языка и преподаванием древнеболгарского языка, изучаемого почти на всех филологических факультетах педагогических институтов и университетов СССР.

Следует особо подчеркнуть плановую основу, на которую поставлены исследования по болгаристике в СССР. Еще в 1953 г. в Москве выходит проспект болгарской грамматики, разработанный коллективом советских болгаристов под руководством С. Б. Бернштейна. Уже здесь, особенно в разделе о глаголе, чувствуется почерк Ю. С. Маслова. Несмотря на то, что позже по этому проспекту коллективный труд по грамматике болгарского языка не был создан, прямым результатом начатой работы нужно считать сборник «Вопросы грамматики болгарского литературного языка» (1959), который составляют фундаментальные разработки отдельных разделов болгарской грамматики. В определенной связи с проспектом стоит и «Очерк болгарской грамматики» Ю. С. Маслова (1956)¹.

Новый труд Ю. С. Маслова «Грамматика болгарского языка» представляет собой по сути дела второе, значительно расширенное и фундаментально переработанное издание «Очерка болгарской грамматики».

Обычно при создании грамматического труда нелегким делом является одновременное приложение различных принципов: современного описательного метода и исторического, чисто практической направленности и теоретической. В грамматике Ю. С. Маслова они сочетаются умело и гармонично. Изложение грамматического материала, выдержанное в строго описательном синхронном плане, дается системно. Сравнительно редко, с целью луч-

¹ «Этот сборник и труд Ю. С. Маслова «Очерк болгарской грамматики» представляет собой наиболее значительный вклад в разработку проблематики современного болгарского литературного языка в советском языкознании». (Пенчев Я., Станишева Д., Санков В. Вопросы на българистиката в съветското езикознание. — Български език, год. XVII, 1967, кн. 5, с. 445—446).

шего восприятия современного состояния языка, Ю. С. Маслов прибегает к историческим справкам, но он не увлекается этим и не обременяет изложения историческими отступлениями ради них самих.

Во многих местах «Грамматики» проводится сравнение с русским языком, которое очень полезно не только для русского читателя, но и для ее читателей в Болгарии и в других странах мира. Между грамматической структурой болгарского языка и структурой русского, как представителя других славянских языков, существует известное сходство (связанное с общностью происхождения славянских языков), но не меньше имеется и явных различий (по той причине, что болгарский перешел из разряда синтетических в разряд аналитических языков). Благодаря проводимым в Грамматике сопоставлениям специфика болгарского языка становится более ясной, а тонкости его структуры проявляются ярче.

В своей Грамматике Ю. С. Маслов стремится к компактности изложения. Вместе с тем, когда это нужно для лучшего понимания проблем, автор вводит в текст необходимые разъяснения. В Грамматике нет устаревших примеров и примеров, неподходящих психологически или педагогически. Нельзя сказать, что все примеры относятся к числу наиболее употребительных, но до тех пор, пока не будет издан частотный словарь болгарского языка, избежать этого трудно. Так или иначе, все примеры являются показательными для описываемых категорий.

Новым в Грамматике является раздел «О некоторых понятиях грамматики», в котором уже в начале своей книги, непосредственно после общих сведений о болгарском языке, Ю. С. Маслов на небольшом количестве страниц знакомит читателя со своими грамматическими взглядами, со структурой своего труда, с основными понятиями и соответствующими им терминами, которыми он пользуется в Грамматике. Во многих отношениях здесь можно констатировать более или менее значительное продвижение автора вперед в его научной концепции языка и особенно грамматики и стремление идти в ногу с современным языкознанием.

В разделе фонетики, где последовательно проводятся принципы современной фонологии, особое внимание уделено системному характеру ударения (что одинаково четко представлено и в остальных разделах грамматики). Здесь дается новая перегруппировка и уточняется описание ряда звуковых явлений. (Это очень хорошо видно на двух таблицах гласных и согласных). В разделе «Особенности фонемной дистрибуции и нейтрализация фонемных противопоставлений» рассматриваемые вопросы изложены на современном уровне. По-новому, хотя и на известном в основном материале, освещены отдельные проблемы чередования.

Существенное изменение в систематизации материала представляет в Грамматике порядок следования частей речи. Если в

«Очерке» схема изложения традиционна (имя существительное, прилагательное, числительное, наречие, местоимения и лишь затем глагол, а после него следовали предикативы, называемые все еще «словами категории состояния», и служебные слова), то в Грамматике глагол (этот «слон болгарской грамматики», по образному определению А. Теодорова-Балана), как и семантически и функционально связанный с ним неглагольный предикатив, идут непосредственно за именем существительным, прилагательным и числительным. Тесно связанное с глаголом наречие следует за ним, и только потом представлены «слова — указатели и заместители (местоимения и местоименные наречия)», которые соотносимы со всеми предыдущими частями речи. В последнюю очередь автор знакомит нас с «прочими разрядами слов», а именно со служебными словами и частицами, с модальными и выделительными словами и частицами, с междометиями. Так нашла свою реализацию концепция, в общей форме изложенная во вступительном разделе «О некоторых понятиях грамматики», в соответствии с которой слова в языке делятся на знаменательные (слова — названия, слова — указатели и заместители, модальные слова и частицы, междометия) и служебные.

Основное изменение в изложении материала в Грамматике состоит в том, что словообразование выделяется в качестве отдельного, самостоятельного раздела, следующего за фонетикой. (В «Очерке» словообразовательный материал был представлен разрозненно и именно с него начиналось изложение каждой части речи в отдельности, после чего следовал морфосинтаксис, т. е. их формообразование и функционирование). Преимущества такого способа подачи словообразовательного материала, группируемого внутри раздела по частям речи, очевидны и соответствуют современным взглядам. Во «Вводных замечаниях» этого раздела сжато изложена теория словообразования. Последовательность подразделов подсказана такими основными критериями, как частотность и продуктивность типов, определяемыми иногда, из-за отсутствия точных данных, интуитивно. Следует подчеркнуть богатство, наглядность и, в конечном счете, большую пользу этого раздела Граматики, который при этом не занимает в ней центрального места и от которого вряд ли можно ожидать абсолютно исчерпывающего анализа многочисленных тонкостей.

При рассмотрении словообразования имен существительных значительное место отведено сложным словам и особенно (и это следует подчеркнуть) другим способам словообразования, среди которых обращает на себя внимание раздел о морфологической конверсии и о различных сокращениях. Надо выделить также и включенный в Грамматику новый раздел об образовании существительных и прилагательных от числительных. Таким образом автор совершенно справедливо порывает с существующей в болгарской грамматической литературе необоснованной традицией рассматривать такие образования при числительных.

Значительное место отведено в книге образованию глаголов. Особо надо выделить новый для нее раздел, в котором подробно описан аналитический способ образования глаголов путем присоединения к ним подвижных возвратных частиц *се* и *си*, а также и комбинированным путем — одновременным использованием возвратной частицы и какого-нибудь префикса.

В конце этой части Грамматики представлены различные способы образования числительных и наречий, а образование остальных частей речи (неглагольных предикативов, междометий, местоимений, модальных и некоторых других служебных слов) оставлено для морфосинтаксиса, где оно рассмотрено вместе с вопросами формообразования и функционирования отдельных частей речи.

Морфосинтаксис («Формообразование и функционирование частей речи») естественно начинается с имени существительного, в вводных замечаниях к которому автор среди его семантико-грамматических разрядов с полным основанием выделяет и категорию считаемости/несчитаемости. Очерчен и особый пласт имен существительных с качественным значением, благодаря которому они могут образовывать степени сравнения. Уже здесь раскрыта вся грамматическая специфика имен существительных в болгарском языке с характерной для них несклоняемостью, с категорией определенности/неопределенности, выражаемой определенным и, реже, неопределенным членом, употребление которого является более или менее факультативным, а также особой счетной формой множественного числа (для имен существительных мужского рода). Рассматривая имена прилагательные, автор наряду с другими особенностями выделяет их отрицательную — в сравнении с русским языком — характеристику, а именно отсутствие противопоставления кратких и полных форм.

Во вводных замечаниях к разделу о глаголе новым является рассмотрение вопроса о валентности болгарского глагола, которая может быть нулевой, а также обязательной или факультативной. Ю. С. Маслов излагает здесь свою трактовку противопоставления глаголов по признаку предельности/непредельности. Важным отличием болгарского языка в области способов глагольного действия является, по его мнению, отсутствие многократных глаголов типа русских *говаривать*, а также отсутствие противопоставления однонаправленных и ненаправленных глаголов перемещения. Далее он выделяет группу полувспомогательных глаголов типа фазовых, модальных, а также глаголов *оказвам се* 'оказываться', *ставям* 'становиться', *оставям* 'оставаться', которые относит к глаголам-связкам и называет «полусвязочными». В качестве самого общего признака принадлежности данного глагола к совершенному или несовершенному виду Ю. С. Маслов выдвигает неспособность или способность соответствующего глагола вступать в сочетание с показателями фазовости, по преимуществу с фазовыми глаголами (например, *започва* 'начинает'). Уже здесь отмечена видовая характеристика некоторых времен-

ных категорий (например, аориста и имперфекта). Вся глагольная лексика совершенно правильно делится на первичные имперфективные глаголы и глаголы с полной видовой парадигмой, объединяющей перфектив (или биаспектив) с производным от него вторичным имперфективом. Помимо четырех наклонений (изъявительного, повелительного, условного и пересказывательного; по вопросу о статусе последнего из этих наклонений среди лингвистов имеются разногласия) Ю. С. Маслов называет и предположительное (умозаключительное) наклонение, а также конъюнктив (в болгарской литературе существование конъюктива как особого наклонения оспаривается, и Ю. С. Маслов в этом вопросе проявляет сдержанность, а в разделе об употреблении глагольных форм вообще не включает его в ряд наклонений). Рассматривая относительные времена, а также причастия и деепричастия, Ю. С. Маслов отмечает их таксисные значения предшествования и одновременности. В основу классификации болгарского глагола положено деление на старое и новое спряжение (удачные термины Ю. С. Маслова, которыми он пользуется уже в «Очерке» и ранее).

Много внимания уделено вопросу видового значения глагольных основ (перфективные, имперфективные, биаспектные). Интересна таблица последовательности актов перфективации и имперфективации, т. е. последовательности, в которой образуются различные виды основ от одного и того же простого имперфективного глагола. Здесь видим не только традиционно приводимые три ступени видообразования (I. Простой имперфектив; II. Производный перфектив; III. Вторичный имперфектив), но и еще две следующие ступени (IV. Перфектив, производный от вторичного имперфектива и V. Третичный имперфектив).

С исчерпывающей полнотой автор останавливается на богатстве форм болгарского глагола. Производит хорошее впечатление раздел, в котором описывается и комментируется парадигма страдательного залога. Кроме описания употребления страдательного причастия, здесь широко и подробно говорится и об употреблении страдательно-причастного спряжения. Принятый Ю. С. Масловым новый подход является правильным.

Привлекает внимание и обобщающая таблица форм пересказывательного наклонения, а также раздел о так называемом предположительном («умозаключительном») наклонении, которое еще не может считаться окончательно выясненным.

Нам кажется более целесообразным, чтобы пересказывательное наклонение, поставленное автором на первое место, следовало после всех других наклонений, поскольку они в некоторых своих формальных реализациях также могут быть пересказаны. Могло бы вызвать возражение и место, отведенное *да*-конструкции (называемой в скобках конъюнктивом), обособленно данной после инфинитива и отглагольных существительных, в полном отрыве от употребления глагольных форм. В остальном этот раздел, сохраняющий двуделение на «независимый» и «зависи-

мый» типы (в «Очерке» — «неинфинитивный» и «инфинитивный»), значительно расширен и углублен.

Среди нефинитных форм глагола в самом конце представлены рассматриваемые вместе (явно по причине общности их происхождения) причастия и деепричастия, а также отглагольные имена существительные.

В соответствии с углубленной концепцией Ю. С. Маслова раздел «Слова — указатели и заместители (местоимения и местоименные наречия)» совершенно правильно помещен после всех полнозначных слов. Ввиду аналогичности их образования на базе вопросительных местоимений в Грамматике вместе рассмотрены вопросительные, неопределенные, отрицательные, определительные, а вместе с ними и относительные местоимения.

Под общим заглавием «Служебные слова и частицы» рассмотрены предлоги, среди которых особо выделена характерная для болгарского языка (в связи с переходом его к аналитизму) группа предлогов, сочетающих локативное и трансгрессивное значения. Союзы здесь лишь перечисляются, а их употребление подробно излагается в синтаксисе. Принципиально новым в разделе о служебных словах является рассмотрение частиц *по-* и *най-*, которые присоединяются не только к прилагательным, но и к другим частям речи, образуя от них особые формы степеней сравнения. Широко и подробно описаны модальные и выделительные слова и частицы.

Включение синтаксиса в Грамматику заслуживает высокой оценки. Объем этого раздела по сравнению с остальными частями Грамматики не очень велик, но в форме краткого обзора, при максимальной компактности изложения, избегая диспропорций, автор здесь представил основные факты, характерные для болгарского синтаксиса (можно сказать и обратное: примерами из болгарского языка иллюстрируются основные характеристики славянского, а в значительной мере, возможно, и индоевропейского предложения). Как и в предшествующих разделах, здесь проявляется отличная общелингвистическая подготовка автора, а также его стремление, не порывая со здоровыми традициями и не впадая в эклектизм, освежить и в разумной мере модернизировать ту теоретическую основу, на которой строится синтаксис.

Основное место в этой части Грамматики отведено синтаксису простого предложения и словосочетания; синтаксису же сложного предложения посвящено небольшое число страниц. В вводных замечаниях затрагиваются все основные категории синтаксиса, даются определения предложения и словосочетания. Определяются типы предложений с разных точек зрения. Автор знакомит читателя с актуальным членением предложения, учитываемым и ниже, при рассмотрении членов предложения. В связи со словосочетанием говорится о типах сочинительных и подчинительных связей и подробно перечисляются различные союзы. Описание членов предложения начинается с раздела о сказуемом, после чего следует переход к актантам (подлежащему и различным типам

дополнений) и сирконстантам (или обстоятельственным определениям), на последнем месте рассматривается вопрос об определении. Познакомив нас с различными типами сказуемого — основы предикативной структуры предложения, автор представляет нам главный актант — подлежащее. Сказуемое и подлежащее вместе являются двумя соотносительными главными членами предложения. Кроме подлежащего, к актантам относятся прямое и косвенное дополнения, различные типы которых, также как и подлежащее, характеризуются со стороны их логико-семантических функций. Под общим названием сирконстантов рассматриваются различные типы обстоятельств. В качестве основных форм связи актантов и сирконстантов со сказуемым указываются согласование, управление и примыкание. После определений рассмотрены распространенные, составные, однородные и обособленные члены предложения. Раздел простого предложения завершается подразделением о вводных словах и высказываниях без предикативной структуры. В разделе о сложном предложении наибольший интерес представляет разработка вопросов о придаточном изъяснительном предложении, выполняющем обычно роль какого-нибудь актанта (дополнения или подлежащего) или предикативного определения, а в более редких случаях — сказуемого.

* * *

«Грамматика болгарского языка» — в настоящее время безусловно лучшая — знаменует собой одну из вершин в научном творчестве выдающегося болгариста Ю. С. Маслова. Мы не сомневаемся, что в истории болгаристики и славистики она останется трудом, представляющим важный этап их развития. Этой Грамматикой славистика обогащается ценным и мастерски выполненным описанием грамматической структуры одного из интереснейших славянских языков*.

Проф. Светомир Иванчев
(Софийский университет им. Климента Охридского)

* Перевела «Предисловие» Е. А. Захаревич.

А

Общие сведения о болгарском языке

§ 1. Болгарский язык — национальный язык болгарского народа и государственный язык Народной Республики Болгарии — принадлежит к числу славянских языков и входит в южно-славянскую группу.

Нормы современного литературного болгарского языка складываются на протяжении XIX века на базе северо-восточных, главным образом центральнобалканских говоров, и закрепляются в произведениях классиков болгарской литературы, таких, как Христо Ботев (1848—1876), Иван Вазов (1850—1921), Алеко Константинов (1863—1897), Пенчо Славейков (1866—1912), Елин Пелин (1877—1949), Йордан Йовков (1880—1937) и др. После ликвидации пятивекового османского ига (1878) и воссоздания самостоятельного болгарского государства болгарский язык получает статус официального государственного языка.

В более узком смысле под современным литературным болгарским языком следует понимать язык нескольких последних десятилетий, литературный болгарский язык середины и второй половины XX века.

§ 2. Основная часть словаря болгарского языка и основы его грамматического строя во многом совпадают со словарем и с основами грамматического строя всех других славянских языков.

Так, в болгарском языке представлено громадное количество общеславянских корней и словообразовательных элементов — суффиксов и приставок — с теми же или со сходными значениями, что и в других славянских языках. Ср., например, болгарские слова: *бóй* ('бой' и 'побой'), *бóр* ('сосна'), *бóс* ('босой'), *брáт*, *бýря*, *вкýс*, *вóля*, *главá* ('голова'), *глáд* ('голод'), *гòл* ('голый'), *грáх* ('горох'), *двá*, *двóр*, *дýма* ('слово'), *ухó* и множество других; болгарские глагольные приставки *в-*, *до-*, *за-*, *на-*, *над-*, *от-*, *по-* и др., суффиксы *-ец*, *-ник*, *-ат* (*брадáт* 'бородатый') и множество

других с соответствующими словами, приставками и суффиксами русского языка.

В строе современного болгарского языка наблюдается ряд явлений и закономерностей, общих для всех славянских языков. В частности укажем на некоторые общеславянские исторические чередования (напр., $k \infty ч$, $g \infty ж$, $x \infty ш$ и др., см. § 49), на распределение имен существительных по трем грамматическим родам (см. § 131—134), на категорию несовершенного и совершенного вида в глаголе (см. § 197).

Вместе с тем в болгарском языке развился ряд своеобразных грамматических явлений, отличающих его от русского и от других славянских языков.

Так, в области имени болгарский язык почти полностью изжил изменение по падежам и выражает синтаксические связи имен существительных с другими словами в предложении преимущественно с помощью предложных сочетаний и порядка слов (см. § 158, 159 и др.). В то же время болгарский язык, используя общеславянское указательное местоимение, развил так называемые определенные или членные формы имени, образуемые присоединением к имени бывшего указательного местоимения, превратившегося в постпозитивный артикль, или член (см. § 144—145, § 160 и след.).

В местоимениях также произошло значительное сокращение количества падежей (см. § 297 и др.) и развился ряд своеобразных особенностей, вроде совместного употребления полных и кратких форм личного местоимения (см. § 303).

В прилагательном и наречии возникли новые своеобразные формы сравнительной и превосходной степени, получившие частичное распространение и за пределами этих двух частей речи (см. § 328).

Ряд изменений произошел и в области глагола. Почти полностью вытесненным оказался инфинитив — его заменило сочетание личных форм глагола со служебной частицей *да* (см. § 281 и § 286). Были выработаны единообразные (строящиеся по единой схеме независимо от вида глагола) формы будущего времени (см. § 235—236), возникли новые наклонения — пересказывательное, предположительное, простое условное (см. § 199).

Почти все указанные особенности имеют более или менее последовательные аналогии в грамматическом строе ряда неславянских языков Балканского полуострова, а именно румынского, албанского и новогреческого языков. Объясняются эти черты сходства (так называемые балканизмы) исторически — длительной совместной жизнью соответствующих народов, взаимным влиянием их друг на друга. Кроме того, можно думать, что на все названные языки оказал известное влияние исчезнувший язык древнего населения Балкан, постепенно поглощенного другими народами, в том числе и теми славянскими племенами, которые в VI—VII вв. н. э. пришли на Балканский полуостров.

§ 3. Остановимся вкратце на иноязычных элементах в лексике болгарского языка.

На протяжении своей истории Болгария дважды испытала длительное чужеземное иго — византийское (XI—XII вв.) и османское (конец XIV—XIX вв.). Это не могло не отразиться и на болгарском языке. В период османского ига турки не только осуществляли в Болгарии административную и судебную власть, сбор податей и т. д., но и селились в различных местах болгарской территории, сосредоточили в своих руках некоторые ремесла, и таким образом глубоко внедрили в жизнь и быт болгар. Что же касается влияния греческого языка, то оно было связано не столько с византийским игом, сколько с воздействием византийской культуры и христианства и вообще с многовековыми контактами между двумя соседними народами. Понятно, что в ходе своего исторического развития болгарский язык воспринял немало турецких и греческих слов и выражений.

Памятники XVII—XVIII вв., так называемые «дамаскины», широко отражающие черты народных болгарских говоров, содержат большое число разнообразных турцизмов (в том числе — арабских и персидских элементов, проникших через турецкое посредство) и грецизмов. Еще больше было их в обиходной речи болгар того времени. С 20—30-х гг. XIX в., по мере пробуждения национального самосознания болгар, постепенно начинается борьба за очищение языка от подобных слов. Впрочем, количество их резко уменьшается только в период после освобождения Болгарии от османского ига.

Надо сказать, что некоторое количество греческих и турецких слов и по сей день прочно сохраняется в лексическом фонде болгарского языка. К таким словам относятся, например, греческие заимствования *хора* 'люди', *кокал* 'кость', *сто́мна* 'глиняный кувшин' и др., турецкие заимствования *пара́* 'монета, грош', *чува́л* 'мешок', *юмру́к* 'кулак' (кисть руки, собранная в кулак), *заная́т* 'ремесло' (арабского происхождения), *чифт* 'пара' (персидского происхождения) и т. д. Имеются греческие и турецкие элементы в болгарском словообразовании, например, глагольный суффикс *-са-* (см. § 106,3), заимствованный болгарским языком из греческих форм аориста, именной суффикс *-джи(й)-* или *-чи(й)-* (см. § 75,9), заимствованный из турецкого, и др. Многие турцизмы характеризуются сейчас сниженной стилистической окраской. В народных говорах греческих и особенно турецких слов значительно больше, чем в современном литературном языке.

Есть в болгарском языке, разумеется, и другие заимствованные слова, например, латинские и греческие научные термины, новые заимствования из западноевропейских языков (*га́ра* 'вокзал' — из французского, *бо́рса* 'биржа' — из итальянского, *шлáггер* 'модная песенка' — из немецкого, *су́инг* 'пижон, стиляга' — из английского и т. д.), интернациональные словообразовательные суффиксы и приставки.

§ 4. Особо рассмотрим вопрос о русских элементах в болгарском языке и, вообще, об исторических связях болгарского языка с русским.

Общеизвестно, что в русский литературный язык в процессе его формирования вошло большое число так называемых церковнославянизмов, т. е. слов и форм, восходящих в конечном счете к старославянскому (древнеболгарскому) языку. Такие слова имеют в русском литературном и в современном болгарском языке нередко очень близкий, почти тождественный звуковой облик и даже одинаковое написание, например, *рождѣние*, *враг*, *блáго* и многие другие. В свою очередь и болгарский литературный язык воспринял много слов из русского, особенно в XIX в., начиная с того времени, когда в Болгарии развернулась борьба за создание литературного новоболгарского языка на народной основе. Русский язык послужил в тот период важным источником для обогащения лексики и фразеологии болгарского литературного языка и для расширения его словообразовательных и синтаксических возможностей, а также авторитетным образцом в вопросах стилистической дифференциации языковых средств. Рассматривая этот процесс, болгарский языковед проф. Л. Андрейчин писал: «Роль русского языка в нашем языковом развитии обуславливается несколькими важными обстоятельствами: 1) необходимостью культурного обогащения и развития нашего языка в тот исторический момент, связанный с развитием нашей нации и ее национальной борьбой, 2) большим политическим влиянием России у нас, во всех слоях нашего народа, 3) огромным значением и влиянием богатой русской культуры, 4) особенной доступностью русского языка (а также и русского письма) для болгар и удобством заимствования из этого братского языка слов, ясных и понятных для нас и по смыслу, и по составу, и по внешнему грамматическому облику»¹.

Положительное влияние русской языковой культуры ярко сказалось в языке крупнейших болгарских писателей XIX в. После освобождения Болгарии от османского ига влияние русского языка сказывается и в области административной, судебной и военной терминологии, создаваемой заново взамен турецкой терминологии предшествующего периода. Затем, однако, ряд русизмов, вошедших на некоторое время в литературный язык, был заменен другими, болгарскими словами. После Великой Октябрьской социалистической революции в болгарский язык прокладывают себе путь новые русские слова и выражения, возникшие в советскую эпоху. В наши дни тесные и разносторонние дружеские связи между Народной Республикой Болгарией и СССР способствуют пополнению словаря болгарского языка некоторыми новыми словами и устойчивыми словосочетаниями русского происхождения.

¹ Андрейчин Л. Език и стил на Л. Каравелов. — Годишник на Софийския университет, ист.-филол. фак., 1949—50, т. 46, кн. 4, с. 95—96.

В качестве примеров русских заимствований в болгарском языке можно привести существительные *задача, занятие, понятие, разписка, склад, участ, очерк, паракход, установка, самокритика, ударник, отличник*, глаголы *старая се* 'стараться'¹, *трөгна* 'тронуть', *наблюдавам, уважавам, заявявам, обследвам* и многие другие слова общественно-политической, научной, технической и бытовой лексики. Сюда следует добавить также слова, воспринятые через русское посредство из западноевропейских языков (*гербъ, гвардия* и др.), большое количество фразеологических сочетаний, построенных по русскому образцу, и ряд словообразовательных суффиксов, заимствованных из русского, например, *-чик* (см. § 75,8). Влияние русского языка в области грамматики проявилось в расширенном употреблении в литературном болгарском языке (по сравнению с говорами) причастных оборотов, обособленных определений, деепричастий, сложного условного наклонения и некоторых других форм.

Б О некоторых понятиях грамматики

§ 5. Любое высказывание на том или ином языке, любой устный или письменный текст состоит из ряда последовательных предложений или, как минимум, из одного предложения, законченного по смыслу и по форме, либо — в силу тех или иных причин — незаконченного, неполного. В свою очередь предложение членится дальше на слова или состоит из одного слова. Анализируя смысловое содержание предложения, мы выделяем в нем элементы двух типов, традиционно называемые лексическими и грамматическими значениями. Можно сказать, что лексические значения соответствуют понятиям и представлениям, из которых строится выраженная в предложении мысль, а грамматические значения — тем связям, в которые вступают эти понятия и представления друг с другом, тем отношениям, в которых они рассматриваются говорящим лицом, также тем категориям, под которые они подводятся «языковым мышлением» и, наконец, некоторым формальным связям, возникающим между частями предложения. Лексические значения прямо обозначаются с помощью «знаменательных слов» (и словосочетаний), функционирующих как члены предложения (сказуемое, подлежащее, дополнение и т. д.), или как целое однословное предложение. Грамматические же значения не обозначаются прямо, а выражаются лишь попутно с по-

¹ Инфинитив в болгарском языке употребляется, как уже упомянуто, очень ограниченно. Вследствие этого в словарях и грамматиках прочно установилась практика приводить болгарские глаголы не в форме инфинитива, а в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени. Приведенная форма *старая се* сама по себе значит 'стараюсь', но там, где она используется в качестве «представителя» всех форм соответствующего глагола, ее следует переводить тоже «представительной», или «словарной» формой русского глагола, т. е. инфинитивом.

мощью разного рода служебных средств — особых служебных слов и частиц, окончаний, порядка слов, интонации и т. д. Изучением лексических значений, т. е. прежде всего значений, индивидуально присущих каждому знаменательному слову и устойчивому словосочетанию языка, занимается лексикология и ее раздел — (лексическая) семасиология. Изучением грамматических значений и средств их выражения занимается грамматика, которая подразделяется на синтаксис, т. е. грамматику связной речи и ее единиц (высказывания, предложения и переменного словосочетания), и морфологию, т. е. грамматику слова. Пограничную область между морфологией и лексикологией составляет наука о словообразовании.

В состав данного учебника кроме разделов, посвященных словообразованию, морфологии и синтаксису современного болгарского языка, вошел небольшой раздел, содержащий краткий очерк фонетики, фонологии и болгарского письма.

§ 6. Рассмотрением предложения и словосочетания мы займемся в последнем разделе (§ 331 и след.). А сейчас сосредоточим наше внимание на слове. Как значащая единица языка слово обладает двумя сторонами — содержанием и так называемым экспонентом. Содержание слова — это его значение. Экспонент слова — его материальная звуковая «оболочка», которая всякий раз, когда это слово произносится, воплощается как отрезок звучания (сегмент), непрерывный или прерывистый. Слово более или менее подвижно в предложении, т. е. не связано «жесткой» линейной связью с соседними словами, в большинстве случаев принципиально отделимо от них вставкой другого или ряда других слов. Вместе с тем иногда и некоторые части слова оказываются подвижными относительно друг друга, а до известной степени даже и относительно других слов в предложении. В этих случаях мы констатируем прерывистый характер сегмента, в котором воплощается экспонент слова, и говорим об аналитическом слове (напр., болг. *мѝя се* 'моюсь') или об аналитической форме слова (*ще мѝя* 'буду мыть'). Слова и формы, представленные целостными, непрерывными сегментами (*мѝя* 'мою'), называются синтетическими.

В болгарском, как и в других языках, слова разбиваются по ряду признаков на грамматические классы и подклассы. Два главных класса — это уже упомянутые выше «знаменательные» и «служебные» слова. Внутри тех и других выделяются более дробные классы и, в частности, так называемые части речи. Система классов и подклассов слов, принимаемая в этой книге, такова:

1. Знаменательные слова

А. Слова-названия (названия понятий, представлений и стоящих за ними явлений объективной действительности): 1) имена существительные, 2) имена прилагательные (включая так называемые порядковые числительные), 3) имена числительные (количественные), 4) глаголы, 5) неглагольные предиди-

кативы (слова так называемой «категории состояния»), 6) наречия.

Б. Слова-указатели и заместители: личные и другие местоимения и местоименные наречия.

В. Модальные слова и частицы (выразители модальности высказывания).

Г. Междометия (выразители эмоций и волевых побуждений, имитации неязыковых звуков).

II. Служебные слова — выразители грамматических значений, обслуживающие отдельные знаменательные слова, словосочетания и предложения: 1) предлоги, 2) союзы, 3) связочные и вспомогательные глаголы, 4) разного рода служебные и усилительные частицы. Некоторые служебные слова рассматриваются как отдельные, хотя и служебные элементы; другие же входят в состав аналитических форм знаменательных слов.

Внутри каждого из перечисленных разрядов слов можно выделить и более дробные семантико-грамматические разряды, различающиеся между собой общим типом значения и известными грамматическими особенностями (чаще всего — в типах и в самой возможности образования и употребления некоторых грамматических форм, а также и в наборе их частных значений). Между отдельными частями речи есть промежуточные, переходные группы.

§ 7. Слово, даже независимо от наличия у него тех или иных аналитических форм, не составляет предела в последовательном членении речевого высказывания. Правда, в известных случаях слово, знаменательное или служебное, оказывается неразложимым на какие-либо значащие отрезки (например, в русском и в болгарском языке междометие *урá*, предлог *на*, союз *и*). Но в других (и в названных языках более типичных) случаях слово членится дальше на более мелкие значащие части. Так, болг. *рáзписка* членится на приставку *раз-*, корень *пис-*, суффикс *-к-* и окончание *-а*. В научном описании языка такие мельчайшие значащие части слова объединяются в понятие морфемы. Морфема, как и слово, есть значащая, двусторонняя единица, обладающая материальным экспонентом и смысловым содержанием (иногда, как увидим, очень специфическим). В отличие от слова морфема определяется как минимальная двусторонняя единица, т. е. такая, которая дальше уже неделима на более мелкие двусторонние единицы.

Морфемы — это не только части слова. О словах типа *урá*, *на*, *и* мы говорим, что они тоже состоят из морфем, только каждое такое слово состоит не из сочетания морфем, а из одной морфемы (это — одноморфемные слова). Морфемы, экспоненты которых представлены какими-либо отрезками звучания, как в приведенных до сих пор примерах, называются сегментными. Кроме того, выделяют так называемые «нулевые морфемы». Их экспо-

ненты представляют собой материальное отсутствие какой-либо сегментной морфемы в составе формы слова, но отсутствие, с которым сопряжено известное значение, «значащее отсутствие». Например, в русской и болгарской форме *наро́д* на фоне других форм того же слова (русс. *народа*, *народу* и т. д., болг. зват. *наро́де*, опр. ф. *наро́да*, мн. ч. *наро́ди* и др.) мы констатируем отсутствие сегментного окончания. Это отсутствие служит экспонентом некоторого комплекса грамматических значений (в русской форме, в частности, — значений именительного падежа и единственного числа, в болгарской форме — единственного числа, «незвательности» и «неопределенности»). Нулевую морфему, или, точнее, морфему с нулевым экспонентом, мы будем записывать знаком #: *наро́д* #. Особую разновидность морфем составляют так называемые «супрасегментные морфемы», экспоненты которых представлены чередованиями фонем, переносом ударения, изменением порядка слов и интонации предложения. Экземпляр морфемы в конкретном высказывании, в тексте обозначаем термином морф. В противоположность конкретному экземпляру морфемы, т. е. каждому случаю ее речевой реализации — морфу, сама морфема есть абстрактная единица, принадлежащая системе данного языка.

§ 8. Предложения, слова и сегментные морфемы членятся в любом языке еще и иначе, чем это описано выше, а именно членятся фонетически. Применительно к целям этой книги здесь важно указать на две единицы этого членения — на слог и на фонему.

Слог — минимальная произносительная единица языка и речи. В болгарском, как и в русском языке, количество слогов в слове не находится в каком-либо регулярном соответствии с количеством морфем (ср. в наших примерах: *ура́* — два слога, но одна морфема; *ра́зписка* — три слога, но четыре морфемы). Слоговые и морфемные границы очень часто не совпадают.

Фонема — минимальная сегментная звуковая единица, способная быть в данном языке единственным внешним различителем экспонентов слов и морфем. Так, экспоненты болгарских слов *ра́но* 'рано' и *ра́мо* 'плечо' различаются на слух и распознаются носителями языка вне всякого контекста благодаря различию входящих в их состав фонем /н/ и /м/.¹ Осуществление фонемами их различительной (дистинктивной) функции обеспечивается тем, что разные фонемы одного языка в принципе реализуются качественно разными звучаниями. Каждая фонема характеризуется определенным набором дифференциальных признаков, а каждый такой признак отличает ее от какой-то другой или от ряда других фонем того же языка. Так, болг. /м/ признаком «губной сог-

¹ Для записи фонем используется специальная фонематическая транскрипция. В транскрипции, применяемой в этой книге, большинство знаков совпадает с буквами болгарского письма. Все, что записывается в фонематической транскрипции, заключается в косые скобки: /.../.

ласный» противопоставлено фонеме /н/ (негубному согласному), как и всем остальным негубным согласным фонемам; признаком «носовой» — фонеме /б/, как и всем остальным неносовым согласным; признаком «смычный» — всем несмычным и т. д. Экземпляр фонемы в конкретном высказывании, т. е. звук, произнесенный в определенной «точке» речевой цепи, обозначаем термином фон. В противоположность фону, т. е. каждому случаю своей речевой «реализации», сама фонема есть абстрактная единица, принадлежащая системе языка.

§ 9. Единицы языка, перечисленные в предшествующих параграфах, не всегда выступают в одном и том же виде, но имеют свои типовые языковые варианты.

1. В большинстве случаев эти варианты должны быть охарактеризованы как регулярные, или обязательные, так как они появляются по строгим правилам в определенных типовых условиях в речи всех или громадного большинства носителей соответствующего языка. Обязательные варианты находятся между собой в отношениях дополнительной (неперекрещивающейся) дистрибуции, т. е. каждый используется в своем типе контекста, в котором появление остальных вариантов той же единицы исключено.

Так, у фонемы, в рамках присущего ей набора дифференциальных признаков, регистрируется ряд типичных разновидностей звучания. Обычно в зависимости от ряда условий одна и та же фонема выступает регулярно в разных звуковых обликах, в разных обязательных вариантах. Например, болгарская фонема /м/, сохраняя весь свой набор дифференциальных признаков, реализуется в *ра́мо* как [м] твердое, а в форме мн. ч. *раме́н*, в позиции перед гласным переднего ряда, как [м'] «полумягкое»¹. Звуки [м] и [м'] являются обязательными вариантами болгарской фонемы /м/, причем [м], выступающее в позиции минимальной зависимости от окружения, есть основной вариант этой фонемы, а [м'], «полумягкость» которого вызвана влиянием последующего гласного, — ее специфический комбинаторный вариант.

Языковое варьирование характерно далее для громадного большинства морфем как болгарского, так и русского языка, причем у морфемы это варьирование оказывается более сложным, чем у фонемы. Оно может затрагивать здесь как экспонент морфемы, так и ее содержание. Например, упомянутый выше корень слова *ра́зписка* выступает в определенных случаях не в виде *пис-*, а в виде *пиш-* (например, в *пи́ша* 'пишу'), а приставка *раз-* связана с разными оттенками значения (т. е. выступает в разных семантических вариантах) в таких образованиях, как *разда́м* 'раздать', *развеселя́* 'развеселить' и *разлю́бя* 'разлюбить'. Часто в одной и той же морфеме содержательное (семантическое) варьирование перекрещивается с экспонентным.

¹ Варианты фонем записываются в собственно-фонетической транскрипции в прямых скобках: [...]. Знаком «полумягкости», т. е. слабой палатализации, служит ' (не смешивать со знаком мягкости ').

Еще более сложный характер носит языковое варьирование слова. Постоянно встречается содержательное варьирование слова (лексико-семантическое варьирование), т. е. полисемия, или многозначность, обычно разграничиваемая контекстом. Но наиболее важным для грамматики видом языкового варьирования слова нужно считать образование его грамматических форм (словоформ), например, *пíша, пíшеш, пíше*, 'пишу, пишешь, пишет' и т. д. Грамматическое варьирование слова мы в общих чертах рассмотрим в § 10, а в дальнейшем будем постоянно иметь с ним дело на протяжении всей книги.

2. Кроме обязательного варьирования языковых единиц встречается также их факультативное варьирование. Факультативные варианты одной единицы свободно употребляются один вместо другого в одних и тех же контекстах. Однако в случае массового или достаточно широкого распространения таких факультативных вариантов в языковом коллективе мы тоже относим их к числу типовых, или языковых. Так, степень «полумягкости» упомянутого выше варианта [м'], как и других «полумягких» согласных, является неодинаковой в речи болгар в разных областях страны, и это может служить в рамках болгарского литературного произношения примером факультативного варьирования. Яркий пример факультативного экспонентного варьирования морфемы — постпозитивный артикль (член) *-ът* и *-ъ/* (в орфографии *-а*) в формах мужского рода единственного числа (см. § 145, 1а). Факультативные варианты слов иногда используются в стилистических целях: ср. *áз* 'я' и арх. поэтич. *áзи; тѹк* 'здесь' и более редкое *тѹка*.

3. По отношению ко всем своим вариантам, обязательным и факультативным, языковая единица выступает как их «общее», как их абстрактный инвариант. Важно, однако, подчеркнуть, что языку принадлежит не только этот инвариант единицы, но и все ее типовые разновидности (которые поэтому мы и называем ее языковыми вариантами). По сравнению с конкретными речевыми экземплярами (фонами, морфами, экземплярами слова в конкретном тексте) типовые варианты представляют собой языковые абстракции, хотя и более низкой степени, чем инварианты.

§ 10. По признаку наличия/отсутствия формообразования (или, что то же самое, словоизменения) все слова болгарского, как и других языков, подразделяются на многоформенные (традиционный термин: изменяемые) и одноформенные (неизменяемые).

Многоформенное слово представлено в языке серией словоформ, объединенных тождеством лексического значения, но различающихся между собой своими грамматическими значениями. Так, болгарские словоформы *пíше* 'пишет', *пíшете* 'пишете', *пиши́й* 'пиши', *пиши́ете* 'пишите' называют одно и то же действие (писание), но выполняют разные грамматические функции, различаясь по категориям лица, числа и наклонения.

Различие между словоформами в грамматическом значении выражено в них различием морфемного состава: они отличаются друг от друга, как видим в приведенных примерах, окончаниями, а также местом ударения, в иных случаях — прибавлением или заменой префигируемой частицы (*хубав* 'хороший, красивый' — *пó-хубав* 'лучший, более красивый' — *на́й-хубав* 'самый хороший, самый красивый') и другими признаками.¹ Некоторые из словоформ являются сложными, аналитическими, т. е. внешне представляют собой сочетание двух и более отдельных слов — одного знаменательного и одного или нескольких служебных, например, *ще пи́ше* 'будет писать', *бу́хмe да́ли* 'мы дали бы', *на́ма да даде́* 'не даст'.

Обычно одна из словоформ многоформенного слова условно избирается в качестве его «представительной», или «словарной формы». Именно в этой форме слово приводится в словарях, фигурирует в грамматических перечнях слов и т. д. Подчеркнем, что словарная форма — лишь чисто условный «представитель» всех форм соответствующего многоформенного слова и самого этого слова как абстрактной единицы в системе языка, как инварианта. Инвариант многоформенного слова не тождествен ни словарной, ни какой-либо другой конкретной словоформе и существует лишь в отвлечении от всего множества его словоформ как некая абстракция.

Одноформенное слово представлено в языке в принципе одной единственной словоформой, например, *така́* 'так', *уви́* 'увы', *осве́н*, 'кроме', *в́ьпреки* 'вопреки'. У одноформенных слов нет формообразования. Инвариант слова практически совпадает здесь с его единственной словоформой, которая может иметь экспонентные варианты как в упомянутом выше *ту́к*||*ту́ка*.

§ 11. Многоформенное слово, взятое в какой-либо из своих простых (синтетических) словоформ, как правило, членился на две части: 1) часть, содержащую корень или — в сложном слове — сочетание корней и повторяющуюся без изменения морфемного состава во всех или в ряде словоформ этого слова, — так называемую формообразующую основу (ФО) и 2) часть, специфическую для данной словоформы в отличие от других словоформ того же слова, так называемый форматив (или формант) данной словоформы. Ср. в приведенных выше примерах ФО *пиш-* и формативы *-е*, *-ете*, *-и́*, *-ете́*.

ФО может быть одноморфемной, состоящей из одного корня (например, *пиш-*), или же многоморфемной, включающей еще и другие морфемы, например, *препиш-*, с префиксом *пре-* в глагольной форме *препи́ша* 'переписать', или *сил(е)н-* («беглое», т. е. зако-

¹ В частном случае те или иные словоформы могут внешне совпадать, например, *чете́те* 'читаете' и *чете́те* 'читайте'; также возможно совпадение словоформ разных слов, например, *хубаво* 'хорошее, красивое' (средний род имени прилагательного) и *хубаво* 'хорошо, красиво' (наречие).

номерно выпадающее в некоторых формах *e* взято в скобки) в прилагательном *си́лен* 'сильный', ж. р. *си́лна* — от существительного *си́ла* с суффиксом прилагательного *-(е)н-*. Форматив тоже может быть одноморфемным (например, окончание звательной формы *-е* в *наро́де*) или многоморфемным (например, *-ете* в *пи́шете*, где первое *-е-* есть показатель определенного формообразовательного класса, так называемого I спряжения, а *-те* — личное окончание 2-го лица множественного числа). Форматив может включать нулевые морфемы или состоять из одной нулевой морфемы (например, нулевое окончание единственного числа мужского рода в форме *си́лен*).

ФО может быть общей для всех словоформ одного слова, например, ФО *хубав-* у словоформ прилагательного со значением 'хороший, красивый' (словоформы *ху́бав* — м. р., *ху́бава* — ж. р., *ху́баво* — ср. р., *ху́бави* — мн. ч., *по-ху́бав* — сравнительная степень м. р. и т. д.). В иных случаях вместо общей ФО или наряду с ней бывает целесообразно выделять парциальные основы для определенных групп словоформ. Так, приведенная выше основа *пиш-* является парциальной, она вычленяется не во всех формах глагола 'писать', а только в формах настоящего времени, повелительного наклонения и некоторых других, тогда как в формах аористной группы вычленяется другая парциальная основа *писа-*, с суффиксом *-а-* (ср. *пи́сáхме* 'мы писали', *пи́сáха* 'они писали', во 2-м и 3-м л. ед. ч. аориста *пи́сá* и т. д.). Общая ФО может быть вычленена здесь как общая часть двух парциальных основ и записана с учетом чередования *соощ* как *пис-/пиш-*.

Встречаются и такие случаи, когда общая ФО вообще не может быть выделена. Это случаи супплетивизма, например, у личного местоимения 3-го лица формы *то́й* 'он', *та́* 'она', *то́* 'оно', *те́* 'они', *та́х* 'их' и *та́м* 'им' образуются от одной парциальной основы, формы *не́го* 'его', *не́я* 'ее', *не́му* 'ему' и *не́й* 'ей' — от другой, а энклитические формы косвенных падежей вообще не имеют в своем составе общей морфемы.

Формативы словоформ одного слова, взятые вместе (как набор формативов), составляют формообразовательную парадигму этого слова, характеризующую определенный морфологический тип (класс и разряд спряжения, тип склонения и т. д.). Так, окончания нуль (*-#*) в *ху́бав* или *си́лен*, *-а* (в ж. р.), *-о* (в ср. р.), *-и* (во мн. ч.), префиксы нуль (*##*-) в положительной, *по-* и *на́й-* в сравнительной и превосходной степени составляют формообразовательную парадигму названных двух и вообще большинства болгарских качественных прилагательных.

В аналитических словоформах на основу и форматив может члениться каждый из компонентов — и знаменательное, и служебное слово (если служебное слово является многоформенным). Например, в *би́хме да́ли* 'мы дали бы' можно вычленить основы *би-* и *да-* и формативы *-хме* (ср. выше *пи́сáхме* 'мы писали') и *-ли*. В одноморфенном слове, естественно, не выделяется ни формообразовательная основа, ни соответствующий форматив.

§ 12. Важным понятием всякого грамматического описания является понятие грамматической категории. Грамматическая категория всегда есть объединение и противопоставление каких-то форм (или рядов форм), выражающих те или иные однородные грамматические значения. Например, в грамматической категории числа объединены и противопоставлены в болгарском языке два ряда форм — формы единственного числа (*бѳр* 'сосна', *кѳче* 'собака', *мѳса* 'стол') и формы множественного числа (*бѳрове*, *кѳчета*, *мѳси*) и, соответственно, объединены и противопоставлены выраженные этими двумя рядами форм грамматические значения единичности и множественности. В других грамматических категориях противопоставлены не два, а три ряда форм (например, в категории степеней сравнения) или четыре, пять и большее количество таких рядов. Противопоставленные в рамках грамматической категории ряды форм (каждый со своим грамматическим значением или набором значений) называются членами грамматической категории, или короче — граммемами.

Граммема может воплощаться в одном единственном (постоянном, стандартном) формальном показателе, как это наблюдается в болгарском языке в степенях сравнения (см. § 328), но чаще бывает так, что в разных случаях она воплощается в разных формальных показателях либо благодаря контаминированному выражению с граммемами других категорий (ср. выражение единственного числа в болгарских прилагательных разными окончаниями в зависимости от рода, а в русских прилагательных — в зависимости от рода и от падежа), либо благодаря наличию параллельных формообразовательных разрядов (ср. выражение множественного числа в болгарских существительных разными окончаниями, даже в рамках одного грамматического рода, в зависимости от таких факторов, как количество слогов, см. § 137,1). В некоторых грамматических категориях все или некоторые граммемы могут с бѳльшим или меньшим правом рассматриваться как однозначные (однофункциональные). Но чаще наблюдается многозначность (мультифункциональность) граммем, примеры чего в изобилии встретятся нам ниже в разделах, описывающих употребление грамматических форм.

По признаку выраженности в отдельном слове (члене предложения) или за его пределами грамматические категории подразделяются на морфологические и синтаксические, а первые еще на формообразовательные и классификационные. Примерами формообразовательных категорий могут служить в болгарском и русском языках категории времени, наклонения, залога, лица и числа, степеней сравнения и др. Классификационной категорией является грамматический род в именах существительных (существительное не изменяется по родам, но характеризуется принадлежностью к тому или иному роду). Однако в прилагательных и в некоторых глагольных формах род оказывается формообразовательной категорией. Многие морфологические категории так

или иначе обслуживают синтаксис. Но подлинно синтаксическими являются те грамматические категории, которые проявляются только в рамках целого предложения или переменного сочетания знаменательных слов (например, категория, противопоставляющая в русском и в болгарском языке утверждение и вопрос, или категория, противопоставляющая независимое предложение разного рода придаточным).

§ 13. Письменный текст фиксирует и своеобразно отражает явления языка и, в частности, языковые единицы и их варьирование. Специфическими средствами членения письменного текста служат абзацы, знаки препинания и пробелы между «орфографическими словами». Основной единицей в системе письма является графема — стандартный письменный знак, имеющий функцию обозначать что-либо. В системах так называемого фонемографического письма, каким является и болгарское, и русское, основная часть графем служит для обозначения (правда, далеко не всегда однозначного) фонем.

Графемы имеют типовые варианты, принятые как нормальные в определенных условиях (например, печатные и письменные начертания букв, «прямые» и «курсивные» варианты печатного шрифта) или же употребляемые факультативно (д «хвостом вверх» и «хвостом вниз» в болгарском и в русском рукописном тексте).

Конкретный экземпляр графемы, т. е. букву или другой письменный знак, написанный или напечатанный на определенном месте в том или ином тексте, мы обозначаем термином граф. В противоположность графу типовой вариант графемы, а, тем более, графема суть абстракции, принадлежащие соответственно норме или системе письма. Отношение между графемой, ее вариантом и графом в общем параллельно отношению между фонемой, ее вариантом и фоном, а также и отношению между морфемой, ее вариантом и морфом и, наконец, между словом как инвариантом, словоформой в языке и словоформой в конкретном тексте.

Часть первая

Фонетика, фонология и письмо

А

Система фонем болгарского литературного языка

§ 14. Система фонем болгарского литературного языка состоит из 44 фонем—6 гласных и 38 согласных. Как и в русском языке, для различения гласных используются дифференциальные признаки ряда, степени раствора ротовой полости и огубленности/неогубленности (см. § 15); для различения согласных — признаки участия голоса и шума, мягкости/твердости (палатализованности/непалатализованности), характера преграды и ее локализации по работе активного произносительного органа (см. §§ 18—21).

Гласные фонемы

§ 15. Система гласных болгарского литературного языка может быть представлена в следующей таблице:

По степени раствора По работе губ и по ряду	Неогуб- ленные	Огублен- ные	
	гласные переднего ряда	гласные непереднего ряда	
Узкие	и	ъ	у
Неузкие	е	а	о

Примечание. С точки зрения звуковых ассоциаций, привычно связываемых с буквами русского письма, неогубленный неузкий гласный переднего ряда следовало бы обозначить символом /э/. Однако мы обозначаем его символом /е/, как это принято в транскрипциях, используемых для болгарского языка (и что соответствует основному «звуковому значению» буквы е в болгарском письме).

§ 16. Гласные фонемы выступают каждая в своем основном варианте, когда они стоят в ударном слоге вне соседства с мягкими или шипящими согласными.

1. Фонема /а/ (в *áz, dár, nák, selá*) — как гласный нижнего подъема (самый широкий), смешанный или «передний, отодвинутый назад», очень близкий основному варианту русского /а/ в такой же позиции.

2. Фонемы /и/ (в *úgo* и после «полумягких» в *bívol, parú*) и /у/ (в *údar, núst, sťbú*) — как гласные верхнего подъема, близкие к основным вариантам русских /и/ и /у/.

3. Фонемы /е/ (в *éto* и после «полумягких» в *délo, dobré*) и /о/ (в *óhka, tón, uho*) — как гласные среднего подъема, произносимые «однородно», без дифтонгоидности, характеризующей русское /э/ после мягкого и русское /о/ после любого согласного. При этом ударенное [о] звучит чуть закрытее, уже, чем в русском.

4. Специфическая болгарская фонема /ъ/ (в *ълов, дъб, нът, аслъ*) — как особый гласный звук смешанного ряда среднего подъема («средний» между /а/ и русским /ы/). Язык при произнесении ударенного [ъ] оттянут назад, а кончик его немного приподнят (почти до уровня верхнего края нижних зубов); губы образуют довольно узкую щель, близкую к той, что образуется при /и/ или русском /ы/.

Можно, таким образом, сказать, что дифференциальный признак «узкий раствор» в фонемах /и/ и /у/ реализуется как верхний, а в фонеме /ъ/ как средний подъем языка; дифференциальный признак «неузкий раствор» в /а/ как нижний, а в /е/ и /о/ как средний подъем.

§ 17. Важнейшие специфические варианты гласных фонем связаны: 1) с воздействием окружающих мягких и шипящих согласных, особенно — предшествующего мягкого и 2) с редукцией в неударенном слоге.

1. В ударенном слоге в соседстве с мягкими и шипящими согласными выступают следующие комбинаторные варианты гласных: а) гласные переднего ряда реализуются как более закрытые; это проявляется в меньшей мере между твердым (или полумягким) и мягким (первый слог в *вѣдя, мѣся*), сильнее — после мягкого или шипящего (в *жѣв, гѣздав¹, ушѣ, кѣф, шѣнна, вѣжѣ*) и еще сильнее, если дальше снова следует мягкий или шипящий (*кѣтя, чѣша*);

б) гласные непереднего (смешанного и заднего) ряда получают несколько более переднее образование между твердым и мягким (в *Ваньо*), а особенно — после мягких и шипящих (в *бѣл, шѣпка, жѣба, Йовков, гѣон, шѣп, гѣолов, чѣх, бижѣ, вѣрват* [вѣрв'ѣт/, *рѣшат* /рѣшѣт/), а также между мягкими или шипящими (*влиѣя* — между двумя /ј/, *дѣоля, кѣошк, ѣжен, чѣшки*).

2. В неударенных слогах картина оказывается разной в зависимости от стиля произношения, а именно:

а) В «полном» стиле, т. е. при медленном темпе речи и тщательном произношении каждого слова, например, в публичной лек-

¹ О мягкости заднеязычных согласных перед /и е/ см. § 24.3.

ции, докладе, в образцовой речи учителя в классе, при чтении стихов, а также при пении допускается лишь сравнительно небольшая степень редукции. В частности, /и/ в неударенном слоге (*пирѓн, мироглѣд, хѓдим*) звучит несколько открытее, /е/ (*селѣ, делѓйт, дѣгнем*) несколько отодвигается назад, /а/ (*барѣт, дарѓйт, ѣмам*) также отодвигается назад и получает несколько более высокое образование, особенно в заударном слоге, /ъ/ (*рѣкѣ, рѣковѓден, стѓлѣт*), наоборот, получает более низкое образование, /о/ (*богѣт, богѣтѣя, сѣло*) — несколько более закрытый характер, особенно в заударном слоге, а /у/ (*дѣвѣр, бѣдалѣ, нѣму*) несколько открывается. Таким образом, оказываются несколько сближенными фонетические реализации фонем /а/ и /ъ/, в меньшей степени — также фонем /о/ и /у/.

б) В «разговорном» стиле, т. е. в неофициальной, непринужденной речи, тем более — при быстром темпе и небрежном произношении, правилом является довольно сильная степень редукции неударенных гласных, приводящая к нейтрализации противопоставления фонем /а/ и /ъ/ и к очень сильному сближению фонетических реализаций, а в речи многих носителей литературного языка даже и к нейтрализации противопоставления фонем /о/ и /у/, что будет рассмотрено в § 28,2. В разговорном стиле наблюдается также некоторое сближение фонетических реализаций фонем /и/ и /е/, но — кроме случаев сильной диалектной окрашенности — полного их совпадения не происходит.

3. Особые варианты гласных фонем выступают в неударенном положении в соседстве с мягкими и шипящими (после них и, особенно, между ними). Так, /а/ в этом положении несколько сближается с /е/ (*шѣпкѣр, опѣянѣ*), /у/ настолько сильно продвигается вперед, что в произношении некоторых болгар почти превращается в гласный переднего ряда ([Y] международной фонетической транскрипции), например, в первом слоге слова *тѣѓѓн*.

4. Неударенные гласные /и/, /у/ в соседстве с предшествующим гласным могут превращаться в неслоговые. Так образуются дифтонги. Дифтонг [ау] обычно произносится в некоторых междометиях (*бѣу, мѣу*) и может произноситься в слове *пѣуза*, дифтонг с неслоговым [и] может встретиться, например, в *вѓѓн* (есть даже вариант написания *воѓн*, отражающий произношение с /j/ вместо /и/).

Согласные фонемы

§ 18. Систему согласных фонем болгарского литературного языка можно представить в виде трех подсистем.

1. Самой простой из них, включающей 12 фонем, является подсистема шумных смычно-взрывных, изображенная в следующей таблице:

Шумные смычно-взрывные	Губные		Переднеязычные		Заднеязычные	
	Звонкие	Незвонкие ¹	Звонкие	Незвонкие ¹	Звонкие	Незвонкие ¹
Твердые (непалатализованные)	б	п	д	т	г	к
Мягкие (палатализованные)	б'	п'	д'	т'	г'	к'

2. Сложнее по соотношению дифференциальных признаков подсистема сонантов, включающая 9 фонем:

Сонанты	Носовые		Неносовые		
	Губные	Негубные	Переднеязычные (плавные)		Среднеязычный (щелевой)
			Боковые	Дрожащие	
Твердые (непалатализованные)	м	н	л	р	—
Мягкие (палатализованные)	м'	н'	л'	р'	
Непарный по твердости/мягкости	—		—		j

3. Самой сложной оказывается подсистема шумных щелевых и аффрикат, насчитывающая 17 фонем:

¹ Незвонкие можно также обозначать традиционным термином «глухие», как это и делается в ряде случаев ниже.

Шумные щелевые и аффрикаты		Губные		Переднеязычные				Заднеязычные	
		Звон- кие	Незвон- кие ¹	Однофокусные (свистящие)		Двухфокусные (шипящие)		Звон- кие	Незвон- кие ¹
				звон- кие	незвон- кие ¹	звон- кие	незвон- кие ¹		
Щелевые	Твердые	в	ф	з	с	—		х	
	Мягкие	в'	ф'	з'	с'	—		—	х'
	Непарные по твердости/ мягкости	—		—		ж	ш	—	
Аффрикаты	Твердые	—		ξ	ц	—		—	
	Мягкие			—	ц'	—			
	Непарные по твердости/ мягкости	—		—		ц	ч	—	

Примечание. В значении используемого нами знака ξ (греч. «дзета») у болгарских фонетистов принят знак s. Он, однако, представляется не совсем удобным из-за ассоциаций, связанных с латинской буквой s.

§ 19. Как видно из таблиц, инвентарь согласных фонем болгарского языка в общем близок к инвентарю согласных фонем в русском. Однако имеются различия в области аффрикат: в болгарском есть звонкие соответствия к аффрикатам /ц ч/, а именно /ξц/, а также аффриката /ц'/ мягкое. Фонема /ц/ встречается во многих словах, заимствованных из турецкого или через турецкое посредство (*джезвэ* 'сосуд для варки кофе', *джоб* 'карман', *кафеджия* 'содержатель кофейни'), в некоторых звукоподражательных словах (*джасвам* 'бить', *джафкам* 'тявкать') и в новых западноевропейских заимствованиях (*джемпър*); /ξ/ выступает в независимой позиции всего в нескольких словах (*дзифт* 'черная смола, асфальт', *дзивгър* 'вторая пара животных в упряжке', *дзвизка* 'годовалая овца', *дзън-дзън* — звукоподражательное междометие, *дзънкам* 'бренчать'), а кроме того вместо /ц/ в соответствии с общими правилами чередования незвонких со звонкими (см. § 33,2); /ц'/ представлено, например, в *цър* 'лекарство',

¹ Незвонкие можно также обозначать традиционным термином «глухие», как это и делается в ряде случаев ниже.

цял 'целый', *окуцявам* 'становиться хромым'. В число фонем болгарского литературного языка включают иногда еще звонкую мягкую аффрикату /ξ'/, представленную в некоторых говорах (диал. *дзяпам*=литер. *зяпам*) и в редких именах собственных, заимствованных из польского (*Ядзя*). Все же для литературного языка эту единицу следует скорее считать лишь «потенциальной фонемой».

Что касается мягкого /х'/ (в фонематичности которого высказывались сомнения), то перед гласными непреднего ряда оно встречается в большем количестве случаев, чем /ξ'/, — в заимствованных именах (*Хьóлдерлин*, *Хюг*, *Хюйгенс*, *Хюсейн*, озеро *Хю́рэн* в Северной Америке — русск. *Гурон*) и в производных от некоторых из них специальных терминах (позиция перед /и е/ непоказательна, так как в ней невозможно твердое /х/ и, таким образом, отсутствует противопоставление /х/ : /х'/).

§ 20. Противопоставление по признаку «твердый: мягкий» группирует 32 согласные фонемы болгарского языка в 16 соотносительных пар /м: м'/, /н: н'/ и т. д. Из остающихся 6 фонем /j/ является непарной мягкой, /ξ'/ — непарной твердой, а /ж ш. ц ч/ стоят вообще вне указанного противопоставления. В мягких парных мягкость реализуется как палатализация, в общем аналогичная той, которая характерна для русских мягких согласных. Твердые, кроме /г к х/, регулярно выступают в двух вариантах: основным вариантом является непалатализованный, важнейшим комбинаторным вариантом — в позиции перед /и е/ — слабо палатализованный «полумягкий» согласный. Степень смягченности этих полумягких является разной в разных случаях (перед /и/ она больше, чем перед /е/; в произношении болгар из Восточной Болгарии в общем значительно больше, чем в произношении болгар, происходящих из западных областей страны). Фонемы /г к х/ не имеют полумягких вариантов, так как в позиции перед /и е/ выступают, по нормам литературного произношения, соответствующие мягкие /г', к', х'/.

Из четырех болгарских шипящих две — /ж/ и /ш/ — звучат на слух мягче, чем соответствующие русские. Это зависит от того, что при их произнесении вогнутость спинки языка между передним и задним фокусом меньше, чем при произнесении русских /ж/ и /ш/. Болгарские /ц/ и /ч/ звучат, наоборот, несколько тверже, чем русское /ч/.

§ 21. Противопоставление по признаку «звонкий: незвонкий (глухой)» группирует 26 шумных согласных болгарского языка в 13 соотносительных пар /б: п/, /б': п'/ и т. д. Кроме того, есть непарные незвонкие фонемы /х'/ и /ц'/; фонема же /х/ стоит фонологически вне указанного противопоставления. В своем основном варианте она реализуется как глухой щелевой согласный, но перед звонким закономерно выступает в звонком варианте [γ], например, в слове *махза́р* 'петиция'.

(историч.) и в сочетаниях вроде *щя́х да дб́йда, стра́х го е* и подобных¹.

§ 22. Особых замечаний требуют носовые. Фонема /н/ в своем основном варианте (как и фонема /н'/) реализуется как переднеязычный смычный сонант. Однако у болгарской фонемы /н/ есть специфические комбинаторные варианты, которых нет в русском языке: это, во-первых, вариант [ŋ] (заднеязычный носовой сонант, ср. нем. *Ring*), являющийся перед заднеязычными смычными, напр., в *сю́нгер, ся́нка*, во-вторых, — щелевой носовой или даже просто носовая окраска конца предшествующего гласного звука — перед всеми щелевыми, например, в *о́нзи, ко́нски, реванши́ст, бро́нхи*. Соответственно у фонемы /м/ кроме основного смычного варианта также возможен щелевой вариант перед губными щелевыми, например, в *амфи́теа́тер, пла́мвам*.

Особенности фонемной дистрибуции
и нейтрализация фонемных противопоставлений

§ 23. В употреблении фонем болгарского языка, в их дистрибуции (распределении в тексте) и взаимной сочетаемости друг с другом наблюдаются известные ограничения. Эти дистрибуционные ограничения, касаясь, с одной стороны, мягких (отчасти и некоторых твердых, именно заднеязычных) согласных, а с другой — звонких и глухих шумных, ведут к нейтрализации (неиспользованию) в ряде позиций важнейших противопоставлений согласных фонем. В определенной степени дистрибуционные ограничения затрагивают и гласные: в разговорном стиле произношения наблюдаются ограничения, связанные с ударением.

§ 24. Употребление парных твердых и мягких согласных в болгарском языке определяется следующими основными правилами:

1. Парные твердые и мягкие согласные фонемы противопоставлены друг другу только в положении перед гласными /а ъ о у/: *спа́ла — пя́ла, ба́л — бя́л, ма́рка — мя́рка, та́м — тя́м, да́л — дя́л, кло́нѣт — коня́т /ко́н'ѣт/, стрѣ́но — ко́ньо, ко́раб — кьо́рав, гу́бя — го́лов, ху́сар — Хюсе́йн, ца́р — ця́р*². Во всех остальных

¹ По словам некоторых болгарских лингвистов, [ɣ] произносится и вне обусловленности последующим звонким, а именно в двух междометиях *ахд!* и *ехé!* и (представителями интеллигенции) в некоторых иностранных именах собственных вроде *Хёрдер* (нем. Herder). Поскольку, однако, подобное произношение иностранных имен не является обязательным и общенародным, а междометия во многих языках нередко содержат звуки, стоящие вне рамок системы фонем, [ɣ] не может быть признано в болгарском языке отдельной фонемой.

² Относительно частым для большинства мягких согласных (но не для /г' к' х'/) является положение перед /а/. В положении перед /ѣ/ мягкие согласные встречаются только на конце основы перед некоторыми окончаниями. Некоторые из мягких согласных вообще редки в языке, например /ф'/ (ср., впрочем, *кафя́е, разгра́фа, шофбо́р*).

фонетических положениях противопоставление нейтрализуется.

2. На конце слова и перед согласным в литературном болгарском произношении встречаются только твердые парные согласные (нейтрализация «в пользу твердого»): *зѣт, кѡн, учѣтел, шинѣл, другѣр* (ср. русск. *зять, конь, учитель, шинель, пахарь*); *учѣтелски, вѡлно* (ср. русск. *учительский, вольно*).

3. В положении перед /и е/ заднеязычные согласные в литературном произношении могут быть только мягкими (/г' к' х'/), а все остальные согласные, парные по мягкости — твердости, звучат тверже соответствующих мягких и должны рассматриваться как несколько смягченные варианты твердых согласных фонем. Иными словами, у заднеязычных происходит «нейтрализация в пользу мягкого», а у остальных согласных — «нейтрализация в пользу твердого».

Таким образом, если по своему типу мягкие согласные болгарского языка в принципе не отличаются от русских, то частота их употребления из-за ограничений их дистрибуции является значительно меньшей. В общем болгарское произношение, особенно в Западной Болгарии, кажется на слух значительно более «твердым», чем русское.

§ 25. Употребление непарного мягкого сонанта /j/.

1. /j/ широко представлен: а) на конце слова и перед согласным: *пѣй, пѣйка*; б) перед /а ъ о у/ в начале слова и после гласного: *южен, ѣм, Пѣйо, стоях* /стојах/, *стоят* (стојѣт/. Иногда (в разговорном стиле произношения) и в таких случаях, как *гимназиален* /г'имназија́лен/ (в полном стиле /г'имнази́ален/ без /j/).

2. Перед /и е/ в начале слова и после гласного сонант /j/ для современного литературного произношения не типичен, хотя слабый призвук [j] в этом положении фонетически возможен. Лишь в некоторых заимствованных словах произношение /j/ перед /е/ прямо предусматривается их написанием: *йерѣрхия, йероглиф, йезуѣт* (рядом с *езуѣт* без *й*), *доайѣн*.

3. После согласного того же слова /j/ в обычном литературном произношении не встречается: *обѣкт, субѣкт, адютѣнт* без /j/¹.

§ 26. Употребление глухих и звонких шумных согласных в основном совершенно аналогично употреблению их в русском языке.

1. Глухие и звонкие противопоставлены друг другу только в начале и внутри слова (и внутри группы предлог+знаменательное слово) перед гласными, сонантами и перед /в в'/, например: *пѣя — бѣя, пѣла — бѣла, мѣса — мѣза, клѣс — глѣс, свѣн — звѣр, от ѣмето — под ѣгото, с нѣс — без нѣс*. В других положениях противопоставление нейтрализуется.

¹ Исключение составляют, может быть, только те случаи, когда по требованию стихотворного размера у поэтов XIX в. и заменяется на *й*, например, *Кѡй ме изхѣтри на разпѣтѣе* (П.П.С.) вместо *разпѣтѣе*.

2. Перед звонким шумным (кроме /в в'/) того же слова или следующего слова, не отделенного паузой, возможны только звонкие, но не глухие шумные: *екзотика* /егзѳтика/, *град Бургас* /град бургáс/, *от Бургас* /од бургáс/ (нейтрализация «в пользу звонкого»)¹.

3. Перед глухим того же или следующего слова, а на конце слова перед паузой и перед гласным, сонантом и /в в'/ следующего слова возможны только глухие, но не звонкие шумные: *общ* /ѳшт/, *град София* /грат сѳфија/, *град Ихтиман* /грат ихтимáн/ (нейтрализация «в пользу глухого»).

§ 27. Случаи скопления согласных.

1. Болгарский язык не терпит слогов, в которых сонант был бы отделен шумным согласным от гласного, образующего вершину данного слога (ср. русск. *мысль*, *театр*, *Мга*). Поэтому группа «шумный+сонант» возможна в болгарском языке только в начале слога (*слѳх*, *тра́ен*) или на стыке слогов (*ми́слен*, *теáтри*), но не в конце слога, где шумный и сонант обязательно будут разделены вставным гласным /ъ/ или, реже, /е/, например: *ми́съл*, *теáтър*, *пéсен* 'песня' (ср. русск. арх. *песнь*). Соответственно группа «сонант+шумный» возможна в конце слога (*вѳлк* 'волк', *та́нц* 'танец'), но не в его начале, ср. болг. *мѳгáл* и русск. *мгла*.

2. Группы из двух одинаковых согласных встречаются в болгарском языке в произношении полного стиля между гласными на стыке морфем, например, *оттѳнѳк*, *поддѳржам*, *отдадох* /оддáдох/, *беззѳб*, *разси́я* /рассѳп'ъ/, *стра́нно* (ср. *стра́нен*), *пролетта́*, и, очень редко, в пределах одной морфемы в некоторых заимствованных словах (например, /лл/ в турецких заимствованиях *молла́* 'мулла', *гюлле́* 'ядро', *алла́х*)². В иных случаях, однако, и на стыке морфем наблюдается сокращение таких групп в простые согласные. Так, в определенной форме существительного *ра́дост* и других подобных вместо двух /т/ (*радѳст+та*) произносится, даже в полном стиле, одно /т/ — /радѳстá/ (орфогр. *радѳстта*).

3. Наблюдается тенденция, особенно в разговорном стиле произношения, к упрощению некоторых других групп согласных, ср. например, /ра́дносно/ без /т/ или разговорное /ра́дос, нѳш, дѳш/ вместо /ра́дост, нѳшт, дѳшт/ полного стиля (орфогр. *радѳст, нѳщ, дѳжд*). В ряде случаев возникли признаваемые в той или иной мере и литературным языком параллельные формы вроде *всѳчки* и *си́чки* 'все' (пишется *всички*; форма *сички* встречается в литературных произведениях при передаче разговорной речи), *взѳма* и *зѳма* 'взять'.

¹ Фонема /х/ выступает в этих позициях в своем звонком комбинаторном варианте [γ], см. § 21.

² В громадном большинстве случаев при заимствовании долгие и удвоенные согласные подверглись сокращению, что отражено и болгарской орфографией: заимствованные слова *ва́на* — 'ванна', *га́ма* 'гамма', *бу́дѳзм*, *але́гѳрия* произносятся и пишутся с одним н, с одним м и т. д.

§ 28. Дистрибуционные ограничения в употреблении гласных фонем болгарского языка сводятся к следующему: 1. Как вытекает из сказанного в §§ 24 и 25, фонемы /и е/ не встречаются после мягких согласных, кроме /г' к' х' j/. Остальные гласные встречаются после мягких согласных, но /ъ о/ — с рядом ограничений; так, /ъ/ используется после мягких согласных только в некоторых окончаниях, /о/ — в окончании звательной формы, в корнях ряда заимствованных слов, иногда в суффиксе -ор/- (*боксёр*). Широко используется в позиции после мягких (но не после /г' к' х'/) только одна гласная — /а/, а после /г' к' х'/ — только /и е/.

2. В разговорном стиле произношения в неударенных слогах наблюдается нейтрализация противопоставления /а/:/ъ/ и — не у всех носителей языка — противопоставления /о/:/у/. Нейтрализация не затрагивает, однако, окончания звательной формы (*жéно!*), а также общей формы имени, используемой в качестве обращения (в этих случаях выступает гласный несколько увеличенной длительности, т. е. как бы с «побочным» ударением). В живой непринужденной речи такие слова, как *рита́м* 'пинать' и *ри́тъм* 'ритм', а в произношении многих болгар и такие, как *ока́звам* 'оказывать' и *ука́звам* 'указывать', звучат одинаково. Звук, произносимый в позициях нейтрализации, является у одних носителей литературного языка (главным образом из Западной Болгарии) фонетически промежуточным между соответствующим узким и неузким, а у других (главным образом из восточных областей страны) более близким к /ъ/ и /у/. Фонологическая трактовка результатов этих нейтрализаций неизбежно оказывается спорной в науке. Основываясь на существовании форм типа *жéно!* и, в функции обращения, *Пéнчо! Ли́ла!* с не подвергшимися нейтрализации /о/ и /а/ (и даже, если угодно, на своего рода «минимальных парах» *Пéнчо! : Пéнчо, Ли́ла! : Ли́ла*, в которых не-нейтрализованный гласный противопоставлен нейтрализованному), мы будем считать, что нейтрализация осуществляется «в пользу» узкого гласного, т. е. протекает как вытеснение из неударенных слогов фонем /а/ и /о/. Поскольку произношение полного стиля не знает нейтрализации¹, ее следует рассматривать для литературного болгарского языка как в целом факультативную. Нейтрализация противопоставления /е/:/и/ считается для литературного языка, даже в разговорном стиле, недопустимой. Только в народных говорах, а именно в Восточной Болгарии, особенно в центральнобалканских говорах, наблюдается настолько сильная редукция, что в неударенных слогах происходит общая нейтрализация противопоставлений /а/:/ъ/, /о/:/у/ и /е/:/и/ «в пользу»

¹ Произношение /ъ/ в глагольных формах типа /пи́шъ/ 'пишу', /пи́шът/ 'пишут' (орфогр. *пиша, пишат*) и в определенных формах имени типа /сто́лъ/ (орфогр. *стола*) 'стул (определенный)' не есть нейтрализация противопоставления, так как в соответствующих формах других слов и под ударением произносится /ъ/ (/че́тъ/, /че́тът/, /до́лъ/, орфогр. *чета, четат, дола*). Здесь мы имеем дело — и в ударенном, и в неударенном слове — с особенностями письменного обозначения фонемы /ъ/ в некоторых морфологических позициях (см. § 64).

узких гласных (однако и в этих говорах гласные в окончаниях форм имени, используемых как обращение, нейтрализацией не затрагиваются).

Б

Словесное ударение

§ 29. Словесное ударение в болгарском языке обычно относят к слововому (динамическому) типу. Как и в русском языке, оно является разноместным (т. е. падает в разных словах на разные по порядку слоги) и подвижным (т. е. может передвигаться на другой слог при образовании форм слова и при словообразовании).

1. В связи с указанными особенностями ударение широко используется в качестве смысловоразличительного средства, например, в следующих словах и формах:

а) *вълна* 'шерсть' — *вълна́* 'волна', *ко́ла* 'печатный лист' — *ко́ла* 'повозка, телега', 'легковой автомобиль', *па́ра* 'пар' — *па́ра* 'монета, грош', *ре́ша* 'причесывать' — *реши́* 'решить', *Со́фия* (столица Болгарии) — *Софи́я* (женское имя); ср. в русском *му́ка* — *мука́*;

б) прилаг. *я́ка* 'сильная' (ед. ч. ж. р.) — сущ. *яка́* 'воротник', сущ. *би́ло* 'гребень горы' — прич. аор. *било́* (от глагола *сѣм* 'быть'), прилаг. *ка́лен* 'грязный' — прич. страд. залога *кале́н* 'закаленный' (от глагола *каля́*), прилаг. *ро́ден* 'родной' — страд. прич. *роде́н* 'рожденный' (от глагола *родя́*); ср. в русском *се́рдит* — *серди́т*;

в) наст. вр. *яде́*, 'он (она, оно) ест' — аор. *яде́* 'ты или он (она, оно) ел (ела, ело)', наст. вр. *пи́шете* 'пишете' — повел. накл. *пише́те* 'пишите', мн. ч. *крака́* 'ноги' — «счетная форма» *кра́ка* (например, *че́тири кра́ка* 'четыре ноги'); ср. в русском *ли́ца* — *лицá*¹.

Кроме того, некоторые словообразовательные типы и морфологические формы, как и в русском языке, регулярно характеризуются определенным местом ударения (так, существительные с суффиксами *-ач*, *-ак*, *-еж* всегда имеют ударение на суффиксе; существительные женского рода, имеющие в общей форме единственного числа нулевое окончание, в определенной форме переносят ударение на окончание: *незави́симость* — опр. ф. *незави́симостта́*).

2. Некоторые слова и формы имеют одновременно два ударения.

¹ На письме место словесного ударения отмечается лишь в особых случаях — когда его необозначение могло бы повести к неправильному пониманию слова или формы. При этом обычно используется знак ударения ' (гравис). Именно им мы будем отмечать в этой книге ударение во всех тех случаях, когда оно было обозначено в болгарском письменном тексте, например, *ка́лен* в предложении *То́й на́мра́зи и те́хния ка́лен, дре́нѣв, тѣрѣ́шески свѣт* (Д.Д.) 'Он возненавидел и их грязный, мелкий, торгашеский мир'. Ср. также § 65.

а) Оба ударения могут быть равными по интенсивности, например, в сложных словах типа *вагѡн-ресторѡнт*, *руско-български*, а также в формах степеней сравнения: *по-голям* 'большой', *най-голям* 'самый большой'. Такие слова и формы пишутся через дефис. Мы обозначаем в этих случаях ударение в каждой части с помощью знака главного ударения.

б) В иных случаях одно из ударений является главным, а другое характеризуется колебанием интенсивности: в зависимости от ряда факторов оно может выступать как побочное, второстепенное, либо, напротив, усиливаться до степени главного. Ударение колеблющейся интенсивности в этой книге обозначается точкой под буквой гласного. Оно представлено в существительных с приставкой *пра-* (*пръдядѡ* 'прадед'), в прилагательных с приставкой *въз-* (*възголям* 'великоватый'), в некоторых типах сложных и сложносокращенных слов (см. §§ 87, 93, 105).

в) Есть слова, имеющие главное и устойчивое второстепенное ударение (иногда и несколько второстепенных). В этой книге гласный, несущий второстепенное ударение, выделен с помощью полужирного шрифта, например, в сложных словах *Благовѣград*, *чѣтиристѡтин* 'четыреста', *тъмносин* 'темносиний', *автозавѡд*, /*метесѣ*/ *МТС* 'машинно-тракторная станция' (см. §§ 85; 87; 105, 16; 123).

г) В качестве особой разновидности дополнительного ударения может рассматриваться увеличение длительности гласного в окончаниях формы имени, используемой как обращение (см. § 28,2).

3. От рассмотренного сейчас двойного ударения следует отличать двоякое (альтернативное) ударение, т. е. факт наличия в языке акцентных дублетов (параллельных форм): *чѣло* и *чѣлѡ* 'лоб', *зѣби* и (реже) *зѣбѣи* 'зубы', *работѣ* и (реже) *работѣа* 'работать' и т. п. В разговорном языке встречаются формы *винѡ*, *маслѡ*, *млекѡ* вместо рекомендуемых нормой *вино*, *масло*, *мляко*. Особенно широко распространено двоякое ударение в формах аориста (см. § 226). Мы обозначаем двоякое ударение постановкой двух одинаковых ударений: *чѣлѡ*.

4. В поэзии, особенно у поэтов XIX в., место ударения во многих словах и формах не совпадает с его местом в современном прозаическом тексте.

§ 30. В болгарском языке многие служебные и некоторые другие слова и частицы являются всегда или по большей части неударенными. В потоке речи неударенное слово не может быть отделено паузой от соседнего (предшествующего или последующего) ударенного: они вместе составляют единое фонетическое целое — одно «акцентное слово». Среди неударенных слов выделяются проклитики и энклитики.

Проклитики (некоторые частицы, например, частица будущего времени *ще*, односложные предлоги, многие союзы) примыкают к последующему ударенному слову и потому могут стоять в самом начале предложения (*Ще дойда* 'Приду'). В определенных

случаях проклитики получают ударение, например, частица *ще* — после отрицания *не*: *не ще изчезне* ‘не исчезнет’, предлоги — при специальном подчеркивании: *пѹд и нѹд земѹята* ‘под и над землей’ (так называемое логическое ударение).

Энклитики всегда стоят после ударенного слова или, хотя бы, после проклитики. Тем самым они не могут начинать собою предложение. Некоторые энклитики всегда примыкают к предшествующему ударенному слову (например, вокативная частица *ле*, см. § 329,7). Другие же, а именно формы настоящего времени глагола ‘быть’ (*сѹм, си, е* и т. д.), возвратные частицы *се* и *си*, краткие формы косвенных падежей личных местоимений, в определенных случаях примыкают не к предшествующему, а к последующему слову (можно сказать, превращаются в проклитики), а непосредственно после отрицания *не* получают ударение. Примеры: *Тѹк си* ‘Ты здесь’; *Смѹя се* ‘Смеюсь’; *Кѹзах му* ‘Я ему сказал’; *Вѹче си тѹк* ‘Ты уже здесь’; *Ще се смѹя* ‘буду смеяться’; *Вѹче му кѹзах* ‘Я ему уже сказал’; *Тѹй не ѳ тѹк* ‘Его здесь нет’; *Не сѹ смѹя* ‘Не смеюсь’, *Не мѹ кѹзах* ‘Я ему не сказал’.

Особыми правилами регулируется ударенность/неударенность отрицательной частицы *не* (см. § 329, 1в). Есть еще и другие слова, которые выступают в предложении то с ударением, то без ударения (см. §§ 319 и 327).

В

Чередования фонем

§ 31. При экспонентном варьировании морфем (см. § 9) происходят различные изменения фонемного состава их экспонентов — замена одних фонем другими, утрата фонем или появление новых. Эти изменения фонемного состава экспонентов морфем носят в подавляющем большинстве случаев регулярный характер, т. е. могут быть подведены под определенные правила, касающиеся не одной данной морфемы, а многих или всех морфем, экспоненты которых содержат определенные фонемы в определенных типах сочетаний или в определенных типовых позициях. При наличии такой регулярности мы говорим о чередованиях (альтернациях) фонем. Чередующиеся единицы, например, фонемы /о/ и /а/ в *сѹбѹря* — *сѹбѹрям, затѹря* — *затѹрям, изнѹся* — *изнѹсям* или фонемы /д/ и /т/ в *глѹдам* — *гледка* /глѹтка/, *вѹдиши* — *вид* /вѹт/, называют альтернантами. Альтернантом может быть и сочетание фонем, например, сочетание /жд/ в парах *вѹдиши* — *вѹждаш, сѹбѹдиши* — *сѹбѹждаш*, а также нуль (отсутствие фонемы) в парах *орѹл* — *орлѹ, стѹрец* — *стѹрци, глѹден* — *глѹдна*.

§ 32. Как и в других языках, чередования фонем подразделяются в болгарском языке на а) живые (мы записываем их знаком ~) и б) исторические, или традиционные (в нашей

записи — знак ∞). И в одной, и в другой подгруппе особо выделяются факультативные чередования.

1. Живые чередования фонем связаны с действием живых законов современного произношения: они отражают фонетическую невозможность (непривычность в нормальной речи) произнесения тех или иных звуков в определенных положениях¹. Так, чередование звонкого согласного с глухим на конце слова (например, /д/ ~ /т/ в /нарѡдѣт/ — /нарѡт/, /вѣдиш/ — /вѣит/) отражает фонетическую невозможность для носителей болгарского литературного языка произнести звонкий шумный согласный в абсолютном исходе, непривычность для них такого произношения². Живые фонемные чередования являются, таким образом, прямым следствием ограничений в дистрибуции фонем, следствием нейтрализации фонемных противопоставлений. Чередования эти могут устраняться по аналогии, но только так, чтобы при этом не нарушался живой закон, лежащий в основе данного чередования. Так, глухой согласный может проникнуть из положения на конце слова в другие положения, где он фонетически не является необходимым (см. § 35), но, пока данное чередование остается живым чередованием фонем, никакая аналогия не заставит звонкий появиться на месте глухого в абсолютном исходе, т. е. в положении, где появление звонких согласных фонем исключено³.

2. Исторические чередования фонем (например /о/ ∞ /а/ в *разтвѡря* — *разтвѡрям*) представляют собой результаты (следы, отложения) старых, уже утративших силу фонетических законов, действовавших когда-то раньше. Сохраняясь лишь в силу установившейся традиции определенного произношения тех или иных форм, исторические чередования сравнительно легко могут устраняться по аналогии либо, наоборот, получать способность распространяться по аналогии на новые группы слов. Последнее бывает в тех случаях, когда исторические чередования получают определенную морфологическую функцию, т. е. используются при образовании грамматических форм.

3. Особо выделяются факультативные чередования, в результате которых возникают произносительные дублиеты вроде *нѡшата* || *нѡшта*, *мѡх* || *мѣх*. Факультативные чередования тоже могут быть живыми и историческими. Живые (например, чередование /а/ ~ #⁴ в *нѡшата* || *нѡшта*) являются отражением не

¹ Речь идет о невозможности данного произношения не вообще, а именно для данного языка.

² Однако в некоторых говорах болгарского языка произнесение звонких согласных на конце слова вполне возможно, и эти согласные не заменяются глухими.

³ От живых чередований фонем следует отличать «внутрифонемные» модификации (т. е. чередования вариантов, принадлежащих одной фонеме). Так, в форме *нарѡдѣт* фонема /д/ выступает в своем основном, а в звательной форме *нарѡде* — в своем смягченном варианте [д'], никогда не получающем в болгарском языке статуса отдельной фонемы. Иногда живое чередование фонем и внутрифонемная модификация обуславливаются тождественной фонетической закономерностью (см. примечание 2 на с. 49), но фонологическая трактовка этих явлений остается все равно глубоко различной.

⁴ Знаком # будем обозначать не только морфему с нулевым экспонентом (см. § 7), но и нулевой альтернант в чередованиях.

законов, а всего лишь некоторых тенденций современного произношения, факультативно реализующихся в более свободном разговорном стиле. Исторические (например, в *мѣх* || *мѣх*) связаны с колебаниями традиции, то сохраняющей, то нарушающей первоначальную дистрибуцию альтернантов, а иногда — с заимствованием литературным языком диалектных форм (*Юрдѣн* рядом с *Йордѣн*).

Живые чередования фонем

§ 33. Чередования, связанные с действием закона регрессивной ассимиляции по глухости/звонкости (§ 26), заключаются в следующем:

1. Звонкая шумная согласная фонема заменяется соответствующей глухой, если оказывается в положении перед любой глухой. Ср.: /бáба/ — /бáпка/ (орфогр. *бабка*)¹, /кърваф/ — /кръфтá/, /р'адък/ — /р'átko/, /тѣгнь/ — /оте́кчавам/, /рáзговор/ — /рáскас/, /под ѣгото/ — /пот кѣштата/, /двá гра́да/ — /грат со́фија/.

2. Глухая согласная фонема заменяется соответствующей звонкой, если оказывается в положении перед любой звонкой шумной, кроме /в в'/. Ср. /сватóсвам се/ — /сва́дба/, /личѣ/ — /ли́цба/, /гост'ѣ/ — /гóзба/ (с утратой /т/), /отвóр/ — /óдговор/, /с на́с/ — /з бо́лка/, /висо́к о́рех/ — /висо́г байр/².

§ 34. Чередования, связанные с действием закона оглушения звонких на конце слова (§ 26), происходят в знаменательных словах (не в предлогах!) в соответствии со следующим правилом: звонкая шумная согласная фонема, оказавшись на конце слова, заменяется соответствующей глухой в абсолютном исходе (перед паузой), и по аналогии перед гласным, сонантом и /в в'/ следующего слова (разумеется, и перед глухим согласным следующего слова, согласно сказанному в § 33,1). Ср.: /градѣт/ — /гра́т/, /грат ихтимáн/, /грат рýсе/, /грат ви́дин/ (но /град га́брово/); /хúбаво/ — /хúбаф/, /хúбаф ѣзглет/, /хúбаф мо́мък/ (но — при отсутствии паузы — /хúбав гра́т/).

Однако на конце предлогов звонкие шумные подвергаются чередованиям не по изложенному сейчас правилу, а по правилам, рассмотренным в предыдущем параграфе (ср. примеры в п. 1 и 2), т. е. только в соответствии с законом ассимиляции (об одном кажущемся исключении см. § 35).

§ 35. В некоторых случаях глухой согласный оказался перенесенным по аналогии в те положения, в которых он не мог возникнуть фоне-

¹ Живые чередования глухих и звонких согласных фонем, рассматриваемые в этом и в следующем параграфе, в громадном большинстве случаев не отражаются болгарской орфографией (см. § 61,4).

² При отсутствии парной звонкой фонемы в подобных фонетических условиях вместо живого чередования фонем наблюдается чередование вариантов одной фонемы, например, [стра́ѣ го е]; см. § 21.

тически. Так, русск. *мозг* /моск/ — род п. *мозга* соответствует в болгарском *мѳзѳк*, *мѳзѳкѳт* без чередования: чередование было устранено в болгарском в пользу /к/, очевидно, в связи с влиянием именного суффикса -ѳк (*мѳмѳк* 'парень', опр. ф. *мѳмѳкѳт* при *мѳмѳ* 'девушка'). Русскому прилагательному *низок*, *низкий* в болгарском соответствуют два слова — *нѳзѳк* 'низкий, подлый' (ж. р. /нѳска/, в орфографии — *низка*) и *нѳсѳк* 'низкий, невысокий'. Во втором прилагательном /с/ оказалось перенесенным из позиции перед глухим («слабой») в позицию перед гласным («сильную»). Подобное изменение произошло и в предлоге *в* (*ѳѳѳ*), но здесь оно (в отличие от слов *мѳзѳк* и *нѳсѳк*) не было отражено орфографией, в силу чего возникло как бы исключение из общего правила произношения конечных согласных предлога: произносят /ѳ морѳѳо/ или /ѳѳ морѳѳо/ 'в море', /ѳ албѳна/ 'в Альбене' и т. д., как и перед глухим /ѳ сѳѳиѳа/ 'в Софии' (но перед звонким, конечно, только со звонким — /ѳ гѳброво/ или /ѳѳ гѳброво/), хотя пишут везде *ѳ* или *ѳѳѳ*¹.

§ 36. Чередования свистящих с шипящими наблюдаются в разговорном стиле произношения в положении перед шипящими: /изорѳ/ — /ижживѳѳѳ/ (орфогр. *ижживѳѳ*); /бес парѳ/ — /бѳш шѳм/ (орфогр. *бѳз шум*). В полном стиле такие чередования обычно избегаются и потому скорее должны рассматриваться как факультативные.

§ 37. Специфическим живым чередованием литературного болгарского языка является чередование мягкой согласной фонемы с соответствующей твердой. Как указано в § 24, парные мягкие согласные, кроме /г' к' х'/, возможны в болгарском литературном языке только перед /а ѳ о у/. Оказавшись в любом другом положении, эти мягкие согласные фонемы заменяются соответствующими твердыми: /сп'ѳ/ — /спѳш спѳх/; /другѳр'у/ — /другѳр другѳрск'и другѳри/; /учѳтел'ѳт/ — /учѳтел учитѳлка учѳтели/; /ден'ѳт/ — /дѳн днѳ/.

По аналогии форма основы с твердым согласным в некоторых случаях была обобщена, например, в словах *дѳжд* /дѳшт/ — *дѳждѳвѳѳ*, *гѳст* — *гѳстѳт*, *корѳн* — *корѳнѳт* (ср. русск. *дождѳ*, *гѳсть*, *корѳнь*), *фѳлдѳфѳбѳл* — *фѳлдѳфѳбѳлѳт* (заимствовано через посредство русской формы *фѳльдѳфѳбѳль*), *плѳщѳд* /плѳщѳтѳ/ — *плѳщѳдѳѳтѳ*, *пѳчѳт* — *пѳчѳтѳтѳ* (перешли в муж. род). Ср. также *дѳѳ дѳѳна*, *ѳлѳкѳденѳт* 'пасха' (но только /ден'ѳт/), а в диалектно-окрашенном произношении и ряд других слов. С другой стороны, в некоторых случаях чередование мягкий согласный ~ соответствующий твердый распространилось на слова, в которых первоначально был только твердый согласный. Так, оно наблюдается в заимствованном слове *комѳсѳр* — *комѳсарѳт* /комѳсѳр'ѳт/ и в коренном болгарском слове *сѳн* — *сѳнѳт* /сѳн'ѳ/ (ср. русск. *сон*).

§ 38. У заднеязычных согласных в болгарском языке наблюдается живое чередование, как бы обратное только что рассмотренному: твердые /г к х/ заменяются соответствующими мягкими, если попадают в положение, в котором твердые заднеязычные невозможны (см. § 24,3); ср. /слугѳ/ — /слуг'ѳн'а/, /рекѳ — /рек'ѳ/, /брѳх/ — /брѳх'и/. Данное чередование полностью ана-

¹ Такое же кажущееся исключение наблюдается в живой речи многих болгар и в отношении приставки *ѳ-*: произносят /ѳл'ѳбен/, орфогр. *ѳлюбѳн* 'влюбленный', /ѳнѳсѳам/ *ѳнѳсѳѳм* 'вносить' и т. д. Однако в этих случаях произношение с /ѳ/ отвергается орфоэпической нормой.

логично тому, которое имеется в русском языке, но в русском такое чередование касается всех твердых согласных фонем (имеющих парные мягкие), а в болгарском, как сказано, только заднеязычных.

§ 39. Чередование /j/ ~ нуль наблюдается в положении перед /и е/, например: /знáјъ/ — /знáеш/, /стојъ/ — /стойш/, /слáвеј/ — /слáвеи/. Это чередование является факультативным, поскольку, как указано в § 25, перед /и е/ допускается и произношение с сохранением слабого [j]. Об участии фонемы /j/ в более сложных чередованиях см. в § 41.

§ 40. Обязательные или факультативные чередования других согласных фонем с нулем имеют место в ряде случаев при скоплении согласных в соответствии с § 27,2 и 3. Из этих чередований отметим здесь следующие обязательные (и фиксируемые болгарской орфографией):

1. В суффиксе -/ск/- в положении после свистящего или шипящего — чередование /с/ ~ нуль: *бългáрки* — *ру́ски* (от *Руси́я*), *софíйски* — *бурга́ски* (от *Бурга́с*), *пари́жки*, *ви́тошки*, *до́брички*.
2. Чередование /д/ и /т/ с нулем в примерах *сърдэчен* — *сърце*, *овощáр* — *овоща*, *прощáвам* — *прошка*, *гост* — *гостба*.

Факультативное отпадение согласного /т/ нередко имеет место в разговорной речи и на конце слова в случаях типа /дъждэц/ — /дъш/ (вместо /дъшт/, орфогр. *дъжд*), /ноштен/ — /нош/ (орфогр. *нощ*).

§ 41. Сложное чередование сразу в двух соседних согласных фонемах имеет место в следующих случаях: оказавшись в положении после согласного, фонема /j/ чередуется с нулем (выпадает), но твердый согласный, вызвавший выпадение /j/, заменяется соответствующим мягким. Это происходит, когда приставка, оканчивающаяся согласным, присоединяется к корню, начинающемуся с /j/, например: *юзда* /јуздá/ — *разюздан* /раз'уздан/, *ям* /ја́м/ — *изям* /из'а́м/, *явя* /јав'ъ/ — *обявление* /об'авлэние/¹.

§ 42. Как указано в § 27,1, болгарский язык не допускает слогов, в которых сонант был бы отделен от вершины слога шумным согласным. В подобных случаях между шумным и сонантом появляется вставной гласный, естественно, отсутствующий в тех формах, в которых сонант оказывается начальным звуком следующего слога. Так возникло живое чередование нуль ~ /ъ/: *мисли*, *мислен* — *мисъл*, *мисълта*; *ветровé* — *вятър*; *космáт* — *костъм*. Оно представлено и в недавних заим-

¹ В словах типа *обэмам* 'обнимаю, объе́млю' или *обе́дния* указанное чередование не наблюдается, так как в не имеющих приставки *эмам*, *эмнах*, *эдин* перед гласным нормально нет никакого /j/.

ствованиях (*ритмичен* — *рѣтѣм*) и даже в иностранных именах собственных (*Перѣклов* — *Перѣкѣл*).

Чередования /ъ/ с нулем, встречающиеся в других условиях, не между шумным и последующим сонантом, например, в *слѣдѣк* — *слѣдка* /слѣтка/, *мѣртѣв* — *мѣртѣви*, а также любые чередования /е/ с нулем, в том числе и в случаях вроде *пѣсни* — *пѣсен*, *сѣдмица* — *сѣдем*, являются, как увидим ниже, историческими.

По аналогии с формами, *вѣтѣр*, *кѣсѣм* и в связи с влиянием упомянутых сейчас исторических чередований вставной гласный /ъ/ сохраняет- ся и в открытом слоге в таких формах как *вѣтѣрѣт*, *кѣсѣмѣт*, *дѣѣ кѣсѣма* и др.

§ 43. В отличие от русского болгарский литературный язык не имеет таких обязательных живых чередований гласных фонем, которые зависели бы от ударения (обуславливались бы неударенностью слога). Однако некоторые факультативные чередования гласных с другими гласными, с /j/ и с нулем встречаются в неударенном слоге в непринужденной разговорной речи. Сюда относятся:

1. Полная утрата неударенного гласного, т. е. его чередование с нулем в некоторых часто употребляемых словах, а также в глагольном суффиксе /ува/-: *мѣн*, *тѣб*, *вѣшта*, *вѣшто*, *вѣште*, *пѣлзвам* вместо *мѣне*, *тѣбе*, *вѣшата*, *вѣшето*, *вѣшите*, *пѣлзувам*. Более краткие формы употребительны в разговорной речи, а также нередко используются в поэзии в соответствии с требованиями ритма.

2. Факультативное чередование /и/ ~ /j/ и /е/ ~ /j/. В положении после гласного неударенное /и/ может не только становиться неслоговым, но и заменяться сонантом /j/. Так возникли некоторые признанные литературным языком и фиксируемые орфографией дублетные формы, например: *вѣин* *вѣинствен* || *вѣйн*, *вѣйнствен*. Иногда такие дублеты связаны и с колебаниями ударения. Ср. *тайнствен* и *тѣйнствен*. В формах *нѣин* — *нѣйна* чередование закрепилося и стало традиционным. В определенных случаях в разговорной речи и в поэзии неударенное /е/ после гласного также может быть заменено на /j/, например, в формах *мѣйто* вм. *мѣето*, *знѣй* вм. *знѣе*, также — после конечного гласного предшествующего слова — *ѣ* вм. *е* (3 л. ед. ч. наст. вр. глагола 'быть').

3. В разговорном стиле произношения сильная редукция неузких гласных может вести в неударенном (особенно в заударном) слоге к нейтрализации их противопоставления узким и соответственно к возникновению фонемных чередований /а/ ~ /ъ/ и, в меньшей мере, /о/ ~ /у/, например, /слѣп/ *слаб* — /слѣбѣк/ *слабѣк* 'слабей', /имѣ/ (аор. от *ѣмам* 'иметь') — /ѣмѣ/ *има* (3 л. ед. ч. наст. вр.); /вѣди/ 'водит' — /вудѣч/ *водач* 'проводник', /злѣст/ — /жалус(т)/ *жалост* (в полном стиле соответственно /слабѣк/, /ѣма/, /водѣч/, /жалост/). В отдельных случаях возникли дублетные формы с /о/ и /у/, вошедшие в литературный язык и отразившиеся в орфографии: *Юрдѣн* (мужское имя) — рядом с более нормативным *Йордѣн*, также *Кѣлю*, *Пѣю* — рядом с *Кѣльо*, *Пѣйо*.

Аналогичное чередование /е/ под ударением с /и/ в неудачном слого встречается только в некоторых народных говорах и в сильно диалектно окрашенном (восточноболгарском) произношении. Оно рассматривается как нарушение орфоэпической нормы.

Исторические чередования

§ 44. Исторические чередования представлены в болгарском языке как в области гласных (§ 45—47 и 54), так и в области согласных (§ 48—52). Некоторые исторические чередования затрагивают гласные и согласные сразу (§ 53 и 55). Ряд исторических чередований гласных и согласных, возникших в наиболее древние эпохи, имеет прозрачные параллели в других славянских языках, в частности, в русском (см. § 45—52). Другие исторические чередования сложились в более поздние периоды истории болгарского языка и не имеют подобных параллелей в русском языке (§ 53—55).

§ 45. Наиболее древние, восходящие еще к дославянской эпохе, чередования гласных представлены в корнях глаголов и отглагольных существительных. В частности, это следующие чередования:

1. /е/ ∞ /о/ в *берá* — *сбóр*; *теká* — *тóк*, *тóчиш*; *принесá* — *прíнос*, *приноше́ние*, *но́ся*; *лежá* — *лóже*, *слóжа*; *приведá* — *вóдя*, *вóжд* и др. Как и в соответствующих русских примерах, чередование связывает здесь исходный глагол с отглагольным существительным (в частности — бессуффиксным) или с производным глаголом.

2. /е/ ∞ /и/ в *изплетá* — *изплíтам*, *сбберá* — *сбб́ирам* и др.; /е/ в корне характеризует глагольную основу совершенного вида, /и/ в корне — производную от нее основу несовершенного вида (ср. русск. *зажечь* — *зажигать*).

3. /о/ ∞ /а/ в *слóжа* — *слáгам*, *гóня* — *сгáн*, *разтвóря*, *творя́* — *разтв́рям*, *твáр* и др.; здесь /а/ характеризует производные глагольные основы несовершенного вида (ср. русск. *устроить* — *устраивать*), а также отглагольные существительные (ср. русск. *тварь*).

4. /о/ ∞ нуль ∞ /и/ в *мóр* — *умрá* — *умíрам*; *простóр* — *прост́ра* — *прост́ирам* и некоторые другие типы.

Чередования такого рода выстраиваются иногда в сложные ряды, например: *лежá* — *слóжа* — *слáгам*; *извлекá* — *извл́ичам* — *влáк*; *рíя* — *рóвя* — *разр́авам*.

§ 46. Другое (общеславянское по происхождению) историческое чередование /о/ ∞ /е/ представлено в суффиксах и окончаниях:

1. В суффиксе существительных *-ост/-ест*: *ра́дост* — *гóрест*, также *ра́достен* — *гóрестен*.

2. В суффиксе прилагательных *-овен/-евен*: *редб́овен* — *плач́евен*.

3. В суффиксе фамилий *-ов/-ев*: *Вáзов — Бóтев*.
 4. В окончании общей формы единственного числа существительных среднего рода: *сéло — лицé*, также *мíнало — бѣдѣце*.
 5. В окончании общей формы множественного числа существительных мужского рода *-ове/-еве*: *враговé — боевé*.
 6. В соединительной морфеме сложных слов: *прахосмукáчка — земедéлец*.
 Ср. и в русском *радость — горестъ, любовный — плачевный* и др.

Иногда, особенно в положении после шипящих и /j/, старые отношения оказываются в болгарском стертыми в результате последующего развития, и формы с /o/ и с /e/ сосуществуют теперь в одних и тех же словоформах на правах конкурирующих вариантов, например, *овчо* и *овче* 'овечье', *змéйове* и *змéеве* (мн. ч. от *змéй*).

§ 47. Исторические чередования гласных /е ъ/ с нулем (*е* и *ѣ* «беглые») представлены в болгарском языке широко в различных морфологических условиях:

1. /е/ ∞ # в суффиксах: *стáрец, стáрецът — стáрци; сýлен — сýлна, сýлно, сýлни, сýлния*¹; реже в корнях: *дéн, деня́т — днѣ́*; *орéл, орéлът — орлѣ́* (в последнем слове — старый суффикс, в славянских языках уже не выделяемый). Ср. такое же чередование и в русском. Аналогично с исторически «вставным» *е* в *пéс-ни — пéсен, сéдмица — сéдем, осмóрка — óсем*.

2. /ъ/ ∞ # в суффиксах: *мóмък, мóмъкът — мóмко, момцѣ́*; *слáдък — слáдка, слáдко*; в приставке *с-/съ-*: *слóжиш — събѣ́диш*; реже в корнях: *зѣ́л — злá, злó, злѣ́ят*. Ср. в русском чередование *о ∞ #* (*зол — злой*) того же происхождения. Аналогично с исторически «вставным» *ѣ* в *блѣ́скав — блѣ́сък* (аналогия с суффиксом *-ък/*, например, в *пѣ́сък*); *цвѣ́т — цѣ́фтъ, мѣ́ртва — мѣ́ртвъ*. Описанное сейчас историческое чередование /ъ/ с нулем следует отличать от живого чередования # ~ /ъ/, рассмотренного в § 42.

В *едѣ́н — еднá, бодѣ́л — бодлѣ́* имеем историческое чередование /и/ ∞ # («и беглое»).

§ 48. Исторические чередования твердых согласных с мягкими, отличающиеся от живых чередований твердых и мягких, описанных в §§ 37 и 38, имеют место, когда оба альтернанта являются в одинаковом фонетическом положении, а именно — перед /а ѣ о у/. Примеры: *спя* (сп'ѣ/ — *спáх*; *ловѣ́т — ловят* /лов'ѣт/; *мокротá — намóкрям*; *спѣ́рам — спрѣ́х*. Чаше всего это историческое чередование встречается при образовании глаголов (именно — глаголов II спряжения) от имен существительных, основа которых оканчивается на твердый согласный, параллель чему имеется и в русском языке (*улов — ловят*).

¹ В случаях типа *боéц — бойцѣ́, знóен — знóйна, знóйно* имеем два чередования сразу: в суффиксе рассматриваемое здесь историческое чередование /е/ ∞ #, а перед этим «беглым» гласным, на конце корня, живое чередование /j/ ~ #, рассмотренное выше в § 43.

§ 49. Заднеязычные согласные в болгарском, как и в других славянских языках, участвуют в исторических чередованиях с шипящими (отражение так называемой «первой палатализации») и со свистящими (отражение так называемой «второй палатализации»), а именно:

1. /к/ (и /к'/) ∞ /ч/ ∞ /ц/, например: *вѣлк* — *вѣлчи* — *вѣлци*; *рѣка* — *рѣчица* — *рѣце*; *река* (*реки*) — *речен*; *облека* — *облечиш*, *облечен*; *рекох* — *рече* — *отрицание*. Историческое чередование /к/ ∞ /ц/ другого происхождения встречаем в литературно-книжных заимствованиях из латыни вроде *ратификация* — *ратифицирам*.

2. /г/ (и /г'/) ∞ /ж/ ∞ /з/ в *пѣдвигѣт* — *подвижен* — *пѣдвизи*, *подвизавам се*; *блѣго* (*блѣги*) — *блажен* — *блазе му*; *другѣр* — *дружина*, *дружба*; *нога* — *нозе* и др.

3. /х/ (и /х'/) ∞ /ш/ ∞ /с/ в *сиромѣх* — *сиромашия* — *сиромѣси*; *муха* (*мухи*) — *мушица*; *грѣх* — *грешен*, *грешник*; *влѣх* — *влѣси* и др.

В отличие от русского языка, болгарский хорошо сохраняет формы с /ц з с/ во множественном числе имен существительных (см. § 137 и след.).

§ 50. Переднеязычные согласные участвуют, кроме исторических чередований твердых с мягкими (§ 48), еще в следующих исторических чередованиях:

1. /т/ (и /т'/) ∞ /шт/ в *плѣтѣн*, *плѣтя* — *плѣщам*; *похвѣт* — *хвѣщам*. В русском языке в близких образованиях имеем чередование *т* ∞ *ч* (*плѣтнѣй* — *плачу*).

2. /д/ (и /д'/) ∞ /жд/ в *родѣт*, *родѣ* — *раждам*, *рождѣние* (и *рѣжба* с утратой /д/ перед /б/ согласно § 40, 2); *вѣдя*, *вѣдиши* — *виждам* (и *виж* /виш/ с утратой /д/ и оглушением). В русском языке в близких образованиях имеем чередование *д* ∞ *ж*; этот же русский вариант чередования встречаем и в болгарском в словах, заимствованных из русского: *госпожа* при *господин*.

3. /с/ (и /с'/) ∞ /ш/ в *писѣх*, *писмо* — *пиша*; *нося* — *приношение* (ср. и в русском).

4. /з/ (и /з'/) ∞ /ж/ в *мѣзѣх* — *мажа*; *въобразѣя* — *въображение* (ср. и в русском).

5. /ц/ ∞ /ч/ в *борѣц* — *бѣрчески*; *творѣц* — *твѣрчески*, *твѣрчество*; *стѣрец* — *стѣрче* (ср. и в русском).

6. /џ/ ∞ /ч/ в заимствованном из турецкого суффиксе -/џ иj/|| -/чиj/-: *келепирджиѣ* — *рушеветчиѣ*¹.

§ 51. К числу исторических чередований относятся чередования в группах согласных:

¹ Фонетической «подоплекой» этого исторического чередования была прогрессивная ассимиляция по глухости, в то время как в живых чередованиях звонких и глухих согласных в болгарском языке (как и в русском) отражается регрессивная ассимиляция по глухости/звонкости.

1. /ск/ ∞ /шт/ (и /шт'/); *дра́скам, дра́ска̀х, — дра́щя, дра́щеш.*
2. /зг/ ∞ /жд/ (и /жд'/): *гло́зга̀х — гло́ждя, гло́ждеш.*
3. /ст/ (и /ст'/) ∞ /шт/: *го́ст, го́стя — го́ща̀вка, го́ща̀вам, уго́щение; про́стя — про́ща̀вам.*

В русском — близкие чередования в *искать — ищу, мозг — раз-мозжить* и т. п.

§ 52. Губные согласные, кроме исторических чередований, рассмотренных в § 48, иногда участвуют еще в исторических чередованиях с группами согласных, состоящими из того же губного + /л/ или /л'/. Эти чередования, однако, для болгарского языка мало типичны, и вариант с /л л'/ встречается главным образом в словах, заимствованных из русского или из церковнославянского языка. Так, рядом с *земя́, зе́мен* имеем *земля́нка, земля́к, земле́р* — заимствования из русского (сейчас чаще *земемёр* без /л/); рядом с *оскѣрбѣ́я, употрѣбѣ́я, подкрепѣ́я, явѣ́я, изумѣ́я* имеем книжные формы отглагольных существительных *оскѣрблѣ́ние, употрѣблѣ́ние, подкреплѣ́ние, явлѣ́ние, изумлѣ́ние*, пришедшие из русского или из церковнославянского языка (рядом с формами без /л/ вроде *оскѣрбѣ́яване, употрѣбѣ́яване, подкреплѣ́яване* и т. д., см. § 80,4).

§ 53. Чередование мягкий согласный + /а/ ∞ твердый согласный + /е/ (*ля́то — ле́тен*), называемое иногда «перегласовкой», является важной особенностью литературного болгарского языка и большей части восточноболгарских говоров. Однако оно отсутствует в западных говорах, имеющих во всех случаях вариант с /е/ (*ле́то*), и, под их влиянием, отсутствует или лишь частично, непоследовательно проводится в бытовой разговорной речи многих болгар, даже говорящих в общем на литературном языке.

1. Рассматриваемое чередование охватывает следующие пары: /б'а/ ∞ /бе/ (*бѣ́л — бе́ли*), /п'а/ ∞ /пе/ (*пѣ́х — пе́я*), /д'а/ ∞ /де/ (*дѣ́л — де́ля*), /т'а/ ∞ /те/ (*тѣ́сно — те́сен, щѣ́х — щѣ́ше*), /м'а/ ∞ /ме/ (*мѣ́рка — ме́ря*), /н'а/ ∞ /не/ (*нѣ́м — не́ми*), /л'а/ ∞ /ле/ (*ля́то — ле́тен*), /р'а/ ∞ /ре/ (*бръ́г — брегове́*), /в'а/ ∞ /ве/ (*вѣ́ра — ве́рен*), /ф'а/ ∞ /фе/ (*изкуфѣ́л — изкуфѣ́ли*), /з'а/ ∞ /зе/ (*прозя́вка — зе́я*), /с'а/ ∞ /се/ (*ся́нка — се́нчест*), /ц'а/ ∞ /це/ (*ца́р — це́ря*). Сочетания /г'а/, /к'а/ в чередованиях такого типа не участвуют (а сочетание /х'а/ практически не встречается).

2. Чередование мягкий согласный + /а/ ∞ твердый согласный + /е/ связано со специфическими отражениями на болгарской почве общеславянского гласного звука ѣ и не имеет параллелей в русском языке. Чередование это молодое, а в ряде северо-восточных говоров оно, вероятно, и сейчас еще является живым. Фонетическое правило, лежащее в его основе, проступает и в литературном языке очень отчетливо, несмотря на многочисленные нарушения. Сводится это правило к следующему:

Сочетание мягкий согласный + /а/ выступает в ударенном слоге, если в конце этого слога или в начале следующего слога нет мягких или шипящих согласных и если в следующем слоге нет гласных /и/ или /е/. Сочетание твердый согласный + /е/ выступает во всех прочих случаях, т. е. в неударенном слоге — всегда, а в ударенном — при наличии в конце этого или в начале следующего слога мягких или шипящих согласных или в следующем слоге гласных /и/, /е/. Примеры: *нях, ня* — *нея, нееш, пёсен, песнопёец*; *бял, бяла, бяло* — *бёли, бёлият, Бёлчо, белóсвам, белобра́д*; *лято, лятна, лятно* — *лётен, лётни, лёте, лету́вам*; *грях* — *грёшка, греховё*.

3. В многочисленных словах, вошедших в литературный язык не из северо-восточных, а из западных говоров или же заимствованных из русского языка, а также в некоторых новообразованиях по аналогии, сочетание твердый согласный + /е/ является и вне указанных фонетических условий, в результате чего имеется немало случаев, когда оба альтернанта стоят в современном литературном языке в одинаковых или однотипных фонетических положениях. Примеры: *гняв* — *гнёвна*; *цвя́т* — *цве́тна* (ср. *ля́то* — *ля́тна*); *прозя́ва* — *зе́в*; *успя́вам* — *успе́х*; *зря́л* — *зре́лост, зре́лостен* (ср. *ця́л* — *ця́лост, ця́лостен*); *дя́л, раздя́ла* — *де́ло, безпреде́лно, неразде́лно*; *вя́ра* — *Ве́ра* (имя собств.); *вя́рна* — *неимо́верна, досто́верна*. Имеются и дублеты — параллельные варианты одного слова: *мях* — *ме́х, невя́ста* — *невёста*¹.

4. С другой стороны, в литературном болгарском языке сочетание мягкий согласный + /а/ не подвергается замене по изложенному и в п. 2 правилу в следующих случаях:

а) Там, где /а/ после мягкого согласного генетически восходит не к Ъ, например, в словах *поля́на, дя́вол* (ср. русск. *поля́на, дя́вол*), *орля́к, хилья́да*, оно сохраняется во всех позициях, т. е. чередование не имеет места: *поля́ни, дяволи́т, орля́ци, хилья́ден*².

б) Там, где в формах простого прошедшего времени (аориста или имперфекта) в исходе основы выступает сочетание мягкий согласный + /а/, это сочетание сохраняется без изменения в 1 и 2 лице множественного числа, несмотря на наличие /е/ в последующем слоге: аор. *живя́хме, живя́хте, търпя́хме, търпя́хте* (по аналогии с остальными лицами аориста *живя́х, живя́, живя́ха, търпя́х* и т. д.); имперф. *четя́хме, четя́хте* (по аналогии с формами *четя́х, четя́ха*). В результате в формах этих глаголов альтернант с /а/ и альтернант с /е/ стоят в однотипных фонетических условиях

¹ Встречается в болгарском языке еще другое по происхождению историческое чередование твердый согласный + /е/∞ мягкий согласный + /а/, а именно в корнях некоторых глаголов при образовании видовых форм, например, *впрёгна* — *впря́гам, лёгна* — *ля́гам, се́дна* — *ся́дам*. В современном языке это чередование было бы нетипично от чередования типа *гняв* — *гнёвна*, если бы не его четкая морфологическая функция, указывающая на его связь с древними чередованиями коренных гласных, рассмотренных в § 45.

² В некоторых северо-восточных говорах слова типа *поля́на* охватываются чередованием по правилу, изложенному в п. 2, т. е. во множ. числе говорят *полёни*, вернее *пулёни*. Для таких говоров рассматриваемое чередование нужно, по-видимому, квалифицировать как живое (ср. и следующую сноску).

(живя́хме — живѐли, четя́хме — четѐше) и именно в тех, где согласно п. 2 должен был бы стоять только альтернант с /е/.

в) В формах причастия наст. вр. глаголов старого (I и II) спряжения гласный суффикса в сочетании с предсуффиксным согласным участвует в рассматриваемом чередовании, но таким образом, что в неударенной позиции стоит альтернант с /е/ (*пи́шущь, мо́лещь*), а в ударенной — несмотря на последующий шипящий и даже при наличии /и/ в следующем слоге — альтернант с /а/: *четя́щ, четя́щия(т), четя́щи, вѣрвя́щ, вѣрвя́щия(т), вѣрвя́щи*.

5. В поэзии, и именно в рифме, варианты слов и форм с /е/ допускаются, в соответствии с западноболгарским произношением, во всех без исключения случаях наряду с вариантами, содержащими мягкий согласный + /а/. Этой «поэтической вольностью» широко пользуются как поэты, происходящие из Восточной Болгарии, так и, особенно, поэты из Западной Болгарии, например:

Тѣ ли си, ма́ле, тѣй жа́лно пѣла (вместо *пѣла*), */тѣ ли си ме́не тѣй го́дин клѣла* (Х. Б.); *Бѣлгáрия сегá те вѣ́ка. /Часѣт настáна: тво́й завет/ и тво́йта мѣ́сия велѣ́ка/ да ги изпѣ́лнихи в то́я свѣт* (вместо *свѣт*)! (И. В.); *Сегá е нѣ́щ. Машѣ́ната ритмѣ́чно/припѣ́ва и навѣ́яа то́пла вѣ́ра* (вместо *вѣ́ра*). */Да зна́еш тѣ живѣ́та кáк обѣ́чам!/ И кѣ́лко мрáзя прáзните химѣ́ри* (Н. В.); *Аз пáк те обѣ́чам, Родѣ́но на Го́це и Дáме, /защѣ́то изрáснах, защѣ́то закрѣ́пах вѣ́в Тѣ́б/. И нѣ́ся в сѣ́рдѣ́то си мláдо тревѣ́жното зна́ме/ и вѣ́чния ѹ́стрем на всѣ́ки без пѣ́крив и хлѣ́б* (вместо *хлѣ́б*) (Н. В.).

§ 54. Чередование /а/ ∞ /е/ после шипящих и /ј/ (исчезающего перед /е/; § 39), например, *печáлба — печѣ́ля, я́дох — ѣ́жби*, по существу однотипно с чередованиями, описанными в § 53, с той только разницей, что здесь нельзя говорить о твердом или мягком согласном перед /а/, /е/, так как шипящие и /ј/ не имеют соотносительных пар по твердости — мягкости. В северо-восточных говорах это чередование возникло в тех же фонетических условиях, что и только что рассмотренное, и, по видимому, продолжает оставаться живым и сейчас¹. Но литературным языком оно было воспринято лишь в немногих случаях как обязательное и — в большем числе случаев — как факультативное. Так возникли дублетные формы имперфекта и причастия имперфекта вроде *мѣ́лчáх || мѣ́лчѣ́х, мѣ́лчáл || мѣ́лчѣ́л* (но только *мѣ́лчѣ́ше*), *сто́ях || стоѣ́х, сто́ял || стоѣ́л* (но только *стоѣ́ше*) и некоторые другие дублетные формы, например, *венчáя || венчѣ́я, дармоя́д || дармоѣ́д* (и мн. *дармоя́ди || дармоѣ́ди*).

§ 55. Чередование плавный + /ъ/ (/лъ/, /ръ/ ∞ /ъ/ + плавный (/ъл/, /ър/)) имеет место в середине слов в следующих условиях: вариант с (/лъ/, /ръ/ перед таутосиллаби-

¹ Ср. восточноболг. *ша́пка — шѣ́пки, жа́ба — же́би, я́к — ѣ́ки, Стоя́н — Стоѣ́не* и т. д. В литературном языке: *ша́пки, жа́би, я́ки, Стоя́не* без чередования (однако у И. Вазова: *Уморѣ се Крали-Марко ѣ́ки* — в рифме с *вѣ́ки*, у Й. Йовкова, при передаче устной речи: *Да нѣ́сиш мнѣ́го здрáве, Стоѣ́не, на Цѣ́нка*).

ческим согласным (согласным того же слога)¹, вариант с /ъл/, /ър/ перед гетеросиллабическим согласным (согласным другого, т. е. следующего слога), например: *млѣк, млѣквѣм, млѣкна* — *мѣлчѣ, мѣлчалѣв, мѣлчанѣе*; *грѣ, грѣцѣки* — *гѣркѣня, Гѣрѣця*; *крѣв, крѣвтѣ* — *кѣрвѣв; врѣх* — *вѣрхѣт, вѣрховѣ; срѣднѣ* — *сѣрдѣ се; врѣзка, врѣзвѣм* — *вѣржа*.

Чередование это проводится в общем довольно строго, но все же встречаются такие исключения, которые показывают, что речь идет здесь не о живом фонетическом чередовании, а о чередовании историческом. Так, перед таутосиллабическим согласным встречаем /ъл/, /ър/: *вѣлк, дѣлг, хѣлм, бѣрз, смѣрт, сѣрп, щѣрк* (аналогия с формами типа *дѣлгѣт*, а в некоторых случаях, например, *повѣрхност, оскѣрбленѣе* — русское влияние); наоборот, перед гетеросиллабическим согласным встречается /лѣ/, /рѣ/: *плѣтен, плѣхове, трѣни* (и *трѣнѣт*), *стрѣмен* (аналогия с формами типа *плѣт, плѣтски, плѣх*, а в некоторых случаях отражение закономерностей говоров, в которых /ѣ/ всегда следует за плавным).

Г Графика и орфография

§ 56. Под графикой мы понимаем систему письменных знаков (графем), используемых в практическом письме для обозначения фонем, сочетаний фонем и других фонологически значимых элементов данного языка, и всю систему взаимных соответствий между графемами и обозначаемыми с их помощью фонологическими единицами. Соответствия эти могут формулироваться как правила чтения («от буквы к звуку») и, наоборот, как правила письменного обозначения фонем и других фонологических единиц («от звука к букве»). Под орфографией понимаются правила написания значащих единиц языка, т. е. морфем и слов, а также — правила письменного оформления словосочетаний и предложений. Орфографической норме соответствует совокупность орфоэпических предписаний, устанавливающих то или иное прочтение («озвучивание» в процессе чтения) значащих единиц, записанных по правилам орфографии.

§ 57. Для письменной фиксации родной речи болгары пользуются той же азбукой, что и русские, за исключением трех букв — *ы, э, ё*. Современный болгарский алфавит насчитывает, таким образом, 30 букв и имеет следующий вид:

А, а, Б, б, В, в, Г, г, Д, д, Е, е, Ж, ж, З, з, И, и, Й, й, К, к, Л, л, М, м, Н, н, О, о, П, п, Р, р, С, с, Т, т, У, у, Ф, ф, Х, х, Ц, ц, Ч, ч, Ш, ш, Щ, щ, Ъ, ъ, Ъ², Ю, ю, Я, я.

Однако правила чтения болгарских букв (излагаемые ниже в

¹ Для интервокальных групп согласных слоговая граница предполагается в этих случаях внутри группы.

² Буква *ѣ* никогда не встречается в начале слова и потому в нормальном письме не имеет прописного варианта.

§§ 59—60), а также и болгарские названия букв несколько отличаются от русских. Только гласные буквы *а, и, о, у, ю, я* называются так, как и соответствующие русские буквы. Гласная буква *е* называется не /je/, а /e/, гласная буква *ъ* называется *ёр голѣм*. Буква *й* называется *ѝ с krátка* или /jъ/. Названия остальных согласных букв построены все по одному типу: соответствующий согласный звук + гласный /ъ/ или /е/, т. е. /бъ/, /въ/ и т. д., также /къ/, /лъ/, /мъ/ и т. д. и /штъ/ или /бе/, /ве/ и т. д. В сложносокращенных словах (аббревиатурах) инициального типа, а также в выражениях типа русского *пункт б* используются названия букв с гласным /е/ на конце, например, *МТС* произносится /метесé/, *точка б* произносится (/тóчка бé/¹. Буква *ь* называется *ёр мálък*. За исключением названий *ёр голѣм* и *ёр мálък* (м. р.), все остальные названия букв являются существительными среднего рода и обычно употребляются с членом: *а-то, б-то* /бéто/ и т. д. Из надстрочных знаков используется ' (обычно с таким наклоном), в практическом письме почти исключительно для дифференциации некоторых слов, которые без этого знака оказались бы омографами (§ 65).

Знаки препинания — те же, что и в русском письме².

§ 58. Современную болгарскую графику характеризуют следующие особенности:

1. Отсутствие (как и в русской графике) специальных буквенных знаков для мягких согласных фонем (парных по мягкости — твердости) и применение так называемого «слогового принципа», проявляющегося в болгарском письме, однако, в меньших объемах, чем в русском, а именно — только при обозначении сочетаний мягкий согласный + /а ъ у/ и /j/ + /а ъ у/. Слоговой принцип выражается в использовании букв *я* и *ю* (см. § 60,3). Отходом от слогового принципа является обозначение мягкости согласных перед /о/ с помощью «мягкого знака» *ь* и обозначение сочетания /jo/ буквенным сочетанием *йо* (см. § 60,4).

2. Возможность в определенных положениях передавать, как это имеет место и в русской графике, а) звонкие согласные фонемы буквами для соответствующих глухих, и, наоборот, б) глухие согласные фонемы (парные по глухости — звонкости) буквами для соответствующих звонких (см. § 59,1). Конкретное использование одной и другой возможности определяется орфографическими правилами (см. § 62).

3. Отсутствие специальных буквенных знаков для звонких аффрикат и использование, вместо этих отсутствующих букв, буквен-

¹ Впрочем, буква *к* в некоторых аббревиатурах читается не как /к'е/, а как /ка/. Так, *БКП* (*Българска комунистическа партия*) читается /бекапé/. Приближено к русскому и произношение аббревиатуры *СССР*: /есесéср/ или /есесесéср/.

² Некоторые правила использования знаков препинания отличаются от принятых русской орфографией. В частности, названия улиц, площадей, бульваров и т. п. по-болгарски полагается писать в кавычках: *улица «Незабравка»* (хотя в повседневной практике это не всегда соблюдается). См. также § 390,5 и примеч. к § 388.

ных сочетаний *дж* и *дз*; наличие одного буквенного знака, обозначающего сочетание согласных, именно знака *џ*, и одного буквенного знака, обозначающего всегда только дифференциальный признак мягкости (палатализованности) согласного — *ѿ*.

4. Возможность передачи фонемы /ъ/ не только с помощью буквы *ѿ*, но также в определенных случаях (указываемых орфографическими правилами — см. § 64) с помощью буквы *а*. После мягкого согласного и в сочетании с предшествующим /ј/ фонема /ъ/ всегда передается буквой *я*, согласно п. 1.

§ 59. Правила чтения букв, обозначающих согласные фонемы.

1. Буквы, обозначающие звонкие шумные согласные (*б, в, г, д* и т. д.) читаются не только как звонкие, но в известных случаях (как и в русском письме) как соответствующие глухие, например, *яд* 'гнев', *рядка* читаются, как и русск. *яд, редкая* с /т/. А буквы, обозначающие глухие (например, *п, с, т* и т. д.), читаются не только как глухие, но в известных случаях (как и в русском письме) как соответствующие звонкие. Так, *отглас* читается с /д/, как и русское слово *отголосок*.

Особых замечаний требует чтение предлога *в* или *във*: он читается как /ф/ или /въф/ не только перед глухими согласными, но в нормальном литературном произношении также перед гласными и сонантами (см. примеры в § 35, а также сноску на с. 50 о приставке *в-*).

2. Буквы *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х*, как и в русском письме, а также и буква *џ* обозначают согласные фонемы парные по мягкости — твердости и, следовательно, могут читаться и как мягкие, и как твердые. Перед буквами *я, ю* и сочетанием *ѿо* все они читаются как мягкие: *цѣр* 'лекарство', *гѣл* 'роза' и т. д. (ср. в русском письме — перед *я, ю, е*). Перед *е, и* только буквы *г, к, х* читаются как мягкие, например, *ги* 'их', а остальные — как твердые согласные (точнее — как особые «смягченные варианты» твердых согласных фонем, см. § 24). В остальных случаях все указанные буквы читаются как твердые, например, *цѣр* 'царь'.

Буквы *ж, ѣ, ч, ш*, как и в русском письме, обозначают фонемы, непарные по мягкости — твердости и читаются в этом отношении всегда одинаково (см. § 20).

3. Буква *џ* в большинстве случаев читается как сочетание /шт/, например, в заимствованных словах *џаб* /штáп/, *џурм* /штúрм/, *џрих* /штрѣх/ или в болгарских словах *џука* /штúка/ (рыба), *џастие* /штáстие/, а перед *я, ю, ѿо* — как /шт'/, например, *џях* /шт'áх/. Иногда перед буквой согласного буква *џ* читается как /ш/, например, в *ноџна* /нóшна/.

4. Сочетание *дж* (*джóб* 'карман') обозначает в большинстве случаев аффрикату /џ/. Раздельное чтение /д/ + /ж/ встречается только на стыке морфем, например, *наджѣна* 'превозмогнуть в жатве' (сжать быстрее или больше, чем другой), чтение как /ч/ — в слу-

чаях, предусмотренных в п. 1, например, *бридж* /брѣч/ (вид карточной игры). Соответственно и сочетание *дз* читается, как аффриката /ξ/, либо, на стыке морфем, как /д/ + /з/, например, *надзѡр*.

§ 60. Правила чтения букв, обозначающих гласные.

1. Буква *а* читается не только как /а/, но — в известных случаях — как /ѡ/. Чтение как /ѡ/ является нормой: а) в окончаниях 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа настоящего времени (и составных с ним форм) глаголов старого (I и II) спряжения, например, *река* /рекѡ/ 'сказать' (но *река́* 'река' — с /а/), *грешат* (грешѡт/ 'ошибаются', и в форме *са* /сѡ/ 'они суть' и б) в окончаниях так называемой определенной формы единственного числа существительных мужского рода: *крака* /кракѡ/ 'нога' (но мн. ч. *крака́* 'ноги' с /а/ в окончании), *стола* /стѡлѡ/ 'стул'. В разговорном стиле, кроме того, всякое *а*, стоящее в неударенном слоге, может читаться как /ѡ/.

2. Буквы *е*, *и*, *о*, *у*, *ѡ* читаются в полном стиле только как /е/ и *о* у ѡ/ соответственно. В разговорном стиле для *о* неударенного слога встречается чтение /у/, но оно не рекомендуется орфоэпической нормой. Чтение *е* неударенного слога как /и/ считается грубым диалектизмом. Русских читателей особо следует предупредить о недопустимости в болгарском произношении «аканья» (чтения буквы *о* в неударенном слоге как /а/) и «прейотации» (чтения буквы *е* в начале слова или после гласного как /је/).

3. Буквы *ю* и *я*, как и в русском письме, читаются в начале слова и после буквы гласного как сочетание /ј/ + гласный, а после буквы согласного обозначают, помимо гласного, мягкость предшествующего согласного: *юнак* /јунáк/ 'молодец, герой', *воювам* /воју́вам/ 'воевать', *лют* /л'у́т/ 'злой'; *ям* /ја́м/ '(я) ем', *шия* /ши́ја/ 'шея', *няма* /н'áма/ 'нет, не имеется'. Буква *я* имеет, в отличие от соответствующей русской буквы, еще третье и четвертое чтение: /јѡ/ и /ѡ/ после мягкого согласного (ср. сказанное в п. 1 о букве *а*). Оба последние чтения являются нормой: а) в окончаниях 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа настоящего времени (и составных с ним форм) глаголов I и II спряжения: *стоя* /стојѡ/ 'стою', *вѡрвя* /вѡрв'ѡ/ 'иду' (но ср. 2 и 3-е л. ед. ч. аориста *стоя* /стојá/, *вѡрвя* /вѡрв'á/), *сипят* /сѣп'ѡт/ 'сыплют'; б) в окончаниях определенной формы единственного числа как существительных мужского рода с основой на /ј/ или на мягкий согласный (*денят* /ден'ѡт/ и *деня* /ден'ѡ/ 'день', *краят* /кра́јѡт/ или *края* /кра́јѡ/ 'край'), так и мужского рода прилагательных и причастий (*злият* /зліјѡт/, *злия* /зліјѡ/ 'злой'); в) в формах винительного падежа личного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р. *нея* /нѣјѡ/ и *я* /јѡ/.

4. Ввиду отсутствия в болгарском письме единого буквенного знака, соответствующего русскому *ѣ*, в аналогичных функциях используются сочетания букв *ѣо* и *ѣо*. По правилам современной орфографии сочетание *ѣо* пишется только в начале слова и после

буквы гласного, например, *Йорда́н, Панайо́т* (личные имена), и читается всегда как /jo/, а сочетание *ьо* пишется только после буквы согласного и читается (в отличие от русских написаний вроде *бульон*) всегда без /j/, т. е. как /o/, следующее непосредственно за соответствующим мягким согласным: *гьон* /г'о́н/ 'подметка', *актьор* /акт'о́р/ (как русск. *актёр*), *кьнько́р* 'конькобежец'. Можно сказать, что положение перед *о* — единственное, в котором буква *ь* практически употребляется в современном болгарском письме¹.

§ 61. Переходя к рассмотрению современной болгарской орфографии, отметим следующее:

1. Все написания, применяемые в болгарском письме (как и в русском), могут быть разделены на следующие основные типы: а) Фонетические или, точнее, фонематические написания, т. е. написания, непосредственно отражающие фонемный состав слова, например, в слове /сла́п/ *слаб* — написание первых трех букв *с, л, а*, или в слове /то́п/ *топ* — написание всех букв, в том числе и конечного *п*.

Фонематические написания не совсем однородны: в одних случаях данная буква (в приведенных примерах *с, л, а, т, о*) при сохранении того же фонемного слова не может быть заменена никакой другой; в других случаях данная буква могла бы быть заменена определенной другой буквой без малейшего изменения произношения. Так, если бы мы попробовали букву *п* в *топ* заменить буквой *б*, произношение не изменилось бы (несуществующее **тоб* все равно было бы прочитано как /топ/).

б) Нефонетические написания, проверяемые произношением других слов и форм, имеющих в своем составе те же морфемы, иначе — морфематические написания. Примером морфематического написания является написание буквы *б* в слове *слаб*. Несмотря на произношение /сла́п/, используется графическая возможность, указанная в § 58,2, и пишется *б*, так как тот же корень в *сла́бост, слабе́я* и ряде других форм содержит фонему /б/.

в) Нефонетические беспроверочные написания, т. е. такие, которые вовсе не могут быть проверены произношением, например, написание буквы *а* вместо *ѣ* в форме *четат* /четѣ́т/. Среди беспроверочных написаний можно выделить этимологические, опирающиеся на прошлое состояние языка, например, написание буквы *б* (вместо *п*) в словах *о́бщ, о́бщество* (ср. ст.-сл. ОБЪШТЬ); псевдоэтимологические, сложившиеся в определенный период истории литературного языка (*четат*, см. § 64); так называемые дифференцирующие (различительные), рассчитанные

¹ Лишь в переизданиях стихотворных текстов XIX и (реже) первой трети XX в. иногда можно встретить букву *ь* и в других положениях, в частности, перед *е*, например, у Вазова: *по́днѣ́же* (рифмуется с *бже*), *безѣ́стье* (рифмуется с *невѣ́сти*), у П. П. Славейкова: *стра́дѣ́не* (рифмуется с *ра́ни*) вместо обычных форм *по́днѣ́жие, безѣ́стие, стра́дѣ́ние*.

на сознательное различие на письме того, что в живом произношении не различается, например, написание местоимения *ѣ* 'ей' со значком ` или использование в именах собственных прописных букв, а в некоторых именах собственных — названиях предприятий, кораблей, улиц (последнее — в отличие от практики, принятой в русском письме) также и кавычек. Ср. *шипка* 'шиповник' и *Шипка* (имя собственное) или *четá Христо Смирненски* 'читаю Х.С.' и *пѣтувам с параход «Христо Смирненски»* 'еду на пароходе «Х.С.»', *руски език* и *булевард «Руски»* (улица в Софии).

2. В современном болгарском письме количественно преобладают фонематические написания, меньше представлены морфематические, а бесспорочные написания составляют очень небольшую долю всех написаний. Тем не менее морфематический принцип играет очень существенную, можно сказать, ведущую роль в болгарской орфографии. Это ярко обнаруживается в тех случаях, когда морфологические соображения вступают в противоречие с фонематическими. Морфематический принцип проявляется прежде всего в том, что в болгарском письме, как и в русском, наблюдается стремление подчеркнуть единство морфемы, сгладить на письме, хотя бы до известной степени (в пределах, допускаемых графикой), реальное варьирование экспонента морфемы.

3. При письменной передаче морфемы учитываются и регулярно отражаются в соответствии с произношением все те исторические чередования, которые в ней имеют место (см. §§ 44—55), а из живых чередований — чередование мягкий согласный ~ соответствующий твердый (см. § 37). Отражение на письме этих чередований есть проявление фонематического принципа. Ср. следующие примеры: Корень существительного *град* и глагола *градя*, выступая в ряде словоформ этих слов и их производных в виде /град/-, /град'/-, /гражд/- пишется во всех случаях в соответствии с фонемным составом каждого из перечисленных вариантов: *градѣт*, *градовѣ*, *градя*, *гражданин* (в *градя* мягкость /д'/ передается по «слоговому принципу» с помощью следующей гласной буквы). В суффиксе существительного *учител* живое чередование мягкого и твердого согласного (/учѣтел'ъ/ — /учѣтел'/) соответственно передается на письме: *учителя*, *учител*. Суффикс существительного *летец*, выступая в виде -/ец/- и -/ц/- (/летѣц/ — /летѣц'/), соответственно и пишется двояким образом и т. д.

4. Иначе обстоит дело в отношении большинства остальных живых чередований фонем. Как правило, они не учитываются орфографией и остаются без письменного отражения. Таким образом, в этих случаях действует морфематический принцип, реальное варьирование экспонента морфемы сглаживается и возникают написания, лишь косвенно проверяемые произношением. Так, корень существительного *град* и в варианте /грат/ пишется с буквой *д* (в /грат/ — *град*, /гратчѣ/ — *градче*), потому что в положении, в котором его конечный согласный не должен быть обязательно глухим, этот согласный произносится как звонкий (/градовѣ/ — *градове*). Суффикс (-/ост/- и в варианте -/ос/- (перед членом

-/та/, например, в /радостá/) пишется все равно с т (*радостта* через два т), поскольку он имеет /т/ в /ра́достен/, /ра́дости/ и т. д.

§ 62. В тех случаях, когда болгарская графика допускает обозначение звонкого согласного буквой соответствующего глухого и, наоборот, обозначение глухого — буквой соответствующего звонкого (см. § 58,2), действуют следующие орфографические правила:

1. В тех морфемах, в которых имеются звонкие и глухие согласные, находящиеся между собой в живых фонемных чередованиях, эти согласные записываются в подавляющем большинстве случаев, как и в русском письме, согласно морфематическому принципу орфографии. Как правило, исходят из того, какая фонема стоит в экспоненте данной морфемы в «сильном» положении, т. е. перед гласными, сонантами и /в/, /в'/ того же слова (для предлогов — следующего слова). Так,

/сва́дба/	пишется	сватба	ввиду,	например, /сва́тобсам се/
/одговáр'ам/	»	отговарям	»	» /отна́с'ам/
/з бо́лка/	»	с болка	»	» /с мене/.

И, с другой стороны,

/хл'áп/	пишется	хляб	ввиду,	например, /хл'áбът/
/грачé/	»	градче	»	» /градът/
/натп'áват се/	»	надпяват се	»	» /надвй'ъ/
/пот къштата/	»	под къщатата	»	» /под jáворъ/.

Особо следует подчеркнуть, что тот же морфематический принцип применяется — в отличие от правил русской орфографии — и в отношении приставок *без-*, *въз-* *из-*, *низ-*, *през-*, *раз-*. Эти приставки всегда пишутся с буквой з, независимо от их реально-го произношения в том или ином слове. Так,

/беспáрен/	пишется	безправен	ввиду,	например, /безоглédен/
/в'эскратък/	»	възкратък	»	» /в'эзмáлък/
/исплетъ/	»	изплета	»	» /изоръ/
/снисхóдителен/	»	снизхóдителен	»	» /низвр'гвам/
/преспóлов'ъ/	»	презпóловя	»	» /презрáмк'и/
/расхóтка/	»	разходка	»	» /разнóск'и/

В данном пункте болгарская орфография оказывается, как видим, последовательнее русской, применяющей морфематический принцип в отношении одних приставок (*под-*, *над-* и т. д.) и отступающей от него в отношении других¹.

2. В определенных случаях в рамках морфематического принципа действует несколько другая закономерность: звонкие и глухие согласные, находящиеся на конце слова и состоящие между собой в живых фонемных чередованиях, при невозможности

¹ Буква з пишется также и в словах, в которых историческая приставка уже не выделяется или не вполне выделяется в современном языке, например: *възтóрг*, *възхищáвам*, *изкúство*, *изкóнен*, *изток* 'восток', *разтúха* 'развлечение'. В этих случаях приходится говорить скорее об этимологических написаниях, чем о морфематических в собственном смысле.

поставить их в «сильное» для данного чередования положение (перед гласным, сонантом или /в в'/ того же слова), обозначаются сообразно тому, как они звучат в абсолютном исходе, т. е. буквами соответствующих глухих. Этот пункт касается окончаний 2-го лица ед. и 3-го лица множ. числа настоящего времени глаголов и конечного согласного определенной формы мужского рода существительных и прилагательных. Формы *гледѣши, ѡскаѣтъ, кѡнѣтъ, бѣлѣѣтъ* и подобные пишутся всегда с буквами *ш, т*, как они звучат перед паузой, хотя перед звонким согласным, начинающим следующее слово, они звучат с /ж/ и с /д/ (ср. и в русском письме написания *моешь, моет, моют* и т. п.).

3. Отступления от морфематического принципа орфографии при обозначении чередующихся между собою звонких и глухих согласных фонем редки. В качестве своеобразного отступления следует рассматривать правописание предлога /ф/, /въф/ — *в, във*. Он пишется так согласно этимологическому принципу (сообразно его происхождению от предлога ВЪ) и вопреки тому, как он произносится перед гласным и сонантом в современном языке (см. § 35)¹.

4. В тех морфемах, в которых звонкие согласные не чередуются с глухими или глухие согласные не чередуются со звонкими, эти согласные записываются либо фонематически, согласно фонемному составу слова, либо (реже) согласно этимологическому принципу орфографии.

а) Примерами фонематических написаний в подобных морфемах может служить написание буквы *с* в словах *извѣстѣе, вѣстник*, в суффиксе *-ост/-ест*, буквы *п* в слове *птѣца*, буквы *з* в слове *здрав*.

Во всех этих примерах графика допускала бы обозначение глухой фонемы буквой для звонкой и наоборот, но орфография узаконила написания, соответствующие произношению, и использует здесь буквы для звонких и глухих согласных в их основных звуковых значениях. При этом в одних словах орфография одновременно соответствует и этимологии (ср. ст.-сл. ВѢСТЬ, ПѢТИЦА), в других — не соответствует ей (ср. ст.-сл. СЪДРАВЪ), как это мы можем наблюдать и в аналогичных русских примерах.

б) Примеры этимологических написаний встречаются в некоторых коренных болгарских и в значительном количестве заимствованных слов. Это — написание буквы *т* в суффиксе *-идб/-*, например, /косѣдба/ *косѣдба*, аналогично *берѣдба, вѣрѣдба, женѣдба, сейдба*; написание буквы *в* в словах /фторѣ/ *вторѣ, повторѣ*; буквы *б* в слове /общѣ/ *общѣ, общество*; буквы *в* в словах *Кавказ, ѣвѣтин* 'дешевый', произносимых с /ф/.

§ 63. Область столкновения морфематического и фонематического принципов в орфографии составляет написание тех морфем, в которых (обычно на стыке с другими морфемами) отмечается чередование согласных с нулем (см. § 40).

¹ Правда, при написании *в, във* тоже сглаживается реальное экспонентное варьирование, но это происходит с нетипичной для морфематического принципа ориентацией на фонему, стоящую в «слабой» (а не «сильной», как обычно) позиции (например, /в градъ/, /във градъ/).

1. Во многих случаях и здесь проводится морфематический принцип, заключающийся в том, что согласный, чередующийся с нулем, обозначается на письме и в тех формах, где его нет. Так, /страстá/ пишется *страстга*, ввиду, напр., /стра́стен/ и /л'убофтá/ /ноштá/ » *ношта* » » /но́штен/.

2. В других случаях проводится фонематический принцип, например, в следующих словах:

<i>сърце</i>	несмотря на	<i>сърдечен</i>	<i>овощка</i>	несмотря на	<i>овощар</i>
<i>порасна</i>	»	»	<i>прошка</i>	»	»
<i>нишка</i>	»	»	<i>разнища</i>	<i>гозба</i>	»
					»
					<i>гостя</i>

Регулярно проводится фонематический принцип при написании суффикса /-ск/-: *руски*, *бургаски*, *парижки* /парйшк'и/ при *Русия*, *Бургас*, *Парйж*.

§ 64. В случаях, в которых болгарская графика допускает двоякую передачу фонемы /ъ/ с помощью букв *ѣ* и *а* (см. § 58,4), действуют следующие орфографические правила: 1. Буква *а* используется при написании формы /сѣ/ *са* 'они) суть' и окончаний 1-го лица единственного и 3-го лица множественного числа настоящего времени (и составных с ним форм) глаголов старого (I и II) спряжения (§ 202) с основой на твердый или шипящий согласный: /четѣ/, /станѣ/, /пйшѣ/, /държѣ/, /не штѣ/, /четѣт/, /станѣт/, /пйшѣт/, /държѣт/, /не штѣт/ — *чета*, *стана*, *пиша*, *държа*, *не ща*, *четат*, *станат*, *пишат*, *държат*, *не щат*.

2. Буква *а* используется также при написании краткого варианта окончания определенной формы существительных мужского рода с основой на твердый или шипящий согласный, т. е. того варианта, в котором гласный /ъ/ оказывается на самом конце слова. (см. § 145,1, а); /градѣ/, /столѣ/, /ножѣ/ — *града*, *стола*, *ножа*.

3. Во всех остальных случаях для обозначения фонемы /ъ/, стоящей после твердого и шипящего согласного, используется только буква *ѣ*, в том числе и на самом конце слова: /градѣт/, /столѣт/, /ножѣт/, /аслѣ/, /затѣ/ — *градѣт*, *столѣт*, *ножѣт*, *аслѣт*, *затѣ*.

Написания, рассмотренные в п. 3, являются фонематическими. Написания, рассмотренные в пп. 1 и 2, следует признать бесспорными, но не этимологическими, а псевдоэтимологическими, так как они не отвечают подлинной этимологии и древнейшим исторически засвидетельствованным написаниям соответствующих форм.

§ 65. Надстрочный знак ` (реже ´) служит главным образом для дифференциации на письме слов или форм, обладающих тождественным фонемным составом, и, кроме одного случая, ставится над буквой того гласного, на который падает ударение. Он используется регулярно при написании а) слов, несущих ударение, но совпадающих по составу фонем с проклитиками и энклитиками, например: *на* 'на(те)', 'возьми(те)', *сѣ*

‘всё’ (ср. предлог *на* и возвратную частицу *се*); б) местоименной формы *ѣ*, неударенной во всех случаях (кроме позиции после *не*, см. § 30), но орфографически противопоставляемой союзу *и*. Кроме того, знак ` более или менее факультативно используется в) как средство дифференциации двусложных и многосложных квазиомонимов, различающихся местом ударения (см. § 29,1), и г) для указания места ударения в редких словах и именах собственных (*Ивѣн Кралѣчѣт* у Вазова).

Д

Дополнительные замечания

Произношение и написание иностранных имен собственных

§ 66. При передаче иностранных имен собственных действует следующее основное правило: болгарское произношение и написание этих имен в большей мере ориентируется на их современное произношение в соответствующем языке, чем на иностранное написание.

Так, по-болгарски пишется и произносится *Шчѣрба*, *Шчербакѡв*, так как сохранение русского написания с буквой *щ* повело бы к значительному отклонению болгарского произношения от русского. По-болгарски пишется и произносится *Хѣйнрих Хѣйне*, *Виктор Югѡ* — соответственно живому немецкому произношению дифтонга в *Heinrich Heine* и отсутствию звука [h] во французском произношении имени *Hugo*.

Исключение составляют некоторые иностранные имена собственные (главным образом, географические), уже давно вошедшие в болгарский язык в форме, далекой от их живого произношения в соответствующем иностранном языке, и прочно закрепившиеся в этой своей форме: *Парѣж*, *Марсѣлия* ‘Марсель’, *Атѣна* ‘Афины’, *Нѣца*, *Виѣна*, *Рѣм*, *Гѣнуя*, *Рѣйн*, *Вѣшингтон*. В русском языке и письме подобных отступлений от принципа ориентировки на произношение больше (ср. русск. *Гейне*, *Гюго*).

Систематическое отступление от принципа ориентировки на произношение наблюдается: а) при передаче в русских именах неударенных гласных — орфографическое *о* в неударенном слоге передается как *о*: *Москва* (произносится по-болгарски с «оканьем» /москвѣ/) и б) при передаче русских, украинских и белорусских имен (главным образом, фамилий), оформленных как прилагательные и оканчивающихся на *-ий*, *-ый*, — по-болгарски они всегда и произносятся и пишутся без *-й*: *Мѣксим Гѡрки*, *Мѣякѡвски*, *Коцѡбѣнски*, *Грѡзни*, т. е. так, как произносятся и пишутся болгарские фамилии того же морфологического типа¹.

¹ В русском — обратное явление: к болгарским фамилиям типа *Рѣдѣвски*, *Смѣрненски* (как и к польским, чешским и др. фамилиям такого типа), как правило, прибавляется *-й* (и тем самым обеспечивается возможность их склонения).

В большинстве случаев в иностранных именах собственных место ударения сохраняется без изменений. Есть, однако, и отступления. В частности, в сложных словах вроде *Ленинград* проводится тип ударения, характерный для подобных образований в болгарском языке.

§ 67. Разумеется, ориентировка на иностранное произношение иностранных имен собственных возможна только в пределах состава фонем болгарского литературного языка и допустимых в болгарском литературном произношении фонемосочетаний. Звуки, отсутствующие в болгарском языке, приходится заменять ближайшими на слух звуками (в известных случаях здесь определяющую роль играет установившаяся традиция), звукосочетания, невозможные в болгарском произношении, — ближайшими на слух допустимыми сочетаниями. В частности, можно отметить следующее:

1. Русское, польское, белорусское [ы] всегда передается как /и/: *Крилов*.
2. Русские, украинские и прочие мягкие согласные в тех положениях, в которых в болгарском возможны только твердые, заменяются твердыми: *Горки, Харьков, Гоголь*.

3. В сочетании согласный + [j] + гласный, ввиду непривычности такого сочетания в болгарском языке, [j] перед /и/ опускается, например, *Илич* вместо русск. *Ильич*, а перед другими гласными иногда заменяется палатализацией предшествующего согласного, например, в *Нью Йорк, Сарян*, а чаще — гласным /и/: *Игнатиев, Прокофьев* вместо русск. *Игнатъев, Прокофъев*, также *Пиёр, «Либерасион»* и т. п.

4. Двойные написания согласных упрощаются: *Одэса, Бесара́бия, Та́лин, Бон, Ото*, как это имеет место и в прочих заимствованных словах, не принадлежащих к именам собственным (см. сноску на стр. 43).

5. Греческий, латинский и западноевропейский [h] (в частности, и чешский [h]) передается в написании буквой *х*¹, которая и читается как /х/ или /х': *Херодот, Хораций, Хамбург, Хайне, Холандия, Хус, Хавранек*.

6. Гласные типа немецких *й* и *ё* передаются через *ю* и *йо*, т. е. в начале слова заменяются сочетанием /ju/, /jo/, а после согласных — гласными /y/, /o/ с мягкостью предшествующего согласного: *«Юманите́», Любек, Дюма, Йоже́н* (фр. Eugène), *Гьоте, Кьолн, Пастьо́р, «Льо Мо́нд»* (так же и в нарицательном существительном *шедьо́втер*). Иногда вместо *о* встречается *е* (*рентгенов а́ппара́т*), а при передаче французской частицы *de* наблюдаются колебания: *Оноре́ дьо* (реже: *де*) *Балза́к*. После шипящих согласных вместо *ю* пишется *у*: *Жу́л Ве́рн*.
7. Французское орфографическое *oi* передается с помощью сочетания *oa*: *«Воа увриёр»*.

8. Французские и польские носовые гласные заменяются сочетанием гласного с носовым согласным: *Льобрьо́н* (фр. *Lebrun*), *Комба́* (фр. *Combat*), *Го́ломб* (польск. *Gółqb*), причем *м* используется перед губными согласными, а *н* — в прочих случаях.

9. Гласные в английских именах передаются следующим образом: дифтонги — сочетаниями *ай, ей, оу*; гласный [i:] — сочетанием *ий*; гласные [э], [v] иногда [э] — с помощью *ъ*: *«Таймз», «Дейли уёркър», «Уолстрийт джёрнл», «Голзуэрди, Хъдсън* (русс. *Гудзон*).

10. Звонкие и глухие согласные передаются на письме сообразно написанию иностранных имен в соответствующих языках, но читаются всегда с соблюдением живых звуковых законов болгарского произношения: *Семьонов, Уайлд* читается /сем'оноф/, /уа́йлт/. Буквы *з* и *с* пишутся в западноевропейских именах обычно согласно их иностранному произношению, но читаются всегда по-болгарски, т. е., например, на конце слова не перед звонким согласным — только как /с/: *Чарлз* читается /ча́рлс/.

¹ Та же передача звука [h] и в других заимствованных словах, не входящих в число имен собственных: *хоризо́нт, хомеопа́т, хумор, хумани́зм* и т. д.

§ 68. До прогрессивной демократической реформы болгарского письма в феврале 1945 г. болгарский алфавит, кроме указанных (§ 57) тридцати букв, имел в своем составе еще две буквы — ѣ и ж (они назывались /ѣ двојно/ и /ж широко/). Буква ѣ читалась двояко: 1) как /е/, 2) как /а/ с указанием на мягкость предшествующего согласного — в зависимости от ударения, характера последующего согласного и гласного и традиции произношения отдельных слов и форм. Во многих случаях допускалось колебание между одним и другим произношением. Буква ж во всех случаях читалась как /ъ/.

Кроме того, до реформы 1945 г. на конце слова, оканчивающегося на согласный, обязательно писались буквы ѣ или ь (так называемые «немые» ѣ и ь, наподобие «немого» ѣ на конце слова в русском письме до реформы 1917—1918 гг.), причем ь в этом положении не обозначал в болгарском письме мягкости согласного (на конце слова согласный звук в болгарском литературном языке может быть только твердым, см. § 24). Наконец, буква ь имела тогда еще одно чтение — как гласный /ъ/ с обозначением мягкости предшествующего согласного. Это чтение встречалось в одной морфологической позиции — в окончании определенной формы единственного числа существительных мужского рода типа *деньѣ*, *конѣ* (современное написание *деньт*, *конят*, произносится /ден'ѣт, кон'ѣт/).

Наличие в болгарском письме до реформы 1945 г. буквы ѣ и «немого» ь вело к тому, что более высоким был процент морфематических написаний: не фиксировалось на письме историческое чередование мягкий согласный + /а/ ∞ твердый согласный + /е/ (писали *хлѣбѣ* и *хлѣбенѣ*, *бѣлѣ* и *бѣлосвамѣ*); конечные твердые согласные, состоящие в чередовании с мягкими, обозначались на письме как «якобы мягкие» (писали *учительѣ*, совр. *учител*). Из-за использования буквы ж значительно более высоким был процент традиционных бесспорочных (этимологических) написаний (рѣка, сѣ, бѣда, совр. *рѣка*, *са*, *бѣда*).

Часть вторая

Словообразование

А

Вводные замечания

§ 69. В болгарском, как и в других языках, слова делятся на производные и непроизводные.

Производным словом мы называем такое, экспонент которого мотивирован, объясним для сознания языкового коллектива экспонентом другого слова (или словосочетания), сосуществующего с данным словом синхронно, в ту же историческую эпоху. Это другое слово (или словосочетание) называется по отношению к соответствующему производному его производящим. Так, слова *писáтел* 'писатель', *сýлен* 'сильный', *игра́я* 'играть', 'исполнять танец', *мýя се* 'мыться' являются в современном болгарском языке производными, так как их экспоненты мотивированы соответственно экспонентами существующих в современном же болгарском языке слова *пýша* 'писать', *сýла*, *игра́*, *мýя* 'мыть'¹. Производным является и слово *мáшинопýска* 'машинистка', так как его экспонент мотивирован употребляемым сейчас словосочетанием *пýша на мáшýна*. Производные слова, содержащие, как приведенное *мáшинопýска*, более одного корня, называем сложными.

Непроизводным словом признается такое, экспонент которого не мотивирован для сознания говорящих экспонентом какого-либо другого современного ему слова или словосочетания. Так, непроизводными являются все слова, приведенные в предыдущем абзаце в качестве производящих слов и компонентов производящего словосочетания — *пýша*, *сýла*, *игра́*, *мýя*, *мáшýна*, *на*. Непроизводными являются очень многие из самых употребительных слов языка — *зем́я* 'земля', *водá*, *хлýб* 'хлеб', *сýн* 'сын', *брáт*, *бýл*

¹ Мотивированность экспонента, конечно предполагает, что и между значениями соответствующих слов — производного и производящего — есть какая-то связь. Но эта связь значений может быть всего лишь отдаленной и очень приблизительной. Так, экспонент болгарского слова *раздава́ч* 'почтальон' отчетливо мотивирован экспонентом глагола *разда́вам* 'раздавать', однако значения обоих слов связаны между собой лишь в такой степени, что было бы неверно говорить об обусловленности одного значения другим.

‘белый’, *стоя* ‘стоять’, *лежá* ‘лежать’, *áз* ‘я’, *увí* ‘увы’, простейшие предлоги и союзы.

Производное слово в свою очередь нередко оказывается производящим для другого производного (можно сказать, производного второй степени). Так, производное *писáтел* является производящим для *писáтельской* ‘писательский, относящийся к писателю или писателям’, производное *игрáя* — производящим для *игрáлен* ‘связанный с игрой’ (ср. *игрáлен фíлм* ‘художественный фильм’ — т. е. такой, в котором, в отличие от документального фильма, играют артисты), *игрáчка* ‘игрушка’, *игрáч* ‘игрок’, ‘плясун’. Последнее слово в свою очередь оказывается производящим для производного (третьей степени) *игрáчка* (редк.) ‘женщина-игрок’, ‘плясунья’. Прилагательное *врéменен* ‘временный’, будучи производным от *врéме*, в свою очередь является производящим для наречия *врéменно*.

Обращение к истории языка в некоторых случаях может с большей или меньшей достоверностью вскрыть былую производность слов, в современном языке уже непроеводных. Изыскания такого рода — предмет этимологии¹. Здесь ограничимся только одним примером: у болгарского слова *иждивéние* (как и у равнозначного русского слова) экспонент исторически обусловлен (*иждивéние* — то, что «изживается», расходуется на жизнь), т. е. исторически это слово производное, образованное с помощью приставки *из-* от глагола со значением ‘жить’ (сочетание /з/ + /ж/ дало в результате звукового изменения группу /жд/). Однако сейчас мы не выделяем в слове *иждивéние* приставки, так как в сознании современных носителей языка его экспонент уже никак не связывается с глаголом ‘жить’ (*живéя*), хотя этот последний вполне употребителен и в современном языке.

Иногда признаком, свидетельствующим о былой производности слова, может служить явление так называемой неполной членности. Например, в глаголе *разорý* ‘разорить’, ‘разрушить’ приставка *раз-* — с тем же значением, что и в *разтýря* ‘разрушить’, ‘расстроить’, ‘разогнать’, *разтросá* ‘разломать’, ‘разбить’, *разрушá* ‘разрушить’ и т. п., — в какой-то степени выделяется, однако корень /ор’/- не может быть выделен, так как нет ни глагола «оря», ни сочетания такого глагольного корня с какой-либо другой приставкой, помимо *раз-* (и носителю современного языка даже трудно представить себе, что бы этот корень мог значить)².

§ 70. В составе экспонента производного слова обычно можно выделить две части: 1) словообразовательную основу (СО), повторяющую (иногда с теми или иными изменениями) экспонент или часть экспонента производящего слова или словосочетания, и 2) словообразовательный фор-

¹ См.: Български етимологичен речник, т. I, А—З. София, 1971; т. 2. И — *крепя*, София, 1979; в настоящее время, отдельными выпусками, выходит третий том.

² Глагол ОРИТИ со значением ‘снимать, отделять, разрушать’ существовал в старославянском языке.

матив (СФ) — специфическую часть, присутствием которой производное слово отличается от своего производящего. Так, в экспоненте слова *писа́тел* вычленяется СО *писа-*, тождественная с так называемой второй основой (см. § 202,1) глагола *пи́ша*, и СФ, состоящий из словообразовательного суффикса *-/тел'/* (в позиции конца слова с твердым */л/*) и набора формативов отдельных словоформ данного существительного (*-#*, *-/ът/* или *-/ъ/* и т. д.).

СО может быть одноморфемной, включающей только корень (например, СО *игр-* в производном глаголе *игра́я*, ср. сущ. *игра́*, мн. ч. *игри́*), либо многоморфемной (например, СО *писа-*, включающая корень и суффикс *-/а/-*). В сложном слове, образованном от словосочетания, СО включает более одного корня и может быть прерывистой, как это мы видим в слове *машинопи́ска*: СО здесь выглядит как *машин-... пис-*.

СФ тоже может включать разное количество морфем. Так, у наречия *вре́менно*, производного от прилагательного, СФ состоит из одной морфемы — суффикса *-/о/*. У существительного *машинопи́ска* в состав СФ входит соединительная морфема *-/о/-*, суффикс *-/к/-*, набор формативов отдельных словоформ этого существительного (*-/а/*, *-/ата/* и т. д.) и «супрасегментная» особенность — объединяющее ударение (т. е. вместо двух ударений в *пи́ша на маши́на* в сложном слове имеем только одно). У глагола *ми́я се* 'мыться' СФ — возвратная местоименная частица *се*, служебное слово, обладающее некоторой подвижностью (ср. *ще се ми́я* 'я буду мыться').

§ 71. В двух предыдущих параграфах рассмотрены примеры, иллюстрирующие «классические», наиболее простые и массовые типы соотношения производных слов с их производящими. Наряду с этими типами встречаются и другие, более специальные, и в частности:

1. В некоторых случаях СФ состоит только из набора формативов отдельных словоформ, так что производное слово внешне отличается от своего производящего лишь формообразовательной парадигмой. Это явление называют морфологической конверсией, или «словообразованием с помощью замены парадигмы». Примером могут служить слова *сѣпру́г* и *сѣпру́га*, явно связанные между собой отношением производности, но различающиеся не наличием /отсутствием какого-либо специального словообразовательного аффикса, а только своими формообразовательными парадигмами (так же обстоит дело и в русском языке с соответствующими словами *супруг* и *супруга*). Отношениями конверсии связаны иногда слова, принадлежащие к разным частям речи, например, существительные *ми́рис* 'запах', *осно́ва* и глаголы *мири́ша* (аор. *мири́сáх*) 'пахнуть', *осно́ва* (2 л. *основе́ш*) 'основать', прилагательное *син* 'синий' (ср. */н/* в форме ж. р. *си́ня*) и глагол *си́ня* (*си́ниш*) 'красить в синий цвет', 'синить (белье)'.
2. Особо выделяется синтаксическая конверсия, при ко-

торой сигналом образования нового слова является только изменение синтаксической сочетаемости. Так, наречия *предѹ* 'раньше', *отсѹм* 'по эту сторону', *оттѹтък* 'по ту сторону', вступая в сочетание с именами, превращаются в предлоги: *предѹ войнѹта* 'до войны', *оттѹтък рекѹта* 'за рекой'.

3. Иногда в качестве СФ используются исторические чередования фонем в основе (в сочетании с заменой парадигмы). Ср. глаголы *бѹя* 'бить', *гнѹя* 'гнить' и существительные *бѹй*, *гнѹй*; глаголы *родѹя* 'родить', *ловѹя* 'ловить', *жѹня* 'женить', *мѹстя* 'перемещать' и существительные *рѹд*, *лѹв* 'охота', 'ловля', *женѹ*, *мѹсто* (у существительных последний согласный основы — твердый, у глаголов — мягкий). О направлении производности в этих случаях см. § 72.

4. Своеобразный вид СФ — то или иное усечение производящей словообразовательной основы. Усечения широко практикуются при образовании ласкательных, неофициальных личных имен: *Лѹна*, *Вѹта*, *Тѹна* (от полных *Елѹна*, *Елисаветѹ*, *Христѹна*), *Кѹльо* (от *Никѹла* с чередованием /л/ $\propto$ /л'/ и окончанием -/о/), *Пѹте* (от *Пѹтър*). Усечение частей слов в словосочетаниях — составных названиях некоторых понятий (учреждений, должностных лиц и др.) — распространенный способ, как и в других современных языках, создания сложно-сокращенных наименований, так называемых аббревиатур разных типов (см. § 93); *БКП* (из *Бѹлгарска комунистѹческа пѹртия*), *БАН* (*Бѹлгарска акадѹмия на нѹйките*), *фѹзкултура* (*фѹзѹческа културѹ*).

5. Иногда наблюдается явление неоднозначной, неединственной мотивированности производного слова: для сознания современных носителей языка экспонент такого слова мотивируется не экспонентом какого-то одного, а экспонентами двух (и большего числа) разных производящих. Например, *неграмотност* может рассматриваться как производное либо от *неграмотен* 'неграмотный' — с суффиксом -/ост/- (ср. *бѹден* — *бѹдност*), либо от *грамотност* — с отрицательным префиксом *не-*; экспонент существительного *работник* 'рабочий', 'работник' обусловлен и прилагательным *работен* 'рабочий, относящийся к работе' и — как бы «через голову» прилагательного — непосредственно существительным *рѹбота* или глаголом *работѹ* 'работать'.

§ 72. В ряде случаев словообразовательная связь между экспонентами двух слов несомненно наличествует, но отсутствуют отчетливые формальные признаки, прямо и однозначно указывающие, каково направление этой связи, т. е. какое именно из двух слов является производным, а какое — его производящим. Для установления направления производности приходится в этих случаях учитывать: а) семантику (приведенные в § 71,3 существительные *лѹв* и *бѹй* — названия действий и потому должны рассматриваться как производные от глаголов *ловѹя* и *бѹя*, тогда как существительные *женѹ* и *мѹсто*, напротив, первичны по отношению к глаголам *жѹня* и *мѹстя*);

б) стилистическую окраску слов (усеченные имена и аббревиатуры в § 71,4 — от полных наименований); в) системный параллелизм с теми случаями, в которых направление производности отчетливо определяется по возрастанию морфологической сложности (в § 71,1 *сѣпрѹга* от *сѣпрѹг*, так как названия лиц женского пола нормально являются производными от названий лиц мужского пола, ср. *студѣнт* — *студѣнтка* с суффиксом *-/к/*-, *грѣк* — *грѣкѣ* с суффиксом *-/ин'/* и т. п.)¹.

Порой, однако, и указанные признаки не решают вопроса, и тогда с точки зрения современного языка остается говорить о словообразовательной соотносительности соответствующих слов как о взаимной мотивированности их экспонентов (например, применительно к словам *мѣрис* и *мирѣша*, § 71,1).

§ 73. Особый случай представляют образования от так называемых «связанных» основ. Классический пример — взаимно соотносительные приставочные образования вроде *заѣма* ‘занять’, *наѣма* ‘нанять’, *приѣма* ‘принять’, *поѣма* ‘взять’ и т. п. — при отсутствии в современном языке глагола «ема» (ср. ст.-сл. *ти ‘взять’, ‘брать’). Правда, в болгарском есть приставочный глагол *ѣмна* ‘подхватить’, ‘быстро взять’ (несов. в. *ѣмам*), но в этом глаголе за корнем следует суффикс *-/н'/*. Тем самым корень *ем-* никогда не выступает сам по себе в качестве формообразующей основы какого-либо слова, а всегда только в «связанном виде», т. е. в сочетании либо с приставкой, либо с суффиксом. Исторически все перечисленные образования — производные от утраченного глагола «ема». Поскольку производящее слово утрачено, все его производные должны были бы перейти в класс непроизводных слов. Однако этому препятствует их четкая взаимная соотносительность: они как бы взаимно «поддерживают» друг друга, их экспоненты взаимно друг друга мотивируют. Другие примеры: *обуѣ* ‘обуть, надеть обувь’ и *изуѣ* ‘разуть, снять обувь’ (связанная основа — корень *-у-*)²; ряд заимствованных глаголов с суффиксом *-/ира/-*: *вегетѣрам* ‘произрастать’, перен. ‘прозябать’, *инсталѣрам* ‘оборудовать, монтировать’, *окупѣрам* и соответствующих существительных с суффиксами *-/ѣцѣ/-*, *-/ѣтор/-*: *вегетѣцѣ*, *инсталѣцѣ*, *инсталѣтор*, *окупѣцѣ*, *окупѣтор* ‘окупиант’.

§ 74. Естественно, что наука о словообразовании непосредственно занимается только производными словами (в том числе и сложными), а также и случаями взаимной мотивированности. Непроизводные слова затрагиваются лишь постоль-

¹ Важно также, что слово *сѣпрѹг* имеет более общее значение, чем слово *сѣпрѹга*. Это отчетливо проявляется в употреблении форм мн. ч.: *сѣпрѹзи* (от *сѣпрѹг*) может значить ‘мужья’, но также ‘муж и жена’ и ‘мужья и жены’, в то время как *сѣпрѹги* (мн. ч. от *сѣпрѹга*) значит только ‘жены’.

² В результате сдвига морфологической границы (переразложения) в *обуѣ* возник второй вариант корня *-бу-*, ср. *сѣбуѣ* ‘разуть, снять обувь’.

ку, поскольку они выступают как производящие для каких-либо производных слов. Описывая словообразование, лингвист устанавливает перечень словообразовательных типов и моделей, представленных в производных словах данного языка, инвентарь используемых в них словообразовательных средств. Словообразовательные типы и модели подразделяются при этом на продуктивные и непродуктивные.

Продуктивные типы и модели это те, которые нормально используются при образовании вновь возникающих слов. Непродуктивные — те, по которым новые слова уже (как правило или даже вовсе) не образуются. Грань между продуктивным и непродуктивным не всегда достаточно отчетлива. В ряде случаев приходится говорить об «очень продуктивных», «менее продуктивных» и «малопродуктивных» образованиях (см. последующие параграфы).

Б Словообразование имен существительных

Словообразование с помощью аффиксальных форматов

§ 75. Для образования нарицательных существительных — названий лиц мужского пола используются следующие продуктивные суффиксальные форматы:

1. Суффикс /-áč/- (и /-ч/- после основ на /-а/-). Присоединяется к глагольным основам, образуя существительные — названия лиц по их профессии или типичной деятельности: *водáč* 'вожак', 'экскурсовод', 'водитель (автомобиля)', *преводáč* 'переводчик', *лепáč* 'расклещик (афиш, плакатов)', *чистáč* 'чистильщик, уборщик', *кроáč* 'закройщик, портной', *раздавач* 'почтальон' (от *раздавам* с /-а/- в производящей основе). Этот суффикс иногда встречается в существительных, обозначающих орудия, механизмы, машины: *брѣснач* 'бритва', *влекáč* 'буксир, тягач'.

2. Суффикс /-(е)ц/- и суффиксальные комплексы /-ан(е)ц/-, /-иан(е)ц/-, /-ен(е)ц/-, /-ов(е)ц/-. Присоединяются к глагольным или именным основам, образуя существительные — названия лиц: а) по их деятельности (в отглагольных и отпричастных производных): *борѣц* (мн. ч. *борцѣ*), *летѣц* 'летчик', *скитáлец*; б) по их типичным свойствам (в производных от прилагательных): *стáрец* 'старик', *мѣрзеливец* 'лентяй' — от *мѣрзелив* 'ленивый', *големѣц* 'важная персона' (разгов.) — от *голям* 'большой'; в) по их происхождению, национальности, взглядам, принадлежности к какому-либо коллективу (в производных от существительных и в некоторых других образованиях с суффиксальными комплексами): *тракийец* 'уроженец или житель Фракии', *испáнец*, *партийец* 'член партии'; *нищѣйáнец*, *софийáнец*, *кантиáнец*, *пóщенец* 'работник почты', *куйслинговец*; *дóлннец* 'житель нижней части села' — от прилагательного *дóлен* 'нижний', *нашенец* 'наш земляк' — от местоимения *наш*.

3. Суффиксы /-ик/-||-/иц/- и /-ник/-||-/ниц/-. Первый присоединяется к основам прилагательных и причастий страдательного залога, оканчивающимся на /н/: *болнѣик* 'больной', множ. число *болнѣици* (от *болѣн*); *прѣтеник* 'посланник, посланец, делегат' (от прич. *прѣтен* 'посланный'); *годеи́к* 'жених' (от прич. *годе́н* 'помолвленный, обрученный'), *учеи́к*. Под влиянием постоянной связи с другими образованиями от тех же корней (например, с *болѣка* 'боль', *болѣст* 'болезнь', с глаголами *прѣтя*, *годи́*) происходит переразложение: суффикс */-ик/-* «расширяясь» превращается во второй суффикс */-ник/-*. В этом расширенном виде он используется для образования существительных непосредственно от глагольных основ: *ски́тник* 'скиталец, бродяга' (от *ски́там се* 'скитаться'), *пресѣ́льник* 'переселенец', и от основ существительных: *врѣ́стник* 'ровесник' (от *врѣ́ст* 'возраст'), *прѣ́вник* 'юрист, правовед'. Иногда суффикс */-ник/-* встречается в существительных, обозначающих неодушевленные предметы, например, *вѣ́стник* 'газета', *приѣ́мник*, в частности в таких образованиях от сочетаний с предлогами, как *нагрѣ́дник* 'нагрудник', *наколѣ́нник*.

4. Суффиксы /-ан/-, /-чан/- к которым в формах ед. числа прибавляется «суффикс единичности» */-ин/-*. Присоединяются к субстантивным основам, образуя названия лиц по месту жительства, национальности, религии: *пари́жанин*, мн. ч. *пари́жани* (от *Пари́ж*), *мохамеда́нин* (от *Мохаме́д*); *англича́нин*, *плодивча́нин*. Перед суффиксом */-ан/-* в ряде случаев имеют место исторические чередования согласных: *сѣ́лянин* 'крестьянин', *гра́жданин* 'горожанин' (и 'гражданин'), *столи́чанин* 'житель столицы' (ср. *сѣ́ло*, *гра́д*, *сто́лица*).

5. Меньшей продуктивностью обладает в современном языке суффикс /-ар/-, представленный в существительных — названиях лиц по их профессии или постоянному занятию. Чаше встречается в образованиях от основ имен существительных: в *коза́р* 'пастух, пасущий коз', опр. форма *коза́рат* (от *коза́*), *говеда́р* 'пастух, пасущий крупный рогатый скот' (от *гове́до* 'бык, корова'), *огня́р* 'кочегар' (мягкое /н/ в производящей основе, ср. *огньо́ве*), *аптека́р* 'аптекарь'; иногда — в отглагольных образованиях: *брѣ́сна́р* 'парикмахер' (от *брѣ́сна* 'брить'), *пѣ́да́р* 'полевой сторож' (от *пѣ́дя* 'гнать, выгонять'), *лея́р* 'литейщик' (от *лея́* 'лить'), *пека́р* 'пекарь'. Как исключение суффикс */-ар/-* выступает без ударения в *ле́кар* 'лекарь' и устар. *пи́сар* 'писарь'. В ряде случаев перед суффиксом имеют место чередования согласных (ср. *овца́* — *овча́р*, *водени́ца* 'мельница' — *воденича́р*, *кни́га* — *книжа́р*, но *ка́ца* 'кадка' — *каца́р* 'бондарь', *пека́* — *пека́р* и др. без чередования).

6. К числу менее продуктивных относится и суффикс /-ѣк/-||-/ѣц/- который представлен в существительных, образованных от основ прилагательных и называющих лиц по их качествам или свойствам: *проста́к*, мн. ч. *проста́ци*, *строева́к* 'строевик' (от *строеви́* 'строевой'). Иногда суффикс */-ѣк/-* сочетается с мягкостью предшествующего согласного (орфографически — *-як*): *бедня́к*, мн. ч.

бедняци (от *бѣден*, с твердой основой, ср. *бѣдна*), *веселяк*, *добряк*.

7. Суффикс *-/тел'/-* и суффиксальные комплекты *-/ател'/-*, *-/ител'/-* встречаются преимущественно в словах книжного происхождения, но обладают продуктивностью, в частности — в специальной терминологии. Обычно присоединяются к глагольным основам (чаще всего к так называемой «второй основе», см. § 202,1), образуя существительные — названия лиц по их деятельности: *писáтел* (от основы *писа-*, ср. аор. *писáх*), *учѣтел* (от основы *учѣ-*, ср. аор. *учѣх*), опр. формы *писáтелят*, *учѣтелят*; *владѣтел*, *вѣятел*, *подáтел* (связывается с усеченной глагольной основой, ср. *подáм*), *упрáвитель* (СО в глаголе *управлявам* или в сущ. *упрáва*), *притежáтел* 'собственник' (СО в глаголе *притежáвам*). Книжный характер подобных существительных отчетливо выступает при наличии параллельных образований с суффиксом *-/áč/-*, например, *носѣтел* 'носитель' — *носáч* 'носильщик'. Суффикс *-/тел'/-* встречается также в существительных, обозначающих механизмы и вещества: *предавáтел* '(радио)передатчик', *възпламенѣтел*, *разтворѣтел* и т. п.

8. Суффикс *-/чик/-||-/чиц/-* заимствованный из русского языка (русс. *-чик/-щик*) в таких словах, как *душеприка́зчик* (мн. ч. *душеприка́зчици*), *закúпчик* (русс. *закупщик*), *барабáнчик* (русс. *барабанищик*), стал в какой-то мере продуктивным на болгарской почве: ср. *скáзчик* 'докладчик' — от *скáзка* 'доклад', *артѣлчик* 'каптенармус' — от *артѣлна* 'интендантский склад'.

9. Суффикс *-/(а)џи(j)/-||-/чѣ(j)/-*, заимствованный из турецкого языка и получивший в болгарском некоторую продуктивность, а также развившийся на его базе суффикс *-/аџи(j)/-* (неудар.) представлены в существительных — названиях лиц по их профессии, типичной деятельности, вкусам, образованных от существительных. Примеры: *бояджѣя* 'красильщик, маляр', мн. ч. *бояджѣи*, *тютюнджѣя* 'курильщик табака', также 'продавец табака', *рушветчѣя* 'взяточник', *занаятчѣя* 'ремесленник' — от турцизмов *бой* 'краска', мн. ч. *бой*, *тютюн* 'табак', *рушвѣт* 'взятка', *занаят* 'ремесло'; *ловджѣя* 'охотник' — от болгарского слова *лов* 'охота', *гуляйджѣя* 'кутила' — от *гуляй* 'пирушка, кутеж' (восходящего к русскому источнику), *бетонджѣя* 'бетонщик' — от западноевропейского заимствования *бетон*. С неударенным суффиксом *-/а џи(j)/-*: *двóйкаджѣя* 'двоечник', *преврáтаджѣя* (неодобрит.) 'заговорщик, участник переворота, путча', *погрóмаджѣя* (презрит.) 'погромщик' и 'виновник разгрома, военного поражения'. Многие из таких образований сопровождаются отрицательными коннотациями; другие, например, связанные со старыми ремесленными профессиями, в последние десятилетия все реже употребляются в литературном языке.

10. Среди суффиксов, заимствованных в новейшее время (не ранее XIX в.) из западноевропейских языков и из слов латино-греческой интернациональной научно-технической терминологии, вполне продуктивным является *-/ѣст/-*: *мáшинѣст*, *спортѣст* 'спорте-

мен', *марксист*, *висший* 'человек с высшим образованием', *толстойст*, 'толстовец'.

В какой-то мере продуктивными (в том числе, в образованиях от связанных основ), особенно в специальной, терминологической лексике являются и некоторые другие интернациональные суффиксы, в частности такие, как *-/ánt/-* и *-/энт/-*: *экскурзиánt* 'экскурсант, турист' (ср. *экскурзия*), *реферэнт* (ср. *реферát*, *реферýрам*); *-/át/-* *делегát* (ср. *делегýрам*); *-/ёр/-*, *-/иёр/-*: *легионёр* (ср. *легион*), *касиёр* 'кассир' (ср. *káса*); *-/йк/-|/-/йц/-*: *академик* (ср. *акаде́мия*), мн. ч. *академи́цы*; *-/ор/-* с заменой предшествующего твердого согласного мягким: *монтьор* (ср. *монти́рам*, *монта́ж*), *танцьор* (ср. *та́нц*), *кэнькьор* 'конькобежец' (ср. *кэ́нكى* 'коньки', ед. ч. *кэ́нка*), изредка после гласного: *скиор* 'лыжник' (ср. *ски́* 'лыжи'); *-/тор/-*, *-/áтор/-*: *инспэктор* (ср. *инспэ́кция*), *триумфáтор* (ср. *триу́мф*). Так же и в названиях механизмов: *регулáтор* (ср. *регули́рам*).

11. Особую группу составляют суффиксы, образующие существительные — названия лиц мужского пола с уничижительным значением: *-/к/-* (общая форма ед. ч. на *-ко*) — *бэбры́вко* 'болтунишка' от *бэбры́в* 'болтливый', *-/л/-* (общая форма единственного числа на *-л'о*, орфограф. *-льо*) — *дри́плю* 'оборванец' от *дри́па* 'тряпка, лохмотья'; *-/án/-* — *готовáн* 'дармоед'; *-/áш/-* — *богатáш* 'богате́й', *служба́ш* 'службист, служака'; *-/ч/-* (общая форма ед. числа на *-чо*) — *глу́пчо* 'дуралей'.

§ 76. Для образования нарицательных существительных — названий лиц женского пола используются следующие продуктивные суффиксы:

1. Суффикс *-/к/-*. Служит для образования существительных — названий лиц женского пола по их типичной деятельности, профессии, общественному положению (а иногда — по профессии или общественному положению мужа), взглядам, месту жительства, принадлежности к тому или иному общественному движению.

а) Часто присоединяется к неусеченным основам существительных (в том числе и суффиксальных) — названий лиц мужского пола. Примеры: *сэдийка* 'женщина-судья' или 'жена судьи' — от *сэди́я*, *готва́чка* 'повариха, кухарка' — от *готва́ч* 'повар', *учи́телка* 'учительница', *кафеджи́йка* 'содержательница (или жена содержателя) кофейни', *касиёрка* 'кассирша', *редáкторка*. Иногда так возникают суффиксальные комплексы, например, *-/ачк/-* в *пера́чка* 'прачка' (прямо от *пера́* 'стирать' при неупотребительности существительного *пера́ч*), а также в словах, обозначающих механизмы, машины, вроде *вэри́шáчка* 'молотилка', *спира́чка* 'тормоз'.

б) В других случаях суффикс *-/к/-* присоединяется к усеченным основам существительных — названий лиц мужского пола: *европéйка* (ср. *европéец*), *софи́янка*, *ла́комка* ('обжора', 'сладстена' — только о женщине, ср. *ла́комец*), либо к основам прилагательных

(*ла́комка* прямо от *ла́ком* 'прожорливый'). Иногда с помощью суффикса *-к/-* оформляются образования от сочетаний с предлогом: *бездётка* 'женщина, не имеющая детей'.

в) В определенных случаях при присоединении суффикса *-к/-* происходит изменение конечного согласного в суффиксе существительного мужского рода. Так образуются суффиксальные комплексы *-/áčк/-* и *-/ичк/-*, *-/ничк/-* и возникают соотносительные пары *глупáк* — *глупáчка*, *бедня́к* — *бедня́чка* (ср. комплекс *-/áčк/-* в образованиях вроде *перáчка*, рассмотренных в п. а), *уче́ник* — *уче́ничка*, *рабо́тник* — *рабо́тничка*.

2. Суффиксы *-/иц/-* и *-/ниц/-* служат для образования существительных женского рода, соотносительных с существительными мужского рода, а) содержащими суффиксы *-(е)ц/-*, *-/ик/-*, *-/ник/-*: *старíца* 'старуха' (ср. *ста́рец*), *хубавíца* 'красавица' (ср. *хубавéц*), *годенíца* 'невеста' (ср. *годенíк*) и т. п. (ср., однако, и рассмотренные выше типы пар *ла́комец* — *ла́комка*, *уче́ник* — *уче́ничка*, а также ниже, п. 3); б) иногда, с бессуффиксными: *царíца* (ср. *ца́р*). Суффикс *-/иц/-* используется и в названиях самок животных: *бýволица* (ср. *бýвол*), *вэ́лчица* (ср. *вэ́лк*).

3. Суффиксы *-/йн'/-*, */к'йн'/-* выступают в существительных — названиях лиц женского пола по типичной деятельности, общественному положению или национальности, соотносительных с названиями лиц мужского пола, не имеющими суффиксов: *служíня* 'служанка' (ср. *слугá*), *гэ́ркиня* 'гречанка' (ср. *грéк*), чехки́ня 'чешка' (ср. *че́х*), или образованными с мертвыми, непродуктивными суффиксами: *ратайкíня* 'батрачка' (ср. *ра́тай*), а также иногда с суффиксом *-(е)ц/-*: *боркíня* 'женщина-борец' (ср. *бо́ре́ц*).

§ 77. Для образования имен существительных — названий предметов и мест (орудий, материалов, вместилищ и т. п.) служат следующие продуктивные суффиксы:

1. Суффикс *-/ив/-*. Присоединяется к глагольным основам, образуя существительные среднего рода — названия материала, необходимого для выполнения действия, а иногда — названия орудия действия. Примеры: *горíво* 'горючее' — от *горя́* 'гореть' и 'жечь', *градíво* 'строительный материал' — от *градя́* 'строить', *топлíво* 'топливо' и, с другим ударением, *сечивó* 'орудие, инструмент' (ср. *сеча́* 'сечь'), *четивó* 'материал для чтения' (в отличие от русск. *чтиво* — без пренебрежительного оттенка).

2. Суффикс *-/ишт/-*, орфогр. *-ищ-*, и суффиксальные комплексы *-/лишт/-*, *-/илишт/-*, *-/алишт/-*. Присоединяются обычно к глагольным основам, образуя существительные среднего рода — названия места действия: *летíще* 'аэродром' — от *летя́* 'лететь, летать', *приста́нище* 'пристань, гавань' — от *приста́на* 'пристать', *скривáльня* 'убежище', *хранíлище*, а также *чита́лище* 'библиотека-читальня' при *чета́* 'читать' (ср. *чита́тел*, *чита́нка* 'хрестоматия для детей' — с */и/* в корне).

4. Суффикс *-л/-*. Присоединяется к глагольным основам, образуя существительные среднего рода типа *легло* ‘ложе, постель’ со значением орудия, а иногда места действия. Ср. еще *шýло* (от *шýя* ‘шить’), *духало* ‘поддувало’ (от *дúхам* ‘дуть, раздувать’). Так как суффикс *-л/-* обычно присоединялся к так называемой «второй» основе (см. § 202,1), в образованиях подобного рода сложились суффиксальные комплексы *-ал/-* и *-ил/-*, например, *стýпáло* ‘ступенька, подножка’ и ‘ступня ноги’ (ср. *стýпýя* ‘ступить’, аор. *стýпíх*), *бодýло* ‘шип, острое’ (ср. *бодá* ‘колоть’, аор. *бóдох*)¹.

6. Суффикс *-(e)ник/-||-(e)ниц/-* и суффиксальный комплекс *-/áрник/-||-/áрниц/-*. Присоединяясь к субстантивным основам образуют существительные мужского (на *-ник*) и женского (на *-ница*) рода:

б) названия помещений, мастерских, лавок и т. п.: *зі́мник* 'зимнее помещение для скота', *ру́дник* или *ру́дница* 'рудник, шахта', *ко-ва́чница* 'кузница' (от *кова́ч* 'кузнец'), *брѣсна́рница* 'парикмахерская', *сладока́рница* 'кондитерская', *бозаджі́йница* 'лавка, где продают бузу', *водені́ца* 'мельница':

7. Суффикс *-лн'/-*. Присоединяется к глагольной основе, образуя существительные женского рода — названия помещений, в которых совершается данное действие: *спáлня*, *суш́илня*, *чака́лня* ‘зал ожидания’ — от *ча́кам* ‘ждать’. Ср. и суффиксальный комплекс *-алн'/-* в *сэблека́лня* ‘раздевалка’ — от *сэблека́*, аор. *сэбля́кох*.

8. Суффикс *-ств/-*. Присоединяется преимущественно к основам существительных, обозначающих профессии, и образует существительные — названия соответствующих учреждений: *издательство, лесничество* ‘лесничество’ — от *лесничёй* ‘лесничий’ (ср. §§ 78,2 и 79,5).

9. Из недавно (не ранее XIX в.) заимствованных суффиксов отме-

81

тим суффиксы *-/иј/-*, *-/эриј/-*, *-/циј/-*, в частности используемые и в образованиях от связанных основ. Примеры: *фотография* (ср. *фотограф*), *бродерия* 'вышивка' (ср. *бродирам*), *дирекция* (ср. *директор*), *агенция* 'агентство' (ср. *агент*).

10. Наконец, для обозначения орудий, механизмов (особенно автоматических), машин и т. д. иногда, как мы видели, используются суффиксы, первичная функция которых — служить для образования существительных — названий лиц (см. § 75, п. 1, 3, 7 и § 76, п. 1 а).

§ 78. Для образования имен существительных собирательного значения используются следующие продуктивные суффиксы:

1. Суффикс *-/ак/-||-/ац/-*, иногда — со смягчением предшествующего согласного (орфографически *-ак*, *-як*), образующий собирательные существительные мужского рода. Присоединяется к основам существительных, чаще всего названий растений или животных. Примеры: *букáк* 'заросли бука', мн. ч. *букáци*, *сливáк* 'заросли сливовых деревьев', *липáк* 'роща лип', *орляк* 'стая птиц' (не только орлов), *клонáк* 'ветви' (от *клóн* 'ветка'), *камъна́к* 'куча камней, каменистая почва' (от *ка́мък* 'камень', мн. ч. *ка́мъни*), *парцала́к* 'тряпье' (от *парца́л* 'тряпка, лоскут').

Ср. также суффиксальные комплексы *-/алак/-*, *-/ул'ак/-/ун'ак/-*, например, *вѣрбала́к* 'заросли вербы', *хрестала́к* 'кустарник' (от *хра́ст* 'куст'), *тревуля́к* 'бурьян, заросли бурьяна, сорных трав' (от *трева́* 'травы'), *мраву́няк* 'муравейник' (от *мравка́* 'муравей'), *жабу́няк* 'место, где водятся лягушки, болото' и 'род водорослей' (от *жаба́* 'лягушка', 'жаба').

2. Суффикс *-/ств/-* (и его вариант *-/еств/-*). Присоединяясь к основам существительных — названий лиц, образует собирательные существительные среднего рода типа *студе́нчество* 'студенчество', *рабо́тничество* 'рабочие, рабочий класс', нередко получающие помимо собирательного и другие значения (см. § 77,8 и § 79,5).

К рассмотренным в этом параграфе образованиям семантически примыкает несколько существительных с непродуктивными суффиксами *-/ол'/-*, *-/ор'/-*, *-/урли́г/-*, характеризующихся пренебрежительным или фамильярным оттенком. Они имеют только формы множественного числа: *гѣрчоля́* (от *грѣк* 'грек'), *женоря́* 'бабы', *дечурли́га* 'детвора'.

§ 79. Для образования отвлеченных существительных — названий качеств и свойств — используются следующие суффиксы:

1. Суффикс *-/иј/-*. Образует существительные среднего рода от основ прилагательных, например, *вели́чие* (от *вели́к*), существительных или глаголов, например, *лицеме́рие* (от *лицеме́р* или от *лицеме́ря* 'лицемерить'), и, особенно часто, от сочетаний предлог + существительное, например, *междуча́сие* 'перемена' (в школе) — от *между часовé* 'между уроками', *примóрие* — от *при морé(то)* 'возле моря', *безрэ́дие* 'беспорядок' — от *без рéд*. Обра-

зования эти в своем большинстве носят несколько книжный характер.

2. Суффиксы *-ин/-* и *-штин/-*, орфогр. *-щин-*. Образуют существительные женского рода а) от имен прилагательных — *-ин/-* и б) от имен существительных — *-штин/-*, например:

а) *празнина* 'пустота, пустое место' — от *празен* 'пустой', *бързина* 'скорость, быстрота' *височина* 'высота, высокое место', *младина* 'молодость, молодые годы'. Существительные такого типа обозначают не только признак в отвлечении от его носителя, но довольно часто обозначают предмет, место или время, наделенное этим признаком, т. е. получают более конкретное значение.

б) *човѣщина* 'человечность' и 'человеческие слабости', *българщина* 'то, что присуще болгарам', *юнащина* 'молодечество', *диващина* 'дикость'¹.

3. Суффикс *-ост/-* и его вариант *-ест/-*. Образуют от основ имен прилагательных существительные женского рода с нулевым окончанием в общей форме единственного числа, например: *хубост* 'красота', *близост* (от связанных основ, представленных в прилагательных *хубав* 'красивый', *близък* 'близкий'), *бѣдност*, *гѳрѣст*, *свѣжѣст* (вариант *-ест/-* после основ на шипящий и на согласный, бывший мягким, см. § 46).

4. Суффикс *-от/-* и суффиксальная группа *-отѣј/-*. Образуют от основ имен прилагательных существительные женского рода типа *простота*, *широта*, *грозота* 'уродство' (от *грѳзен* 'безобразный'), *мѣчнотѣя* 'трудность' (от *мѣчен* 'трудный'), *скѣлотѣя* 'дороговизна' (от *скѣл* 'дорогой'). Образования с *-отѣј/-* содержат в своем значении оттенок отрицательной оценки, что особенно ясно в тех случаях, когда рядом с ними имеется образование от той же основы с суффиксом *-от/-*. Ср. *простота* (положительное или нейтральное качество) и *простотѣя* 'простота' в смысле 'глупость, ограниченность, недостаток культуры'. Иногда элемент */ѣј/-* выступает и самостоятельно, присоединяясь к основам различных частей речи, например: *гладѣя* 'голод, недород' от существительного *глад*, *неразборѣя* 'неразбериха' *олелѣя* 'вопли, причитания' от междометия *олеле!* 'ох, увь'. Образования на *-ѣя* и *-отѣя* широко используются в народно-разговорной речи.

5. Суффикс *-ств/-* || *-ѣств/-*. Образует от основ имен существительных и, иногда, от основ других частей речи существительные среднего рода — названия признаков и свойств, например, *братство*, *рѳбство* 'рабство', *герѳйство*, *вестникѳрство* 'профессия газетчика, журналиста', *овощѳрство* 'плодоводство', *посрѣдничество*, *тѣкачество* 'ткачество, профессия ткача' (вариант *-ѣств/-* — после основ на шипящие и заднеязычные, чередующиеся с шипящими).

¹ Суффикс *-штин/-*, охотно используемый в народно-разговорном языке и в говорах, возник в результате морфологического переразложения в образованиях с суффиксом *-ин/-* от прилагательных на *-ск'и/-*, например, *български*, в которых */ск/* (согласно § 51.1) давало */шт/*. Теперь образования типа *българщина* связываются непосредственно с именами существительными (*българин*, *българи*), причем основы существительных, оканчивающиеся на */к/* (*човѣк*, *юнак*, *дивак*), выступают здесь в усеченном виде, без конечного согласного.

От других частей речи: *богáтство* и старые образования *кáчество* (от *как*), *ко́личество* (ср. *ко́лко*), *естество́* (от глагола книжн. церк.-слав. *ѣСТЬ*, совр. болг. *е*). В ряде случаев существительные на *-ство* совмещают в себе значение свойства, качества и собирательное значение, например, *брáтство* (как и в русском), *боля́рство* 'боярство (общественная группа)' и 'качество боярина', *гра́жданство* 'совокупность горожан или граждан' и 'статус гражданина'.

8. Из заимствованных суффиксов отметим здесь суффикс *-лѣк/-* турецкого и суффикс *-ѣз(ъ)м/-* греческого происхождения. И тот, и другой присоединяется к основам имен существительных и образует существительные мужского рода. Суффикс *-лѣк/-* по значению близок к суффиксу *-ств/-*, например: *ергенлѣк* 'положение холостяка' (ср. *ергѣн* 'холостяк, молодой неженатый парень'), *войниклѣк* 'военная служба' (*войникъ* 'солдат'), *сиромашлѣк* 'нищета', *овчарлѣк* 'профессия пастуха овец'. Слова с суффиксом *-лѣк/-* встречаются в народном языке, но все более устраниются из литературного языка. Суффикс *-ѣз(ъ)м/-* имеет те же значения, что и соответствующий суффикс в русском и западноевропейских языках. Примеры: *геройѣзм*, опр. ф. *геройѣзмт*, *марксѣзм*.

§ 80. Для образования от глаголов имен существительных отвлеченного значения — названий действий, состояний и результатов действия — используются следующие суффиксы:

1. Суффиксы *-б/-* и *-идб/-* (орфогр. *-итб-*). Образуют от глагольных основ существительные женского рода — названия действий¹, например, *борбá*, *делбá* или *дѣлба* 'раздел, деление', *веселбá* 'веселье, пир', *кра́жба* (от *крадá* 'красть'), *продáжба*, *берѣтба* 'уборка урожая', *косѣтба* 'косыба', *вѣршѣтба* 'молотьба', *сейтба* 'сев', *женѣтба*. Как и в русском языке, значение действия может переходить в значение результата или предмета, явившегося в результате действия. Так, *молбá* значит не только 'просьба, упрощение', но и 'прошение (заявление, в котором изложена просьба)'.

2. Суффикс *-ѣж/-*. Образует от глагольных основ существительные мужского рода — названия действий и, иногда, результатов действия, например: *вѣрвѣж* 'ход', опр. ф. *вѣрвѣжѣт*, *вѣрвѣжа* (от *вѣрвѣ* 'идти'), *годѣж* 'помолвка, обручение' (от *годѣ* 'обручить'), *стремѣж* 'стремление', *копнѣж* 'томление, страстное стремление' (от *копнѣ* 'страстно желать, томиться'), *строѣж* 'стройка', *гѣрмѣж* 'выстрел' (от *гѣрмѣ* 'стрелять из огнестрельного оружия').

3. Суффикс *-к/-*. Образует от глагольных основ существительные женского рода со значением действия (чаще однократного или кратковременного), например: *целѣвка* 'поцелуй', *милѣвка* 'ласка', *почѣвка* 'отдых'. В ряде случаев выступает суффиксальная группа *-ѣвк/-* (главным образом, в заимствованиях из русского

¹ В существительном *злѣба*, образованном от прилагательного *зѣл*, выделяется непродуктивный суффикс *-ѣб/-*.

или новообразованиях, построенных по их образцу), например: *бомбардировка, осигуровка* 'обеспечение, страхование (жизни и т. д.)', *подготовка*.

4. Суффиксы *-ниј/-, -ениј/* образуют от глагольных основ существительные среднего рода — названия действия либо, чаще, результатов действия (состояний, возникших в результате действия, предметов, представляющих собой результат действия и т. д.). Эти существительные образуются от глагольных основ независимо от их вида, например, *страдание*, мн. ч. *страдания, писание* 'то, что написано', *бдение* — от *страдам, пишу* (аор. *писáх*), *бдя*, несов. в., и *собрание, решение* — от *сберá* (аор. *сб́рáх*), *решá*, сов. в. Большинство существительных на *-ние/* отличаются книжным характером и не встречаются в народных говорах. Многие из них вошли в язык как церковнославянизмы или русизмы (ср., в частности, и такой признак, как группы */вл/, /бл/* в словах *явление, приспособление*)¹.

5. Суффиксы *-н'/- и -ниц/-*. Образуют от глагольных основ (часто усеченных) существительные женского рода:

а) типа *препирня* 'спор, ссора', мн. ч. *препирни* — от *препíрам се* 'препираться, спорить', *шетня* 'возня, хлопоты' — от *ше́там* 'хлопотать (по хозяйству и т. п.)', *свирня* 'игра на музыкальном инструменте' — от *свѣря*;

б) типа *блѣсканица* 'толкотня' — от *блѣскам* 'толкать, ударять', *караница* 'перебранка, ссора' — от *ка́рам се* 'ругаться, ссориться', *бѣганица* 'беготня'; такие существительные обозначают длительно-прерывистые действия, т. е. действия, состоящие из ряда отдельных актов.

6. Из суффиксов, сравнительно недавно заимствованных болгарским языком, отметим *-циј/-, -ациј/-*, используемые в образованиях от связанных основ, соотносительных с глаголами на *-йрам/*, например, *еволу́ция, абсо́рбция* 'впитывание', *окупа́ция* (ср. *еволу́йрам, абсорби́рам, окупи́рам*).

§ 81. Существительные, так или иначе связанные со значением числа или количества, образуются от числительных с помощью суффиксов *-к/-, -орк/-, -иц/-, -ин/-*: *едини́ца* (ср. *еди́н*), *пето́рка и петѝца, шесто́рка и шестѝца, седмо́рка, осмо́рка, девето́рка и деветка, десето́рка и десетѝца (десетѝна), дванајсето́рка, стотѝца*. Образования *дво́йка, двојца, тро́йка, четво́рка* соотнесены не прямо с основами количественных числительных, а с их производными. Приведенные существительные употребляются в различных значениях — как названия оценок (*ще ти пи́ша една́ дво́йка* 'поставлю тебе двойку', но также и *сѣпру́жеска дво́йка* 'супружеская пара'), игральных карт (*пе-*

¹ Отглагольным существительным на *-ние/* противопоставлены в болгарском языке существительные на *-не/*, например, *сѣби́ране* 'собира́ние', *приспоса́бяване* 'приспосабливание', обозначающие действия в самом процессе их осуществления. Но эти существительные входят в парадигму несовершенного вида глагола (см. § 201), и мы не относим их к словообразованию.

тórка пýка), комиссий, состоящих из соответствующего числа членов и т. д.

Более узкое значение приобрело слово *сѣдмица* — ‘неделя’ (в отличие от *седмѣца* = *седмóрка*) и образования с суффиксами *-ѣк/-, -ѣч/-* типа *петѣк* или *петѣче* (историч.) ‘монета в 5 грошей (2½ стотинки)’, а также слова *стотáрка* и *хиллѣáрка* (историч.) ‘купюра достоинством в 100 и в 1000 левов’.

§ 82. При образовании существительных — имен собственных используются некоторые специфические суффиксы, важнейшие из которых следующие:

1. В личных именах, образованных от славянских корней, — суффиксы *-ан/-*: *Стоя́н* (от глагола *стоя́, стойи́ш*), *Драга́н* (от прилаг. *дра́г*), *Пе́рва́н* (от *пръв* ‘первый’)¹; *-ен/-*: *Миле́н* (от *мѣл*), *Младѣ́н* (от *мла́д*); *-ин/-*: *Весели́н* (от *вѣсел*), *Орли́н* (от *орѣл*); *-ч/-* и *-к/-* в образованиях типа *Сто́йчо*, *Сто́йко* (от *стоя́*), *Тра́йчо*, *Тра́йко* (от *тра́я* ‘оставаться, продолжаться’). Те же суффиксы используются и в женских личных именах, отличающихся от мужских имен окончанием: *Драга́на*, *Цвета́на*, *Миле́на*, *Весели́на*, также *Мѣлка* (от *мѣл*). В ряде случаев женские имена, в частности, возникшие от имени мужа, образуются с суффиксами *-к/-* и *-иц/-*: *Юрталáнка* ‘жена Юрталана’, *Андре́ица* ‘жена Андрея’, *Ива́ница* ‘жена Ивана’.

2. В фамилиях чаще всего используется суффикс *-ов/- || -ев/-*, по происхождению представляющий собой суффикс притяжательных прилагательных. Обычно он присоединяется к основам личных имен: *Ива́нов*² от *Ива́н*, *Стоя́нов* от *Стоя́н*, *То́доров* от *То́дор*, *Сто́йков* от *Сто́йко*, *Бо́тев* от *Бо́тьо*, *Сто́йчев* от *Сто́йчо*, *Или́ев* от *Или́я* (вариант *-ев/-* после шипящих, */j/* и мягких согласных); иногда — к основам других существительных: *Шапка́рев* от *шапка́р* ‘шляпник’. В ряде случаев используется суффикс *-ин/-*, восходящий к другому притяжательному суффиксу и образующий фамилии от женских личных имен: *Андре́йчин* от *Андре́ица* ‘жена Андрея’. Нередко встречается в фамилиях и суффикс *-ск/-*, тоже восходящий к суффиксу имен прилагательных: *Стамболи́йски*, *Сми́рненски*, *Злата́рски*, *Ле́вски*, *Ро́мански*.

3. В названиях населенных пунктов часто используются: а) суффикс *-ов/- || -ев/-*, к которому обычно присоединяются окончания ед. ч. ср. р. *-о/* или мн. ч. *-ци/*: *Ра́йково*, *Драга́ново*, *Гу́рково*, *Алти́ново*, *Ива́новци*; б) суффикс *-иц/-*: *Оря́ховица*, *Бѣстрица* (образования такого типа часто возникали как названия речек); в) суффиксы нарицательных существительных, обозначающих место, например *-ишт/-* (*Обо́рище*), и некоторые другие суффиксы, иногда с известной диалектной окраской.

¹ Эти имена не имеют, разумеется, того отрицательного оттенка, который чувствуется в нарицательных существительных вроде *готовѣн* (см. § 75, 11).

² Более старое и народное ударение — *Ива́нов* (также *Петров*, *Павлов*, *Димитров* в соответствии с ударением производящей основы); в литературном языке в последнее время распространились формы типа *Иванов*, *Павлов*.

§ 83. Особое место, как и в русском языке, занимают образования, содержащие морфологически выраженную оценку размера и степени (уменьшительность — увеличительность) или эмоциональную оценку (ласкательность, уничижительность, одобрение — неодобрение). Они образованы от существительных. В одних случаях в них на передний план выступает значение размера или степени, в других — те или иные эмоциональные значения, причем это зависит от того, с каким суффиксом и от какой производящей основы образовано данное слово, но также и от того, в каком контексте оно употреблено и с какой интонацией произнесено. Можно выделить следующие важнейшие группы:

1. Уменьшительно-ласкательные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного), образованные с суффиксами *-ч/-*, *-ич/-*, например: *градчѐ* 'городок', *брáтче* 'братик', *слугíнче* (от *слугíня*), *момíче* 'девочка' (от *момá* 'дева, девушка') — мн. ч. *градчѐта*, *момíчета* и пр.; с суффиксальными комплексами *-енц/-*, *-ченц/-*, *-иченц/-*, выражающими иногда уменьшительно-ласкательное значение с большей интенсивностью, например, *листѐнце* 'листочек', *брáтченце*, *момíченце*. Можно было бы выделить и уменьшительный суффикс *-е/-* в образованиях типа *кращѐ* 'ножка' (от *крáк*), но это *-е/-* скорее нужно считать окончанием общей формы (см. § 90 и § 141).

2. Уменьшительно-ласкательные существительные (во многих случаях — с преобладанием ласкательного оттенка), сохраняющие грамматический род исходного существительного и образованные с суффиксами:

а) для существительных мужского рода — с суффиксом *-ец/-*: *ветрѐц* 'ветерок', *брáтец*, *градѐц* 'городок';

б) для существительных женского рода — с суффиксами *-иц/-*: *водíца*, *горíца* 'лесок' (от *горá* 'лес'), *рѣчíца* 'рученька'; *-чиц/-*: *солчíца* (от *сól*), *крѣвчíца* 'кровушка' (от *крѣв*), *градíнчица* 'садик' (от *градíнна* 'сад'); *-к/-*: *градíнка* 'садик'; *-ичк/-*: *водíчка*, *рѣчíчка*, *кѣщíчка* 'домик' от *кѣща*); из указанных суффиксов, пожалуй, в наименьшей мере ласкательный оттенок присущ суффиксу *-к/-* (преобладает значение физической «малости»);

в) для существительных среднего рода — с суффиксами *-ц/-*: *селцѐ* 'сельцо, маленькое село', мн. ч. *селцá* (от *сѐло*), *винцѐ* 'винцо' (от *вíно*), *мáсълцѐ* (от *мáсло*), *зрѣнце* (от *зѣрно*); *-иц/-*: *млѐчицѐ* 'молочко' (от *млáкo*).

3. Уменьшительные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного), образованные с помощью суффиксов *-л/-* и *-ленц/-*, часто с ироническим, пренебрежительным, но иногда и с ласкательным оттенком: *братлѐ* 'братишка', мн. ч. *братлѐта*, *мишлѐ* 'мышка' — от *мíшка* 'мышь'; *братлѐнце*, мн. ч. *братлѐнца*.

4. Увеличительные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного) с оттенком неодобрения, образованные с суффиксом *-ишт/-* или с суффиксальной группой

-/овишт/-: *мъжйще* (от *мъж* 'мужчина'), мн. ч. *мъжйща, женйще* (от *женá* 'женщина'), *носйще, ръчйще, детйще* 'крупный ребенок', *чудóвище* (от *чудо*).

5. Увеличительные существительные, сохраняющие род (обычно мужской) исходного существительного и образованные с суффиксами -/аг/-, -/чаг/-, -/ин/- и с окончанием общей формы ед. ч. -/а/ (перед -/аг/- и -/ин/- — чередования согласных в основе). В этих образованиях нередко выступает оттенок одобрения, похвалы: *мъжáга*, 'крупный, видный мужчина', 'здоровяк', 'смелчак', *юначáга* и *юначйна* 'молодчина' — от *юна́к, синчáга* 'молодец' (но и 'негодник') — от *син* 'сын' (со сдвигом значения)¹.

§ 84. В болгарском языке, как и в русском, есть немало существительных, в морфемном составе которых содержится приставка (префикс). Подавляющее большинство из них являются образованиями от глаголов, содержащих приставку (например, *забелёжка* 'замечание' от *забелёжа* 'заметить', *намалёние* 'уменьшение' от *намаля* 'уменьшить'), или от сочетаний предлог + существительное (например, *безвётрие* от *без вятър* 'без ветра', *предгра́дие* 'предмestье' от *пред града́* 'перед городом', см. § 79,1), причем в словообразовательном акте предлог превращается в приставку. Вместе с тем существуют и специфические именные приставки, в частности *съ-* (с невыпадающим гласным, в отличие от глагольной приставки *съ-/с-*), *противо-*, *само-*, *сврѣх-*, некоторые интернациональные (*анти-*, *контра-* и др.). 1. Именные приставки иногда сами, без сочетания с суффиксами, присоединяются к производящим основам, например, *сѣбрáт*, *сѣáвтор*, *сѣгрáжданин*, *сѣсѣлянин* 'житель того же села', *сѣстудѣнт* 'сокурсник', *противоотрóва* 'противоядие', *противоудар* 'контрудар', *самоконтрóл*, *самоизмáма* 'самообман', *сврѣхчóвек*, *антифаши́ст*, *контраата́ка*, *контрадоклáд* 'содоклад, полемизирующий с предшествующим докладом'.

2. В других случаях приставки *съ-*, *само-* используются в сочетании с суффиксами -/иј/-, -/ец/-, -/ник/-, -/к/- и др., составляя вместе с ними прерывистый, «рамочный» словообразовательный форматив, например, *сѣзвѣ́зdie*, *сѣзвуч́ие*, *самочу́вствие* 'уверенность в себе', 'самоуверенность' (и 'самочувствие'), *сѣквартáлец* 'житель того же квартала', *сѣврѣ́менник*, *сѣнаро́дник* 'соотечественник' и 'человек той же нации', *сѣнаро́дни́ца* (в болгарском языке нет слов «звездие», «звучие» и т. д., а историзм *наро́дник* отнюдь не является производящим по отношению к *сѣнаро́дник* — кальке французского *compatriote*).

¹ При большей степени расхождения лексических значений в образованиях с суффиксами, рассмотренными в этом параграфе, наблюдается и утрата оценочного (в первую очередь эмотивно-оценочного) значения. Ср. *крѹшка* 'электрическая лампочка', *ты́квичка* 'кабачок' (овощ), *корйца* 'обложка, переплет' с их производящими *крѹша* 'груша', *ты́ква* 'тыква' и *ко́ра* 'кора, кожа'.

§ 85. Среди сложных существительных болгарского языка выделяется большая группа интерфиксальных, т. е. таких, компоненты которых соединены между собой с помощью соединительных морфем — интерфиксов *-o/-* (*водолаз*), *-e/-* (*земеделец*), изредка и других. Дистрибуция интерфиксов является в современном языке чисто традиционной. Преобладает *-o/-*; *-e/-* встречается (но не всегда) после согласных, которые чередуются с мягкими парными (ср. *земя*) или были в прошлом мягкими; после первого компонента — числительного встречаются, наряду с *-o/-* (*петогъгълник* ‘пятиугольник’), интерфиксы *-и/-* (*петилетка*) и *-у/-* (*двубой* ‘поединок, дуэль’)¹. Во всех интерфиксальных сложных существительных ударение падает на последний компонент. Во многих из них, в особенности в более длинных (включающих три корня или больше) и в более специальных по значению и употреблению, на одном из предшествующих слогов появляется второстепенное ударение, например, *сероводород*, *самолетоносач* ‘авианосец’.

Семантически компоненты интерфиксального сложного существительного обычно неравноценны: последний компонент чаще выступает как определяемый (ср. большинство приведенных примеров), но иногда бывает и иначе. Так, в словах вроде *денонощие* ‘сутки’ компоненты равноправны. В таких же существительных, как *послесражение* ‘поле боя’, *местопреступление* ‘место преступления’, второй компонент служит определением первого (в русском ср. *местопребывание*).

§ 86. В зависимости от статуса последнего компонента среди интерфиксальных сложных существительных можно выделить следующие продуктивные типы:

1. Сложные существительные со вторым членом (обычно отглагольным), не встречающимся вне словосложения. Они в свою очередь подразделяются на две подгруппы: а) образованные без суффиксов и б) образованные с участием суффикса.

а) Образованные без суффиксов принадлежат к мужскому роду, например: *свиневъд* ‘свиновод’ (основа *свин-* существительного *свиня* + интерфикс *-e/-* + основа *въд-* глагола *въдя* ‘разводить животных’, причем слова «въд» в языке нет), *кождоѓер* ‘живоѓер’ (слова «ѓер» тоже нет). Образованные таким путем существительные могут быть названиями не только лиц: *самолѓт*, *слѓнчоглѓд* ‘подсолнух’, *въглерѓд* ‘углерод’, *сенокѓс*, *правѓс* ‘правописание’.

б) Образованные с помощью суффиксов могут принадлежать к разным родам, в зависимости от суффикса. Они также служат для обозначения лиц: *шегобѓец* ‘шутник’ (ср. *шегѓ* ‘шутка’ и *бѓя* ‘бить’), *земеделѓц*, *злѓсторник* ‘злодей’ (ср. *злѓ* и *стѓря* ‘сде-

¹ В существительном *парахѓд*, заимствованном из русского через устное общение, уникальный интерфикс *-а/-*.

лять'); предметов: *минохвъргачка* 'миномет' (ср. *хвъргам* или, чаще, *хвърлям* 'бросать'); отвлеченных понятий: *земеделіе*, *пłodордіе*. Также с неглагольным вторым членом: *другоселец* 'житель чужого села' или 'переселенец из другого села', *беломорец* 'уроженец или житель побережья Эгейского моря', *петолчка* 'пятиконечная звезда', *денонощие* 'сутки', *разногласие*. Роль суффиксов в образовании сложных существительных такого типа ясно обнаруживается, если учесть, что в болгарском языке нет ни слов «биец», «делец», «делие», «селец», «морец» и т. д., ни слов «шегобий» и т. п.

2. Сложные существительные со вторым членом — существительным, бессуффиксным или суффиксальным, встречающимся и вне словосложения: *риболѳв* 'рыбная ловля' (ср. *лов* 'охота'), *коминочистач* 'трубочист' (ср. *чистач* 'чистильщик, уборщик'), *сладолѳд* 'мороженое', *езикознание*, *картоиграч* 'картежник, игрок в карты'.

От образований с суффиксами, приведенных в п. 16 и 2, следует отличать такие, как *свиневѳдство* (ср. *свиневѳд*) или *картоиграчка* (ср. *картоиграч*), т. е. суффиксальные производные от сложных существительных, стоящие в одном ряду со всеми прочими суффиксальными образованиями.

§ 87. Есть в болгарском языке также сложные существительные, образованные без соединительных морфем. Они характеризуются другим типом ударения: первый компонент почти всегда несет здесь главное ударение, а второй может быть неударенным либо нести на себе побочное ударение, и только в редких случаях ударение второго компонента равняется по силе ударению первого (в этих случаях на письме обычно ставится дефис между первым и вторым компонентом). Важнейшие продуктивные типы относящихся сюда существительных следующие:

1. Оба члена — существительные: *Бѳтевград*, *Благѳевград*; *помѳщник-министър* 'помощник министра', *замѳстник-командир* 'заместитель командира'; *взѳмане-даване* 'сношения, общение'.

2. Первый член — прилагательное, второй — существительное: *Великден* 'пасха', *Илйнден* 'Ильин день', *Лютиброд* (флексия -/и/ включена в состав сложного слова); сюда же примыкают *Цариград* 'Стамбул' и *Цариброд*.

3. Первый член — числительное, второй — существительное: *дѳсетгодишнина* 'десятилетие (какого-либо события)'.

4. Первый член — глагол в повелительном наклонении, второй — существительное. В одних образованиях на первый компонент падает главное ударение, а на второй — ударение колеблющейся интенсивности, в других — наоборот. Примеры: *лапнѳмуха* 'ротозей' и 'ротозейка' (букв. 'проглоти муху'), *развѳйпрах* 'мот', *стърчиопачка* 'трясогузка' (букв. 'торчи хвост'), *нехранѳмайко* (реже: *нехранѳмайка*) 'негодяй' (букв. 'не корми мать'), *вариклѳчко* 'скряга' (букв. 'вари щепку'). Слова эти отличаются яркой образностью и характерны для народной речи (ср. русск. *сорви-голова*, *перекати-поле*).

§ 88. Образование отглагольных существительных может происходить способом морфологической конверсии (*престой* 'остановка', 'краткое пребывание' от *престоя́* 'пробыть где-л.') или с помощью замены формообразовательной парадигмы в сочетании с историческим чередованием фонем (*у́стрем* 'порыв', опр. ф. *у́стремѣтъ* — от *устремѣ се*; *проя́ва* 'проявление' — от *проявѣ*). Эти существительные обозначают действие или его результаты, а иногда получают предметные значения: *про́ход* 'проход, перевал', *премя́на* 'одежда, платье' (от *пременя́ се* 'принарядиться'). По-настоящему продуктивны образования от приставочных основ совершенного вида, но есть и (старые) образования от бесприставочных основ, например, *бо́й*, *ло́в* 'охота', *го́вор*. Выделяются два типа:

1. Существительные мужского рода с нулевым окончанием в общей форме единственного числа а) с ударением на приставке: *о́тговор* 'ответ' (от *отговора́*), *про́ход*, *у́стрем*, *за́лез* 'закат', *на́дпис*, *по́дпис*, *пре́пис* 'копия', *и́згрев* 'восход', *при́пек*; б) с ударением на корне: *прова́л* (от *проваля́*), *разро́м*, *разде́л*, *престо́й*, *заво́й* 'поворот, изгиб (дороги и т. п.)'. Встречаются и колебания, например, *ра́зрез*. Если глагольная основа оканчивается на мягкий парный согласный, он обязательно заменяется соответствующим твердым. В других случаях чередования либо не носят столь систематического характера (ср. *бо́й*, *заво́й* и *би́я*, *зави́я*; *и́згрев* и *изгре́я*), либо не могут рассматриваться как маркирующие специально основу существительного в отличие от глагольной основы (например, в *на́дпис* — ср. аор. *надпи́сах*), либо, наконец, вообще отсутствуют. В образованиях от глагольных основ с суффиксом *-а/-* этот суффикс отбрасывается: *и́зкоп* 'ров, котлован', *о́глед* 'осмотр' — ср. *изкопа́я* 'выкопать', *огле́дам* 'оглядеть, осмотреть'.

2. Существительные женского рода с окончанием *-а/-* в общей форме единственного числа. Они образуются только от приставочных основ совершенного вида и всегда с чередованием в конечном согласном основы: *заблѹ́да* 'ошибка, заблуждение' (от *заблудѣ́я* 'ввести в заблуждение'), *употре́ба* 'употребление', *просве́та* 'просвещение', *проя́ва*, *разру́ха* (от *разруша́*), *упла́ха* 'испуг' (от *упла́ша* 'испугать'). Существительные этого типа имеют опору в народном языке. С конца XIX века они получили распространение и в ряде случаев в литературном употреблении начинают замещать некоторые другие типы отглагольных существительных, в частности, тип на *-ние/-*, отмеченный оттенком книжности (см. § 80,4).

§ 89. Способом конверсии образованы также некоторые существительные — обозначения лиц женского пола с окончанием *-а/-* в общей форме единственного числа а) от соответствующих нарицательных и собственных имен, обозначающих

мужчин: *спърѹга* от *спърѹгъ*; личные имена: *Гроздѡна*, *Милѣна*, *Стефѡна*, *Пѣтра*, *Жѣвка* — от *Гроздѡн*, *Милѣн*, *Стефан*, *Пѣтръ*, *Жѣвко*; фамилии вроде *Георгиева* от *Георгиев*; б) также и от некоторых других существительных: *Злѡта*, *Цвѣта* — от *злѡто* и *цвѣте* 'цветок'.

§ 90. Как образуемые а) способом конверсии и б) с помощью замены парадигмы в сочетании с историческим чередованием фонем /к/ ∞ /ч/ и /ц/ ∞ /ч/ могут рассматриваться в современном болгарском языке уменьшительные существительные среднего рода (в частности — названия детенышей животных) на *-e/* в общей форме единственного числа: а) *петлѣ* 'петушок' от *петѣл*, *козлѣ* 'козленок' от *вѣлк*, *венчѣ* 'веночек' от *венѣц* и, с другим ударением, *сирѡче*, *птѣче* — уменьшительные от *сирѡк* 'сирота', *птѣца*. Однако конечное */e/* всюду здесь может трактоваться и иначе, не как окончание, а как входящий в состав основы (см. § 141) словообразовательный суффикс. При такой трактовке эти образования стали бы в один ряд с рассмотренными в § 83,¹

§ 91. Морфологическая конверсия, отчасти — в сочетании с историческими чередованиями согласных в исходе основы, используется в болгарском языке и при образовании существительных собирательного значения, обычно трактуемых как «формы собирательного множественного числа». Можно выделить два типа подобных образований:

1. Тип, характеризуемый окончанием *-a/* и чередованием в последнем согласном основы: *нивѣя*, *магарѣя* — от *нѣва*, *магарѣ* 'осел' (ср. обычное множественное число: *нѣви*, *магарѣта*); у существительных, обозначающих людей, к значению собирательности добавляется оттенок пренебрежительности: *гражданѣя* 'горожане', *турчѣя* 'турки' (обычные формы множественного числа — *граждани*, *тѹрци*). Семантически обособилось *книжѣя* 'документы' (исторически производное от *кнѣга* в смысле 'бумага', мн. ч. *кнѣги*).

2. Тип, характеризуемый окончанием *-ишта/*: *кѣтища* 'углы, закоулки' — от *кѣт* 'угол' (мн. ч. *кѣтѡве*), *трѣпища* — от *трѣп* 'яма' (мн. ч. *трѣпѡве*), *вѣглища* 'уголь' (как масса, например, *каменни вѣглища* 'каменный уголь') — от *вѣглен* 'кусочек угля' (мн. ч. *вѣглени*). Семантически обособилось *грѡбища* 'кладбище' (ср. *грѡб* 'могила').

§ 92. Путем усечения основы имени существительного образуются разного рода сокращенные наименования, прежде всего неофициальные варианты личных имен. В них наряду с усечением частей (обычно конечных или неударенных слогов) основы нередко производятся различные изменения фонемного состава остающейся части, которые носят не вполне ре-

¹ Исторически рассматриваемое *-e/* восходит к общеславянскому суффиксу «детенышей животных» *-ѣ-* (ср. формы мн. ч. типа *козлѣта* = русск. *козлята*).

гулярный характер, иногда — добавления уменьшительного суффикса или отдельных фонем. Так возникают два типа неофициальных имен: а) заканчивающиеся одним из окончаний общей формы ед. ч. *-о/*, *-е/*, изредка *-а/* для мужских и *-а/* для женских имен и б) заканчивающиеся нетипичным образом на */и/* (в последнем случае нередко имеет место своеобразная редупликация). Примеры:

а) Мужские имена: *Дра́го*, *Сто́йю*, *Бо́ре*, *Ми́тью* или *Ми́те*, *Па́лью* или *Па́ле* — от *Драга́н*, *Стоя́н*, *Бори́с*, *Ива́н*, *Дими́тър*, *Па́вел*; *Пе́цо* или *Пе́шо* — от *Пе́тър*; *Го́це* — от *Гео́рги*; *То́шо*, *Са́шо* и *Ми́шо* — от *То́дор*, *Алекса́ндър* и *Михаи́л*; *Мо́нка* — от *Симео́н*. Женские имена: *Ле́на*, *Ве́та*, *Ти́на* — от *Еле́на*, *Елиса́вета*, *Христи́на*; *Ва́на* или *Ва́ня* — от *Ива́нка*; *Ка́та* или *Ка́тя* — от *Екатери́на*, *Ми́ка* и *Це́ка* — от *Ма́рия* и *Цвета́на*.

б) Мужские имена: *Бо́би*, *Пе́ни* — от *Бори́с*, *Пе́тър*. Женские имена: *То́ни* — от *Антони́на*, *Фа́ни* — от *Стефа́на*, *Не́ли* — от *Недя́лка*, *Пе́ни* — от *Пе́нка*.

Иногда способом усечения основы образуются также сокращенные варианты нарицательных существительных, например, разгов. *троле́й*, опр. ф. *троле́я(т)* от *тролейбу́с*.

§ 93. В последние десятилетия в болгарском, как и в русском и в других языках, получили широкое распространение, особенно в официально-деловой речи, сложносокращенные существительные (аббревиатуры). Имеется несколько типов сложносокращенных существительных:

1. Инициальный тип: сложносокращенное слово состоит на письме из одних начальных букв слов, составляющих полное название данного понятия (учреждения, предприятия, политической партии и т. д.), например, *ТКЗС* — *Тру́дово-кооперати́вно земедѐлско стопа́нство* 'Трудовое кооперативное сельскохозяйственное хозяйство'. С точки зрения произношения таких аббревиатур следует различать: а) буквенный подтип, б) звуковой подтип и в) смешанный подтип.

а) Аббревиатуры буквенного подтипа читаются по названиям букв (см. § 57), причем главное ударение обычно падает на последний слог, а все остальные слоги несут второстепенное ударение (в более длинных аббревиатурах на первом слоге может быть ударение колеблющейся интенсивности), например, *БНБ* /бенебе́/ (*Бѐлгaрскa нaрѐднa бáнкa*), *ТКЗС* /тѣк'езесѣ́/. Так читаются аббревиатуры, состоящие на письме из одних согласных, но не только они. Ср. *ООН* /оонѣ́/ (*Оргaниза́ция нa обeдинѐнитe на́ции*).

б) Аббревиатуры звукового подтипа произносятся как соответствующие сочетания букв в обычных словах, например, *СИБ* /сѣф/ (*Сѣвѣ́т за икономѣ́ска взаѣмопѐмощ*), *ВЕЦ* /вѣц/ (*водноелектрѣ́ческа центра́ла*) 'гидроэлектростанция'. Так обычно читаются аббревиатуры, в которых гласные и согласные составляют удобопроизносимые группы.

в) Смешанный подтип представлен словами вроде *РМС* /рémс/ (*Работнически младежки съюз*).

2. Слоговой тип: аббревиатура состоит из первых слогов или, чаще, несколько больших, чем слог, отрезков слов, составляющих полное наименование данного понятия, например: *Партиздат* (*Партийно издателство*), *рабфак* (*работнически факултét*).

3. Тип с несокращенным последним элементом: *профсъюз*, *агитпункт*, *политзатворник* 'политзаключенный', *физкультура*, *стенвестник* 'стенгазета'.

В

Словообразование имен прилагательных

Словообразование с помощью
суффиксальных формативов

§ 94. К числу наиболее продуктивных и широко употребительных суффиксов прилагательных относится суффикс *-(е)н/-*, всегда неударенный¹. Посредством этого суффикса образуются как относительные, так и качественные прилагательные.

1. Относительные прилагательные от имен существительных, в частности, со следующими значениями:

а) 'принадлежащий, относящийся к...': *държавен* 'государственный', ж. р. *държавна*; *партиен*, ж. р. *партийна*; *училищен* 'школьный', *народностен* 'принадлежащий народности' (например, *народностен език* 'язык народности'), *речен* 'речной', *месечен*, *любóвен*, *холéрен* 'холерный';

б) 'состоящий из..., сделанный из...': *желéзен*, *златен*, *каменен*, *восъчен* 'восковой', *цáревичен* 'кукурузный, сделанный из кукурузы' (от *цáревица* 'кукуруза');

в) 'производящий...': *бетóнен* 'бетонный, производящий бетон' (например, *бетóнен завод*), *зáхарен* (*зáхарна фабрика*).

Нередко относительное значение переходит в качественное, например, *каменно сърце* (как и в русском *каменное сердце*).

2. Качественные прилагательные от имен существительных со значением 'обладающий таким-то признаком': *волен*, *грéшен* (от *грéх*), *смéшен* (от *смéх*), *чéстен*, *чúден*.

3. Относительные прилагательные (способные получать и качественные значения) от наречий: *гóрен* 'верхний' (от *гóre* 'вверху, вверх'), *дóлен* 'нижний', *далéчен* 'далекий', *днéшен* 'сегодняшний' (от *днéс* 'сегодня'); от предлогов: *зáден* (от *зад* 'за', 'позади'); от предложных сочетаний существительных, например: *следбóден* 'послеобеденный', *безбрéжен*, *доживóтен* (*доживóтен затвóр* 'пожизненное заключение').

¹ Не смешивать с суффиксом *-ен/-*, рассматриваемым в § 98,2, а также с суффиксом *-н/-* страдательных причастий и возникших на их базе имен прилагательных (*ранén* 'раненый', *учен* 'ученый', *недоклáн* 'недорезанный') и с непродуктивным суффиксом *-ён/-*, всегда ударенным и содержащим устойчивое, т. е. не чередующееся с нулем, */е/* (например, *студén*, *студéна*).

4. Относительные прилагательные от глаголов, например: *скло́нен* 'склонный' (от глагола *склоня́*, ср. причастие *склонён* 'склоненный'), *накло́нен*, *до́ен* (*дойна кра́ва* 'дойная корова'), *де́ен* 'деятельный, действенный' и некоторые другие.

5. Кроме того, суффикс *-(е)н/-* оформляет и некоторые прилагательные, заимствованные из неславянских языков, например, *неу́трáлен*, *конкрéтен*. В этих случаях можно говорить об образовании от связанных основ (ср. *неутрали́тét*, *конкрети́зи́рам*)¹.

§ 95. На базе суффикса *-(е)н/-* образовался (как и в русском языке) ряд суффиксальных комплексов. Важнейшими из них являются:

1. Комплексы *-/тел(е)н/-*, *-/ител(е)н/-* и *-/áтел(е)н/-*, служащие для образования прилагательных от глаголов, например: *забеле́жителен* 'замечательный' от глагола *забеле́жа* 'заметить'; *подготóвителен* от *подготóвля*; *наказáтелен* от *нака́жа*, *нака́зах* (*наказáтелно де́ло* 'уголовное дело', *наказáтелен у́дар* 'штрафной удар'). Такие образования характерны для литературного языка и не встречаются в народных говорах. Они распространились под влиянием русского и церковнославянского языков².

2. Комплексы *-/óв(е)н/-* и *-/ёв(е)н/-*, например, (по образцу *любо́вен*, *черко́вен*): *вино́вен* от *вина́*, *лѣжо́вен* 'ложный' от *лѣжа́* 'ложь', *книжо́вен* 'книжный, литературный' от *кни́га* (*книжо́вен език* 'литературный язык' рядом с *кни́жен* 'книжный, бумажный', например, *кни́жни пари́* 'бумажные деньги'); *плаче́вен*, *душе́вен*, *дне́вен* (а также в сложных прилагательных типа *десетдне́вен*).

3. Комплекс *-/ш(е)н/-*, например, (по образцу *дне́шен*, см. § 94,3) в отнаренческих образованиях *у́трешен* 'завтрашний' (в отличие от *у́тринен* 'утренний'), *вче́рашен*, *ту́кашен* 'здешний', *въ́ншен* 'внешний', *въ́трешен* 'внутренний' и в отсубстантивном *годи́шен* 'годовой' (ср. *годи́на* 'год').

4. Комплексы с заимствованной первой частью *-/áл(е)н/-*, *-/óн(е)н/-*, *-/она́л(е)н/-*, *-/óз(е)н/-*, *-/йв(е)н/-*, *-/йч(е)н/-* и др., используемые для оформления прилагательных, воспринятых из западноевропейских языков, из латыни и греческого: *гениáлен* (ср. *гéний*), *революцио́нен* (ср. *револю́ция*), *нацио́нален* (ср. *на́ция*), *амбициóзен* (ср. *амби́ция*), *обекти́вен* (ср. *обéкт*), *филологи́чен* (ср. *филоло́гия*).

¹ Отметим, что в болгарском языке, в отличие от русского, есть заимствованные из неславянских языков прилагательные, которые не получили суффикса *-(е)н/-* или какого-либо другого славянского суффикса, но тем не менее имеют нормальное формообразование. Таковы *фин* (ж. р. *фина*) 'изысканный, утонченный, первого сорта' и *сѣмпла* (ж. р. *сѣмпла*) 'простой, без вульгарной пестроты и перегруженности деталями' (о платье и т. п.) — оба из французского. О неизменяемых заимствованных прилагательных без суффиксов см. § 176.1.

² Среди прилагательных, имеющих такую структуру, есть прямые заимствования из русского и церковнославянского; рядом с этими прилагательными может и не быть соответствующего болгарского глагола; например, *въпросителен* соотносится только с существительным *въпрос*.

§ 96. К числу широко распространенных суффиксов относительных и притяжательных прилагательных относится суффикс *-ов/-* (иногда выступающий в варианте *-ев/-*). Он служит:

1. Для образования притяжательных прилагательных со значением индивидуальной принадлежности, главным образом, от существительных личного значения мужского рода (чаще всего — от имен собственных), например: *Пётров* 'принадлежащий Петру', *Савов* 'принадлежащий Савве', *братов*, *дядов* 'дедушкин', *чичов* 'принадлежащий дяде (со стороны отца)', *Кольов*, *Пенчов*¹. После основ на */j/* и в тех случаях, когда исходное существительное оканчивается на *-е/*, *-и/*, а иногда и после других основ на мягкий и шипящий согласный, используется вариант *-ев/-*, например: *Илиев* (от *Илия*), *та́тев* 'папин, отцовский' (от *та́те*), *Добрев* (от *Добри*), *ца́рев* (от *ца́р*, опр. ф. *ца́рят*).

На базе таких притяжательных прилагательных развились существительные — фамильные имена и названия населенных пунктов, рассмотренные в § 82,2 и 3. В некоторых случаях наличие параллельных вариантов суффикса *-ов/-* и *-ев/-* используется для дифференциации прилагательного и фамильного имени, например: *Кольов* (прилагательное — *Кольов брат*) и *Колев* (фамилия), *Пенчов* (прилагательное) и *Пенчев* (фамилия). С другой стороны, фамильное имя такого типа может без какого бы то ни было дополнительного суффикса функционировать и как притяжательное прилагательное. Так, можно сказать *Ботево писмо* 'письмо Ботева', *Вазово стихотворение* 'стихотворение Вазова', что в русском языке было бы невозможно.

2. Изредка для образования прилагательных, обозначающих не индивидуальную, а родовую принадлежность: *орлов* 'орлиный', *голубов* 'голубиный' и — о цвете — 'серый с голубизной', *щърков* и *щъркелов* 'аистов, принадлежащий аисту', *слонов* (*слонова кост*) и немногие другие.

3. Для образования относительных прилагательных (от имен существительных, главным образом, вещественных) со значением 'сделанный из такого-то материала' (иногда получают и более общее относительное значение). Таковы *буков* 'буковый', *дъбов* 'дубовый', *боров* 'сосновый' (от *бор* 'сосна', например, *борова дъска* 'сосновая доска', *борова гора* 'сосновый лес', но и *борови растения* 'хвойные растения'), *зеленчуков* 'овощной' (например, *зеленчукови консерви* и с более широким относительным значением в составе устойчивого сочетания *зеленчукова градина* 'огород'), *никелов*, *файнсов*, *алуминиев*.

4. Для образования прилагательных более широкого относительного значения, вроде *массовый*, *миров* (*мирова скръб*), *звуков* (*звуков филм*), *языков* 'языковой, относящийся к языку',

¹ В болгарском языке подобные образования вполне употребительны и не имеют того архаического оттенка, который характеризует соответствующие образования в русском.

рѳдов, вѳдов, финансов, лицев 'лицевой' (лицева страна 'лицевая сторона'), *слънчев* 'солнечный'.

5. Особняком стоят образования с суффиксом *-ов/-, -ев/-* и с ударением на окончании (в общей форме единственного числа мужского рода они имеют окончание *-и/*): *войсковѳй, боевѳй, броневѳй, вѳщевѳй* (*вѳщевѳй склѳд* 'вещевой склад'), *полковѳй, строевѳй*. Прилагательные эти заимствованы из русского языка. Большая часть их относится к военной терминологии, но ср. *деловѳй, волевѳй*.

§ 97. Важным суффиксом, служащим для образования относительных прилагательных, является суффикс *-(е)ск/-* (чаще *-ск/-*, после шипящих *-к/-* или иногда *-ѳск/-*, после свистящих *-к/-*). Примеры: *кѳнски*, ж. р. *кѳнска, вѳлски* 'воловий', *сѳлски*, *грѳдски* 'городской', *софѳйски*, *бългѳрски*, *лъвски* (*лъвско знѳме* 'знамя с изображенным на нем львом'); *мъжски* 'мужской' (от *мъж*), *вѳтошки* 'витошский' (от *Вѳтоша* — гора возле Софии), *парѳжки* 'парижский'; далее — от основ на заднеязычные, заменяемые шипящими — *юнѳшки* 'геройский' от *юнѳк*, *войнѳшки* 'солдатский' от *войнѳк*, *човѳшки* 'человеческий' от *човѳк*; *врѳжески* от *врѳг*, *работничѳски* от *работник* 'рабочий', *практичѳски* от *прѳктика* или *прѳктик*, *клинѳчески* от *клѳника*; наконец, от основ на свистящие — *бургѳски* 'бургасский' (от *Бургѳс*).

Перед суффиксом *-(е)ск/-* некоторые суффиксы отбрасываются. Так, *земедѳлски* при *земедѳлие, земедѳлец*. С другой стороны, встречаются и суффиксальные комплексы, включающие *-ск/-*, в частности *-овск/-*, например, *дѳдовски* 'дедовский' при *дѳдо* 'дед'; *-инск/-*, например, *бѳщински* 'отцовский' при *бѳща*, *мѳйчински* 'материнский' при *мѳйка*; *-ѳшк/-*, например, *крѳвѳшки* 'коровий' при *крѳва*, *ѳвнешки* 'бараний' при *ѳвѳн*, *магѳрешки* 'ослиный', *кѳчѳшки* 'собачий'; *-ичѳск/-* в прилагательных, образованных по русским образцам от существительных неславянского происхождения, например, в *поѳтѳчески*, *алѳгебрѳчески*; иногда и другие разновидности, например, в *мѳртѳнски* 'мартовский' при *мѳрт*, *пѳщенски* 'почтовый' при *пѳща* 'почта', *италиѳнски*.

Различие в значении между рассматриваемым сейчас суффиксом *-(е)ск/-* (включая и комплексы с ним) и рассмотренным выше суффиксом *-ов/-* ясно видно при сравнении таких образований, как *Алѳков* (например, *Алѳков хѳмор* 'юмор Алеко Константинова') и *алѳковски* (например, *алѳковски хѳмор* 'юмор, как у Алеко Константинова'), *дѳдов* 'дедушкин' и *дѳдовски* 'дедовский'.

Различий в значении между суффиксом *-(е)ск/-* и суффиксом *-(е)н/-* (см. § 94) в некоторых случаях нет. Так, *стѳнографѳн* и *стѳнографѳски* значат одно и то же. В других случаях между этими суффиксами и, особенно, между комплексами *-ичѳск/-* и *-ич(ѳ)н/-* отмечаются смысловые различия, подобные тем, которые находим в русском: *прѳктичен човѳк* (качественное значение) — *прѳктически упражнѳния* (относительное значение), *ѳкономѳчен нѳчин на произвѳждане* 'экономичный способ изготовле-

ния' — *икономическа наука, поетична нату̀ра* — *поетическо творчество*. При отсутствии смысловых различий в последнее время предпочитают образования с комплексом *-/ич(е)н/-*, например, *епидеми́чен, геометри́чен*.

Кроме того, в известных пределах с комплексом *-/ическ/-* конкурирует простой суффикс *-(е)ск/-* (в частности в разновидности *-(к)/-*): *педагогически* и *педаго́жки*, *филологически* и *филоло́жки*.

§ 98. В числе продуктивных суффиксов относительных (в частности притяжательных) прилагательных имеются, кроме рассмотренных в предыдущих параграфах, еще следующие: 1. Суффикс *-/ин/-* образует, как и соответствующий суффикс в русском языке, притяжательные прилагательные со значением индивидуальной принадлежности от основ существительных женского рода, преимущественно женских имен и терминов родства. Примеры: *ма́йчин* 'материн, принадлежащий матери' (от *ма́йка*, с чередованием */к/ ∞ /ч/*), *се́стрин*, *ба́бин* 'бабушкин', *ле́лин* 'те́тин', *Ра́дин* 'принадлежащий Раде', *Ма́рийн*, *Ма́рийкин*, *Ива́нкин* 'принадлежащий Иванке', *ка́кин* 'принадлежащий старшей сестре' (здесь в трех последних примерах и других подобных — с живым чередованием */к/ ∼ /к'/*).

Так же образуется притяжательное прилагательное от существительного мужского рода *баща́* 'отец' (*ба́щин*) и, изредка, от *войво́да* (*войво́дин*). Остальные существительные мужского рода с окончанием *-/а/* в общей форме единственного числа, если образуют прилагательные со значением индивидуальной принадлежности, используют суффикс *-/ов/- || -/ев/-*, рассмотренный в § 96: *Нико́лов* (от *Нико́ла*), *Или́ев* (но ср. и *Или́н* в составе сложного существительного *Или́нден* 'Ильин день'). От существительных женского рода, не принадлежащих к личным именам и терминам родства, прилагательные с суффиксом *-/ин/-* малоупотребительны (например, *ца́рийцин* или *ца́рийчин* 'принадлежащий царице').

Между *ма́йчин* и *ма́йчински*, *ба́щин* и *ба́щински* и т. д. наблюдается такое же различие в значении, какое отмечено выше для пар типа *дядо́в* — *дядо́вски*, т. е. различие индивидуально-притяжательного значения (в *ма́йчин*, *ба́щин*) и более обобщенного и широкого общепритяжательного или относительного значения (в *ма́йчински* 'материнский', *ба́щински* 'отцовский'). В отдельных случаях, однако, и прилагательные типа *ма́йчин* получают более широкое относительное значение, например, в устойчивых сочетаниях *ма́йчин до́м* 'родильный дом' (просторечн.), *о́рден «Ма́йчина сла́ва»* 'орден «Материнская слава»'.

Некоторые из прилагательных с суффиксом *-/ин/-* получили, так же как и многие прилагательные с суффиксом *-/ов/-*, значение фамильных имен (например, *Андре́йчин*, *Влади́кин*). Но для болгарского языка это менее типично, чем для русского: болгарские фамилии на *-/ин/* встречаются относительно редко.

2. Суффикс *-/ен/-* с устойчивым, невыпадающим гласным, уда-

ренным или неударенным¹, служит для образования относительных прилагательных со значением 'сделанный из такого-то материала' от существительных — названий вещества², например: *дървен*, *дървена*, *дървено* от *дърво*) 'деревянный, сделанный из дерева' (ср. *дървѣсен*, например, *дървѣсен лист*). Впрочем, значение это может переходить в более общее относительное значение. Так, наряду с *дървена лъжѣца* 'деревянная ложка' и *дървено масло* 'деревянное, оливковое масло', имеем *дървен склад* 'дровяной склад'. Ср. еще *сапунен мехур* 'мыльный пузырь', но и *сапунена фабрика* 'мыловаренный завод'; *брашнен прах* 'мучная пыль', но и *ръцѣте ѝ бяха брашнѣни* (И. И.) 'ее руки были в муке'; *чаѣна лъжѣца* 'чайная ложка'.

§ 99. Для образования прилагательных от субстантивных и глагольных основ используются, кроме рассмотренных в §§ 94—98, еще следующие суффиксальные форматы:

1. Суффикс *-ав/-*, выступающий в двух вариантах: а) без изменения предшествующего согласного, например, *трѣскав* 'лихорадочный' от *трѣска* 'лихорадка' и б) в сочетании с чередованием в предшествующем согласном, например, *охтичав* 'чахоточный' от *охтика* 'чахотка', *кафѣяв* 'коричневый, цвета кофе' от *кафѣ* 'кофе'. Используется для образования качественных прилагательных от основ имен существительных, например: *гърбав* 'горбатый' (от *грѣб* 'горб'), *мършав* 'худой, тощий' (от *мърша* 'падаль, труп животного'), *дрипав* 'оборванный' (от *дрипа* 'тряпка, лоскут'), *кашличав* 'склонный к кашлю' (от *кашлица* 'кашель'), *бляскав* 'блестящий' (от *блясък*), *жилав* 'упругий', 'крепкий' (от *жила*), *пепеляв* 'цвета пепла', *кестеняв* 'цвета каштана' (от *кѣстен* 'каштан'), *ласкав* 'ласковый' и некоторые другие.

2. Суффикс *-ат/-*, с помощью которого от основ имен существительных конкретно-предметного значения образуются прилагательные со значением 'снабженный данным предметом', например: *брадат* 'бородатый', *космат* 'косматый' (от *костъм* 'волос'), *клонат* 'ветвистый' (от *клон* 'ветка'), *мустакат* 'усатый' (от *мустаќ* 'ус'), *рогат*, *крилат*, *окат* 'глазастый', *очилат* 'в очках' (от *очила* 'очки'), *опашат* 'хвостатый' (ср. *опашка* 'хвост'); далее, в переносном смысле: *сърцат* 'мужественный' (от *сърце* 'сердце'), *устат* 'говорливый', 'острый на язык' (от *уста*). В составе комплекса *-оват/-* — в прилагательных *възловат* 'узловатый', *ъгловат* 'угловатый' и некоторых других (ср. § 101,2).

3. Суффиксальный комплекс *-овит/-* (встречается и «нерасширенный» суффикс *-ит/-*, например, в *упорит* 'упрямый, упорный'

¹ В более старом языке при ударе на суффиксе у ряда прилагательных суффиксальный гласный мог выступать в единственном числе в виде /а/, причем предшествующий ему согласный в этих случаях был мягким, например, *кадифѣя* 'бархатный' (но мн. ч. *кадифѣни* — с «ятевым чередованием»). Сейчас приняты только формы типа *кадифѣн*.

² Не смешивать с рассмотренным выше суффиксом *-(е)н/-*, иногда выступающим в близкой функции (см. § 94,16).

рядом с *уно́рство*, но продуктивным является именно комплекс *-ови́т/-*). Служит для образования от основ существительных различного (в том числе и отвлеченного) значения прилагательных типа *ветрови́т* (например, *де́н*) 'ветренный', *лекови́т* 'целебный' (от *ле́к* 'лекарство'), *дождови́т* 'дождливый', *шегови́т* 'любящий пошутить' (от *шега́* 'шутка'), *духови́т* 'остроумный, умный' (от *ду́х*).

4. Суффикс *-ест/-*. Образует от основ существительных преимущественно конкретно-предметного значения имена прилагательные со значением 'снабженный...' или 'подобный...', например, *жи́лест* 'жилистый, имеющий много жил или большие жилы' (*жи́леста рѣ́ка*) и 'как жила', т. е. 'крепкий' (= *жи́лав*, см. п. 1), *вла́кнест* 'волоконистый', *то́пчест* 'круглый, шарообразный' (от *то́пка* 'шар, мяч').

5. Суффикс */ист/-*. По функции и значению этот суффикс близок к предшествующему. Примеры: *блати́ст* 'болотистый', *гори́ст* 'лесистый' (от *гора́* 'лес'), *камени́ст*, *скали́ст*, *трев́ист* 'травянистый. заросший травой', *злати́ст* 'золотистый', *сребри́ст*, а также *породи́ст* 'породистый'¹.

6. Суффиксы *-и́в/-*, *-ли́в/-* и *-чи́в/-* (последний суффикс чужд народному языку). Все три суффикса образуют прилагательные со значением 'склонный к...' от глагольных основ, а первые два — также от основ имен существительных отвлеченного значения. Примеры: *бѣбри́в* 'болтливый' (от *бѣ́бря* 'болтать'), *крадли́в* 'вороватый' (от *крада́* 'красть'), *влюбчи́в* 'влюбчивый' (от *влю́бя се* 'влюбиться'), *милости́в* (от *ми́лост*), *страхли́в* 'робкий, боязливый' (от *стра́х*). Изредка первые два суффикса встречаются и в прилагательных, производных от существительных с конкретно-предметными значениями, например, *черви́в* (от *че́рвей* 'червь'), *парцали́в* 'оборванный' (от *парца́л* 'лоскут, лохмотья'), *мѣгли́в* 'туманный' (от *мѣ́гла* 'туман').

7. Суффиксы *-им/-*, *-а́ем/-*, *-у́ем/-*. Эти суффиксы используются болгарским литературным языком под влиянием церковнославянского и русского и образуют от глагольных основ:

а) Прилагательные со значением 'способный подвергнуться действию', например, *ви́дим*, *неви́дим*, *непобеди́м*, *долови́м* 'уловимый', *непреодоли́м* (от глаголов *ви́дя*, *победя́*, *доловя́*, *преодоле́я*); *оправда́ем* 'могущий быть оправданным' (от *оправда́я*), *нараня́ем* 'уязвимый, ранимый' (от *нараня́* 'ранить'), *наказу́ем*, *неопису́ем*. У многих из этих прилагательных формы с отрицанием более употребительны, а у некоторых (например, *немину́ем*) положительные формы даже вообще не образуются.

б) В ряде случаев — прилагательные, которые обозначают не потенциальную способность испытать данное действие, а состояние предмета (лица), реально этому действию подвергаемого (иными словами — прилагательные со значением причастий на-

¹ Исторически суффиксы *-ист/-* и *-ест/-* являются вариантами одного и того же суффикса (= русск. *-ист/-*); вариант *-ест/-* обособился в отдельный суффикс в условиях неударенного слога.

стоящего времени страдательного залога). Примеры: *любѣм, уважаѣм, обрабатѣм* 'обрабатываемый', *изискѣм* 'требуемый, подлежащий взысканию'. С точки зрения болгарского языка все подобные образования не могут, однако, рассматриваться как причастия, входящие в систему глагола: они образуются лишь от немногих глаголов, причем тип этот малопродуктивен и поддерживается лишь влиянием русского языка. Потому правильное считать их особой разновидностью имен прилагательных.

§ 100. Особо отметим суффиксальные образования прилагательных от числительных. Сюда относятся:

1. Порядковые числительные, образованные от количественных *три, чѣтири, сто* (и его производных), *хилѣда* 'тысяча' (и его производных), *милион, милиард*, а именно *трѣти* (ж. р. *трѣта*), *четвѣрти*; *стотен* (ж. р. *стотна*), *двустотен, тристотен* и т. д., *хилѣден, милионен, милиарден* (суффиксы *-т/-* или *-(е)н/-* либо их сочетание и в ряде случаев передвижка ударения и изменения в фонемном составе основы); также *двадесет* (или *двайсет*) и *трѣти* и т. п. (о других порядковых числительных см. § 104).

2. Прилагательные со значением 'состоящий из столько-то частей', образованные с суффиксальными комплексами *-оѣн/|| -оѣн/-*, *-ор(е)н/-* и *-ојѣк/-*, орфогр. *-оѣк*: *двоѣн* (ж. р. *двоѣйна*), *троѣн, четворѣн, петорѣн* и т. д., *двоѣк, троѣк*. Понятие 'единый' выражается прилагательным *едѣнен*, ж. р. *едѣнна*.

§ 101. Имеется ряд суффиксов и суффиксальных комплексов, используемых для образования прилагательных с оценочным значением (степени качества или эмоциональным) от других качественных прилагательных и в частности:

1. Суффикс *-кав/-* (с вариантами *-икав/-*, *-еникав/-*, *-езникав/-*). Указывает на слабую степень качества (чаще всего — цвета), обозначенного соответствующим исходным прилагательным. Ср.: *син* 'синий' — *синкав* 'синеватый', аналогично *зелѣн* — *зелѣникав*, *червѣн* — *червѣникав*, *жѣлт* — *жѣлтѣникав*, *бѣл* — *бѣлѣзникав* 'беловатый, белесый'; *водѣн* 'водный, водяной' — *водникав* 'сыроватый' и 'водянистый'.

2. Суффикс *-оват/-*, *-еват/-* с близким указанному в п. 1 значением: *слабоват, грубоват*, также *чудноват* 'странный' (ср. *чудѣн* 'чудный', но иногда также и 'странный, чудной').

3. Суффикс *-ич(ъ)к/-*, *-инк/-* с оценочным, уменьшительно-ласкательным значением, например: *хубав* 'красивый' — *хубавичѣк*, ж. р. *хубавичка* (*хубавинка*); *прост* — *простичѣк*, *къс* 'короткий' — *късичѣк*. Образования эти чрезвычайно продуктивны, особенно в разговорной речи и в языке художественной литературы; они возможны от любого качественного прилагательного, в том числе и от прилагательных со значением 'большой, толстый, длинный' и т. п. (например, *голям* 'большой' — *голѣмичѣк*, *дебѣл* 'толстый, здоровый' — *дебѣличѣк*, *дѣлѣг* — *дѣлѣичѣк*). При использовании этой модели на первый план выдвигается не значение «малости»,

слабости признака, а эмоциональная окраска высказывания — эмоция ласковости, простодушно-фамильярной интимности.

В ряде случаев при образовании прилагательных с помощью суффиксов, рассмотренных в этом параграфе, непродуктивный суффикс исходного прилагательного отбрасывается. Ср. *сла́дѣк* — *сла́дичѣк*, *сла́дні́кав*; *глу́нав* — *глу́повѣт*; прилагательные с суффиксом *-/ок/-* дают параллельные образования на *-/очѣк/-* и *-/окичѣк/-*: *широ́к* — *широ́чѣк* || *широ́кичѣк*, *висо́к* — *висо́чѣк* || *висо́кичѣк*. Уменьшительно-ласкательная форма от *ма́лѣк* образуется нерегулярно: *ма́ничѣк*¹.

4. Иногда и некоторые другие суффиксы, рассмотренные в предыдущих параграфах, используются для образования прилагательных от прилагательных, например, суффикс *-/ав/-* в *болна́в* 'не совсем здоровый, болезненный' от *бо́лен*, *щу́рав* 'придурковатый' от *щу́р* 'безумный, сумасбродный', *ло́шав* 'плоховатый' от *ло́ш* 'плохой', *дребна́в* 'мелочный' от *дре́бен* 'мелкий', *велича́в* от *вели́к* (с чередованием); суффикс *-/ив/-* в *люти́в* 'горький, острый, подперченный' от *лю́т* 'крепкий, острый' (о перце, водке и т. п.), *горчи́в* 'горький' от редкого *го́рѣк* с тем же значением (впрочем, здесь посредствующим звеном при образовании могли быть глаголы *люти́а* 'щипать, жечь' и *горча́а* 'горчить', см. § 99,6).

Прочие способы образования прилагательных

§ 102. Продуктивно в болгарском языке образование прилагательных с помощью приставок.

1. Прилагательные, выражающие определенную степень интенсивности, образуются от качественных прилагательных с помощью ударенных приставок *въз-*, *прѣ-* и *сврѣх-*, причем ударение на корне или суффиксе также сохраняется. Приставка *въз-* вносит значение слабой степени качества: *възста́р* или *възста́р* 'пожилой, староватый', либо значение некоторого несоответствия между его реальной и ожидаемой степенью: *възте́сен* или *възте́сен* 'узковатый, более узкий, чем нужно' (о платье), *възте́жѣк* или *възте́жѣк* 'более тяжелый, чем ожидали'. Приставки *прѣ-* и *сврѣх-* указывают на более сильную, даже чрезмерную степень качества: *прѣголя́м* или *прѣголя́м* 'слишком большой', *прѣдово́лен* (*прѣдо́волен*) 'очень довольный'; *сврѣхмо́щен*, *сврѣхста́рѣтелен*.

2. Прилагательные с разными значениями образуются от прилагательных с помощью интернациональных приставок *а-*, *анти-*, *ультра-*: *асиметри́чен*, *антифаши́стки*, *ультрамоде́рен*. Прилагательные, содержащие компоненты *без-*, *противо-*, *под-*, *зад-*, *само-* и т. п., скорее следует рассматривать как сложные (см. § 105, 2б, г).

¹ В народно-разговорной речи отдельных областей встречаются и другие уменьшительно-ласкательные образования, например, с суффиксом *-/к/-*, вроде *но́вка* 'новенькая' (исторически тот же суффикс и в *ма́лѣк*, ср. русское *мал*).

§ 103. Без словообразовательного аффикса, но с историческими чередованиями в последнем согласном основы и с окончанием *-и/* в общей форме единственного числа мужского рода (*и*, обычно, *-е/* в среднем роде), образованы притяжательно-относительные прилагательные со значением родовой принадлежности типа *кóзи* 'козий', *кóзя*, *кóзе*. Почти все эти прилагательные являются производными от названий животных (образования от некоторых других существительных, например, от *бóг*, *враг*, — единичны). На конце основы имеют место чередования твердых согласных (кроме */г к ц д/*) с соответствующими мягкими, выступающими в прилагательном в формах женского рода, например: *козá* — *кóзя*, *кравá* 'корова' — *кравя*, *пéс* — *пéся*, *осá* — *ося*, *риба* — *рибя*, *жаба* — *жабя*; */к/* и */ц/* чередуются в прилагательном с */ч/*, а */г/* и */д/* — с */ж/* и */жд/* соответственно: *зáек* 'заяц' — *зáйчи*, *вълк* — *вълчи*, *овцá* — *овчи*, *птица* — *птичи*, *лисица* — *лиси́чи*, *враг* — *вра́жи*, *бóг* — *бóжи* (и *бож́и*), *говéдо* 'особь крупного рогатого скота' — *говéжди*.

Нерегулярные образования (с упрощением групп согласных или усечением суффикса *-/к/-*) имеем в *пáтка* 'утка' — *пáчи*, *кóтка* 'кошка' — *кóчи* (устар.), *гъска* 'гусь' — *гъши*, *кокóшка*, 'курица' — *кокóши*, *мишка* 'мышь' — *ми́ши*, *мéчка* 'медведь' — *мéчи*, *мравка* 'муравей' — *мрав́и* (наряду с *мравчи*).

В общей форме единственного числа среднего рода используется окончание *-е/* (кроме *говéждо* 'говяжье', а также, наряду с формами на *-е/*, *овчо* и изредка *вълчо*).

В сходном значении выступают также образования с суффиксом *-/ешк/-* (см. выше § 97, второй абзац). Так, *крав́и* = *кравешки*, а в значении 'кошачий' чаще употребляется *кóтешки*.

§ 104. Способом морфологической конверсии с окончанием *-и/* в общей форме единственного числа мужского рода и обычными окончаниями прилагательного в остальных формах образуются от количественных числительных (кроме *едíн*, *двá* и перечисленных в § 100) так называемые «порядковые числительные» типа *пéти* 'пятый' (*пéта*, *пéто* и т. д.) — от *пéт*, *шéсти*, *сéдми* и *óсми* (с выпадением гласного, ср. *сéдем*, *óсем*), *девéти* и *десéти* (с переносом ударения, ср. *дéвет*, *дéсет*), *единáй-сети* (*единáдесети*)..., *двáйсети* (*двáдесети*) ..., *деветдесéти* 'девятиностый'; аналогично *двáйсет* и *пéти* и т. д.

С количественными *едíн* и *двá* соотносительны порядковые *първи* (*първ*) и *втори*, имеющие непроеизводную основу.

§ 105. Сложные прилагательные образуются в болгарском языке либо с интерфиксом *-/о/-* реже *-/е/-* (иногда *-/и/-*, *-/у/-*, например, в *петилéтен*, *двуглáв*) между соединяемыми компонентами (ср. § 85), либо без интерфикса. Они могут быть подлинными сложениями либо же суффиксальными или бессуффиксными («конвертированными») производными от предложных и иных сочетаний.

1. Подлинные сложения представлены двумя типами:

а) Соединением двух равноправных по смыслу прилагательных (первый компонент не является пояснением второго), например: *руско-български*, *учебно-възпитателен*, *търговско-индустриален* 'торгово-промышленный'. В сложных прилагательных такого типа первый компонент выступает в виде основы, оформленной интерфиксом, но оба компонента являются ударенными. Пишутся такие прилагательные через дефис.

б) Соединением, в котором первый компонент служит определением второго (употребляемого и вне данного сложения), например, *тъмносин* 'темно-синий', *полудив* 'полудикий', *старобългарски*, *новогръцки*. В этих образованиях главное ударение падает на второй компонент, а первый, выступающий в виде основы с интерфиксом, может нести второстепенное ударение. Эти прилагательные пишутся слитно.

2. Признаком образований, не относящихся к подлинным сложениям, является то, что их второй компонент не встречается в самостоятельном употреблении. Здесь выделяются:

а) Бессуффиксные интерфиксальные образования типа *синеок* 'синеглазый' — от сочетания *със сини очи* 'с синими глазами', *гологлав* 'простоволосый, с непокрытой головой' и 'лысый', *тънкор* 'с тонкой корой', *нискочел* 'низколобий', *многолик*, *кривокрак* 'кривоногий' (где части *-лик* и *-крак* лишь из-за омонимии нулевых окончаний в представительных формах прилагательного и существительного кажутся тождественными словоформам *лик* и *крак*). В качестве второго компонента обычно выступает корень существительного (как и в соответствующих русских образованиях), а изредка глагольный корень, например, в *бързорек* 'быстрый на слово', *самоук* 'учившийся как самоучка'.

б) Бессуффиксные образования без интерфикса, например, *четирикрак* 'четвероногий', *беззъб* 'беззубый', *безкос*, 'безволосый'.

в) Суффиксально-интерфиксальные образования с суффиксами *-(е)н/-*, *-/ск/-*, *-/ив/-* и др., например, *любопитен* (ж. р. *любопитна*), *меродавен* 'авторитетный' (из *мяра* и *давам*, калька немецкого *maßgebend*), *вероломен*, *лицемерен*, *бързотечен* 'быстротечный' — все со вторым компонентом отглагольного происхождения; далее: *голословен*, *своенравен*, *простодушен*, *петилетен*, *средногорски* (от *Средна гора*), *красноречив* — со вторым компонентом отыменного происхождения. Также *саморастл* 'дикорастущий' (от *растá сам* с суффиксом *-(ъ)л/-*, ж. р. *саморасла*), *противотуберкулозен* (скорее не от *туберкулозен*, а от предложного сочетания *против туберкулоза*).

г) Суффиксальные образования без интерфиксов: *безгрижен* 'беззаботный', *закулисен* 'закулисный', *заоблачен* 'заоблачный', *заочен* 'заочный', *наднормен* 'выполненный сверх нормы', *междуградски* 'междугородный', *крайбрежен* 'прибрежный', *подбалкански* 'подбалканский' (расположенный между горами *Стара планина* и *Средна гора*) — все от предложных сочетаний. Сюда же относятся некоторые образования с первым компонентом числительным:

десетгоди́шен 'десятилетний', петпроце́нтов и др.

У всех образований, рассмотренных в п. 2, ударенным является второй компонент; первый компонент, как правило, вовсе не несет ударения или (в более длинных, многосложных прилагательных) может получать второстепенное ударение.

Г

Словообразование глаголов¹

Образование глаголов с помощью суффиксальных формативов

§ 106. Отыменные глаголы, образуемые с помощью продуктивных суффиксов и спрягаемые по новому (III) спряжению.

1. С суффиксами *-/ýва/-*, *-/(у)ва/-*, *-/óва/-*, реже *-/áva/-*.

а) С суффиксом *-/ýва/-* образуются глаголы, главным образом, переходные, но иногда и переходные, от имен существительных, например: *бунту́вам* 'бунтовать', *гладу́вам* 'голодать', *пѣту́вам* 'путешествовать', *пладну́вам* 'полдничать', *тѣржеству́вам* 'торжествовать', *аресту́вам* — от *бѣнт*, *глад*, *пѣт*, *пладне* 'полдень', *тѣржество*, *арѣст*; иногда от прилагательных: *бесну́вам* 'бесноваться', *хитру́вам* 'хитрить' — от *бѣсен* 'бешеный', *хѣтѣр*; изредка от словосочетаний: *сбогу́вам се* 'прощаться' и 'попрощаться' — от формулы прощания *сбогом!*.

б) Менее широко используются в той же функции суффикс *-(у)ва/-*, с неударенным и нередко в живом произношении выпадающим, а в некоторых образованиях и вовсе отсутствующим */у/*, например, *команду́вам*, *ползу́вам се*, *пѣянству́вам* — от *команда* и т. д., *мѣлвам* 'ласкать' — от *мѣл* и суффиксальные группы *-/вува/-*, *-/ствува/-*, например, *вла́ству́вам*, *фѣлосо́фству́вам* — от *вла́ст*, *фѣлосо́ф*.

в) Суффикс *-/óва/-* используется в *бинто́вам*, *шифро́вам* — от *бѣнт*, *шѣфѣр*; суффикс *-/áva/-* — в образованиях от связанных основ: *наблюда́вам*, *сѣмня́вам се*, (ср. *наблюдѣние*, *сѣмнѣние*) и в немногих других.

2. С суффиксом *-/íра/-*, включающим заимствованный элемент *-/ир/-*, образуются глаголы от заимствованных существительных, например: *адреси́рам* 'адресовать', *нерви́рам* — от *адрес*, *нѣрв*; *обиски́рам* 'произвести (или производить) обыск', *склади́рам* — от заимствованных из русского *обѣиск* и *склад*. Сюда же относятся и образования от связанных основ *инстали́рам* 'установить' или 'устанавливать' (ср. *инстала́ция*), *унифици́рам* (с чередованием

¹ Образование так называемых вторичных имперфективов рассматривается в разделе, посвященном глагольному формообразованию (см. § 207 и след.). Здесь же речь будет идти только о первичных имперфективах, о перфективах и биаспективах (разъяснение этих понятий см. в § 197), причем видовое значение приводимых глагольных основ будет отмечаться лишь попутно.

/к/ ∞ /ц/, ср. *унифика́ция*) и др. В ряде случаев выступает суффиксальная группа *-изы́ра/-*, например, *идеализи́рам*, *шаблони́зи́рам*. В некоторых глаголах, например, *лавизи́рам* 'лавировать', отмечается неполная членимость.

3. С суффиксами *-/áса/-* (обычно с мягкостью предшествующего согласного, орфограф. *-яса-*), *-/óса/-*, *-/йса/-*, в состав которых входит заимствованный из греческого элемент *-/с/-*, образуются глаголы от многих болгарских существительных и прилагательных и, в частности: а) с суффиксом *-/áса/-* непереходные глаголы, например: *тревя́сам* 'зарастить травой', *брады́сам* 'обрасти бородой', *червя́сам* 'зачервиветь, стать червивым' — от *тревá*, *брада́*, *че́рвей*; *взшлы́сам* 'завшиветь' — от прилаг. *взшлы́в* 'вшивый'; б) с суффиксами *-/óса/-*, *-/йса/-* переходные глаголы, например: *варо́сам* 'побелить, оштукатурить', *кръсто́сам* 'пересечь' (какое-то пространство), *ядо́сам* 'рассердить', *свато́сам* 'посватать' — от *ва́р* 'известь', *крѣ́ст* 'крест', *я́д* 'гнев', *сва́т*; *бело́сам* 'побелить' (стену), 'набелить' (лицо) — от *бя́л*; *здравя́сам* 'приветствовать, пожелать доброго здоровья' и возвр. *здравя́сам се* 'поздороваться' — от *здравѣ* или, скорее, от формулы приветствия *здравей*; *червя́сам* 'нарумянить, покрасить в красный цвет' — от *червѣ́н* 'красный'.

Рассмотренные суффиксы, а также некоторые другие сходные (*-/са/-*, *-/éса/-*, *-/áса/-* без смягчения предшествующего согласного) первоначально были представлены в заимствованных, греческих по происхождению, глаголах, например, *зографя́сам* 'расписать стены церкви' от *зограф* 'иконописец'; теперь в большинстве греческих заимствований с этим суффиксом (наиболее употребительные *лѣпсам* 'не хватить', *харѣсам* 'понравиться' и 'облюбовать', *калѣсам* 'пригласить') морфологическое членение затемнено.

Своеобразным расширенным вариантом суффикса *-/йса/-* является суффиксальная группа *-/ды́са/-*, включившая в себя турецкий элемент *-/дй/-* и представленная в глаголах типа *бояды́сам* 'раскрасить, покрасить', *калайды́сам* 'полудить' — от *боя́* 'краска', 'цвет' и *калай́* 'олово'.

В более старом или диалектно-окрашенном языке некоторые образования на *-/са/-* спрягаются не по новому, а по I старому спряжению, причем в формах первой основы (см. § 202,1) отбрасывается *-/а/-* и вместо */с/* выступает */ш/*: *калѣ́ша*, *бояды́ша* — аор. *калѣ́сах*, *бояды́сах* (по образцу *мири́ша* — *мири́сах* и *пѣ́ша* — *пѣ́сах*).

Как можно заметить по русским переводам, из образований, рассмотренных в п. 1, большинство — несовершенного вида, из рассмотренных в п. 2, многие — двойственного видового значения, а все, рассмотренные в п. 3, — совершенного вида.

§ 107. Отыменные глаголы, образуемые с помощью продуктивных суффиксов и спрягаемые по старому (I и II) спряжению (при их рассмотрении приходится учитывать, с какими суффиксами первой и второй основы и с какими окончаниями форм настоящего времени сочетается данный словообразовательный суффикс):

1. Суффикс *-/ѣ/-||-/á/-* (с заменой перед */а/* твердого согласного мягким) сочетается с суффиксом первой основы *-/ј/-* (во второй основе специальный суффикс отсутствует) и образует глаголы I спряжения типа *живѣ́я*, аор. *живя́х*. Служит для образования от

имен (преимущественно от прилагательных) непереходных глаголов со значением либо постепенного перехода в состояние, выраженное именем, либо пребывания в этом состоянии. Примеры: *белѣя*, аор. *белѣх* 'становиться белым' и 'являться, казаться белым' (в последнем значении чаще возвратное образование *белѣя се*, ср. русск. *белеться*), *тѣмнѣя* 'становиться (и являться) темным' и *тѣмнѣя се* 'быть, казаться темным', *живѣя* 'жить' (от прилаг. *жив* 'живой'), *момѣя* (*се*) 'быть на выданьи' (от сущ. *момѣ* 'девушка'). Многие глаголы рассматриваемого типа соотносительны как непереходные с переходными, образованными от тех же именных основ без помощи специальных суффиксов (§ 115). Так, *белѣя* соотносится с *бѣля*, *бѣлиш* 'делать что-либо белым', 'удалять кору, кожуру и т. п.', *пълнѣя* 'полнеть' — с *пълня* 'наполнять', *чернѣя* 'чернеть' — с *чѣрня* 'чернить' (ср. аналогичные отношения и в русском).

2. Суффикс *-ич/-* сочетается с суффиксом второй основы *-и/-* (в первой основе специальный суффикс отсутствует) и образует глаголы II спряжения типа *нѣрвнича*, *нѣрвничиш*, аор. *нѣрвничих*. Суффикс этот заимствован болгарским языком из русского¹. Он обнаруживает продуктивность на болгарской почве и служит для образования непереходных глаголов от имен прилагательных с суффиксом *-(е)н/-*, например, *любѣзен* — *любѣзнича*, *интѣмен* — *интѣмнича*. В ряде случаев глаголы этого типа соотносительны с существительными на *-ник/-*, например, *посрѣдник* — *посрѣднича*².

Несколько особняком стоит биаспектив *колѣнича* 'становиться, стать на колени' (от *колѣно*), отличающийся от других глаголов этой группы и ударением.

§ 108. Отыменные глаголы, образованные с помощью непродуктивных или малопродуктивных суффиксов. В частности, отметим суффиксы: *-а/-* в глаголах нового спряжения типа *бѣрзам* 'торопиться', *вѣкам* 'кричать', *вечѣрям* 'ужинать' (от *бѣрз* 'быстрый', *вѣк* 'крик', *вечѣря*); *ѣмам* 'иметь', *пѣтам* 'спрашивать' (от связанных основ, представленных в словах *имѣт* 'имущество', *рѣзпит* 'допрос'); *-ѣ/-* в глаголах I спряжения с суффиксом первой основы *-/ј/-* (*игрѣя*, аор. *игрѣх*, от сущ. *игра*); *-н/-*₂ в глаголах I спряжения, образованных от прилагательных, вроде *ѣкна* 'становиться крепким' (от *ѣк* 'крепкий, здоровый').

Есть глаголы с непродуктивными суффиксами, обнаруживающие «неполную членимость»: *ѣкам* 'ждать', *брѣсна* 'брить' и др.

§ 109. Отглагольные суффиксальные глаголы. Для образования глаголов от других глаголов (иногда от междометий) используются следующие продуктивные суффиксы:

¹ В русском языке суффикс имеет вид *-ича-*, и оформленные им глаголы спрягаются по I спряжению: *нѣрвничаю* и т. д.

² Глаголы, соотносительные с существительными, могут рассматриваться иначе: как образованные без помощи суффикса по продуктивному типу *плѣнча* от *плѣнка*, см. § 115.

1. Суффикс *-н/-1*, сочетающийся с суффиксом второй основы *-а/-* (в первой основе специальный суффикс отсутствует) и образующий перфективы, идущие по I спряжению типа *грѣмна*, аор. *грѣмнах* 'прогмечь' и 'выстрелить, сделать один выстрел' (от *гѣрмѣ* 'гмечь', 'стрелять')¹.

а) Перфективы, образованные с этим суффиксом прямо от корней глаголов (иногда от глагольных междометий типа *скръц!*), чаще всего имеют значение действия, выполненного одним движением, например, *бѣдна* 'кольнуть', *клѣвна* 'клянуть' (от *бѣдѣ* 'колоть', *клѣвѣ* 'клевать'), *мѣхна* 'махнуть' (ср. *мѣхам* 'махать'), *скръцна* 'скрипнуть' (от *скръц!*); или обозначают мгновенное начало длительного процесса, быстрое наступление состояния, например, *плѣмна* 'вспыхнуть' (ср. *пламтѣ* 'пылать'), *рѣвна* 'взречь', *хвѣрна* 'взлететь' (от *рѣвѣ* 'речь', *хвѣрчѣ* 'лететь, летать'), *млѣчна* 'умолнуть' (от *млѣчѣ* или глагольного междометия *млѣк!* 'цыц!').

б) В некоторых случаях оттенок быстроты, мгновенности наступления отсутствует и перфектив с суффиксом *-н/-1* просто обозначает факт перехода в состояние, выраженное корневым глаголом, например, *лѣгна* 'лечь', *сѣдна* 'сесть' (от *лѣжѣ*, *сѣдѣ*) и, с менее четким выделением корня, *стѣна* 'стать' (ср. *стоя*), *цѣфна* 'расцвести' (ср. *цѣфтѣ* 'цвести').

в) Есть случаи, когда с суффиксом *-н/-1* ассоциируется значение малости, слабости проявления действия, например, *дрѣмна* 'вздремнуть' (от *дрѣмѣ* 'дремать'), *пѣйна* 'выпить немного, подвыпить' (от *пѣя* 'пить', в данном случае образование от первой основы */пѣя/-*).

2. Суффиксы *-а/-*, *-ка/-* и суффиксальные группы *-ичка/-*, *-инка/-*, *-учка/-*, *-ушка/-* образуют глаголы нового спряжения от междометий, например, *грѣхам* 'хрюкать', *ѡхам* 'охать' (от *грѣх* 'хрю' и *ѡх*), и глаголы уменьшительно-ласкательного значения, употребляющиеся в народной речи, особенно — в речи детей или обращенной к детям, например, *глѣдкам* (= *глѣдам* 'смотреть' + эмоция ласковости), *спѣнкам* 'спатоньки'. Отдельные образования подобного типа не имеют указанной стилистической окраски, например, *борѣчкам се* 'возиться, играть в борьбу' (от *бѣря се* 'бороться'), *клатѣшкам* 'болтать, взбалтывать, трясти' (от *клатѣ* 'качать, трясти'). Ср. еще *гѣделѣчкам* 'щекотать' — отыменное образование от *гѣдел* 'щекотка'.

3. Суффиксы *-от'/-*, *-ор'/-*, образующие глаголы II спряжения с эмоциональным оттенком пренебрежения: *драскѣтя* 'царапать' (например, о плохом писателе) — от *дрѣскам* 'царапать' (в букв. смысле), *скитѣря* 'бродяжничать, шататься без дела' — от *скѣтам се* 'скитаться', *живѣря* 'жить кое-как, перебиваться' — от *живѣя* 'жить'.

¹ Об образованиях несовершенного вида с другим, непродуктивным суффиксом *-н/-2*, см. § 205, А, 5.

§ 110. Приступая к рассмотрению приставочного глагольного словообразования, необходимо иметь в виду следующее:

1. В болгарском, как и в русском языке, далеко не каждый глагол, в составе которого мы обнаруживаем приставку, действительно образован путем присоединения приставки к производящей глагольной или именной основе по образцу *на + пи́ша = на-пи́ша* 'написать' или *при + способ-* (+ набор формообразовательных морем глагола в сочетании с чередованием в последнем согласном основы) = *приспособя́* 'приспособить'. Есть немало глаголов с приставками, образованных разными способами (чаще всего — с помощью суффиксов) от производящих основ, уже имевших в своем составе данную приставку. Ср., например, *безу́мствувам* от *безу́мство*, *безде́лнича* 'бездельничать' с чередованием /к/ ∞ /ч/ от *безде́лник* (подобным образом и во всех других с приставкой *без-*, которую в силу этого и не следует, собственно, считать глагольной приставкой), *докла́двам* 'докладывать' от *докла́д*, *напи́тствувам*, *отси́ствувам* от связанных основ с приставками (ср. *напи́тствие*, *отси́ствие*). То же самое и во вторичных имперфективах (производных формах несовершенного вида): *изплита́м* 'сплести', *вплита́м* 'вплести', *разплита́м* 'расплести' и т. д. Они образованы с суффиксами имперфективации от глагольных основ, имеющих приставку, — от *изплета́* 'сплести', *вплета́* 'вплести', *разплета́* 'расплести', а не от *плита́м*, возможного лишь как областной вариант — наряду с *плета́м* — формы простого условного наклонения глагола *плета́* 'плести' (см. § 228). Аналогично *прода́вам* 'продавать' — от *прода́м* 'продать', а не от *да́вам* 'давать', вторичного имперфектива к *да́м*.

2. Если глагольная основа действительно образована путем присоединения приставки к глагольной или именной основе, она почти всегда имеет значение совершенного вида (о некоторых исключениях см. § 206, 2 и 3). Однако лишь в редких случаях смысл и цель присоединения приставки заключается в том, чтобы придать глаголу значение совершенного вида. Гораздо чаще смысл и цель присоединения приставки в другом: в том, чтобы привнести в значение глагола новый лексический оттенок, видоизменить лексическое значение глагола, короче — получить новый глагол, с новым, отличным от прежнего словарным значением, или — в случае присоединения приставки к именной основе — образовать глагол от существительного или прилагательного. Именно в этом заключается функция глагольных приставок в болгарском, как и во всех славянских языках.

Потому-то, в частности, приставки широко сочетаются и с такими глагольными основами, которые и без приставки имеют значение совершенного вида и которые, следовательно, не надо «переводить в совершенный вид», например, *изда́м*, 'выдать, издать', *отда́м*, *предда́м* 'передать', *прида́м*, *прода́м*, *разда́м* от глагола *да́м*,

уже и без приставки имеющего значение совершенного вида. Что же касается так называемой «перфективирующей функции» глагольных приставок, т. е. их свойства при несовершенном виде производящей основы «превращать» этот несовершенный вид в совершенный, то это, так сказать, сопутствующее явление, боковая линия в использовании глагольных приставок, необходимое «приложение» к их основной словообразовательной функции.

3. Существует некоторое количество глаголов, образованных путем одновременного присоединения приставки и суффикса, т. е. с помощью составного словообразовательного форматива, например, безл. *прилошее* (ми), аор. *прилоша* (ми) '(мне) стало дурно' — от *лош* 'плохой', *лошо* 'плохо', при отсутствии глагола «лошая» (см. § 113,1).

4. В отыменных глаголах, образованных присоединением приставки, в состав словообразовательного форматива входит также формообразовательная парадигма — набор морфем глагольных словоформ (например, в *освежа́* 'освежить', *освежи́ш* и т. д. — от *све́ж*, *заземя́* 'заземлить' — от *земя́* 'земля'), а в определенных случаях (см. § 115) также еще и чередования в конечном согласном основы (*затрудня́* 'затруднить' с /н'/ — от *трѹден*, *очовеча́* 'очеловечить' — от *човѣк*).

§ 111. В болгарском языке насчитывается около двух десятков простых глагольных приставок, а именно: *в-* (*въ-*), *въз-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *о-* (*об-*), *от-*, *по-*, *под-*, *пре-*, *пред-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-* (*съ-*), *у-* и, в единичных примерах, *врѣх-* *зад-* и *през*¹.

Значения, выражаемые приставками, разнообразны.

А. Старейшие значения глагольных приставок, их пространственные значения, более или менее сходны в болгарском и в русском языке. Так, приставка *в-* (*въ-*) указывает на движение внутрь (*внеса́* 'внести', *въведá* 'ввести'), а приставка *из-* — на движение изнутри наружу (*изнеса́* 'вынести, вывезти'); приставка *от-* — на удаление, отделение (*отѹда* 'уйти', *отдерá* 'отодрать'), а приставки *до-* и *при-* — на приближение, прибавление (*до́йда* 'прийти', *притѹря́* 'прибавить'); приставка *с-* (*съ-*) на соединение вместе, собирание (*свѣя́* 'свить, свернуть', *сѣдиня́* 'соединить'), а приставка *раз-* — на разъединение, рассеивание в пространстве (*развѣя́* 'развернуть, развить', *разединя́* 'разъединить', *разтѹря́* 'разрушить, разогнать'); приставка *под-* — на движение вниз, под какой-либо предмет (*подкопáя* 'подкопая', *подпѣша* 'подписать', т. е. 'написать внизу, под текстом'), а *над-* — на движение вверх, в пространство над чем-либо (*надстрóя* 'надстроить', *надпѣша* 'надписать').

¹ Кроме того, есть несколько интернациональных приставок вроде *де(э)-*, *ре-* (*деорганизи́рам*, *реорганизи́рам*) и др. Следует отметить отсутствие в болгарском языке (как и в других южнославянских) приставки, которая соответствовала бы этимологически русской приставке *вы-* (по значению ей в большей мере соответствует приставка *из-*).

Б. На базе старых пространственных значений в приставках развились значения так называемых способов действия (т. е. временные и различные переносные), например, из пространственного значения приставки *над-* — значение 'превзойти кого-либо в действии, выражаемом производящей основой' (*пéя* 'петь' — *надпéя* 'перепеть кого-либо в соревновании'). Рассмотрим важнейшие непространственные значения глагольных приставок.

1. Начинательное (ингрессивное) значение чаще всего выражается основами с приставкой *за-*, например, в *заплáча* 'заплакать', *затрепéря* 'задрожать'.

В болгарском языке отсутствуют те ограничения в употреблении начинательной приставки *за-*, которые имеются в русском. Так, по-русски *заработать* в смысле 'начать работать' говорят о машине и т. п., но обычно не о человеке, а в болгарском глагол *зарабо́тя* с любым подлежащим может иметь начинательное значение: *Аго бéше дово́лен, то́й зарабо́ти ведна́га* (И. И.) 'Аго был доволен, он сейчас же принялся за работу'. Так же *зачáкам* значит 'начать ждать', *затéрся* — 'начать искать', *зау́дрям* и *заши́бам* — 'начать бить, ударять' (по-русски только *забить тревогу*, а «заударять» нет вообще), *залю́бя*, *заоби́чам* — 'начать любить'; *затекá* — 'начать течь, потечь'. Далее: *То́й за́йде* 'Он стал есть'; *Тé се заго́твиха за свáтба* 'Они стали готовиться к свадьбе'; *Та́я шегá породí в главáта на Дъба́ка мисълта́ за вéтрена мёлница и плáнът ѝ зара́сте в умá му* (Е. П.) 'Эта шутка родила в голове Д. мысль о ветряной мельнице, и план ее стал расти в его уме'; *Запи́сал бéше писмо́, па не можá да го допи́ше* 'Он начал писать письмо, но не смог его дописать'; *Завалéя дъжд* 'Пошел дождь'. Отметим, что широко распространенная омонимия начинательных глаголов и других глаголов с приставкой *за-* (например, *зараста́* 'начать расти' и *зараста́* 'зарастить', *запи́ша* 'начать писать' и *запи́ша* 'записать, сделать запись') не препятствует почти безграничной (в сочетании с основами несовершенного вида) продуктивности приставки *за-* в начинательном значении.

Однако к основам совершенного вида начинательная приставка *за-* как правило не присоединяется¹. Образования типа *залéгна* 'постараться' (от *лéгна* 'лечь', совершенного вида) не имеют начинательного значения.

Начинательное значение выражают также глаголы с некоторыми другими приставками, например, *по-* (*поведá* 'повести'), нередко — в сочетании с более специальными смысловыми оттенками. В частности, образования с *про-* (*прогледáм* 'прозреть, стать зрячим', *Мáлкият проговóри вéче* 'Малыш уже заговорил', *проходи́ вéче* 'уже начал ходить') обычно обозначают первое появление способности, становящейся постоянным качеством данного лица.

2. Результативное значение выражается образованиями с разными приставками, особенно *из-* (*израбо́тя* 'выработать' *из-*

¹ Редкие исключения вроде *заздравíсали се* (И. В.) 'они (мол) стали здороваться' (от *здравíсам се*, совершенного вида) не меняют общей картины.

меня 'изменить'); о- (*ослепя* 'ослепить', *ослепéя* 'ослепнуть'); по- (*попрéча* 'помешать' при *прéча* 'мешать', *потуши́а* 'потушить', погасить'); на- (*напрáвя* 'сделать' при *прáвя* 'делать'); у- (*уха́-ня* 'укусить' при *ха́ня* 'кусать', *уби́я* 'убить' при *би́я* 'бить', *уловя́* 'поймать'). Во многих случаях результативное значение сочетается с пространственным, например, в таких образованиях, как *съберá* 'собрать', *разкъ́сам* 'разорвать' (при *къ́сам* 'рвать'), *изва́дя* 'вытащить' (при *ва́дя* 'вытаскивать', тянуть что-либо из чего-либо). Именно результативное значение характеризует и большинство отыменных глаголов, образованных с приставками: *вторъжá* 'вооружить', *повто́ря* 'повторить, сделать что-либо второй раз', *освободя́* 'освободить' и т. п.

3. Значение «охвата длительности», т. е. действия, протекание которого ограничено известной «порцией» времени, выражается, как и в русском языке, образованиями с приставкой *по-* (при малой «порции» времени) и *про-* (при большей «порции» времени), а изредка и образованиями с приставкой *пре-*. Примеры: *То́й поча́ка еди́н ми́г с прѣ́ст на запѣ́нката* (И. В.) 'Он подождал (прождал) один миг, держа палец на курке'; *Два́мата помѣ́ляха еднá мину́та* (Г. К.) 'Оба помолчали минуту'; *Цвѣ́та ѱде́ше всѣ́ки де́н да я нави́ди и да поседи́ при не́я* (Е. П.) 'Ц. каждый день приходила навестить ее и посидеть с нею'; *Проле́жá с ме́сеци в бо́лница* (Г. К.) 'Она пролежала месяцы в больнице'; *Ня́колко де́на то́й престо́я в къ́щата си* (А. Г.) 'Несколько дней он просидел у себя дома'.

Иногда встречается омонимия глаголов «охвата длительности» и других глаголов, образованных от тех же основ с приставками *по-* и *про-*. Ср.: *То́й помѣ́сли ма́лко и отговóри* 'Он немного подумал и ответил' и *Мо́же и да не спи́!* — *помѣ́сли си то́й* (Е. П.) 'Может, и не спит! — подумал он про себя'.

4. Значение мгновенности, быстротечности действия в ряде случаев (особенно в группе глаголов с лексическим значением 'издать тот или иной звук') выражается приставкой *из-*, например: *Конéте дрѣ́ж, ти ка́звам!* — *изкрѣ́ска му Васи́л* (Й. Й.) 'Держи лошадей, говорю тебе! — крикнул ему В.'; *Но то́й са́мо се изпѣ́на, ри́тна с кра́чето си, измя́юка не́що като ко́тенце и се объ́рна по очѣ́* (Г. К.) 'Но он (спящий ребенок) только потянулся, брыкнул ножкой, мяукнул что-то, как котенок, и повернулся лицом вниз'. Рассматриваемое значение очень близко к значению действия, выполненного одним движением, в один (быстрый) прием, отмечаемому в суффиксальных образованиях с суффиксом *-н/-1* (см. § 109,1).

5. Суммарно-дистрибутивное значение (действие совершается несколькими субъектами или охватывает несколько объектов) выражается образованиями с приставками *на-* (с оттенком суммарности в пространстве или без такого оттенка), *из-* (с оттенком последовательности во времени), несколько реже (с тем же оттенком) *по-* и *о-* (*об-*). Примеры: *Наб́коло се натру́паха дечурли́гата* (Е. П.) 'Вокруг собрались ребяташки' ('набралось

ребятишек'); *Нацѣфтели са вѣче много цветя* (П. В.) 'Расцвело уже много цветов'; *Накупила лекарства* 'Накупили лекарств'; *Единѣк е... кога вълчицата родѣ, да речѣм, три-четири вълчѣта, измрѣт другите, а остане само едно* (И. И.) 'Одиночка — это... когда родит волчица, скажем, трех-четырех волчат, перемрут другие, и останется только один'; *Деца на почупиха всички чинии* 'Дети перебили все тарелки'; *Ще обхѣдя всички градове* 'Обойду все города', т. е. 'побываю по очереди во всех городах' и т. д. (ср. в русском образовании типа *накупить, попадать, перестрелять*).

Суммарно-дистрибутивное значение часто выражается образованиями с двумя приставками вроде *изпочупя* 'перебить, переломать' (см. § 112), а также приставочными образованиями от вторичных имперфективов, такими, как *накупѣвам* 'накупить' — от *купѣвам* 'покупать'.

6. Уменьшительное значение (значение действия, проявляющегося в слабой степени, чуть-чуть) выражается образованиями с приставкой *по-* и частично напоминает значение действия, протекание которого ограничено малой порцией времени (ср. выше п. 3). Размещевываются оба значения в зависимости от вида производящей основы: при несовершенном виде производящей основы (например, в *чакам* 'ждать', *мълча*, *работя*) получаем значение охвата длительности (*почакам*, *помълча*, *поработя*), при совершенном — уменьшительное значение: *повѣдя* 'увидеть на минутку, мельком, чуть-чуть' (от сов. в. *вѣдя* 'увидеть'), *постѣна* 'привстать на минутку, немного' (от сов. в. *стѣна* 'встать'), *посѣдна* 'присесть на минутку' (от сов. в. *сѣдна* 'сесть'). Часто глаголы с уменьшительным *по-* образуются от глаголов, уже имеющих приставку, например, *понакажа* 'слегка наказать, подвергнуть небольшому наказанию', *Това го поутеши за нещѣстието му* (И. В.) 'Это немного утешило его в его несчастье'.

§ 112. Как показывают некоторые из приведенных выше примеров, глаголы с приставками нередко образуются в болгарском языке от глагольных основ, уже имевших в своем составе приставку. Так возникают глаголы с двумя приставками, а затем иногда и с большим количеством приставок. Например: *до- + обясня = дообясня* 'объяснить до конца'; *на- + изляза: Хората наизлязоха по улиците* (Е. П.) 'Люди вышли на улицы' (форма *излязоха* обозначала бы просто 'вышли'. без оттенка суммарности); *по- + спря: Той се поспря* (К. В.) 'Он остановился на минутку' (форма *спря* просто значила бы 'остановился'); *раз- + отиде се: След полунощ се разотидохме* (А. К.) 'После полуночи мы разошлись', т. е. каждый пошел к себе домой (*отидохме си* означало бы просто 'мы ушли'). Примеры более чем с двумя приставками: *Ще се изпоразболеем* (Г. К.) 'Мы все разболеемся', *Ще изпонаизмислят всевъзможни сплетни* (Д. Матеев) 'Понавыдумывают всевозможных сплетен' (ср. также § 209). Рассмотренные сейчас глаголы с двумя и более приставками лишней раз доказывают, что приставка присоединяется вовсе не для

того, чтобы придать глаголу значение совершенного вида (во всех приведенных примерах значение совершенного вида присутствует уже в производящей основе), а для того, чтобы внести новый лексический оттенок и образовать новый глагол.

§ 113. С помощью сложного форматива, состоящего из приставки и суффикса, образуются глаголы как от глагольных, так и от именных основ. Выделяются следующие важнейшие случаи:

1. Сложный форматив состоит из приставки и словообразовательного суффикса:

а) Из приставок *до-* и *при-* и суффикса *-ѣ/-||-/ѧ/-* (§ 107,1). Так образуются безличные глаголы, обозначающие появление психических или физических состояний человека (изредка животного): *догневѣе (ме)* — аор. *догневѣя (ме)* '(меня) охватил гнев', *догрешѣе (ме)* — аор. *догрешѧ (ме)* '(мне) стало стыдно' (от существительных *гнѣвъ, грѣхъ*); *догнусѣе (ме)* — аор. *догнусѧ (ме)* '(мне) стало противно', *прилошѣе (ми)* — аор. *прилошѧ (ми)* '(мне) стало дурно' — от неглагольных предикативов *гнѣс (ме)* и *е* '(мне) противно', *лошо (ми)* и *е* '(мне) дурно'. Все эти производные основы имеют значение совершенного вида.

К рассмотренному типу примыкают безличные глаголы, образованные без суффикса *-ѣ/-||-/ѧ/-*, простым прибавлением приставок *до-* и *при-*, например, *домѣрзѣ ме* (аор. *домѣрзѧ ме* 'мне стало лень') — от *мѣрзѣ ме* 'мне лень'; а также личные (употребляемые и безлично) *дотрябѣам* 'понадобиться' и *притрябѣам* 'приспичить' (от *трябѣам* 'быть нужным').

б). Иногда из других приставок и суффиксов, например, из приставки *о-* и малопродуктивного суффикса *-ѧ/-* (тип *игрѧя*, § 108): *оправдѧя* 'оправдать', *онеправдѧя* 'поступить с кем-л. несправедливо' — от *правдѧ* и *неправдѧ*.

2. Сложный словообразовательный форматив состоит из приставки и формообразовательного суффикса имперфективации (который как бы сразу «гасит», устраняет вносимое приставкой значение совершенного вида). Образование происходит а) чаще от глагольных и б) реже — от именных основ. Примеры: а) *очѧкѣам* 'ожидать' — прямо от *чѧкам* 'ждать'; при отсутствии в качестве промежуточного звена «очѧкам»; *накѧцѣам* (и *понакѧцѣам*) 'прихрамывать' — от *кѧцѧм* 'хромать', *разговѧрѧм* 'разговаривать' — от *говѧря*, *поднѧѣам* — от *пѧя*; также и *прикѧзѣам* 'говорить', 'разговаривать' — от *кѧжа*, аор. *кѧзѧх* 'сказать' (а не от формы несов. в. *кѧзѣам*)¹; б) *обожѧѣам* 'обожать' — с точки зрения современного языка прямо от основы существительного *бѧг*².

¹ Приставочные образования от основ, уже содержавших суффикс имперфективации, имеют, по общему правилу, значение совершенного вида (§ 209), тогда как *прикѧзѣам* имеет только значение несовершенного вида.

² Исторически образования вроде *обожѧѣам* возникли как результат болгаризации глаголов, усвоенных из русского языка: была произведена замена менее выразительного варианта суффикса имперфективации более выразительным и специфическим вариантом *-ѧѧ/-* (см. § 208).

§ 114. Относительно ударения глаголов, образованных с приставками или содержащих приставку, заметим следующее:

1. В литературном болгарском языке глагольные приставки почти всегда являются неударенными (в частности обычно и у глаголов вроде *умра́* 'умереть', корень которых не имеет гласного). Лишь у нескольких глаголов с корнем, не содержащим гласного, ударение падает на приставку: *до́йда* 'прийти' (но аор. *дойдо́х*), аналогично *на́йда* (нар.) 'найти', *за́йда* 'зайти' (о светильах), *по́гна* (редк.) 'начать гнать, преследовать', *опна* (рядом с *опъна*) 'натянуть'; наконец, *по́чна* и *запо́чна* 'начать', в которых приставка сейчас почти не выделяется. О влиянии глагольных приставок на ударение некоторых форм глагола см. § 213, А и Б и § 226,2.

2. Глаголы с приставками, образованные от именных основ, имеют тот же тип ударения, что и аналогичные бесприставочные образования, например, *оправда́я* как *игра́я* (суффикс *-/á/-*), *затрудня́* как *гостя́* (бессуффиксные образования с ударением на формообразовательных морфемах глагола).

Прочие способы образования глаголов

§ 115. Без словообразовательного аффикса, с набором формообразовательных формативов глаголов IV класса (2-е л. ед. ч. наст. вр. *-/иш/*, 1-е л. ед. ч. аор. *-/их/*) и с историческим чередованием в последнем согласном основы (если этот согласный не является мягким или шипящим) образуются от именных основ глаголы с разными оттенками значения, например, *димя́*, *димии́ш* 'дымить' (от сущ. *ди́м*), *деля́* 'делить' (от *дя́л* 'часть'), *же́ня* 'женить' (от *же́на*), *ме́стя* 'перемещать' (от *мя́сто*), *плю́нча* 'слюнить' (от *плю́нка* 'слюна'), *беле́жа* 'помечать' (от *бе́лег* 'метка'); *то́пля* 'согревать' (от прилаг. *то́плъ*), *честитя́* 'поздравить' (от *честитъ* 'счастливый'), *суши́а* 'сушить' (от *су́х*), *червя́* 'делать красным' (от корня прилаг. *черве́н*) и т. д.; также *множа́* 'множить' (от наречия *мно́го*). Глаголы этого типа очень продуктивны в болгарском языке. Чередования в последнем согласном: */к/* ∞ */ч/*, */г/* ∞ */ж/*, */х/* ∞ */ш/*, а для незаднеязычных — парный твердый ∞ парный мягкий¹.

§ 116. Фактически этот же тип, но только без чередования, выступает там, где уже в производящей именной основе конечный согласный оказывается мягким или шипящим: *си́ня* 'делать синим' — от *си́н* 'синий', ж. р. *си́ня*; *броя́* 'считать' от *брой* 'число', *мре́жа* 'штопать' — от *мре́жа* 'сеть'. Эти случаи представляют собой примеры чистой морфологической конверсии — здесь в роли словообразовательного форматива выступает одна только формообразовательная парадигма.

¹ Ср. «обратные» чередования в отглагольных существительных, образованных от глаголов IV класса вроде *устрем(ят)* от *устремя́* *се*, *разру́ха* от *разруши́а*.

§ 117. Скромное место занимает в образовании глаголов способ словосложения. Можно указать на сложения типа *благоуха́я* (ср. *уха́я* 'пахнуть'), *благопожела́я* 'пожелать добра', *боготвори́я*, *водоснабди́я* 'снабдить водой', *гласопода́вам* 'голосовать', *полускля́я* 'полузакрывать (глаза)' и т. п. Некоторые старые сложные глаголы сейчас уже не имеют рядом с собой соответствующих простых, например, *благоволя́*, *благословя́*.

§ 118. В болгарском языке существует аналитический способ образования глаголов — с помощью подвижных возвратных частиц *се* или *си*, создающих возвратные глаголы двух типов: 1) прямовозвратные с *се*, например, *мийа се* 'мыться' от *мийа* 'мыть' и 2) косвенновозвратные с *си*, например, *припо́мня си* 'припомнить, вспомнить' от *припо́мня* 'напомнить'. В приведенных сейчас примерах возвратный глагол внешне отличается от своего производящего невозвратного только наличием возвратной частицы¹.

1. Прямовозвратные глаголы выражают следующие значения: а) собственно возвратное значение, например, *мийа се*, *облека́ се* 'одеться', *обу́я се* 'обуться'; б) взаимное значение — *оби́чаме се* (*те се оби́чат* 'они любят друг друга'); в) непереходное значение в глаголах вроде *вълну́вам се* 'волноваться' (от *вълну́вам* 'волновать'), *ядо́сам се* 'рассердиться' (от *ядо́сам* 'рассердить'), *спы́рам се* 'останавливаться' (от *спы́рам*, обозначающего и 'останавливать' и 'останавливаться') и в безличных вроде *спы́ (ми) се* '(мне) хочется спать' (от *спя́* 'спать').

2. Косвенновозвратные глаголы встречаются реже, чем прямовозвратные. Они обозначают: а) действие, которое как бы «замыкается в сфере субъекта», выполняется им для себя, в своих интересах, например, *оти́да си* 'уйти восвояси', 'уйти к себе домой' (ср. *оти́да* 'уйти'), *до́ям си* 'наесться досыта' (ср. *до́ям* 'доесть'), б) взаимонаправленное действие, например, *Те́ си пома́гат* 'Они помогают друг другу', *Те́ не си́ гово́рят* 'Они не разговаривают' (= 'в плохих отношениях'). В ряде случаев частица *си* оказывается практически факультативной, лишь дополнительно подчеркивающей оттенок значения, заключенный (наряду с другими оттенками) уже и в невозвратном глаголе. Так, *спо́мня* значит и 'напомнить' и 'вспомнить', а *спо́мня си* — только 'вспомнить'; еще менее отчетливо различие между *отдо́хна* 'отдохнуть' и *отдо́хна си* также 'отдохнуть' или, если угодно, 'отдохнуть себе' (у второго глагола — эмоциональная коннотация, которой нет у первого).

От возвратных глаголов, состоящих в отношении производности с соответствующими невозвратными, следует отличать: 1) возвратные формы страдательного залога (§ 198) и 2) так называемые

¹ О возвратных глаголах, образованных иначе, с помощью сложного формата, см. § 119—120.

мые *reflexiva tantum* — возвратные глаголы, рядом с которыми нет соответствующих невозвратных, например, *бо́я се* ‘бояться’.

§ 119. В ряде случаев возвратные частицы используются совместно с той или иной глагольной приставкой (ср. в русском языке *выспаться* и *отоспаться* от невозвратного и не имеющего приставки *спать*). В частности, отмечаются следующие образования.

1. Прямовозвратные глаголы с приставкой *за-* со значением углубленности в действие или в его объект, поглощенности действием, например, *замы́сля се* ‘задуматься’, *заигра́я се* ‘заиграться’, *заприка́зываю се* ‘заговориться’ (от упомянутого в § 113,2 *прика́зываю* ‘говорить, разговаривать’).

2. Прямовозвратные глаголы с приставкой *на-* со значением полного удовлетворения субъекта произведенным действием, например, *нагле́дам се* ‘насмотреться’, *на́йм се* ‘наесться’, *наспя́ се* ‘поспать вдоволь’.

3. Прямовозвратные глаголы с приставкой *раз-* со значением интенсивности или усердности действия, например, *разболе́я се* ‘разболеться’ от редкого *боле́я* ‘болеть’, *разви́кам се* ‘раскричаться’. Ср. еще: *Мно́го се е разбѣ́рзал тво́я офице́р* (П. В.) ‘Слишком поторопился твой офицер’ — от невозвр. *бѣ́рзам* ‘торопиться’. Впрочем, значение интенсивности не обязательно связано с возвратностью и иногда проявляется и в невозвратных глаголах, например, в переходных *развеселя́* ‘развеселить’, *раздру́сам* ‘растрясать’ (основательно, до основания).

4. Прямовозвратные глаголы, образованные от глагола *ща́* ‘хотеть’ (чаще встречающегося с отрицанием — *не ща́*) и обозначающие а) с приставками *до-* и *при-* — возникновение желания (ср. § 113,1а); б) с приставкой *от-* — утрату желания. Эти глаголы употребляются безлично или с подлежащим, называющим объект эмоции. Примеры: а) *доще́ (ми) се*, аор. *дощя́ (ми) се* ‘(мне) захотелось’: *На Пе́тра се дощя́ да го досвѣ́рши* (И. И.) ‘Петру захотелось его прикончить’; *Дощѣли му се я́бълки* ‘Захотелось-де ему яблок’; *прище́ (ми) се*, аор. *прищя́ (ми) се* ‘(мне) приспичило’; б) *отще́ (ми) се*, аор. *отщя́ (ми) се* ‘(мне) расхотелось’: *Отщя́ ми се да го каня́* ‘У меня пропала охота его приглашать’; *Отщя́ му се всѣ́чко* ‘Ему все опротивело’.

5. Косвенновозвратные глаголы с приставкой *от-*, иногда *до-* и со значением, очень близким к рассмотренному в п. 2: *отигра́я си* ‘наиграться’, ‘натанцеваться’ (вдоволь), *отсви́ря си* ‘наиграться’ (на музыкальном инструменте) — ср. *сви́ря*, *отпасá си* ‘попастись вволю’, *отспя́ си* ‘отоспаться’, *отя́м си* ‘отъестся’, *доспя́ си* ‘отоспаться’ и др.

§ 120. Особо выделяется группа возвратных глаголов, образованных с использованием компонента *само-* и возвратных частиц *се*, иногда *си*: *самобичи́ваю се* ‘бичевать себя’,

самовъзпламеня се 'самовоспламениться', *самозабра́вя се* 'забыться', *самоиздър́жам се* 'содержать себя самому', 'быть на хозяйстве', *самоуби́я се* 'покончить самоубийством'; *самовнуши́ си* 'внушить себе' и др.

§ 121. В болгарском языке существует небольшая группа глаголов, образованных с помощью редупликации (удвоения) звукоподражательного комплекса и чередования в нем (обычно) /ър/ ∞ /ор'/): *бърбóря* (или *дърдóря*) 'бормотать', 'болтать', *гъргóря* (или *къркóря*, или также *къркам*) 'булькать', *мърмóря* 'бормотать, брюзжать', *пърпóря* (и *пърпóля*) 'потрескивать', 'шелестеть', *църцóря* (также *църря*) 'вытекать тонкой струйкой'.

Д

Словообразование числительных и наречий¹

Словообразование числительных

§ 122. Все количественные числительные болгарского языка, кроме числительных первого десятка, слова *сто* и заимствованных *хилйáда* '1000', *милиóн*, *милиáрд* и т. д., являются производными. Они образуются путем словосложения (основной класс числительных) или суффиксации (некоторые специальные разновидности).

§ 123. Образование сложных числительных происходит по следующим правилам:

1. Количественные числительные от 11 до 19 строятся, как и в русском языке, по принципу арифметического сложения (*едѝн-на-дѝсет* > *едина́десет* и т. д.), а количественные числительные — названия десятков от 20 и выше — по принципу арифметического умножения (*два́десет*, *три́десет* и т. д.).

В числительных от 11 до 19 ударение падает на соединительную морфему *-на́-* (в прошлом — предлог). В современном языке эти числительные чаще выступают в несколько сокращенном виде, а именно:

11 — <i>едина́йсет</i>	16 — <i>шестна́йсет</i>
12 — <i>двана́йсет</i>	17 — <i>седемна́йсет</i>
13 — <i>трина́йсет</i>	18 — <i>осемна́йсет</i>
14 — <i>четирна́йсет</i>	19 — <i>деветна́йсет</i>
15 — <i>петна́йсет</i>	

(а в обиходной речи даже без конечного /т/: *едина́йсе* и т. д.).

В сокращенном виде часто выступают в живом современном язы-

¹ Словообразование остальных частей речи — неглагольных предикативов, местоименных, модальных и некоторых служебных слов будет рассмотрено попутно, вместе с другими вопросами, в соответствующих параграфах раздела «Формообразование и функционирование частей речи».

ке и некоторые из сложных числительных — названий десятков: *два́йсет, тры́йсет, четиры́йсет* '40' и *шейсёт*.

Числительные, обозначающие '20' и '30', имеют, как мы сейчас видели, ударение на первом слоге; числительное *чету́ридесет* и разгов. *четиры́йсет* отличается своим ударением от простого числительного *чётири*; остальные названия десятков — *петдесёт, шестдесёт (шейсёт), седемдесёт, осемдесёт, деветдесёт* — имеют ударение на последнем слоге.

2. Названия сотен от 200 до 900 образованы также по принципу арифметического умножения (ударение в этих числительных падает на первый слог, а в некоторых из них имеется еще второстепенное ударение): 200 — *двэ́сте* (или *двэ́ста*), 300 — *тры́ста*, 400 — *чётиристотин*, 500 — *пётстотин*, 600 — *шэ́стстотин*, 700 — *сэ́демстотин*, 800 — *осемстотин*, 900 — *дэ́ветстотин*.

3. Названия тысяч (от 2000 и выше), миллионов (от 2 000 000), миллиардов и т. д. образуются также по принципу арифметического умножения, но, в отличие от числительных, рассмотренных в п. 2, не сливаются в одно слово ни в отношении ударения, ни на письме: 2000 — *две́ хы́ляди* (с иным ударением, чем в *хы́ляда*), 3000 — *тры́ хы́ляди*, 4000 — *чётири хы́ляди*, 5000 — *пёт хы́ляди*, 100 000 — *сто́ хы́ляди*, 2 000 000 — *два́ миллио́на*, 10 000 000 — *дэ́сет миллио́на* и т. д.

4. Количественные числительные, обозначающие числа, составленные из разнородных численных разрядов (десятков и единиц, сотен, десятков и единиц и т. д.), образуются по принципу арифметического сложения, причем большие разряды всегда предшествуют меньшим, а перед компонентом, называющим единицы в разрядах единиц, тысяч, миллионов и т. д., вставляется союз *и*. Части такого сложного числительного не сливаются в одно слово ни в отношении ударения, ни на письме: 21 — *два́йсет и еднó*, 22 — *два́йсет и две́*, 101 — *сто́ и еднó*, 125 — *сто́ два́йсет и пёт*, 104 126 — *сто́ и чётири хы́ляди сто́ два́десет и шэ́ст*¹.

§ 124. Путем суффиксации образуются следующие разновидности числительных:

1. Так называемые лично-мужские формы числительных.

При указании на количество лиц мужского пола (или лиц, из которых хотя бы одно является лицом мужского пола) числительные от 2 до 10 и составные типа 22, 35 выступают в особых вариантах, которые можно назвать лично-мужскими. Эти варианты образуются с помощью суффиксов *-ма/-*, *-йма/-*, *-мйна/-*, *-ица/-*:

два́ма (также *два́йсет и два́ма* и т. д.) или, реже, *двами́на, двойца́; тры́ма (два́йсет и тры́ма* и т. д.) или, реже, *тройца́* (но церковн. *Тро́ица*);

¹ При произнесении такого числительного обозначения тысяч (и миллионов) отделяются от следующего низшего разряда паузой. В разговорном языке союз *и* может повторяться перед каждым разрядом: *чётири хы́ляди и сто́ и два́йсет и две́*.

чети́рма или *чети́рма*, *четво́рица*;
пети́ма, *шести́ма*;
седми́на, *осми́на*, *деветми́на*, *десетми́на*.

2. Дробные числительные.

Простые названия дробных чисел образуются с помощью суффиксов и суффиксальных групп *-йин/-*, *-йинк/-*, *-/тйн/-*, *-/тйнк/-* по модели существительных женского рода с окончанием *-а/* в общей форме единственного числа, например: *трети́на*, *трети́нка* '1/3', *четве́ртйна*, *четве́ртйнка* (наряду с формой *че́твѣрт*, также женского рода) '1/4'; *пети́на*, *пети́нка* '1/5'; *еди́найсети́на*, *еди́найсети́нка* '1/11', *сто́тина*, *сто́тйнка* '1/100'¹. Исторически так же образованы *полови́на*, *полови́нка*, но в современном языке в них уже не выделяется производящая основа. Ввиду того, что формы на *-йина/* в ряде случаев оказываются омонимичными приблизительным названиям чисел (см. ниже), на практике предпочтение оказывается формам на *-йинка/*, особенно — для дробей со знаменателем от 10 и выше.

Шире применяется другой способ обозначения дробных чисел, аналогичный тому, который принят в русском языке для большинства дробей: числитель выражается количественным числительным, а знаменатель — порядковым, например: *една́ вто́ра* '1/2', *две́ трѣти* '2/3', *една́ сто́ два́десет и пѣта* '1/125'.

Для $1\frac{1}{2}$ отсутствует обозначение, аналогичное русскому *полтора*. Вместо этого говорят *еди́н и полови́на*. Также и русскому *полтора́ста* в болгарском соответствует только *сто́ и петдѣсет*.

3. Приближенные названия количеств.

При приближенном указании количества числительные от 10 и выше могут выступать в специальных формах, образованных с помощью суффикса *-йина/-*, *-/тйна/-*, например, *десети́на* 'около 10', *двана́йсети́на* 'около 12', *пети́найсети́на*, *шейсети́на*, *сто́тина* и т. д. (не путать с *пети́на*, *шести́на*, имеющими, как мы сейчас видели, другое значение).

Другим способом выражения приближенности, применимым в любых случаях, является бессюзное соединение двух последовательных чисел, например, *три́ — че́тири*, *пети́найсет — шестна́йсет*, также и *дѣсет — два́йсет*, *три́ста — че́тиристотин*, *пѣт — ше́стстотин* и т. п. Иногда оба способа выступают в сочетании друг с другом, например, *сто́тина — две́сте*.

Кроме того, приближенность может быть выражена синтаксическими средствами (см. § 369, 5г).

4. Уменьшительно-ласкательные формы числительных образуются а) от лично-мужских форм — вставкой в их суффикс уменьшительных суффиксов *-к/-* или *-ц/-*: *два́мка*, *два́мца*, *двами́нка*, *три́мка*, *три́мца*; б) от обычных числительных — с помощью суффиксов *-йич(ъ)к/-*, *-чк'и/-*, *-нйк'и/-*, *-к'и/-*: *едни́чѣк*, ж. р. *едни́чка*; *двѣ́нки* или *двѣ́чки* (от формы ж. и ср. р. *две*); *три́чки*, *че́тирки*.

¹ Отсюда и существительное *сто́тйнка* 'денежная единица, составляющая 1/100 часть лева'.

§ 125. В болгарском языке, как и в русском, наречия образованы (и вновь образуются) от слов других грамматических разрядов — существительных, прилагательных, иногда от глаголов, нередко от предложных сочетаний. Важнейшими продуктивными способами образования наречий от других частей речи являются следующие:

1. Образование наречий от прилагательных с помощью суффикса *-о/*, совпадающего с окончанием общей формы единственного числа среднего рода имен прилагательных, например: *дълго* 'долго' (ср. прилаг. *дълъг, дълга, дълго* и т. д.), *временно* (ср. прилаг. *временен*), *особено* (ср. прилаг. *особен*)¹, *хубаво* 'хорошо', *лошо* 'плохо', также от порядковых числительных, например, *първо* 'во-первых', *второ*, *десето* и от уменьшительно-ласкательных форм прилагательных, например, *широкичко*. Ударение сохраняется, как у прилагательного, т. е. почти никогда не падает на *-о/*. Возникающие таким путем наречия омонимичны прилагательным в форме среднего рода, ср. *въже́то бе́ше дълго* 'веревка была длинная' (прилагательное) и *изпи́тът тра́я дълго* 'экзамен тянулся долго' (наречие), *твърдо́ небе́* 'твердое небо' и *то́й отговори́ учти́во, но твърдо́* 'он ответил вежливо, но твердо' (не смешивать с *твърде́* 'очень'). Как увидим ниже, эту же форму находим и в некоторых неглагольных предикативах (см. § 288,2).

Реже встречаются наречия с суффиксом *-о/* (в более старом языке — с суффиксом *-е/*), образованные от причастий настоящего времени действительного залога (см. § 229), например, *Съби́тието поде́йстви́ва изнена́дващо (изнена́дваще)* 'Событие это подействовало ошеломляюще'.

2. Образование с помощью суффикса *-и/-* наречий от прилагательных с суффиксом *-(е)ск/-* (см. § 97): *То́й рабо́ти ма́йсторски* 'Он работает мастерски', *бо́ри се ма́жки* 'борется мужественно'. Здесь наречие также сохраняет ударение прилагательного и, таким образом, оказывается омонимичным общей форме единственного числа мужского рода и общей форме множественного числа имени прилагательного. Вариантом этого типа является подтип с приставкой *по-* (такие наречия пишутся в два слова): *по бълга́рски, по бра́тски*.

3. Несколько меньше распространены, но все же относятся к продуктивным, образования наречий с суффиксальными группами *-ата/*, *-ешката/*, *-ешко́м/* от прилагательных, например, *здра́вата* 'здорово, крепко-накрепко': *Зага́зил си здра́вата, бра́т* (Н. В.) 'Влип ты здорово, брат'; *слепешка́та* или *слепешко́м* 'вслепую'; и с суффиксами *-ешката/* и *-ешко́м/* от глагольных основ, например, *тичешка́та* или *тичешко́м* 'бегом' (ср. *тича́м* 'бежать'),

¹ С двумя *н* пишутся по-болгарски только наречия, образованные от прилагательных, оканчивающихся на *-нен*: *постоя́нен — постоянно́, непреме́нен — непреме́нно* и т. д.; *но естество́н — естество́но, обикнове́н — обикнове́но* и т. д. — с одним *н*.

крадешката или *крадешком* 'украдкой, исподтишка' (ср. *крада* 'красть'), *плачешката* 'с плачем', *шепнешком* 'шепотом'.

Эти образования более характерны для бытовой, разговорной речи. Некоторые наречия такого типа, образованные от прилагательных, омонимичны прилагательным в определенной форме единственного числа женского рода (ср. *здрáвата* — наречие в приведенном выше примере и *здрáвата основа* 'прочное основание' — прилагательное).

Элемент *-еш/-* в составе комплексов *-ешката/-*, *-ешком/* по происхождению связан с суффиксом причастий настоящего времени действительного залога *-ешт/-*, элемент *-к/-* восходит к именному суффиксу *-(е)ск/-*, элементы *-а/*, *-та/* и *-ом/*, как и рассмотренные в пп. 1 и 2 суффиксы наречий *-о/*, *-е/* и *-и/*, представляют собой различные словоизменительные морфемы (окончания) прилагательных, подвергшиеся переосмыслению.

4. Продуктивным разрядом наречий могут считаться деепричастия (отглагольные наречия), но они входят в систему глагола и будут рассмотрены в § 229.

5. Наречия, образуемые от числительных, составляют следующие группы:

а) Наречия, обозначающие однократность и повторение, образуются с суффиксом *-аш/*, *-ъш/*, *-ш/* (орфограф. *-аж*, *-эж*, *-ж*) и, иногда, с суффиксальными группами *-ажди/*, *-ашка/* (орфограф. *-ажка*): *ведна́ж* (*веднѣж*) 'однажды' (начальное */в/* — из предлога), *два́ж*, *три́ж*. Формы типа *два́жди*, *три́жди* представляются архаическими и книжными, формы вроде *ведна́жка* — просторечными. Параллельно употребляются наречия типа *еднокра́тно*, *двукра́тно*, *петокра́тно*, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-о/*.

б) Наречия, обозначающие возрастание признака в несколько раз, имеют вид *дво́йно* 'вдвойне', *тро́йно*, *пето́рно* и т. д. и соотносительны с прилагательными типа *дво́ен* 'двойной'.

§ 126. Из числа непродуктивных типов образования наречий отметим здесь следующие:

1. Типы, восходящие к окаменевшим падежным формам имен существительных: *горе* 'вверху', *долу* 'внизу', *зиме* 'зимой', *лете* 'летом', *утре* 'завтра' и др. — старые формы местного падежа; *дѣнем* 'днем', *но́щем* 'ночью', *гѣрбом* 'спиной', *словом* и *делом* — старые формы творительного падежа; *зимѣс* 'в прошлую или предстоящую зиму', *лѣтос* 'прошлым или предстоящим летом', *днѣс* 'сегодня' — старые формы винительного падежа с артиклем — суффигированным местоимением *сь* 'этот'¹.

2. Типы, восходящие к окаменевшим падежным формам прилагательных: *добре́* 'хорошо', *зле́* 'плохо', *твѣрде́* 'очень', *сѣтне́* 'после, потом' — старые формы местного падежа; *ти́хом* 'втихую', *скрѣ́том* или *скрѣ́шом* 'в тайне' — старые формы творительного падежа.

¹ Определенные (членные) формы со звуком */с/* вместо */т/* имеются в некоторых говорах, но литературному болгарскому языку они чужды. В русском языке сходным путем возникли образования вроде *вчера́сь*, *лето́сь*.

3. Окаменевшие сочетания падежных форм существительных и прилагательных с предлогами: *в кѣщи* 'дома', *насамѣ* 'наедине', *наяве* 'наяву', *насъне* 'во сне', *напрѣки* 'поперек', *прѣзори* 'на рассвете', *прѣживе* 'при жизни, заживо', *по деловѣму* и т. д.

В рассмотренных типах наречий ударение обычно совпадает с современным ударением производящих слов, но есть наречия, характеризующиеся своеобразным архаическим ударением на предлоге (см. некоторые примеры в п. 3) или, наоборот, на старом падежном окончании (*насамѣ*, *зимѣс* при существительном *зима* и т. д.).

§ 127. В болгарском языке есть также некоторое количество сложных наречий, например, *мáлко по мáлко* 'мало-помалу', *от врѣме на врѣме* 'время от времени', *гѡре-дѡлу* 'приблизительно, так себе', и наречий, представляющих собой целые окаменевшие словосочетания, например, *от пáмтивека* 'испокон веков'.

Часть третья

Формообразование и функционирование частей речи

Глава I

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

А

Вводные замечания

§ 128. Как и в других языках, в болгарском языке выделяются различные семантико-грамматические разряды имен существительных.

1. Имена нарицательные (*река́, човѐк*) противостоят собственным (*Ду́нав* 'Дунай', *Ива́н*). Собственные подразделяются на неповторяющиеся (или почти неповторяющиеся) — главным образом, географические названия (*Ду́нав, Ви́тоша, Га́брово, До́бруджа*), и широко повторяющиеся — главным образом, личные и фамильные имена (*Ива́н, Ра́да, Пе́нчев*) и клички животных (*Бе́лчо*).

2. Считаемые (*кни́га, ма́са* 'стол', *река́*) противостоят несчитаемым. В числе последних — собирательные (*студѐнтство*), названия масс (*ори́з* 'рис', *три́ци* 'отруби') и отвлеченные (*гня́в* 'гнев', *здрáве*); особое место занимает небольшой разряд названий «двуединых» предметов (*очи́ла* 'очки').

3. Названия лиц (*студѐнт*), в том числе — по признаку родства (*баща́* 'отец', *ка́ка* 'старшая сестра', *вуйчо́* 'дядя со стороны матери'), противостоят названиям нелиц — животных (*овца́*), неодушевленных предметов (*мблив* 'карандаш') и непредметных понятий (*у́тро, зи́ма, здра́ве*).

Все три классификации взаимно пересекаются. Внутри каждой различия между противопоставленными рубриками проявляются в наличии/отсутствии у соответствующих слов некоторых грамматических категорий, либо в особенностях значения или образования грамматических форм, а также в синтаксическом функционировании слова. Вместе с тем границы между этими рубриками не являются абсолютными; есть промежуточные, переходные случаи.

§ 129. Система форм и грамматических категорий имени существительного в болгарском языке (кроме категории рода и, отчасти, числа) сильно отличается от той системы, которую мы находим в русском.

1. В современном болгарском литературном языке отсутствует

изменение имен существительных по падежам. Смысловые и грамматические связи существительного с другими словами в предложении выражаются здесь не с помощью падежных окончаний, а другими способами — употреблением при существительных предлогов и, в определенных случаях, кратких форм личных местоимений, а также порядком слов (см. § 158).

Об остатках падежных форм в литературном языке XIX и начала XX в. и в народных говорах см. §§ 154—156.

2. В болгарском языке существует категория определенности. Подавляющее большинство существительных различают общую (нечленную) и определенную (членную) форму, например: *женá* 'женщина (вообще, неизвестно какая)', 'одна женщина' — общая форма, и *женáта* '(определенная, известная собеседникам, уже упомянутая раньше, «эта» или «та») женщина'. Общая форма во всех случаях является исходной, определенная образуется от нее присоединением особого окончания, так называемого определенного члена (артикля). Иногда значение неопределенности может быть подчеркнуто постановкой перед общей формой существительного неопределенного члена *едѝн* (буквально 'один'), ж. р. *еднá*, ср. р. *еднó*, мн. ч. всех родов *едни*.

3. Некоторые разряды существительных образуют специальную звательную форму единственного числа, употребляемую в качестве обращения.

4. Имена существительные с «качественным» значением (например, такие, как *мáйстор*) образуют в болгарском языке степени сравнения (что будет рассмотрено в § 328).

5. В грамматической категории числа между болгарским и другими славянскими языками наблюдается значительное сходство. Но в болгарском, помимо обычных форм множественного числа, имеется (правда, далеко не для всех существительных) еще специальная «счетная форма» (болг. брóйна фóрма), форма количественно-уточненной множественности, употребляемая в сочетании с числительным.

6. Только в одной грамматической категории существительного — в категории рода (и даже в самом распределении существительных между родами) не наблюдается принципиальных различий между болгарским языком и другими славянскими языками.

§ 130. Формы имени существительного показаны в таблице на с. 126¹. Они могут быть разделены на две группы. В первую группу входят четыре формы, которые мы условно назовем основными, а именно две общих — для единственного и для множественного числа — и две определенных — для тех же двух чисел. Эти формы вместе составляют типовой набор форм имени существительного: *сéло* — *селá* — *сéлото* — *селáта*. Лишь в некоторых семантико-грамматических разрядах какие-либо из них не образуются, что обусловлено известными компо-

¹ В таблицу не включены, ввиду их редкости, формы сравнительной и превосходной степени и, тем более, архаические падежные формы.

нентами значения соответствующих слов (см. пример *Ивѣн* в таблице, а подробнее §§ 145—148). Формальных же причин для отсутствия той или иной из четырех основных форм существительного в болгарском языке, собственно говоря, не бывает ¹.

Грамматические формы имени существительного

Число	Основные формы		Дополнительные формы
Единственное число	Общая	Определенная	Звательная
	<i>нарѡд</i> <i>Ивѣн</i> <i>женѣ</i> 'женщина' <i>сѣло</i> 'село'	<i>нарѡдѣт</i> или <i>народа</i> /нарѡдѣ/ — <i>женѣта</i> <i>сѣлото</i>	<i>нарѡде!</i> <i>Ивѣне!</i> <i>жѣне!</i>
Множественное число	Общая	Определенная	Счетная
	<i>нарѡди</i> <i>Ивѣновци</i> <i>женѣ</i> <i>сѣла</i>	<i>нарѡдите</i> <i>Ивѣновците</i> <i>женѣте</i> <i>сѣлата</i>	(<i>пѣт</i>) ¹ <i>народа</i> '(пять) народов'

¹ Или какое-либо другое числительное (кроме *едѣн*, сложных с *едѣн* и некоторых специальных образований).

Во вторую группу входят формы, которые мы назовем дополнительными, а именно звательная и счетная. Эти формы представлены только в отдельных морфологических разрядах существительных в качестве дополнительных членов их парадигмы. Звательная форма образуется только у существительных мужского и женского рода и притом — не всех формальных типов (см. § 150), счетная форма — только у существительных мужского рода, имеющих нулевое окончание в общей форме единственного числа (см. § 153).

Нередко имя существительное выступает в сопровождении тех или иных служебных слов и частиц. Так, все формы, кроме зательной, могут сочетаться с предлогами². Общие формы единст-

¹ Заимствованные из других языков существительные *палѡтѡ*, *бюрѡ*, *купѣ* и т. п. в болгарском языке изменяются, т. е. образуют формы множественного числа *палѡта*, *бюрѡта*, *купѣта* и определенные формы *палѡто*, *палѡта* и т. д. Действительно неизменяемыми оказываются только некоторые имена собственные (географические) вроде *Обѡрище*, *Тѡрново*, *Рѡсе*, *Драгалѣвци* и др., не образующие по своему значению ни определенных форм, ни форм множественного или (как в последнем примере) единственного числа.

² Счетная форма не может сочетаться с предлогом непосредственно: предлог относится ко всему сочетанию числительное + счетная форма и ставится перед числительным, например, *на ѡсем километра отѡтѡк* 'в 8 километрах отсюда'.

венного и множественного числа могут вступать в сочетание и с упомянутым в § 129,2 неопределенным членом. Звательная форма и общая форма, когда она используется в функции обращения, могут иметь при себе так называемые вокативные частицы (см. § 329,7).

«Представительной», или словарной формой является для подавляющего большинства существительных общая форма единственного числа, а для тех, которые не образуют форм единственного числа, — общая форма множественного числа.

Б

Грамматический род имен существительных

§ 131. Каждое имя существительное в болгарском языке, как и в русском, обязательно относится к какому-либо грамматическому роду — мужскому, женскому, среднему или, в более редких случаях, к так называемому общему. Только некоторые существительные, употребляемые всегда во множественном числе и вовсе не имеющие форм единственного числа (так называемые *pluralia tantum*, см. § 147) стоят, как и в русском языке, вне грамматического рода.

Существительные, принадлежащие к разным грамматическим родам, различаются как образованием своих форм, так и в словообразовательном отношении. Однако последовательнее всего грамматический род существительных проявляется не в этих морфологических различиях, а в согласовании: имя прилагательное, местоимение-прилагательное и причастие, выступающее в качестве определения или в качестве именной части составного сказуемого, а также причастие в составе аналитических форм глагола согласуются в роде с существительным, т. е. меняют свое окончание в зависимости от грамматического рода существительного — определяемого или подлежащего, если это существительное употреблено в единственном числе; например: *моят баща*, 'мой отец', *баща ми е болен* 'мой отец болен', *баща ми е ходил в града* 'мой отец ходил в город' — мужской род; *моята майка* 'моя мать', *майка ми е болна*, *майка ми е ходила в града* — женский род; *моето момче* 'мой мальчик'; *момчето ми е болно*, *момчето ми е ходило в града* — средний род¹.

Если существительное употреблено во множественном числе, то согласование в роде имеет место только в случае постановки при этом существительным числительного *два* (для мужского рода) и *две* (для женского и среднего рода): *два крака* '2 ноги' — муж. род, но *две ръце* '2 руки' — жен. род и *две очи* '2 глаза' — сред. род.

¹ Приведенный пример показывает, что даже в отношении лиц грамматический род не всегда соответствует полу: *момче* 'мальчик' (так же как и *момиче* 'девочка') — грамматически среднего рода.

Согласование в роде имеет место и при замене имени существительного местоимением так; *баща* — *той*, 'он', *майка* — *тя* 'она', *момче* — *то* 'оно'.

В общем по своей основной функции в языке грамматический род может быть определен как согласовательный класс — одно из средств оформления синтаксических связей.

Правила распределения существительных по родам близки к тем, которые действуют в русском языке. В отношении неличных существительных определяющей является внешняя грамматическая форма данного существительного (в некоторых случаях — его прежняя грамматическая форма, изменившаяся впоследствии, см. § 132, пп. 1 и 4). В отношении личных существительных в большинстве случаев определяющим является пол обозначаемого лица, и только некоторые типы личных уменьшительных и увеличительных существительных, независимо от пола обозначаемых ими лиц, относятся к среднему роду.

§ 132. Неличные существительные распределяются по родам следующим образом:

1. Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа оканчивается на согласный звук, по большей части относятся к мужскому роду, например: *нос*, *двор*, *орех*, однако часть таких существительных, например, *реч*, *сол*, *нощ*, *часть* — женского рода (ср. в русском языке так называемое «III склонение»).

Распределение по родам этимологически тождественных существительных в русском и болгарском языках оказывается иногда разным¹. Так, в болгарском относятся к женскому роду *вечер* (но в формуле приветствия *добър вечер* и в устойчивом сочетании *бъдни вечер* 'сочельник' сохранился мужской род), *вар* 'известь' (ср. русск. *сапожный вар*), *възраст*, *пепел*, *лой* 'жир, сало' (но к мужскому роду относятся сходные образования *бой*, *вой*), обычно *кал* 'грязь'. Параллельно в женском и мужском роде употребляются *гной*, *пот*, *прах*, *гад*, *жар* (последние три — с известной смысловой дифференциацией)². Наоборот, слова *печат* 'печать, пресса', *площад* и некоторые другие в болгарском относятся к мужскому роду. Большая часть заимствованных из других языков неличных существительных, оканчивающихся на согласный звук, как и в русском языке, мужского рода (в част-

¹ В русском лучше сохранилось первоначальное распределение по родам, так как существительные III склонения хорошо отграничены здесь от существительных мужского рода всей системой окончаний косвенных падежей, и от большинства существительных мужского рода также и мягкостью последнего согласного в именительно-винительном единственного числа. В болгарском языке, где утрачены и изменение по падежам, и мягкость конечных согласных, переходы существительных из мужского рода в женский и наоборот были существенно облегчены.

² *Пра́х* в значении 'пыль' обычно женского рода, в значениях 'порошок', 'лекарство' и 'останки' — только мужского рода; *га́д* ж. р. чаще в собирательном смысле; *жа́р* м. р. — чаще в переносном смысле (*говори с голям жар*).

ности и такие, как *морáл*, *афíш*, *брóнз*, *цитáт* и др.), однако в женский род перешли *зáхар* 'сахар', *гáз* 'керосин' (его омонимы *гáз* 'вещество в газообразном состоянии' и *гáз* 'род тонкой материи' — муж. рода)¹.

2. Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа имеет окончание *-а/*, относятся все к женскому роду, например, *водá*, *земя́* 'земля', *мéчка* 'медведь' (независимо от пола) и очень многие другие, в частности и заимствованные (вроде *тéма*, *револю́ция*, *репу́блика*).

В эту же группу существительных женского рода вошло несколько существительных, у которых общая форма множественного числа оказалась переосмысленной как форма единственного числа с окончанием *-а/*, а именно: *уста́* 'рот', *врата́* 'дверь, ворота' (*уста́*, а в более старом языке и *врата́* встречаются и в качестве множественного числа как русск. *уста*, *ворота*), *кола́* 'повозка' (первоначально, собственно, 'колеса' — мн. ч. от *кóло*), *войска́* 'армия'. Сюда же примкнули, получив окончание *-а/* (или тот или иной суффикс, в сочетании с которым применяется это окончание общей формы единственного числа), и некоторые существительные женского рода, имевшие в древности иное оформление, а именно: *ми́шка* (русск. *мышь*), *в́шка* (русск. *вошь*), *пéдя* (русск. *пядь*), *чёрква* (русск. *церковь*, ст.-сл. ЦРЬКЫ).

3. Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа оканчивается на */о/*, */е/*, */у/*, относятся к среднему роду, например, *око́* 'глаз', *ухó*, *сéло*, *ку́че* 'собака' (независимо от пола), заимствованные типа *палто́* 'пальто, пиджак', *пердé* 'занавеска', *меню́*. Но названия некоторых городов мужского рода, например, *Рýсе*.

4. Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа оканчивается на */и/*, распределяются между мужским и средним родом. К мужскому роду относятся названия месяцев: *януáри*, *февруáри*, *юни*, *юли*, *септémври*, *октóмври*, *ноéмври*, *декéмври* (в прошлом они оканчивались на */j/*, орфограф. *-й*) и некоторых городов: *Хéлсинки*, *Дéли* (или *Дéлхи*). К среднему роду относятся *такси́*, *жури́*, *у́иски*, *шаси́*, *коли́бри* и немногие другие. Есть слова, например, *пóни*, употребляемые и в мужском, и в среднем роде.

Таким образом, в общей форме единственного числа: а) неличные существительные мужского рода оканчиваются, за немногими исключениями, на согласный звук; б) неличные существительные женского рода имеют окончание *-а/* (подавляющее большинство) или оканчиваются на согласный звук; в) неличные существительные среднего рода чаще всего оканчиваются на */о/*, */е/*.

Подробнее о неличных существительных, обозначающих животных, см. § 134.

§ 133. Личные существительные распределяются по родам следующим образом:

1. Существительные, обозначающие лиц мужского пола, за исклю-

¹ До орфографической реформы 1945 года все существительные женского рода, оканчивающиеся на согласный (кроме оканчивающихся на *-й*), писались с *ь* на конце: *ночь*, *кость*, *гадь*, *газь*, *захарь* и т. д.

чением указанных ниже в п. 3, относятся, независимо от того, на какой звук оканчивается общая форма единственного числа, к мужскому роду. Сюда входят:

а) существительные, оканчивающиеся на согласный звук, например: *брат*, *младёж* 'юноша' (но *младёж* 'молодежь' — женского рода, как и в русском языке), *другар* 'товарищ' (употребляется только по отношению к мужчинам), *комуніст*, личные имена *Иван*, *Кирил*, *Андрей* и другие;

б) существительные, имеющие окончание *-а/*, в частности: *баща* 'отец', *войвода* 'воевода, предводитель повстанческой чёты', *слуга*, *владыка* 'архиерей', *судия* 'судья', *юноша*, ряд личных мужских имен вроде *Никола*, *Илья*, прозвища вроде *Караджá(та)*, турецкие заимствования: *ага*, *паша*, *кадия* 'судья', *терзия* 'портной', многочисленные существительные на *-джия* и *-чия* и некоторые другие.

в) существительные, оканчивающиеся на */о/*, */е/*, */у/*, в частности: *дядо* 'дед', *чичо* 'дядя' (со стороны отца), *вуйчо* 'дядя' (со стороны матери), *бабьо* 'старший брат', *лжльо* 'лгун', ряд мужских имен вроде *Пётко*, *Христо*, *Ганьо* или *Ганю*, *Митре*, заимствования *маэстро*, *аташэ*, *кюрé*.

г) существительные, оканчивающиеся на */и/*, в частности, мужские имена вроде *Георги*, *Добри*, заимствования вроде *янки*, *дэнди*.

Из всех указанных типов количественно преобладающими являются первый и, в меньших размерах, второй. Существительные типа *Георги* имели в прошлом на конце *й*. Остальные представляют по своему происхождению сокращенные или звательные формы, либо заимствования из других языков.

2. Существительные, обозначающие лиц женского пола, за исключением указанных ниже в п. 3, относятся, независимо от того, на какой звук оканчивается их общая форма единственного числа, к женскому роду. Подавляющее большинство этих существительных имеет окончание *-а/*, например: *сестра*, *майка* 'мать', *дщеря* или *щёрка* 'дочь', *свекърва* 'свекровь', *другарка* 'товарищ' (по отношению к женщине), *студентка*, личные имена *Блага*, *Мария* и др. Встречаются, однако, и оканчивающиеся не на *-а/*, например, *Тони*, *Манон*, *Рут*, *мадам* (рядом с иронич. *мадама*).

3. Личные существительные *детé* 'дитя', *либе* 'любимая' и 'любимый' (народное), уменьшительные на *-е/*, *-че/*, *-иче/*, *-ле/*, *-енце/*, *-ченце/* и увеличительные на *-иште/*, независимо от реального пола лица, обозначаемого этими существительными, относятся к среднему роду, например: *момчé* 'мальчик', *момиче* 'девочка', *човече* 'человечек', *адвокатче* 'адвокатик', *старче* 'старичок', *жениче* 'бабища'. Женские ласкательные имена на *-че/*, *-иче/* и т. д., обнаруживают колебания между женским и средним родом: *Ленчето е дошло самичко* (или *дошла самичка*) 'Леночка пришла одна'. Колебание между мужским и средним родом отмечается в заимствовании *парвеню*.

4. Личные существительные, которые могут быть употреблены по отношению к лицам как мужского, так и женского пола, принадлежат к мужскому роду (если оканчиваются на согласный звук, например, *човѣк, инженер*) или к так называемому общему роду, т. е. могут, в зависимости от пола обозначаемого лица, употребляться или в мужском, или в женском грамматическом роде. Сюда относятся существительные *родніна* 'родственник' и 'родственница', сложные типа *варцкльѣчко* 'скряга', *лапнімуха* 'ротозей(ка)' и некоторые другие (ср. русск. *пакса, задира*). В болгарском, как и в русском языке, существительные общего рода не получили широкого распространения. Некоторые существительные с окончанием *-а/* в общей форме единственного числа вроде *слуга, съдия* употребляются только применительно к мужчинам, а для обозначения лиц женского пола, характеризующихся тем же признаком, используются образования с суффиксами, например, *служня* 'служанка', *съдийка* 'женщина-судья', или сложные существительные с компонентом *женá* 'женщина', например, *женá-съдия*.

§ 134. Среди неличных существительных, обозначающих животных, преобладают, как и в русском языке, такие, в лексическом значении которых нет указания на пол. У этих существительных грамматический род тоже не указывает на пол, а распределение по родам осуществляется на формальных основаниях по тем же общим правилам (см. § 132), что и у всех остальных неличных существительных: слова *сокол, слон* — мужского, *птица, мѣчка* 'медведь', *лисица* — женского, *кѣча* 'собака', *магаре* 'осел' — среднего рода в соответствии с их формой. В другой группе существительных, обозначающих животных, указание на пол содержится уже в лексическом значении слова (оно связано с противопоставлением корней, как в *бѣк* — *кѣва*, или выражено словообразовательным суффиксом, например, в *вѣлчица* от *вѣлк, котák* и *котарák*, 'кот', *кóтка* 'кошка'). В этих случаях (кроме уменьшительных образований) грамматический род соответствует полу, как у громадного большинства личных существительных, т. е. дублирует информацию, заключенную уже в основе слова. Так же и в именах собственных — кличках домашних животных; например, *Бѣлчо* (распространенная кличка вола) — мужского рода. Уменьшительные нарицательные на *-е/*, *-че/*, *-енце/* — среднего рода, даже если они образованы от существительных, указывающих на пол животного, например, *петлѣ, петлѣнце* (от *петѣл* 'петух').

Для указания пола животного могут быть использованы также аналитические обозначения (словосочетания) типа *мѣжка котка* 'кот', *жѣнска мѣчка* 'медведица' и т. п.

§ 135. У большинства существительных формы единственного и множественного числа образуются от одной и той же основы (см. примеры в таблице на стр. 126). Однако у некоторых существительных мужского рода — названий лиц (главным образом по их национальности, месту жительства, религии и др.) все формы единственного числа (а также и — редкая у них — счетная форма) образуются от особой парциальной основы (см. § 11) с суффиксом единичности *-ин/-*, например, от основы *българин-* — общая форма ед. ч. *българин* при общей форме мн. ч. *българи*. Также *русин* ‘русский’, *гагаузин* ‘гагауз’, *селянин* ‘крестьянин’, *пловдивчанин* и т. п.; далее *бакалин* ‘торговец бакалеей’, *хамалин* ‘носильщик’, *партизанин* и др. (мн. ч. *руси*, *гагаузи* и т. д.). У ряда существительных имеются параллельные формы ед. ч. *аргáтин* и (реже) *аргáт* ‘батрак’, *стопáнин* и (народн.) *стопáн* ‘хозяин’, ср. еще устар. *адвока́тин* при совр. литер. *адвока́т*.

§ 136. Общая форма единственного числа может иметь нулевое окончание, т. е. внешне совпадать с основой имени существительного. Так обстоит дело у всех неличных и многих личных существительных мужского рода (например, *дѣб*, *човѣк*), у ряда существительных женского рода (например, *сол*, *радост*), у заимствованных существительных среднего рода, оканчивающихся нетипичным для болгарского языка образом на */и/* (*такси*) и */у/* (*бижу́, меню́*).

Общая форма единственного числа может иметь окончание *-а/*, *-о/* или *-е/*, отбрасываемое и заменяемое другим окончанием при образовании общей формы множественного числа. Как видно из сказанного в §§ 132—133, окончание *-а/* используется у большинства существительных женского рода и ряда личных существительных мужского и общего рода, окончание *-о/* — у многих существительных среднего рода и некоторых личных существительных мужского рода, окончание *-е/* — у многих существительных среднего рода¹.

§ 137. Способы образования общей формы множественного числа наиболее разнообразны у существительных мужского рода. Основные продуктивные типы представлены в таблице на стр. 134. В качестве объяснения к таблице отметим следующее:

¹ У тех существительных среднего рода, у которых общая форма в единственном числе оканчивается на *-е/*, а во множественном на *-ета/*, возможно отнесение *-е/* в составе обеих форм к основе (см. § 141,1). При такой трактовке общая форма единственного числа имеет здесь нулевое окончание.

1. Для односложных в общей форме единственного числа существительных мужского рода основным типом образования общей формы множественного числа является тип с окончанием *-ове* || *-еве* /, для многосложных — тип с окончанием *-и* ¹. Это различие проявляется и в отношении новейших заимствований: ср. *тѣм* 'спортивная команда' — *тѣмове*, *вѣз* — *вѣзове*, но *треньбѣр* — *треньбѣри* ².

2. Тип существительных, получающих окончание *-ове* || *-еве* /, распадается на три подтипа в зависимости от ударения, как указано в таблице. Чаще всего встречается подтип с неподвижным ударением (*влѣк* 'поезд', мн. ч. *влѣковѣ*), в частности у недавних заимствований (*ѣкт* — *ѣктове*, *блѣк* — *блѣковѣ*), реже — подтип с переносом ударения на первый слог окончания (*нѣж* — *ножѣве*, *вѣл* — *волѣве*, *мѣст* — *мостѣве*, *пѣп* — *попѣве* и некоторые другие) и подтип с переносом ударения на конечный слог (*брѣг* 'берег' — *бреговѣ*, *врѣг* — *враговѣ*, *врѣх* 'верх, вершина' — *вѣрховѣ*, *глѣс* 'голос' — *гласовѣ*, *грѣд* 'город' — *градовѣ*, *рѣд* 'порядок', 'строчка' — *редовѣ*, *сѣн* — *синовѣ*, *чѣс* — *часовѣ* и др., ср. § 145,1).

Ряд существительных образует свои формы множественного числа параллельно по разным подтипам (например, *вѣк* 'крик' — *вѣковѣ* и *вѣковѣ*, *кош* 'корзина' — *кѣшове* и *кошѣве*). Чередование мягкого согласного (перед окончанием *-ове* /) с твердым (в общей форме единственного числа) отмечается в *ѣгѣн* — *огнѣве* и *зѣт* — *зѣтовѣ* (ср. русск. *огонь*, *зять*).

3. С окончанием *-еве* / и живым чередованием */j/ ~ #* перед этим окончанием образуют общую форму множественного числа односложные существительные с основой на */j/*, например, *брѣй* 'число, номер' — *брѣевѣ*, *стрѣй* — *стрѣевѣ*, *бѣй* 'битва' — *бѣевѣ*.

Этому правилу не следуют *бѣй* и *ѣй* 'рессора' — мн. ч. *бѣйовѣ*, *ѣйовѣ*. Слово *змѣй* образует параллельные формы *змѣевѣ* и *змѣйовѣ*.

4. С окончанием *-и* / и различными чередованиями в основе образуют общую форму множественного числа, кроме многосложных, также и некоторые односложные существительные: *вѣлк* 'волк', *внѣк*, *гѣст*, *дѣн*, *зѣб* 'зуб', *лѣч* 'луч', *прѣст* 'палец', *трѣн* 'колючка', *хрѣст* 'куст', ряд существительных, обозначающих национальность (*чѣх*, *грѣк*, *влѣх* 'румын' и др.), сравнительно недавние заимствования *нѣрв*, *тѣнци*, *фѣкт*, *хѣмн*, *ѣбн*.

Ряд односложных существительных имеют параллельные формы множественного числа с окончанием *-и* / и *-ове* /, например, *бѣк* 'бык' — *бѣковѣ* и *бѣци*, *прѣт* 'прут' — *прѣтовѣ* и *прѣти*, *знѣк* — *знѣци* и (реже) *знѣ*

¹ Среди существительных, имеющих в общей форме единственного числа более одного слога, окончание *-ове* / получают во множественном числе лишь сложные существительные типа *радиѣчѣс*, а из простых — существительные со «вставным» */ъ/* (*ѣгѣн* 'огонь', *вѣгѣр*, *цѣнтѣр*).

² Исторически тип на *-ове* || *-еве* / восходит к формам именительного падежа множественного числа существительных основ на *-и* (*-ѣ*) вроде ст.-сл. *СѣНОВѣ*, а тип на *-и* / — к формам именительного падежа множественного числа существительных основ на *-ѣ*, вроде ст.-сл. *ГРѣСѣ* (ед. ч. *ГРѣХѣ*).

Образование общей формы множественного числа у существительных мужского рода (основные типы)¹

Окончание общей формы мн. числа \ Общая форма ед. числа		С нулевым окончанием (неличные и личные существительные)		С окончанием -/а/ (только личные существительные)	С окончанием -/о/ (только личные существительные)
		односложные	прочие		
-/ове/ { ' -/ове/ -/ове/ { ' -/ове/ -/ове/ { ' -/ове/ -/еве/ { ' -/еве/ -/еве/ { ' -/еве/		<i>в́ла́к — в́ла́кове</i> <i>но́ж — ножо́ве</i> <i>вра́г — враго́вѣ</i> <i>бро́й — бро́еве</i> <i>(бо́й — боевѣ)</i>	<i>(це́нтър — це́нтрове)</i> <i>(о́гън — огньо́ве)</i> <i>(вѣ́тър — ветровѣ)</i>	—	—
-/и/	с сохранением ударения единственного числа	<i>прѣ́ст — прѣ́сти</i> <i>вѣ́лк — вѣ́лци</i> <i>(че́х — че́хи)</i>	<i>друга́р — друга́ри</i> <i>бѣ́лгари — бѣ́лгари</i> <i>кожу́х — кожу́ци</i> <i>(брех — брехи)</i> <i>ста́рец — ста́рци</i>	<i>баща́ — бащи́</i> <i>(влади́ка — влады́ци)</i> <i>(слуга́ — слуги́)</i>	—
	с переносом ударения	<i>(жре́ц — жреци́)</i> <i>(лѣ́х — лѣчи́)</i>	<i>бегле́ц — беглеци́ бегѣ́лци</i> <i>(момѣ́х — момчи́)</i>	<i>(сѣ́дия — сѣ́дии)</i>	—
-/офци/, орфогр. -овци -/ефци/, орфогр. -евци -/и/ -/ци/		Собственные личные имена (независимо от окончания и количества слогов) и нарицательные личные с суффиксом -/ан/- <i>Ива́н — Ива́новци, Нико́ла — Николо́вци</i> <i>Кру́ж — Кру́мовци, гото́ван — гото́вановци</i> <i>Дѣ́бри — Дѣ́бревци, Благо́й — Благо́евци</i> <i>Или́я — Или́евци</i> Фамилии с суффиксом -/ов/- -/ев/ <i>Ива́нов — Ива́нови Ива́новци</i> <i>Пе́нчев — Пе́нчеви Пе́нчевци</i>			<i>дѣ́до — дѣ́довци</i> <i>гле́зльо — гле́зльовци</i>

¹ В круглые скобки взяты примеры, представляющие более редкие случаи.

кове, *клѡн* 'ветка' — *клѡни* и *клѡнове* (в переносном значении 'отрасль науки' и т. п. — только последняя форма), *звѣк* — *звѣкове* и (поэтич.) *звѣци*, *враг* — *враговѣ* и (арх.) *вразй*, *двор* — *дворѡве* и (арх. поэтич.) *дворй*.

5. Присоединение окончания -/и/ сопровождается следующими изменениями в основе существительного:

а) У существительных, имеющих в формах единственного числа суффикс единичности */-ин/* (см. § 135), этот суффикс отбрасывается: *българин* — *българи*.

б) У существительных с основой на */j/* происходит живое чередование */j/ ~ #*: *славей* — *славеи*, *порой* 'ливень', 'бурный поток' — *порои*.

в) У существительных с основой на заднеязычный наблюдается историческое чередование заднеязычного со свистящим (§ 49): *вълк* — *вълци*, *ученик* — *ученици*, *математик* — *математици*, *белег* 'отметка', опр. ф. ед. ч. *белегът* — *белези*, *каталог* — *каталози*, *влах* 'румын' — *власи*, *кожух* — *кожуци*, *алманах* — *алманаси*; также из оканчивающихся в ед. ч. на *-/а/* *владика* 'архиерей' — *владйци*.

Однако у некоторых существительных вместо этого чередования выступает живое чередование */к г х/ ~ /к' г' х'/*. Так, от редкого *трак* 'фракиец' (чаще *тракийец*) образуется мн. ч. *траки*, от *франк* — *франки* (племя), от *чех* — *чехи*; так же *орех* — *орехи*, *успех* — *успехи*, *присмех* 'насмешка' — *присмехи*, *дансинг* — *дансинги*, *суйнг* 'пижон, стилига' — *суйнги*. Рядом с *очерци* появляется и *очерки*.

г) В области гласных отмечаются чередования */е/* и */ъ/* с нулем (см. § 42 и § 47): *ден* — *дни*, *орел* — *орли*, *старец* — *старци*, *косъм* 'волос' — *косми*, также *боец* — *бойци*.

Чередование */е/* и */ъ/* с нулем не происходит, и гласные */ъ е/* сохраняются в общей форме множественного числа: а) когда */ъ/* стоит под ударением, например, *катър* 'мул' — *катъри*¹, или перед */к/* (чередующимся с */ц/*), например, *остатък* — *остатъци*, *писък* 'писк' — *писъци*, *пясък* 'песок' — *пясъци*, *добитък* 'скотина' — *добитъци* (исключения *момък* 'парень' — *момци*, *потомък* — *потомци*); б) в суффиксе *-/тел/* (*учител* — *учители*), в словах *спомен* 'воспоминание' — *спомени*, *корен* — *корени* и некоторых других.

д) Если перед суффиксом *-/ец/* стоит */р/*, */л/* или */в/* после согласного, то гласный суффикса либо сохраняется во множественном числе (*мъдрец* — *мъдреци*, *храбрец* — *храбреци*, *подлец* — *подлеци*), либо выпадает, но при этом группа согласных разбивается вставкой */ъ/*: *беглец* — *бегълци* (и *беглеци*), *мъртвец* — *мъртъвци*, *никавец* 'ничтожный человек' — *никакъвци* (живое чередование *# ~ /ъ/*).

6. Ударение при образовании общей формы множественного числа с окончанием */-и/* в подавляющем большинстве случаев не меняется, ср.: *пръст* 'палец' — *пръсти*, *стремѣж* 'стремление' — *стремѣжи*, *другар* 'товариш' — *другари*, *баща* 'отец' — *бащи* и т. д.

Исключение составляют: а) в группе односложных — *жрец*, *лъч*, арх. *врази*, разгов. *зѣби* (рядом с более литературным *зѣби*); б) в группе многосложных на согласный — некоторые с суффиксом *-/ец/* (*мъдрец*, *подлец*, *храбрец*), а также все с беглым ударенным */е/*, например, *вражалец* 'гадальщик' — *вражалци*, *бежанец* — *бежанци*) и слово *момък* — *мом-*

¹ Здесь */ъ/* не вставной; слово заимствовано из турецкого, где имеем *katir*.

ци; в) в группе существительных с окончанием *-а/* в общей форме единственного числа — слово *сѣдѣя* — *сѣдѣи*¹.

7. Собственные личные мужские имена, независимо от окончания и количества слогов, и нарицательные личные существительные с суффиксом *-/ан/-* или с окончанием общей формы единственного числа *-/о/* получают во множественном числе окончание *-/офци/||-/ефци/*, орфогр. *-овци||-евци* (второй вариант — у оканчивающихся на */и/* и у основ на */ј/*). Примеры: *Стояновци*, *Крѹмовци*, *Петровци*, *Никѡловци*, *Дѡбревци*, *Метѡдиевци*, *Илѣевци* (ряд людей, носящих имя *Стоян*, *Крѹм*, *Петър*, *Никѡла*, *Дѡбри*, *Метѡдий*, *Илѣя*), *донкихѡтовци* ‘донкихоты’ (с переходом в разряд нарицательных), *Неѡфитовци* ‘Неофиты’ (обычно имеются в виду болгарские общественные деятели первой половины XIX в. Неѡфит Бѡзвели и Неѡфит Рѣлский), *Грѣмовци* ‘Гриммы’ (однако обычнее *брѣтя Грѣм*); *готовѡновци* ‘дармоеды’ (ед. ч. *готовѡн*), *дѣдовци* ‘деды’ (ед. ч. *дѣдо*)², *глѣзльовци* ‘баловни’. Ударение во всех этих формах сохраняется на том же слоге, на который оно падает в общей форме единственного числа.

8. Фамилии с суффиксом *-/ов/-||-/ев/-* получают во множественном числе окончание *-/и/* или *-/ци/* с известным различием в значении, которое, однако, не проводится четко: *Ивѡнѡв* — *Ивѡнѡвци* (как собирательное имя для семьи) и *Ивѡнѡвци* (однофамильцы). Ударение при образовании множественного числа не изменяется. Нередко формы с окончанием *-/ци/* оказываются омонимичными формам множественного числа, рассмотренным в п. 7. Так, *Стояновци* может значить: а) ‘Стояны’ (мн. ч. от *Стоян*) и б) ‘Стояновы’ (мн. ч. от *Стоянов*); соответственно *Дѡбревци* — это: а) ряд людей по имени *Дѡбри* и б) ряд людей с фамилией *Дѡбрев*. Подобная омонимия неудобна, и потому для фамилий теперь все более предпочитают формы множественного числа с окончанием *-/и/*, во всяком случае, когда речь идет о членах одной семьи³.

§ 138. Непродуктивные и редкие типы образования общей формы множественного числа существительных мужского рода:

1. Окончание *-/ѣ/* получают в общей форме множественного числа пять односложных существительных мужского рода: *мѣж* ‘муж, мужчина’ — *мѣжѣ*, *кѡн* ‘конь’ — *конѣ*, *цѣр* — *цѣрѣ*, *крѣл* ‘король’ — *крѣлѣ*, *кнѣз* — *кнѣзѣ*; окончание *-/е/* (без ударения) —

¹ Вероятно, по аналогии с формами множественного числа существительных, оканчивающихся в общей форме единственного числа на */ѣја/*, вроде *кадѣя* ‘судья’ — *кадѣи*.

² У существительного *дѣдо* есть параллельная форма мн. ч. *дѣдѣи*, употребляемая в значении ‘прадеды, предки’ главным образом в высоком стиле (например, в стихотворении И. Вазова: *Езѣк свѣщен на мѡите дѣдѣи*).

³ В более старом языке, однако, формы на *-/ци/* широко употреблялись и в смысле собирательного имени для семьи, например, *Каравѣловци* ‘семья Каравеловых’, *Миладиновци* (теперь обычно *Миладиновы*) — имеются в виду братья Миладиновы, известные собиратели народных песен, *Славѣйковци* — имеются в виду писатели Петко Славѣйков и его сын Пенчо Славѣйков.

существительные *хра́ст* 'куст' — *хра́сте*, *кло́н* 'ветка' — *кло́не* и некоторые другие (рядом с более употребительными *хра́стове* || *хра́сти*, *кло́нове* || *кло́ни* и т. д.).

2. Окончание *-á/* получают в общей форме множественного числа пять существительных мужского рода: *кра́к* 'нога' — *крака́*, *ро́г* — *рога́* (наряду с менее употребительными *рогóве* и *ро́гове*), *ли́ст* — *листа́* (наряду с *ли́стове* — формой, употребляемой больше применительно к листам бумаги, железа и т. п. — и поэтич. *ли́сти*), *госпо́дин* — *господа́* (с опущением суффикса единичности *-ин/-*) и *но́мер* — *номерá*.

3. Окончание *-ишта/*, орфогр. *-ища* получают в общей форме множественного числа существительные *кра́й* — *кра́ища*, *кѣ́р* 'поле' — *кѣ́рища*, *сѣ́н* 'сон, сновидение' — *сѣ́нища* и *пѣ́т* 'путь, дорога' — *пѣ́тища* (не смешивать с омонимом *пѣ́т* 'раз', образующим свое множественное число с окончанием *-и/*)¹.

4. Окончание *-та/* получают в общей форме множественного числа существительные иностранного происхождения, похожие по своему оформлению на существительные среднего рода, но обозначающие лиц мужского пола и потому относящиеся к мужскому грамматическому роду (см. § 133,1,в), например, *аташе́* — *аташе́та*.

5. Окончание *-офце/*, орфогр. *-овце*, представляющее собою результат своеобразного соединения окончания *-ове/* с уменьшительным суффиксом *-(е)ц/-*, получают в общей форме множественного числа некоторые уменьшительные существительные (главным образом, производные от односложных, имеющих в общей форме множественного числа окончание *-ове/*), например: *гласе́ц* 'голосок' — *гласовце́*, *граде́ц* 'городок' — *градовце́*, *листе́ц* 'листочек' — *листовце́*. Можно сказать, что показатель уменьшительности вставлен в этих редких формах внутрь показателя множественного числа.

6. Не подходят ни под один из рассмотренных типов следующие неправильные образования общей формы множественного числа: *бодѣ́л* 'колючка, шип' — *бодли́* (ср. омоним *бодѣ́л* 'репейник, чертополох' — мн. ч. *бодѣ́ли*), *бра́т* — *бра́тя* (ср. русск. *братѣ́я*), *ка́мѣ́к* 'камень' — *ка́мѣ́ни*, *ме́дник* 'ведро (медное)' — *ме́нци*, *сѣ́д* 'суд' — *сѣ́ди́лища* (ср. омоним *сѣ́д* 'сосуд' — мн. ч. *сѣ́дове*), *ту́рчин* 'турок' — *ту́рци* (множественное число образовано от утраченной формы ед. ч. *ту́рѣ́к*, аналогичной русской форме *турок*, ср. *турки́ня* 'турчанка'), *чове́к* — *хо́ра* или, реже, *лю́де* (у некоторых из этих слов есть также формы множественного числа, образованные по общим правилам — *ка́мѣ́ци*, *ме́дници*, *чове́ци*, но они менее употребительны).

§ 139. У существительных женского рода способы образования общей формы множественного числа го-

¹ Окончание *-ишта/* с особой функцией используется и в так называемых формах «собирательного множественного» (см. § 91,2).

раздо менее разнообразны, чем у существительных мужского рода.

Продуктивным является лишь один тип — с окончанием *-и/*. Перед окончанием *-и/* происходят только живые чередования согласных: */j/ ~ #* (*ста́я* 'комната' — *ста́и*) и */к г х/ ~ /к' г' х'/* (*ша́пка* — *ша́пки*, *кни́га* — *кни́ги*, *муха́* — *мухы́*), но не имеет места историческое чередование заднеязычных со свистящими, отмечаемое перед окончанием *-и/* в общей форме множественного числа существительных мужского рода¹. Различия конечного мягкого и твердого согласного основы, выступающие в форме единственного числа перед окончанием *-а/* (ср. *ра́на*, но *ба́ня*), во множественном числе исчезают (*ра́ни*, *ба́ни*). Вставные */ъ/* и */е/*, которые встречаются перед последним согласным основы у некоторых существительных, имеющих нулевое окончание в общей форме единственного числа (*ми́стл*, *пе́сен* и т. д.), во множественном числе закономерно отсутствуют: *ми́сли*, *пе́сни*.

Ударение сохраняется на том же слоге, на который оно падает в общей форме единственного числа, ср. *ма́йка* — *ма́йки*, *же́на* — *же́ны*, *сестра́* — *сестры́*, *зе́мля* — *зе́мля́*; так же у существительных, имеющих нулевое окончание в общей форме единственного числа: *стра́ст* — *стра́сти*, *све́щ* — *све́щи*.

Исключения представляют *госпожа́* — *госпо́жи*, *зми́я* (рядом с более новым *зми́я*) — *зми́и*, *сълза́* 'слеза' — *сълзи* (но встречается и *сълзы́*), *гръд* 'грудь' (поэтич., малоупотребительно в форме единственного числа) — *гърды́* (рядом с *гърда́* 'женская грудь' — мн. ч. также *гърды́*).

§ 140. Непродуктивные и редкие типы образования множественного числа:

1. Тип с окончанием *-ё/*. Важнейшее существительное женского рода, принадлежащее к этому типу, — *ръка́*, мн. ч. *ръце́*. Так же образует множественное число *нога́* — *нозе́* (арх., поэтич. или народно-диалектное; обычное обозначение ноги — *кра́к*, м. р.). Широко встречаются также формы *овце́*, *свинё* (наряду с менее распространенными *овцы́*, *свини́*).

2. Менее важным для современного языка является образование множественного числа с окончанием *-ини/* и обл. *-инци/*. Оно изредка встречается у женских имен наряду с более обычным *-и/*. Так, *Ма́рия* — *Ма́рии́ни* (*Ма́ринци*) и *Ма́рии*, *Ра́да* — *Ра́дини* (*Ра́динци*) и *Ра́ди*, например: *Ра́дини празну́ват на Ко́леда* 'Рады празднуют (свои именины) в день рождества'².

§ 141. У существительных среднего рода мы встречаемся с несколькими способами образования общей формы множественного числа. Основные продуктивные типы пред-

¹ Отсутствие чередования типа */г/ ∞ /з/* объясняется тем, что здесь окончание *-и/* восходит к старому *-ы*.

² Формы типа *Ма́рии́ни* 'ряд лиц, носящих имя Мария' нужно отличать от омонимичных им субстантивированных форм множественного числа притяжательных прилагательных, выступающих в значении 'семья, домашние, дом лица, носящего такое имя' (например, *ба́х-ме у Ма́рии́ни* 'мы побывали в семье, в доме Марии') (см. § 147,4).

ставлены в таблице на с. 139. В качестве объяснений к таблице отметим следующее:

1. Тип образования общей формы множественного числа с окончанием *-а/* является основным для существительных среднего рода с окончанием *-о/* в общей форме единственного числа и для существительных среднего рода, оканчивающихся в общей форме единственного числа на */це/, /ште/* и */ие/*. Тип образования общей формы множественного числа с окончанием *-(е)та/* является основным для существительных среднего рода, оканчивающихся на */е/* в общей форме единственного числа (кроме оканчивающихся на */це/, /ште/, /ие/*), и — в варианте *-та/* — единственным для существительных, оканчивающихся на */и/* и */у/* (орфогр. *-у, -ю*). Записывая окончание *-(е)та/*, мы ставим */е/* в скобки, во-первых, для того, чтобы объединить таким образом варианты *-ета/* (*дѣр-*

Образование общей формы множественного числа у существительных среднего рода¹

Общая форма ед. числа Окончание общей формы множ. числа	С окончанием <i>-о/</i>	Оканчивается на <i>/е/</i>		Оканчивается на <i>/и/</i> или <i>/у/</i>
		в том числе на <i>/це/, /ште/, /ие/</i>	в прочих случаях	
<i>-а/</i>	с переносом ударения	<i>ста́до — стада́ пиа́но — пиа́но огледа́ло — огледа́ла</i>	— <i>(цве́те — цветя́) (ло́же — лозя́)</i>	—
	без переноса ударения	<i>писа́но — писа́но говё́до — говё́да дру́жество — дру́жества</i>	<i>лице́ — лица́ ко́тёнце — котёнца учи́лица — учи́лица изве́стие — изве́стия</i>	— <i>(море́ — моря́)²</i>
<i>-(е)та/</i> (без переноса ударения)	<i>(дѣрво́ — дѣрве́та)³</i>	<i>(ко́лиё — колиё́та)</i>	<i>а́гне — а́гнета момче́ — момче́та море́ — море́та комю́никё — комю́никёта</i>	<i>такси́ — такси́та меню́ — меню́та рагу́ — рагу́та</i>

¹ В круглые скобки взяты примеры, представляющие более редкие случаи.

² Поэтич. Ср. ниже форму *морёта*.

³ Есть мн. ч. *дѣрва́*, но только в значении 'дрова'.

вѣта) и *-та/ (таксѣта)*, а, во-вторых, потому, что и в формах, оканчивающихся на */ета/*, в громадном большинстве случаев возможно отнесение */е/* (представленного и в форме единственного числа) к основе: ср. *агне* 'ягненок' — *агнета*, *момчѣ* 'мальчик' — *момчѣта*, *колиѣ* 'колье, ожерелье' — *колиѣта* и др.¹

2. Некоторые существительные образуют параллельные формы с *-а/* и с *-(е)та/*, в частности *дърво* 'дерево', *кололо* 'колесо', *морѣ*, *полѣ* и *вѣжѣ* 'веревка'. Формы с окончанием *-а/* либо не отличаются по значению от форм на *-ета* (например, *колола* = *кололѣта*), хотя, как правило, являются сейчас более редкими (иногда — поэтическими, например, *моря*); либо имеют собирательное значение (форма *дърва* значит 'дрова', а *дървѣта* — 'деревья')².

3. Чередования согласных выступают в формах тех существительных, у которых исходный вариант основы (с мягким согласным или с */j/* на конце) представлен в формах множественного числа на *-а/*, орфогр. *-я*, а производный вариант — в формах единственного числа перед окончанием *-е/*: *цвѣте* 'цветок' — *цвѣтя*, *лѣзе* 'виноградник' — *лѣзя*, *морѣ* — *моря*, *полѣ* — *поля*, и громадное большинство оканчивающихся на */ие/*: *извѣстие* — *извѣстия*, *сѣбрание* — *сѣбрания* и т. д.

4. При образовании общей формы множественного числа с окончанием *-а/* ударение единственного числа сохраняется: а) если оно в единственном числе падает на окончание (*писмо* — *писма*); б) у существительных с суффиксами *-ств/* (*дружество* — *дружества*), *-енц/* (*котенце* 'котенок', *пѣленце* 'цыпленок'), *-ишт/* (*училище*) и у оканчивающихся в общей форме единственного числа на */ие/* (*стремление*, *нѣщастие*, *сѣбрание*), в) у некоторых существительных, имеющих в общей форме единственного числа более двух слогов, например: *врѣтѣно*, *говѣдо* 'корова или бык', *копѣто*. Напротив, ударение переносится на окончание множественного числа *-а/* у тех существительных, которые в общей форме единственного числа являются двусложными и имеют ударение на корне (*стадо* — *стада*, *радо* 'соха' — *рала*, *тѣло* — *телла*, *цвѣте* — *цвѣтя*); у некоторых с суффиксом *-ал/*, *-ил/* (*огледало* 'зеркало' — *огледалла*, *венчѣло* 'венчание' — *венчилла* и т. п.) и других, в том числе и в недавних заимствованиях (*пиано* 'пианино' — *пианла*).

У ряда существительных, принадлежащих к подтипу *стадо* — *стада*, в последнее время отмечается тенденция переносить и в единственном числе ударение на окончание. Так, рядом с рекомендуемыми нормой *вино*, *жито*, *масло*, *сѣло* появляются разговорные варианты *виноб*, *житоб*, *маслоб*, *сѣлоб*.

¹ Первоначально тип на *-(е)та/* (ст.-сл. **А ТА**) был представлен только в группе существительных — «названий детенышей» (ср. в русском *ягнята*, *телята*). Однако он оказался чрезвычайно продуктивным в болгарском языке и охватил другие группы существительных среднего рода.

² Окончание *-а/* в собирательном значении получило (в специфическом сочетании с чередованиями согласных в исходе основы) распространение и за пределами среднего рода в так называемых формах «собирательного множественного» типа *нива*, *турча* (см. § 91,1).

5. При образовании общей формы множественного числа с окончанием *-(e)ta/* всегда сохраняется ударение единственного числа.

§ 142. Прочие типы образования общей формы множественного числа существительных среднего рода:

1. Тип с окончанием *-и/*. Этот тип используется (и в какой-то мере является продуктивным) у существительных среднего рода, имеющих форму субстантивированных прилагательных, например: *живо́тно — живо́тни, насеко́мо, сказа́емо, делё́мо, мно́жимо* (ср. в русском *животное — животные*). Ударение сохраняется на том же слоге, на который оно падает в единственном числе. Тип на *-и/* выступает как непродуктивный у двух существительных среднего рода, не имеющих отношения к субстантивированным прилагательным: *око́ — очí и уxó — уи́и*.

2. Тип с окончанием *-ија/*, орфогр. *-ия* (без сдвига ударения) используется у глагольных существительных, оканчивающихся в общей форме единственного числа на */не/*: *тёрсене* 'поиск' — *тёрсения, хо́дене — хо́дения* (у других, оканчивающихся таким же образом, используются формы на *-/ета/*, например, *кланé* 'резня, убой' — *кланéта, я́дене* 'еда' — *я́денета*; некоторые же вообще не имеют форм множественного числа, см. § 148).

3. Непродуктивный тип на *-/енá/* используется в следующих существительных: *вре́ме — временá, зна́ме, йме, плéме, сéме, стрéме* (ср. соответствующие русские)¹. Сюда же примыкает существительное *ра́мо* 'плечо', образующее параллельные формы множественного числа *раменá и раменé*.

4. Непродуктивный тип на *-/есá/*: *небе́ — небеса́, чу́до — чудеса́* (ср. соответствующие русские) и *дэ́рво — дэ́рвеса́* (поэтич. и арх. наряду с *дэ́рва и дэ́рвэ́та*, см. § 141,2).

5. Непродуктивный типа на *-/е/*: *крило́ — криле́, коля́но — колене́ (колёне)*. В современном языке параллельно употребляются и регулярные формы *крила́ и колена́*.

6. Изолированно стоит *детé* 'ребенок' — *деца́*.

§ 143. У существительных общего рода общая форма множественного числа образуется с помощью окончания *-и/*: *родни́ни* 'родственники', *пия́ници, убий́ици* и т. д. Ударение сохраняется на том же слоге, на который оно падает в единственном числе.

Образование определенных (членных) форм

§ 144. Определенные формы единственного и множественного числа образуются от общих форм тех же чисел прибавлением специального окончания, так называемого опреде-

¹ Существительное *бре́ме* образует параллельные формы *бремена́ и бре́мета*, существительное *ви́ме* 'вымя' — только регулярную форму *ви́мета*.

ленного члена. В отличие от всех других окончаний, имеющих в болгарском языке, определенный член присоединяется не к основе, а к готовой, реально употребляемой в речи форме слова, уже снабженной окончанием. Так, к общей форме единственного числа *мáса* 'стол' (основа *мас-* + окончание общей формы ед. ч. *-а*) присоединяется член *-та* и получается определенная форма *мáсата* 'определенный, известный слушателю стол', аналогично во множественном числе: общая форма *мáси* (*мас-* + окончание *-и*) + член *-те* = *мáсите* 'определенные, известные слушателю столы'.

Эта своеобразная особенность окончания определенной формы — определенного члена — связана с тем, что член в болгарском, как и в других языках, имеющих члены (или артикли, как принято их называть в грамматиках западноевропейских языков), развиваясь из отдельного слова, указательного местоимения (ср. совпадение таких разновидностей члена, как *-та*/, *-то*/, *-те*/ в *мáсата*, *сéлото*, *мáсите* с формами русского указательного местоимения *та*, *то*, *те*). В отличие от артикля ряда других языков в болгарском член слился в одно слово с существительным, за которым он следовал, и превратился в своеобразное окончание¹.

Другая важная особенность члена (также связанная с тем, что в прошлом он был отдельным словом) — его подвижность в атрибутивной группе: если перед существительным имеется определение (прилагательное, в том числе и местоименное, причастие или числительное), то член (если он нужен по смыслу или в силу традиции, ср. § 160 и след.) присоединяется не к существительному, а к его определению, а если определений несколько — то обычно лишь к первому из них. Ср. *горáта* 'лес' — *зелénата горá*, *нáшата зелéна горá*; *езерáта* 'озера' — *седемтé езерá* 'семь озер'. Таким образом, определенный член как бы «переходит» с места после существительного на место после первого слова атрибутивной группы и фигурирует во всей атрибутивной группе только один раз. Поэтому, кроме определенных форм имени существительного, в болгарском языке имеются определенные формы прилагательных, причастий, числительных, местоимений.

§ 145. Определенный член, присоединяемый к имени существительному, видоизменяется в зависимости от того, на какой звук оканчивается общая форма этого существительного, а, в определенных рамках, также в зависимости от числа и грамматического рода имени существительного, как это показано в таблице на с. 143.

¹ Отметим, что постановка члена после существительного (так называемая постпозиция члена) характерна, кроме болгарского, и для некоторых других языков на Балканском полуострове и за его пределами, причем во всех этих языках также произошло превращение члена в своего рода окончание существительного. В русском известное сходство представляют диалектные (севернорусские) формы типа *хозяин-от*, *деревня-та*, а также сочетания существительного с неизменяемой частицей *-то* (*хозяин-то*, *деревня-то*). Но в русском языке подобные образования не стали регулярными грамматическими формами, выражающими значение «определенности».

Образование определенных форм ¹

Общая форма оканчивается на: Число и граммат. род		согласный звук	гласный звук		
			/а/	/о/	прочие гласные
Единственное число	м. р.	-/ Ъ (Т)/, -/ Ь (Т)/ (орфогр. - ът , - а , - ят , - я) СТОЛЪТ , СТОЛА /столъ/ пѣтъ , пѣта /пѣтъ/ градѣтъ , града (/градѣ/)	-/ ТА / бацѣта	-/ ТО / дѣдѣто	аташѣто
	ж. р.	-/ ТА / пролетѣта	ЖЕНѢТА	—	—
	ср. р.	—	—	СЕЛОТО	МОРЕТО
	общ. р.	—	родниѣта	—	—
Множественное число	м. р.	—	-/ ТА / кракѣта	—	-/ ТЕ / ВЪЛЦИТЕ ГРАДО- ВѢТЕ ЖЕНЙТЕ ръцѣте очите родниѣте триѣте
	ж. р.	—	—	—	—
	ср. р.	—	СЕЛѢТА	—	—
	общ. р. pluralia tantum	—	— очилѣта	—	—

¹ В примерах, приведенных в таблице, окончания определенных форм (т. е. формы определенного члена) выделены полужирным шрифтом, а наиболее часто встречающиеся типы случаев набраны прописными буквами. Тире обозначают отсутствие соответствующих форм в языке.

В качестве объяснений к таблице можно сформулировать следующие положения:

1. Если общая форма, имея нулевое окончание, оканчивается на согласный звук (это возможно только в единственном числе), то член видоизменяется в зависимости от рода имени существительного: у существительных мужского рода он принимает форму -/**ът**/ или -/**ь**/ (орфогр. -**ът**, -**ят** ¹, -**а**, -**я**), а у существительных женского рода форму -/**та**/.

а) В мужском роде у некоторых односложных в общей форме существительных член несет на себе ударение, у других односложных и большинства многосложных — является неударенным. Так, ср.

стол 'стул' — *столѣтъ* или *стола* /столъ/
кѣн — *кѣнѣтъ* /кѣнѣтъ/ или *кѣнѣ* /кѣнѣъ/
крѣй 'конец' — *крѣят* /крѣѣтъ/ или *крѣя* /крѣѣъ/

¹ По орфографии, действовавшей до 1945 г.: -*ятѣ* (*крѣятѣ*) и *ѣтъ* (*кѣнѣтъ*, см. § 68). При передаче в художественной литературе диалектно-окрашенной речи встречаются также формы -*от* и -*о*.

Но:

сѣн — *синѣт* или *сина* /синѣ/

дѣн — *денят* /денѣт/ или *деня* /денѣ/

Также: *брегѣт* 'берег' (общ. ф. *брѣг*), *градѣт* 'город', *гласѣт* 'голос', *класѣт* 'колос', *часѣт* 'час' и др. В большинстве случаев ударение переносится на член у тех же самых существительных, у которых при образовании общей формы множественного числа оно переходит на последний слог окончания *-ове* (*синовѣ*, *бреговѣ*, см. § 137,2).

У существительных, основа которых оканчивается мягким парным согласным, с присоединением члена мягкость «восстанавливается»: *кѡнят*, *кѡня*. Беглые и вставные /е/ и /ѣ/ сохраняются (*ста-рецьѣт*, *кѡсьмѣт*), кроме вставного /ѣ/ в суффиксе *-изѣм* (*кому-нѣзмѣт*, опр. ф. *комунѣзмѣт*, *комунѣзма*).

Вариант члена *-ѣт* (*-ѣт*, *-ят*) принято называть «полным членом», а вариант *-ѣ* (*-а*, *-я*) — «кратким». В живом языке эти варианты не различаются по значению и выбор между одним и другим по существу факультативен. В какой-то мере он зависит от влияния местных говоров, в которых встречается обычно либо только «полный», либо только «краткий» вариант. В последнее время отмечается решительное преобладание «краткого» варианта, который уже становится основным в устной речи людей, говорящих литературным языком. Нормативная грамматика требует, по крайней мере на письме, чуждого живому языку «синтаксического» разграничения между вариантами по принципу «полный член для прямого падежа (*студѣнтѣт върѣвѣ*), краткий — для косвенного (*вѣждам студѣнта*)»¹. Поскольку это искусственное правило официально принято, лицам, изучающим болгарский язык, рекомендуется придерживаться его, по крайней мере на письме.

б) У существительных женского рода, оканчивающихся в общей форме на согласный, член *-та* всегда несет на себе ударение: *солтá* 'соль', *обичтá* 'любовь', *неопределеносттá*, *изолираносттá*². В тех случаях, когда общая форма оканчивается на */ст/*, */шт/* (*рад-дост*, *нощ*), начальное */т/* члена сливается в один звук с конечным */т/* существительного, хотя орфография сохраняет написание через два *т* или *щт*: *радосттá*, *нощтá*.

2. Если общая форма оканчивается на гласный звук, то член во всех случаях является неударенным (сохраняется ударение общей формы) и принимает следующий вид:

а) Если общая форма оканчивается на */а/*, то член, независимо от числа и рода существительного, принимает форму *-та*. Чаше

¹ Нарушение этого принципа допускается школьной грамматикой только в отношении прозвищ типа *Деяна*, *Казáка*, которые независимо от синтаксической функции слова всегда употребляются с кратким вариантом члена, а также в поэзии.

² В живом языке, особенно в речи болгар из Восточной Болгарии, широко распространено произношение *-тѣ*, например, */солтѣ*, */обичтѣ*. Такое произношение встречается даже на сцене болгарского театра. Оно, однако, не узаконено орфоэпической нормой.

всего такая форма члена встречается в единственном числе у существительных женского рода и во множественном числе у существительных среднего рода.

б) Если общая форма оканчивается на *-о/*, то член, независимо от рода существительного (окончание *-о/* встречается только в единственном числе), принимает форму *-то/*. Такая форма члена чаще всего встречается у существительных среднего рода.

в) Если общая форма оканчивается на любой другой гласный звук, то форма члена видоизменяется в зависимости от числа существительного. В единственном числе он принимает форму *-то/* (чаще всего это бывает у существительных среднего рода), а во множественном форму *-те/*. Немногие существительные мужского рода, оканчивающиеся на */и/*, например, *септѣмври*, определенной формы вообще не образуют (см. § 148).

3. В работах по болгарской грамматике обычно на первое место выдвигается вопрос о связи форм члена с родом и числом существительного. Как видно из изложенных сейчас правил, связь эта имеет место не всегда. Верно только то, а) что существительные женского рода в единственном числе получают член только в форме *-та/*, а во множественном числе — только в форме *-те/*, и что существительные среднего рода в единственном числе получают член только в форме *-то/*; б) что форма члена *-ѣт/*, *-ѣ/* (орфогр. *-ѣт*, *-ѣт*, *-а*, *-я*) всегда указывает на единственное число и на мужской род имени существительного, а форма члена *-те/* всегда указывает на множественное число.

Существительные с дефектной парадигмой

§ 146. В болгарском языке существительными с дефектной парадигмой мы будем считать только такие, у которых отсутствует та или иная из основных форм. Как упомянуто выше (§ 130), такая дефектность парадигмы обусловлена принадлежностью существительного к определенному семантико-грамматическому разряду (§ 128). Есть разряды, для которых неактуально грамматическое противопоставление по числу (несчитаемые, а также неповторяющиеся имена собственные). Лексемы этих разрядов выступают либо как *pluralia*, либо как *singularia tantum* (§ 147—148). Для других разрядов неактуально противопоставление по категории определенности (имена собственные разных типов). Соответствующие лексемы употребляются либо всегда только в общей, либо, напротив, преимущественно в определенной форме (§ 149).

§ 147. Существительные *pluralia tantum*, т. е. вовсе не имеющие форм единственного числа, представлены в болгарском языке следующими группами:

1. Некоторые названия масс, состоящих из множества частиц, например: *трици* 'отруби', *паберки* 'остатки после уборки урожая' (несобранные колосья), *макарони*.

2. Некоторые существительные отвлеченного значения вроде *финанси*, *устои*, названия некоторых обычаев и обрядов вроде *заговезни* 'заговенье', *повратки* 'посещение молодыми родных жены после свадьбы'.

3. Имена собственные — названия некоторых населенных пунктов, например, *Драгалёвци*, и горных массивов, например, *Родопи*, *Алпи*, *Карпати* (обычно в определенной форме *Родопите* и т. д., см. § 166,3, г).

4. Субстантивированные в форме множественного числа притяжательные прилагательные, обозначающие семью, дом соответствующего лица: *чйчови*, *лелини*, *Марийни* 'семья, дом дяди (со стороны отца), тетки, Марии' (*бяхме у чйчови*).

5. Названия парных и «двухединых» предметов: *обуџа* 'обувь, пара обуви' (но ср. с тем же значением *обуџки* — форма, рядом с которой возможна и форма ед. ч. *обуџка*), *навџа* 'портянки, обмотки', *очилá* 'очки', *гаџи* 'штаны, брюки'¹, *дисáги* 'перекидная сума', *везни* 'весы' *щипџи*, *клџиџи*, *букай* 'кандалы (ножные)' и др. У существительных этой группы значения единичности и множественности могут быть разграничены с помощью словосочетаний: единичность выражается сочетанием с числительным *едни*, например, *едни очилá*, или сочетаниями типа *един чйфт обуџа* 'пара обуви', множественность — сочетаниями типа *дџесет чйфта обуџа* '10 пар обуви'.

6. Особую группу существительных *pluralia tantum* составляют формы так называемого «собирательного множественного числа» (см. § 91), употребляемого параллельно с обычным (простым) множественным числом. Хотя в формах «собирательного множественного» используются окончания форм мн. ч. *-/а/* (*нивя́, турча́*) и *-/ишта/* (*кџтиџа*), по существу здесь перед нами факт словообразования, а не формообразования, что и дает основание говорить об этих формах как о *pluralia tantum*.

К этой группе существительных *pluralia tantum* примыкает и форма мн. ч. *дџрва́* 'дрова' (см. § 141,2).

§ 148. К разряду *singularia tantum*, т. е. существительных, не образующих (или почти не образующих) форм множественного числа, относятся, в частности, многие названия массы, вещества и вообще существительные собирательного значения: *орџз* 'рис', *чџсџн* 'чеснок', *грóзде* 'виноград', *пóт, ра́я* (истор.) 'нетурецкое (точнее — немусульманское) население бывшей Османской империи'; некоторые отвлеченные существительные, например, *мáдóст* 'молодость' (но более конкретное *мáдинá* имеет множественное число: *на мáдини* 'в молодые годы'), *óбич* 'любовь', *войниклџк* 'военная служба' (просторечн.); некоторые отглагольные на *-/не/*, например, *спанџ* 'сон', 'спанье'; мно-

¹ Также и многочисленные разновидности брюк, например, *беневерџи*, *чџшџри*, *шáлџври*, *потџри*, иногда и *панталóни* 'брюки европейского городского покро́я' (широко употребляется, впрочем, и ед. ч. *панталóн*).

гие неповторяющиеся собственные имена, например, *Москва́, Ри́ла, Бѣлгáрия, Ду́нав* 'Дунай' (обычно опр. ф. *Ду́навѣт*). В некоторых случаях русским *singularia tantum* соответствуют в болгарском существительные, широко используемые как в единственном, так и во множественном числе, например, русск. *борьба* (мн. ч. не употребляется) = болг. *борба́*, мн. ч. *борби́*. Конечно, в этих случаях, как всегда при образовании множественного числа от отвлеченных имен существительных, они приобретают более конкретное значение; ср. *ра́дост* и *ра́дости* (имеются в виду отдельные события, вызывающие радость, отдельные проявления этого чувства).

§ 149. Не образуют определенной формы многие имена собственные, в частности в литературном языке¹ следующие их группы: подавляющее большинство личных мужских и женских имен (кроме некоторых уменьшительных), например, *Ива́н, Пе́тр, Мари́я, Ми́лка* (по крайней мере — в формах единственного числа); фамильные имена (*Стоя́нов, Младено́в*); многие географические (*Бѣлгáрия, Москва́, Со́фия, Ви́дин, Мари́ца, Ри́ла, Обори́ще*). Также не образуют определенной формы названия месяцев (*януа́ри* и т. д.). С другой стороны, есть имена собственные, которые не только свободно образуют определенные формы, но даже употребляются преимущественно в этих формах (см. § 166,3).

Образование дополнительных форм

§ 150. Звательная форма образуется только в единственном числе: 1) у существительных мужского рода, оканчивающихся в общей форме единственного числа на согласный звук, за исключением фамильных имен (*Стоя́нов*) и личных имен на /j/ (*Па́йсий, Драго́й, Пантелѣ́й*)²; 2) у некоторых существительных мужского рода, оканчивающихся на -/а/ (но не у личных имен вроде *Нико́ла, Илѣ́я*); 3) у существительных женского рода, за исключением оканчивающихся в общей форме на согласный и фамильных имен. Более или менее употребительной является звательная форма только от существительных личного значения, собственных и нарицательных. Значительно реже, лишь в случае персонификации, может встретиться звательная форма и от существительных — названий нелиц.

§ 151. Продуктивные окончания звательной формы: -/е/, -/о/, -/у/ (орфогр. -ю). Эти окончания всегда являются неударными, но их гласный получает некоторое удлинение и не участвует в живых фонемных чередованиях, обусловленных ре-

¹ В диалектно-окрашенном просторечии допускаются известные отклонения.

² В XIX веке имена вроде *Па́йсий* имели звательную форму на -/еj/: *Па́йсие*.

дукцией и характерных для разговорного стиля (и для восточно-болгарских говоров). Если у данного существительного в общей форме ударение падает на окончание, в звательной форме оно переносится на основу: *женá* — *же́но*, *сестра́* — *се́стро*, *ага́* — *а́го*. Аналогичный перенос ударения на один слог к началу слова происходит и при потере «беглого /е/», ударенного в общей форме: *оре́л* — *о́рльо*, *петѐл* ‘петух’ — *пѐтльо*. Во всех прочих случаях ударение в звательной форме остается на том же слоге, что и в общей форме: *Ива́н* — *Ива́не*, *ма́йка* ‘мать’ — *ма́йко*.

1. В мужском роде наиболее распространенным окончанием является -/е/, например, *Пѣ́тър* — *Пѣ́тре*, *наро́д* — *наро́де*, *по́п* — *по́пе*.

Окончание -/о/ используется как основное для существительных, у которых общая форма единственного числа оканчивается на -/а/: *влади́ка* — *влади́ко*; на шипящий: *младѣ́ж* ‘юноша’ — *младѣ́жо*; на заднеязычный: *рабо́тник* ‘рабочий’ — *рабо́тничко*, *сиромáх* ‘бедняк’ — *сиромáхо* (но исключения: *чове́к* — *чове́че*, *бо́г* — *бо́же*); на -/ц/: *подлѣ́ц* — *подлѣ́цо* (но *ста́рец* ‘старик’ — *ста́рче* и арх. *оте́ц* — *оте́че*); наконец, у существительных с «суффиксом единичности» — -/ин/- (см. § 135): *ба́лгарин* — *ба́лгарино* (но *господи́н* — *господи́не*).

Окончание -/у/ используется у существительных, основа которых оканчивается на /j/ или парный мягкий, например: *ра́тай* ‘батрак’ — *ра́таю*, *учи́тел* (ср. опр. ф. *учи́телят*) — *учи́телю*, *друга́р* ‘товарищ’ (ср. *друга́рят*) — *друга́рю*.

Встречаются параллельные формы, например, у слова *юна́к* — *юна́ко* и *юна́че*.

2. В женском роде наиболее распространенным окончанием является -/о/, например: *женá* — *же́но*, *гора́* ‘лес’ — *го́ро*, *служѣ́ня* — *служѣ́ньо*, *Ба́лгария* — *Ба́лга́рийо*. Окончание -/е/ используется у многих существительных женского рода, образованных с уменьшительным суффиксом -/к/-, например: *Мари́йка* — *Мари́йке* (но *учи́телка* — *учи́телко*, *друга́рка* — *друга́рко*, поскольку здесь другой суффикс -/к/-), и с суффиксом -/иц/-, например, *госпо́жица* ‘барышня’ — *госпо́жице*, *Ива́ница* ‘жена Ивана’ — *Ива́нице*, у некоторых бессуффиксных личных имен (*Цо́на* — *Цо́не*) и у существительного *момá* ‘девушка’ — *мо́ме*. В некоторых случаях наблюдаются колебания между тем и другим окончанием, причем формы на -/е/- характеризуются ласкательно-интимным оттенком (пример см. в § 169).

3. Присоединение окончаний звательной формы, как правило, не сопровождается историческими чередованиями гласных (ср. *краде́ц* ‘вор’ — *краде́цо* и мн. ч. *крадѣ́ц*) или согласных (ср. *Мари́йка* — *Мари́йке* с живым чередованием /к/ ~ /к’/). Исключение составляют только формы *кня́же* (от *кня́з*), упомянутые выше *чове́че*, *бо́же*, *ста́рче*, *оте́че*, *юна́че*, и формы *оре́л* — *о́рльо* и *петѐл* — *пѐтльо*, где кроме чередования /е/ ∞ нуль, отмечается «неоправданная» мягкость согласного (ср. опр. фор. *оре́лът*, *петѐлът*).

§ 152. Непродуктивные способы образования звательной формы: 1) у слова *дѣщеря* 'дочь' — с усечением основы: *дѣще*; так же и у ряда существительных на /дија/ (-джия): *чорбаджія* 'хозяин' — *чорбаджѣ* (рядом с регулярной формой *чорбаджѣйо*); 2) у слова *здрáвец* 'герань' — с заменой суффикса: *здрáвко* (часто в народных песнях); аналогично с суффиксом -/к/- в формах *брáтко*, *сѣнко* (рядом с образованными по общему типу *брáте*, *сѣне*) и *зѣтко* от *зѣт* 'зять'; 3) у слова *бащá* 'отец' в качестве звательной используются супплетивные формы *тáте* и *тáтко* (ср. русск. народн. *тятя*), функционизирующие и в качестве общей формы единственного числа с ласкательным оттенком; 4) у слова *мáйка*, наряду с формой *мáйко*, встречается в старом языке (например, у Х. Ботева) звательная форма *мáле*.

§ 153. Счетная форма образуется только от существительных мужского рода, которые в общей форме единственного числа оканчиваются на согласный звук. При этом счетная форма вполне употребительна только у имен существительных неличного значения.

Счетная форма имеет окончание -/а/, всегда неударенное: (*дѣсет*) *вѣстника* '10 газет', (*чѣтири*) *крáя*, (*двá*) *рога*, (*двá*) *крáка* '2 ноги' (ср. общие формы мн. ч.: *рогá*, *кракá*). Ударение падает на тот же слог, что и в общей форме единственного числа. Перед окончанием «восстанавливается» мягкий согласный основы: (*пѣт*) *кóня* '5 лошадей'. «Беглые» и «вставные» /е/ и /ь/, как правило, сохраняются: (*ня́колко*) *софѣзѣма* 'несколько софизмов', (*пѣт*) *теáтѣра*, (*сѣдем*) *орѣла*. Но есть исключения: (*стó*) *мѣтра*, (*петна́йсет*) *киломе́тра*, (*двáйсет*) *лѣтра*. Сохраняется и «суффикс единичности» -/ин/-: (*пѣт*) *стопа́нина* '5 хозяев' (впрочем, от существительных, обозначающих лиц, счетные формы вообще очень редки).

Нерегулярную счетную форму имеет существительное *пѣт* 'раз' — *пѣти* (например, *три́ пѣти*)¹. У существительного *дѣн*, рядом с регулярной, но сейчас менее употребительной формой *дѣня*, например, *След три́ дѣня го освободи́ха* (Г. К.) 'Через 3 дня его освободили', шире используется форма с твердым конечным согласным основы — *дѣна*: *Двá дѣна Дея́на се усми́хваше* (Г. К.) '2 дня Деянов улыбался', и форма *днѣ*, совпадающая с обычной формой множественного числа: *Борба́та тра́еше от дѣсет днѣ* (К. Величков) 'Борьба продолжалась уже 10 дней'.

По своему происхождению счетные формы (как и те формы, в которых в русском языке существительное выступает при числительных *два*, *три* и *четыре*, например, *два шага*), представляют собою старые формы двойственного числа, получившие новую функцию.

¹ Его омоним *пѣт* 'путь', 'дорога' образует регулярную счетную форму *пѣтя* (*три́ пѣтя* 'три дороги').

§ 154. У писателей XIX и первой половины XX века, в произведениях народного творчества и в некоторых говорах еще довольно регулярно встречаются формы винительного падежа единственного числа личных существительных мужского рода (преимущественно — у личных и фамильных имен, у прозвищ и некоторых терминов родства), кроме тех, которые в общей форме единственного числа оканчиваются на *-а/* и на *-и/*. В литературном языке наших дней эти формы практически уже вышли из активного употребления, но при переиздании произведений классиков, при издании народных песен их принято сохранять, и понимание их не вызывает каких-либо трудностей для современного болгарина.

Форма винительного падежа имеет окончание *-а/*, во всех случаях неударенное: *Ив́ана, Стоя́на, Бо́тева, Драго́я* (от *Драго́й*), *Пе́нча* (от *Пе́нчо*), *чи́ча, глѹ́пча* и т. д. Присоединение окончания сопровождается выпадением «беглых» и «вставных» гласных (*Пѣтѣр — Пѣтра*) и «восстановлением» мягкости конечного согласного основы (*Асѣн — Асѣня*).

§ 155. Отдельные формы дательного падежа единственного числа личных существительных мужского и женского рода встречаются в произведениях народного творчества (особенно в песнях) и у писателей XIX в. (особенно в поэзии), а также в некоторых застывших выражениях. Дательный падеж существительных мужского рода имеет окончание *-у/*, как правило, неударенное. Примеры: *Мурга́шѣт мѣлчи́ всѣкога, /Ала Стоя́ну про-дѹ́ма* (нар. песня) 'Мургаш всегда молчит, но Стояну сказал'; *сла́ва бо́гу*. Дательный падеж существительных женского рода имеет окончание *-и/* или *-е/* (без ударения). Примеры: *Стоя́н мѣйци си дѹ́маше* (нар. песня) 'С. говорил своей матери'; *«Мѣйце си»* 'Моей матери' (название стихотворения Х. Ботева). Еще реже можно встретить форму дательного падежа неличного существительного, например, в пословице *га́рван га́рвану (или вра́на вра́ни) око́ не ва́ди* 'ворон ворону (ворона вороне) глаза не выклюет'.

§ 156. В застывших выражениях можно разыскать окаменевшие остатки и некоторых других падежных форм и в частности:

1. Родительный падеж единственного числа мужского рода неличных существительных в отдельных выражениях, например: *ня́мам ми́ра* (от *не́го ня́мам ми́ра* 'нет мне от него покоя').
2. Родительный падеж множественного числа существительных женского рода в архаических сочетаниях типа *два́йсет го́дин* '20 лет', *три́ го́дин* '3 года' (по современной норме с общей формой множественного числа: *20 го́ди́ни, 3 го́ди́ни*).
3. Остатки творительного и местного падежей вскрываются только в формах отсубстантивных неречий (см. § 126,1).

Употребление форм имени существительного

Основные формы без предлога и с предлогом

§ 157. Без предлога основные формы существительного употребляются в следующих важнейших случаях:

1. В функции подлежащего: *Сълзи потөкоха по страните* и 'Слезы потекли по ее щекам'; *Времето е лошо* 'Погода плохая'; *Този въпрос бе поставен от другаря Х.* 'Этот вопрос был поставлен товарищем Х'. Как показывают приведенные примеры, в функции подлежащего встречаются как общие, так и определенные формы имени существительного (см. § 160 и след.).

2. В именном сказуемом (обычно в сочетании со связкой): *Той беше учител* 'Он был учителем'; *Байрактът ни е водачът* (Л. С.) 'Знамя — наш вождь (ведет нас в бой)'. Здесь снова мы находим как общие, так и определенные формы существительных, последние, правда, значительно реже (см. § 164).

3. В функции прямого дополнения: *Ям кръши* 'Я ем груши'; *Овчарят сне калпака си* 'Пастух снял шапку'; *Стоян го търсят навсякъде* 'Стояна ищут повсюду'. И здесь возможны общие и определенные формы, разграничиваемые на общем основании (см. § 160 и след.).

4. В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему: *Той се глави овчар* 'Он нанялся пастухом овец'; или к прямому дополнению: *Избраха го председател* 'Его выбрали председателем'. В этих функциях, как правило, используется общая форма существительного (см. § 164).

5. В атрибутивных группах, состоящих из существительных, а именно:

а) В аппозитивных сочетаниях с именем собственным: *град Ръсе, улица «Оборище», списание «Септември»* 'журнал «С.»', *леля Пена* 'тетя П.'. В подавляющем большинстве случаев здесь используется общая форма, но иногда — определенная, например, *романът «Път»* 'роман «Путь»'.

б) Как обособленное приложение (нередко распространенное) к имени существительному или местоимению-существительному, например, в общей форме: *Леля Станка имаше някаква далечна роднина, гражданка, която живееше в София* (Е. П.) 'У тетки Станки была какая-то дальняя родственница, горожанка, которая жила в Софии'; в определенной форме: *Това е той, героят на романтичната сватба със селската учителка* (Л. С.) 'Это он, герой романтической свадьбы с сельской учительницей'.

в) Как определение количества, объема или меры: *парче хляб* 'кусоч хлеба', *чаша вода* 'стакан воды', *кило грозде* 'килограмм винограда'. В этих примерах стоит общая форма имени существительного, так как они даны вне контекста. При употреблении в речи вполне возможна и определенная форма: *Една бедна...*

женіца... забеляза парчѣто хлѣб (П. В.) 'Одна бедная женщина заметила (этот) кусок хлеба'.

6. В функции обращения: *Ах, летѣте, ескадрѣни!* (Х. С.) 'Ах летите, эскадроны!' В функции обращения обычно используется общая форма (или специальная звательная форма, см. § 169), а определенная встречается лишь в некоторых специальных случаях.

7. В качестве назывных и бытийных предложений разных типов, например: «*Изкушѣние*» — название рассказа Елина Пелина, «*Нѣвата*» — название стихотворения И. Вазова (см. также примеры в § 384,1). В этих случаях употребляется как общая форма, так и определенная.

§ 158. Если в русском языке всем перечисленным типам беспредложного употребления имени существительного соответствует (тоже беспредложное) употребление существительного в том или ином падеже (ср. приведенные болгарские примеры с их русскими переводами), то в болгарском везде мы находим формы, не являющиеся падежами. Однако во всех случаях мы можем без колебания установить, какое из перечисленных значений имеется в виду. При этом играют роль следующие факторы:

1. Порядок слов. Так, в приведенном выше примере *Байрѣкѣт ни е водѣчѣт* (§ 157,2) подлежащее стоит на первом месте, а существительное, входящее в сказуемое, — после связки *е*; в примере *Марія обѣча Стоян* 'М. любит С.' подлежащее также стоит на первом месте, а прямое дополнение — после глагола.

2. Использование при существительном кратких форм косвенных падежей личных местоимений. Так, в предложении *Марія обѣча Стоян* порядок слов может быть изменен, и прямое дополнение может начинать собою предложение лишь в том случае, если вслед за ним будет вставлено согласованное с ним в числе и роде личное местоимение 3-го лица в краткой форме винительного падежа: *Стоян го обѣча Марія* 'Стояна любит Мария'.

3. Интонация, в частности — интонационное выделение обособленного определения, обращения, интонация назывных предложений разного рода и т. д.

4. До некоторой степени — выбор общей или определенной формы имени существительного. В частности, общая форма используется в функции обращения, нередко также в составе сказуемого или в функции предикативного определения (см. § 164).

Факторы, перечисленные в пп. 1—4, выступают нередко в сочетании друг с другом. Кроме того, общий контекст, само значение слов, соединившихся в предложение, в подавляющем большинстве случаев делают невозможным превратное понимание смысла и синтаксической функции отдельных его членов.

§ 159. Сочетаясь с предлогом, основные формы имени существительного используются в следующих важнейших случаях:

1. В качестве дополнений (за исключением прямого дополнения, см. § 157,3) и в качестве обстоятельственных слов, относящихся обычно к глаголу, иногда — к прилагательному и, в более редких случаях, — к другим частям речи. Примеры: *Кáза ли на тéй-ко?* 'Сказал ли ты отцу?'; *Вземí си от грóзде-то* 'Возьми себе винограда'; *Отíваме в горáта* 'Мы идем в лес'; *жáден за зláто* 'жадный к золоту'. Как показывают примеры, в этих функциях используются как общие, так и определенные формы.

2. В качестве несогласованных определений, относящихся обычно к имени существительному, например: *íзраз на чýства* 'выражение чувств', *шáпка с перá* 'шляпа с перьями', *стáята до салóна* 'комната рядом с салоном'. И здесь встречаем как общие, так и определенные формы существительных. О существительных без предлога в функции определений см. § 157,5.

3. В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему или к дополнению, например: *Тóй се главí за овчáр* или *като овчáр* 'Он нанялся пастухом овец'; *Назначíха го за учíтел.* (ср. § 157,4). Во всех этих случаях постановка предлога не изменяет общего смысла высказывания, но, может быть, несколько сильнее подчеркивает временный характер того состояния или качества, которое присваивается подлежащему или дополнению посредством глагольных действий. Здесь, как правило, встречаем общую форму существительного.

4. В некоторых случаях предложные сочетания могут выступать в составе сказуемого, например: *Светíт е без начáло и без крáй* 'Мир без начала и без конца'; а также в функции целых предложений — побудительных, например: *Под сýд!* 'Под суд!' *На орб-жие!* 'К оружию!'; назывных, например: «*В блáтого*», 'В болоте' (название рассказа П. Вéжинова).

В русском языке перечисленным типам синтаксического употребления предложных сочетаний соответствуют в одних случаях сочетания тех или иных предлогов с различными падежами существительного, в других — беспредложное употребление падежей (ср. приведенные болгарские примеры с их русскими переводами). Подробное рассмотрение соответствий такого рода, как и вообще значений, выражаемых в болгарском языке предложными сочетаниями, дано в §§ 320—326.

Общая и определенная форма и неопределенный член

§ 160. При употреблении имени существительного без сопровождающих его определений, выраженных прилагательным, местоимением, причастием или числительным, это имя существительное может выступать как в определенной, так и в общей форме. Выбор между общей и определенной формой частично обусловлен смыслом высказывания (см. § 161 и след.), частично — установившейся традицией преимущественного исполь-

зования общей или определенной формы в тех или иных типах выражений (см. § 167).

При употреблении имени существительного с определениями, выраженными прилагательным, причастием, местоимением и числительным, это существительное, стоящее после своих определений, может быть употреблено, как уже отмечено выше (§ 143), только в общей форме, а его определение (если их несколько — то обычно только первое из них по порядку) принимает, если это необходимо по смыслу высказывания или диктуется традицией, определенную форму, т. е. «перетягивает» на себя член. Однако при инверсии (обратном порядке слов), когда существительное предшествует своему определению-прилагательному (и другим подобным определениям), оно снова получает возможность быть употребленным в своей определенной форме. Ср., например, определенную форму *свѡда* в строке из стихотворения Х. Ботева: *Звѣзды обѣсѣят свѡда небѣсен* 'Звезды усеют небесный свод' (при нормальном, прозаическом порядке слов было бы сказано *небѣсныя свѡд*, существительное стояло бы в общей форме).

В нижеследующих параграфах рассматривается употребление общей и определенной формы только в тех случаях, когда перед существительным нет определений, «перетягивающих» на себя член. Случаи с определениями такого типа будут рассмотрены ниже, в главах, посвященных именам прилагательным, числительным и местоимениям.

Неопределенный член может быть использован только при существительном в общей форме в тех случаях, когда эта форма выражает неопределенное значение (см. § 168).

§ 161. Различие смысловых оттенков, передаваемых определенной или общей формой, есть различие «определенности»/«неопределенности» того предмета мысли, который обозначается данным именем существительным.

Предмет мысли, в каком-либо отношении определенный в своей индивидуальности (уже известный слушателю до момента восприятия данного высказывания или сам собой разумеющийся на основе контекста и всей ситуации), обозначается в речи обычно (но не всегда) с помощью существительного в определенной форме. Предмет мысли, неопределенный в своей индивидуальности, какой-то заранее не выделенный из ряда подобных, новый для слушателя, обозначается в речи с помощью существительного в общей форме. При этом значение неопределенности может быть еще подчеркнуто с помощью неопределенного члена. Ср. употребление форм существительных в следующем отрывке, взятом из начала народной сказки:

И мало етѣ¹ едѣн щѣркел и лисѣца — та са се много обѣчала. Щѣркелѣт клѣкнал² лисѣцата на гѡсти, тѣрил мляко у

'Жили-были аист (с неопр. чл. или неопр. местоим.) и лиса (общ. ф.) и очень друг друга любили. Аист (опр. ф) позвал

¹ Просторечное, областное слово, приблизительно соответствующее русск. *вог*.

² Областное; литературная форма *повѣкал*.

*едно гърне да ядат; той ядъл,
а лисицата облизвала набоколо
и така остана глътна.*

*И лисицата ете кликнала щър-
кела на гости, седнали да ядат,
лисицата била сипала мляко
на тепися; тя си ядѣла, а щър-
келът ете тропал по теписята
и се не наѣл. Откак стана
от трапѣзата, той рѣкъл...*

лису (опр. ф.) в гости, налил
молока (общ. ф.) в кувшин
(с неопр. чл. или неопр. ме-
стоим.), чтоб есть; он ел, а ли-
са (опр. ф.) облизывала кру-
гом и так осталась голодной.
И лиса (опр. ф.) позвала аи-
ста (опр. ф.) в гости, сели
есть, лиса (опр. ф.) налила
молоко (общ. ф.) на проти-
вень (общ. ф.); она себе ела,
а аист (опр. ф.) стучал по
противню (опр. ф.) и не наел-
ся. Когда встали после еды
(опр. ф.), он сказал...

Как видим, при первом упоминании о предмете существительные стоят в общей форме (в двух случаях — в общей форме с неопределенным членом), при вторичном упоминании — в определенной форме. Определенная форма выполняет своеобразную функцию отождествления: она указывает, что речь идет о том самом аисте, той самой лисе, том самом противне, о которых слушатель уже знает; определенная форма отождествляет называемый предмет с тем предметом, который уже наличествует в представлении слушающего. Существительное *мляко* 'молоко' встречается в тексте два раза, и оба раза в общей форме, но ведь оно каждый раз обозначает другое молоко. Напротив, существительное *трапѣза* уже при первом появлении дано в определенной форме; но это потому, что его содержание уже раскрыто предшествующим контекстом.

Ср. еще: *Един човек орѣл на една нѣва. Една мечка отишла при него, та му изѣла волове* 'Один человек пахал в поле. Пришел к нему медведь и съел его волон'. Существительное *волѣве* употреблено в определенной форме, так как представляется естественным, что у пахущего человека были волы; представление о волах уже включено в картину, создаваемую у слушателя первыми словами сказки.

§ 162. В других случаях (и в сказках, и в нефольклорной художественной литературе) уже первое используемое существительное бывает употреблено в определенной форме. Ср., например, следующее начало народной сказки: *Веднѣж вѣлкѣт и лисицата се сдружил да си приготвят нѣщо зимовина* 'Однажды волк и лиса объединились, чтобы припасти себе чего-нибудь на зиму' или начало романа Г. Караславова «Татѹл»: *Прѣстѣ избарабани, лопатите заиграха. Майката разпѣри рѣце¹ и припѣдна* 'Земля застучала, лопаты заработали. Мать раскинула ру-

¹ В выражении *разпѣри рѣце* общая форма согласно § 167.2.

ки и упала без чувств'. Эта практика не противоречит основному правилу. В народной сказке ее следует рассматривать как свидетельство того, что соответствующие персонажи, в качестве постоянных героев многих сказок, ощущаются говорящим как хорошо знакомые его слушателям (это не «какие-то» волк и лиса, а «те самые» волк и лиса, о которых постоянно рассказывается в сказках). Для нефольклорной литературы речь идет о стилистическом приеме, о желании автора ввести читателя сразу в описываемую картину. Таким образом, и здесь остается в силе основное положение: определенная форма отождествляет называемый предмет мысли с предметом мысли, уже наличным (или якобы наличным) в сознании лица, к которому адресуется данное высказывание.

§ 163. Особую разновидность значения определенности составляет так называемая количественная определенность, соответствующая полному охвату некоторого множества, обозначенного формой множественного числа имени существительного. Так, говоря *Учениците от класа на Иванѳв замѳнаха на екскурзия* (пример С. Стоянова) 'Школьники класса И. отправились на экскурсию', мы указываем, что в экскурсии приняли участие все школьники данного класса; заменив же форму *учениците* общей формой *ученици*, мы указали бы на участие в экскурсии лишь какой-то ближе не определенной части детей, обучающихся в данном классе.

§ 164. Исходя из сказанного в § 161, следует рассматривать и отмеченное выше преимущественное использование общей формы именами существительными, выступающими в предикативной функции (в составе сказуемого и в функции предикативного определения), например: *Бѳл сѳм и аз войник* (П. В.) 'Был и я солдатом'; *Пѳк се усѳти старецѳт цар на планините* (И. Й.) 'Снова старик почувствовал себя царем гор'; *Овѳар го дѳде мѳйка му* (Х. Б.) 'В пастухи отдала его мать' (ср. также примеры, данные в § 157,4 и 159,3). Во всех подобных случаях постановка общей формы обусловлена значением неопределенности, характерным для предикативной связи: существительное, выступающее в предикативной функции, соответствует здесь «реме» высказывания, т. е. тому новому, что, собственно, и сообщается в данном высказывании (см. § 334). В противоположность этому подлежащее (и дополнение, с которым связано существительное, выступающее в роли предикативного определения) обычно соответствует здесь «теме», или «исходному пункту» высказывания, т. е. чему-то уже известному слушателю. Соответственно мы обычно и находим здесь в роли подлежащего и прямого дополнения определенные формы.

Ввиду значительной распространенности подобных примеров общая форма стала восприниматься как наиболее нормальная для сказуемого и предикативного определения, а определенная

форма — как наиболее нормальная для того существительного, к которому относится это сказуемое и это предикативное определение. Ср. употребление общих и определенных форм в следующем примере: *Мълвѣта прѣвеше от слѣмката гредѣ и от шѣшката планинѣ* (Г. К.) 'Молва делала соломинку бревном и соринку горой'.

Однако нередко бывает и так, что именно грамматическое подлежащее несет новую информацию и составляет «рему» высказывания, и тогда оно, будучи выражено существительным, окажется употребленным в общей форме, например: *Отврѣме наврѣме минѣваха колѣ* (Г. К.) 'Время от времени проезжали телеги'. С другой стороны, сказуемое или предикативное определение может быть выражено существительным в определенной форме, если оно обозначает понятие, которое само по себе не является новым для слушающего (новой является только предикативная связь этого понятия с другим понятием). Ср. следующий характерный пример из народной сказки: — *Аз съм соколът, що ме ти хвана, но се превръщам; аз съм найстина момче* 'Я — сокол, которого ты поймала, но я превращаюсь; на самом деле я — мальчик'. Существительное *сокол* стоит в определенной форме, так как обозначает нечто уже известное царевне, к которой обращены эти слова: говорящий мальчик хочет сказать, что он «тот самый» сокол, которого она поймала и заперла в клетке. Новой для царевны является только сама предикативная связь, выраженная в данном высказывании. Здесь же рядом существительное *момче*, употребленное в общей форме, обозначает нечто новое для царевны.

§ 165. Не представляют каких-либо принципиальных особенностей существительные отвлеченного значения. Иное дело — существительные (конкретного или отвлеченного значения — безразлично), употребленные в обобщенном смысле, как обозначение всего класса предметов, лиц, явлений и т. д. (случаи так называемой «родовой отнесенности»), например, в таких предложениях, как *Човек* (или *Човекът*) *е разумно същество* 'Человек — разумное существо'; *Конят е полезно животно* 'Лошадь — полезное животное'; *Лисицата е лукава* 'Лиса хитра'; *Сърната се храни с листа* 'Серна питается листьями'. Как сказано в начале § 161, говоря об определенности или неопределенности предмета мысли, мы имеем в виду прежде всего его индивидуальную определенность или неопределенность, т. е. определенность или неопределенность на фоне других подобных предметов (явлений и т. д.), входящих в тот же класс. Ясно, что разграничение определенности и неопределенности остается в силе, пока существительное соотнесено с каким-то отдельным представителем данного класса (так называемая «частная отнесенность»). Этот отдельный представитель класса и выступает как определенный («тот самый», «единственно мыслимый в данной ситуации») или неопределенный («какой-то из многих»). Ког-

да же речь идет обо всем классе, дело меняется; здесь уже нет места индивидуальной определенности или неопределенности отдельного предмета, лица, явления и пр. Противопоставление определенность : неопределенность нейтрализуется и притом так, что употребляются как определенные, так и общие формы без отчетливого различия в значении.

Ср. у И. Вазова: *Дядо Иван е учен човек, но човек сè грешин* 'Дедушка Иван ученый человек (частная отнесенность), но человек всегда ошибается (общее утверждение)', и рядом: *Това как и да е, може да се преглътне, човекът е грешен* 'Это еще куда ни шло, можно стерпеть, человек (вообще) грешен'. В народных пословицах: *Къща без женá и мъж без парí — бегн да ги горí* 'Дом без женщины и мужчина без денег, пропади они пропадом' (букв. 'пусть их сожжет огонь'); *Удáвник и за змиá се хваща* 'Утопающий хватается за соломинку' (букв. 'за змею'); *Скъпёрник двá пѣти плаща* 'Скупец дважды платит'; *Вълк кúче не става* 'Волк не становится собакой'; *Овцé без овчáр — на вълкá са дáр* 'Овцы без пастуха — подарок волку'; с другой стороны, *Въжéто се къса, дéто е нáй-тънко* 'Где тонко, там и рвется' (букв. 'Веревка рвется, где она всего тоньше'); *Мýшките крoят, кóтката развáля — букв. 'Мыши замышляют, кошка разрушает'; Рíбата от главáта се вири́рса* 'Рыба тухнет с головы' и т. д.

Все же в предложениях типа *Рóзата е цвéте* 'Роза — цветок', в которых подлежащее выражает видовое, а сказуемое — родовое понятие, для подлежащего установилась определенная, а для сказуемого — общáя форма, что вполне согласуется с основным принципом (роза здесь — одно из подмножеств множества «цветы»).

Кроме того, можно заметить, что в случае множественного числа особенно охотно употребляется определенная форма. Ср. у Г. Караславова: *Ще го хвѣрлят в затвóра, ще гниé там, чорбаджиите ще си чорбаджийствуват* 'Бросят его в тюрьму, будет он там гнить, а хозяева останутся хозяевами' и *Чорбаджия и аргáтин не мóгат да бѣдат заедно* 'Хозяин и батрак не могут быть заодно'.

В случае непосредственного соседства в контексте существительного в частной и в родовой отнесенности, для частной отнесенности используется определенная, для родовой — неопределенная форма, например: *В затвóра си е като в затвóр — отговóри неопределéно Казáка* (Г. К.) 'В тюрьме как в тюрьме (т. е. 'в тюрьме, где я сидел, — как во всякой тюрьме вообще'), — ответил неопределенно Казак'.

§ 166. Имена собственные и близкие к ним другие существительные, являющиеся обозначениями единичных понятий, всегда определенных в своей индивидуальности, по сути, не нуждаются в наличии двух параллельных форм — определенной и общей. Отсюда отмеченная выше (§ 149) неспособность большинства имен собственных к образованию определенных форм и, с другой стороны, — использование некоторых из них преимущественно в определенной форме. Правила, касающиеся этой группы существительных, могут быть сведены к следующим:

1. Имена существительные типа 'солнце', 'небо', 'месяц' (так на-

зываемые *unica*), обозначая единичные, единственные понятия, чаще используются в определенной форме; однако теряя в том или ином контексте свое значение единичности, исключительно-сти, они нередко выступают и в общей форме; ср.: *Очите му бяха сѹхи, изцѣклени, като небѣ при засуха* (Г. К.) 'Глаза его были сухими, остекленевшими, как небо в засуху', где имеется в виду одна из разновидностей неба — небо в засуху.

2. Имена существительные *тáте, тáтко, мáма и мáйка*, обозначая отца и мать говорящего лица, выступают только в общей форме.

3. Преимущественное использование определенной формы характерно для имен собственных следующих типов:

а) Для имен собственных, происхождение которых из нарицательных ясно осознается, в частности, для прозвищ вроде *Чобáнът* (*Рáчо Чобáнът* у И. Вазова) — ср. нарицат. *чобáн* 'пастух овец', *Арнаѹтката* — ср. нарицат. *арнаѹтка* 'албанка'. Ср. еще: *сѣло Махалáта* и нарицат. *махалá* 'квартал, часть села или города', собств. *Балкáнът* и нарицат. *балкáн* 'гора'. Во всех подобных случаях член явился средством индивидуализации нарицательного имени; получив с помощью члена индивидуальную определенность, оно закрепилось в значении имени собственного.

б) Для имен собственных уменьшительных типа *Пѣтето, Вáсето, Анчето, Мóнката, Вáската* и для некоторых неуменьшительных мужских имен, оканчивающихся на *-а/*: *Сáвата* (но перед фамильным именем — *Сáва*).

в) Для прозвищ, представляющих собою видоизменение фамильного имени, например: *Юрталáна* вместо *Юрталáнов, Казáка* вместо *Казáков*¹.

г) Для ряда географических названий — имен горных массивов (*Родóпите, Алпите, Апенíните*), некоторых рек (*Дѹнав, Ёскър*, чаще — *Дѹнавът, Ёскърът*) и некоторых других (*Бóсфорът, Дарданѣлите, Лудогóрието*).

д) Для названий исторических эпох и событий типа *Възрáжда-нето* 'Возрождение', *Съединѣнието* 'Объединение (области Восточная Румелия с княжеством Болгария в сентябре 1885 г.)'.

Большинство указанных существительных могут быть употреблены в общей форме только при некоторых специальных условиях: когда они выступают в функции обращения (примеры см. в § 167,3), а также при наличии перед ними согласуемого в роде и числе определения, по общему правилу «перетягивающего» на себя член. Например: *нашето Пѣте, мálкият Вáска, Да живѣе хрáбрият Стрáнджа!* (И. В.). Географические названия употребляются в общей форме в надписях на географических картах.

4. За пределами случаев, указанных в п. 3, имена собственные употребляются почти без исключений в общей форме. Многие из них, а также названия месяцев (см. § 149) даже не образуют определенных форм.

¹ О кратком варианте определенной формы в *Юрталáна, Казáка* см. примеч. 1 на с. 144.

При превращении собственного имени в нарицательное (случай, обратный рассмотренному в п. 3а) оно может получать определенный член, например: *Той бѣше честен войник на революцията и в този час — Делекюз-ът¹ на мимолѣтната боровска комуна* (К. В.) 'Он и в этот час был честным солдатом революции — этот Делекюз мимолетной боровской коммуны': чаще, однако, превращение собственного имени в нарицательное сопровождается присоединением неопределенного члена (см. § 168,4).

5. В составе аппозитивных сочетаний с именем собственным нарицательные обычно выступают в общей форме (см. выше § 157,5,а)².

§ 167. В некоторых случаях употребление определенной или общей формы регулируется с помощью более или менее механических правил, сложившихся в ходе исторического развития языка и иногда кажущихся нелогичными. Так, в частности:

1. Если при имени существительном стоит определение в виде краткой формы дательного падежа личного местоимения (см. § 301,2), это существительное всегда выступает в определенной форме (кроме нескольких существительных — названий родственников, см. ниже). Так, в сочетаниях вроде *кѣщата му* 'его дом', *ръцѣте ѝ* 'ее руки', *желанията им* 'их желания', *часовникът ми* 'мои часы' и т. д. существительное всегда будет иметь определенную форму³.

Если определение в виде краткой формы дательного падежа личного местоимения стоит при имени существительном — термине родства, то соблюдается следующее правило: существительные *майка, баща, жена, сестра, брат* и др. мужского и женского рода в формах единственного числа (за исключением существительных *син, мъж и свѣкр*) выступают всегда в общей форме, существительные *син, мъж, свѣкр* — обычно в определенной форме (но иногда в общей), существительные среднего рода и все существительные во множественном числе — только в определенной форме: *Той виждаше ясно жена си и дъщерите си* (Л. С.) 'Он ясно видел жену и дочерей'; *Баща му е болен* 'Его отец болен'; *Мъжът ѝ замѣнал за София* 'Ее муж, мол, уехал в Софию'; *Сестричето ти е в къщи* 'Твоя сестренка дома'.

2. Во многих более или менее устойчивых сочетаниях, в частности образованных с участием предлога, существительное выступает в общей форме.

¹ Обращает на себя внимание совершенно необычное (для текста XX в.) написание члена не в одно слово с существительным, а через дефис, что, очевидно, связано с необычностью использования члена при именах собственных такого типа.

² Но существительное *другър* 'товарищ', стоящее перед именем собственным, обычно выступает в определенной форме: *другарят Стоян Петров*.

³ Если перед существительным стоит определение, перетягивающее на себя член, то определенную форму будет обязательно иметь это определение: *старата му къща*.

Примеры: *напрягам сили* 'напрягать силы', *склю́чавам ве́жди* 'хмурить брови', *притай дъх* 'затаить дыхание', *ма́хам с ръка́* 'махать рукой', *живе́я на село́* 'жить в деревне' (однако *живе́я в града́*, а не в *гра́д*), *бо́лен от тиф* (или *тифу́с*) 'болен тифом', *оти́вам на рабо́та*, *на паза́р*, *на лóзе* 'идти на работу, на рынок, в виноградник' (однако *на нивата́* 'в поле'), *бях на кино́* 'я был в кино'; также в выражениях *от ра́дост*, *на ме́сяц* (*полу́чава три́ста ле́ва на ме́сец* 'он получает 300 левов в месяц'), *на ся́нка* (*почи́вам на ся́нка* 'отдыхать в тени'), *дойде́ ми на у́м* 'мне пришло на ум', *под влия́ние на...* 'под влиянием', *по за́повед на* 'по приказу (такого-то)', *по образе́ц на...* (однако *по при́мера на* — опр. ф.), *с уча́стие на...*, *със съде́йствиe на...* (однако *с помо́щта на*), *по мо́лба* 'по просьбе', *по желе́ние*, *по инициати́ва*, *под предло́г*, *под на́тиск* и мн. др.

Как правило, не выступает в определенной форме существительное, функционирующее в качестве обращения¹. Даже существительные, почти никогда не встречающиеся в общей форме (см. § 166,3), будучи употреблены как обращение, стоят обычно именно в этой форме.

Примеры: *Пéте, ела́те да ве́чeря́ме!* — *Ви́ка Пéтeтo, са́мо да не про́дума на ка́ка!* (Г. К.) 'Петя, идите (ты с матерью) ужинать! — Зовет Петю, только чтобы не обращаться к вдове брата' (букв. 'старшей сестре'); *Эй, Каза́к — подвй́кам Пéньo*, — *по-по́ле́ка бе, ще си подмй́неш кэ́смeтa!* — *Моят кэ́смeт не é по пѣти́щата — отвѣ́рна Каза́ка* (Г. К.) 'Эй, Казак, — крикнул П., осторожнее, упустишь свое счастье! — Мое счастье не валяется на дороге, — ответил Казак'; *Та щя́х кэ́м вaс да фрѣ́кна, Родо́пи горде́ливи* (И. В.) 'Полетел бы я к вам, горделивые Родопы' (из стихотворения «Родо́пите»).

4. При перечислении имена существительные чаще используются в общей форме: *Не́го жалéят/зе́мля и не́бо, звя́р и приро́да, /и певцы́ пѣ́сни за не́го пѣ́ят* (Х. Б.) 'О нем тоскуют земля и небо, зверь и природа, и певцы поют о нем песни'. Ср. еще: *Под то́я страхо́ви́т на́пън на редо́ве от юна́ци... ту́рците се отте́глиха. Бѣ́лгари и черногóрци се нахвѣ́рляха в реду́та...* (И. В.) 'Под этим ужасным натиском рядов героев... турки (вполне определенные, о которых уже была речь) отступили. Болгары и черногорцы (не менее определенные, чем турки, но обозначенные существительными в общей форме) ворвались в редут'.

§ 168. Как видно из предыдущих параграфов, определенная форма имени существительного всегда выражает тот или иной оттенок значения определенности. Общая форма, однако, далеко не всегда выражает неопределенность. Именно поэтому возникает потребность в специальном служебном слове — неопределенном члене, который позволил бы подчеркнуть значение неопределенности, выразить его более отчетливо.

1. Как известно, и в русском языке слово *один* может употребляться в значении своего рода неопределенного местоимения

¹ Обязательное исключение из этого правила имеет место, если при имени существительном стоит определение в виде краткой формы датального падежа личного местоимения (см. п. 1), например: *Че пораси́, бе дете́нцето ми, и ста́нѣ у́мна* (Е. М.) 'Так ты вырасти, детка моя, и стань умной'.

(один человек мне говорил — какой-то человек, хотя и известный мне, но остающийся неопределенным для собеседника, ср. *какой-то человек мне говорил* — я сам не помню или не знаю, какой человек). Но в болгарском языке дело не ограничивается подобным употреблением; значение неопределенного местоимения ослабляется здесь до значения неопределенного члена, например: *Голѣми дѹми, Пѹл! Смѣшно звучѹт в устѹта на едѣн инженерѹ!* (А. Г.) 'Громкие слова, Поль! Они звучат смешно в устах инженера!'; *Каквѹ ѹскаш от еднѹ женѹ, коѹто не обѹчаш!* (Е. П.) 'Чего ты хочешь от женщины, которую не любишь!'. Во всех подобных случаях при переводе на русский мы не можем перевести слова *едѣн*, *еднѹ* и т. д. неопределенным местоимением *один*, при переводе же, например, на немецкий язык, мы употребили бы здесь неопределенный артикль¹.

2. Спецификой неопределенного члена в болгарском языке, в отличие, например, от немецкого или английского, является то, что в болгарском неопределенный член может употребляться и во множественном числе, например: *Не вѹ ли е срам, каквѹ ѹскате от еднѣ женѹ!* (И. Й.) 'Не стыдно ли вам, что вам нужно от женщин!' или: *Ще му дам аз еднѹ пѹмощи, пѣса му нѣден!* (К. В.) 'Вот я ему покажу пособия, собаке!'

3. Неопределенный член довольно широко употребляется при существительных, выступающих в родовой отнесенности, особенно когда речь идет не столько о целом классе предметов (обо всех его представителях), сколько о его типичном, «среднем» представителе, например: *Дѹдо Ивѹн... захвѹна да вѣрвѹ с твѣрдостѹтѹ и велѣчието на едѣн генерѹл, коѹто повѣжда войскѹтата си на пристѣп вѣрху еднѹ твѣрдинѹ* (И. В.) 'Дедушка Иван... двинулся в путь с твердостью и величием генерала, ведущего свое войско на приступ крепости'; *Стопѹнинѣт ни посрѣщна сѣс всѣчкото радѹщие и гостоприѣмство на едѣн славѹнин* (А. К.) 'Хозяин встретил нас со всем радушием и гостеприимством славянина'; *Вѣлчѹцѹтата мишкѹваше — нѹй-недостѹйния лѹв на едѣн вѣлк* (И. Й.) 'Волчица ловила мышей — вид охоты, самый недостойный для волка'.

4. Неопределенный член встречается, далее, при именах собственных, когда они получают значение нарицательных, например: *Тѹй бѣше надарѣн и с гласѹ на едѣн Стѣнтор* (И. В.) 'Он был одарен и голосом Стентора' (т. е. мощным голосом, как у Стентора, одного из героев Гомера). Ср., с несколько иным оттенком значения, в примерах вроде: *Тѹя характеристикѹ се схѹжда с*

¹ Высказывалось предположение, что употребление слова *едѣн* в качестве неопределенного члена появилось в болгарском языке под влиянием плохих переводов с немецкого и французского. Но предположение это неосновательно: появление неопределенного члена вполне естественно для языка, развившего в имени существительном грамматическую категорию определенности/неопределенности. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что в болгарском языке неопределенный член во всех случаях употребляется более или менее факультативно. В этом его важное отличие от неопределенного артикля западноевропейских языков.

мнението на едѣн В. Григорѣвич и Раковски (М. Арнаудов) 'Эта характеристика сходится с мнением таких людей, как В. Григорѣвич и Раковский'; *Така на пѣрво място трябваше да се замени ж в средата на дѣумите с ъ... както пишеше дори едѣн Пѣнчо Славейков* (С. Младѣнов) 'Так, прежде всего следовало заменить ж в середине слов буквой ъ, как писал даже такой человек, как Пенчо Славейков'.

5. Иногда неопределенный член придает существительному значение исключительности, «эминентности», выделяет данный предмет как обладающий особым, исключительным качеством. Ср. у С. Костова в реплике молодого человека: *Хубаво момиче... едѣн крак!* 'Девочка — загляденье... Что за ножка!'. Другие примеры: *Дѣщеря сегѣ взѣма уроци по пиано, ама едѣн уроци, не ѣ за приказка!* (Чуд.) 'Ее дочь сейчас берет уроки игры на пианино, но такие уроки, что и не рассказать!'; *Едѣн вятѣр свѣри, едѣн стѣд сковѣл земѣта — нѣма жив човек навѣн* (Чуд.) 'Такой ветер дует, такой мороз сковал землю — на дворе нет ни души'; *Едѣна чистотѣ, едѣн ред — да се замѣеш* (Г. К.) 'Ну и чистота, ну и порядок — просто диву даешься!'; *И родѣ нѣвата едѣна пшеница, за тѣзи пшеница дѣлго приказваха!* (Г. К.) 'И родила нива пшеницу, об этой пшенице долго говорили!'¹. В «эминентном» значении неопределенный член, как показывают последние примеры, употребителен и при несчисляемых существительных.

Дополнительные и архаические формы

§ 169. Звательная форма используется в одной функции — в функции обращения, например: *Кажѣ ми, сѣстро, дѣ — Караджѣта?* (Х. Б.) 'Скажи мне, сестра, где Караджа?'; *Защо се смѣеи, Лѣло?* — *стрѣго попита цивѣлнияг агѣнт* (Д. Д.) 'Почему ты смеешься, Лиля? — строго спросил агент в штатском'; у того же писателя и от того же имени *Лѣла* форма на -/е/ с ласкательным оттенком: — *Лѣле!... загрѣжено рѣче мѣйката.* — *Ако стѣне нѣщо, вѣкай, дѣшо, да чуѣт съсѣдите!* 'Лиля! — озабоченно сказала мать. — Если что-нибудь случится, ты кричи, душа моя, чтоб услышали соседи!'. От существительного неличного значения *родѣна*: *О, мѣйко мѣя, родѣно мѣла, /защо тѣй жѣлно, тѣй мѣлно плѣчеш?* (Х. Б.) 'О, мать моя, милая родина, почему ты так жалобно, так скорбно плачешь?'; также в сочетании со звательной (вокативной) частицей; *Гѣро ле, гѣро зелѣна!* (нар. песня) 'Лес мой, лес зеленый!'

Помимо звательной формы, в функции обращения используется общая форма (см. § 157,6 и § 167,3) и (очень редко) определенная форма (см. сноску на стр. 161).

¹ Ср. аналогичный ход мысли в русских выражениях типа *чудо из чудес*, т. е. одно из многих, но притом — единственное, особое, исключительное чудо.

§ 170. Счетная форма употребляется только в сочетании с именами числительными (кроме перечисленных ниже) и с местоимениями-числительными *кѡлко, кѡлко́то* 'сколько', *ня́колко* 'несколько', *то́лькова* 'столько'. Примеры: *Вместимостта́ му е 8000 (ѡсем хѣляди) то́на, силата 12000 (дванайсет хѣляди) ко́ня* (А. К.) 'Его водоизмещение составляет 8000 тонн, а мощность 12000 лошадиных сил'; *Най-голямата му височина́ е 600 (шѣстстотин) ме́тра* (Г. К.) 'Его максимальная высота 600 метров'; *Тебрията за прѣзика́ ѿма ня́колко вари́анта* (Вл. Георгиев) 'Праязыковая теория имеет несколько вариантов'.

Счетная форма, однако, не употребляется: а) после *едѣн* и сложных числительных, оканчивающихся на *едѣн* — в этих случаях используется форма единственного (после сложных иногда форма множественного) числа; б) после лично-мужских форм числительных и сочетаний числительного со словом *дѣши* — в этих случаях используются обычные формы множественного числа. Кроме того, счетная форма, вообще, как правило, заменяется множественным числом у существительных личного значения, а нередко и у неличных, имеющих беглое /е/ в суффиксе: *пѣт прозѡреца* и *пѣт прозѡрци* 'пять окон' (см. также § 369).

Употребляясь всегда после числительного или местоименного числительного, счетная форма не может получать определенного члена; в случае необходимости член присоединяется к тому числительному, которое предшествует этой форме: *затвори́ и двѡта прозѡреца* 'закрой оба окна'.

§ 171. Архаические формы косвенных падежей, винительного и дательного, встречаются только в составе застывших формул типа пословиц: *Петѣ́ма Пѣ́тка не ча́кат* 'Семеро одного (букв: пятеро Петю) не ждут'; *Га́рван га́рвану о́ко не ва́ди* 'Ворон ворону глаза не выклюет'. Винительный падеж — также иногда при передаче диалектно окрашенной речи, например: *Вѣ́лчоо, ба́би, вземе́те и на́шия дѣ́да, чо́дѣ́жѣ!* (Чуд.) 'В., внучек, возьмите и нашего деда, милый!'

В литературном языке XIX и начала XX вв. употребление форм типа *Пѣ́тка, Ива́на* в функции винительного прямого дополнения и «общепредложного» падежа, т. е. после всех предлогов было для определенного круга личных существительных вполне нормальным явлением: *Пре́гѣ́рна ма́йка Ча́вдѡра* (Х. Б.) 'Мать обняла Ч.'; *Писмо́то бе́ше от Стоѣ́нча* (И. В.) 'Письмо было от С.'; *Мо́нката ... трѣ́гна край дѣ́да си* (Е. П.) 'М. пошел рядом с бабушкой'. Однако уже и в то время под влиянием живого языка вместо винительного падежа, а нередко и в одном контексте вместе с ним, могла быть употреблена общая форма (*Съчи́нѣния на Ива́на Ва́зов* вм. *Ива́на Ва́зова*).

В языке XIX в. иногда встречалась, вне застывших формул, и форма дательного падежа, например: *Но́щта́ бе́ я́сна; но злоко́бен мрак/се сби́раше Бе́тхо́вѣну в ду́шата́* (П. П. С.) 'Ночь была ясной; но зловещий мрак собирался у Бетховена в душе' (см. также примеры в § 155).

Как форма винительного, так и форма дательного падежа никогда не присоединяют члена, но могут сочетаться с определенной формой прилагательного, притяжательного местоимения и т. п. (см. *на́шия дѣ́да* в приведенном выше примере из Чудомира).

Глава II

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

A

Вводные замечания

§ 172. Как и в других языках, в болгарском языке выделяются семантико-грамматические разряды прилагательных качественных (*голям* 'большой', *хубав* 'хороший', *бял* 'белый') и относительных (*стомáнен* 'стальной', *годíшен* 'годичный', *бългáрски*). Внутри относительных можно выделить различные более узкие подгруппы, в частности, притяжательные (*братов* 'принадлежащий брату', *сестрин*, *Пётров*) и счетные прилагательные (так называемые порядковые числительные — *пръв* 'первый', *десéти* 'десятый').

Многозначные прилагательные в разных своих значениях могут входить в разные рубрики.

§ 173. Имя прилагательное характеризуется в болгарском языке следующими грамматическими категориями: а) числа, б) рода, в) определенности/неопределенности и г) степеней сравнения. Кроме того, прилагательное имеет звательную форму (только для единственного числа мужского рода).

1. Категория числа и (в единственном числе) рода выражается с помощью родочисловых окончаний. Род и число имя прилагательное получает в порядке согласования с тем существительным, которое оно определяет (см., однако, § 180—181), например: *хубав град* (ед. ч., м. р.) 'красивый город' — *хубава женá* (ед. ч., ж. р.) 'красивая женщина' — *хубаво дете* (ед. ч., ср. р.) 'красивый ребенок' — *хубави градове, жени, деца* (мн. ч.). Специальной счетной формы у прилагательного нет, и при существительном, употребленном в счетной форме, прилагательное стоит в обычной форме множественного числа: *пет големи камиона* 'пять больших грузовиков' как *големи камиони* 'большие грузовики'. Есть в языке прилагательные иноязычного происхождения, которые не изменяются по родам и числам, и такие, которые изменяются только по числам, но не имеют форм рода (см. § 176).

2. Категорию определенности/неопределенности прилагательное получает тоже от имени существительного, к которому оно относится, в порядке отражения определенности или неопределенности, присущей этому существительному в данном контексте (см. § 161); ср.: *Имало едно време един царски син* (начало сказки) 'Жил-был когда-то царевич' и (ниже в тексте той же сказки) *Царският син стоял отстранí и глédал* 'Царевич (тот самый, о котором была речь) стоял в стороне и смотрел'. Как и в именах существительных, соответственно различаются общие формы и определенные формы, образуемые от общих присоединением определенного члена.

3. Категория степеней сравнения, как и в русском языке, присуща качественным прилагательным¹. Формы сравнительной и превосходной степени образуются присоединением к формам положительной степени (*хубав, хубава* и т. д.) ударенных префиксальных частиц *по́-* и *на́й-*. Относительные прилагательные степеней сравнения, как и соответствующие им по значению прилагательные в русском языке, обычно не образуют (за исключением тех случаев, когда они приобретают качественное значение).

4. Характерное для русского языка противопоставление полных и кратких форм прилагательного (*белый: бел, белая: белá* и т. д.) отсутствует (наличие у ряда прилагательных в единственном числе мужского рода рядом с основным кратким вариантом общей формы типа *бял* еще и ограниченно используемого «расширенного варианта» типа *бѣли* носит иной характер, см. § 174,2а). О других остатках архаических форм прилагательных см. § 177.

5. Словарной формой прилагательного считается общая форма единственного числа мужского рода положительной степени, например, *български*, а при наличии двух упомянутых в п. 4 вариантов этой формы — ее основной (краткий) вариант, например, *бял, млад* ‘молодой’ и т. д.

Б Формообразование имени прилагательного

§ 174. Регулярное образование общих и определенных форм имени прилагательного представлено в таблице на стр. 167. В качестве объяснения к таблице укажем следующее:

1. Взятые в таблице примеры иллюстрируют типы прилагательных с основой на твердый согласный (*бял, български*, ж. р. *българска*), на мягкий согласный (*сйн*, ж. р. *сinya*) и на шипящий (*бъчи*).

2. Общая форма единственного числа мужского рода образуется двояко: с нулевым окончанием (краткий вариант) и с окончанием *-и/* (расширенный вариант)².

а) У большей части прилагательных нормальным является краткий вариант, а расширенный встречается в некоторых устойчивых сочетаниях (представляющих собою главным образом имена собственные), например: *бял* ‘белый’, но *Бѣли Искър* ‘Белый Искыр’; *лют* ‘злой’, но *Лютѣ Брод* (имя собственное); *тих* ‘тихий’, но *Тихи океан*; *велик*, но *Симеон Велики*, *свят* или *свѣт*, но *свѣти дѣх, све-*

¹ Есть, однако, и такие качественные прилагательные, от которых, по их лексическому значению, как и в русском языке, не могут быть образованы сравнительная и превосходная степень, например, *кѹх* ‘полный’, *бѣс* (по крайней мере при их употреблении в прямом смысле) и некоторые другие.

² Краткий вариант восходит к старой краткой (именной) форме прилагательных типа ст.-сл. *БѢЛЪ*, русск. *бел* (*снег бел*), расширенный вариант — к местоименной (полной или членной) форме типа ст.-сл. *БѢЛЫИ*, русск. *белый* (*белый снег*). В текстах XIX в. расширенный вариант нередко писался с окончанием *-ий*.

ти́ сино́д. Можно сказать, что в современном языке для многих прилагательных расширенный вариант существует лишь теоретически.

Образование общих и определенных форм имени прилагательного

Формы	Единственное число			Множественное число
	мужской род	женский род	средний род	
Общая	-# или -и/ <i>бял (бѣли)</i> <i>син (сѣни)</i> <i>български</i> <i>овчи</i>	-а/ <i>бяла</i> <i>синя</i> <i>българска</i> <i>овча</i>	-о/, реже -е/ <i>бяло</i> <i>синьо</i> <i>българско</i> <i>овче, овчо</i>	-и/ <i>бѣли</i> <i>сѣни</i> <i>български</i> <i>овчи</i>
Определенная	Общая форма + -и ъ(т)/, - ъ(т) ¹ <i>бѣлия(т)</i> <i>сѣния(т)</i> <i>българския(т)</i> <i>овчия(т)</i>	общ. ф. + - та/ <i>бѣлата</i> <i>сѣнята</i> <i>българската</i> <i>овчата</i>	общ. ф. + - то/ <i>бѣлото</i> <i>сѣното</i> <i>българското</i> <i>овчето, овчото</i>	общ. ф. + - те/ <i>бѣлите</i> <i>сѣните</i> <i>българските</i> <i>овчите</i>

* Изредка также -и| (бѣлий, сѣний), -| (българский, овчий), см. § 174.6.

б) Наряду с этим есть прилагательные, у которых представлен только расширенный вариант. Таковы прилагательные, образованные с суффиксом -/ск/- и его разновидностями (см. § 97), вроде, *български*, *руски*, притяжательно-относительные прилагательные бессуффиксного типа вроде *овчи* 'овечий', *крáви* 'коровий' (см. § 103), заимствованные из русского языка прилагательные с суффиксом -/ов/-, -/ев/- и ударением на окончании вроде *делови́* 'деловой' (§ 96,5)¹ и с суффиксами -/ш/-, -/ајш/-: *мла́дши*, *ста́рши*, *висоца́йши*, порядковые числительные *пѣти*, *десѣти* и т. д. (но у *пѣрви* 'первый' есть и краткий вариант *прѣв*).

3. Общая форма единственного числа женского рода образуется с окончанием -/а/ (орфографически также -я: *сѣня*, *ко́зя* 'козья', *крáвя* 'коровья').

4. В среднем роде имена прилагательные с основой на твердый согласный (т. е. подавляющее большинство прилагательных) имеют только окончание -/о/. У прилагательных с основой на мягкий

¹ Ударенное окончание -и| вместо русского окончания -ой появляется в порядке приспособления этих заимствованных прилагательных к морфологическим отношениям болгарского языка. Отметим, что при заимствовании существительного (собственно, субстантивированного прилагательного) с таким же окончанием, а именно слова *часовой*, подобная замена не является обязательной: в болгарском наряду с *часови́* (образующим свои формы по образцу имен прилагательных) встречаем и *часово́й*, опр. ф. *часово́я(т)*, мн. ч. *часово́и*.

либо на шипящий (также на /шт/) встречается и -/о/, и -/е/. Окончание -/о/ закрепилось, например, в формах *сѣньо* (ср. ж. р. *сѣня*), *лѣшо* 'плохое'; окончание -/е/ — в формах *краве* 'коровье' (ж. р. *кравя*), *паче* 'утиное', *вѣше*; в ряде случаев отмечаются колебания: *ѡвче* и *ѡвчо*, *бѣвшо* и *бѣвше*. Окончание -/о/ обычно используется также в причастиях настоящего времени (*хѡдещо* 'ходящее') и возникших из них собственно прилагательных вроде *горѣщо* 'горячее', *бѣдещо* 'будущее', *настоящо* (но при субстантивации с -/е/: *бѣдещето*, *настоящето*, и также в составе грамматического термина *бѣдеще врѣме*).

5. Общая форма множественного числа образуется с окончанием -/и/.

6. Определенные формы прилагательного образуются от соответствующих общих форм присоединением члена, прибавляемого прямо к окончанию соответствующей общей формы (ср. образование определенных форм имени существительного). В единственном числе мужского рода определенная форма образуется на базе расширенного варианта общей формы; например, между общей формой *бѣл* и определенной формой *бѣлият*, *бѣлия* стоит расширенный вариант общей формы *бѣли*⁴. Ввиду малой употребительности в современном языке форм типа *бѣли*, формы *бѣл* и *бѣлия(т)* непосредственно соотносятся друг с другом, что позволяет выделять в этих случаях в качестве окончания определенной формы звуковой комплекс /ијѣт/ || -/ијѣ/. В образованиях типа *бѣлгарския(т)*, *ѡвчия(т)* окончанием определенной формы оказывается, однако, комплекс -/јѣт/ || -/јѣ/.

Варианты с /т/ и без /т/ совершенно равнозначны в живом языке, как это мы видели и у существительных (ср. § 145,1,а). Нормативная грамматика требует, по крайней мере, на письме, их искусственного разграничения в соответствии с «синтаксическим правилом»: вариант с /т/ для «прямого падежа», вариант без /т/ — для «косвенного падежа»: *Нѡвият фѣлм привлѣча мно́го посетѣтели* 'Новый фильм привлекает много посетителей' — *Мно́зина бѣрзат да видѣят нѡвия фѣлм* 'Многие спешат увидеть новый фильм'. В устной речи предпочтение оказывается варианту без /т/ как более короткому.

«Сверхкраткий» вариант определенной формы с окончанием /-иј/ (*бѣлий*, -/ј/ (*бѣлгарский*), упомянутый в примечании к таблице, встречается в небрежной устной речи (в случае полной редукции в формах типа *бѣлия* конечного неударенного /ъ/), а также у поэтов XIX и первой половины XX века в соответствии с требованиями стихотворного размера, например: *И глу́ха но́щ обгѣрна вѣ́чный гра́д* (П. П. С.) 'И глухая ночь обняла вечный город'; *С какѡ́ ще угасѣи́ш ти моѧ ду́х — / духѣт на нѡ́вий Прометѣ́й?* (Х. С.) 'Чем ты угасишь мой дух, дух нового Прометея?'; *Стозвѣ́чный ре́в на бѣ́тката всѣднѣ́на / не стѣ́хва в снѣ́жните по́ля* (он же) 'Стозвучный рев ежедневной битвы не смолкает в снежных полях'; *И в тѣ́мний гра́д от зве-*

⁴ У притяжательных прилагательных с суффиксами -/ѡв/-, -/ев/- и -/ин/- рядом с нормальными определенными формами, вроде *Иѡвновия(т)*, *сѣстриния(т)*, изредка можно встретить, особенно у более старых писателей, определенные формы типа *Иѡвновѣт*, *сѣстринѣт*, образованные на базе краткого варианта общей формы.

рове и роби / запалих слънце — пламък и любов (Х. Я.) 'И в темном городе зверей и рабов я зажег солнце — пламя и любовь'. В прозаическом литературном тексте такие формы не встречаются¹.

7. При образовании общей и определенной формы в основе прилагательного отмечаются следующие чередования:

а) чередования /e/ и /ъ/ с нулем, например, в *хладен* 'холодный' — *хладна*, *хладно*, *хладни*, *хладния(т)*; *бистър* 'прозрачный' — *бистра*, *бистро*, *бистри*, *бистрия(т)* (но в *дървен*, *учен*, *студен* и под. чередование не имеет места, см. § 98,2 и сноску на стр. 94);

б) связанное с чередованием /e/ ∞ нуль живое чередование /j/ ~ # (см. § 39) в *бойна* 'боевая', *бойно*, *бойни*, *бойния(т)* — *боен*;

в) чередования мягкого согласного с твердым, например, *синя*, *синьо* — *син*, *сини*; *козя* — *кози* и, с другой стороны, *българска* — *български*;

г) чередования, связанные с отражением ъ : бял, бяла, бяло — бели, белия(т); тясна, тясно — тесен, тесни, тесния(т).

8. Ударение при образовании всех общих и определенных форм имени прилагательного в литературном болгарском языке остается неподвижным². У большинства прилагательных оно никогда не падает на окончание. Только небольшая группа заимствованных из русского или построенных по их типу прилагательных вроде *делови* имеет ударение на окончании общей формы: *делова́*, *делово́* и т. д., также и в определенной форме *делови́ят*, *делова́та*³.

§ 175. Звательная форма, как указано выше, образуется в современном литературном языке только в единственном числе мужского рода. Она имеет окончание -/и/, например: *млади момко!* 'молодой человек!' *драги приятелю!* 'дорогой друг!'. В основе наблюдаются те же изменения, что и в других формах с ненулевым окончанием: *бедни!* (от *беден*).

В современном языке звательная форма совпадает у всех прилагательных а) с общей формой множественного числа и б) с расширенным вариантом общей формы единственного числа мужского рода. Совпадение с общей формой множественного числа должно рассматриваться во всех случаях как грамматическая омонимия, поскольку между обеими формами имеется четкое различие в значении. Совпадение с общей формой единственного чис-

¹ Ср., впрочем, название труда болгарского языковеда Беньо Цонева (1863—1926) *«История на българский език»*, где применением сверхкраткой формы избегается «зияние», т. е. стык двух гласных.

² Исключения из этого правила составляют прилагательные *горък*, *горка*, которое в значении 'несчастный' в определенной форме переносит ударение на предпоследний слог (*горки́ят*, *горка́та*); прилагательные, у которых в общей форме мужского рода ударение падает на /ъ/, отсутствующий в прочих формах, а именно *зъл* 'злой' и *добър* 'хороший, добрый' (но: *добър ден*, на *добър час*) — *зла́*, *добра́*, *добрия́(т)*; прилагательное *свят*, *свѣт* 'святой' — расширенный вариант *свети́*, ж. р. *света́* (рядом с *свети́*, *свѣта* без переноса ударения).

³ Ударение на окончании отмечается еще у *божи́* 'божий'; (наряду с *божи́*) и у других, указанных в предыдущем примечании.

ла носит у разных прилагательных разный характер: у таких, как *млад*, *бъл*, использующих расширенный вариант лишь в специальных контекстах, речь также должна идти об омонимии форм; о тех же, у которых есть только расширенный вариант (*български*, *бвчи*), правильнее сказать, что они просто не имеют особой звательной формы. Форма, используемая при обращении, например, в *Станй*, *станй*, *юнък балкански*! (Д. Чинтулов) 'Восстань, восстань, герой балканский!', полностью сливается у них с общей формой того же числа и рода (как это наблюдается в болгарском языке и во многих других случаях)¹.

§ 176. Как уже упоминалось выше, в болгарском языке есть имена прилагательные, а) которые вовсе не получают родочисловых окончаний, и б) такие, которые изменяются по числам, но не изменяются по родам.

1. Прилагательные, не получающие родочисловых окончаний, в современном литературном языке весьма немногочисленны. Это, главным образом, турецкие заимствования: *инат* 'упрямый, -ая, -ое, -ые', например, *инат женá* 'упрямая жена, упрямая женщина'², *кескин* 'крепкий, -ая, и т. д., острый, -ая и т. д.', например, *кескин ракйá* 'крепкая водка'; *сербез* 'смелый, -ая..., храбрый, -ая...', например, *стотина — двэста дýши сербэз момчэта* (Л. С.) '100—200 человек храбрых молодцов'; *коджа* 'большой, -ая...', например, *Коджа момчэнце си вэче* (К. Г.) 'Ты уже взрослый парень', и некоторые другие. Сюда же относится западноевропейское заимствование *экстра* 'отборный, -ая..., высшего качества', например, *экстра парчэ* (Д. Д.) 'отборный кусочек'.

2. Прилагательные, изменяющиеся только по числам, содержат суффикс *-лй/*; они заимствованы (обычно — наряду с соответствующим существительным) из турецкого языка. Примеры: *кэсметлйá* 'счастливый, -ая, -ое', мн. ч. *кэсметлйи* (ср. *кэсмет* 'счастье'); *мераклйá* 'охотный, -ая, -ее до чего-либо' (ср. *мерак* 'страстное желание, охота'); *гайтанлйá* 'со шнурками' или 'как шнурок' (ср. *гайтán* 'шнурок') в *гайтанлйá абá* 'аба, украшенная шнурками', *гайтанлйи вэжди* 'брови как шнурки'; *атлйá* 'верховой', субстантивир. 'всадник' (от редк. *ат* 'конь').

3. Прилагательные обоих рассмотренных типов образуют определенные формы, но только, или почти только, в случае субстантивации. Прилагательные типа *сербэз* с членом *-ъ/* (орфогр. *-а*) и, реже, *-ът/* используются как прозвища мужчин: *Ивán Сербэза*. Прилагательные типа *кэсметлйá* образуют определенные формы единственного числа с членом *-та/* (изредка также *-т/*, но толь-

¹ В текстах XIX в. звательная форма иногда писалась с окончанием *-ий*, например, *Кажй ми*, *кажй*, *бэдний нарбде* (Х. Б.). При таком написании она совпадала со «сверхкратким» вариантом определенной формы (см. § 174,6), как и с арханским вариантом написания «расширенной» общей формы (см. примеч. 2 на с. 166).

² Слово *инат* чаще употребляется как существительное мужского рода в значении 'упрямство'.

ко по отношению к лицам мужского пола) и множественного числа с членом *-/те/*: *кѣсметлѣята* (и *кѣсметлѣят*), *кѣсметлѣите*.

4. Прилагательные обоих типов (кроме *ѣкстра*) характерны для произведений устного народного творчества. Сейчас они, вместе с другими турцизмами, постепенно и сознательно оттесняются, особенно в письменном языке и в речи интеллигенции. Многие из них приобрели окраску просторечных и даже областных слов.

§ 177. В прошлом в болгарском языке имя прилагательное изменялось по падежам и имело полные и краткие формы, как это наблюдается в других славянских языках. Отдельные остатки утраченных форм прилагательного можно встретить в народных песнях, пословицах, застывших формулах и в произведениях более старых писателей.

1. Старые формы винительного падежа единственного числа мужского рода, в частности: а) старые «краткие» (именные) формы, например: *Ах, ѹтре като премѣна / през тѣха бяла Дунава!* (Х. Б.) 'Ах, завтра, когда переправлюсь через тихий белый Дунай'; *Да не си изпѣтиш за права бѣга* 'Как бы ты не пострадал ни за что, ни про что' (букв. 'за правого бога'); б) «полные» (местоименные) формы, например; *Ми прияхнал коня шѣренаго / шѣренаго коня дебѣлаго* (нар. песня) 'Пригнал мне коня пегого, пегого коня могучего';

2. Старую форму дательного падежа единственного числа мужского рода, например, *дѣброму дѣбрѣ да прави* (Х. Б.) 'доброму делать добро'.

В формах наречий и в застывших формулах вроде *святѣя светѣх, бѣжията мѣйка* 'богоматерь' встречаются и другие окаменевшие остатки утраченных форм имени прилагательного.

§ 178. Образование сравнительной и превосходной степени. Как сказано в § 173,3, формы этих двух степеней сравнения отличаются от форм положительной степени наличием ударенной префиксальной частицы. В сравнительной степени присоединяется частица *пѣ-*, в превосходной — частица *нѣй-*. С присоединением этих частиц ударение, падающее на корень, суффикс или окончание имени прилагательного, не утрачивается. В результате формы сравнительной и превосходной степени имеют по два ударения, приблизительно одинаковых по степени интенсивности: *пѣ-хѣбав* 'более красивый', *нѣй-бѣла* 'самая белая', *пѣ-лѣшо* 'более плохое', *нѣй-широки* 'самые широкие', *нѣй-деловѣта* 'самая деловая' и т. д.

Префиксальные частицы степеней сравнения пишутся «полуслитно» с прилагательным (через дефис).

В очень редких случаях (иногда у прилагательных, выступающих в функции именной части составного сказуемого, и изредка у прилагательных субстантивированных, превратившихся в существительные) частицы *пѣ-* и *нѣй-* могут быть отделены от прилагательного вставкой тех или иных коротких неударенных слов, например: *И любовѣта ни сѣкаш пѣ е свѣта, / за щѣто трѣбва да се раздѣлим* (Д. Деб.) 'И наша любовь, кажется, является еще более святой, так как мы должны расстаться'; *Но защѣ тоз профѣсор надмѣнен, / този бѣлгарски фѣн дѣжентѣлмѣн / пѣ е чѣжд и далѣчен тех или иных затвѣрника на ѡстров Кайѣн?* (Х. Р.) 'Но почему этот надменный профессор, этот болгарский утонченный джентльмен более чужд и далек от меня, чем заключенный на острове Кайен?'¹

¹ В подобных случаях дефис, естественно, не ставится, но над частицей обязательно ставится знак ударения (ср. § 328).

Образование степеней сравнения с ударенными префиксальными частицами без какого-либо окончания или суффикса есть специфическая особенность болгарского языка. Отметим, что в современном болгарском языке никаких других способов образования сравнительной и превосходной степени не существует. Формы вроде *мла́дши, ста́рши, ви́ши, ни́зши*, устар. *височа́йши*, восходящие исторически к старым суффиксальным формам степеней сравнения, представляют в болгарском литературном языке книжные заимствования из русского, имеют специфическое употребление (главным образом — в официальной номенклатуре военных и, в меньшей мере, гражданских чинов) и ни в коем случае не могут рассматриваться как формы слов *мла́д, ста́р, висо́к* и *ни́зък*.

В современном болгарском языке префиксальные частицы сравнительной и превосходной степени могут присоединяться не только к прилагательным и наречиям, но также и к некоторым словам, принадлежащим к другим частям речи. Это явление будет рассмотрено в § 328.

В Употребление форм имени прилагательного

§ 179. Общие и определенные формы имени прилагательного используются:

1. В качестве определения (в атрибутивной функции), например: *ба́лгарски език, но́вото вре́ме, на́й-хубави изглед* 'наилучшие перспективы'. Прилагательное-определение почти всегда предшествует определяемому существительному; обратный порядок встречается только в устойчивых сочетаниях типа *Симео́н Вели́ки* либо в условиях особой эмоциональности речи и в поэзии, например, *дните честíti* 'счастливые дни' (в рифме): *Мо́же би ис́кате/да я срази́те/ мо́ята вя́ра/ във дните честíti* (Н. В.) 'Может быть, вы хотите сразить мою веру в счастливые дни'.

2. В качестве обособленного определения, например: *Защо́то ти́ — се́дня — при́мер да́де пръв* (И. В.) 'Потому что ты, последняя, подала первый пример'. Выступая в роли обособленного определения, прилагательное часто сопровождается зависящими от него другими словами (распространенное обособленное определение), например: *То́зи въ́прос, де́тски на́ивен, възбу́ди смя́х у вси́чки* 'Этот вопрос, по-детски наивный, вызвал всеобщий смех'; нередко сочетается с другим прилагательным, например: *Сло́вото му, пр́осто и бези́скусствено, възну́ваше, смуща́ваше, убежда́ваше* (И. В.) 'Его слова, простые и безыскусственные, волновали, смущали, убеждали'. В функции обособленного определения чаще используются общие формы прилагательного. Нормально обособленное определение следует за определяемым.

3. В именном сказуемом, например: *Вре́мето бе́ше то́пло* 'Погода была теплая'; *...у́тре ще б́де/живо́та по-хубав,/живо́та*

nó-míďťr (Н. В.) ‘...завтра жизнь будет лучше, жизнь будет более мудрой’; *Жів е той, жів е!* (Х. Б.) ‘Жив он, жив!’ В этой функции обычно используется общая форма прилагательного, но может встретиться и определенная форма, например: *Тѳй е нѳй-лѳиият* ‘Он самый плохой’ (ср. § 164).

4. В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему, например: *Тѳй лежѳи бѳлен* ‘Он лежит больной’; *Цвѳта го чѳкаше неспокоѳйна* (Е. П.) ‘Ц. ожидала его беспокойная’; или к прямому дополнению: *Завѳрих я бѳлна* ‘Я застал ее больной’; *Вѳсел ме глѳдат мѳли другѳри* (Х. Б.) ‘Веселым видят меня милые товарищи’. И в этой функции обычно используется общая форма прилагательного.

5. В самостоятельном употреблении, когда прилагательное не определяет какое-то другое слово в предложении, а само обозначает тот или иной предмет мысли, т. е. выполняет функцию имени существительного. При этом такое прилагательное может быть подлежащим в предложении, например, *Сѳтият на глѳдния* (или: *Сѳт на глѳден*) *не вѳрва* ‘Сытый голодному не верит’; дополнением, например, *на глѳдния* (*на глѳден*) в только что приведенном предложении (косвенное дополнение) или *Не бѳва да настрѳчаваме мѳрзелѳвите* ‘Не следует нам поощрять ленивых’ (прямое дополнение); иногда обращением, например, *Не мѳже, мѳла, тѳй!* ‘Так, милая, нельзя!’.

§ 180. Выступая в роли простого, обособленного или предикативного определения или в составе именного сказуемого, прилагательное согласуется в роде и числе с тем словом (существительным или, в известных случаях, местоимением), которое оно определяет (см. все примеры, приведенные в пп. 1—4 предыдущего параграфа). Когда существительное употреблено в счетной форме, прилагательное имеет форму множественного числа: *шѳст нѳви стѳла* ‘6 новых стульев’.

Если прилагательное (в составе сказуемого или в функции предикативного или обособленного определения) определяет местоимения *ѳз* ‘я’ или *тѳ* ‘ты’, не имеющие категории рода, то род прилагательного, как и в русском языке в соответствующих случаях, выбирается в зависимости от пола данного лица, например, *Тѳ си бѳлен* ‘Ты болен’ либо *Тѳ си бѳлна* ‘Ты больна’. Это же правило действует (в отличие от практики, принятой в русском языке) и в отношении прилагательных, определяющих местоимение *вѳе* ‘вы’, если оно относится к одному человеку: *Вѳе сте бѳлен* (если обращаются к мужчине), *Вѳе сте бѳлна* (если обращаются к женщине); ср. *Вѳе сте бѳлни* (обращение более чем к одному лицу — прилагательное в форме множественного числа); по-русски этим трем разным болгарским предложениям соответствует одно — *Вы больны*.

В качестве предикативного члена (предикативного определения или именной части составного именного сказуемого) прилагательное может определять лицо, не выраженное отдельным словом

в предложении, а обозначенное личным окончанием глагола. В этих случаях род прилагательного также определяется в зависимости от пола лица, о котором идет речь (в единственном числе и, в отличие от практики, принятой в русском языке, при официальном обращении во 2-м лице множественного числа). В известных случаях (например, когда речь идет о детях) прилагательное может принимать форму среднего рода. Примеры: а) *бóлен сѣм, бóлен си, бóлен е* 'я, ты, он болен', *бóлен сте* 'вы больны' — речь идет о мужчине; б) *бóлна сѣм, бóлна си, бóлна е* 'я, ты, она больна', *бóлна сте* 'вы больны' — речь идет о женщине; в) *бóлно е* букв. 'оно больно' — речь идет о ребенке или вообще о лице, обозначенном существительным среднего рода. Форму множественного числа прилагательное принимает только в тех случаях, когда речь действительно идет более чем об одном лице или предмете: *бóлни сме, бóлни сте, бóлни са* 'мы, вы (= более, чем одно лицо), они больны'.

§ 181. Когда имя прилагательное выступает в самостоятельном употреблении или субстантивируется, оно принимает форму того или иного рода и числа в соответствии со следующими правилами.

1. Обозначая лицо, имя прилагательное выражает своими родовыми окончаниями пол этого лица (причем в отношении детей независимо от пола иногда возможно использование среднего рода), а если лиц несколько, оно принимает форму множественного числа. Примеры: *Ще пѣтам старѣя* 'Спрошу старого (=старика)'; *Старата е съгласна* 'Старая (т. е. старуха) согласна'; *Нóвото мálко продължаваше да млящи с устá* (Е. П.) 'Новый младенец (букв. 'новое маленькое') продолжал чмокать губами'; *Домáшните ми се вѣрнаха* 'Мои домашние вернулись'; *Млáдите замíнаха* 'Молодые (=молодожены) уехали'. Формы единственного числа мужского рода могут выступать и в обобщенно-личном значении: *На здравѣя лѣкарства не трѣбват* 'Здоровому лекарства не нужны'.

Прилагательные, обозначавшие лиц, в ряде случаев превратились в существительные — фамильные имена вроде *Стоянов, Пенева, Смирненски, Геновска* и т. д. (употребляемые, как и близкие русские фамильные имена, и в мужском, и в женском роде).

2. Обозначая совокупность лиц в виде собирательного понятия, а также предметы и отвлеченные понятия, прилагательные принимают обычно форму единственного числа среднего рода: *Мáло и голямо грáбна оръжие* 'Стар и мал (букв. 'малое и большое') схватились за оружие'; *Не пѣтай старó, ами страдáло* 'Спрашивай не у старого, а у опытного (страдавшего)'; *Иска ми се кѣселко* 'Хочется мне кисленького'; *Червѣното не é всякога огън* 'Красное не всегда огонь' (=Не все то золото, что блестит); *Той пак ще остане на сѣхо* 'Он снова останется ни с чем'.

В ряде случаев прилагательные в форме среднего рода полностью

превратились в существительные, например, *приспівателно* 'снотворное', *слáдко* 'варенье' (*ви́шново слáдко* 'вишневое варенье'); *живóтно*, *насекóмо*, *млекопита́ещо*. Такого же происхождения названия населенных пунктов (*Пчелáрово*, *Алтýново*), широко распространенные обозначения областей и районов Болгарии типа *Софíйско*, *Елинпéльнско*, *Търновско*, а также названия (устарелые и несколько просторечные) некоторых стран: *Влáшко* 'Румыния', *Нéмско* 'Германия'. Ср.: *Обиколíх ця́ло Лóмско* 'Я обошел (или объездил) весь Ломский край', *Тóй завършил медицина в Нéмско* 'Он (говорят) получил медицинское образование в Германии'.

3. В некоторых случаях самостоятельно употребленное или субстантивированное прилагательное, обозначающее предмет (или даже отвлеченное понятие), может иметь форму не среднего, а мужского или женского рода, например: *въпросíтелна* 'вопросительный знак', *удивíтелна* 'восклицательный знак'. Иногда такие случаи основываются на опущении имени существительного, например, *фрénски* (опущено *езíк*) 'французский', в смысле 'французский язык' (*учíтел по фрénски*), либо представляют собою заимствования, например, *столовá* 'столовая' (заимствовано из русского, ударение на окончании по аналогии с другими заимствованиями, ср. *деловí*, *деловá*, *полковí*, *полковá* и т. п.).

§ 182. Определенные формы имени прилагательного выражают, как и определенные формы существительного, грамматическое значение определенности (в смысле, придаваемом этому понятию выше, см. § 161). Определенная форма прилагательного может быть использована лишь тогда, когда предмет мысли, обозначенный этим прилагательным (в случае самостоятельного употребления) или тем существительным, к которому оно относится, является определенным, т. е., чаще всего, — известным слушателю (читателю) в своей индивидуальной определенности до данного высказывания. В прочих случаях употребляется общая форма.

Важно подчеркнуть, что определенная форма, как правило, используется только в одном, и именно в первом по порядку определении существительного (прилагательном, причастии, числительном или местоимении), а остальные его определения принимают общую форму: *Животворящата и бѣблiва сѣлска речйца, който извiра изпод голѣмите кáменни чiчки над самi сѣлото* (Е. П.) 'Животворная и говорливая сельская речушка, вытекающая из-под больших скал над самым селом'¹.

Однако есть случаи, когда определенную форму получает каждое из нескольких прилагательных, предшествующих определяемому существительному. Это бывает, если прилагательные а) относятся к разным предметам мысли или, б) относясь к одному

¹ В некоторых сочетаниях терминологического характера, напротив, в определенной форме ставится последнее прилагательное: *стáрши научният сътрудник Велчев*.

предмету мысли, особо подчеркивают отдельные признаки этого предмета. Примеры: а) *унгáрското, румѣнското и чехослова̀шкото посѡлство* 'венгерское, румынское и чехословацкое посольства' (букв. посольство); б) *Я̀сните, то̀чните, ѝскрените дѹми на о̀ра̀то̀ра предизвѣка̀ха живо̀ задово̀лство у слу̀шателите* 'Ясные, точные, искренние слова оратора вызвали живой отклик у слушателей'. Наконец, при инверсии, если определение-прилагательное следует за существительным, оно обычно выступает в общей форме, а определенную форму, если она необходима или желательна по смыслу, получает само имя существительное. Так, часто в поэзии: *Очи́те ми са пѣ̀лни с то̀пѣ̀л здрѣ̀ч, / що вѣ̀е през прозѡ̀реца отво̀рен* (Х. Я.) 'Глаза мои полны теплым сумраком, веющим через открытое окно'; *Аз ѝскам да сѣ̀м про̀лет сред про̀летите мла̀ди* (Х. Я.) 'Я хочу быть весною среди молодых весен'; *В песен́та позна̀вам хѣ̀мна вдѡхновѣ̀н, / с ко̀йто ще посрѐщнем ѹ̀трешния дѐн* (Н. В.) 'В этой песне я узнаю вдохновенный гимн, которым мы встретим завтрашний день'¹. Изредка и в прозе: *Вели́ки чу̀ства... се разбу̀диха сегѡ̀ в ду̀шите на сподви́жниците Хаджи Димѣ̀трови, То̀тюви, Панайѡ̀тови* (И. В.) 'Великие чувства пробудились теперь в душах сподвижников Хаджи Димитра, Тотю и Панайота'. Однако в атрибутивных сочетаниях с существительным именем собственным типа *Игна̀т ку̀ция(т)* 'Игнат хромой', прилагательное, стоящее после существительного, получает определенную форму.

§ 183. Дополнительные замечания об употреблении общих и определенных форм имени прилагательного.

1. Формы превосходной степени, поскольку они, обозначая наивысшую степень признака, ставят определяемое существительное в положение единственности, обычно употребляются в определенной форме. Ср.: *Тогѡ̀ва на̀кѣ̀чих ша̀пка̀та си с то̀ва̀ ѡ̀рло̀во перѡ̀ и залю̀бих на̀й-ху̀бавото мо̀мѣ̀че в света̀* (Е. П.) 'Тогда я украсил свою шляпу этим орлиным пером и полюбил самую прекрасную девушку в мире'. Однако в тех случаях, когда превосходная степень используется в значении так называемого «элатива», т. е. для обозначения высокой, но не наивысшей степени признака, закономерной является общая форма, например: *Йѡ̀ргов бѐше по̀бедѣ̀н без бо̀й, до̀ру̀ без на̀й-ма̀лка съ̀проти́ва* (Г. К.) 'Йоргов был побежден без боя, даже без малейшего сопротивления'; *Въ̀в фа̀бриката от на̀й-ло̀ши ма̀териѡ̀ли сѣ̀м полу̀ча̀вал отлѣ̀чни маслѡ̀* (П. В.) 'На заводе из отвратительнейших материалов я получал отличные масла'.

2. Так называемые порядковые числительные, казалось бы, должны употребляться преимущественно, если не исключительно в определенных формах (ср. употребление определенного артикля

¹ Также *свѡ̀да небѣ̀сен* (§ 160), *днѣ̀те честѣ̀ти* (§ 179,1). Ср. однако, с повторением члена: *Из ѹ̀лиците димните / изля̀зо̀х на по̀лѣ̀то, / въ̀в небеса̀та си́ните / усмѣ̀хва се дѡ̀гѡ̀та* (И. В.) 'Из дымных улиц я вышел в поле, в синем небе улыбается радуга'.

при порядковых числительных в западноевропейских языках). Однако в болгарском языке, помимо определенных форм (*Пѣтият конгрѣс на БКП*), часто употребляются и общие формы порядковых числительных, например: *втѡра рѡта, нѣта дивізія, трѣти секретаръ*; также *Чѹвам го за пѣрви пѣт* (Д. Д.) 'В первый раз слышу'. Общие формы обязательны при назывании дат: *девети септѣмври*.

3. Особого внимания заслуживает употребление прилагательных при именах собственных (и в составе имен собственных типа *Чѣрно морѣ*). Здесь действуют следующие закономерности:

а) Прилагательные — определения собственных имен (географических и личных имен, фамилий, прозвищ) часто употребляются в определенной форме, независимо от того, в какой форме выступает данное имя собственное вне сочетания с прилагательным. Так, *Сѡфія* без определения встречается только в общей форме, а с определением — как в общей форме (*стѡра Сѡфія, голѣма Сѡфія*), так и в определенной, например: *С развѣти знаменѡ, по тѣсните и крѣви ѹлички, сред ликуѡващия народъ рѹската колѡна... навлѣзаше бѣрзо в малката Сѡфія* (П. Славѣнски) 'С развернутыми знаменами, по узким и кривым улочкам, среди ликующего народа русская колонна... быстро вступала в маленькую Софию' (дело происходит в 1878 г.). С другой стороны: *храбрия Стрѡнджа*, но прозвище *Стрѡнджата* без сопровождающего его прилагательного — всегда в определенной форме. Как указано выше, определенную форму получают даже имена прилагательные, стоящие после личных имен (*Игнатъ кѹцият*). Таким образом грамматическое значение определенности, всегда присущее именам собственным независимо от их формы, последовательно проявляется в формах имени прилагательного, сопровождающих данное собственное имя.

б) Если прилагательное входит в состав имени собственного, оно может выступать как в общей, так и в определенной форме. В сочетаниях с прилагательным, производным от имени собственного, чаще встречается общая форма, например: *Стѡра планина, Срѣдна гора* (горные хребты), *Стѡра Загора, Нѡва Загора, Гѡрна Орѡховица, Червѣн бряг, Велико Тѣрново, Мѡлко Тѣрново* (города), а в мужском роде — иногда расширенный вариант общей формы: *Нѡви пазѡр, Гѡрни Дѣбник* (населенные пункты), *Симѡн Велики*. В сочетаниях с прилагательным, производным от имени собственного, сейчас более принята определенная форма: *Петроханскіят прѡход, Троянскіят прѡход* (названия горных перевалов) *Искѣрското дефилѣ, Балканскіят полуѡстров, Атлантѣчскіят океѡн*, но иногда встречаются (особенно в более старом языке) и общие формы (*Петрохански прѡход*). В некоторых составных именах собственных колебания наблюдаются у одного и того же автора. Так, у И. Вазова имеем *Чѣрно морѣ*, и, иногда, *Чѣрното морѣ*.

в) Субстантивированные прилагательные типа *Софійско, Елинпѣлѣнско, Нѣмско* (см. выше § 181,2), а тем более *Сарафово*

и т. п. употребляются всегда в общей форме: здесь уже действует закономерность, наблюдаемая в отношении основной массы существительных — имен собственных.

4. Отметим, наконец, что и в некоторых других случаях, когда существительное, употребленное без определения-прилагательного, должно стоять в общей форме, прилагательное принимает определенную форму. Так, *ма́йка ми* 'моя мать' (см. § 167,1), но *ста́рата ми ма́йка* как *гру́бите му рѣ́це* (конструкция с краткой формой дательного падежа личного местоимения), *под вли́яние на* (см. § 167,2), но *под си́лното вли́яние на*. И в данном случае грамматическое значение определенности находит себе последовательное выражение в форме прилагательного.

Подытоживая сказанное в пп. 1—4, можно заметить, что в некоторых случаях прилагательное придает существительному значение определенности, в других же случаях (и таких случаев — большинство) оно лишь помогает четче выявить определенность, уже присущую существительному в связи с действием каких-то других факторов.

§ 184. Звательная форма имен прилагательных используется: а) как определение существительного (в зательной или общей форме), употребленного как обращение, и б) без существительного (самостоятельно) в функции обращения. Примеры: а) *скѣни дру́гарю!* 'дорогой товарищ!'; *ми́ли при́ятелю!* 'милый друг!'; *дра́ги господа́н Барутчи́ев!* (Д. Д.) 'дорогой г-н Барутчиев!'; б) *Греші́те, дра́ги!* 'Ошибаетесь, мой милый!'.

Об использовании в качестве обращения или определения, относящегося к обращению, других форм имени прилагательного см. § 179,5. и § 382,2.

§ 185. Формы сравнительной и превосходной степени употребляются во всех тех же синтаксических функциях, что и формы положительной степени (см. § 179 и, в частности, некоторые приведенные там примеры сравнительной и превосходной степени).

Специфическим является употребление при формах сравнительной и превосходной степени предложных конструкций (обычно с предлогом *от*), указывающих на предмет или предметы, с которыми производится сравнение: *Бори́с е по-го́лям от Пѣ́тко* 'Борис старше Петра'; *То́й е по-у́мен от те́бе* 'Он умнее тебя'; *на́й-приле́жен от всѣ́чки* 'самый прилежный из всех'; *на́й-пѣ́ргав между дру́гарите си* 'самый проворный среди своих товарищей'. Иногда вместо предложной конструкции может быть употреблено в аналогичной функции придаточное предложение: *То́й е по-образова́н, отко́лкото съ́м аз* (лучше: *от ме́не*); 'Он образованнее, чем я'; *То́й е по-образова́н, отко́лкото го ми́слех* '...чем я предполагал'.

Сравнительная и превосходная степень могут употребляться и без

предложной конструкции или придаточного предложения¹: *Веднѣж лисѣцата... отишлѣ в манастир, та се покалугерѣла. Там я ѹчили да се покорѣва на по-старите* (народная сказка) 'Однажды лиса... ушла в монастырь и стала монахиней. Там ее учили покоряться старшим'; *Той взѣ нѣй-голямата ябѣлка* 'Он взял самое большое яблоко'.

Глава III

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

A

Формообразование

§ 186. Как и в русском языке, числительные '1' и '2' изменяются по родам, а числительное '1' кроме того, и по числам. Имеются следующие формы:

'1' ед. ч.: м. р. — *едѣн*, ж. р. — *еднѣ*, ср. р. — *едно*

мн. ч. (для всех трех родов) — *еднѣ*

'2' м. р. — *двѣ*, ж. и ср. р. — *двѣ*

Примеры: *едѣн мѣж* '1 мужчина', *еднѣ женѣ* '1 женщина', *едно дете* '1 ребенок', *еднѣ чорѣпи* '1 пара чулок'; *двѣ стола* '2 стула', *двѣ женѣ* '2 женщины', *двѣ деца* 'двое детей'. «Представительной» формой обычно считают форму мужского рода, но правильнее было бы считать ту, в которой числительные '1' и '2' выступают при счете, т. е. форму среднего рода (*едно* и *двѣ*).

Аналогичным образом изменяются по родам и сложные числительные, у которых последним элементом является *едно* (*едѣн*, *еднѣ*) и *двѣ* (*двѣ*). Ср. также формы уменьшительно-ласкательных числительных, образованных от *едно* и от *двѣ*: *еднѣчѣк*, *еднѣчка*, *еднѣчко* (и мн. ч. *еднѣчки*); *двѣм-ка* или *двѣмѣца* (для м. р.), *двѣнки* или *двѣчки* (для ж. и ср. р.).

Остальные числительные по родам не изменяются (*трѣ стола*, *трѣ женѣ*, *трѣ деца*)². Названия больших чисел вроде *хѣлѣда* 'тысяча', *милиѣн* также не изменяются по родам, но, будучи в некотором отношении именами существительными, эти слова имеют кате-

¹ При таком употреблении превосходная степень может иногда получать значение «элатива», что проявляется в использовании общей формы вместо определенной (см. § 183,1).

² Образование форм типа *двѣма*, *трѣма* нельзя рассматривать как изменение числительных по родам, так как эти формы имеют более узкую сферу применения, чем грамматический мужской род: они употребляются только по отношению к лицам (см. § 191,1).

горию рода, мужского (*милион, миллиард*) или женского (*хильяда*), и изменяются по числам, образуя следующие формы:

ед. число	множ. число	счетная форма
<i>хильяда</i> (как числит.)	<i>хильяди</i> (всегда	
<i>хильяда</i> (как существит.)	с таким ударением)	
<i>милион</i>	(<i>милиони</i>) ¹	<i>милиона</i>
<i>миллиард</i>	(<i>миллиарди</i>) ¹	<i>миллиарда</i>

Примеры: *двайсет и еднá хильяда, двé хильяди, ед́ин милион, двá милиона, пѣт милиарда.*

§ 187. Формообразование специальных разрядов числительных.

Названиям дробных чисел присуще изменение по числам и категория рода (именно женский род): *еднá трѣта, двé стот́инки, трѣ осм́инки* и т. д.

Приблизительные названия количеств (*десет́ина* и т. д.) имеют внешнюю форму существительных женского рода, но, поскольку они остаются числительными, категория рода в них не проявляется, так как в образовании сложных числительных они не участвуют и вообще не бывают в положении слов, определяемых числительными '1' или '2' (говорят не «еднá десет́ина», а просто *десет́ина*, не «двé десет́ини», а *двайсет́ина*). Формы множественного числа этих слов в качестве числительных не употребляются.

§ 188. Остатки старых надежных форм изредка встречаются в песенном фольклоре у числительного '1'. Это формы *едно́го* (вин. пад.) и *едно́му* (дат. пад.), например: *И́мáла мáма едно́го с́ина Стоя́на* (нар. песня) 'Был у матери один сын Стоян'. Окаменелые остатки падежных форм вскрываются исторической грамматикой в лично-мужских формах типа *двáма* (старый дательный-творительный падеж двойственного числа) и в сложениях со вторым элементом *стот́ин* (старый родительный падеж множественного числа, ср. русск. *сотен*), например, *че́тиристот́ин* '400'; следы бывшего изменения по числам слова *сто* сохранились также в формах *двѣста* и *трѣста*.

§ 189. Все числительные образуют определенные формы, а именно:

1. Числительное '1' образует их так, как имена прилагательные: для единственного числа в мужском роде — *ед́иния(т)*², в женском роде — *еднáта*, в среднем роде — *едно́то*; для множествен-

¹ Формы *милиони* и *миллиарди* взяты в скобки потому, что они по своему характеру форм количественно-неуточненного множественного, собственно, никогда не используются в функции числительного, т. е. для счета и точного указания количества (эту функцию выполняют только формы единственного числа и счетные формы). Формы *милиони* и *миллиарди* представляют собою, таким образом, формы существительных, а не числительных.

² Встречается и «сверхкраткая» форма *ед́иний*, в частности, в поэзии, а также изредка просторечная или областная форма *ед́инѣт*,

ного числа — *едните*; аналогично — *едничкият, едничката, едничкото, двайсет и едно* и т. д.

3. В ряде случаев при образовании определенных форм числительных происходит (как у существительных, оканчивающихся в общих формах на гласный) приспособление окончания определенной формы к последнему гласному общей формы. Так, числительное '2' образует определенные формы *два́та* (муж. род) и *двѣте* (жен. и средн. род), числительное '3' — форму *три́те*, числительные '300' и '1000' — формы *три́стата* и *хилѣдата*. Также с членом *-/та/* образуются определенные лично-мужские формы числительных (*два́мата, двамина́та* и т. д.), определенные формы приблизительных (*десетина́та* и т. д.) и дробных числительных (*половина́та, половина́ката* и т. д.)¹. В литературном языке во всех рассмотренных сейчас формах член *-/та/, -/те/, -/то/* является неударенным².

3. Числительные *милион, миллиард* образуют свои определенные формы как существительные мужского рода, оканчивающиеся на согласный: *милионѣт* или *милиона, миллиардѣт* или *миллиарда*.

4. Остальные числительные, не представляющие собою сочетаний слов, образуют определенные формы с помощью члена *-/те/*, всегда ударенного, например: *четиритѣ, седемтѣ, петнайсеттѣ, стотѣ, петстотинтѣ*. Формы типа *петтѣ, деветтѣ, десеттѣ* произносятся с двойным (долгим) */т/*: */петтѣ/*. Только форма *шесттѣ* произносится с одним */т/*: */шестѣ/*, хотя и пишется с двумя *т*.

В живом народном языке, особенно в восточной Болгарии, встречаются определенные формы рассматриваемых числительных с членом *-/тѣх/*, орфогр. *-тѣх*: *четиритѣх, петтѣх, деветтѣх* и т. д.³. У числительных '400', '500' и т. д. до '900' встречаются в разговорном употреблении также определенные формы типа *четиритѣ стотин, петтѣ стотин*.

5. В сложных числительных, представляющих собой сочетания слов, член получает только одна какая-либо часть, а именно: в бессюжных сочетаниях со словами *хилѣда, милион, миллиард* — всегда первая часть (*двѣте хилѣди, три́те милиона, петнайсеттѣ милиарда*); в сочетаниях, образованных с союзом *и*, — либо последняя часть (*двайсет и два́та*), либо первая (*двайсеттѣ и два́*).

едина, образованная по типу определенных форм имен существительных, например: *Пѹшките на стражѣрите бѣха струпани накуп в едина ѿгѣл на помещѣнието* (И. Хаджимѣрчев) 'Винтовки полицейских были свалены в кучу в одном углу помещения'.

¹ В соответствии с тем же принципом архаическая и диалектная форма *хилѣдо* получает член *-/то/*: *хилѣдото*.

² В речи некоторых болгар из западных областей страны встречаются диалектные формы *дветѣ, три́те* (аналогия с определенными формами числительных, рассматриваемыми ниже, в п. 4).

³ Это *тѣх* есть застывший родительный падеж множественного числа определенного члена (в прошлом определенный член изменялся по падежам, как и соответствующее указательное местоимение) и этимологически соответствует русск. *тех* и ст.-сл. *ТѢХЪ*.

§ 190. Имена числительные могут употребляться в качестве названия отвлеченного числа, например, при словесном обозначении арифметических действий: *пѣт и пѣт дават* (или *дава, прѣви, става*)¹ *дѣсет* '5+5=10', *шѣст без трѣ остават*¹ *трѣ* '6—3=3', *пѣт по трѣ прѣви*¹ *петнайсѣт* '5×3=15'; или в выражениях вроде *това число се делѣ на пѣт* 'это число делится на 5'. Числительные '1' и '2', изменяющиеся по родам, выступают в таких случаях всегда в форме среднего рода: *едно и едно — две* '1+1=2', *чѣтири на*² *две дава две* '4:2=2'. То же относится и к сложным числительным, последнюю часть которых составляют 1 или 2: *двайсѣт и едно и две дават двайсѣт и трѣ* '21+2=23'. В форме среднего рода числительные '1', '2', '21', '22' и т. д. употребляются и при счете (*едно-две-трѣ...* 'раз-два-три...'), при названии каких-либо цифр, номеров телефонов (например, '22-01' — *двайсѣт и две — нула — едно*) и пр.

Второе типичное (и на практике значительно более распространенное) употребление числительных — для обозначения количества каких-либо предметов. В этом случае числительное обычно сочетается с существительным, с субстантивированным прилагательным или причастием (*две очѣ* '2 глаза', *двайсѣт и осѣм болни* '28 больных'), но иногда может выступать и вне подобных сочетаний (*Двама се карат, трѣти печѣли* 'Двое дерутся, третий выигрывает').

Указывая на количество лиц, числительное иногда выступает в сопровождении слова *дѣши*, обособившегося от существительного *душѣ*, мн. ч. *душѣй* (ср. различие в ударении) и употребляемого теперь только в сочетании с числительными (и местоименными числительными) в роли своего рода вспомогательного слова, например, *Сто двадѣсет дѣши те бѣха на брѣй* (П. П. С.) 'Их было 120 человек'. Также в сочетании с существительным (с несколько ослабленным ударением на *дѣши*): *трѣйсѣт дѣши учѣнци* '30 школьников', *пѣт дѣши войнѣци* '5 солдат'. Ср. и в русском языке близкое (хотя и ограниченное более узкими рамками, чем в болгарском) употребление формы *душ*.

При обозначении количества предметов (лиц), числительные '1' и '2' (а также '21', '22' и т. д.) согласуются в роде, т. е., как мы уже видели выше, принимают ту или другую форму в зависимости от грамматического рода определяемого существительного. При отсутствии существительного принимается во внимание грамматический род отсутствующего (но восполняемого из предшествующего контекста) существительного или же пол подразумеваемого лица (ср. сказанное выше о прилагательных, § 181):

¹ Глаголы *дават*, *остават* и др. при выражении арифметических действий могут заменяться глаголом 'быть' (*са*, *е*), словом *равно* или сочетанием *равно на*, или вообще опускаться.

² Предлог *на* обозначает деление, предлог *по* умножение, предлог *без* вычитание; при сложении используется союз *и*.

Дойдѡха и двѣте 'Пришли обе' (имеются в виду или женщины, или дети, обозначаемые существительными среднего рода); *От десет лева оста̀наха са̀мо два̀* (подразумевается *лева*) 'От 10 левов осталось только два'.

Употребляясь совместно с именем существительным, числительное, как правило, предшествует ему. Обратный порядок слов (вроде русск. *года два*) в болгарском встречается очень редко (и не выражает значения приблизительности).

§ 191. Об употреблении специальных разрядов числительных надо заметить следующее:

1. Лично-мужские формы употребляются в тех случаях, когда указывается количество лиц мужского пола или количество лиц, из которых хотя бы одно является лицом мужского пола. Ср.: *трѣмата мускетѣри* '3 мушкетера'; *Хайде двѣма да се жѣним* (нар. песня) 'Давай, мы двое поженимся'; *Излязохме на разходка двѣма, аз и сестра ми* 'Мы вышли погулять вдвоем, я и моя сестра' (предложение будет правильным только в устах мужчины). Надо учесть, что лично-мужские формы широко применяются только при указании на небольшие количества лиц, причем и в этих случаях не являются строго обязательными: рядом с *петѣма войнѣци* 'пять солдат' всегда возможно *пѣт дѹши войнѣци*, а изредка встречается и *пѣт войнѣка*; но если речь идет о более чем десяти лицах, явно предпочитается неспециализированная форма числительного в сочетании с обычной формой множественного числа: *петдесѣт и пѣт войнѣци*.

2. Между параллельными формами дробных числительных отмечается следующее различие в синтаксическом употреблении: форма *половѣн* используется преимущественно в сочетании с именем существительным (*половѣн час*, *половѣн мѣтър*), форма *половѣна* — в других случаях (в частности, при обозначении времени суток: *пѣт и половѣна* '5 ч. 30 м.'), форма *половѣнка* — в арифметике, наряду с *една̀ второ̀ра*; сходным образом форма *четвѣрт* предпочитается в приименном употреблении (*четвѣрт кило̀*) и при обозначении времени суток (*чѣтири без четвѣрт* '3 ч. 45 м.', ср. русск. *без четверти четыре*), а *четвѣртѣна* (*четвѣртѣнка*) и *една̀ четвѣрта̀* — в арифметике. Относительно употребительными являются также суффиксальные образования *третѣна*, *петѣна* или *пѣтѣнка*, *десетѣнка*, *стотѣнка*; для других дробных чисел предпочитают сложные обозначения типа *една̀ шѣста̀*, *трѣ осми*.

Кроме указанных в § 124,3 морфологических образований, служащих для приближенных обозначений количества, существуют и синтаксические способы выражения приблизительности, которые будут рассмотрены в § 369,5,г.

§ 192. Определенные формы числительных, как и определенные формы других частей речи, могут быть употреблены, когда речь идет о предмете определенном, т. е. либо уже известном слушателю или читателю до начала речи, либо единственно возможном вообще или в данной ситуации (см. § 161).

Примеры: *500-те хйляди партийни членове в една 7-милионна България — това е действително една мощна политическа армия, една непобедима сила*. (Г. Димитров) '500 тысяч (или: эти 500 тысяч) членов партии в Болгарии, с населением в 7 млн. человек, это действительно мощная политическая армия, непобедимая сила'; выше на той же странице, при первом упоминании количества членов партий, числительное *петстотин хйляди* стоит в общей форме. *Тё наёмаха заклёти експерт-счетоводители, защото знáеха сáмо четиригё аритметични дéйствиá и се ползуваха от таблицата за умножéнието с помощта на десетгё си пръсти* (Г. К.) 'Они нанимали присяжных экспертов-счетоводов, так как знали только четыре арифметических действия (опр. ф. *четиригё*, поскольку понятие 4-х арифметических действий является общеизвестным) и пользовались таблицей умножения с помощью своих десяти пальцев' (опр. ф. *десетгё*, поскольку дальше следует краткая форма дательного падежа *си*, ср. § 167,1); *Към седемгё езерá* (надпись на дорожном указателе) 'К семи озерам' (опр. ф. *седемгё* фактически выступает здесь в составе имени собственного).

Особо отметим сочетание союз *и* + определенная форма числительного (чаще всего '2'), например: *и двáта*, *и двáмата*, *и двéте*, *и трёте* в значении, соответственно, 'оба' (*и двáта стóла* 'оба стула', *и двáмата* 'оба лица, из которых по крайней мере одно — мужского пола', *и двéте ушй* 'оба уха', *и двéте ръце* 'обе руки'), 'все три' (*Тóй превéде и трёте чáсти от ромáна* 'Он перевел все три части романа').

Глава IV

ГЛАГОЛ

А

Вводные замечания

§ 193. В болгарском, как и в других языках, семантико-грамматические разряды глаголов выделяются на основании различных признаков.

1. Личные глаголы (*пйша*, *хóдя*, *лежá*) противостоят безличным, представляющим собой обозначения некоторых природных явлений (*съмва* 'светает', *свечерява се* 'вечереет', *святка се* 'сверкает молния'), физических и психических состояний человека и вообще живого существа (*втрйса ме* 'меня лихорадит, трясет', *олéква ми* 'мне становится лучше', *досмешáва ме* 'мне становится смешно'), общие обозначения наличия, отсутствия, возможности, необходимости чего-либо (*има* 'есть, имеется', *няма* 'нет', *бйва* 'годится', *трйбва* 'нужно, следует', *вървй му* 'ему везет'). Безличные глаголы объединяются четкими грамматическими признаками — морфологическим, именно дефектностью парадигмы лица и рода (см. § 196), и синтаксическим — неспособностью сочетаться с подлежащим.

2. Непереходные глаголы (*хóдя, лежá, смéя се* 'смеяться'), никогда не получающие прямого дополнения, противостоят переходным, управляющим прямым дополнением и обозначающим действия над какими-то объектами, материальными или идеальными (*шíя, пíша, стрóя, решáвам, обмíслям нéщо* 'шить, писать, строить, решать, обдумывать что-либо'); восприятие каких-то объектов, чувства по отношению к ним и т. п. (*вúждам, забелáзвам, обíчам нýкого или нéщо* 'видеть, замечать, любить кого или что-либо').

Внутри переходных глаголов выделяется подгруппа таких, которые, обозначая «адресованные» действия, способны иметь помимо прямого дополнения также и косвенное: это глаголы давания (*дáвам, подарáвам, прáщам нýкому нéщо* 'давать, дарить, посылать кому-либо что-либо'); глаголы передачи информации (*кáз-вам, сзóбщáвам* 'говорить, сообщать кому-либо что-либо') и некоторые другие группы. Особо выделяются косвенно-переходные глаголы разной семантики, управляющие не прямым, а косвенным дополнением (*благодарáя нýкому или на нýкого, прилúчам на нýкого, грúжа се за нýкого* 'благодарить кого', 'походить на кого', 'заботиться о ком' и т. д.).

3. Первое и второе деление взаимно перекрещиваются: не только личные (см. все примеры в п. 2), но и безличные глаголы могут быть непереходными (*с́мва*), переходными (*втрúса ме, бúва го* 'он годится') и косвенно-переходными (*олéква ми, вэ́рвú му*). Вместе с тем все рубрики, получаемые на пересечении этих двух делений, охватываются более широким понятием в валентности глагола, его способности сочетаться в качестве сказуемого с определенными другими членами предложения, прежде всего с так называемыми актантами, т. е. с подлежащим и дополнениями, или, как говорится, «открывать вакансии» для этих актантов. Так, безличные непереходные глаголы вроде *с́мва, свечерáва се* можно назвать «нульвалентными»: при них невозможно ни подлежащее, ни дополнение (хотя, разумеется, возможны обстоятельства: *Сегá вéче с́мва* 'Сейчас уже светает'). Личные непереходные (*лежá*) и безличные переходные и косвенно-переходные глаголы объединяются вместе как одновалентные: при них возможно, а в ряде случаев даже обязательно, указание на лицо — выполнителя действия, субъекта восприятия, носителя признака; только слово, указывающее на это лицо, будет, в зависимости от типа глагола, либо подлежащим, либо дополнением, прямым или косвенным (ср.: *Тóй се смéе* 'Он смеется' и *Досмешáва го* 'Ему становится смешно' или: *Аз спá 'Я сплю'* и *Спú ми се* 'Мне хочется спать', букв. 'мне спится'). Далее идут двухвалентные глаголы — личные переходные типа *вúждам (го), решáвам (задáча)* и косвенно-переходные типа *прилúчам (на нýкого)* и, наконец, трехвалентные типа *дáвам (му кнúгата)*. Говоря о валентности глагола, приходится еще различать обязательную и факультативно реализуемую валентность: например, и *пíша*, и *решáвам* являются переходными глаголами, но *пíша* свободно можно упо-

требить и без дополнения, «абсолютно» (*Какво правиш? — Пиша* 'Что ты делаешь? — Пишу'), а *решавам* нормально употребляется только с дополнением (*Решавам задача, въпрос* и т. п.).

4. С делением глаголов по валентности перекрещивается их деление по признаку предельности/непредельности. Предельные глаголы обозначают такие действия, которые направлены к пределу и «исчерпывают» себя в случае его достижения (*вля́за/вля́зам* 'войти/входить', *сло́жа/слáгам* 'положить/класть', 'сложить/складывать'), или процессы, направленные к переходу в новое состояние (*ле́гна/ля́гам* 'лечь/ложиться', *заспá/заспíвам* 'заснуть/засыпать'). Непредельные глаголы обозначают состояния (*стоя́, лежа́, спя́* 'спать'), отношения (*принадлежа́, завися́* 'зависеть') или действия, не предусматривающие предела в своем протекании (*учи́тельствувaм, пла́ча* 'плакать'). Предельные глаголы, как правило, имеют полную видовую парадигму, непредельные же — только формы несовершенного вида. Существует большая промежуточная группа — двойственные глаголы, которые в зависимости от ближайшего контекста выступают то в предельном, то в непредельном значении. Например, *пи́ша кнй́га* (или с опр. ф. *кнй́гата*) — предельно (возможно образование совершенного вида с тем же лексическим значением: *ще напи́ша кнй́га* или *кнй́гата* 'я напишу книгу', *да напи́ша, напи́сах кнй́га* и далее — образование производных форм несовершенного вида *напи́свам кнй́га* — см. § 207). В противоположность этому *пи́ша* в абсолютном употреблении 'пишу (вообще)', 'умею писать', также иногда и с дополнением, например, *пи́ша кнй́ги* 'пишу книги (вообще)' — непредельно (образование совершенного и производного от него несовершенного вида здесь невозможно). Внутри каждой из трех групп — предельных, непредельных и двойственных глаголов — выделяются более дробные семантико-грамматические подгруппы, так называемые способы действия, и, в частности, следующие важнейшие:

а) Среди предельных глаголов (приводим в форме совершенного вида): общерезультативный (*приго́тва* 'приготовить', *икономи́сам* 'экономить') и ряд специально-результативных способов действия (например, результативно-кумулятивный, выражающий действие, ведущее к накоплению результата: *напреде́* 'напрясть', *наце́дя* 'нацедить'), начинательный с разными оттенками (*заговора́* 'заговорить', *проговора́* 'начать говорить' — о ребенке и т. п., *ца́фна* 'зацвести', 'расцвести'), одноактный (*бо́дна* 'кольнуть'), уменьшительный (*понака́жа* 'слегка наказать') и др. (ср. § 111,Б).

б) Среди непредельных глаголов: стательный способ действия (глаголы состояния — *стоя́, лежа́, вися́, мълча́* 'молчать', *спя́* 'спать', *гладу́вам* 'голодать', *горде́я се* 'гордиться', *сществу́вам*), реляционный способ действия (глаголы отношения — *завися́* 'зависеть', *принадлежа́, домини́рам, грани́ча, прили́чам* 'походить на', также *оби́чам* 'любить', *мра́зя* 'ненавидеть'), эволютивный способ действия (*учи́тельствувaм, асисту́рам, вою́вам* 'воевать', *бро́дя* 'бродить', *ше́там* 'возиться по хозяйству').

Двойственные глаголы в разных значениях и типах контекста могут относиться к разным способам действия. В большом числе случаев значение способа действия находит себе выражение с помощью средств словообразования, хотя, как показывают некоторые из приведенных примеров, значение это представлено так или иначе и в непроеизводных глаголах.

В области способов действия важным отличием болгарского языка от русского является, во-первых, отсутствие в болгарском глаголов со специфически многократным (итеративным) значением вроде русск. *говаривал*, *едал* — если не считать одного глагола *бйвам* 'бывать' (который, впрочем, тоже не всегда имеет значение многократности — см. § 266,3,б)¹ — и, во-вторых, отсутствие противопоставления «однонаправленных» и «ненаправленных» глаголов перемещения вроде русских *нести* — *носить*, *ехать* — *ездить*. В болгарском языке это старинное смысловое различие утрачено, и оба значения выражаются одним и тем же глаголом (*нося* 'носить' и 'нести', *водя* 'водить' и 'вести', *летя* 'лететь' и 'летать', *пълзя* 'ползти' и 'ползать' и т. д.)².

5. Особо выделяются группы полувспомогательных и полусвязочных глаголов, сближающихся по ряду признаков с соответствующими разрядами «незнаменательных», служебных слов. Полувспомогательные глаголы — это, главным образом, фазовые (например, *започвам* 'начинать', *продължавам* 'продолжать') и модальные (*мога* 'мочь', *искам* 'хотеть' и т. п.). Большинство из них используется в составе сложного глагольного сказуемого (§ 339,3). Полусвязочные — это глаголы со значениями 'оказываться', 'становиться', 'оставаться' (таким-то или тем-то), входящие в состав именного сказуемого, например, *Той излезе некадърен* 'Он оказался неспособным, никудашным' (§ 342,3), и со значениями 'называться', 'слыть', используемые в смешанных типах сказуемого, например *Той се казва Стоян* 'Его зовут С.' (§ 344,1).

6. Иногда в один ряд с перечисленными сейчас группировками ставят деление глаголов на возвратные и невозвратные. Но выделение возвратных и именно прямовозвратных глаголов (*мия се* 'мыться') в качестве целостной группы основывается в большей мере на их форме; семантические же особенности, с одной стороны, объединяют их с другими непереходными глаголами (невозвратными), а с другой — заставляют разбивать их на более узкие группы «собственно-возвратных», взаимных и т. д. (см. § 118,1). Более отчетливо скоррелированы формальные и семантические особенности, пожалуй, только у косвенно-возвратных

¹ Другие образования подобного типа, имевшиеся в языке, утратили многократное значение и либо значат то же, что их производящие (*идвам* 'приходить' = *йда* 'приходить'), либо развили особые лексические значения (*тичам* 'бежать' при *тека* 'течь'), либо, наконец, превратились в формы так называемого простого условного наклонения (§ 228).

² Только глагол *ходя*, соответствующий русскому *ходить*, в какой-то мере сохраняет значение ненаправленного или разнонаправленного движения, либо движения повторяющегося (*ходя на училище* 'ходить в школу').

глаголов с частицей *си* (§ 118,2) и у возвратных глаголов с некоторыми приставками и с компонентом *само-* (§§ 119—120).

§ 194. В болгарском глаголе, как и в глаголе других языков, выделяются два ряда форм: а) собственно-глагольные или, короче, финитные формы (международный латинский термин — *verbum finitum*) и б) нефинитные формы (*verbum infinitum*).

Финитные формы могут быть простыми (например, *четá* ‘читаю’) и составными (*чél сѣм* ‘я читал’). Финитные формы характеризуются категорией лица и числа, а некоторые составные еще и категорией рода. В предложении финитные формы выступают в функции сказуемого (большинство из них — только в этой функции, но ср. § 283 и след.). В связи с этим они обладают также категориями наклонения и времени.

Нефинитные формы (например, *четящ* ‘читающий’, *четейки* ‘читая’) вовсе не имеют категорий лица и наклонения и лишь до некоторой степени имеют категорию времени. К нефинитным формам в болгарском языке относятся: 1) причастие, 2) деепричастие, 3) инфинитив, употребляемый крайне ограниченно, и 4) существительное со значением разворачивающегося процесса (назовем это существительное глагольным)¹.

Такие глагольные категории, как вид и залог, в равной мере свойственны и финитным, и нефинитным формам.

Словарной формой глагола в болгарской грамматике принято считать форму 1-го лица единственного числа настоящего времени, а у безличных глаголов обычно форму 3-го лица единственного числа настоящего времени (ср. § 197, последний абзац).

§ 195. Составные финитные формы представляют собой:

1. Сочетание нефинитной формы данного и финитной формы вспомогательного глагола, например, *чél е* ‘он читал’, *бѣх чél* ‘я читал бы’ (причем в определенных случаях вспомогательный глагол закономерно отсутствует, например, *чél* ‘он, говорят, читал’, см. § 242).
2. Сочетание финитной формы данного глагола с неизменяемой служебной частицей, например, *ще четá* ‘буду читать’, *ще четейш* ‘будешь читать’.
3. Сочетание финитной формы данного с финитной формой вспомогательного глагола и служебной частицей, например, *шѣх да четá* ‘я должен был (собирался) читать’.
4. Сочетание финитной глагольной формы с возвратной местоименной частицей. Таковы формы страдательного залога, например, *четé се* (*Кнѣгата се четé от всѣчки* ‘Книга читается всеми’),

¹ Принадлежность глагольного существительного к системе форм глагола доказывается, в частности, его способностью иметь (разумеется — при переходном значении соответствующего глагола) прямое дополнение. о чем см. в § 282.

кроме содержащих страдательное причастие. Так же образуются финитные формы прямозвратных (*смѣя се* 'смеюсь') и косвенно-возвратных (*отѣвам си* 'ухожу к себе домой') глаголов.

В ряде случаев указанные типы сочетаний комбинируются в составе еще более сложных глагольных форм.

Есть и нефинитные формы, являющиеся составными, например, *бидѣйки чѣтен* 'будучи читан' или *чѣтящ се* 'читающийся'.

§ 196. Категории лица, числа и рода являются в формах глагола согласовательными: финитные формы личных глаголов согласуются в лице и числе с подлежащим или — при отсутствии эксплицитного подлежащего в предложении — с его «подразумеваемым» (имплицитным) подлежащим. Составные финитные формы личных глаголов, включающие причастие (действительное на *-л/*, страдательное на *-н/* или *-т/*), кроме того, согласуются еще и в роде (в пределах единственного числа). Подробнее о правилах согласования см. § 361 и след.

Дефектность лично-числовой и родовой парадигмы характеризует безличные глаголы: они имеют финитные формы только для 3-го л. ед. ч., а финитные формы с причастиями — только для 3 л. ед. ч. ср. рода: *сѣмва* 'светает', *сѣмнѧ* 'рассвело', плюсквам-перф. *бѣше сѣмнало*. Подавляющее большинство личных глаголов образует все лично-числовые и родовые формы, хотя в отдельных случаях семантика глагола накладывает определенные ограничения. Так, от *разотѣваме се* 'расходиться' (о толпе и т. п.) неупотребительны 1 и 2 л. ед. ч. (хотя 3 л. ед. ч. может быть употреблено: *Народѣтъ се разотѣва* 'Народ расходится').

§ 197. Категория вида раскрывается в противопоставлении двух рядов форм — форм совершенного и несовершенного вида (св. и нсв.); так, взаимно противопоставлены формы *дѧй* (св.) и *дѧвай* (нсв.), аналогично *ще дѧм* 'дам' и *ще дѧвам* 'буду давать', *бѣх дѧл* 'я дал бы' и *бѣх дѧвал* 'я давал бы' и т. д.¹ Каждый из этих двух рядов форм служит для выражения определенных грамматических значений (см. ниже § 244 и след.), но наиболее общее различие между совершенным и несовершенным видом состоит в следующем: формы св., как и в других славянских языках, несоединимы с показателями «фазовости процесса» (его начала, продолжения или прекращения); можно сказать *започвам* (*продължавам* и т. п.) *да дѧвам* 'Я начинаю (продолжаю и т. п.) давать', но нельзя сказать «започвам (продължавам) *да дѧм*».

Определенные смысловые различия, содержательно (с точки зрения общей теории грамматики) относящиеся к области глагольного вида, наблюдаются и между формами некоторых глагольных времен, в частности, между аористом и имперфектом. Но эти видовые (в широком смысле) разли-

¹ Но есть и такие формы нсв., которые вообще не имеют соответствия в системе форм св. (см. § 201 и § 240).

чия органически вплетены в целостную семантику соответствующих видо-временных образований — аориста св., имперфекта нсв., аориста нсв. и имперфекта св. — и потому в последующем описании (см. § 246—249) отдельно не рассматриваются.

Категория совершенного/несовершенного вида выражается, как и в других славянских языках, составом и строением глагольной основы. Так, в приведенном примере все формы св. образованы от основы *да(д)-*, а все формы нсв. — от снабженной специальным суффиксом основы *дава-*. Такие основы, служащие для образования форм глагола в рамках одного вида, мы называем видовыми основами (ВО). ВО, от которой образуются все формы св. данного глагола, называется перфективной, а вся совокупность этих форм — перфективом. Та ВО, от которой образуются все формы нсв. одного глагола, называется имперфективной, а вся совокупность этих форм — имперфективом.

Существуют также двувидовые, биаспектные ВО, от которых образуются и формы св., и, без прибавления каких-либо аффиксов, формы нсв., так что формы св. оказываются омонимичными соответствующим формам нсв. Так, от ВО *сбогува-* возвратного глагола *сбогúвам се* образуются такие, например, формы, как *сбогúвай се* 'попрощайся' и 'прощайся', *ще се сбогúваме* 'попрощаемся' и 'будем прощаться', *сбогúвах се* 'я попрощался' и 'я прощался'. Совокупность форм, образуемых от биаспектной ВО, мы будем называть «биаспективом».

Существенно разделение имперфективных ВО и, соответственно, имперфективов на первичные и вторичные.

Первичные имперфективные ВО это такие, которые не произведены от каких-либо перфективных (или биаспектных) ВО. Таковы, например, ВО *бо(д)-*, *леж-*, отыменные *игра-*, *безделнич-*. Соответственно формы *бодá*, *бодéш* и т. д. 'колоть, бодать', *лежá*, *лежíш* и т. д., *игрáя*, *игрáеш* и т. д., *бездélничá*, *бездélничíш* и т. д. являются формами первичных имперфективов.

Вторичные имперфективные ВО это те, которые произведены от перфективных или, иногда, от биаспектных ВО с помощью специальных суффиксов имперфективации (см. §§ 207—208). Такова приведенная выше ВО *дава-*, представленная в формах вторичного имперфектива *дáвам*, *дáваш* и т. д., образованная от перфективной ВО *да(д)-*, или ВО *сипва-*, представленная в формах вторичного имперфектива *сíпвам*, *сíпваш* и т. д., 'сыпать, насыпать, наливать', образованная от биаспектной ВО, представленной в биаспективе *сíпя*, *сíпеш* (аор. *сíпáх*) 'насыпать, налить' и 'сыпать, лить'. В болгарском языке, в отличие от русского, очень редки случаи, когда от перфективной ВО не могла бы быть образована вторичная имперфективная основа. Так, в русском при *написать*, *сделать* нет (по крайней мере — в литературном языке) форм «написывать», «сделывать» (ср. *подписывать*, *проделывать*), в болгарском же при *напíша* и *напрáвя* 'сделать' свободно образуются вторичные имперфективы *напíшвам* и *напрáвам*. Именно последовательность, с которой осуществляется суффиксальная

имперфективация, является характерной чертой болгарского языка (см. § 207).

Традиционно каждая ВО считается основой отдельного глагола. Поэтому, как и в русской грамматике, в болгарской говорят о «глаголах совершенного вида», например, *да́м*, «глаголах несовершенного вида», например, *да́вам*, *бода́*, *лежа́*, *игра́я*, *безде́лница*, *си́пвам*, и «двувидовых глаголах», например, *сбогу́вам се*, *си́пя*. От «глаголов нсв.» с помощью приставок или суффикса *-н/-образуются* «глаголы св.», например, от *бодá* — *прободá* ‘проколоть’, *набодá* ‘наколоть’, ‘исколоть’ (во многих местах), *убодá* ‘уколоть’, *пободá* ‘поколоть (некоторое время)’ и ‘прорасти’, *бодна* ‘кольнуть’; а от «глаголов св.» с помощью суффиксов — «глаголы нсв.», например, *пробóждам* ‘прокалывать’, *набóждам* ‘накалывать’ и т. д. и — от *бóдна* — *бóдвам* ‘укалывать, делать один укол или несколько отдельных уколов’.

В данной книге принята несколько другая точка зрения. Образование перфектива от имперфектива рассматривается и здесь как образование нового глагола, как правило, отличающегося от своего производящего не одним только видом, но и оттенком лексического значения, способом действия, синтаксической сочетаемостью. Так называемая «перфективация» трактуется как побочный продукт словообразовательного процесса (см. §§ 109,1 и 110,2). Напротив, имперфективация, образование вторичного имперфектива, рассматривается здесь как явление формообразования, как создание словоформ нсв. для глагола, уже имеющего формы св. (или иногда, как создание более отчетливых форм нсв. для глагола, имеющего совпадающие, омонимичные формы обоих видов). Следовательно, согласно принятой здесь концепции, глаголы болгарского языка разделяются на две главные группы: 1) первичные имперфективы (например, *бодá*, *лежа́*, *игра́я*, *безде́лница*) и 2) глаголы с полной видовой парадигмой, которая обычно а) объединяет перфектив (или биаспектив) и производный от него вторичный имперфектив (например, *да́м/да́вам*, *бóдна/бóдвам*, *прободá/пробóждам*, *си́пя/си́пвам*) или, иногда, б) состоит из форм одного только биаспектива (если, как у глагола *сбогу́вам се*, вторичный имперфектив не может быть образован). Конечно, порой и во вторичном имперфективе развиваются какие-то лексические значения или оттенки, отсутствующие в его производящем перфективе или биаспективе (см. например, § 208,4 и примеч. на с. 206), но эти случаи представляют собой отдельные отклонения от нормы, не меняющие общей картины.

Форма 1-го л. ед. ч. наст. вр. (для безличных глаголов — 3 л. ед. ч. наст. вр.) используется на протяжении этой книги в качестве представительной формы соответствующего перфектива, имперфектива или биаспектива; глагол же с полной видовой парадигмой, взятый как целое, обозначается либо формулой типа «*да́м/да́вам*», либо, для краткости, представительной формой своего вторичного имперфектива (кроме случаев, где специально оговаривается иной способ его подачи).

§ 198. Категория залога раскрывается в противопоставлении двух рядов форм — форм действительного залога (прич. *даващ* 'дающий', *дал* 'давший', финитные формы *давам* 'даю', *дадох* 'я дал' или 'я дала' и т. д.) и форм страдательного залога (прич. *даден* 'данный', *даван* 'даваемый', 'дававшийся', финитные формы *дава се* или *даван*, -а, -о е 'дается', *даде се* или *даден бе* 'был дан', *даден е* 'дан' и т. д.).

Действительный залог (актив) является исходным, страдательный (пассив) — производным от него, семантически и формально маркированным. Страдательное значение свойственно страдательным причастиям (см. § 261). Остальные формы страдательного залога образуются, как и в других славянских языках, двояким путем: 1) переводом глагола в прямовозвратное спряжение (т. е. спряжение с частицей *се*, в болгарском языке подвижной) и 2) сочетанием страдательного причастия со вспомогательным глаголом *сѣм* (иногда *бѣвам*) в разных временных формах. При использовании первого пути возникают аналитические формы, структурно тождественные, а нередко и омонимичные прямовозвратным глаголам, но функционально и по своему месту в системе языка глубоко отличные от них. Ср. страд. залог *Стѣйте се дават под нѣм* 'Комнаты сдаются', *Кѣтка се дава за ѡбич* (П. Р. С.) 'Букет дается в знак любви' (действит. залог: *Давам стѣйте под нѣм*, *Давам кѣтка*) и отдельный возвратный глагол *давам се*, например, *напрѣзно нѣма да се дам* (Н. В.) 'даром не сдамся'; *Защо му се даваши?* 'Почему ты даешь ему побороть, победить себя?'. О сочетаниях страдательного причастия со вспомогательными глаголами см. § 239. Имеется также безличный пассив (см. § 349,3).

§ 199. Категория наклонения и вся система наклонений болгарского языка значительно отличается от категории наклонения и системы наклонений в русском. В болгарском языке имеется четыре общепризнанных наклонения: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) условное и 4) пересказывательное.

Изъявительное, повелительное и условное наклонения в принципе в общем сходны (по значению, а, частично, и по формам) с соответствующими образованиями в русском глаголе. Однако в изъявительном наклонении болгарский глагол имеет девять времен (см. ниже); в повелительном наряду с простыми формами (*пиши*, 'пиши', *пишѣте* 'пишите') — особые составные формы с запретительным значением (*недѣй писѣ* 'не пиши') и со значением требования прекратить действие (*стѣга си писѣл* или *стѣга писѣ* 'хватит писать'); в условном наклонении — простые формы, не имеющие параллели в русском и образуемые с помощью особых суффиксов (например, *седѣвам* 'я сидел бы'), и составные формы со вспомогательным глаголом *бѣх*, который, в отличие от русской частицы *бы*, изменяется по лицам и числам.

Четвертое наклонение, пересказывательное, представляет боль-

шое своеобразие. Оно употребляется при передаче каких-либо фактов с чужих слов, понаслышке, по преданию, а иногда — при подчеркнутом выражении удивления лично наблюденным фактом (некоторые грамматисты выделяют эти последние случаи в качестве особого наклонения — «адмиратива», для чего, однако, нет формальных оснований). Пересказывательное наклонение представлено составными формами, образованными с причастием аориста или имперфекта, вроде *пѣсѣл си* 'ты, говорят, писал', *пѣшел си* 'ты, говорят (или оказывается), пишешь (или писал)', *нѣмало да пѣшеш* 'ты, говорят, не будешь (или не должен был) писать', и большим количеством других, в том числе и более сложных. К перечисленным наклонениям можно добавить еще пятое — предположительное (или «умозаключительное»). Оно подчеркнуто выражает как личную констатацию говорящего нечто, устанавливаемое им на основе умозаключения, например, *Тѣй е пѣшел сегѣ нѣв ромѣн* 'Он (как можно заключить) пишет сейчас новый роман'. Предположительное наклонение по форме близко, с одной стороны, к пересказывательному, а, с другой стороны, к перфекту изъявительного наклонения (генетически и предположительное, и пересказывательное наклонение связаны с перфектом).

С известным основанием можно говорить о еще одном наклонении — конъюнктиве, образуемом сочетанием форм настоящего времени и перфекта, а также и соответствующих пересказывательных форм со служебной частицей *да* (выступающей в некоторых других случаях также в функции подчинительного союза, см. § 389,1). Конъюнктив выполняет ряд специфических функций в языке (см. § 283 и след.), как модальных (выражение пожелания, неуверенности, нереальности), так и иных (служит функциональным эквивалентом инфинитива других языков). Однако «пересечение» с пересказывательным наклонением (наличие образований, принадлежащих одновременно и конъюнктиву, и пересказывательному, например, *да пѣшел, да дѣйдел*, см. § 285,2) ставит конъюнктив в особое положение: ведь обычно члены одной грамматической категории друг с другом не пересекаются. В болгарской грамматике не принято говорить о конъюнктиве как о наклонении (т. е. форме глагола), не принят и самый термин, а соответствующие образования рассматривают как особую синтаксическую конструкцию («конструкцию с *да*» или «*да*-конструкцию»). Скорее всего здесь перед нами переходный случай. Поэтому мы не будем описывать конъюнктив в одном ряду с наклонениями, но все же рассмотрим его в рамках главы, посвященной глаголу.

§ 200. Категория времени заметно отличается от русской. В рамках изъявительного наклонения, кроме «основных времен», выделяются так называемые «относительные», т. е. формы со специализированным «таксисным» значением предшества, следования или одновременности по отношению

к ориентационному моменту, обычно обозначаемому другой временной формой. Простыми синтетическими формами являются: 1) настоящее, 2) аорист (в болгарской терминологии «минало свършено») и 3) имперфект («минало несвършено»). Остальные формы — аналитические: 4) перфект («минало неопределено»), 5) плюсквамперфект («минало предварително»), 6) будущее, 7) будущее предварительное, 8) будущее в прошедшем, 9) будущее предварительное в прошедшем. Все девять форм образуются как от основ нсв., так и от основ св. В результате болгарский язык имеет в изъявительном наклонении 18 видо-временных форм (плюс еще некоторые дополнительные формы причастно-страдательного спряжения).

Кроме временных, видовых и таксисных значений, некоторые времена выражают также известные модальные оттенки. Это, в частности, «свидетельское» отношение к действию в формах аориста и имперфекта (когда говорящий выступает как очевидец) — в противоположность нейтральному и даже подчеркнуто «несвидетельскому» отношению в перфекте. Далее, это различные оттенки нереальности, гипотетичности и т. д., подобные тем, которые отмечаются в условном наклонении.

Ряд особенностей представляют системы видо-временных форм глагола 'быть' и страдательного залога. Особую видо-временную систему имеет пересказывательное и предположительное наклонение. Таксисные значения предшества и одновременности присущи, наряду с видовыми значениями, причастию и деепричастию.

§ 201. Перечисленные в §§ 194 и 198 нефинитные формы глагола используются двояко: а) в качестве тех или иных членов предложения и б) — как мы уже видели — в сочетании со вспомогательными глаголами в составе аналитических финитных форм.

Причастие аориста и страдательное причастие выступают в обеих указанных функциях; причастие настоящего времени, деепричастие и глагольное существительное — только вне аналитических форм глагола; причастие имперфекта — только в составе ряда форм пересказывательного и предположительного наклонения, а инфинитив — почти исключительно для образования сложных форм повелительного наклонения. В процессе развития болгарского языка инфинитив оказался вытесненным из большинства своих синтаксических позиций конъюнктивом; ср. русск. *можешь ли ты писать* и болг. *можеш ли да пишеш* (подробнее см. § 281). Отметим, что причастие настоящего времени, деепричастие и глагольное существительное процессного значения на *-/не/* образуются только в рамках несовершенного вида; инфинитив в принципе образуется в каждом из видов, но инфинитив от перфективных основ в современном языке употребляется очень редко (он может встретиться только в составе сочетаний с *мога* и *смѐя*, см. § 281). Остальные нефинитные формы — причастие аориста, имперфекта и страдательное — свободно образуются от основ обоих видов.

Все причастия и глагольное существительное характеризуются, помимо глагольных категорий вида, залога и относительного времени, также некоторыми грамматическими категориями, присущими именам. Так, причастия изменяются по родам и числам совершенно так же, как имена прилагательные (например, *пйшец, пйшеца, пйшецо, пйшеци*), и образуют (за исключением причастий имперфекта, не употребляемых за пределами составных форм глагола) определенные формы (*пйшецият* или *пйшеция, пйшецата* и т. д.). Глагольные существительные принадлежат к среднему роду, многие из них образуют форму множественного числа (*даване — давания, ядене* от *ям* 'ем' — *яденета*) и все они — определенные формы (*пйсането, даването*).

§ 202. Формообразование глагола включает: а) образование вторичных имперфективных ВО (оно будет рассмотрено в § 208) и б) собственно спряжение, т. е. образование от данной ВО (перфективной, имперфективной или биаспектной) финитных и нефинитных словоформ.

Конкретные словоформы образуются от соответствующих ВО по нескольким конъюгационным типам и подтипам, группируемым в спряжения, классы и разряды. Следует различать два главных типа, которые мы условно называем «старым» и «новым» спряжениями.

1. Старое спряжение в принципе напоминает спряжение глаголов в русском и старославянском (древнеболгарском) языке. Оно характеризуется тем, что по крайней мере часть словоформ образуется не непосредственно от ВО, иными словами, тем, что между ВО и конкретными словоформами стоят в качестве промежуточной ступени парциальные основы, служащие для образования отдельных групп форм. Эти парциальные основы снабжены особыми суффиксами (либо, в частном случае, могут совпадать с ВО). Кроме того, в старом спряжении и фонемный состав самой ВО может изменяться по правилам того или иного исторического чередования. Обычно, описывая старое спряжение, для каждой ВО выделяют по две парциальных основы. Мы будем называть их «первой» и «второй» основой.

От первой основы (например, у первичного имперфектива *мажа* 'мазать' от бессуффиксной основы *маж-*) образуются: настоящее время (*мажа, мажеш* и т. д.), повелительное наклонение (*мажй, мажёте*), имперфект (*мажех, мажеше* и т. д.), причастие настоящего времени (*мажец*), причастие имперфекта (*мажел*) и деепричастие (*мажейки*). От второй основы (во взятом нами примере — от основы *маза-*, характеризующей другим согласным на конце корня и суффиксом *-а/-*) образуются: аорист (*мазах* или, с переносом ударения, *мазѧх, маза* или *мазѧ* и т. д.), причастие аориста (*мазал* или *мазѧл*), страдательное причастие (*мазан*), инфинитив (*маза* или *мазѧ*), глагольное существительное (*мазание*). В иных случаях специальным суффиксом снабжена не вторая, а первая основа (например, у первичного имперфектива

игра́я первая основа содержит суффикс *-/j/*-, а вторая совпадает с ВО).

Нередко парциальные основы в свою очередь имеют еще варианты, различающиеся чередованиями. Так, у первичного имперфектива *че́та* вторая основа имеет вид *че́то*- (например, в формах аориста *че́тох*, *че́тохме*), *че́те*- (в формах аориста *че́те*, в страдательном причастии *че́тен*) и, наконец, *че́*- (в причастии аориста *че́л*).

По типам образования первой и второй основы все ВО старого спряжения подразделяются на классы и разряды, а по характеру личных окончаний настоящего времени — на две большие группы, традиционно называемые I и II спряжением, аналогично тому, как это имеет место и в грамматике русского языка. Кроме того, внутри старого спряжения имеются определенные различия по ударению, на основании чего выделяются акцентные группы (подробнее обо всех этих подразделениях см. в § 212 и след.).

2. Новое спряжение проще по своей структуре, чем старое. Оно характеризуется тем, что все формы образуются прямо от ВО, которая не претерпевает каких-либо изменений своего фонемного состава и всегда оканчивается одинаковым образом на *-/a/* (орфогр. *-а*-, *-я*-). Измениться при образовании некоторых форм может только ударение. Так, у первичного имперфектива *гле́дам* 'смотреть' все формы образуются от единой основы *гле́да*:- наст. вр. *гле́дам*, *гле́даш* и т. д., повелит. накл. *гле́дай*, *гле́дайте*, имперф. *гле́дах*, *гле́даше* и т. д., прич. наст. *гле́даш*, дееприч. *гле́дайки*, аор. *гле́дах*, *гле́да* (или с переносом ударения *гледа́х*, *гледа́*) и т. д., прич. аор. *гле́дал* (*гледа́л*), глаг. сущ. *гле́дане*.

Новое спряжение обычно называют III. Оно не имеет никаких дальнейших подразделений, за исключением подразделения по ударению на две акцентных группы (см. § 223).

3. Совсем особое спряжение имеет неправильный глагол *сѣм* 'быть'. Отдельные неправильности отмечаются также в образовании некоторых форм ряда других глаголов.

Б

Видовые основы

§ 203. Является ли данная видовая основа (ВО) имперфективной, перфективной или биаспектной, зависит от ее состава и строения, причем играют роль — в сложном взаимодействии друг с другом — такие моменты, как наличие/отсутствие в составе ВО глагольных префиксов (перечень их см. в § 111) и определенных суффиксов (см. ниже), в известной мере даже семантика глагольного корня (заложенная в нем тенденция к предельности или неопределенности), наконец, — сама последовательность соединения указанных морфем в процессе создания данной ВО (см. особенно §§ 209—210 и таблицу на стр. 209, ил-

люстрирующую последовательность образования некоторых типов ВО более сложного морфологического состава).

Не влияют на видовое значение глагольных основ и форм

- а) интернациональные префиксы, б) наличие/отсутствие возвратных частиц, в) наличие первых компонентов типа *само-*, *полу-* в составе сложных глаголов.

§ 204. Видовое значение безаффиксных глагольных основ (как вовсе непроеизводных, так и отыменных, образованных без помощи приставки или суффикса, см. § 115—116) определяется следующими правилами.

А. В своем подавляющем большинстве эти основы являются первичными имперфективными, например, в глаголах *растá* 'расти', *ковá* 'ковать', *спя́* 'спать', *лежá* 'лежать', *димя́* 'дымить', *грешá* 'грешить, ошибаться', *мири́ша* 'пахнуть'.

Б. Наряду с этим есть группа непроеизводных и отыменных бессуффиксных перфективов, например, *да́м*, *уда́ря* (ср. русск. *дать*, *ударить*), и биаспективов, например, *сы́пя* 'сыпать' и 'насыпать', *каля́* 'калить' и 'закалить' (ср. русск. *женить*, *ранить*). Тех и других в болгарском языке насчитывается более полусотни. Среди них могут быть выделены следующие подгруппы.

1. Перфективы:

а) В I спряжении — *чу́я* 'услышать', *осно́ва* 'основать' (от существительного *осно́ва*, а не от глагола *сно́ва* 'сновать'), *вѣржа* 'завязать, привязать, связать', *ка́жа* 'сказать', *хари́жа* 'подарить', *да́м*, *сѣзда́м* 'создать' (старое приставочное образование, уже не выделяющее приставки), *река́* 'сказать'.

б) Во II спряжении, в IV классе (см. § 220) — *глав́я* 'нанять (на работу)', *глоб́я* 'оштрафовать', *год́я* 'обручить, помолвить', *дар́я* 'подарить' (в отличие от русск. несов. *дарить*), *изобрет́я* 'изобрести' (новое образование от существительного *изобретѣ́ние*), *кату́ря* 'опрокинуть', *ка́ча* (*се*), 'поднять(ся)', *конту́зя* 'контузить', *ку́пя* 'купить', *лиш́я* 'лишить', *оба́дя* 'сообщить', *оби́дя* 'обидеть', *обиколя́* 'обойти вокруг', *плат́я* 'заплатить' (в отличие от русск. *платить*, несов. в.), *пленья́* 'взять в плен, пленить', *побе́дя* 'победить', *пра́тя* 'послать', *проста́я* 'простить', *пѣрзоля́ се* 'прокатиться скользя' (по льду и т. п.), *раня́* 'ранить, нанести рану' (ср. русск. *ранить*, сов. и несов. в.), *реш́я* 'решить', *род́я* 'родить' (ср. русск. *родить*, сов. и несов. в.), *се́тя се* 'вспомнить, догадаться', *ско́ча* 'вскочить, прыгнуть', *спас́я* 'спасти', *сто́ря* 'сделать' (старое приставочное образование, уже не выделяющее приставки, ст.-сл. СЪТВОРИТИ), *стъля́* 'ступить, вступить', *сѣюзя́ се* 'заключить союз', *ту́ря* 'поставить, положить', *тѣрколя́* 'прокатить, заставить прокатиться, переворачиваясь', *тѣртя́* (редко в значении 'повалить', чаще в форме аориста в составе сочетания *тѣртѣ да бя́га* или *тѣртѣ на бя́г* 'он бросился бежать'), *уда́ря* 'ударить', *ужас́я* 'привести в ужас', *хвѣрля́* 'бросить', *яв́я се* 'явиться' и немногие другие.

в) В V классе II спряжения перфектив *ви́дя* 'увидеть', который, однако, иногда выступает и как биаспектив: в формах настоящего

времени, особенно в сочетаниях с вопросительной частицей вроде *видиш ли, видите ли* (а в более старом языке и вне этих условий), он может выступать в значении несовершенного вида, как соответствующий глагол в русском языке (ср. и безл. *види се* 'видно').

Отметим, что и некоторые другие из перечисленных сейчас перфективов в более старом или диалектно-окрашенном языке, а также в составе отдельных выражений встречаются с несовершенным видовым значением. Так, несовершенное видовое значение мы имеем в формах *ка́жеш, ка́же*, когда они используются в качестве своеобразного вводного слова, сопровождающего передаваемую чужую речь, при безличном употреблении глагола *чу́я (чу́е се* 'слышно'); в более старом языке с несовершенным видовым значением выступает иногда *вѣржа, глобя́* (например, у Х. Ботева: *Кѳли, бѣси, бѣе, псѣва /и глобя́ чарѳд порѳбен* 'Он режет, вешает, бьет, ругает и облагает поборами поработенный народ'), *даря́, пленя́* и немногие другие (ср. русск. *чу́ять*, арх. *казать* — несов. в.).

2. Биаспективы:

а) В I спряжении — *плѳя* 'плевать' и 'плюнуть', *сѳня* 'сыпать' и 'насыпать', *отчасти нѳя* 'пить' и (иногда) 'попить', 'выпить'.

б) Во II спряжении, в IV классе — *благоволя́* (чащ. св.) '(со)-благоволить', *вретеня́* 'пустить (или пускать) стебель' (о хлебных злаках), *гостя́* 'угостить' и (реже) 'угощать', *каля́* 'закалить' и (реже) 'калить' (ср. русск. *калить*, несов. в.), *меня́* 'менять' и 'сменить, поменять', *честитя́* 'поздравить' и 'поздравлять' и немногие другие.

3. Биаспективы, у которых двойственность видового значения сочетается с расщеплением и специализацией лексических значений. Таковы, в частности,

а) в I спряжении:

и́да 'идти, идти сюда' (приближение к говорящему), 'приходить' и безл. *и́де* — нсв.

пи́ша 'писать' — нсв.

и́да 'пойти, уйти' (удаление от говорящего) — св.

пи́ша 'переписать имущество на другое лицо', 'занести в список', 'поставить ту или иную оценку' — св.

б) во II спряжении, в IV классе:

броя́ 'считать, насчитывать' — нсв.

крѳтя́ (се) 'крестить(ся)', 'делать рукой знак креста' — нсв.

пазаря́ се 'торговаться, спорить о цене, об условиях сделки' — нсв.

стрѳя́ 'строить' (например, дом и т. п.) — обычно нсв.

тѣгля́ 'тащить, тянуть лямку' — нсв.

броя́ 'отсчитать наличными' — св.

крѳтя́ 'окрестить, дать имя' — св.

пазаря́ (се) 'заключить сделку, нанять(ся) на работу' — св.

стрѳя́ 'построить людей в колонну, шеренгу и т. п.' — обычно св.

тѣгля́ в составе фразеологических сочетаний типа *ще му тѣгля́ е́дин съ́н* 'хорошенько поспать', изредка и вне таких сочетаний в значении 'протянуть, вытящить' — св.

ценя́ (се) 'нанять(ся) на работу' — св.

чѣрпя́ 'угостить' и (чаще) 'угощать' — св. и (чаще) нсв.

ценя́ 'ценить' — нсв.

чѣрпя́ 'черпать' — нсв.

В. Особо обстоит дело в отношении глагола *мо́га* 'мочь', некоторых сочетаний с *и́мам* 'иметь' и *ня́мам* 'не иметь' и неправиль-

ного глагола *съм* 'быть'. *Мôга* в общем является имперфективом, но его аорист *можáх* нередко значит 'я смог, смогла' (и будущее *ще мôга* — 'смогу'). *Имам* и *нямáм* — имперфективы, но в сочетаниях с *смéлост*, *курáж*, *успéх* и некоторыми другими у них может появляться значение совершенного вида (*тôй имá смéлост* 'он осмелился', *немá смéлост* 'не посмел'), в частности — в формах аориста и будущего. У глагола *съм* большая часть форм имеет ярко выраженное значение несовершенного вида, но некоторые формы выступают с особым значением, функционально близким к значению совершенного вида.

§ 205. Видовое значение глагольных основ, содержащих суффиксы (кроме суффиксов имперфективации) и не содержащих приставок, определяется на основании следующих правил.

А. Имперфективными являются:

1. Основы неопредельного значения со словообразовательными суффиксами, оканчивающимися на /ва/- (§ 106,1), например, в глаголах *гладúвам* 'голодать', *хитру́вам* 'хитрить', *мíлвам* 'ласкать', *бédствувáм*, *недоумýвам*.

2. Основы неопредельного значения с суффиксом -/íра/- (§ 106,2), например, в глаголах *администрúрам*, *акомпáнирам*, *вегетúрам* 'произрастать', *вибрúрам*, *галопúрам*, *жестикулúрам*, *позúрам*, *симпатизúрам*, *шофúрам* 'управлять автомобилем'.

3. Основы с суффиксом -/é/- || -/á/- (§ 107,1), за исключением основы перфектива *венчéя* (*се*) 'обвенчать(ся)', 'увенчать(ся)' (ср. ниже Б,3).

4. Основы с суффиксом -/ич/- (§ 107,2), за исключением ВО биаспектива *колени́ча* 'опуститься (опускаться) на колени'.

5. Основы с непродуктивным суффиксом -/н/-₂ в отыменных глаголах типа *я́кна* 'крепнуть' (§ 108) и в непроизводных с ослабленной морфологической членимостью вроде *брéсна* 'брить'.

Приведем еще ряд имперфективов с суффиксом -/н/-₂: *вéхна* 'вянуть', *гáсна* 'гаснуть', *гúна* 'гибнуть', *гъна* 'гнуť, сгибать', *дéбна* 'подстергать, подкарауливать', *дрéгна* 'тереть, царапать', *дúдна* 'издавать глухой звук', *зъзна* 'зябнуть', *кúсна* 'киснуть', *крéнна* 'крепнуть', *мрэ́зна* 'мерзнуть', *мъ́кна* 'тащить', *нúкна* 'пускать ростки, прорастать', *плáкна* 'мыть, полоскать' *пъ́на* (*се*) 'напрягать(ся)', *рúна* 'рыть, разгребать', *сéкна се* 'сморкаться', *стúна* 'стынуть', *сх́на* 'сохнуть', *трéпна* 'дрожать', 'трепетать', *тъ́на* 'тонуть' (=быть погруженным в туман, в дымку и т. п.), *тътна* 'шуметь, издавать шум', *шéпна* 'шептать' (в отличие от соответствующего русского *шепнуть*, имеющего значение св.), *шúшна* 'шептать, тихо, невнятно говорить', *чéзна* 'исчезать, переставать быть видимым' и 'томиться, чахнуть'¹.

6. Основы с остальными непродуктивными суффиксами, указанными в § 108, кроме нескольких, приведенных ниже (п. Б,3 и В,3).

¹ В болгарском языке есть также несколько первичных имперфективов, у которых конечное /н/ основы входит в состав корня: *жéна* 'жать, собирать жатву', *мъ́на* 'мяť', *стéна* 'стонать' и *кълáна* (*се*) 'клясть(ся)', аор. *клéх* (*се*), см. § 218,2.

7. Отглагольные основы с суффиксами *-а/а/-*, *-ка/а/-* (§ 109,2) и *-от'/а/-*, *-ор'/а/-* (§ 109,3).

Б. Перфективными являются:

1. Все основы с суффиксами *-áса/-*, *-óса/-*, *-ýса/-*, *-дýса/-* (§ 106,3), например, *брадýсам* 'образить бородой', *варóсам* 'оштурить', *здравýсам* 'поздравить', *калайдýсам* 'полудить'.

Исторически это объясняется тем, что суффиксы со звуком /с/ развились в болгарском языке в районах болгаро-греческого двуязычия на базе широкого заимствования греческих глаголов в форме аориста с показателем *-s-* при более или менее ясном осознании перенимавшими болгарами известной близости значения греческого аориста и славянского совершенного вида.

2. Основы с продуктивным суффиксом одноактного, мгновенного, начинательного и уменьшительного способов действия *-н/а/-* (§ 109,1), например, в перфективах *бóдна* 'кольнуть', *рéвна* 'взрывать', *лéгна* 'лечь', *дрéмна* 'вздремнуть' (за исключением нескольких, в которых развилась двувидовость, см. ниже В,3)¹.

3. Несколько единичных основ с другими суффиксами, в частности в перфективах *венчáя (се)* или *венчéя (се)* 'обвенчать(ся)'; 'увенчать(ся)', аор. *венчáх (се)* (ср. русск. биаспект. *венчать*); *обещáя* 'пообещать' (старое приставочное образование, утратившее выделяемость приставки, ср. русск. биаспект. *обещать*), *офéйкам* 'удрать, смыться' (разгов., образовано с приставкой, уже не выделяемой, от греческого заимствования, теперь утраченного). В. Биаспектными являются:

1. Основы предельного значения с суффиксом *-ýра/-* (ср. выше А,2), например, в биаспективе *оперýрам*, который, как и русск. *оперировать*, значит и 'произвести операцию' и 'производить операцию'. Аналогично: *анулýрам*, *бомбардýрам*, *гипсýрам* 'наложить или накладывать гипс', *емигрýрам*, *изолýрам*, *интернýрам*, *катастрофýрам*, *организýрам*, *сигнализýрам*, *телеграфýрам*, *хипнотизýрам*, *цементýрам*.

2. Основы предельного значения со словообразовательными суффиксами, оканчивающимися на */ва/-* (ср. выше А,1), например, в биаспективах *арестýвам*, *атакýвам*, *образýвам* (ср. и соответствующие русские глаголы), *публикýвам* '(о)публиковать', *рýкýвам се* 'пожать руку' и 'пожимать руку' (здороваясь или прощаясь), *сбогýвам се* 'попрощаться' и 'прощаться', *привéтствýвам* (ср. и русск. *приветствовать*), *доклáдвам* 'докладывать' и 'доложить', *бинтóвам* '(за)бинтовать', *шифрóвам* '(за)шифровать'.

3. Несколько единичных основ с суффиксом *-н/а/-* и с другими суффиксами, в частности в биаспективах *вúсна* '(по)виснуть' и 'висеть' (ср. русск. несов. *виснуть*), *сéкна* 'высечь (высекать) искру', *цýфна* 'зацвести', 'расцвести' и (реже) 'цвести', *колени́ча*

¹ Встречаются однокоренные омонимы, образованные с суффиксами *-н/а/-* и *-н/а/-*, например, перфектив *лéпна* 'прилепить, наклеить' (от *лeпá* 'лепить') и имперфектив *лéпна* 'липнуть, быть клейким, слипаться' (от *лeпкaв* 'липкий'): *Очите ѝ лeпнеха от дрéмка* (Г. К.) 'Глаза ее слипались от желания спать'.

‘стать (становиться) на колени’, *печата́м* ‘(на)печатать’ (чаще нсв.) и немногие другие¹.

§ 206. Видовое значение глагольных основ, содержащих приставки, определяется следующими положениями.

1. Если данная основа образована присоединением глагольной приставки к глагольной или именной основе, она, за исключением случаев, указанных в п. 2 и 3, является, как уже отмечено в § 110,2, исключительно перфективной. Ср., например, перфективы *вплета́* ‘вплести’, *доплета́* ‘доплести’, *заплета́* ‘заплести’ или: *ввоору́жжа́* ‘вооружить’, *развоору́жжа́* ‘разоружить’. Так же и *изхо́дя* ‘исходить’ (вдоль и поперек), *обо́дя* ‘обойти’ (все места), *поно́ся* ‘поносить’ (носить некоторое время), *зано́ся* ‘начать носить’, *дола́зя* ‘долезть’, *избя́гам* ‘убежать’², *предви́дя* ‘предусмотреть’. Другое дело, если глагольная основа, имеющая в своем составе приставку, не является образованной с помощью этой приставки, иными словами, если приставка наличествует уже в производящей основе (см. § 110,1). В этом случае рассматриваемая основа чаще всего будет отличаться от своей производящей наличием суффикса имперфективации или одного из суффиксов отыменных глаголов и будет, несмотря на приставку, имперфективной — вторичной (в таких образованиях, как *вплита́м* ‘вплетать’, *ввоору́жжавам* ‘вооружать’) или, в отыменных глаголах (и образованиях от связанных основ), — первичной (например, в *разхо́дываю*, *безобра́зничая* — от *ра́зход*, *безобра́зие*). Лишь изредка (и только в отыменных образованиях вроде *приве́тствую*, *докла́дываю*, см. § 205,В,2) здесь возникает двувидовость.

Об основах, образованных с помощью сложного префиксально-суффиксального формата, см. ниже, п. 4.

2. Исключение из правила обязательной перфективации при присоединении глагольной приставки наблюдается только у следующих глаголов:

а) Имперфективную (первичную) основу имеют несколько глаголов, чуждых народному языку, образованных в свое время в языке книжном присоединением приставки чисто пространственного значения к глаголу статического состояния (аналогичная группа имперфективных основ есть и в русском языке). Сюда относятся такие образования, как *отсто́я* ‘отстоять, находиться на опреде-

¹ Ср. некоторые литературные примеры употребления в значении нсв.: *Над Пари́ж и Лондо́н висна́т те́жки оло́вни обла́ки* (Х. С.) ‘Над П. и Л. висят тяжелые свинцовые облака’; *По́ръ ... все́ о́ще се́кнеше о́гън* (Чуд.) ‘П. все еще высекал огонь’ (чтобы закурить); *Поля́та на безгря́жие и ра́дост, / кде́то цвѣ́нат хи́ляди цвѣ́тъ* (Н. В.) ‘Поля беззаботности и радости, где цветут тысячи цветов’.

² Отметим, что в современном болгарском литературном языке (если отвлечься от случайных русизмов) нет имперфективов, которые по морфемному составу были бы аналогичны таким русским образованиям от глаголов движения, как *исходи́ть* (из чего-либо), *обо́дить* (вокруг), *подноси́ть*, *убега́ть* и т. п. Для выражения соответствующих значений в болгарском языке необходимо прибегнуть к суффиксальной имперфективации, например, *изхо́ждам* или *изли́зам*, *обо́ждам*, *подна́сям*, *избя́гам*.

ленном расстоянии от' (не смешивать с омонимом *отстой* 'отстоять=защитить', сов. в., ср. и в русском два омонима *отстоять* с таким же различием в виде), *предстой* 'предстоять', *противостой* 'противостоять', *сѣстоя се* 'состоять, заключаться в' (не смешивать с омонимом *сѣстоя се* 'состояться, произойти', сов. в.; ср. в русском: *состоять* несов. в. и *состояться* сов. в.), *завѣся* 'зависеть', *подлежѣ* 'подлежать' и — с двумя приставками — *принадлежѣ* 'принадлежать'.

б) Имперфективную (первичную) основу имеет также образованный с приставкой глагол *преслѣдвам* (ср. и русск. *преследовать*, несов. в.).

3. Своего рода исключение наблюдается и в глаголах, образованных с приставками и имеющих такие суффиксы, которые несоединимы с суффиксами имперфективации (см. § 211). В этих случаях невозможность образования вторичной имперфективной основы часто ведет к тому, что в перфективной ВО появляется и имперфективное значение, т. е. она фактически становится биаспектной. Таково положение в приставочных образованиях от отыменных глаголов, например, в *заинтересѣвам* 'заинтересовать' и 'заинтересовывать', *извоѣвам* 'завоевать' и 'завоевывать', *преобразѣвам* 'преобразовать' и 'преобразовывать', *исползѣвам* (ср. и русск. биаспектн. *использовать*), *разбинтоѣвам* 'разбинтовать' и 'разбинтовывать', *възтържествѣвам*, *изслѣдвам*, *обслѣдвам*, *послѣдвам*, *разслѣдвам*, *развѣлнѣвам (се)*, а также в приставочных образованиях от вторичных имперфективов (что будет рассмотрено в § 211).

Иногда и в приставочных основах с суффиксом *-йра/-* встречается биаспектность вместо чистой перфективности (например, в *разформѣрам*, *зарегистрѣрам*), но обычно она не получает развития, поскольку в современном языке все больше укрепляются специализированные образования нсв. типа *разформѣрѣвам*, *зарегистрѣрѣвам* с суффиксом имперфективации.

4. Видовое значение основ, образованных с помощью сложного, префиксально-суффиксального форматива, определяется следующим: а) если второй компонент сложного форматива — словообразовательный суффикс (§ 113,1), основа будет перфективной, например, в *догневѣе ме*, аор. *догневѣ ме* 'меня охватил гнев'; б) если же второй компонент — суффикс имперфективации (§ 113,2), основа будет имперфективной, например, в *оцѣкъвам* 'ожидать', *приказѣвам* 'говорить', 'разговаривать'.

5. Как упомянуто в § 203, заимствованные (интернациональные) приставки вроде *де(з)-*, *ре-* и т. п. не влияют на видовое значение глагольной основы. Так, *дезорганизѣрам* и *реорганизѣрам* являются биаспективами, как и соответствующий бесприставочный глагол *организѣрам* (см. § 205, В, 1).

6. Вид глагольных основ, выступающих в сочетании с приставками как связанные основы, определяется, исходя из общих положений. Так, *изѣя* 'разуть' и *обѣя* 'обуть' имеют значение совершенного вида, так как образованы присоединением приставок к

бесприставочной основе, хотя эта основа реально никогда не выступает без той или иной приставки, т. е. является связанной. Глагол же *докла́дываю*, образованный от существительного *докла́д*, уже имеющего приставку, характеризуется не чистой перфективностью, а, как указано выше, биаспектностью (см. § 205,Б,2).

7. Вид основ, содержащих две и более приставок, определяется, исходя из тех же общих положений. Если данная основа образована присоединением приставки, она будет перфективной (исключение — глагол *принадлежа́*, см. выше п. 2). Если же все приставки, наличные в составе основы, уже содержались в ее производящей основе, то она была образована присоединением суффикса имперфективации и является вторичной имперфективной, например, в *доизъя́ждаю* 'доедать до конца' (от *доизъя́м*, *доизъя́деш* 'доесть до конца'). Подробнее о видовом значении основ, имеющих несколько приставок и суффикс имперфективации, см. в § 209.

§ 207. Имперфективация, т. е. образование от перфективных (и биаспектных) ВО вторичных имперфективных, тождественных им по своему лексическому значению, осуществляется с помощью специальных суффиксов имперфективации *-а/-*, *-ва/-*, *-áva/-*, в нескольких случаях *-ува/-*. Суффиксы эти присоединяются как к приставочным, так и к бесприставочным перфективным основам, а нередко и к биаспектным с целью получить основу с четко выраженным значением нсв. Почти от всех рассмотренных выше групп перфективных и биаспектных ВО свободно образуются вторичные имперфективные, например:

1. От бесприставочных бессуффиксных основ (см. § 204): *чу́я* — *чу́вам*, *да́м* — *да́вам*, *го́дя* — *го́дявам*, *ви́дя* — *ви́ждам*, *си́ня* — *си́нвам*.
2. От суффиксальных основ, в частности, следующих типов: с суффиксом *-н/-₁* (§ 205,Б,2) в значении действия, выполненного одним движением: *бо́дна* 'колоть' — *бо́двам* 'делать один укол или несколько отдельных уколов' (в отличие от *бода́* 'колоть' без указания на ограниченность одного укола от другого), *ми́гна* — *ми́гвам*, *ма́хна* — *ма́хвам* (с тем же отличием от *ми́гам*, *ма́хам*)¹; также в значении мгновенного начала длительного процесса: *пла́мна* 'вспыхнуть' — *пла́мвам*; в общеназначительном значении: *се́дна* 'сесть' — *ся́дам*; с суффиксами *-áса/-*, *-óса/-*, *-ýса/-* и др. (§ 205,Б,1): *трев́ясам* 'зарасти травой' — *трев́ясвам*, *ха́ре-*

¹ Ср. следующие литературные примеры: *Команди́рътъ ма́хва с ръ́ка: «Нап́ред, дру́га́ри!» — и се сп́уска сре́щу гла́вного я́дрѡ на полиц́айте* (В. А.) 'Командир взмахивает рукой (одно движение): «Вперед, товарищи!» — и бросается на главное ядро полицейских' и — *Ня́какѡ нача́лство отча́яно крещ́и, като ма́ха с писто́лета си: «Ата́ка, ата́ка!», но ни́кой не тръ́гва* (В. А.) 'Какое-то начальство отчаянно кричит, размахивая пистолетом (ряд движений): «В атаку, в атаку!», но никто не трогается с места; или: *Чове́кътъ... по́чна да бър́ка в па́звата си* (Е. П.) 'Человек... начал рыться у себя за пазухой' (ряд движений) и — *Ле́шков... бръ́ква в джѡба си* (А. Г.) 'Л. сует руку в карман' (одно движение); п. *Ста́йко... глѡтва е́дна глѡтка, мля́сва с езѣ́к, глѡтва дру́га* (С. К.) 'поп Стайко... делает (букв. 'проглатывает') один глоток, причмокивает языком, делает второй глоток'.

сам 'понравиться' — *харэсвам*; с суффиксами *-/йра/-, -/изйра/-* (§ 205,В,1): *бомбардйрам* (св. и нсв.) — *бомбардйрвам* (только нсв.), *хипнотизйрам* — *хипнотизйрвам*; наконец, с непродуктивными суффиксами: *обещая* — *обещавам*.

3. От основ, образованных с приставками, при любом значении приставки, например, пространственном (§ 111,А): *внеса* 'внести' — *внэсам*; начинательном (§ 111,В,1): *заплача* 'заплакать' — *заплаквам* 'начинать плакать', *проговоря* 'начать говорить' (например, о ребенке) — *проговорвам*; результативном (§ 111,В,2): *изработя* 'выработать' — *изработвам*, *ослепя* 'ослепить' — *ослепявам*, *попрэча* 'помешать' — *попрэчвам*, *напрэвая* 'сделать' — *напрэваям*, *ухапя*, 'укусить' — *ухапвам*; охвата длительности (§ 111,В,3): *поседя* 'посидеть' — *поседявам*, *поработя* 'поработать' — *поработвам*, *пролежя* 'пролежать' — *пролежявам*; мгновенности действия (§ 111,В,4): *изкрещя* 'вскричать' — *изкрещявам*; суммарно-дистрибутивном (§ 111,В,5): *изпочупя* 'переломать все' — *изпочупвам* и при всех других типах значений¹.

Лишь от немногих перфективных и биаспектных ВО невозможно образование вторичных имперфективных (см. § 211).

Иногда суффикс имперфективации входит как компонент в сложный префиксально-суффиксальный словообразовательный форматив (§ 113,2), выполняя в нем функцию «гашения» перфективного значения. вносимого приставкой.

§ 208. Все суффиксы имперфективации оканчиваются на /а/ и образуют основы, спрягающиеся по новому спряжению. Все эти суффиксы тождественны друг другу по функции и по значению; выбор того или иного суффикса зависит от формальных различий между производящими основами, и в частности:

1. Наиболее продуктивным является суффикс *-/ва/-*. Он присоединяется:

а) к большинству перфективных и биаспектных основ, спрягающихся по новому спряжению (при этом конечное /а/ производящей основы всегда отбрасывается), например: *накарам* 'заставить' — *накарвам*, *брадясам* 'обрасти бородой' — *брадясвам*, *хипнотизйрам* — *хипнотизйрвам*;

б) к большей части перфективных основ с суффиксом *-/н/-* (причем этот суффикс отбрасывается), например: *ста́на* 'стать' — *ста́вам*, также и с приставками: *сгъ́на* 'согнуть' — *сгъ́вам*;

в) к очень многим перфективным и некоторым биаспектным основам других морфологических классов, например: *да́м* — *да́вам*,

¹ Приведем литературные примеры употребления вторичных имперфективов, не имеющих структурных соответствий в русском языке: *Гра́фът зарида́ва па́к* (И. В.) 'Граф снова начинает рыдать'; *Небе́то на изток все пове́че и пове́че побеля́ваше* (И. И.) 'Небо на востоке все более и более белело'; *Присъ́нва му се е́дно полé* (Е. П.) 'И снится ему поле'; *Ты мо́жеш и да си полéжа́ваш* (Г. К.) 'Ты можешь себе лежать'; *Бу́рята ба́вно отшумя́ва* (Л. С.) 'Буря медленно затихает'.

ка́жа (аор. *ка́зэх*) — *ка́зв*ам, *напи́ша* (аор. *напи́сах*) — *напи́с*вам, *изгрéя* ‘взойти’ (о солнце, луне) — *изгрéя*вам, *заблéя* ‘заблеять’ — *заблéя*вам, *влéб*я се ‘влюбиться’ — *влéб*вам се, *пока́ня* ‘позвать’ — *пока́н*вам, *си́ня* — *си́н*вам, *подстри́жа* ‘подстричь’ (аор. *подстри́гах*) — *подстри́ж*вам, *всмúча* ‘всосать’ (аор. *всмúж*ах) — *всмúж*вам.

2. Широко используется также суффикс *-áва/-*. Он присоединяется к перфективным и биаспектным основам старого (I и II) спряжения, если ударение в настоящем времени падает на окончание, например: *основá*, 2 л. *основéш* ‘основать’ — *основá*вам, *заревá* ‘зареветь’ — *заревá*вам, *решá* ‘решить’ — *решá*вам, *изсушá* ‘высушить’ — *изсушá*вам, *издо́я* ‘выдонть’ — *издо́я*вам. При присоединении суффикса *-áва/-* согласный, стоящий перед суффиксом, сохраняет свою мягкость, например: *да́ря* ‘подарить’ — *да́ря*вам, *ка́ля* ‘калить’ и ‘закалить’ — *ка́ля*вам. Иногда этот суффикс присоединяется и к другим типам основ, например, *ми́на* ‘пройти, миновать’ — *ми́на*вам, *полúча* ‘получить’ — *получá*вам, *нау́ча* ‘научить(ся)’ и ‘узнать’ — *научá*вам (но *проу́ча* ‘изучить’ — *проу́ч*вам).

В некоторых случаях суффикс *-áва/-* сочетается с чередованием */д’/* ∞ */жд/* или */т’/* ∞ */шт/* в предшествующем ему согласном, в частности во вторичных имперфективах от основ II спряжения: *наградá* ‘наградить’ — *награждá*вам, *победá* ‘победить’ — *побеждá*вам, *простá* ‘простить’ — *прощё́*вам, *крё́стя* ‘крестить, дать имя’ — *крёщá*вам, *посветá* ‘посвятить’ — *посвещá*вам (и *посветя́*вам) и некоторых других.

3. Суффикс имперфективации *-а/-* встречается либо в сочетании с различными чередованиями в гласных и согласных корня, либо без таких чередований.

а) Варианты с чередованием встречаются преимущественно в производных имперфективах от бессуффиксных основ старого спряжения. Отмечаются чередования */е/* ∞ */и/*, */а/* после мягкого согласного (чередующееся с */е/*) ∞ */и/*, нуль ∞ */и/*, */о/* ∞ */а/*; а в последнем согласном корня */д/* (и */д’/*) ∞ */жд/*, */т’/* ∞ */шт/*, */ж/* ∞ */г/*, иногда и другие.

Примеры с историческими чередованиями только в гласных: *изплета́* ‘сплести’ — *изплíтам*, *прочета́* ‘прочесть’ — *про́чítам*, *изля́за* (2 л. *излэ́зеш*) ‘выйти, выступить’ — *излýзам*, *умра́* ‘умереть’ — *уми́рам*, *спра́* ‘остановить’ — *спи́рам*, *изгоря́* ‘сжечь’ — *изга́рям*, *уловя́* ‘поймать’ — *ула́вям*, *повто́ря* — *повта́рям*.

Примеры с чередованием только в согласных: *изведа́* ‘вывести’ — *изве́ждам*, *пробода́* ‘проколоть’ — *пробóждам*, *ви́дя* ‘увидеть’ и ‘видеть’ — *ви́ждам*, *платя́* ‘заплатить’ — *пла́щам*, *пра́тя* ‘послать’ — *пра́щам*.

Примеры с чередованиями и в гласных, и в согласных: *родя́* ‘родить’ — *ра́ждам*, *сло́жа* ‘положить, поставить’ — *сла́гам*, *наме́ря* ‘найти’ — *нами́рам* (но *отме́ря* ‘отмерить’ — *отме́р*вам и так со всеми другими приставками), *донесá* ‘принести’ — *дона́сям* (где *-на́сям* было произведено от *-но́ся* с чередованием */о/* ∞ */а/* и без

чередования в согласном). Особое чередование в *прокълнѣ* 'проклясть' — *проклѣнам*.

Иногда, рассматривая образование вторичных имперфективов, говорят еще о чередовании /к/ ∞ /ч/, например, в *напекѣ* 'напечь' — *напѣчам*; но в этих случаях альтернант /ч/ представлен уже и в перфективной ВО (ср. *напечѣши* и т. п.).

б) В меньшей степени варианты с чередованием встречаются при образовании вторичных имперфективов от суффиксальных основ старого спряжения и от основ нового спряжения. В частности, отметим чередование /е/ после твердого ∞ /а/ после мягкого согласного (тождественное по составу альтернантов, но не связанное с «ятевым» чередованием, описанным в § 53). Оно представлено в имперфективах, образованных от перфективных ВО с суффиксом *-н/-н₁* (отбрасываемым при имперфективации): *клѣкна* 'присесть на корточки' — *клѣкам*, *лѣгна* — *лѣгам*, *сѣдна* — *сѣдам*, *впрѣгна* 'впрячь' — *впрѣгам*, *стѣгна* 'стянуть' — *стѣгам*. Примеры других чередований: *помѣгна* 'помочь' — *помѣгам*, *поглѣдна* 'посмотреть' — *поглѣждам*, и, в имперфективах, образованных от перфективных ВО нового спряжения, — только чередование /д/ ∞ /жд/ в случаях типа *оглѣдам* 'осмотреть' — *оглѣждам*, *зайдам* 'замуровать' — *зайждам*.

в) Вариант без чередования: суффикс *-а/-* присоединяется к перфективным ВО с суффиксом *-н/-н₁* (который, как и в других рассмотренных случаях, отбрасывается), например, *вдѣгна* 'поднять' — *вдѣгам*, *срѣчна* 'встретить' — *срѣчам*, и ко многим спрягающимся по II спряжению (при этом сохраняется мягкость согласного, предшествующего суффиксу, и, таким образом, на письме он выглядит как *-я-*), например: *хвѣрля* 'бросить' — *хвѣрлям*, *тѣря* 'поставить' — *тѣрям*, *забрѣя* 'забыть' — *забрѣям*.

4. Ограниченно используется суффикс имперфективации *-ува/-*. Его ударенный вариант *-ѹва/-* выступает в *кѹня* 'купить' — *кунѹвам* и в *стѹря се* 'показаться' — *струѹвам се* (однако *стѹря* 'сделать' — *стѹрвам*, с суффиксом *-ва/-*; с другой стороны, *струѹвам* в значении 'стоять' употребляется и вне соотнесенности со *стѹря*)¹. Вариант без ударения является в качестве суффикса имперфективации архаическим и встречается редко, например: *намо́кря* 'намочить' — *намо́крявам* (рядом с более обычным *намо́крям*).

В более старом языке неударенный суффикс *-ува/-* присоединялся к перфективным ВО с суффиксом *-н/-н₁*, который в этих случаях не отбрасывался, например, *ми́гна* 'мигнуть' — *ми́гнувам* (совр. *ми́гвам*); а также и ко многим другим, присоединяющим теперь суффикс имперфективации *-ва/-*, например, *ка́жа* — *ка́зувам* (совр. *ка́звам*).

5. От некоторых перфективных основ вторичные имперфективы образуются с различными неправильностями, а именно:

а) *вѣрна* 'вернуть' — *врѣщам* (образование от корня *вѣрт-* с

¹ Пример того, что в отдельных случаях в производных основах несовершенного вида могут развиваться особые лексические значения, отсутствующие в их производящих основах (как это иногда наблюдается и в русском языке).

суффиксом *-а/-* и чередованием */т/ ∞ /шт/*), аналогично: *погъл-на* 'поглотить' — *погълщам*, *загърна* 'завернуть' — *загърщам*, *обърна* 'обернуть' — *обръщам*, *хвана* 'схватить' — *хващам* (ср. диалектн. *хвѣтя*=русск. *хватить*), *захвана* 'начать' — *захващам* и другие приставочные образования от этих же основ;

б) *заспя*, *заспиш* 'заснуть' — *заспивам*, *излея* 'вылить' — *изливам* и *изсмѣя се* 'рассмеяться' — *изсмивам се*, а также другие приставочные образования от этих же основ;

в) *отйда* 'уйти' — *отивам* с утратой согласного и *удѣря* 'ударить' — *удрям* с утратой гласного в корне (ср. выпадение гласного в корне также в приведенном в п. 4 *струвам се*);

г) *дойда* 'прийти' — *дохождам*, *зайда* 'зайти' (о светильках) — *захождам*, редк. *найда (се)* 'найти(сь)' — *нахождам (се)* с супплетивным образованием вторичного имперфектива¹.

6. Иногда встречаются параллельные образования вторичных имперфективов по двум или нескольким типам, и, в частности, от основ II спряжения, — параллельные образования с суффиксами *-ва/-* и *-а/-* (орф. *-я-*), например: *измѣстя* 'заменить, заместить' — *измѣствам* и *измѣстям*, *пристѣпя* 'приступить' — *пристѣпвам* и *пристѣпям*, *почистя* 'почистить' — *почиствам* и *почистям*².

§ 209. В ряде случаев происходит новая перфективация вторичных имперфективных основ — перфективация (в результате присоединения приставки) основ, сохраняющих в своем составе суффикс имперфективации. Отсюда следует, что основа, содержащая этот суффикс и приставку, в принципе может быть как имперфективной, так и перфективной. Если она образована а) присоединением суффикса имперфективации к основе, уже имевшей приставку (наиболее типичный и массовый случай, описанный в двух предыдущих параграфах), или б) с помощью сложного форматива, состоящего из приставки и суффикса имперфективации (см. § 113,2), то она будет имперфективной. Если же она в) представляет собой результат присоединения приставки к основе, уже имевшей суффикс имперфективации, то она, по общему правилу, возникает как перфективная (хотя в определенных условиях может затем перейти в разряд биаспектных, см. § 211). Такова, например, основа в перфективе *захвърлям* 'начать бросать', образованном с помощью начинательной приставки *за-* от вторичного имперфектива *хвърлям* (ср. русск. *разбросать* св. от вторичного имперфектива *бросать*). Перфективы типа *захвърлям* — это новые глаголы, возникающие для выражения нового оттенка лексического значения (в данном примере — для выражения начинательного способа действия).

¹ Примером супплетивности может служить также употребление первичного имперфектива *говѣря* вместо редкого вторичного *рѣквам* при перфективе *рѣка* 'сказать'. Но, в отличие от русского, без супплетивности: *взѣмам* 'брать' при перфективе *взѣма* 'взять', 2 л. *взѣмеш*.

² Кроме того, рядом с приведенным выше *дохождам* встречаются с просторечной и даже диалектной окраской *дохѣдам*, *дохѣдям*, *дохѣждам*; рядом с *донѣсям* (от *донесѣ*) — *донѣсам* и т. п.

Их перфективность и здесь, как и в других приставочных образованиях, — побочный продукт словообразовательной операции (см. § 110,2).

В перфективах, образуемых от вторичных имперфективов, приставка обычно выступает либо в начинательном, либо в суммарном или суммарно-дистрибутивном значении (например, в ВО *насяда-: всічки насядаха* 'все поусаживались, уселись по своим местам'). В ряде случаев имеет место полное совпадение по материальному составу (т. е. омонимия) перфектива рассматриваемого типа с начинательным или суммарным (суммарно-дистрибутивным) значением и вторичного имперфектива, который образован от другого перфектива и в котором приставка имеет другое (часто пространственное) значение.

Например:

захвърлям 'бросать, забрасывать, оставлять' — нсв. (от *захвърля* 'забросить')

зарáждам 'зарождаť' — нсв. (от *зародя* 'зародить', например, сомнения и т. п.).

напа́дам 'нападаť' — нсв. (от *напа́дна*)

наста́вам 'наступать, начинаться' — нсв. (от *наста́на*)

захвърлям 'начать бросать' — св. (*за + хвърлям*)

зарáждам 'начать рожать' — св. (*за + ра́ждам*)

напа́дам 'напа́даť' — св. (*на + па́дам: ще напа́дат ябълки* 'нападает яблок')

наста́вам 'повставать со своих мест' — св. (*на + ста́вам: всічки наста́ваха* 'все повставали')¹.

Во многих случаях перфективы образуются от вторичных имперфективов, уже содержащих приставку (или приставки), и тогда они имеют по две, а иногда и большее количество приставок, например: *заоглѣждам* 'начать рассматривать', *заоглѣждам се* 'начать оглядываться' — от *оглѣждам (се)*; *заразотѣваме се* (1 л. мн. ч.) 'начать расходиться' (о толпе, гостях) — от *разотѣваме се*, уже содержащего, как и перфектив *разотѣдем се* 'разойтись', две приставки; *поприка́звам* 'поговорить немного, поразговаривать' (значение «охвата длительности», см. § 111,Б,3) — от *прика́звам* 'говорить, разговаривать, рассказывать'.

§ 210. Перфективы, образованные от вторичных имперфективов, иногда могут снова подвергаться имперфективации. Так возникают новые, так сказать, «третичные» имперфективы вроде *нася́дваме* (1 л. мн. ч.) — от приведенного выше *нася́даме* 'поусаживаться, усестись по местам', например: *Ніе нася́дваме бързо по чиновете* (Т. В.) 'Мы быстро рассаживаемся по партам'; или- *напа́дваме* в примере *Деца́та... щом го ви́деха, не слѣзаха, а прѣсто напа́дваха и бя́гаха ко́лкото им крака́ държа́т* (И. И.) 'Дети, как только его увидят, не слезали (с дерева), а просто падали (все один за другим) и убегали во всю прыть'.

¹ Ср. в русском языке аналогичное соотношение значений в омонимах вроде: *он заходил ко мне, но не застал меня дома и он заходил по комнате*; или: *он наносил удар за ударом и он наносил дров*; а также в «квазиомонимах» типа *напа́даť — напа́даť, забегать — забегать*.

Последовательность актов перфективации и имперфективации (важнейшие случаи)*

Первичный имперфектив (1), бес- префиксный перфектив (2) или биаспектив (3)	Производный перфектив с одним пре- фиксом	с двумя (несколь- кими) префиксами	Вторичный имперфек- тив	Перфектив, производ- ный от вторичного им- перфектива	«Третичный» имперфектив
(1) <i>ям</i> 'есть' —————→	<i>изям</i> 'съесть'	<i>изяждам</i> —————→	<i>заизяждам</i> 'начать нет съедать'		
	↓	→ <i>доизям</i> 'съесть до конца'	<i>доизяждам</i>		
(2) <i>хвѣрля</i> 'бросить'		<i>хвѣрлям</i> —————→	<i>захвѣрлям₂</i> 'начать нет бросать'		
↓	→ <i>захвѣрля</i> 'за- бросить'	<i>захвѣрлям₁</i> —————→	<i>позахвѣрлям₂</i> 'поза- нет брасывать'		
	↓	→ <i>позахвѣрля</i> 'не- много забросить'..	<i>позахвѣрлям₁</i>		
(2) <i>сѣдна</i> 'сесть'		<i>сѣдам</i> —————→	<i>насѣдаме</i> 'рассесться по местам'		
(2) <i>тѣрколя</i> 'повалить, ... опрокинуть'		<i>тѣркалям</i> —————→	<i>натѣркалям₂</i> 'наки- дать, навалить'	<i>натѣркал- вам</i>	
↓	→ <i>натѣрколя</i>	<i>натѣркалям₁</i>			
	↓	→ <i>навалить'</i>			
(3) <i>образувам</i> 'образовать' нет		<i>преобразувам</i> 'преобразовать' (но и 'преобразовывать')** нет			
↓	→				
(2) <i>кажа</i> 'сказать' —————→		<i>прикажам</i> 'гово- —————→	<i>поприкажам</i> 'немного нет рить, разговаривать' поговорить'		

* Стрелки (→), указывая направление производности, соединяют формы разных глаголов. Отточия (...) соединяют формы одного глагола, обладающие разным видовым значением.

** *Преобразувам* возникает как перфектив, но согласно § 206,3 становится биаспективом.

Аналогично *натърка́лвам* 'накидывать, наваливать в большом количестве' — от *натърка́лям* 'накидать, навалить' в свою очередь производного от вторичного имперфектива *търка́лям* 'валять, катать' (ср. перфектив *търколя́* 'повалить, покатить'). Во всех подобных образованиях происходит вторичное прибавление суффикса имперфективации, именно *-ва/-*, к основе, уже имевшей суффикс имперфективации *-а/-*, т. е. как бы замена одного суффикса имперфективации другим, причем если в основе были чередования гласных, связанные с суффиксом *-а/-* (ср. *сѣдна* — *сѣдам*, *търколя́* — *търка́лям*), они сохраняются и в «третичном» имперфективе.

§ 211. Формально обусловленная невозможность имперфективации наблюдается в болгарском литературном языке в следующих случаях.

1. Когда биаспектная или по своему образованию перфективная (образованная с помощью префикса) основа содержит любой суффикс, оканчивающийся на */ва/*, присоединение суффикса имперфективации по нормам литературного языка не имеет места. Так, вторичные имперфективы не образуются от основ, содержащих словообразовательные суффиксы *-ува/-*, *-ова/-*, *-ва/-*, например: от глаголов *сбогúвам се* 'попрощаться' и 'прощаться', *разбинтовáвам* 'разбинтовать' и — именно в силу невозможности образовать вторичный имперфектив — также 'разбинтовывать', *замíлвам* 'начать ласкать' и — по той же причине — 'начинать ласкать' (см. § 206,3). Соответственно «третичные» имперфективы (§ 210) не образуются от рассмотренных в § 209 перфективов, содержащих суффиксы имперфективации *-ва/-*, *-áva/-*, *-ува/-*, например, от *наста́ваме* (1 л. мн. ч.) 'повставать', *заразотúваме се* 'начать расходиться', *поприка́звам* 'поговорить (немного)', *изрешáвам* 'перерешать (все задачи)', *накупúвам* 'накупить всяких вещей' (структурно точнее: 'напокупать'). Соответственно не имеет производного имперфектива и глагол *заприпúвам* 'начать напевать', производный от *припúвам*, образованного в свою очередь с помощью сложного форматива, содержащего *-ва/-*, прямо от первичного имперфектива *пéя* 'петь'.

Правда, если суффиксальное */в/* следует после гласного, существует возможность удвоения этого */в/*, которая иногда используется в формах простого условного наклонения (см. § 228). Но в качестве производных имперфективов формы типа «сбогúввам се», «разбинтовáвам» неупотребительны¹.

2. Когда перфективная по своему образованию (образованная с помощью префикса) основа содержит суффикс имперфективации *-а/-* и группу согласных перед этим суффиксом, присоединение нового суффикса имперфективации не имеет места. Так, нет «третичных» имперфективов от *зарáждам* 'начать рожать', *заоглeж-*

¹ Если */в/* относится к корню, образование вторичных имперфективов с суффиксами *-ва/-*, *-áva/-* является вполне нормальным: *кльáвам* 'клевать' от *кльéна* 'клянуть', *изковáвам* 'выковывать' от *изковá* 'выковать'.

дам 'начать осматривать', заподсещам 'начать намекать', захвърлям 'начать бросать'.

Формально обусловленная невозможность образования производного имперфектива (или даже только малая употребительность, отмечаемая, например, для ряда основ на -/ирва/-) легко ведет к более или менее окказиональному появлению имперфективных употреблений в основах, по своему образованию перфективных. Так, в порядке преодоления дефектности парадигмы возникает биаспектность, приобретающая у некоторых основ устойчивый характер (ср. биаспективы, приведенные в § 206,3). Что касается специально перфективов, производных от вторичных имперфективов, наиболее показательны примеры с начинательной приставкой *за-* вроде *Тя се свързва, събира всички сили и... пак заразмахва мотиката* (Т. В.) 'Она преодолевает слабость, собирает все свои силы и... вновь начинает размахивать мотыгой'. Ведь *за-* в начинательном значении почти никогда не соединяется с перфективными основами (см. § 111,Б,1). Поэтому естественнее думать, что *заразмахвам* было образовано с приставкой от *размахвам* 'размахивать', а затем получило и значение нсв., чем предполагать в нем результат суффиксальной имперфективации мало реального «заразмахам»¹.

В

Спряжение глаголов

Старое и новое спряжение²

§ 212. Старое спряжение характеризуется, кроме ряда других, отмеченных выше (в § 202) моментов, следующими показателями лично-числовых форм настоящего времени:

Число и лицо		Формативы лично-числовых форм		Примеры	
		I спряжение	II спряжение	I спряжение	II спряжение
единственное число	1 л.	-/ъ/ (орфогр. -а, -я)		<i>четá</i> 'читаю'	<i>държá</i> 'держу'
	2 л.	-/еш/	-/иш/	<i>живе́я</i> 'живу'	<i>бро́я</i> 'считаю'
	3 л.	-/е/	-/и/	<i>чете́ш</i>	<i>държи́ш</i>
множественное число	1 л.	-/ем/ ²	-/им/ ²	<i>чете́м</i>	<i>държи́м</i>
	2 л.	-/ете/	-/ите/	<i>чете́те</i>	<i>държи́те</i>
	3 л.	-/ът/ (орфогр. -ат, -ят)		<i>чете́ат</i>	<i>държа́т</i>
				<i>живе́ят</i>	<i>бро́ят</i>

¹ Скорее напротив: если в языке и появился перфектив *заразмахам*, то он появился как «обратное образование» (отбрасыванием суффикса имперфективации) от развившегося в биаспектив (но возникшего как перфектив) *заразмахвам*.

² В разговорном языке (в Западной Болгарии) и в поэзии также -/еме/ (*чете́ме*), -/име/ (*държи́ме*), например, *Ние спóриме / двама със да́ма / на те́ма...* (Н. В.) 'Мы спорим, я и дама, на тему...'

Формативы 2 и 3 л. единственного и 1 и 2 л. множественного числа состоят из двух компонентов: 1) так называемого тематического гласного, т. е. показателя спряжения *-е/-* или *-и/-* и 2) собственно окончания *-ш/* и нуль в единственном, *-м/* (обл. *-ме/*) и *-те/* во множественном числе. В 1 л. ед. и 3 л. мн. ч. тематический гласный отсутствует, и формативы, состоящие из собственно окончания, оказываются едиными для обоих спряжений.

Кроме главного различия — в тематических гласных — между I и II спряжением наблюдается еще дополнительное различие в последнем согласном основы. У основ I спряжения последний согласный чаще всего бывает твердый (*четá*), иногда непарный по мягкости — твердости, т. е. шипящий или */j/* (*пíша, живѣя*), и лишь в небольшом числе случаев — мягкий парный (например, *ка́пя* ‘капать’, см. § 216,2). У основ II спряжения последний согласный, напротив, никогда не бывает твердый, а только мягкий (*пра́ва* ‘делать’) или непарный (*дѣржа́, броя́*).

§ 213. Оставляя пока в стороне ударение форм повелительного и простого условного наклонения, подчиняющееся особым закономерностям, отметим, что в зависимости от ударения всех остальных форм в рамках старого спряжения могут быть выделены следующие акцентные группы:

А. Продуктивная группа с полуподвижным ударением: ударение падает на корень (реже на суффикс) глагола, а в формах аориста (и причастия аориста) факультативно переносится на суффикс второй основы, например: *пíша* — *пíсах* и *писа́х, ѹча* — *ѹчих* и *учíх, колени́ча* ‘становиться (или стать) на колени’ — *коленíчих* и *коленичíх*. В тех случаях, когда к основам этой акцентной группы присоединяется приставка, добавляющая слог (т. е. любая приставка, кроме *в-* и *с-*), указанный перенос ударения становится в литературном болгарском языке невозможным, например, *напíша* — *напíсах, изѹча* — *изѹчих* (произношение *написа́х, изучíх* — грубый диалектизм)¹. Однако, например, для *впíша* и других подобных с приставками *в-* и *с-* перенос возможен (*впíсах* и *вписа́х, сло́жих* и *сложíх*).

В. Продуктивная группа с неподвижным конечным ударением, суффиксе глагола, например: *бíя* ‘бить’ — *бíх* (1 л. мн. *бíхме*), *живѣя* ‘жить’ — *живя́х*. Можно считать, что сюда же относятся все приставочные образования (кроме образований с *в-* и *с-*) от основ акцентной группы А.

В. Продуктивная группа с неподвижным конечным ударением, т. е. с ударением на показателях лично-числовых форм настоящего времени, на суффиксе имперфекта, причастия настоящего времени и деепричастия и на суффиксе второй основы, например: *ковá* ‘ковать’ имперф. *ковя́х*, прич. наст. *ковя́щ*, дееприч. *ковѣ́йки*,

¹ Формы аориста с таким ударением — особенность ряда западных говоров.

аор. *ковáх*; *бroy* 'считать' — *бroyáх*, *бroyáщ* (*бroyéщ*), *бroyéйки*, *бroyáх*.

Г. Непродуктивная группа с подвижным ударением: в формах, образованных от первой основы, ударение как в акцентной группе В, а в формах, образованных от второй основы, оно падает на корень, например: *пекá*, имперф. *печáх* (*печéх*), прич. наст. *печáщ* (*печéщ*), деесприч. *печéйки*, аор. *пéкох*, прич. аор. *пéкл*, страд. прич. *пéчен*. Группа эта представлена ограниченным числом основ одного морфологического класса (именно — III, см. § 215).

Вне указанных четырех групп остаются случаи нетипичного ударения: 1) перфектив *вúдя* 'увидеть' и имперфектив *мóга* примыкают к группе А, но в аористе и причастии аориста не факультативно, а обязательно переносят ударение на последующий слог: *видя́х*, *видя́л* и *можáх*, *можáл* (или *могáл*, *могáл*); 2) приставочные производные от *úда*, образующие свои формы во многих отношениях неправильно (см. § 218,1), также характеризуются особым движением ударения.

Распределение глагольной лексики по четырем акцентным группам дается в нижеследующих параграфах попутно с обзором классов и разрядов I и II спряжения, а более детальное освещение ударения форм аориста у глаголов акцентной группы А — в § 226.

§ 214. Подразделения внутри I спряжения представлены в таблице (на с. 214). Основания деления на классы и разряды объяснены в самой таблице. Основания выделения «образцов» разъясняются в нижеследующих параграфах. Отметим, что префиксальные производные спрягаются, как правило, так же, как соответствующие беспрефиксные образования (например, *доигрáя* 'доиграть' — как *игрáя*). Поэтому ниже, рассматривая состав выделяемых подразделений, мы оперируем беспрефиксными образованиями, но (при отсутствии специальных оговорок) имеем в виду каждый раз и все их приставочные производные. Если соответствующего беспрефиксного глагола (например, «гневее», «ема») в языке нет, то либо приводится префиксальный перфектив (*догневéе ме*, см. § 215,1), либо же все префиксальные образования от данной связанной основы (*взéма* 'взять', *заéма* 'занять', *наéма* 'нанять' и т. д.) обобщенно обозначаются условной записью типа *-éма*, с дефисом вместо любого возможного здесь префикса.

§ 215. Первый класс включает корневые основы с корнем, оканчивающимся на гласный звук, группу отыменных с суффиксом *-á/-* (см. § 108) и большую продуктивную группу отыменных с суффиксом *-é/-* || *-á/-* и переходом предшествующего согласного перед *-á/-* в мягкий (см. § 107,1). Три образца спряжения выделяются в связи с различиями в образовании причастия страдательного залога: с суффиксом *-н/-* (*игрáя* — *игрáн*, ср. и русск. *сыгранный*), с суффиксом *-т/-* (*бúя* — *бúт*, ср. и русск.

битый) или параллельно с тем и другим суффиксом (*изпѣя* 'спеть' — *изпѣн* || *изпѣт*, русск. *спетый*).

Подразделения внутри первого спряжения

Классы	Их характеристика	Образцы ¹	Тип ударения
I	Первая основа — с суффиксом -/j/-, вторая основа — без специального суффикса	1) <i>игра́я</i> — <i>игра́х</i> — <i>игра́л</i> — <i>игра́н</i> 'играть' 2) <i>пе́я</i> — <i>пе́х</i> — <i>пе́л</i> — <i>пе́н</i> <i>пе́т</i> 'петь' 3) <i>бу́я</i> — <i>бу́х</i> — <i>бу́л</i> — <i>бу́т</i> 'бить'	неподвижное на корне или суффиксе глагола (Б)
II	1 разряд Первая основа — без специального суффикса; вторая основа — с суффиксом -/a/-	1) <i>кова́</i> — <i>кова́х</i> — <i>кова́л</i> — <i>кова́н</i> 'ковать' 2) <i>ла́я</i> — <i>ла́ях</i> — <i>ла́ял</i> — <i>ла́ян</i> 'лаять' 3) <i>брѣсна</i> — <i>брѣснах</i> — <i>брѣсна́л</i> — <i>брѣсна́т</i> 'брить'	неподвижное конечное (В) ² полуподвижное ударение (акц. гр. А) ³
	2 разряд То же плюс чередования фонем между первой и второй основой	1) <i>ма́жа</i> — <i>ма́жах</i> — <i>ма́жал</i> — <i>ма́зан</i> 'мазать' 2) <i>кѣ́ня</i> — <i>кѣ́нях</i> — <i>кѣ́нял</i> — <i>кѣ́пан</i> 'купать' 3) <i>спра́</i> — <i>спра́х</i> — <i>спра́л</i> — <i>спра́н</i> 'остановить(ся)' 4) <i>дра́</i> — <i>дра́х</i> — <i>дра́л</i> — <i>дра́н</i> 'драть'	неподвижное конечное (В)
III	Первая основа — без суффикса; вторая основа — с суффиксом -/o/- -/e/-, а в причастии аориста — без суффикса	1) <i>пека́</i> — <i>пе́кох</i> (2 л. <i>пе́че</i>) — <i>пе́къл</i> — <i>пе́чен</i> 'печь' 2) <i>че́та</i> — <i>че́тох</i> (2 л. <i>че́те</i>) — <i>че́л</i> — <i>че́тен</i> 'читать'	подвижное ударение (акц. гр. Г) ⁴

¹ Приводимые в таблице формы: настоящее время (1 л. ед. ч.), аорист (1 л. ед. ч.), причастие аориста (м. р. ед. ч.) и причастие страдательного залога (м. р. ед. ч.).

² С отклонением у *гребя́* и *гриза́* (см. § 216, А, 1).

³ Префиксальные производные (кроме образований с приставками *в-* и *с-*) относятся к акцентной группе Б: *зала́я* 'залаять' — *зала́ях*, *зала́ял*, *нама́жа* — *нама́жах*, *нама́зал*.

⁴ За исключением -*ляза*, имеющего неподвижное ударение на корне (акц. гр. Б).

1. По 1-му образцу спрягаются отыменные имперфективы с суффиксом -/á/- (§ 108), например, *игра́я*, *вли́яя*, и с суффиксом -/ѣ/- || -/á/- (§ 107,1), например, *бледне́я*, аор. *бледне́х*, *вѣрше́я* 'молотить', аор. *вѣрше́х*; некоторые корневые, например, *сме́я се* 'смеяться' (ср. прич. *засме́ян* 'смеющийся'); безличные перфективы с префиксом и суффиксом -/ѣ/- || -/á/- (§ 113,1а) типа *догневѣ́е ме*, аор. *догневѣ́я ме* 'меня охватил гнев', *прилоше́е ми*, аор. *при-*

лошá ми 'мне стало дурно'. Особо отметим беспрефиксные перфективы *венчáя* (се) 'обвенчать(ся)', *увенчать(ся)*¹, аор. *венчáх* (се) и *обещáя* 'пообещать'.
 2. По 2-му образцу спрягаются корневые имперфективы с корнем на старое ъ, а именно *вѣя* 'веять', аор. *вѣх*, *лѣя* 'лить', *пѣя* 'петь', *сѣя* 'сеять', *грѣя* 'светить', 'греть' (у последнего есть параллельные формы по II классу: *грѣях* и т. д.).
 3. По 3-му образцу спрягаются корневые имперфективы с корнем на /и/, /у/, а именно *бiя* 'бить', *вiя* 'вить' и *вiя* 'выть', *гнiя* 'гнить', *крiя* 'крыть', *скрiя* 'скрывать', *мiя* 'мыть', *пiя* 'пить', *рiя* 'рыть', *трiя* 'тереть', *шiя* 'шить', *плiя* 'гнить', *хлiя* 'литься в большом количестве'; беспрефиксный перфектив *чiя* 'услышать', беспрефиксный биаспектив *плiюя* 'плевать' и 'плюнуть', префиксальные перфективы от связанных основ -*дiя* (*надiя* 'надуть', например, мяч) и -(б)*iя* (*изiя* 'разуть', *сбiя* с тем же значением, *обiя* 'обуть')¹, наконец, префиксальные перфективы от *знiя* (*познiя* 'узнать', познать' и т. п.), хотя сам глагол *знiя* относится ко II классу.

§ 216. Второй класс представлен основами на /н/- с суффиксами -/н/-₁ (см. § 109,1) и -/н/-₂ (см. § 205,А,5), а также различными корневыми основами на согласный.

А. В первом разряде этого класса имеем три образца: образцы *ковá* и *лiя* различаются только ударением, образец *брѣсна* (или, скажем, *дiсна* 'поднять') — оформлением страдательного причастия суффиксом -/т/-: *брѣснат*, *дiснат* (ср. и русск. *тянутый*, *двинутый*).

1. По образцу *ковá* спрягаются еще имперфективы *зовá* 'звать', *кѣлвá* 'клевать', *ревá* 'реветь', *рѣвá* 'рвать (зубами)', обособившееся от него -*тѣрвá* (*разтѣрвá* 'разный', например, дерущихся), *сновá* 'сновать' и перфектив *основá* 'основать', имперфективы *орá* 'пахать', *тѣкá* (2 л. *тѣчѣш*) 'ткать', наконец, *гребá* 'грести, черпать' и *гризá* 'грызть', у которых в аористе и причастии аориста ударение чаще падает на корень (как в акцентной группе Г).

2. По образцу *лiя* спрягаются еще имперфективы *бiя* 'ворожить, заговаривать' (болезнь), *вiя* 'ваять', *знiя*, *кiя* се, *трiя* 'продолжаться', *зѣя* 'зиять', редк. *надѣя* се 'надеяться'², *крѣя* 'чахнуть, хиреть' и их приставочные образования, за исключением образований от *знiя* (*познiя* и т. д. — см. § 215,3), старый префиксальный перфектив *отчiя* се, уже не выделяющий приставки, наконец, имперфективы *блѣя*, *лелѣя*, *рѣя* се 'реять, скитаться' и *тлѣя*, у которых есть параллельные образования по 1-му классу (*блiях* и т. д.).

Между 1 и 2 образцом колеблется имперфектив *везá* или *вѣза* 'вышивать', аор. *вѣзáх*, страд. прич. *вѣзан*.

3. По образцу *брѣсна* спрягаются все основы с суффиксами -/н/-₁ и -/н/-₂.

Б. Во втором разряде даваемые в таблице (стр. 214) образцы иллюстрируют основные типы чередований: чередования шипящего со свистящим или заднеязычным (*мáжа* — *мáзiх* и, соответственно, *плáча* — *плáкiх*, *плáкiл*, *разплáкан*), мягкого с твердым (*кѣпiя* — *кѣпiх*), твердого с мягким (*спрá* — *спрiх*) и коренного гласного с нулем гласного (*дерá* — *дрiх*), причем последние типы, как видно из таблицы, отличаются от других и по ударению.

1. По образцу *мáжа* спрягаются еще имперфективы *какáни-жа* 'квохтать', *лiжа* и *блiжа* 'лизать'³, *нiжа* 'нанизывать', *рѣжа* и беспрефикс-

¹ Начальное /б/ в -*бiя* явилось в результате морфологического переразложения в приставочном *обiя* (*об-и-я* > *о-бу-я*), ср. также *сблѣкá* (§ 217,1) — по *о-блѣка* < *об-(в)лѣка*, и примеч. 3 на этой странице.

² Обычно в значении 'надеяться' используется суффиксальное образование *надiяем* се.

³ Начальное /б/ появилось в результате морфологического переразложения в приставочной форме *облiжа* (*об-лiжа* > *о-ближа*), ср. выше *раз-тѣрвá* (по *о-тѣрва* < *от + рѣва*) и примеч. 1 на с. 215.

ные перфективы *вѣржа* 'связать, привязать', *кажа* 'сказать', *харижа* 'подарить' — все они имеют во второй основе /з/: *каканизѣхъ*, *резѣхъ* или *рѣзѣхъ* (и только *нарязѣхъ* и т. д.); далее имперфективы *бѣрши* или *бѣршиа* 'вытирать', *миришиа* 'пахнуть', *пишиа* 'писать' (иногда двувия., см. § 204,Б,3), *чѣша* 'чесать' — с /с/ во второй основе¹; *лѣжа* 'лгать', *стрижа* 'стричь' и *стѣржа* 'строгать' — с /г/ во второй основе (*лѣгахъ* и т. д.); *дѣвча* 'жевать', *плѣча* 'плакать', *смѣча* 'сосать', *сѣча* 'сучить' и *сѣча* 'сосать' (о младенцах), *тѣпча* 'топтать' — с /к/ во второй основе, например, *дѣвкахъ*.

2. По образцу *кѣля* идут еще имперфективы *дрѣмя* 'дремать' (аор. *дрѣмахъ* или *дрѣмѣхъ*), *капя* 'капать', *клѣпя* 'клепать, бить', *скѣбя* 'дергать, щипать', *трѣпя* 'убивать', *хѣпя* 'кусать', *щѣпя* 'щипать', *бѣбля* 'закисаться, мямлить', *бѣбля* 'болтать' и биаспектив *сѣпя* 'сыпать, лить' и 'насыпать, налить'. Некоторые имперфективы, спрягавшиеся раньше только по этому типу, теперь образуют параллельные формы по II спряжению (по IV классу), например: *мѣмря* 'бранить', *трепѣря* 'дрожать', а иногда такие параллельные формы встречаются и от некоторых других из числа только что названных основ². Особо отметим *стѣля* 'стлать' — аор. *стлѣхъ* по типу *дрѣхъ* (см. ниже), *дрѣця* 'царапать', *плѣця* 'болтать вздор' — аор. *дрѣскахъ*, *плѣскахъ* с чередованием /шт/ ∞ /ск/ и *глѣждя* 'глодать' — *глѣзгахъ*, с чередованием подобного же типа (ср. образец *мажа*). У *дрѣця*, *плѣця* и *глѣждя* есть и параллельные формы с устранением чередования — по III спряжению (*дрѣскамъ*, *глѣзгамъ*) и по II (аор. *глѣждѣхъ*, *плѣщѣхъ*).

3. По образцу *спра* образуют свои формы пять корневых основ с корнем, оканчивающимися на /р/: имперфективы *вра* (*се*) 'всовывать(ся), протискивать(ся)', аор. *врѣхъ* (*се*), *мра* 'умирать', связанные основы -ра (например, *сѣзра* 'усмотреть'), -пра (например, *опра* 'опереть', *спра*), -стра (*простра* 'простереть'), а также глагол *щѣ* 'хотеть', аор. *щѣхъ*, *щѣ* (обычно с отрицанием — *не щѣ* или с приставками). Принадлежность этих шести основ ко II классу несколько условна, так как /а/ в формах типа /врѣхъ/ неоднородно с /а/ у других основ данного класса: оно участвует в чередованиях с /е/ (ср. *умрѣхъ* — *умрѣли*), т. е. восходит к ъ.

4. По образцу *дѣра* идут еще имперфективы *берѣ* 'собирать' (главным образом, урожай) и *перѣ* 'стирать'. Сюда же примыкают по образованию второй основы с нулем коренного гласного имперфективы *стѣля*, *стлѣхъ* и *мѣля*, *млѣхъ* (*мѣля* чаще образует формы настоящего времени по II спряжению, см. § 222,3).

§ 217. Третий класс непродуктивен. Он охватывает небольшое число бессуффиксных основ. В зависимости от оформления причастия аориста различаются два образца: 1) причастие аориста образуется от основы, равной корню (основы на /к/-, /с/- или /з/-), например, *пѣкълъ*, ж. р. *пѣкла*, ср. р. *пѣкло*, мн. ч. *пѣкли* — от основы *пек-*; 2) причастие аориста образуется от основы, представляющей собою усеченный корень (без последнего согласного, именно /т/ или /д/), например, *чѣлъ*, *чѣла*, *чѣло*, *чѣли* — от основы *че-* вместо *чет-* (ср. русск. *прочелъ*, *вел* и т. п.).

1. По первому образцу спрягаются имперфективы *несѣ* 'нести' *яйца*³, *пасѣ* 'пасти', *тресѣ* 'трясти', *пекѣ* 'печь', *текѣ* 'течь', *влекѣ* 'волочить',

¹ Так же спрягались в более старом диалектно-окрашенном языке перфективы *калѣша*, *боядѣша* и т. п., см. § 106,3.

² Кроме того, некоторые глаголы, например, *порѣ* 'пороть, резать', *кѣля* 'резать, убивать', принадлежавшие раньше к рассматриваемому типу (ср. русск. *порешъ*, *колѣшъ* с -е-) полностью перешли во II спряжение (ср. также § 222,3). Во всех случаях тенденция к переходу во II спряжение объясняется тем, что мягкость конечного согласного основы не типична для I спряжения (см. § 212).

³ Семантически обособилось от приводимого ниже в этом же пункте -несѣ, соответствующего русскому *нести*, но употребляющегося в современном болгарском языке только с приставками.

сека́ 'сечь' (в двух последних чередованиях, отражающие ъ: аор. *влякох*, *влече́*); перфектив *река́* 'сказать'; наконец, префиксальные образования от *-неса́* (*донеса́* 'принести' и др.), *-блека́* (в *облека́* 'одеть' и *сobleка́* 'раздеть, снять одежду')¹ и — с другим типом ударения — от *-ляза* (*вля́за* 'войти', *изля́за* 'выйти', аор. *влязох*, *влéзе*).

2. По второму образцу спрягаются имперфективы *мета́* 'мести', *плета́* 'плести', *чета́* 'читать', *раста́* 'расти', *бода́* 'колоть, бодать', *клада́* 'складывать' (*клада́ огнь* 'разводить огонь'), *крада́* 'красть', *преда́* 'прясть'; префиксальные производные от *-веда́* (*доведа́* 'привести' и т. д.); далее, с неправильным образованием форму 1-го лица единственного числа, имперфектив *ям* 'есть' (2 л. *ядёш*) и перфективы *да́м* 'дать' (*даде́ш*) и *сзда́м* 'создать' (*сздаде́ш*).

§ 218. Несколько основ I спряжения не укладываются ни в один из перечисленных классов.

1. Имперфектив *и́да* 'приходить' и его омоним перфектив *и́да* 'пойти' не образуют в литературном языке форм аориста и причастия аориста². Префиксальные производные от основы *ид-* по типу оформления аориста могли бы быть отнесены к III классу, но причастие аориста они образуют от другого корня, именно (*и*)*шъ-/*(*и*)*ше*, например, *дошъ́л* II *доше́л*, *дошлá*; *отишъ́л* II *отише́л*, *отишлá* (ср. русск. *иду* — *шел*, *шла*). Своеобразным является и ударение в этих приставочных производных: в *дои́да* 'прийти', *зай́да* 'зайти' (о светилах), в редком *наи́да* 'найти' оно падает на приставку (см. § 114,1), а в *оти́да* 'уйти' — на корень. В аористе и причастии аориста оно либо сохраняется на том же слоге, либо переносится на окончание: *оти́дох*, *наи́дох* и *наидо́х*, но только *дойдо́х*; *отишъ́л* и *отишъ́л*, но только *дошъ́л*.

2. Связанная основа *-ем-*, выступающая только в сочетании с приставками, например, *взе́ма* 'взять', *зае́ма* 'занять', *нае́ма* 'нанять', *поде́ма* 'поднять', и имперфектив *кълна́* 'клясть, заклинать' (с приставочными образованиями вроде *прокълна́*) образуют вторую основу с резким изменением фонемного состава и без суффикса: аор. *взе́х*, *зае́х*, *кле́х*, *прокле́х*, прич. аор. *взе́л*, *зае́л*, *кле́л*, страд. прич. *взе́т*, *зае́т*, *кле́т*.

Однако от *кълна́* и иногда от *взе́ма* (но не от других приставочных с корнем *-ем-*) образуются и регулярные формы *кълна́х* (и *прокълна́х*), *вземáх*, *-áл*, *-áт*.

3. Имперфектив *мо́га*, *мо́жеш* 'мочь' образует аорист *можáх*, т. е. с суффиксом *-а/а-*, с переносом ударения на этот суффикс и с чередованием согласного, а причастие аориста — по III классу с ударением на последнем слоге: *могáл*, *моглá*, или по II классу с ударением на суффиксе: *можáл*.

Имеются и другие неправильности в образовании отдельных форм от некоторых основ описанных в § 215—217 классов и разрядов, но рас-

¹ Обособилось от приведенного выше *влекá* и семантически, и по звучанию (утрата начального /в/ корня после приставки *об-*, а затем наращение /б/ в результате переразложения, ср. примеч. 1 и 3 на с. 215).

² Аорист от *и́да* 'приходить' заменяется аористом от *и́двам* или *дохождам* (*и́двах*, *дохожда́х*), аорист от *и́да* 'пойти' — аористом от *оти́да* (*оти́дох*). Соответственно заменяется и причастие аориста. Аористные формы *и́дох*, *и́де* являются грубыми диалектизмами.

смотрены они будут в параграфах, посвященных соответствующим формам (см. ниже).

§ 219. Во II спряжении первая основа никогда не имеет специального суффикса; по образованию второй основы выделяются два класса. Основания выделения и соотношение обоих классов с акцентными группами показаны в таблице на стр. 219. Рассматривая в §§ 220—222 состав отдельных подразделений II спряжения, мы следуем тем же правилам, которые изложены выше применительно к I спряжению (см. § 214).

§ 220. Четвертый класс очень продуктивен. Именно к этому классу относится подавляющее большинство глагольных основ, образуемых от имен без помощи словообразовательных суффиксов (§ 115—116), как и продуктивный тип с суффиксом *-ич/-* (§ 107,2), а также и многие непроизводные основы. Приведем некоторые примеры:

1. Образец *прáвя* (полуподвижное ударение, основа на парный мягкий согласный): имперфективы *говóря* 'говорить', *кáня* 'приглашать', *мóля* 'просить', *нóся* 'носить, нести', *хóдя* 'ходить', *цúня* 'ломать'; перфективы *кúня* 'купить', *прáтя* 'послать', *хвэ́рля* 'бросить'.

2. Образец *ýча* (такое же ударение, основа на шипящий): имперфективы *грíжа се* 'заботиться', *пúша* 'курить', *кокéтнича* и другие на *-нича*; перфектив *скóча* 'вскочить, прыгнуть'.

3. Образец *лeпýя* (конечное ударение, основа на парный мягкий): имперфективы *гacýя* 'гасить', *горя́* 'жечь' (ср. *горя́* 'гореть' V класса), *делýя* 'делить'; перфективы *платýя* 'заплатить', *родýя* 'родить'; биаспективы *калýя* 'калить' и 'закалить', *менýя* 'менять' и 'сменить'.

4. Образец *сушá* (конечное ударение, основа на шипящий или /j/): имперфективы *трошá* 'ломать', *кро́я* 'кроить'; перфективы *лишá* 'лишить', *решá* 'решить', биаспектив *бро́я* 'считать, насчитывать' и 'отсчитать наличными'; связанные отыменные основы — *-орэ́жя* (*вэ́орэ́жя*, *разорэ́жя*), *-величá* (*увеличá*).

§ 221. Пятый класс непродуктивен и насчитывает около 100 основ (помимо приставочных образований), среди которых большую группу составляют непереходные и, в частности, глаголы состояния. В современном литературном языке в V классе суффикс второй основы участвует в чередовании только в положении после согласных, парных по мягкости — твердости (*видя́х, видя́л, видя́н* — *видéли, видéн; тэ́рня́х, тэ́рня́л* — *тэ́рнéли*), но не после шипящих и /j/ (*дэ́ржя́х, дэ́ржя́л, дэ́ржя́ли; стоя́х, стоя́л, стоя́ли*).

1. По образцу *тэ́рня́* (основа на парный мягкий) спрягаются, например, имперфективы *вря́* 'кипеть', *вэ́рвя́* 'идти', *горя́* 'гореть' (ср. *горя́* 'жечь', IV класса), *гэ́рмя́* 'греметь', *седя́* 'сидеть', безличн. *мэ́рзй ме* 'мне лень'.

2. По образцу *дэ́ржя́* (основа на шипящий или /j/) — имперфек-

Подразделения внутри второго спряжения

Классы	Их характеристика	Образцы ¹	Тип ударения
IV	Первая основа — без суффикса; вторая — с суффиксом -/и/- (в страдательном причастии -/е/-)	1) <i>п^ра́вя</i> — <i>п^ра́вѣх</i> — <i>п^ра́вен</i> 'делать' 2) <i>у́ча</i> — <i>у́чѣх</i> — <i>у́чен</i> 'учить' 3) <i>ле́пя</i> — <i>ле́пѣх</i> — <i>ле́пен</i> 'лепить' 4) <i>су́ша</i> — <i>су́шѣх</i> — <i>су́шен</i> 'сушить'	полуподвижное (акцентная группа А)
V	Первая основа — без суффикса; вторая — с суффиксом -/а/- после мягкого парного согласного (в чередовании с -/е/-) или после шипящего и /j/	1) <i>т^рѣ́пя</i> — <i>т^рѣ́пѣх</i> <i>т^рѣ́пѣн</i> , мн. ч. <i>т^рѣ́пени</i> 'терпеть' 2) <i>д^рѣ́жа</i> — <i>д^рѣ́жѣх</i> — <i>д^рѣ́жан</i> , мн. ч. <i>д^рѣ́жани</i> 'держать' 3) <i>ви́дя</i> — <i>ви́дѣх</i> — <i>ви́ден</i> и <i>ви́дѣн</i> 'увидеть'	неподвижное конечное ударение (акцентная группа В) особое ударение

¹ Глаголы приводятся в тех же формах, что и в таблице на с. 214, за исключением причастия аориста, образование которого не вызывает здесь дополнительных замечаний.

тивы *г^лѣ́ча* 'бранить', *м^лѣ́ча* 'молчать', *хв^тѣ́ча* 'лететь, летать', *ле́жа* 'лежать', *сто́я* 'стоять', *бо́я* се 'бояться'.

3. В отдельный образец выделен перфектив *ви́дя* 'увидеть' с его префиксальными производными. В аористе и в причастии аориста он обязательно (а не факультативно, как в акцентной группе А) переносит ударение на последний слог основы: *ви́дѣх*, *ви́дѣн*. Одно из префиксальных производных, *предви́дя* 'предусмотреть', образует вторую основу чаще по IV классу: *предви́дѣх*, *предви́дѣн*.

§ 222. Особняком, вне классов, стоят некоторые имперфективы II спряжения, образующие свою вторую основу с суффиксом -/а/- и с изменением фонемного состава корня: заменой мягкого согласного на конце корня твердым или шипящим — свистящим, иногда с заменой коренного гласного — нулем. Это следующие глаголы: 1) *спѣ́я* 'спать', аор. *спѣ́ах*; 2) *белѣ́жа* 'метить, замечать', аор. *белѣ́жах* (с префиксом *за-* изредка также по IV классу: *забелѣ́жих*); 3) полностью перешедший из I спряжения глагол *ко́ля*, *ко́лиши* 'резать, убивать' и еще не до конца перешедшие *ме́ля*, *ме́лиши* (и, реже, *ме́лещи*) 'молотить', *ре́ша*, *ре́шиши* (и *ре́шеш*) 'чесать, причесывать', аор. *кля́х*, *мля́х*, *ре́сѣх* (и, изредка, *ко́лих*, *ме́лих*, *ре́ших*)¹.

¹ Ср. § 216, Б, 2 и примеч. 2 на с. 216.

§ 223. Новое или третье спряжение характеризуется помимо особенностей, указанных в § 202, следующими окончаниями форм настоящего времени:

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	-/ м / (например, <i>глёдам</i> 'смотрю')	-/ ме / (<i>глёдаме</i>)
2	-/ ш / (<i>глёдаш</i>)	-/ те / (<i>глёдате</i>)
3	-/ # / (<i>глёда</i>)	-/ т / (<i>глёдат</i>)

Как видим, тематические гласные, характеризующие старое (I и II) спряжение здесь отсутствуют, и лично-числовые окончания (совпадающие или сходные, кроме 1 л. ед. ч., с собственно окончаниями старого спряжения) присоединяются во всех шести формах непосредственно к основе, оканчивающейся на -/а/- (орфогр. и на -я-, например, *вечёрым* 'ужинаю', *вечёриш*).

Внутри нового спряжения, как указано выше, нет никаких классов и разрядов, но в зависимости от ударения форм аориста (и причастия аориста) могут быть выделены акцентные группы (ударение форм настоящего времени всегда однотипно и падает на основу, но не на последний ее слог). Групп этих две:

А. Группа основ с полуподвижным ударением, у которых в аористе и (реже) причастии аориста ударение может переноситься на последний слог основы, например, *глёдам* — *глёдах*, *глёдал* и *гледáх*, *гледáл*, также и *вглёдам се* 'всмотреться', где приставка не добавляет слога, — *вгледáх*, *вгледáл се*. Во вторичных имперфективах перенос ударения может происходить и при наличии приставки, добавившей слог: *намірам* 'находить' — *намірах* и *намира́х*, но во всех прочих типах образований, содержащих подобные приставки, перенос ударения в литературном языке не имеет места: *оглёдам* 'осмотреть' — аор. *огледáх* (не «огледáх»!). Ср. правила, действующие в старом спряжении (§ 213, А).

Б. Группа с неподвижным ударением на основе (но не на последнем ее слоге) включает приставочные образования от основ акцентной группы А (кроме образований с приставками *в-* и *с-*). Кроме того, неподвижное ударение практически господствует и у суффиксальных основ с суффиксами -/áса/-, -/óса/-, -/íра/- и др. (*тревя́сам* 'зарасти травой' — *тревя́сах*, *ядо́сам* 'рассердить' — *ядо́сах*, *телеграфі́рам* — *телеграфі́рах*).

Образование простых финитных форм

§ 224. Образование форм настоящего времени (одинаковое для обоих видов) в основном рассмотрено выше, в § 212 и след. Здесь остается сделать несколько замечаний более частного характера:

1. Несколько основ I спряжения (III класса) образуют аномальные формы 1-го лица единственного числа, а именно: *ям* 'есть', *дам* 'дать' и *сздам* 'создать', т. е. с окончанием, применяемым в новом спряжении, и с усечением согласного в исходе основы (ср. остальные формы: *яде́ш*, *яде́*, *яде́м*, *яде́те*, *яда́т* и также *даде́ш* и т. д.). В устной речи и в поэзии встречается также *зна́м* 'знать' (рядом с более употребительным в литературном прозаическом тексте *зна́я*), 2 л. *зна́еши*; в просторечии еще иногда *кра́м* 'красть' (вместо литер. *крада́*), 2 л. *краде́ш*¹.

2. В тех случаях, когда тематический гласный *-е/-*, будучи неударенным, оказывается в положении после гласного, он может (см. § 43,2) чередоваться с */j/* (орфогр. *й*), например: *бый* 'бьет', реже — во 2 л. *зна́йши* 'знаешь' (вместо *б́е*, *зна́еши*). Такие формы встречаются в устной речи болгар из восточных областей страны и иногда используются в поэзии, например: *Къде́ им е гроба́ днес ни́кой не зна́й*. (П.П.С.) 'Где их могила, теперь никто не знает' (в прозаическом тексте было бы *не зна́е*).

3. Исторические чередования в последнем согласном основы наблюдаются между лично-числовыми формами настоящего времени только в I спряжении и именно у основ на заднеязычные */к/* (∞ */ч/*) и */г/* (∞ */ж/*): *влека́* — *влече́ш*, *мо́га* — *мо́жеш*.

§ 225. Образование форм имперфекта (см. табл. на с. 222) и в старом, и в новом спряжении происходит с помощью одних и тех же лично-числовых формативов. В старом спряжении этим формативам предшествует специальный суффикс имперфекта, *-е/-* или *-á/-* || *-é/-*, который присоединяется к первой основе. В новом спряжении формативы в имперфекте, как и во всех формах, присоединяются непосредственно к неизменной основе на *-а/-* (орфогр. *-а-*, *-я-*). Ударение в имперфекте всегда падает на тот же слог, что и в настоящем времени (при конечном ударении настоящего времени — на суффикс имперфекта).

Распределение вариантов суффикса имперфекта определяется следующими правилами.

С неударенным суффиксом *-е/-*, т. е. по типу *хо́дех* 'я ходил, -а', образуют имперфект основы акцентных групп А и Б (т. е. с ударением в настоящем времени не на окончаниях или тематических гласных), например: *пи́ша* — *пи́шех*, *пи́шеше* и т. д.; *би́я* — *би́ех*, *би́еше*; *йча́* — *йчех*, *йчеше*; *мо́га* — *мо́жех*, *мо́жеше*.

С ударенным суффиксом образуют имперфект основы акцентных групп В и Г (т. е. те, у которых ударение в настоящем времени падает на лично-числовые формативы). При этом, если первая основа оканчивается парным твердым или мягким согласным (кроме заднеязычных), суффикс в 1 л. ед. и во всех лицах мн. числа выступает как *-á/-* (орфогр. *-я-*), а во 2 и 3 л. ед. числа как *-é/-*, и перед суффиксом происходит чередование согласных,

¹ С другой стороны, в просторечии встречаются возникшие по аналогии нелитературные формы 1-го л. вроде *яда́* 'ем'.

Образование форм имперфекта

Оформление основы	Старое спряжение			Новое спряжение	
	Акц. гр. А и Б	Акц. гр. В и Г		суффикса имперфекта нет	
	неударенный суффикс -/е/-	ударенный суффикс			
		-/ǎ/- -/ě/-	такой же или только -/ě/-		
Лично- числовые формативы	Единств. число				
	1 л. -/х/	хóдех	чeтѣях	лeжѣх лeжѣх	глѣдах
	2 л. -/ше/	хóдеше	чeтѣше	лeжѣше	глѣдаше
	3 л. -/ше/	хóдеше	чeтѣше	лeжѣше	глѣдаше
	Множеств. число				
	1 л. -/хме/	хóдехме	чeтѣхме	лeжѣхме лeжѣхме	глѣдахме
	2 л. -/хте/	хóдехте	чeтѣхте	лeжѣхте лeжѣхте	глѣдахте
	3 л. -/ха/	хóдеха	чeтѣха	лeжѣха лeжѣха	глѣдаха

например, *чeтѣх* 'я читал, -а' — *чeтѣше* (ср. наст. вр. *чeтá*), *вѣр-вѣх* 'я шел, шла' — *вѣрвѣше* (наст. вр. *вѣрвѣá*). Если же первая основа оканчивается на шипящий (*лeжá* 'лежать'), либо на заднеязычный, который перед суффиксом имперфекта заменяется шипящим (*пeчá* 'печь', имперф. *пeчѣх*), либо на /j/ (*стoяá* 'стоять'), то в 1 л. ед. числа и во мн. числе имперфекта имеем параллельные формы — с суффиксом *-á/-* (*лeжѣх*, *пeчѣх*, *стoяѣх*) и с суффиксом *-é/-* (*лeжѣше*, *пeчѣше*, *стoяѣше*), а во 2 и 3 л. ед. числа только формы с *-é/-* (*лeжѣше*, *пeчѣше*, *стoяѣше*).

Суффикс имперфекта старого спряжения во всех случаях восходит к старому *ѣ*, но в одних формах мы имеем правильные фонетические рефлексy, а в других — сдвинутые под влиянием аналогии (см. § 53,4а и § 54).

§ 226. Формы аориста образуются с помощью специальной серии лично-числовых формативов, одинаковых для всех спряжений и совпадающих, кроме 2 и 3 л. ед. числа, с используемыми в имперфекте. Формативы эти присоединяются в старом спряжении ко второй основе, образование которой подробно рассмотрено выше (см. §§ 214—222), а в новом спряжении — к неизменной основе на *-а/-*. Образцы спряжения аориста приведены в табл. на с. 223. Отметим, что у основ III класса вариант с *-е/-* используется во 2 и 3 л. ед. числа, а вариант с *-о/-* — в остальных формах.

Особого внимания требует к себе вопрос об ударении в формах аориста, именно у основ с подвижным и полуподвижным ударением (акцентные группы Г и А). В литературном языке здесь действует, хотя и не всегда достаточно последовательно, принцип смысловоразличительного ударения, тенденция к разграничению с помощью ударения ряда грамматических форм, которые при одинаковом ударении оказались бы омонимичными.

Образование форм аориста

Некоторые типы основ Лично-числовые формативы	Основа равна корню (разновидность I кл.)	Основы с суффиксами		
		-/о/ -/е/- (III) кл.	-/и/- (IV кл.)	-/а/- разного назначения (V кл., новое спряжение и др.)
Ед. число				
1 л. -/х/	<i>цѹх</i>	<i>чѣтох</i>	<i>хѡдѹх</i>	<i>видѹх</i> <i>глѣдѹх</i>
2 л. -/ѣ/	<i>цѹ</i>	<i>чѣте</i>	<i>хѡдѹ</i>	<i>видѹ</i> <i>глѣдѹ</i>
3 л. -/ѣ/	<i>цѹ</i>	<i>чѣте</i>	<i>хѡдѹ</i>	<i>видѹ</i> <i>глѣдѹ</i>
Мн. число				
1 л. -/хме/	<i>цѹхме</i>	<i>чѣтохме</i>	<i>хѡдѹхме</i>	<i>видѹхме</i> <i>глѣдѹхме</i>
2 л. -/хте/	<i>цѹхте</i>	<i>чѣтохте</i>	<i>хѡдѹхте</i>	<i>видѹхте</i> <i>глѣдѹхте</i>
3 л. -/ха/	<i>цѹха</i>	<i>чѣтоха</i>	<i>хѡдѹха</i>	<i>видѹха</i> <i>глѣдѹха</i>

1. Различие в ударении является единственным внешним различием между формами 3 л. ед. числа настоящего времени и 2 и 3 л. ед. числа аориста в группе с подвижным ударением:

настоящее время	аорист
<i>ядѣ</i> ' (он, она, оно) ест' <i>четѣ</i> ' — " — " читает' <i>бодѣ</i> ' — " — " колет'	<i>яде</i> 'ты (или он, она, оно) ел, -а, -о' <i>чѣте</i> ' — " — " — " читал, -а, -о' <i>бѡде</i> ' — " — " — " колол, -а, -о'

В этой акцентной группе различие в ударении настоящего времени и аориста является обязательным.

2. Различие в ударении только факультативно, но оно также является единственным внешним различием между формами 3 л. ед. числа настоящего времени и 2 и 3 л. ед. числа аориста у основ с полуподвижным ударением, принадлежащих а) к IV классу старого спряжения (аорист на -/их/) и б) к новому спряжению, например:

Настоящее время		Аорист (вариант с переносом ударения)
а)	<i>хѡди</i> ' (он, она, оно) ходит' <i>ѹчи</i> ' — " — " учит' <i>говѡри</i> ' — " — " говорит'	<i>ходѹ</i> 'он, она, оно (или ты) ходил, -а, -о' <i>учѹ</i> ' — " — " — " — " учил, -а, -о' <i>говорѹ</i> ' — " — " — " — " говорил, -а, -о'
б)	<i>ча́ка</i> ' (он, она, оно) ждет' <i>гле́да</i> ' — " — " — " смотрит' <i>на́мира</i> ' — " — " — " находит' <i>гла́дува</i> ' — " — " — " голодает'	<i>чака́</i> 'он, она, оно (или ты) ждал, -а, -о' <i>гледа́</i> ' — " — " — " — " смотрел, -а, -о' <i>нами́ра</i> ' — " — " — " — " находил, -а, -о' <i>гладува́</i> ' — " — " — " — " голодал, -а, -о'

Кроме того, у основ с полуподвижным ударением, принадлежащих к новому спряжению, факультативное различие в ударении является единственным внешним различием между формами имперфекта и аориста в 1 лице единственного числа и во всех лицах множественного числа, например:

	Имперфект	Аорист (вариант с переносом ударения)
1 л. ед. ч. 1, 2, 3 л. мн. ч.	<i>ча́ках</i> <i>ча́кахме, ча́кахте, ча́каха</i>	<i>чака́х</i> <i>чака́хме, чака́хте, чака́ха</i>

Под влиянием большинства восточных говоров в группе с полуподвижным ударением возможность переноса ударения на суффикс второй основы и тем самым возможность внешней дифференциации форм часто остается неиспользованной (т. е. употребляются формы аориста типа *хóдих, хóди, глéдах, глéда*), особенно у многосложных вроде *учи́тельствуам*. Все же во 2 и 3 л. ед. числа перенос ударения наблюдается чаще, чем в остальных формах аориста (т. е. *ходи́, гледи́* при *хóдих, хóдихме* и т. д., *глéдах, глéдахме* и т. д.). Показательно, что писатели нередко обозначают ударение в формах аориста вроде *ходи́, прави́, има́, чакá, гледи́, радва́ се*, в частности и в формах аориста таких вторичных имперфективов, которые содержат приставку, добавляющую слог: *намира́, разказва́, дохожда́, помага́, надига́* и т. д.¹.

§ 227. Образование простых форм повелительного наклонения происходит по следующим правилам:

1. Формы повелительного наклонения образуются только для 2-го лица единственного и множественного числа.
2. В старом спряжении эти формы образуются от первой основы, а в новом — от неизменной основы на *-а/-* с помощью следующих формативов:

Лицо и число	Старое спряжение		Новое спряжение
	«полный» тип	«краткий» тип	
2 л. ед. ч.	<i>-/й/ седни́</i>	<i>- # сто́й</i>	<i>-/й/ ча́кай</i>
2 л. мн. ч.	<i>-/ёте/ седнёте</i>	<i>-/те/ сто́йте</i>	<i>-/йте/ ча́кайте</i>

¹ Для правильной оценки удельного веса случаев смысловозначительного ударения в основах акцентной группы А следует учесть: 1) что во многих основах этой же группы соответствующие формы внешне разграничены независимо от ударения (напр., 3 л. ед. ч. наст. вр. *ма́же*, имперф. *ма́жех* и т. д. — аор. *ма́зэх, ма́зэ* или *брёсне* 'бреет', *брёсна́х, брёсна́*) и 2) что в основах акцентных групп Б и В дифференциация с помощью ударения невозможна даже при совпадении фонемного состава этих форм; ср. *греш́и* — настоящее и аорист, *вэ́рвях* — имперфект и аорист, *за́чака* — настоящее, *за́чаках* — имперфект и *за́чака, за́чка* — аорист.

В составе форматива можно выделить 1) морфему наклонения — *-/й/-, -/ё/-, -/ј/-* и — в «кратком» типе — нуль и 2) собственно окончание — нуль в ед. и *-/те/* во множ. числе. «Полный» тип, всегда связанный с постановкой ударения на морфему наклонения (независимо от ударения настоящего времени), используется у большинства основ старого спряжения: *чети́* 'читай', *чете́те* — при наст. вр. *чета́*, *седни́* 'сядь', *седне́те* — при наст. вр. *се́дна*, *вѣрви́* 'иди', *вѣрвѣте* — при *вѣрвя́*, *носи́* 'неси, носи', *носе́те* — при *но́ся*. «Краткий» тип используется в тех случаях, когда первая основа оканчивается на *-/ј/-*: *игра́й*, *игра́йте* (ср. *игра́я*); также *пе́й* 'пой', *пе́йте*; *пий́* 'пей', *пийте́*; *чу́й* 'услышь', 'послушай', *чу́йте*; *сто́й*, *сто́йте* и др., а также в нескольких аномальных образованиях (см. ниже). Ударение в типе с «краткими» формативами падает на основу даже в тех случаях, когда, как у *сто́я*, *бро́я*, оно в настоящем времени приходится на окончание. В новом спряжении ударение повелительного наклонения всегда совпадает с ударением настоящего времени: *ча́кай* 'жди', *ча́кайте* — как *ча́кам*.

3. Об аномальном образовании форм повелительного наклонения можно говорить в следующих случаях:

а) Есть основы, которые хотя и не оканчиваются на *-/ј/-*, образуют повелительное наклонение с формативами «краткого» типа и, кроме того, с различными чередованиями гласных и согласных в корне:

<i>вля́за</i> 'войти'	имеет повелит. накл.	<i>влѣ́з</i> , <i>влѣ́зте</i>		
<i>изля́за</i> 'выйти'	»	»	»	<i>излѣ́з</i> , <i>излѣ́зте</i>
<i>я́м</i> 'есть', <i>яде́ш</i>	»	»	»	<i>я́ж</i> , <i>я́жете</i>
<i>ви́дя</i> 'увидеть'	»	»	»	<i>ви́ж</i> , <i>ви́жете</i>

Формы рассматриваемого типа иногда образуются — рядом с регулярными формами — и от некоторых других основ, например, *дрѣ́ж* 'держи', *бе́ж* 'беги'¹, *млѣ́ж* 'молчи' (используется как междометие).

б) Перфектив *да́м* образует формы повелительного наклонения с формативами *-/ј/-, -/јте/*, т. е. по типу нового спряжения: *да́й*, *да́йте*².

в) Перфектив *до́йда* 'прийти' имеет супплетивные формы повелительного наклонения — *ела́* 'иди сюда', *ела́те*³ (рядом с регулярными, но менее употребительными *дойди́*, *дойде́те*), а перфектив *оти́да* — помимо *отиди́*, *отиде́те* — формы без приставки *иди́*, *иде́те* и *вѣрви́ си*, *вѣрвѣте си*.

¹ В частности, в известной поговорке *Ка́нят ли те — е́ж* (вместо *я́ж*), *го́нят ли те — бе́ж* 'Зовут — ешь, гонят — беги' (=русс. *Дают — бери, бьют — беги*).

² Старые формы повелительного наклонения от утраченного вторичного имперфектива, ст.-сл. *ДАІАТИ*, поддержанные аналогией с формами *зна́й*, *зна́йте* (ср. с другой стороны *зна́м* по аналогии с *да́м*).

³ Заимствование из новогреческого, где имеем *ἐλα—ἐλάϊτε* (ср. русск. обл. *айда́!* из татарского и болг. *хайде́!* — междометие пригласения — из турецкого). Греческое окончание было воспринято как болгарское окончание, а ударение установилось одинаковое для обоих чисел, как этого требуют правила болгарского языка.

4. Есть, наконец, глаголы, которые вообще не образуют форм повелительного наклонения. К таким глаголам относятся, например, *мога*, *ща* 'хотеть', разумеется, все безличные глаголы.

§ 228. Простые формы условного наклонения, например, *я́двам* 'я ел бы' (теперь или в будущем), *я́двах* 'я ел бы' (в прошлом), образуются, как показано в таблице на с. 227, с помощью суффиксов, омонимичных суффиксам имперфективации или близких к ним, и личных окончаний настоящего времени нового спряжения (условное настоящее *я́двам* и т. д.) и имперфекта (условное прошедшее *я́двах* и т. д.). Суффиксы, омонимичные суффиксам имперфективации *-ва/-*, *-áva/-* и, реже, *-а/-*, используются в простом условном наклонении от первичных имперфективов: *я́двам*, *о́равам* 'я пахал бы', *хо́двам* 'я ходил бы', *я́двах*, *о́равах*, *хо́двах*, а иногда и от глаголов с полной видовой парадигмой. В последнем случае, однако, возникают формы, омонимичные настоящему времени и имперфекту изъявительного наклонения вторичных имперфективов: *да́вам* 'я дал бы' и 'даю', *купу́вам* 'я купил бы' и 'покупаю', *про́читам* 'я прочитал бы' и 'прочитываю'. Широкое повседневное употребление форм *да́вам*, *купу́вам*, *про́читам* и т. д. в качестве изъявительных форм несовершенного вида делает их омонимы крайне неудобным средством выражения условного значения. Поэтому появляются формы условного наклонения с «усиленными» суффиксами *-вва/-* (после гласного), *-увва/-*, например, *да́ввам*, *купу́ввам*, либо суффикс *-ва/-* начинает использоваться у глаголов, имеющих во вторичном имперфективе *-а/-*: *про́читвам* 'я прочитал бы', *уми́рвам* 'я умер бы', *взе́мвам* (*зёмвам*) 'я взял бы', *напра́ввам* 'я сделал бы' (ср. вторичные имперфективы *уми́рам*, *взе́мам*, *напра́вям*). Простое условное наклонение возникло в болгарском языке относительно недавно в результате переосмысления образований с многократным значением, а отчасти и некоторых вторичных имперфективов. Формы простого условного наклонения более приняты в народном, бытовом языке и в диалектах и в значительно меньшей мере — в языке письменном, книжном. Наблюдаются широкие колебания в оформлении этого наклонения (наличие большого числа параллельных форм от одного и того же глагола — см., например, примечания к таблице), а кроме того, неодинаковая степень употребительности простого условного у глаголов разных морфологических типов, что связано с неодинаковой степенью четкости и морфологической выразительности его форм.

Образование нефинитных форм

§ 229. Причастие настоящего времени (действительного залога) и деепричастие образуются, как уже упомянуто в § 201, только в рамках несовершенного вида.

Простые формы условного наклонения

Время, лицо, число		От первичных имперфективов			От глаголов с полной видовой парадигмой		
		от <i>я́м</i> 'есть'	от <i>се́дя</i> 'сидеть'	от <i>бо́да</i> 'колоть'	<i>да́м/да́вам</i> 'дать/давать'	<i>ку́пя/купу́вам</i> 'купить/покупать'	<i>проче́та́/прочи́там</i> 'прочесть/прочитывать'
Условное настоящее	1 л. ед. ч.	<i>я́двам</i>	<i>се́дявам</i>	<i>бо́ждам</i> ¹	<i>да́вам</i> ²	<i>купу́вам</i> ³	<i>про́читвам</i> ⁴
	2 л. "	<i>я́дваи</i>	<i>се́дяваи</i>	<i>бо́ждаи</i>	<i>да́ваи</i>	<i>купу́ваи</i>	<i>про́читваи</i>
	3 л. "	<i>я́два</i>	<i>се́дява</i>	<i>бо́жда</i>	<i>да́ва</i>	<i>купу́ва</i>	<i>про́чита</i>
	1 л. мн. ч.	<i>я́дваме</i>	<i>се́дяваме</i>	<i>бо́ждаме</i>	<i>да́ваме</i>	<i>купу́ваме</i>	<i>про́читваме</i>
	2 л. "	<i>я́двате</i>	<i>се́дявате</i>	<i>бо́ждате</i>	<i>да́вате</i>	<i>купу́вате</i>	<i>про́читвате</i>
	3 л. "	<i>я́дват</i>	<i>се́дяват</i>	<i>бо́ждат</i>	<i>да́ват</i>	<i>купу́ват</i>	<i>про́читват</i>
Условное прошедшее	1 л. ед. ч.	<i>я́двах</i>	<i>се́дязах</i>	<i>бо́ждах</i>	<i>да́вах</i>	<i>купу́вах</i>	<i>про́читвах</i>
	2 л. "	<i>я́дваше</i>	<i>се́дяваше</i>	<i>бо́ждаше</i>	<i>да́ваше</i>	<i>купу́ваше</i>	<i>про́читваше</i>
	3 л. "	<i>я́дваше</i>	<i>се́дяваше</i>	<i>бо́ждаше</i>	<i>да́ваше</i>	<i>купу́ваше</i>	<i>про́читваше</i>
	1 л. мн. ч.	<i>я́двахме</i>	<i>се́дявахме</i>	<i>бо́ждахме</i>	<i>да́вахме</i>	<i>купу́вахме</i>	<i>про́читвахме</i>
	2 л. "	<i>я́двахте</i>	<i>се́дявахте</i>	<i>бо́ждахте</i>	<i>да́вахте</i>	<i>купу́вахте</i>	<i>про́читвахте</i>
	3 л. "	<i>я́дваха</i>	<i>се́дяваха</i>	<i>бо́ждаха</i>	<i>да́ваха</i>	<i>купу́ваха</i>	<i>про́читяха</i>

¹ Также *бо́ждам* и т. д., иногда *ба́ждам* и т. д.

² Также *да́ваам* и т. д.

³ Также с одним *-ва/-*: *купу́вам* и т. д.

⁴ Также без суффикса *-ва/-*: *про́читам* и т. д.

У имперфективов старого спряжения используется первая основа. При образовании причастия к ней присоединяется 1) суффикс *-ашт/-* (орфогр. *-аш*, *-яш*), перед которым согласный, парный по мягкости, может быть только мягким, или 2) суффикс *-ешт/-* (орфогр. *-еш*). Первый суффикс присоединяется только к основам акцентных групп В и Г, второй — к основам акцентных групп А и Б, но изредка — наряду с *-ашт/-* — и к другим основам. Примеры: *четящ* 'читающий' опр. ф. *четящия(т)*, мн. ч. *четящи*, *вървящ* 'идущий', *стоящ* (реже *стоещ*) 'стоящий', *държящ* (реже *държещ*) 'держашщий' — от *четя*, *вървя*, *стоя*, *държя*; *ходещ* 'ходящий', *биещ* 'бьющий' — от *ходя*, *бья*. Деепричастие у всех имперфективов старого спряжения образуется с суффиксом *-ејк'и/* (орфогр. *-ейки*): *четейки* 'читая', *вървейки* 'идя', *ходейки* 'ходя' и т. д.

У имперфективов нового спряжения используется все та же неизменная основа на *-а/-*, к которой присоединяется в причастии суффикс *-шт/-* (*-ш*), в деепричастии — суффикс *-јк'и/* (*-йки*), например, *гледаш* 'смотрящий', *гледайки* 'смотря' — от *гледам*; *повтаряш* 'повторяющий', *повтаряйки* 'повторяя' — от *повтарям*. Ударение причастия настоящего времени и деепричастия и в старом, и в новом спряжении полностью совпадает с ударением форм настоящего времени.

По правилам современной болгарской орфографии отрицательную частицу *не* пишут с причастием настоящего времени в одно слово, а с деепричастием — в два слова: *незнаещ* 'незнающий', но *не знаейки* 'не зная'.

Отметим, что причастие настоящего времени чуждо народным говорам и носит несколько книжный характер¹. Деепричастие также еще не получило широкого распространения. Поэтому в ряде случаев причастию настоящего времени и деепричастию предпочитают придаточные предложения (см. § 279,1 и § 393,3).

§ 230. Причастие имперфекта и причастие аориста (оба — действительного залога) образуются от перфективных и имперфективных основ одинаково с помощью суффикса *-л/-*.

В старом спряжении этот суффикс присоединяется в причастии имперфекта к основе имперфекта (т. е. к первой основе, снабженной суффиксом имперфекта, согласно сказанному в § 225), например: *пйшел*, *дйгнел* (от *дйгна*, совершенного вида, 'поднять'), *бйел*, *хóдел*, *йчел*, *четял*, *печал* (от *пекя* 'печь'), *стоял*, *лежал*; если суффикс имперфекта несет на себе ударение, в нем происходят чередования: *четял* — мн. ч. *четели*, *вървял* — *вървели* (как *четях* — *четеше*, *вървах* — *вървеше*), однако после шипящего и /j/ гласный /а/ обычно сохраняется и в форме множественного числа:

¹ Причастие настоящего времени распространилось в литературном болгарском языке в XIX—XX в. под русским (первоначально и церковнославянским) влиянием и в первое время с русской огласовкой суффикса (орфогр. *-ущ* и *-ющ*), лишь позже получившего свое современное болгаризованное оформление.

лежáli, стояли (встречается и *стоéли*). В причастии аориста суффикс *-л/-* присоединяется ко второй основе (у основ III класса с усечением */т/* и */д/*, см. § 217), например, *пíсáл, дíгнáл, бíл, хóдíл, úчíл, чéл* (от *чeтá*, так же *плéл* от *плeтá* 'плести', *бóл* от *бодá* 'колоть', 'бодать', *дáл* от *дáм*); *нéкэ́л* (со вставкой */ъ/* по фонетическому закону, сформулированному в § 27,1, так же *пáсэ́л* от *пасá* 'пасти', *рéкэ́л* от *реká* 'сказать', *отвля́кэ́л* от *отвлeкá* 'отвлечь'); наконец, *стоя́л, лежá́л* — формы, совпадающие с причастием имперфекта (во всех примерах, где указано колебание ударения, более обычным в современном языке является ударение на корне).

В новом спряжении суффикс *-л/-* присоединяется и в причастии имперфекта, и в причастии аориста к одной и той же неизменной основе на *-а/-*, например, от *глéдам* имеем причастие имперфекта *глéдал* и причастие аориста также *глéдал* или *гледá́л*, от *повтáрям* 'повторять' — причастие имперфекта *повтáрял* и причастие аориста также *повтáрял* или, редко, *повтаря́л*.

Как видим, в некоторых случаях причастие имперфекта и причастие аориста чекто разграничены в формальном отношении (*пíшeл* — *пíсáл*), в других случаях они полностью совпадают друг с другом (*стоя́л, лежá́л*) либо, совпадая по фонемному составу, могут быть лишь факультативно разграничены с помощью ударения (*глéдал* и *гледá́л*).

Полное совпадение причастия имперфекта и причастия аориста имеет место, во-первых, у основ V класса, например: *тэ́рпíял* — причастие имперфекта и причастие аориста от *тэ́рпíя, вэ́рпíял* — от *вэ́рпíя, дэ́ржáл* — от *дэ́ржá*, приведенные выше *стоя́л, лежá́л* (также и во множественном числе: *тэ́рпíли, стоя́ли, дэ́ржáли* и в причастии имперфекта, и в причастии аориста), и, во-вторых, у основ нового спряжения акцентной группы Б, т. е. не способных перемещать ударение, например: *по́искал*.

Совпадение фонемного состава обоих причастий на *-л/-* при факультативном различии в ударении наблюдается у всех остальных основ нового спряжения (акцентной группы А). Надо, впрочем, отметить, что в литературном языке факультативный перенос ударения на суффикс (*гледá́л*) используется в причастии аориста, по-видимому, реже, чем в личных формах аориста (чем, например, в *гледá*), так что причастие аориста и причастие имперфекта чаще оказываются полностью омонимичными.

§ 231. Причастие страдательного залога образуется с помощью суффиксов *-н/-* и *-т/-*. Суффикс *-н/-* используется у большей части основ старого спряжения (ср. *пéчен, пíсан, игрáн, нóсен, вíден* и *видя́н*) и у всех без исключения основ нового спряжения (ср. *глéдан, повтáрян* 'повторяемый'); суффикс *-т/-* в трех типах случаев, отмеченных в §§ 215 и 216 и показанных в таблице на с. 214, а именно:

а) у основ I класса, спрягаемых по образцу *бíя*, например, *бíт* 'битый', *чúт* 'услышанный', *плýт* или *изплýт* 'выплюнутый', *осэ́знáт* 'осознанный';

б) у основ II класса с суффиксом *-н/-*, например, *дíгнат* 'поднятый', *бóднат* 'уколотый', *хвáнат* 'схваченный', *брéснат* 'бритый' (чаще *обрéснат* 'побритый');

в) — параллельно с суффиксом *-н/-* — у корневых основ I класса, спрягаемых по образцу *пѣя*, например, *пѣн* и *пѣт*, чаще *изпѣн* и *изпѣт* ‘спетый’, *пролѣн* и *пролѣт* ‘пролитый’, *засѣн* и *засѣт* ‘за-сеянный’.

Кроме того, страдательное причастие на *-т/* находим у основ, не входящих ни в один из четырех классов I спряжения: при *кѣлнѣ* ‘клясть’ и *-ѣма* (например, *взѣма*) имеем *клѣт*, *проклѣт*, *взѣт*, *заѣт* ‘занятый’, *наѣт* ‘нанятый’ (см. § 218,2).

В старом спряжении суффиксы страдательного причастия присоединяются, как видно из приведенных примеров, ко второй основе¹, причем у глаголов III и IV классов используется вариант второй основы, оканчивающийся на *-е/-*: *пѣчен* (при аор. *пѣкох*, *пѣче*), *нѣсен* (при аор. *нѣсѣх*). В новом спряжении суффикс причастия *-н/-* присоединяется к неизменной основе на *-а/-*: *глѣдан*.

По ударению страдательное причастие в большинстве случаев совпадает с настоящим временем (ср. *брѣснат*, *пѣсан*, *ѣчен*, *глѣдан* при двояком ударении в аористе), а в III классе — с аористом (*пѣчен*, *чѣтен*); у *вѣдя* имеем параллельные образования *вѣден* и *видѣн*.

Отметим, что страдательное причастие образуется не только от переходных, но, со специфическими функциями, и от непереходных глаголов, возвратных и невозвратных, например, при *засмѣя се* ‘засмеяться’ имеем *засмѣн* с активным значением ‘смеющийся’, аналогично при *усмѣхна се* ‘улыбнуться’ — *усмѣхнат*, при *замѣсля се* ‘задуматься’ — *замѣслен* ‘задумавшийся’, ‘озабоченный’ (рядом с *замѣслен* ‘задуманный’ от перех. *замѣсля*); далее при *хѣдя* — *хѣдено*, при *влѣзам* ‘входить’ — *влѣзано* (формы среднего рода, используемые в безличном пассиве, см. § 349,3).

Страдательное причастие настоящего времени типа русск. *играемый* отсутствует в болгарском языке. Отдельные встречающиеся в языке формы вроде *уважаѣм*, *уважаѣми* ‘уважаемый’ — книжного происхождения и являются чистыми прилагательными. Функции страдательного причастия одновременности нередко выполняет страдательное причастие типа *уважаѣван* ‘уважаемый’, *глѣдан* ‘такой, на который (на которого) смотрят’, по суффиксу соответствующее русскому страдательному причастию прошедшего времени, но образованное от имперфективной основы (см. § 262,2а).

§ 232. Форма инфинитива (употребляемого, как уже сказано в § 201, лишь в очень ограниченном числе случаев) представляет собою чистую глагольную основу: в старом спряжении вторую основу (в III классе — на *-е/-*, а изредка, в народном языке, усеченную основу без последнего согласного корня); в новом спряжении — все ту же неизменную основу на *-а/-*. Примеры: *игра* ‘играть’, *пѣ* ‘петь’, *ковѣ* ‘ковать’, *брѣсна* ‘брить’, *обрѣсна* ‘побрить’, *пѣсѣ* ‘писать’, *напѣсѣ* ‘написать’, *плѣте*

¹ У *стрижа* ‘стричь’ рядом с регулярным *стриган* есть еще и *стрижен*, образованное от первой основы с расширенным суффиксом *-ен/-*.

(народн. арх. также *плé*) ‘плести’, *рéче* (народн. арх. *рé*) ‘сказать’¹, *хóдй* ‘ходить’, *изхóди* ‘исходить (все места)’, *тэ́рня* ‘терпеть’, *клé* ‘клясть’, *спá* ‘спать’, *чáкá* ‘ждать’, *дáвá* ‘давать’, *запíс-вá* ‘записывать’. За исключением «сверхкратких» форм типа *плé*, *рé*, все остальные формы инфинитива совпадают со 2 и 3 л. ед. числа аориста, причем у глаголов соответствующих акцентных групп наблюдаются такие же колебания в ударении.

Исторически аорист и инфинитив образовывались в большинстве случаев от одной и той же основы (ср. ст.-сл. БЪРАТИ и БЪРАХЪ); в дальнейшем в инфинитиве конечное *-ти* отпало, что и привело к совпадению инфинитива с формами 2-го и 3-го л. ед. числа аориста, уже издавна не имевшими окончания. Сходным путем из инфинитивов типа ст.-сл. РЕШИТИ, ПЛЕСТИ возникли «сверхкраткие» формы. Формы же типа *рéче*, *плéте* образовались по аналогии на базе совпадения в подавляющем большинстве случаев форм инфинитива со 2 и 3 л. ед. числа аориста.

§ 233. Глагольное существительное процессного значения образуется только для несовершенного вида — ограничение, естественно вытекающее из значения рассматриваемого существительного. Для его образования используется суффикс *-н/-* или *-ен/-*, сопровождаемый окончаниями существительных среднего рода (*-е/-* в общей форме ед. числа, *-и/я/* в общей форме мн. числа).

1. В варианте *-н/-* суффикс этот присоединяется:

а) в старом спряжении — ко второй основе (кроме случаев, указанных ниже в п. 2), а при наличии вариантов второй основы — к тому ее варианту, который используется в страдательном причастии на *-н/-*, например: *игрэ́не* ‘процесс игры’, *ковáне* ‘процессковки’, *пíсане* ‘процесс писания’, *чéтене* ‘чтение, процесс чтения’, *хóдене* ‘хождение’, *úчене* ‘процесс учения’, *мóлене* ‘упрашивание’, *лепéне* ‘приклеивание’, *мълчáне* ‘молчание’, *лежáне* ‘лежание’, *горéне* ‘сжигание’ (от *горя́*, *горíх*) и ‘сгорание’ (от *горя́*, *горя́х*);

б) в новом спряжении — к неизменной основе на *-а/-*: например, *йскáне* ‘желание’, *пáда́не* ‘процесс падения’ *отри́чáне* ‘отрицание, процесс отрицания’, *ула́вля́не* ‘схватывание’, ‘улавливание’.

2. В варианте *-ен/-* суффикс глагольных существительных используется только в старом спряжении в тех случаях, когда страдательное причастие образуется с суффиксом *-т/-* (образцы *пéя*, *бiя* и *брéсна* в табл. на с. 214), а также у основ с суффиксом *-é/-* || *-á/-* типа *живéя*, *вэ́ршéя*, и — факультативно — у *стри́жа* ‘стричь’, причем присоединяется *-ен/-* не ко второй, а к первой основе. Это ясно видно в формах *брéснэне* ‘бритье’, *дэ́бнэне* ‘подстерегание’ (ср. вторую основу на *-а/-* в *брéсна́х*, *дэ́бна́х*), *стри́жене* (параллельно с формой *стри́гане* при аор. *стри́га́х*)². Другие примеры: *пéене* ‘пение’, *бiэне* ‘битье’, *пiэне* ‘процесс питья’, ‘пьянство’, *живéэне* ‘проживание, житье’, *вэ́ршéэне* ‘молотьба’ (/j/ между гласными исчезает здесь согласно § 39).

¹ Ср. *За тебе́ прáво мóж се рé, / чé пéэш дóста тi дóбрé* (П. Р. С.) ‘О тебе́ прямо можно́ сказать, что ты пое́шь достáточно хоро́шо’.

² Ср. параллельные формы страдательного причастия (сноска на с. 230).

Ударение глагольных существительных на *-не/*, *-ене/* в большинстве случаев совпадает с ударением форм настоящего времени (см. почти все приведенные примеры), в III классе — с ударением аориста (*чѣтене* — как *чѣтох*, *чѣте*), а в двусложных глагольных существительных типа *бранѣ* 'собрание' (от *берá*, *брáх*), *дранѣ* (от *дерá* 'драть'), *пранѣ* 'стирка' (от *перá*, *прáх*), *кланѣ* 'убийство, резня' (от *ко́ля*, *кля́х* 'убивать, резать'), *мренѣ* 'умиранье, мор', *спанѣ* 'спанье' ударение падает на окончание.

Как видим, по своему образованию глагольное существительное процессного значения имеет несомненные связи с причастием страдательного залога (хотя они не обнаруживают в современном болгарском языке связи по значению).

Спряжение глагола 'быть' (простые формы)

§ 234. Неправильный глагол *сѣм* — *бѣда* 'быть', широко используемый в качестве вспомогательного глагола и глагола-связки, но иногда встречающийся и в функции знаменательного глагола 'быть — существовать', имеет совсем особое спряжение (см. таблицу на с. 233):

1. Прежде всего, он отличается от всех других глаголов самим составом своих форм.

а) Для изъявительного наклонения и для причастия этот глагол имеет по два ряда образований, более или менее отличающихся друг от друга синтаксическим употреблением (см. ниже § 257). Основными и наиболее употребительными являются формы, приведенные в таблице под цифрой I. Из форм под цифрой II вполне употребительны формы *бѣда* (главным образом, в составе будущего времени *ще бѣда* и *нѣма да бѣда*, см. § 235) и *бѣдещ* 'будущий'; остальные носят характер периферийных¹.

б) Проходящее через все глаголы болгарского языка противопоставление аориста и имперфекта ограничено у глагола 'быть' рамками периферийных образований и оказывается ущербным. Нормально употребляются единые формы простого прошедшего времени (*бях*, *бѣше* || *бѣ* и т. д.), без подразделения на имперфект и аорист. Соответственно не дифференцируется и причастие *бѣл*, *билá* и т. д.

в) Редкие аористные формы типа *бидо́х*, *бидѣ* в современном языке используются только в составе аналитических форм пассивного аориста в сочетании с причастием страдательного залога. Кроме того, имеются еще не включенные в таблицу старые формы аориста *бѣх*, *бѣ*, *бѣ*, *бѣхме*, *бѣхте*, *бѣха*, теперь уже не употребляемые в литературном языке в качестве аориста глагола 'быть'², а используемые в специальной функции — вспомогатель-

¹ Кроме того, есть производный глагол *бѣвам*, спрягаемый по новому спряжению и обычно (однако не всегда, см. § 266,3,б) используемый в значении многократности.

² В архаической диалектно-окрашенной речи подобное употребление изредка может встретиться, например: *Опѣтах всѣчко, ала не бѣ* 'Я все испробовал, но ничего не вышло'.

Система простых форм глагола 'быть'

а) финитные формы

Изъявительное наклонение					
Лицо и число	Настоящее время		Простое прошедшее время		
	I	II	I (общее)	II	
				имперфект	аорист
1 л. ед. ч.	<i>сѣм</i>	<i>бѣда /бѣдъ/</i>	<i>бѣх</i>	<i>бѣдох</i>	<i>бидѣх</i>
2 л. " "	<i>си</i>	<i>бѣдеш</i>	<i>бѣше бѣ</i>	<i>бѣдеше</i>	<i>бидѣ</i>
3 л. " "	<i>е</i>	<i>бѣде</i>	<i>бѣше бѣ</i>	<i>бѣдеше</i>	<i>бидѣ</i>
1 л. мн. ч.	<i>сѣме</i>	<i>бѣдем</i>	<i>бѣхѣме</i>	<i>бѣдохѣме</i>	<i>бидѣхѣме</i>
2 л. " "	<i>сте</i>	<i>бѣдете</i>	<i>бѣхѣте</i>	<i>бѣдохѣте</i>	<i>бидѣхѣте</i>
3 л. " "	<i>са /сѣ/</i>	<i>бѣдат /бѣдѣт/</i>	<i>бѣхѣа</i>	<i>бѣдохѣа</i>	<i>бидѣхѣа</i>
Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. <i>бѣди́</i> , 2 л. мн. ч. <i>бѣдѣте</i>					

б) нефинитные формы

Причастия				
Род и число	настоящего времени (I)	будущего времени (II)	прошедшего времени	
	(превратились в прилагательные)		I	II
				(имперфекта)
м. р. ед. ч.	<i>сѣщ сѣщи</i>	<i>бѣдещ -и</i>	<i>бѣл</i>	<i>бѣдел</i>
ж. р. " "	<i>сѣща</i>	<i>бѣдеща</i>	<i>билѧ</i>	<i>бѣдела</i>
ср. р. " "	<i>сѣщо</i>	<i>бѣдещо -е</i>	<i>билѡ</i>	<i>бѣдело</i>
мнж. число	<i>сѣщи</i>	<i>бѣдещи</i>	<i>били</i>	<i>бѣдели</i>
Деепричастие: <i>бидѣйки</i>		Инфинитив: <i>бѣ</i>		

ного глагола, служащего для образования сложных форм условного наклонения (ср. в русском частицу *бы*, восходящую к 3 л. ед. числа такого же аориста).

г) Соответственно двум рядам форм настоящего времени отмечаются два образования с суффиксами причастия настоящего времени: причастие *сѣщ*, *сѣщи* (=русскому *сущий*), которое полностью оторвалось от глагола 'быть' и имеет значение 'истинный, настоящий' и 'тот самый', и причастие «будущего времени» *бѣдещ* (=русскому *будущий*), также превратившееся в прилагательное.

д) Простое условное наклонение и глагольное существительное

процессного значения отсутствует (ср. отглагольное существительное другого типа *битие* 'бытие', употребляемое обычно как философский термин).

2. Второй важной особенностью глагола 'быть' является его супплетивность, т. е. то, что его формы образованы от двух разных корней (ср. и в русском *есть* — *буду*), причем каждый из этих корней имеет еще варианты, иногда мало похожие друг на друга. От одного корня (инд.-евр. *es) образованы формы настоящего времени основного типа и причастие *сѣщ* (*сѣщи*); от другого корня (инд.-евр. *bhū и т. д.) — все остальные формы:

а) от варианта *бя-/бе-* (из более старого БЪ-) образованы единые (общие) формы простого прошедшего (под цифрой 1);

б) от варианта *би-* (из более старого БЫ-) — причастие прошедшего (соответствует русскому *был*), инфинитив *би* (ср. русск. *быть*) и старые формы аориста, не включенные в таблицу (см. п. 1, в);

в) от варианта *бѣд-* (=русск. *буд-* в *буду* и т. д.) — все формы, приведенные под цифрой II, повелительное наклонение (ср. русск. *будь*) и «причастие будущего времени» *бѣдеиц*;

г) самым молодым в болгарском литературном языке вариантом является вариант *бид-*, от которого образованы формы аориста *бидѡх*, *бидѣ* и т. д. и форма деепричастия *бидѣйки* (реже *бидейки*) 'будучи'. Этот вариант возник под воздействием аналогии в связи с наличием /д/ в *бѣда* (и в некоторых диалектных образованиях).

3. Существенно своеобразными являются и некоторые окончания в формах глагола 'быть', а именно:

а) окончания форм настоящего времени основного типа не находят себе полной аналогии ни в старом, ни в новом спряжении, а в ряде форм (*си*, *е*, *са*) они уже вообще невыделимы;

б) в простом прошедшем (общем) для 2-го и 3-го л. ед. ч. используются (без различия в значении) параллельные формы *бѣше*, *бѣше* и, реже, *бѣ*, *бѣ*.

4. Об ударении в формах глагола 'быть' надо сказать следующее:

а) Формы настоящего времени основного типа являются неударенными в предложении (если им не предшествует отрицание) и именно энклитическими (см. § 30)⁴. Другие формы нередко выступают с несколько ослабленным ударением, что связано с функциями глагола 'быть' в качестве вспомогательного и связочного.

б) Особо отметим ударение в формах причастия *билѣ*, *билѡ*, *билѣ* в противоположность ударению *бѣла* и т. д. в причастии аориста глагола *бѣя* 'бить' (ср. и в русском *былѣ* — *бѣла*).

Образование составных глагольных форм

§ 235. Будущее время, образуемое по единому правилу для обоих видов, имеет положительные и отрицательные формы и, кроме того, еще некоторые специальные архаиче-

⁴ Поэтому форма 3-го л. ед. ч. *е* после гласного предшествующего слова может в разговорной речи и в поэзии звучать (а в поэзии и писаться) как *ѣ* (см. § 43.2). Ср. в составе перфекта: *Тѣтко ти ѣ снѡци дохѡдѣл*, / за тебе, сѣнко, да пѣта (Х. В.) 'Твой отец приходил вчера вечером, чтобы спросить о тебе, сынок'.

ские разновидности, встречающиеся иногда в произведениях поэзии, главным образом, народной, и в отдельных застывших выражениях. Основными для современного литературного языка являются формы будущего времени, составленные из форм настоящего времени и предшествующих им неизменяемых частиц *ще* и *нѣма да* (см. таблицу на с. 236).

Частица *нѣма да* всегда несет ударение, а частица *ще* является неударенной (проклитической), однако после отрицания *не* (а также непосредственно перед энклитикой *ли*) и она получает ударение. Между *ще* и формой настоящего времени могут быть вставлены только возвратные частицы, краткие формы личных местоимений и, изредка, вопросительная частица *ли*, например: *ще се вѣрна* 'вернусь', *ще я чѣкаш* 'будешь ее ждать', *ще му го дам* 'дам ему его', *щѣ ли идѣш там?* (чаще: *ще идѣш ли там?*) 'пойдешь ли туда?'. Из двух отрицательных форм более употребительна первая, с *нѣма да*, а вторая имеет несколько книжный характер. Возвратная частица и краткие формы местоимений вставляются сразу после *нѣма да* (например, *нѣма да се вѣрна* 'не вернусь', *нѣма да я чѣкаш* 'не будешь ее ждать'), а вопросительная частица — между *нѣма* и *да* (*нѣма ли да идѣш?* 'не пойдешь ли?', ср. и *нѣма ли да му дадѣш?* 'не дашь ли ему?'). Только как архаизм или поэтическая вольность могут встретиться случаи вставки между компонентами аналитической формы каких-либо других слов, кроме указанных.

По происхождению частица *ще*¹ есть застывшая форма 3-го л. ед. числа глагола *ща*, выступающего изредка как знаменательный глагол со значением 'хотеть' (рядом с более употребительным в этом значении *ѣскам*), а чаще как вспомогательный глагол при образовании форм «будущего в прошедшем» (см. § 238) и архаических форм будущего времени, рассматриваемых в следующем параграфе. Таким же образом и *нѣма* есть форма 3-го л. ед. числа широко употребительного глагола *нѣмам* 'не иметь'². Положительное сочетание, соответствующее форме *нѣма да пѣша*, сохраняет факультативное изменение по лицам и числам в глаголе *ѣмам*; оно представляет собою не форму объективного будущего, а скорее неграмматизированное сочетание, выражающее разные модальные значения (долженствование и т. п., например, *ѣмам да пѣша* 'мне предстоит писать').

Глагол 'быть' имеет параллельно два образования будущего времени: *ще сѣм*, *ще си* и т. д. и *ще бѣда*, *ще бѣдѣш* и т. д. (также *нѣма да сѣм* и *нѣма да бѣда*). Глагол *щѣ* 'хотеть' в будущем времени не употребляется (есть только *ще ѣскам*); глагол *нѣмам* 'не иметь' выступает в форме *нѣма да ѣмам*; а безличный глагол *нѣма* 'нет' — в форме *нѣма да ѣма* или (более книжный вариант) *не щѣ ѣма*.

¹ В диалектах и при передаче диалектно-окрашенной речи персонажей в литературных произведениях эта частица может выступать также в виде *ше*, *че*, *ке* и др. Последняя форма встречается также при стилизации под письменный язык периода до освобождения от турецкого ига. Ср. приводимый в романе И. Вазова «Под игого» девиз «*Турция ке падне*», 'Турция падет' (который при цифровом чтении букв дает в сумме 1876, что толкуется действующими лицами как предсказание победы уже в 1876 году).

² Употребление глаголов 'хотеть' и 'иметь' для выражения будущего времени отмечается уже в старославянском языке, где ХОШТѢ { } и ИМАМЬ ПЬСАТИ имели значение 'буду писать'.

Лицо и число	Положительные формы: проклитика <i>ще</i> + настоящее время св. и нсв.	Отрицательные формы	
		I <i>няма да</i> + наст. вр. св. и нсв.	II <i>не ще</i> + наст. вр. св. и нсв.
1 л. ед. ч.	<i>ще дам</i> 'дам'	<i>ще давам</i> 'буду давать'	<i>няма да дам¹</i> <i>не ще дам²</i>
2 л. " "	<i>ще дадеш</i>	<i>ще даваши</i>	<i>няма да дадеш</i> <i>не ще дадеш</i>
3 л. " "	<i>ще даде</i>	<i>ще дава</i>	<i>няма да даде</i> <i>не ще даде</i>
1 л. мн. ч.	<i>ще дадем</i>	<i>ще даваме</i>	<i>няма да дадем</i> <i>не ще дадем</i>
2 л. " "	<i>ще дадете</i>	<i>ще давате</i>	<i>няма да дадете</i> <i>не ще дадете</i>
3 л. " "	<i>ще дадат</i> /ште дадѣт/	<i>ще дават</i>	<i>няма да дадат</i> /н'ама да дадѣт/

¹ Для нсв. соответственно: *няма да давам*, *няма да даваши* и т. д.

² Для нсв. соответственно: *не ще давам*, *не ще даваши* и т. д.

§ 236. Архаические разновидности будущего времени представлены следующими формами: 1) инфинитив + вспомогательный глагол *ща* (/штѣ/), *щеш*, *ще*, *щем*, *щете*, *щат* (/штѣт/), например: *писа ща* 'буду писать', *видя щеш* 'увидишь', *до ще време* 'придет время'; *Ни птички се обаждаат*, *нито листец трепти...* / *Потрай, самѣчк скоро /отдѣхна щеш и ти* (П. П. С.) 'Пташки не подают голоса, листок не дрожит... Подожди, скоро и ты отдохнешь'; 2) то же с другим порядком элементов, при котором допускается вставка между ними ударенных слов: *Те пият...* *В пиянство щат лесно забравѣ /предѣшни неволи и днешни бедѣ /в кипящото вино щат спомен удаѣ* (П. Я.) 'Они пьют... В пьянстве они легко забудут прежнюю неволю и новые беды, в кипящем вине утопят воспоминание'; 3) вспомогательный глагол *ща*, *щеш* и т. д. + *да* + форма настоящего времени в соответствующем лице и числе: *ща да пиша*, *щеш да видиш*; *И две щат сълзи да капнат /на стари гърди и млади* (Х. Б.) 'И две слезы упадут на старую грудь и на молодую'; 4) то же с опущением частицы *да*: *ща пиша*, *щеш видиш*; *Защитниче на робите, / на когото щат празнуват¹ /денят скоро нарѣдите* (Х. Б.) 'Защитник рабов, ты, чей день скоро будут праздновать народы'; 5) частица *ще* + *да* + форма настоящего времени в соответствующем лице и числе: *ще да пиша*, *ще да видиш* и т. д.; *Баща скоро ще да бъдеш* (Х. Б.) 'Ты скоро будешь отцом'. Формы пятого типа не всегда являлись архаическими, но иногда выражают известные модальные оттенки подобно конструкциям конъюнктива. В общем же пять указанных типов отражают разные этапы эволюции от формы типа ст.-сл. **ХОШТѢ ПЬСАТИ** до современной основной формы будущего времени типа *ще пиша*².

¹ Современное ударение — *празнуват*. Ударение *празнуват* у Ботева подтверждается рифмой с *разумѣт*.

² Наиболее старые формы — формы с инфинитивом (типы 1 и 2): они отличаются от старославянского образца только формой обоих компонентов, тем, что во вспомогательном глаголе отпал первый, а в инфинитиве — последний слог. Из этих форм, в результате общей замены инфинитива конъюнктивом, т. е. сочетанием *да* + форма настоящего времени, возникли формы, приведенные под цифрой 3. Дальнейшее развитие вело к опущению частицы *да* (тип 4) и к утрате изменяемости вспомогательного глагола (превращению его в неизменяемую частицу), поскольку лицо и число достаточно ясно выражено здесь формой самого знаменательного глагола (тип 5). Сочетание обоих указанных сейчас сдвигов приводит к оформлению того типа, который стал основным в современном языке. Сходным было развитие и в отрицательных конструкциях, но здесь не произошло утраты частицы *да*.

§ 237. Так называемые относительные времена предшества, т. е. перфект, плюсквамперфект и будущее предварительное¹ образуются, как показано в таблице ниже, сочетанием причастия аориста со вспомогательным глаголом 'быть', взятым соответственно в форме настоящего (типа *сѣм*), общего прошедшего (*бѣх*) и будущего времени (всех типов, кроме архаических). Причастие аориста может быть совершенного (*дѣл*) или несовершенного (*дѣвал*) вида. Вспомогательный глагол изменяется по лицам и числам, а причастие — по родам и числам (в безличных выражениях, как и по-русски, используется форма среднего рода). Наличие/отсутствие ударения у вспомогательного глагола 'быть' и у частиц, используемых в составе будущего предварительного, регулируется правилами, изложенными в § 234,4а и в § 235.

Размещение вспомогательного глагола и причастия относительно друг друга определяется следующими положениями: там, где вспомогательный глагол является ударенным, он нормально предшествует причастию; там же, где он не несет ударения (т. е. в положительных формах перфекта), в соответствии с общим правилом употребления энклитик (см. § 30) он не может предшествовать причастию, если форма перфекта начинает предложение. Ср., например: *Снѣщи сѣм пристѣгнал тѣх* 'Вчера вечером я прибыл сюда', или: *Тѣх сѣм пристѣгнал снѣщи*, или: *Аз сѣм пристѣгнал снѣщи*, но: *Пристѣгнал сѣм снѣщи*.

Образование относительных времен предшества²

Лицо и число	Перфект	Плюсквамперфект	Будущее предварительное
Положительные формы			
1 л. ед. ч.	<i>дѣл (дѣла) сѣм</i>	<i>бѣх дѣл (дѣла)</i>	<i>ще сѣм (или бѣда) дѣл (дѣла)</i>
2 л. " "	<i>дѣл (дѣла) си</i>	<i>бѣше (бѣ) дѣл (дѣла)</i>	<i>ще си (бѣдеш) дѣл (дѣла)</i>
3 л. " "	<i>дѣл (дѣла, дѣло) е</i>	<i>бѣше (бѣ) дѣл (дѣла, дѣло)</i>	<i>ще е (бѣде) дѣл (дѣла, дѣло)</i>
1 л. мн. ч.	<i>дѣли сме</i>	<i>бѣхме дѣли</i>	<i>ще сме (бѣдем) дѣли</i>
2 л. " "	<i>дѣли сте</i>	<i>бѣхте дѣли</i>	<i>ще сте (бѣдете) дѣли</i>
3 л. " "	<i>дѣли са</i>	<i>бѣха дѣли</i>	<i>ще са (бѣдат) дѣли</i>
Отрицательные формы			
1 л. ед. ч. и т. д.	<i>не сѣм дѣл (дѣла) и т. д.</i>	<i>не + обычная положительная форма</i>	<i>нѣма да сѣм (бѣда) дѣл (дѣла) или не ще сѣм (бѣда) дѣл (книжн.) и т. д.</i>

¹ В таблице даны формы для св. Для нсв. соответственно: *дѣвал (дѣвала) сѣм, бѣх дѣвал (дѣвала), ще сѣм (или бѣда) дѣвал (дѣвала)* и т. д.

² Будущее предварительное в прошедшем рассматривается в § 238.

Если вспомогательный глагол предшествует причастию, между ними возможна вставка других слов (чаще всего — неударенных, но иногда даже ударенных в предложении), например: *Той не бѣше ни ка́зал* 'Он нам не сказал'; *Затова́ има́ при́казки, затова́ са ги х́ората изми́слили* (Е. П.) 'Для этого и существуют сказки, для этого люди их и выдумали'. Если вспомогательный глагол следует за причастием, вставка других слов между ними возможна лишь в очень ограниченных размерах. В частности, внутрь формы перфекта может быть вставлена в этих случаях только вопросительная частица *ли*, а в 3 л. ед. числа также еще краткие формы личных местоимений (и возвратная частица), например: *Изми́слил ли си не́що?* 'Выдумал ли ты что-нибудь?', *Изми́слил го е* 'Он это выдумал', *Ка́зал ми е* 'Он мне сказал', *Смя́л се е* 'Он смеялся'. Но в других формах без вставки местоимения: *Ка́зал съм ти* 'Я тебе сказал', *Ви́ждал си го* 'Ты его видел', *Ви́ждали са го* 'Его видели'.

Вспомогательный глагол может вообще отсутствовать. Это имеет место в следующих случаях:

а) При наличии нескольких форм перфекта (также плюсквам-перфекта, будущего предварительного), относящихся к одному подлежащему, вспомогательный глагол может быть употреблен не при каждом причастии, а только один раз, например: *Нашият емигрантин, като прав и законен наследник на класическия ни хайдутин, приел и упазил е завещаната борба* (Х. Б.) 'Наш эмигрант, как прямой и законный наследник нашего классического гайдука, воспринял и продолжил (букв. 'сберег') завещанную борьбу'.

б) Только в перфекте возможно и полное отсутствие вспомогательного глагола в примерах вроде *Нима́ не глѣдаш, как ходят децата? Обущата се скъсали, трябва подметки да им се турят* (К. Кюлявков) 'Разве не видишь, как ходят дети? Ботинки порвались, нужно поставить подметки' (см. также § 250,36) и в устойчивых сочетаниях типа пословиц (*Каквото повикнало, таквот се откликнало* 'Как аукнулось, так и откликнулось'), приветствий (*Добрѣ дошъл! Добрѣ дошли!* 'Добро пожаловать!', букв. 'Хорошо пришел, пришли', *Добрѣ заварил!* 'Счастья тем, кого я здесь застал!', букв. 'Хорошо застал!')¹, проклятий (*Дявол те взел!* 'Черт тебя побери!').

С другой стороны, иногда один вспомогательный глагол, без причастия, может служить заместителем целой аналитической формы, например: *Ще бъдеш ли вече заминал утре в пет часа?* — *Ще бѣда* 'Ты уже уедешь завтра до 5 часов? — Да, уже уеду'. Так же и в перфекте, но только в отрицательном предложении (т. е. в случае, когда вспомогательный глагол перфекта не является энклитикой): *Ви́ждал ли си го?* — *Не съм* 'Ты видел его? — Нет'².

¹ В *Добрѣ дошъл, Добрѣ дошли* отсутствует вспомогательный глагол в форме 2-го лица, а в ответной формуле *Добрѣ заварил* (или *Добрѣ намерил*) — в форме 1-го лица.

² См. также пример в сноске 1 на с. 296.

§ 238. Формы будущего в прошедшем (и редкого будущего предварительного в прошедшем) образуются в нескольких разновидностях (см. таблицу ниже) одинаково для св. и нсв. В положительных формах используется вспомогательный глагол *ща* в форме имперфекта (*щя́х, щёше* и т. д.) + частица *да* + форма настоящего времени (а для будущего предва-

Образование форм будущего в прошедшем

Лицо и число	Будущее в прошедшем. Положительные (в скобках — отрицательные) формы		Будущее предварит. в прошедшем. Положительные формы
1 л. ед. ч.	<i>щя́х (ня́маше) да четá</i>	<i>ще четя́х</i>	<i>щя́х да сѣм (или бѣда) чѣл, -а</i>
2 л. " "	<i>щёше (ня́маше) да четёш</i>	<i>ще четёше</i>	<i>щёше да си (бѣдеш) чѣл, -а</i>
3 л. " "	<i>щёше (ня́маше) да четё</i>	<i>ще четёше</i>	<i>щёше да е (бѣде) чѣл, -а, -о</i>
1 л. мн. ч.	<i>щя́хме (ня́маше) да четѣм</i>	<i>ще четя́хме</i>	<i>щя́хме да сме (бѣдем) чѣли</i>
2 л. " "	<i>щя́хте (ня́маше) да четёте</i>	<i>ще четя́хте</i>	<i>щя́хте да сте (бѣдете) чѣли</i>
3 л. " "	<i>щя́ха (ня́маше) да четѣт</i>	<i>ще четя́ха</i>	<i>щя́ха да са (бѣдат) чѣли</i>

рительного в прошедшем — форма перфекта или сочетание *бѣда* + причастие аориста данного знаменательного глагола. В другом (более редком) варианте будущего в прошедшем имеем частицу *ще* + форму имперфекта знаменательного глагола. В отрицательном предложении обычно используется специальная отрицательная форма, в которой вместо *щя́х, щёше* и т. д. стоит неизменяемая по лицам застывшая форма *ня́маше* (наряду с этим возможно и простое прибавление отрицания *не* к положительным формам). Словом, образование рассматриваемых временных форм, как видим, является во многом аналогичным образованию будущего и будущего предварительного времени.

Между вспомогательным глаголом *щя́х* (или формой *ня́маше*) и частицей *да* могут вставляться те или иные слова, в частности и ударенные, а между частицей *да* и знаменательным глаголом — только краткие формы личных местоимений: *Щя́х ведна́га да я счѹ́пя* 'Я сразу же разбил бы (неминуемо должен был разбить) ее'.

Как и в случаях, рассмотренных в предыдущем параграфе, вспомогательный глагол может опускаться при наличии его в соседнем сказуемом, относящемся к тому же подлежащему: *Щя́х да па́дна и да счѹ́пя ва́зата* 'Я должен был упасть и разбить вазу'; и, наоборот, может сам по себе, вне сочетания со знаменательным глаголом, служить заместителем всей формы в целом при

ответе на вопрос, содержащий такую форму: *Щеше ли да дой-
деш?* — *Щях* 'Ты тогда пришел бы (должен был, собирался при-
ти)? — Да'.

§ 239. Парадигма страдательного залога (пассива) включает в болгарском языке, как и в других славянских, формы с возвратной частицей (так называемое возвратно-страдательное спряжение) и формы со страдательным причастием (причастно-страдательное спряжение).

А. Система видо-временных форм пассива с подвижной возвратной частицей *се* содержит все те же времена, что и система действительного залога (актива), причем не только для несовершенного вида (*Книгата се четё, ще се четё, се четёше от всички* 'Книга читается, будет читаться, читалась всеми'), но, в отличие от русского языка, и для совершенного (*Книгата ще се прочетё, се прочёте от всички* 'Книга будет, была прочитана всеми', букв. 'Книга прочтется, прочлась всеми').

Б. Система видо-временных форм пассива, образованных сочетанием страдательного причастия со вспомогательным глаголом, в ряде пунктов оказывается несимметричной системе действительного залога. Отчасти она является менее дифференцированной, т. е. содержит формы, по значению соответствующие двум и даже трем разным формам актива, а отчасти, напротив, даже более дифференцированной, имеющей специализированные формы для некоторых функций, в активе морфологически не выделенных. В вопросе о составе парадигмы причастно-страдательного спряжения между болгарскими грамматистами нет полного единомыслия. Представляется, однако, что в состав этой парадигмы следует включать не только формы с вспомогательным глаголом *съм*, но и с производным вспомогательным глаголом *бивам*. В этом случае в нее войдут следующие образования:

1. Перфектно-презентные формы типа *избрán съм, избíран съм*. Форма с причастием св. обычно имеет значение перфектно-презентного «пассива состояния» 'я выбран'; форма с причастием нсв. — либо также значение перфекта, либо значение обычного настоящего («пассив действия») 'я избираюсь'.

2. Претеритальные формы типа *бях* (2 л. *беше* || *бе*) *избрán, избíран* со значением общего (недифференцированного) прошедшего, соответствующего в системе актива и аористу, и имперфекту, и плюсквамперфекту.

3. Будущее *ще бѣда избрán, избíран* и будущее в прошедшем *щях да бѣда избрán, избíран*.

4. Специализированные формы перфекта: *бѣл съм избрán, избíран* и — с подчеркнуто многократным значением — *бѣвал съм избíран* (обычно с причастием нсв.).

5. Специализированные формы имперфекта: *бѣвах избíран* (реже *бѣвах избрán*) и *бѣдех избрán* (реже — *бѣдех избíран*).

6. Специализированная форма нарративного настоящего: *бивам избрán* (только или почти только с причастием св.).

7. Специализированная форма аориста: *бидѡх избѡран* (почти исключительно с причастием св.).

Функции форм, перечисленных в пп. 1—7, будут подробнее описаны в §§ 263—266.

§ 240. Аналитические отрицательные формы повелительного наклонения образуются только для несовершенного вида. Есть две серии таких форм.

1. Формы, выражающие запрет производить действие, представлены сочетанием вспомогательного глагола *недѣй*, букв. 'не делай', мн. ч. *недѣйте*, и инфинитива нсв. знаменательного глагола, например: *недѣй пѣсѣ* 'не пиши', *недѣй стѣвѣ* 'не вставай', *недѣйте пѣсѣ* 'не пишите'. Эти сложные формы вполне употребительны: они используются не реже, чем сочетание простых форм с отрицанием *не* (*не пиши*, *не стѣвай*, *не пишите*). Однако в разговорном языке инфинитив в их составе иногда заменяется конъюнктивом: *недѣй да пѣшеш* и т. д.

В произведениях народно-поэтического творчества иногда вместо *недѣй* + инфинитив встречается в том же значении *немѡй* (диалектная форма повелительного наклонения от *не мѡга* 'не мочь') + инфинитив.

2. Формы, выражающие требование прекратить действие (или не возобновлять его), представлены сочетанием частицы *стѣга* 'достаточно, хватит' (ср. глагол *стѣгам* 'быть достаточным', 'достигать') и формы 2 л. перфекта нсв. или аориста нсв. знаменательного глагола, например: *стѣга си пѣсал* или *стѣга пѣсѣ* 'хватит (перестань) писать', мн. ч. *стѣга сте пѣсали* (*стѣга пѣсѣхте*)¹. Формы эти являются просторечно-фамильярными. Ср. у писателей в прямой речи персонажей: — *Слѣшай, Ибрѣм, стѣга си лежѣл*, *стѣга си спѣл* (Чуд.) 'Слушай, И., хватит тебе лежать, хватит спать': *Стѣга си подсмѣрчала!* (К. К.) 'Хватит тебе хныкать!'

§ 241. Составные формы условного наклонения образуются сочетанием вспомогательного глагола *бѣх*, *бѣ*, *бѣхмѣ*, *бѣхте*, *бѣха* (по происхождению — старый аорист глагола 'быть', см. § 234,1,б) и причастия аориста соответствующего знаменательного глагола: *бѣх чѣл* 'я читал бы', *бѣ чѣл* 'ты читал бы' или 'он читал бы' и т. д. Вспомогательный глагол передает своими окончаниями лицо и число, а причастие — род и число подлежащего (эксплицитного или имплицитного). Вспомогательный глагол имеет свое ударение (хотя и несколько более слабое, чем ударение причастия) и обычно предшествует причастию. Между ними могут вставляться только краткие формы личных местоимений, возвратная частица и вопросительная частица *ли*: *Бѣх му отговѡрил* 'Я бы ему ответил'; *Бѣх се срѣщнал с нѣго* 'Я бы встретился с ним'; *Бѣхте ли ѡскали да се поразхѡдим?* 'Хотели бы вы пройтись со мной (с нами)?'.

¹ Конструкции *стѣга* + другие формы перфекта, кроме 2-го л., скорее нужно считать не аналитическими формами глагола, а особыми словосочетаниями.

У писателей XIX в. иногда можно встретить формы условного наклонения, в которых вместо вспомогательного глагола *бѣхъ, бѣи* и т. д. стоит неизменяемая по лицам и числам частица *бѣ* (застывшая форма 3-го л. ед. ч., не превратившаяся, однако, в отличие от русск. *бы* в энклитику), например: *Преобрѣнаха всѣчко, изглѣдаха всѣчки кѣтове, който бѣ послужили за убѣжище* (И. В.) 'Они все перевернули, осмотрели все углы, которые могли послужить (букв. 'послужили бы') убежищем'. По нормам современного литературного языка следует сказать *бѣха послужили*¹.

§ 242. Образование форм пересказывательного наклонения показано в таблице на с. 243. Общей чертой всех его форм является использование причастий на *-л/* и вспомогательного глагола *сѣм*, отсутствующего в 3-м л. ед. и мн. числа. В формах пересказывательного прошедшего используется причастие аориста знаменательного глагола, в формах прошедше-настоящего — причастие имперфекта и в формах будущего — причастие *щѣл, щѣла, щѣло, щѣли* (от вспомогательного глагола *щѣ*) или, в отрицательной форме, *нѣмало* (от *нѣма*) в сочетании с конъюнктивом знаменательного глагола. При *нѣмало*, представляющем собою безличную форму, т. е. форму 3-го лица (ср. и *нѣма* в будущем изъявительного наклонения), вспомогательный глагол отсутствует во всех случаях, независимо от лица всей пересказывательной формы в целом. В формах «вторых» времен (пересказывательное прошедшее II, прошедше-настоящее II и будущее II) в состав формы входит еще причастие *бѣл, билѣ, билѣо, билѣи*.

Кроме того, имеется еще параллельный вариант пересказывательного будущего, образованный сочетанием частицы *ще*, вспомогательного глагола *сѣм* и причастия имперфекта данного знаменательного глагола: *ще сѣм четѣл, ще си четѣл, ще четѣл* и т. д.

Вспомогательный глагол *сѣм, си, сме, сте*, кроме позиции после отрицания, является неударенным. Он никогда не может начинать собой предложение. В остальном расстановка компонентов рассмотренных форм допускает некоторые варианты и вставку между компонентами коротких неударенных слов, наподобие того, как мы это видели выше в других составных формах времен и наклонений.

Как нетрудно усмотреть из таблицы, одно из времен пересказывательного наклонения, именно «пересказывательное прошедшее I» в 1 и 2 лице ед. и множ. числа полностью совпадает с перфектом, но в 3 лице обоих чисел отграничивается от него отсутствием вспомогательного глагола. Впрочем, это различие не абсолютно, так как порой встречаются колебания и в ту, и в другую сторону (см. §237,б, § 250,3,б, и примеч. на с. 274).

Модальные и временные значения всех шести приведенных в таб-

¹ Если, как мы видели выше, вспомогательный глагол *щѣ* превратился в формах будущего времени в неизменяемую частицу, то лишь потому, что сама форма знаменательного глагола ясно выражает здесь лицо и число. В формах условного наклонения дело обстоит иначе, и потому утрата изменяемости вспомогательного глагола здесь, как и в других аналитических формах с причастием, не получила распространения.

Образование форм пересказывательного наклонения

Формы образуемые		с причастием аориста знаменательного глагола	с причастием имперфекта знаменательного глагола	с причастием <i>щя́л</i> или <i>ня́мало</i> и конъюнктивом знаменательного глагола
243	без причастия <i>бѣл</i>	Пересказывательное прошедшее I	Пересказывательное прошедше-настоящее I	Пересказывательное будущее I
		1 л. ед. ч. <i>чѣл (чѣла) съм</i>	<i>четя́л (четя́ла) съм</i>	<i>щя́л (щя́ла) съм да чета́²</i> <i>ня́мало</i> <i>да чета́</i>
		2 л. " " <i>чѣл си¹</i>	<i>четя́л си</i>	<i>щя́л си да четёш</i> " " <i>четёш</i>
		3 л. " " <i>чѣл</i>	<i>четя́л</i>	<i>щя́л да четё</i> " " <i>четё</i>
		1 л. мн. ч. <i>чѣли сме</i>	<i>четёли сме</i>	<i>щѣли сме да четём</i> " " <i>четём</i>
		2 л. " " <i>чѣли сте</i>	<i>четёли сте</i>	<i>щѣли сте да четёте</i> " " <i>четёте</i>
		3 л. " " <i>чѣли</i>	<i>четёли</i>	<i>щѣли да чета́т</i> " " <i>чета́т</i>
	с причастием <i>бѣл</i>	Пересказывательное прошедшее II	Пересказывательное прошедше-настоящее II	Пересказывательное будущее II
		1 л. ед. ч. <i>бѣл (бѣла) съм чѣл (чѣла)</i>	<i>бѣл (бѣла) съм четя́л (четя́ла)</i>	<i>щя́л (щя́ла) съм бѣл (бѣла) да чета́</i> <i>ня́мало билó да чета́</i>
		2 л. " " <i>бѣл си чѣл</i>	<i>бѣл си четя́л</i>	<i>щя́л си бѣл да четёш</i> " " <i>да четёш</i>
		3 л. " " <i>бѣл чѣл</i>	<i>бѣл четя́л</i>	<i>щя́л бѣл да четё</i> " " <i>да четё</i>
		1 л. мн. ч. <i>били́ сме чѣли</i>	<i>били́ сме четёли</i>	<i>щѣли сме били́ да четём</i> " " <i>да четём</i>
		2 л. " " <i>били́ сте чѣли</i>	<i>били́ сте четёли</i>	<i>щѣли сте били́ да четёте</i> " " <i>да четёте</i>
		3 л. " " <i>били́ чѣли</i>	<i>били́ четёли</i>	<i>щѣли били́ да чета́т</i> " " <i>да чета́т</i>

¹ 2 и 3 лицо приводятся в таблице во всех временах только для мужского рода.

² Или: *ще съм четя́л, ще си четя́л* и т. д.

лице времен пересказывательного наклонения рассматриваются в §§ 267—273.

В заключение надо сказать, что некоторые болгарские грамматисты приводят еще и другие пересказывательные формы, нами здесь не учтенные. Это, например, такие формы, как *щял съм да съм чёл, щял съм да бѣда чёл, щял съм бѣл да съм чёл, щял съм бѣл да бѣда чёл, ще съм бѣдел чёл*. Теоретически образование этих форм возможно (как форм, соответствующих, например, будущему предварительному в системе форм изъявительного наклонения). Но практически эти случаи настолько редки, что мы считаем возможным не рассматривать их в этой книге. С другой стороны, в ряде болгарских говоров, особенно западных, система форм пересказывательного наклонения несколько проще и именно за счет отсутствия в ней форм с причастием имперфекта, во все не образующимся в этих говорах. Под влиянием диалектных особенностей иногда в литературном языке формы прошедше-настоящего (I и II) вообще не находят себе применения (например, в произведениях Л. Каравелова) либо применяются более ограниченно.

§ 243. Предположительное («умозаключительное») наклонение употребляется нечасто и пока недостаточно изучено в болгарской грамматике. Оно представляет собой образование, структурно стоящее посередине между перфектом изъявительного наклонения и пересказывательным наклонением. С перфектом оно сближается употреблением вспомогательного глагола *съм* во всех трех лицах, а с пересказывательным наклонением — использованием причастия имперфекта, причастий *щял* с конъюнктивом и «удвоенных» причастий (как во «вторых» временах пересказывательного наклонения). Отчетливо выделяются — наличием *е* и *са* — только формы 3-го лица, тогда как формы первых двух лиц всегда омонимичны формам пересказывательного наклонения. С достоверностью в парадигму предположительного наклонения могут быть включены следующие времена (приводим их в форме 3-го л. ед. ч. муж. р.):

1. Предположительное прошедше-настоящее нсв. *четял е* 'он (как можно умозаключить) читает или читал'.

2. Предположительное будущее (и будущее в прошедшем) для нсв. *щял е да четё* 'он (как можно умозаключить) будет читать (или должен был, собирался читать)' и для св. *щял е да прочетё* 'он (как можно умозаключить) прочтет (или должен был, собирался прочесть)'.

3. Предположительный плюсквамперфект для нсв. *бѣл е чёл* 'он (как можно умозаключить) читал (раньше, чем произошло что-то другое)' и для св. *бѣл е прочёл* 'он (как можно умозаключить) прочел (раньше, чем произошло что-то другое)'.

Литературные примеры использования этих форм см. в § 274. Особый вопрос — включать или не включать в парадигму предположительного наклонения формы типа *чёл е, прочёл е* в зна-

чении 'он (как можно умозаключить) читал, прочел'. Их можно было бы считать «предположительным прошедшим», соответствующим в системе изъявительного наклонения аористу и перфекту. Однако эти формы оказались бы полностью (во всех лицах) омонимичными перфекту изъявительного наклонения, так что более правильным представляется видеть в соответствующих случаях лишь одно из частных значений перфекта. Именно на базе этого частного значения и развилась в болгарском языке как вся система пересказывательного, так и система предположительного наклонений.

Г

Употребление глагольных форм

Времена изъявительного наклонения¹

§ 244. Настоящее время несовершенного вида по употреблению аналогично одноименной форме русского глагола (однако см. п. 3, а). Оно выражает следующие значения: 1. Значение собственно настоящего, в частности:

а) Значение конкретного настоящего, т. е. значение действия, конкретно протекающего в момент высказывания о нем, например: *Виждаш ли окопите?* — *попита командърът* (П. В.) 'Видишь окопы? — спросил командир'. При этом само действие может быть и весьма длительным: *Обичам те, моё мило отечество!* (Л. К.) 'Люблю тебя, мое милое отечество!'.
б) Значение повторительного и потенциального настоящего, когда речь идет о действиях, происходящих обычно, регулярно или могущих произойти в любой момент на протяжении большого или меньшего временного отрезка, охватывающего момент высказывания. Например: *По коё време обядваш?* 'В какое время ты обедаешь?' Также в пословицах и поговорах (так называемое гномическое настоящее), например: *Сговорна дружина планина събаря* 'Сплоченная дружина сносит (может, способна снести) гору'.
в) Значение постоянного (так называемого «вневременного») настоящего, например: *Тунджа се влива в Марица* 'Тунджа впадает в Марицу'.

2. Значение так называемого «исторического», или нарративного настоящего, когда формы настоящего времени используются для повествования о действиях, либо объективно прошедших, либо вымышленных и мыслимых как прошедшие автором художественного произведения. Например: *Три години след Търновското църство пада Видинското* (Б. Пенев) 'Через 3 года после Тырнов-

¹ В этом разделе рассматривается употребление времен изъявительного наклонения в рамках действительного залога, а также форм страдательного залога, образованных с возвратной частицей. Употребление времен причастно-страдательного спряжения будет рассмотрено в другом разделе (§ 263—266).

ского царства гибнет Видинское'; *Сълза Младенова се усмърна на разсеяността си. Мъничкото ѝ птичко личице сияе блажено, мечтите я понасят към нейното щастие...* (Е. П.) 'С. М. улыбнулась своей рассеяности. Ее маленькое птичье личико сияет блаженно, мечты уносят ее к ее счастью...' Сюда же примыкает «сценическое настоящее» — настоящее время, обязательное в авторских ремарках драматических произведений, например: *Димо (вдига глава и свържа очилата)* (О. Василев) 'Д (поднимает голову и снимает очки)'

3. Значение будущего, т. е. действия, последующего по отношению к моменту речи. Здесь надо различать два главных типа употребления.

а) В придаточных предложениях временных и условных, образованных с *ако, като, когато* и относящихся к главным предложениям, сказуемое которых употреблено в форме (и в значении) будущего времени или в форме повелительного наклонения, использование настоящего времени вместо будущего является правилом. Например: *Ако не се боят от мене, ще се качат на главата ми* (Д. Д.) 'Если не будут бояться меня, сядут мне на голову'; *Да ти попéя ли една. Много жална. Аз като пéя ти ще плачеш* (Ан. К.) 'Спеть тебе одну, очень жалобную? Когда я буду петь, ты будешь плакать'. Как видим, в данном пункте между болгарским и русским языком наблюдается значительное различие.

б) Во всех прочих случаях употребление настоящего времени для выражения действий в будущем является более или менее факультативным. Особенно охотно формы настоящего времени используются при наличии «четкой запланированности» действия в будущем, как это имеет место и в русском языке. Примеры: *В пётък заминавам за София* 'В пятницу я уезжаю в Софию'; — *Не, няма и да жънем — рече тя, — от утре почваме* (К. К.) 'Нет, не будем (сейчас) жать, — сказала она, — начнем (букв. 'начинаем') завтра'. В подобных случаях в контексте обычно имеются лексические указания на будущее время.

4. Значение относительного времени, и именно значение одновременности в придаточных предложениях, зависящих от глаголов «идеальной деятельности» (§ 258).

§ 245. Настоящее время совершенного вида употребляется значительно ограниченнее, чем соответствующая форма нсв. Оно не может употребляться в значении конкретного настоящего, почти не встречается в функции нарративного настоящего при обозначении однократных, разовых действий, не употребляется (за пределами придаточных предложений определенного типа) для обозначения действий, предстоящих в будущем. Именно это последнее обстоятельство резко отличает положение в болгарском языке от положения в русском, где значение будущего стало как раз наиболее типичным значением фор-

мы настоящего времени совершенного вида (русск. *напишу, пойду*).

Настоящее время св. употребляется в следующих основных значениях:

1. Как собственно настоящее — в значении повторительного и потенциального настоящего, например: *Излѣжеш ли веднѣж, не тѣ вѣрват втори пѣт* 'Солжешь раз, в другой раз тебе не верят'; *Тѣз кѣйто падне в бѣй за свобѣда*¹, /*тѣй не умѣра* (Х. Б.) 'Тот кто падет в битве за свободу, не умирает'; *Електрѣчество! Натѣснеш сѣмо еднѣ бутѣнче и гѣтѣво* (С. Д.) 'Электричество! Нажмешь только кнопку — и готово'. В этих случаях мы имеем дело со своеобразными двучленными формулами, в которых выражена типичная, регулярная связь каких-то двух фактов. Во втором члене обычно бывает употреблено настоящее нсв. В первом члене в принципе тоже возможен нсв. (например, *излѣгваш ли веднѣж,...*; *тѣз, кѣйто пада в бѣй за свобѣда,...*), но употребление совершенного вида точнее подчеркивает ту мысль, что уже каждый отдельный акт первого действия, каждый отдельный случай, в котором это действие оказывается совершившимся, влечет за собой второе действие. Вместе с тем употребление форм св. связано и с большей эмоциональной насыщенностью и наглядностью: общее правило как бы оказывается показанным на конкретном примере отдельного случая. Отсюда — распространенность подобного употребления наст. вр. св. в разговорной речи и в языке художественной литературы.

2. Как нарративное настоящее, обычно в значении многократного действия. Например: *А орѣлѣт сѣе сѣ вѣше. Плѣщне двѣж-трѣж крилѣ, па нѣк ги прѣстрѣ неподвижни и чѣрни вѣв вѣздуха* (И. В.) 'А орел все парил. Взмахнет раз-другой крыльями и вновь распластает их в воздухе, неподвижные и черные'; *Днѣс не вѣрвѣше... Изгѣрмѣх си патрѣните. Ранѣш го проклѣтия му зѣк, повлѣчѣ си кракѣта, забѣта сѣ в хрѣстѣлака и го нѣма нѣкакѣв* (Е. П.) 'Сегодня дело не шло... Я расстрелял все патроны. Подстрелишь проклятого зайца, а он потащится, забьется в кусты, и нет его'. И в этих случаях возможно употребление нсв. (*плѣщва крилѣ и нѣк ги прѣстѣра* и т. п.), но при использовании совершенного вида отношение данного действия к другим и самый характер каждого его акта как бы выступает пластичнее, рельефнее, причем немаловажную роль играет контраст с окружающими формами нсв.².

¹ Поэтическое, архаическое ударение. В современном языке *свобѣда*.

² Употребление наст. вр. св. в качестве нарративного настоящего при выражении однократного, разового действия может встретиться только как прием речевой характеристики персонажей-носителей западных диалектов (особенно часто — у Михалѣки Георгѣева, иногда у Елѣина Пелѣина и др.). Ср. и у Л. Стоянова в речи крестьянской девушки: *Веднѣж дѣдо Цѣно сѣ вѣщѣал с чувѣл... слѣша, нѣщо вѣрѣщѣ. Оглѣжда сѣ набѣкло — нѣма нѣщо. Трѣгне нѣк, повѣрѣй и току изведнѣж — Врѣ-е-е! — вѣрѣщѣ козѣ* 'Однажды дедушка Цено возвращался с мешком... Слышит, что-то кричит. Оглядывается вокруг — нет ничего. Пошел дальше, прошел немного (в подлиннике оба глагола в наст. вр.), и только вдруг — Ме-е-е! — блеет коза'.

3. В значении действия, предстоящего в будущем — в придаточных предложениях временных и условных, образованных с *ако, като, кога̀то, щом, слѣд като* и относящихся к главным предложениям, сказуемое которых употреблено в форме (и в значении) будущего времени или повелительного наклонения. Например: *Щом се върна от Русе, ще ви се обадя*. 'Как только вернусь из Русе, дам вам знать'. В этих случаях употребление форм настоящего времени св. является нормой. Как явствует из сказанного выше, в подобных же условиях в значении будущего употребляется и настоящее время нсв.

4. В значении относительного времени, а именно в двух случаях:

- а) В придаточных предложениях, образованных с *докато* 'пока' и относящихся к главным, сказуемое которых стоит в форме одного из прошедших времен, например: *Докато Хаджият разберѣ, за какво приказват, Тиха излезе* (Й. Й.) 'Пока Хаджия понял (букв. 'поймет'), о чем говорят, Тиха (уже) вышла'. Если в главном предложении имперфект, придаточное с *докато* может выражать многократность: *Там той хвалеше народните обичаи, ядѣше и, пѣше докато падне и заспи* (Г. К.) 'Там он хвалил народные обычаи, ел и пил, пока (бывало) не упадет и не заснет'.
- б) В придаточных предложениях, зависящих от глаголов идеальной деятельности (см. § 258).

§ 246. Аорист констатирует прошедшее (или мыслимое как прошедшее) действие без рассмотрения этого действия в самом процессе его протекания и без учета его отношения к положению дел в момент речи. Наиболее употребителен аорист совершенного вида. Он используется в следующих значениях:

1. В конкретно-фактическом значении, т. е. при констатации однократных, разовых фактов прошлого (или, в художественном повествовании, вымышленных фактов, изображаемых как прошлые и разовые), в частности:

- а) При указании на отдельный прошедший факт или несколько таких фактов (в диалоге, в кратких газетных сообщениях, объявлениях и т. д.): — *Ти ли си?... Защо дойдѣ?* (Й. Й.) 'Это ты?... Зачем пришла?'; — *Ама как? Умря ли? — Умря я. Ей сегичка. Йма — няма четвърт час* (Чуд.) 'Как так? Он умер? — Да вот умер. Только что. Какие-нибудь четверть часа назад'.

б) В связном повествовании, где аорист св. выступает как средство последовательного развертывания событий, например: *Лѣла се върна в стайката, измъкна от слѣмениците десетина кнѣги... уви ги в пакет и ги зарови бързо в кѣпчината вѣглища под сайванта на двора*. (Д. Д.) 'Л. вернулась в комнату, вытащила из тюфяков десяток книг... завернула их в пакет и быстро зарыла в кучу угля под навесом во дворе'. Каждая форма аориста св.

фиксирует новый, следующий шаг в поступательном движении действия, как бы двигает повествование вперед¹.

2. В суммарном значении, при обозначении действий, реально повторявшихся или мыслимых как повторявшиеся в прошлом, но сводимых в некую целостную совокупность, например: *Това́ тя напра́ви три́ пъти, като се продължа́ваше да шѣпне не́що си* (М. Г.) 'Это она проделала три раза, продолжая все время что-то шептать', *Учи́тел Нонин повто́ри мно́го пъти та́я фра́за* (Е. П.) 'Учитель Н. повторил много раз эту фразу'.

3. Аорист св. некоторых глаголов может иногда обозначать будущее действие, если говорящему представляется, что данное событие неминуемо произойдет, станет совершившимся фактом: — *Отидо́хме си, бра́тко, изгоря́хме си! — шѣпнеха си сегá нáй-разпа́лените по-предѣ съзакля́тници* (И. В.) 'Мы погибли, брат, мы пропали! — шептались теперь самые пылкие прежде заговорщики'. Такое употребление является лексически очень ограниченным.

Как видим, функционирование болгарского аориста св. имеет последовательные аналогии в употреблении русского прошедшего совершенного.

§ 247. Аорист несовершенного вида (употребляющийся в целом реже, чем аорист св.) выражает следующие значения.

1. Общефактическое значение — при общем указании на имевший место факт, при его принципиальной констатации (либо в вопросе такого же характера), когда говорящий, так сказать, не входит в детали, в конкретные условия, в которых осуществилось (или осуществлялось несколько раз) соответствующее действие. Примеры: *То́й си зна́еше еднáта: Напа́днат бях — бра́ний се* (М. Г.) 'Он твердил одно: На меня напали — я защищался'; — *И нѣкакво ое́бване? — Нѣкакво! с микроме́търа ме́рийхмe* (А. Г.) — 'И никакого прогиба? — Никакого! Мы мерили микрометром'; — *Ходи́ш ли на учѣлище? — Ходи́ш до четвѣрти клáс. Сегá рабóтя в кѣщи* (Л. С.) 'Ты ходишь в школу? — Ходила до 4 класса. Теперь работаю дома'. Ср. контекстуальное противопоставление аориста св. в конкретно-фактическом и аориста нсв. в общефактическом значении: *Щó тѣй се забáви?... Мари́йка ќсно ли те наме́ри? — Ко́я Мари́йка? — Ка́к?, Не нами́ра ли те тѣ?* (И. В.) 'Что ты так задержался? М. поздно тебя разыскала? — Какая М.? — Как? Она тебя вообще не нашла?'

2. Значение подчеркнутой (обычно ограниченной) длительности или повторяемости прошедшего действия, в частности:

¹ Вместе с тем иногда аорист св. может обозначать также события, хронологически предшествующие основной линии повествования. Например: *Увѣ, чѣчо Кóла нѣмаше ни пѣшка, ни кѣче! Пушката залóжи за дѣлг в кръчмата, кѣчето му умря́ от мѣка, че нѣмаше с ко́го да ходи на лóв* (Е. П.) 'Увы, у дяди К. не было ни ружья, ни собаки! Ружье он заложил в кабаке, а собака умерла с горя, что не с кем было ходить на охоту'.

а) С обстоятельственными словами, указывающими на продолжительность: *Доктор Харалампи... игра до късно на карти... и спá до десет сутринта. Той се излежавá дълго в кревата, стана* (аор. св.) *бавно* (Е. П.) 'Доктор Х. играл допоздна в карты... и спал сегодня до 10 ч. утра. Он долго лежал в кровати, встал медленно'; *Веднъж, като помагá десетина дни наред, Тюлев му подаде десет лева* (Г. К.) 'Однажды, когда он дней десять подряд помогал ему, Т. дал ему 10 левов'¹.

б) С повторением глагола, подчеркивающим длительность действия: *Той гледá, гледá докато му се замгелí погледът* (Е. П.) 'Он смотрел, смотрел, пока взгляд его не затуманился'.

в) С обстоятельствами, указывающими на повторение действия: *На два пъти майка ѝ минава край нея* (Г. К.) 'Дважды мать проходила мимо нее'; *Няколко пъти той се връща и кръстосва около водениците* (И. И.) 'Несколько раз он возвращался и проходил возле мельниц' (ср. также аор. св. в близких ситуациях, § 246,2).

г) Также и в других типах контекста, в окружении аористов св.: *Илия дигна стóмната и жадно смукá студената, прясна вода, после седна до вратата* (К. К.) 'И. поднял кувшин и жадно тянул холодную, свежую воду, затем сел у двери'².

Важно подчеркнуть, что аористы нсв., будучи поставлены в ряд, не выражают сами по себе хронологической последовательности действий. Ср.: *И не се върна* (аор. св.). *Ходí той от град в град, дълго носí чирашката престилка, спá по голите дъски на работилниците, гладувá и най-после се измъкна* (аорист св.) *с професия в живота* (К. В.) 'И не вернулся. Ходил он из города в город, долго носил фартук ученика, спал на голых досках в мастерских, голодал и, наконец, выбился в люди' (букв. 'выбился со специальностью в жизнь'). Здесь действия, обозначенные формами *ходí, носí, спá, гладувá* не следовали друг за другом, а происходили в один период времени, сочетаясь или перемежаясь. Взятые вместе, они составили определенный этап биографии героя, ограниченный с двух сторон фактами, обозначенными формами аориста св.³.

¹ С обстоятельствами продолжительности типа *дълго, цял час* могут быть употреблены и некоторые формы св. (в частности, и аорист св.), но только в особых случаях и, прежде всего, у глаголов со значением «охвата длительности» (см. § 111,Б,3).

² Хотя в связанном повествовании аорист нсв. обычно обозначает некоторый факт, входящий как шаг в последовательное развитие событий (но немогущий по тем или иным причинам быть выраженным с помощью аориста св.), иногда бывает и так, что и этот аорист, подобно аористу св. (см. примеч. 1 на с. 249), используется для обозначения действий, предшествующих основной линии повествования, например: *Той... търсеше с вълнение неземята по хубост Тайс — мечтата, която движí живота му* (Е. П.) 'Он с волнением искал неземную по красоте Таис — мечту, которая (в прошлом) наполняла (букв. 'двигала') его жизнь'.

³ Иногда в подобных типах контекста наряду с аористом нсв. в той же функции может появиться и имперфект нсв., например: *Вечерта по тъмно Жéнда пак дойдé при баба Ана. Плакá, okayвá себе си, okayвá Върбана. Зарúчаше се* (имперфект!), *че няма да ходи никъде и само него ще глédá* (И. И.) 'В тот же вечер, когда стемнело, Ж. снова пришла к бабушке А. Плакала, кляла себя, кляла В. Клялась, что никуда не будет ходить и только за ним будет смотреть'.

3. Лексически ограниченным является значение «анулированности непосредственных результатов действия» (обычно — у глаголов перемещения в пространстве), например, *Брат ти, офицѣрина¹, идва тѹка* (Е. М.) 'Брат твой, офицер, приходил сюда' (т. е. 'пришел и снова ушел').

§ 248. Имперфект выражает прошедшее (или мыслимое как прошедшее) действие в процессе его протекания или в его повторении, без указания времени прекращения этого действия или его отношения к положению дел в момент речи. Наиболее употребителен имперфект несовершенного вида. Он используется в следующих значениях:

1. В конкретно-процессном значении, для описания действия в какой-то конкретный момент его протекания в прошлом, в момент, когда это действие еще длилось.

а) В связном повествовании действие, выраженное имперфектом нсв., обычно является одновременным другому действию, выраженному также имперфектом нсв. или аористом св., например: *Веднѣж, докато траѣше дѣждѣт, чѣчо Митѹш и Аго седѣха на сундурмата пред дама* (И. И.) 'Однажды, пока продолжался дождь, дядя М. и А. сидели на завалинке перед хлевом'; *И ѣто, заснѣваше вѣче, когѣто му се стѣри, че нѣкой хѣди на прѣсти по двѣра* (И. Хаджимѣрчев) 'И вот он уже засыпал, когда ему показалось, что кто-то ходит на цыпочках по двору'. Однако и в повествовании одновременность другому действию не является обязательным условием употребления имперфекта нсв.²

б) В сообщении (или вопросе) об отдельном факте прошлого имперфект нсв. также обозначает действие или состояние, длившееся в какой-то момент или период (так называемое абсолютное употребление имперфекта), например: — *Сегѣ за кѣдѣ отѣваше?* (И. В.) 'Куда ты сейчас шел?' (т. е. до того, как я тебя остановил); *Тѣз камѣк мѣне притѣскаше, нѣка притѣска сегѣ нѣго* (И. И.) 'Этот камень давил меня, пусть теперь давит его'; — *Тѣрсим Хасѣн Кѣойлѣ Исмаѣл — тѹк нѣкѣде живѣе. — Тѹк живѣеше, но вѣче не живѣе* (Л. С.) — 'Ищем Х. К. И. — он живет где-то здесь. — Он жил здесь, но больше не живет' (см. также примеры в § 259,1,6).

2. В повторительном значении, для описания действия, неоднократно повторявшегося в какой-то период прошлого: *Нѣкой пѣт... тѣ нарѣчно влѣзаше вѣв воденѣцата и се скрѣваше* (Е. П.) 'Иногда она нарочно приходила на мельницу и пряталась'; *Листѣта на чернѣците, крѹшите и дѣюлите... кѣпеха при всѣко полѣхване на*

¹ Нелитературная форма, образованная с суффиксом единичности /ин/- (см. § 135), применена здесь для речевой характеристики. По правилам должно быть *офицѣра* или *офицѣрѣт*.

² Имперфект нсв. может обозначать и такие действия, которые длились (или повторялись) в период, предшествующий основной линии повествования, например: *Скѣро и в Кѣрилово достѣгна новѣната за арѣстѹването на Илѣя. Донѣсе я куриѣрѣт с червѣното кѣнце, от когѣто нѣкога Илѣя очѣкваше писмо* (К. К.) 'Скоро и в К. пришла весть об аресте Ильи. Привез ее тот почтальон с рыжей лошадкой, от которого когда-то И. ожидал (доставки) письма'.

вя́тэра (Д. Д.) 'Листья шелковицы, груши и айвы... опадали при каждом дуновении ветра'; *Щом по́гледът му па́даше на Чавдър... той при́хваше* (В. А.) — 'Как только взгляд его падал на Ч., он не мог сдержатъ смех'.

3. В постоянно-непрерывном значении, для описания некоторой постоянной ситуации, имевшей место в прошлом: *Още от земята тя се разклоняваше на пѣт здра́ви и една́кво дебе́ли бра́тя* (Е. П.) 'От самой земли она (верба) разделялась на пять крепких стволов одинаковой толщины'.

4. Особо отметим случаи, когда на базе конкретно-процессного значения, значения незавершенности действия, развилось своеобразное значение так называемого *imperfectum de sonatu* «имперфекта попытки»: *Плати́ му чове́кът... И сто́ ле́ва бакши́ш му да́ваше... — Взѣх ли ги? — Не́, не-гѣ взѣ, ама да́ваше ги чове́кът* (Г. К.) 'Он с ним расплатился... И 100 левов чаевых ему давал... — А я их взял? — Нет, ты не взял, но человек давал их' — действие, выраженное формой *да́ваше*, так и осталось неосуществленным.

Об имперфекте нсв. после глаголов идеальной деятельности см. § 258; о модальном употреблении имперфекта в функции условного наклонения см. § 253.

§ 249. Имперфект совершенного вида встречается значительно реже. Он используется в следующих значениях.

1. При выражении неограниченной повторяемости действий, каждое из которых само по себе являлось завершенным, законченным и при этом чаще всего соотносительным с каким-то другим или с какими-то другими действиями, повторявшимися с той же периодичностью.

а) В придаточных предложениях временного предела, образованных с *докато*, *дордѣ* 'до тех пор, пока (не)' (в главном предложении — имперфект нсв.): *Той се вслу́шваше в стѣпките им, докато заглѣхнеха в но́щта* (С. Д.) 'Он вслушивался в их шаги, пока они, бывало, не заглухнут в темноте'; *Лѣсках я с песчѣйки, пак я пропла́квах с вода́, дордѣ лѣснеше на слѣнцето* (К. Г.) 'Я чистил ее песком, снова прополаскивал в воде, пока она не сверкнет на солнце'.

б) В придаточных предложениях других типов (в главном предложении — имперфект нсв.): *Де́то помѣнеше на́шия трѣн, ша́пки захвѣрча́ваха наго́ре* (А. К.) 'Где только ни пройдет наш поезд, шапки взлетели вверх'; *Той се хѣлеше до уши́, щом го зѣрнеше отдалѣч* (Л. С.) 'Он улыбался до ушей, как только увидит его издали'; *Приберѣше ли се ключа́рят, Или́я пак се появѣваше* (К. К.) 'Как, бывало, уйдет ключник, И. снова появлялся'.

в) Реже — вне рамок придаточного предложения: *Той подска́чаше напѣд и тя нево́лно се наме́реше то́лкова бли́зко до не́го, че усѣщаше дѣха́ му* (Е. П.) 'Он подскакивал вперед, и она невольно оказывалась так близко от него, что чувствовала его дыхание'; *Увлѣчени, те́ да́же не си́ проговоря́ха. Са́мо Корча́н по́няко-*

га рече́ше... (Е. П.) 'Увлечшись (работой), они даже не разговаривали. Только К. иногда, бывало, скажет...'

2. При выражении разового действия, предстоявшего в какой-то момент прошлого. Такое употребление представлено в придаточных предложениях разных типов (в главном — аорист, имперфект или будущее в прошедшем): *Предпочётох да изъям парчѣ салам и половин нѣта хлѣб, докато работниците стовѣреха железарѣята в двѣра на завода* (К. К.) 'Я предпочел съесть кусок колбасы и полбулки до того, как рабочие разгрузят это железо на заводском дворе'; *Но докато се създадѣше мечтаното общество, трѣбваше да се живѣе и да се върши нѣщо* (Е. С.) 'Но пока общество, о котором мечтаешь, будет создано, нужно было жить и что-то делать'; *Щѣха да го арестуват, кога́то мѣнеше по ѹличката* (Е. С.) 'Его должны были арестовать, когда он пройдет по этой улочке'.

Имперфект св. иногда заменим настоящим временем св. (ср. § 245,2 и 4а), и вообще употребление этих двух форм во многом сходно. Кроме того, в ряде случаев (но не в последних примерах из Э. Станева) вместо имперфекта св. мог бы быть использован имперфект нсв. (ср. § 248,2).

§ 250. Перфект изображает состояние в настоящем, явившееся в результате прошедшего действия (перфект состояния), либо, чаще, констатирует прошедшее действие как факт, в том или ином отношении актуальный для настоящего (перфект действия) или хотя бы упоминаемый в связи с настоящим (так называемое «таксисное» значение «преднастоящего»). Перфект не используется как средство связного повествования о прошедших событиях.

С большей полнотой значения перфекта проявляются при образовании его в рамках совершенного вида. Поэтому рассмотрение перфекта мы начнем именно с этих случаев.

1. Перфект св. выступает в функции перфекта состояния, например: *Майки, та тѣ си лёд, вкоченѣсал си се* (И. В.) 'Мать моя, да ты ледяной, совсем окоченел'; *От потѣри главата си не можеш да покажеш... Балканът е червѣсал от турци и черкѣзи* (И. В.) 'Из-за погони невозможно голову высунуть... Балканы кишат турками и черкесами'.

Аналогично в контексте нарративного настоящего: *Тѣй се е отпѹснал в окопа, безсѣлен да се държѣ на краката си. Гласът му е пресѣпнал. Прѣстите му са посинѣли. Очитѣ му гаснѣят* (Л. С.) 'Он опустился на дно окопа, не в силах стоять на ногах. Голос у него охрип. Пальцы посинели. Глаза его гаснут'.

Проявлению данного, исторически древнейшего, но сейчас не очень широко распространенного значения перфекта обычно способствует лексическое значение глагола, обозначающего переход в то или иное состояние.

2. Перфект св. выступает в функции перфекта действия. Подчеркиваемая формой перфекта связь данного прошедшего действия

с настоящим моментом и степень актуальности этого действия может быть разной.

а) Связь может заключаться в том, что в настоящем имеются прямые или косвенные результаты действия, совершенного в прошлом, например: *Каблешков е дошъл, снощи късно, у мене е* (И. В.) 'К. приехал, вчера поздно вечером, он у меня'; *Матей Матов вѣрвѣше зад колѣте спокѣн, бѣз да показва нетърпеливост, като военачалник, който е спечѣлил сражѣнието и сегѣ се ползува от плодѣ* (Л. С.) 'М. М. шел за телегами спокойно, не проявляя нетерпения, как военачальник, который выиграл сражение и теперь пользуется плодами своей победы'. Аналогично, но без поставленной рядом формы настоящего времени: *Божаница се изпрати срещу него като квачка, на която са похитили пилците* (Е. П.) 'Б. набросилась на него, как наседка, у которой похитили цыплят' (т. е. так, как 'набрасывается наседка, у которой...').

б) Связь может заключаться в том, что само данное действие, лично не наблюденное говорящим и потому «доподлинно» ему не известное, предположительно восстанавливается им на основании каких-то признаков или «следов» его, наличных в настоящем, например: *Тя е дошла отляво — личи как е поломѣла житото* (Ан. К.) 'Она пришла слева — видно, как помяла рожь'. Именно на базе этого смыслового оттенка развились в болгарском языке формы предположительного наклонения (§ 243 и § 274).

в) В отрицательных предложениях связь прошедшего действия, выраженного перфектом, с настоящим моментом может заключаться также в том, что отрезок времени, в течение которого не было осуществлено данное действие, обозначается как простирающийся вплоть до настоящего момента. Ср., например: *Въпреки, че ти пиша за трѣти път вече, но от тебе досегѣ не съм получил никакъв отговор* (К. В.) 'Хотя я пишу тебе уже третий раз, от тебя я до сих пор не получил никакого ответа'; *Ти си чиста душа. Никога не си дигнала ръка срещу човек* (Ан. К.) 'Ты чистая душа. Никогда ты не поднимала (букв. 'не подняла') руки против человека'. Обстоятельственного слова типа *никога* или *досегѣ* может и не быть в предложении, но форма перфекта с отрицанием может сохранить свое обобщающее значение, например: *Наблизо Стефчов критикуваше графа също. — Огнянов — казваше той надут и авторитетно — през плет не е видял театър* (И. В.) 'Поблизости С. также критиковал графа. — Огнянов, — говорил он с важным и авторитетным видом, — и во сне не видел (букв. 'и через плетень не увидел') театра'.

г) Связь может состоять лишь в том, что факт прошлого констатируется в контексте настоящего времени. Например: *Колко кърви, пот и сълзи са се пролѣли, за да стане монархията на конституция, конституцията на република¹, републиката на община! Няма предел умът човѣшки! Недоволни са народите от на-*

¹ Форма, употребительная во времена Х. Ботева; теперь говорят и пишут *республика*.

стоящего си (Х. Б.) 'Сколько крови, пота и слез было пролито для того, чтобы монархия сменилась конституцией, конституция — республикой, республика — общиной! Нет предела человеческого разуму! Недовольны народы своим настоящим'.

3. Особо отметим некоторые более специальные типы употребления перфекта, а именно:

а) Употребление вместо будущего предварительного в придаточном предложении с *ако, като, кога̀то*: *Ако е сгрешил нѐщо, ще се нака̀же* 'Если он в чем-либо провинится, он будет наказан'.

б) Употребление в смысле повторяющегося и потенциального действия в настоящем, напоминающее аналогичное значение в формах настоящего времени св. (см. § 245,1) и в формах будущего времени (см. § 254,2). Интересно, что при таком употреблении перфекта он может выступать в 3-м лице без вспомогательного глагола, например: *Какво̀ ни е оста̀нало в то̀зи свят! Днес майка ти закла̀ли, у̀тре сестра̀ ти повѐли гивиндия̀ с кърджалийски бюлюк...* (П. Т.) 'Что нам осталось в этом мире! Сегодня мать твою убили, завтра сестру твою увели наложницей с ордой кирджалиев' (можно было сказать *зако̀лят, поведа̀т* или *ще зако̀лят, ще поведа̀т*).

в) Употребление в некоторых устойчивых формулах типа пожеланий и проклятий также часто без вспомогательного глагола (примеры см. в § 237,6).

г) Употребление в предложениях, зависящих от глаголов идеальной деятельности (см. § 258).

§ 251. Специально о перфекте несовершенного вида надо сказать следующее. Он употребляется несколько ограниченнее, чем перфект св. В частности, он не может иметь значения состояния в настоящем, а всегда выступает как перфект действия. Связь прошедшего действия с настоящим моментом может и здесь носить различный характер и, в частности, заключаться в следующем:

1. В возможности а) сделать те или иные выводы для настоящего или б) по «следам», наличным в настоящем, умозаключить о действии, имевшем место в прошлом. Примеры:

а) *Тук сте в пълна безопасност. В тази килия съм крил и Левски. Тук не иде никой* (И. В.) 'Здесь вы в полной безопасности. В этой келье я укрывал и Левского. Сюда никто не ходит' (то, что говорящий когда-то в прошлом укрывал в этой келье Левского, служит доказательством надежности этого пристанища вообще, в частности и в момент речи).

б) Форма *пла̀кал е* в следующем контексте: *Виж какви са червѐни очите на Хаджия̀т! — Тря̀бва да си е попи́янал. — Не́, пла̀кал е!* (И. И.) 'Посмотри, какие красные глаза у Х. — Должно быть он подвыпил. — Нет, он плакал!' (ср. § 250,2 б).

2. Связь может состоять в том, что действие совершалось на протяжении отрезка прошедшего времени, простирающегося вплоть до настоящего момента, например: *Всички деца̀, който по една̀*

или друга причина досега са стояли вън от училището, да се запийшат и веднага пратят там (К. В.) 'Все дети, которые по той или другой причине до сих пор не учились в школе (букв. 'оставались вне школы'), должны быть записаны и немедленно направлены туда'. Сюда же относится употребление перфекта псв. со словами *рядко* 'редко', *нэведнъж* (*нэведнаж*) 'не раз', *всякога* 'всегда', *никога* 'никогда' и т. п. Например: *Той видя, че се е спасил само по едно чудо, каквото нэведнаж съдбата е прравила за него* (И. В.) 'Он увидел, что спасся только благодаря одному из тех чудес, которые судьба не раз делала для него'.

3. Встречается и простая констатация факта прошлого в контексте настоящего времени, например: *Онуй, що се е считало за утопия, днес е исторически факт* (Х. Б.) 'То, что считалось утопией, сегодня исторический факт'; или даже вне контекста настоящего времени в 'обобщенном смысле, например: *Някога и той е бил младеш, и той ги е водил по хорá и седенки*. (С. Д.) 'Когда-то и он был юношей, и он водил их (девушек) на хорó и на посиделки'.

§ 252. Плюсquamперфект по своему значению в общем аналогичен перфекту, но относится к другой временной плоскости. Он обозначает: а) состояние в прошлом, порожденное предшествующим действием; б) действие, предшествующее какому-то моменту прошлого («таксисное» значение предпрошедшего) и обычно в той или иной степени актуальное с точки зрения этого момента. Как и в перфекте, первое из этих двух значений свойственно только формам совершенного вида, а второе представлено в обоих видах. Приведем примеры:

1. Плюсquamперфект св. — значение состояния: *Дядо Йорго слүшаше с отворени уста. Цинцаринът мечтаеше. Гаврил беше се подпрял, на тезгяха, с изкривена глава, като че хвэтрчи нэйде висóко-висóко, и унэсено бé склóнил клéпки. Очíte на Мáрко се бяха удвоили. А кавáлът все пóвече и пóвече унасяше* (Е. П.) 'Дед Йорго слушал с раскрытым ртом. Цинцарин мечтал. Гаврил облокотился (собств., был уже облокотившимся) на прилавок, запрокинув голову, словно он летит где-то высоко-высоко, и в упоении закрыл (собств., был закрывшим) глаза. У Марко глаза расширились (собств., были уже расширившимися) вдвое. А кавал уносил (слушателей) все дальше и дальше'. По-русски значение плюсquamперфекта было бы здесь точнее передано сочетаниями «сидел (или стоял), облокотившись и закрыв глаза», «(глаза) были расширены»: формы плюсquamперфекта св. обозначают состояние лица в момент, о котором говорится, а не то предшествующее действие, которое повело к установлению этого состояния. Аналогично: *Чéлото му беше рúнтаво, кóсмите се бяха завíли на мálки колелцá* (К. Г.) 'Лоб его (вола) был косматым, волосы завились в мелкие колечки'.

2. Плюсquamперфект св. — значение действия, которое совершилось в прошлом ранее другого действия, но оставило прямые или

косвенные последствия, актуальные для какого-то момента прошлого, обычно обозначенного другой глагольной формой: *Голѣмата дѣщеря кѣрпеше нѡвата покрѣвка за мѣса, която бѣй Мѣтьо бѣ изгорѣл с цигѣрата си.* (Чуд.) 'Старшая дочь штопала новую скатерть, которую бай М. прожег своей папиросой'; *Госпожѣ Христѣна ѣмаше лѡша слѣва. Тя минуваше за патриѡтка...* *Веднѣж Левски бѣше пренощѣвал у нѣя* (И. В.) 'Старица Христина пользовалась дурной славой. Она слыла патриоткой... Однажды Левский переночевал у нее'. Подчеркнем, что само по себе хронологическое предшествование одного прошедшего действия другому не влечет за собой автоматически необходимости употребить плюсквамперфект¹. Эта форма употребляется тогда, когда нужно специально подчеркнуть хронологическое соотношение, например, потому, что между более ранним и более поздним действием имеется та или иная связь по существу. Так, то обстоятельство, что Христина когда-то прятала в своей келье Левского, послужило основанием для той «дурной» (в глазах чорбаджийской партии) славы, которая сохранилась за нею и во время разворачивания событий, принадлежащих основной линии повествования.

3. Плюсквамперфект нсв. — также значение прошедшего действия, предшествующего другому прошлому моменту и в той или иной мере актуального с точки зрения этого момента: *Излѣзоха и застѣнаха срецу купѣто. Нѣкога в живѡта си тѣ не бѣха виждали тѡлкова отблѣзо арестѣнт* (К. К.) 'Они вышли и остановились напротив этого купе. Никогда в жизни они не видели так близко арестанта' (и потому-то им было интересно на него посмотреть).

4. Плюсквамперфект св. и нсв. может быть употреблен и вне связного повествования о прошедших событиях, а именно в тех случаях, когда надо охарактеризовать положение, сложившееся в какой-то момент прошлого, но затем переставшее существовать и в момент речи уже не существующее. Ср. напр. — *Та тѡй бѣл цѣл адвокатѣн...* — *чѣдеше се шепнешкѡм нѣкой.* — *Пѣк мѣзаше на вѡл.* — *От мерѣк да стѣне чорбаджѣйски зѣт бѣше си изгѣбил мѡзѣка сиромѣхѣт* (Г. К.) — 'Да он, оказывается, настоящий адвокат... — удивлялся кто-то шепотом. — А смахивал на вола. — От желанія стать зятем хозяина потерял было рассудок, бедняга' (в момент, когда происходит этот разговор, лицо, о котором говорят, уже отказалось от мечты о дочке хозяина и ее приданом). Аналогично с контекстуальным противопоставлением плюсквамперфекта св. перфекту нсв.: — *Но ѣз не сѣм крѣл!* — *И ѣз не бѣх убѣвал. Но когѣто стѣна нѣжда, убѣх двѣма дѣуши, като двѣ мѣшки* (И. В.) — 'Но я не крал! — И я (раньше) не убивал. Но когда в этом явилась нужда, я убил двух человек, как двух мышей'.

¹ Ср. приведенные в примечаниях на с. 249, 250, 251 факты употребления аориста и имперфекта при обозначении действий, предшествующих событиям основной линии повествования.

§ 253. Особняком стоит специфическое модальное употребление имперфекта и плюсквамперфекта в придаточном предложении в значении гипотетического условия другого действия¹.

Подчеркнем, что для форм имперфекта в указанном «гипотетическом употреблении» значение прошедшего времени, значение действия в прошлом никак не является обязательным: гипотетическое условие, обозначенное этими формами, может мыслиться не только в плане прошедшего, но и в плане настоящего или будущего, или вообще как предположение, относящееся к любому времени. Приведем примеры:

1. Имперфект псв.: *Ако добѣтъците знѧхѧ да говѣрятъ, тѣ щѣхѧ да бѣдатъ като насъ* (И. И.). 'Если бы животные умели говорить, они были бы как мы'.

2. Имперфект св. (в этих случаях соотношение между действием главного и действием придаточного предложения таково, что действие придаточного должно быть совершено, должно стать «готовым фактом», прежде чем может иметь место действие главного предложения): *Само ако се обѣрнешѣ нѣкакъ си вѣтѣрѣтъ и поѣнешѣ да дѣхѧ насрѣща ѱ, той бѣ могѣлъ да наднѣкне и в таѣ пѣзва* (С. Д.). 'Только если бы ветер как-нибудь изменил свое направление и начал бы дуть ей навстречу, он мог бы проникнуть ей за пазуху'.

3. Плюсквамперфект (в этих случаях обычно речь идет о предположении, относящемся к прошлому): *Вечерта, кога то се вѣрнахъ в кѣщи, полуѣхъ отъ баща си такава плеснѣца, че ако бѣ послѣдвала и втора, сигурно щѣхъ да падна въ несвястъ* (Г. Б.). 'Вечером, когда я вернулся домой, я получил от отца такую пощечину, что если бы последовала и вторая, я наверняка бы потерял сознание'.

Как показывают примеры, эти случаи только типом контекста отграничены от изъявительного употребления соответствующих форм: гипотетическое значение появляется только в условном придаточном предложении при наличии в главном предложении форм условного наклонения или форм будущего в прошедшем в модальном употреблении.

§ 254. Будущее время как несовершенного, так и совершенного вида употребляется в следующих значениях: 1. В значении будущего времени, т. е. для обозначения действия, которое совершится (при совершенном виде) или будет совершаться (при несовершенном виде) после момента высказывания об этом действии. Например: *Скоро, деца, ще ѱмате хлѣбъ. Бабаѱко и баба ще ви донесѣтъ* (Л. С.). 'Скоро, ребята, будет у вас хлеб. Отец и старший брат вам принесут'.

¹ Подобное «гипотетическое употребление» настолько выпадает из круга обычных «изъявительных» значений этих двух времен, что не было бы неправильным рассматривать эти формы в «гипотетическом употреблении» как своего рода омонимы обычных изъявительных имперфекта и плюсквамперфекта.

2. В значении повторяемости, многократности, обычности действия в настоящем или даже в прошлом, например: *Твоят кълфа, когато почне да мери, най-напред ще покаже на хората царската дамга* (М. Г.) 'Твой подмастерье, когда начнет (т. е. 'когда начинает', но в подлиннике наст. время соверш. вида) мерить, прежде покажет людям царскую печать (на аршине)'; *Понякога тя биваше приказлива, понякога ще мине покрай човека и няма да го погледне* (И. И.) 'Иногда она бывала разговорчива, а иногда пройдет мимо человека и не взглянет на него'. Подобное употребление будущего времени, широко распространенное в народных говорах и у писателей, язык которых близок к народным говорам, очень напоминает аналогичное употребление настоящего времени совершенного вида. Подчеркнем, однако, что в формах будущего времени здесь возможен и несовершенный вид: *Баба Наца оставаше селарка. Или пред прага на припек с цъклите на дядо Върбан ще кърпи, или пък в градинката ще чопли и ще си бърбори със стърковците и семената* (С. Д.) 'Бабушка Н. оставалась крестьянкой. Или, надев очки дедушки В., она латала что-нибудь (букв. 'будет латать') у порога на припеке, или же копалась (букв. 'будет копаться') в огороде и бормоча возилась (букв. 'будет бормотать') с побегами и семенами'.

3. В качестве своеобразного относительного времени — в предложениях, зависящих от глаголов идеальной деятельности, о чем см. в § 258.

4. Из временного значения будущего времени, часто по самой своей природе содержащего в себе некоторый оттенок гадательности, легко развивается модальное значение предположения или возможности, относящейся к настоящему или даже к прошлому. Ср. например: — *А аз кой съм? Познавши ли ме? — Дے ще те познавам, ефенди* (И. И.) 'А кто я? Ты знаешь меня? — Откуда мне тебя знать (букв. 'где буду тебя знать'), господин'; — *Йордане, защо го доведе тук? — Как няма да го докарам бе... — отговори намръщен Йордан* (К. В.) 'И., зачем ты привел его сюда? — Как же мне было его не привести (букв. 'как я его не приведу')', — ответил, нахмурившись, И.; — *Кой ти каза? — продума тя глухо. — Кой ще ми каже! — трепна той леко с раменے* (Г. К.) 'Кто тебе сказал? — спросила она глухо. — Кто мог мне сказать! (букв. 'кто мне скажет!') — пожал он слегка плечами'.

§ 255. Будущее предварительное, как и рассмотренное сейчас обыкновенное будущее, имеет временное и модальное употребление.

1. Временное употребление будущего предварительного встречается нечасто и напоминает употребление перфекта и плюсквам-перфекта, с той разницей, что здесь состояние или действие, о котором идет речь, представляется предшествующим какому-то будущему моменту, например: *Войната ще свърши и дърветата ще цфтят в мър. И ние с вас ще сме оздравели, ще бъдем напълно здрави* (Е. М.) 'Война закончится и деревья будут мирно цвести.

И мы с вами выздоровеем (будем уже выздоровевшими), будем совершенно здоровыми'; *Когато ние пак се срещнем, вие ще сте вече забравили дори и името ми* 'Когда мы снова встретимся, вы уже забудете (уже будете забывшим) даже мое имя'; *Аз ще съм прочёл цялата книга, когато ти дойдеш у дома* 'Я уже прочитаю всю книгу, когда ты придешь домой'.

2. В модальном употреблении будущее предварительное встречается чаще и обозначает предположение, относящееся к прошедшему времени: *Детето е яло нещо зелено. От него ще му е прилошало* (Г. Б.) 'Ребенок ел что-то незрелое (букв.: зеленое). От этого (должно быть) ему стало плохо'; *Той ще е пátil, сиромáхът!* 'Он (должно быть) страдал, бедняга!' Как мы видели выше, предположение, относящееся к прошлому, может быть выражено (но обычно с большей степенью уверенности в его правильности) также формой перфекта.

§ 256. Будущее в прошедшем и будущее предварительное в прошедшем также имеют и временное, и модальное употребление.

1. Во временном употреблении будущее в прошедшем обозначает действие, которое объективно было предстоящим в какой-то момент прошлого (будущее по отношению к этому прошлому моменту), например: *Драмата «Многострадална Геновева», която щеше да се представи довечера в мъжкото училище, не е позната на повечето млади читатели* (И. В.) 'Драма «Многострадальная Геновева», которая должна была быть представлена вечером в мужской школе, не известна большинству молодых читателей'.

Редко употребляемая форма будущего предварительного в прошедшем соответственно обозначает действие, которое должно было уже иметь место до определенного момента, бывшего предстоящим по отношению к моменту прошлого: *До снощи щях да съм се върнал, но една друга работа ми попречи* 'До вчерашнего вечера я должен был уже вернуться, но другое дело мне помешало'.

2. Модальное употребление будущего в прошедшем (и будущего предварительного в прошедшем) еще более естественно вытекает из его временного значения, чем модальное употребление будущего. О действии, которое было предстоящим в какой-то момент прошлого, часто говорят в том случае, если это действие затем почему-либо не совершилось (ср. последний пример). Тем самым формы будущего в прошедшем часто теряют свой «изъявительный характер» (значение полного соответствия действия объективной действительности) и получают значение чего-то лишь возможного в прошлом, но на деле не совершившегося: *щях да падна* 'я чуть не упал', *щях да забравя* 'я чуть было не забыл'.

На этой же основе развилось и широко распространилось употребление будущего в прошедшем в таких предложениях, от которых зависят придаточные гипотетического условия, т. е. в качестве своеобразного эквивалента условного наклонения, например: *Нито тоя гъста̀к не би могъл да го укрíе, защото, ако той заблу-*

дѣше гонѣтелите, то псѣтата щѣха да го намѣрят (И. В.) ‘Даже эти густые заросли тоже не могли бы его скрыть, потому что, если бы они и сбили с толку преследователей, то собаки все равно нашли бы его’; *И дѣсет пѣти да слѣжеха софрѣта, нѣмаше да кѣже: стѣга, не сѣм глѣдна* (Г. К.) ‘Если бы даже 10 раз подали есть, она бы не сказала: хватит, я сыта’.

В подобных случаях можно было бы употребить условное наклонение (...*бѣха го намѣрили, ...не бѣ казала*, см. § 277), но при использовании форм будущего в прошедшем соответствующее действие высказывается с меньшей степенью проблематичности, более положительно и уверенно.

§ 257. Как мы видели выше, глагол ‘быть’, имеет несколько особую систему временных форм, а следовательно и употребление этих форм требует особых замечаний. В значениях настоящего времени нсв. употребляются формы типа *сѣм*, а специально в значении повторительного и потенциального настоящего нсв. иногда используется настоящее время производного глагола *бѣвам*, например: *Бѣлите конѣ не сѣ рѣждат бѣли, а отначѣло бѣват сѣви и побелѣват, когѣто поостарѣят* (И. И.) ‘Белые лошади не рождаются белыми, а сначала бывают серыми и белеют, когда немного постареют’. (Однако в известных случаях формы глагола *бѣвам* могут и не иметь многократного значения, см. § 266,3). Формы настоящего времени типа *бѣда* употребляются редко (если отвлечься от использования их в составе форм будущего времени и конъюнктива), например: *А като бѣде за Галѣнка, защѣ да не отѣдем* (И. И.) ‘Если дело касается Галунки, почему же не пойти’.

Формы общего прошедшего *бѣх*, *бѣше* (*бѣ*) и т. д. употребляются (вне сочетания с причастием страдательного залога) обычно как формы имперфекта нсв., например: *Бѣше слѣб и нѣсѣк, около трѣдесет и пѣт годѣишен... Изразѣт му бѣ неподвѣжен* (П. В.) ‘Он был худой и низкорослый, лет тридцати пяти... Выражение его лица было неподвижным’. В сочетании с причастием страдательного залога совершенного вида формы *бѣх*, *бѣше* (*бѣ*) и т. д. могут получать значение аориста (см. § 264,1,б).

Формы имперфекта типа *бѣдех* употребляются редко и только в контекстах, типичных для имперфекта совершенного вида (чаще — в модальных значениях). Аорист (*бидѣх* и т. д.) встречается в современном языке только в сочетании с причастием страдательного залога (см. § 266,4). В значении многократного действия в прошлом иногда используется имперфект от производного глагола *бѣвам*.

В значениях будущего времени параллельно употребляются обе формы будущего — *ще бѣда* (*нѣма да бѣда*) и *ще сѣм* (*нѣма да сѣм*). Например: *Ще бѣдеш и занепрѣд упрѣвѣтел на чифлѣка* (И. И.) ‘Ты будешь и впредь управляющим имения’ и *Тѣз нѣщ ще ѣма росѣ, студѣно ще е* (он же) ‘Сегодня ночью будет роса, будет холодно’.

§ 258. В предложениях, зависящих от глаголов «идеальной деятельности», т. е. от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи, наблюдаются особые, специфические закономерности употребления времен, а именно:

1. Если глагол идеальной деятельности употреблен в форме настоящего или будущего времени, то в придаточном предложении, раскрывающем содержание чувственного восприятия, мысли или речи, одновременность действию главного предложения выражается настоящим временем несовершенного вида, предшествование этому действию — чаще всего перфектом, последование — будущим. Например: *Виждам, че вали́* 'Вижу, что идет дождь (или снег и т. п.)'; *Мисля, че е вали́ло* 'Думаю, что был дождь'; *Ка́звам ви, че няма да вали́* 'Говорю вам, что дождя не будет'; *То́й ще усéти, че вали́* 'Он заметит, что идет дождь' (т. е. что дождь будет идти в то время, к которому относится действие, выраженное формой *ще усéти*).

2. Если глагол идеальной деятельности употреблен в форме одного из прошедших времен, то в придаточном предложении, раскрывающем содержание чувственного восприятия, мысли или речи, возможно двоякое употребление времен:

а) Сходно с тем, что наблюдается в русском языке, одновременность чаще всего будет выражена настоящим временем нсв., предшествование — прошедшим (именно перфектом), а последование — будущим. Например: *Видя́х, че вали́* 'Я увидел, что идет дождь'; *Предпола́гах, че е вали́ло* 'Я предполагал, что (раньше) шел дождь'; *Нали́ ви ка́зах, че ще вали́* 'Ведь я вам говорил, что будет дождь'; *Стру́ваше му се, че за тия́ два́ дни́ се е случи́ло не́що ва́жно, съдбоно́сно* (Л. С.) 'Казалось ему, что за эти два дня случилось что-то важное, роковое'; *Още като го изпéдих, то́й се зака́ни, че ще взéме или́ глава́та ми, или́ Гю́ла* (Л. С.) 'Еще когда я его выгнал, он пригрозил, что возьмет или мою голову, или Гюлу'. В подобных примерах (как и в соответствующих русских) времена придаточного предложения выступают в «таксисной» функции. При наличии соответствующих условий в этой функции может выступать и настоящее время св., например: *То́й с негодува́ние слу́шаше, че клепа́лото ту́ престáне, ту́ пак забéе* (И. В.) 'Он с негодованием слушал, что клепало то перестает, то снова начинает бить' (букв. 'то перестанет, то снова забьет').

б) Наряду с этим существует и другая практика: одновременность действию главного предложения может выражаться имперфектом, предшествование — плюсквамперфектом (иногда также аористом и, реже, имперфектом) и последование — будущим в прошедшем, например: *Видя́х, че вали́ше* 'Я увидел, что идет (букв. 'шел') дождь'; *Предпола́гах, че бе́ше вали́ло* 'Я предполагал, что (раньше) шел дождь'; *Нали́ ви ка́зах, че щéше да вали́* 'Ведь я вам говорил, что будет (собств.: предстоял, должен был пойти) дождь'; *...разбра́ха, че дра́мата щéше да свéрши, кога́то не́мците обси́пеха пози́цията им с огъня́ на минохвъргачките си* (Д. Д.) 'Они поняли, что все будет кончено (букв. 'драма совершится'),

когда немцы обрушат на их позицию огонь своих минометов'. Иногда встречается смешанное употребление: *...тогáва с ѹжас забелѣжи, чем земÿта се тресѣ сáмо под нѣговите нозѣ и че къщите набóколо стояха спокóйни и неподвѣжни* (Е. П.) 'Тогда он с ужасом заметил, что земля трясется только у него под ногами и что дома вокруг стоят (букв. 'стояли') спокойно и неподвижно'. В несобственно прямой речи встречаем такое же двоякое употребление, и иногда снова в одном и том же контексте: *Тóй се замѣсли вѣрху дѹмите на Фѣката и сѣмнѣние го притѣсна. Фѣката сѣгурно знáеше пó-добрѣ тáзи рáбота, ѡначе нѣмаше да му дѹма такá твѣрдо. Пѣк трѣбва да ѡма нѣщо* (Г. К.) 'Он задумался над словами Фики, и его охватило сомнение. Фика наверняка лучше знает (букв. 'знал') это дело, иначе он не говорил бы ему так уверенно (модальное употребление). Все же здесь, должно быть, что-то есть'.

§ 259. В предыдущих параграфах мы рассмотрели основные случаи употребления временных форм изъявительного наклонения несовершенного и совершенного вида. В заключение подчеркнем следующее:

1. Наиболее сложную картину представляет область прошедшего времени, где мы сталкиваемся с максимальной детализацией оттенков глагольного действия. Здесь надо различать: а) более или менее развернутый контекст связного повествования (о прошедших событиях или о событиях вообще вымышленных, но подаваемых как прошедшие) и б) упоминание об отдельном или нескольких отдельных прошедших событиях, сделанное вне повествовательного контекста.

а) В связном «изъявительном» повествовании (о повествовании в формах пересказывательного наклонения речь будет ниже) господствует аорист, прежде всего — аорист св.,двигающий действие вперед, и имперфект нсв., останавливающий рассказ на рассмотрении ситуаций, наличествовавших в момент, с которого начинается или до которого продвинулось повествование. Здесь используется также, в соответствии с вышесказанным, аорист нсв. и имперфект св., плюсквамперфект и будущее в прошедшем. Однако поскольку повествование носит чисто эпический, отрешенный от момента речи и от личности рассказчика характер, в нем принципиально исключается перфект (формы перфекта могут появиться только для выражения предшества нарративному настоящему, в предложениях, зависящих от глаголов идеальной деятельности, в разного рода отступлениях от чистого повествования, предположениях автора, сентенциях и т. д.).

б) В упоминании об отдельном прошедшем событии и вне контекста повествования принципиально возможны и на практике встречаются все рассмотренные временные формы. Господствуют здесь перфект, как время, наиболее подходящее для констатации прошедшего факта, упоминаемого в той или иной связи с настоящим моментом, а также для предположения, умо-

заключения о прошедшем факте, и аорист — в тех случаях, когда связь с настоящим моментом остается в тени, или же подчеркивается «свидетельское» отношение говорящего к упоминаемому действию. Здесь более чем в каком-либо другом случае выбор между перфектом и аористом зависит от субъективного усмотрения говорящего лица.

Реже, и в более специальных случаях (в соответствии со сказанным выше), используются в неопределенных высказываниях о прошлых событиях имперфект нсв. и плюсквамперфект, а иногда имперфект в сочетании с ограничивающим его протекание перфектом или аористом св., например; *Сѣхнѣх и вѣхнѣх, сиромѣх, като ялова слива... Сегѣ съм се разцѣфѣял като ябѣлка* (Е. П.) 'Я сох и чах, бедняга, как бесплодная слива... Сейчас я расцвел, как яблоня'; *Как си представях живота! А какво излезе? Пустота!* (А. Г.) 'Как я представляла себе жизнь! А что получилось? Пустота!'

в) На практике часто встречаются промежуточные формы между «чистым повествованием» и «выхватыванием» отдельных прошлых событий, и в этих случаях употребление форм времени приобретает особо сложный и противоречивый характер. Ср. в эмоциональном воспоминании: *И какви хубавици имаше тогѣз... Ергѣните, все лични овчѣри. — юнѣци бѣха и тѣ. Какво хорѣ е ставало там, на Златна Орѣша. Кѣлко пѣти, помня, Стѣфан е свѣрил от корѣята, а хорѣто игрѣеше дѣлу по кавѣла му* (И. И.) 'И какие красавицы были тогда... А парни, статные пастухи, — и они были молодцами. Какое хорошо собиралось там, на З. О. Сколько раз, помню, С. играл на кавале в роще, а внизу под его музыку водили хоро'.

2. Другой областью, где обнаруживается большое количество параллельных выразительных возможностей, разграничение которых часто оказывается субъективным, является обозначение многократных, повторяющихся действий. При наличии ограниченной повторяемости действий в прошлом обычно используется аорист нсв. или св. Когда же речь идет о неограниченной повторяемости в прошлом таких действий, каждое отдельное повторение которых носило законченный, завершенный, внутренне целостный характер, то, при наличии соотносительности между повторявшимися действиями, одинаково широко используется имперфект св. и наст. вр. св., а в ряде случаев также будущее время и, наконец, перфект. Мало того — возможной оказывается здесь и замена совершенного вида несовершенным, хотя такая замена и сопровождается некоторым ослаблением пластичности и красочности высказывания.

Нередко параллельное употребление разных способов выражения мы встречаем даже в одном и том же контексте. Ср., например, имперфект и настоящее: *Ако кажат: тѣка, той влизаше; ако ли кажеха: нѣма го, той се връщаше* (И. В.) 'Если скажут: здесь, он входил; если же, бывало, скажут: нет его, он поворачивал назад'. Настоящее и будущее: *Тѣ бѣха изгѣбили пѣтя и... се ски-*

таха напосоки... Каква виелица! Понякога вятърът ще спрѣ, като да поѣме дѣх... И отведнѣж пак завие... (И. И.) 'Они сбились с дороги и... двигались наугад... Какая выюга! Иногда ветер остановится, как бы переводя дух... И вдруг снова закружит вихрем...'. Совершенный и несовершенный вид: *Когато някой ден дохѣдаше* (нсв.) и *изприкажеше* (св.) *всѣчко на Ганайла, струваше ѝ се, че са я ограбили* (И. И.) 'Когда она, бывало, придет и все расскажет Г., казалось ей, что ее ограбили'; *Като видят, че се зададе Кюскѣята, всѣки се скрѣва* (нсв.) в *дѣното на дюкѣна си и изпрѣчи* (св.) *стол пред входа* (М. Г.) 'Как увидят, что показался К., каждый прячется в глубине лавки и ставит (букв. 'поставит') стул перед входом'.

Страдательное причастие
и формы причастно-страдательного спряжения

§ 260. Причастие страдательного залога употребляется атрибутивно, в качестве определения (например, *поврѣден часовник* 'испорченные часы'), в качестве обособленного определения (*Смутѣн и обѣркан, той не възразяваше* 'Смущенный и сбитый с толку, он не возражал'), в качестве предикативного определения, относящегося к подлежащему (*Той стоѣше смутѣн и обѣркан* 'Он стоял смущенный и сбитый с толку') или к прямому дополнению (*Видѣх го смутѣн и обѣркан* 'Я увидел его смущенным и сбитым с толку'). В предикативном употреблении с глаголами *съм* и *бѣвам* страдательное причастие превратилось в составную часть аналитических глагольных форм причастно-страдательного спряжения.

§ 261. Залоговое значение страдательного причастия в громадном большинстве случаев соответствует его названию: причастие это обозначает состояние предмета или лица, подвергшегося (см. все примеры § 260) или подвергающегося воздействию (*гѣнен от вѣтъра* 'гонимый ветром', *изгѣрян от страст* 'сжигаемый страстью').

Наряду с этим, как отмечено в § 231, встречаются страдательные по форме причастия, образованные от возвратных глаголов и имеющие действительное залоговое значение, т. е. обозначающие состояние лица (или предмета) как возникшее в результате действия самого этого лица (или предмета), например, *решѣн* (от *решѣ се*) в значении 'решившийся, решивший': *...човек, решѣн да се брани до послѣдна крайност* (Л. С.) 'человек, решивший защищаться до последней крайности'; *възпѣлзуван* (от *възпѣлзувам се*) в значении 'воспользовавшийся': *Възпѣлзуван от минутния шум, учителят спря, за да си поѣме дѣх* (Г. К.) 'Воспользовавшись минутным шумом, учитель остановился, чтобы перевести дух'; *забрѣвен* (от *забрѣва се*) в значении 'забывшийся' (рядом с более обычным *забрѣвен* 'забытый' от переходного *забрѣва* 'за-

быть'); *Дѣхѣтъ му се спря, сѣрцѣто забѣ и той забравен изскочи срещу Христѣна* (Е. П.) 'У него захватило дух, сердце забилося, и он, забывшись, выскочил навстречу Христине'; *загледан в една точка* 'установившись в одну точку' (от *загледам се*). Ср. еще: — *Не съм чул вѣлк да е изѣл телѣто на някоя крава, скоро отѣлена, — каза Ерофѣм* (И. И.) 'Я не слышал, чтоб волк съел теленка у какой-нибудь коровы, которая недавно отелилась, — сказал Эрофим'.

§ 262. В отношении видо-временного значения страдательных причастий отметим следующее:

1. Страдательные причастия совершенного вида обозначают состояние, явившееся результатом уже законченного, завершенного действия. По отношению к сказуемому того предложения, в котором употреблено данное причастие, состояние, выраженное причастием, выступает как одновременное, а действие, вызвавшее это состояние, как предшествующее. В этом смысле страдательные причастия св. являются «причастиями предшества»: *Занѣсох* (или *занѣсям, ще занесѣ* и т. д.) *повредѣния си часовник на поправка* 'Я отнес (отношу, отнесу) свои испорченные часы в ремонт' — действие повреждения часов предшествует действию сдачи их в ремонт.

2. Страдательные причастия несовершенного вида могут иметь разные видо-временные значения:

а) Наиболее типичным для них является значение «причастия одновременности»: причастие обозначает состояние предмета (лица), непрерывно воспроизводимое направленным на этот предмет (или лицо) действием, причем данное действие, будучи одновременным состоянию, тем самым оказывается одновременным времени сказуемого того предложения, в котором употреблено рассматриваемое причастие. Примеры: *Клѣните на дѣрвѣтата... полѣшвани от сѣверния вѣтрѣ, се поклѣщаха* (К. Г.) 'Ветви деревьев, колеблемые северным ветром, покачивались'; *Над окѣпите лѣгна тѣмна, отрѣвна барѣтна мѣгла и, нѣсена от слѣбия ѱтринен вѣтрѣ, запѣлѣя по нѣчията земѣ към бѣлгарските позиѣии* (П. В.) 'Над окопами легла темная, ядовитая пороховая дымка и, гонимая слабым утренним ветром, поползла над ничейной землей к болгарским позициям'. Ср. далее *уважаван (обѣчан, мрѣзен) от всѣчки* 'уважаемый (любимый, ненавидимый) всеми'.

б) В определенных условиях страдательные причастия нсв. могут выступать как «причастия предшества», обозначая состояние, длившееся до тех пор, пока длилось вызвавшее его действие, но затем прекратившееся вместе с этим действием, например: *...мѣлчешкомъ смѣгна на момѣурѣлѣчето... да му донесѣ едѣн петдесѣтник от укорѣваната снѣщи от нѣго ракѣя* (М. Г.) 'молча подмигнул хлопцу, чтобы тот принес ему стопку водки, руганной им накануне вечером'; *Това светѣ дѣрво, обѣжавано от прѣдѣдите, рѣхна под брѣдвата на внуѣците* (Е. П.) 'Это священное дерево, почитавшееся прадедами, рухнуло под топором внуков'; *Тѣ не сѣ учѣд-*

ваха на това, че чу́ват сво́и мисли, та́ени, но неподози́рани досега́ (Г. К.) 'Они не удивлялись тому, что слышат свои мысли, которые они таили, но о которых сами не подозревали до сих пор'. Как видим, во всех этих случаях значение одновременности действия и состояния в причастии определяется видом глагольной основы, а значение предшествования этого действия и состояния времени сказуемого зависит от контекста, так или иначе указывающего на предшествование.

в) Наконец, в некоторых случаях страдательные причастия, образованные от первичных имперфективов, могут (как русские формы типа *битый, печеный*) обозначать состояние, оставшееся в результате прошедшего, закончившегося действия. Но в этих случаях мысль об этом прошедшем действии настолько отступает на задний план, что причастие стоит на пути превращения в обыкновенное прилагательное. Примеры: *Бит небит но́си* 'Битый небитого несет', *Па́рен и студе́на ка́ша ду́ха* 'Обжегшийся (букв. 'обожженный') и на холодную кашу дует', *дя́лани ка́мъни* 'обтесанные камни', *нека́нени посети́тели* 'незванные посетители'.

Когда страдательное причастие используется в составе форм причастно-страдательного спряжения, речь должна идти о видо-временном значении всей аналитической формы в целом. Это может быть или «акциональное» значение (подчеркивается действие), или же значение «статальное» (подчеркивается состояние, возникшее в результате действия). Подробнее, применительно к отдельным формам, это рассматривается в нижеследующих параграфах.

§ 263. Причастно-страдательные формы типа *избра́н съм, изб́иран съм*, названные выше (§ 239) «перфектно-презентными», имеют следующие значения.

1. При совершенном виде причастия:

а) Чаще всего значение перфектно-презентного «статального пассива» — значение наличия в настоящем (реальном, но также нарративном или относительном) некоторого состояния, вызванного предшествующим завершённым действием: *Та́зи сто́ка е прода́дена* 'Этот товар продан'; *То́й е осъ́ден на тригоди́шен затво́р* 'Он приговорен к трем годам тюремного заключения'; *Защо́ сме родѐни, на́ли да те́глим* (Е. П.) 'Для чего мы рождены, как не для того, чтобы страдать'; *Тя́ разбра́ — зъ́лва ѝ не ѝдеше при не́я случа́йно... Пра́тена е от све́кървата* (Г. К.) 'Она поняла: золовка пришла к ней не случайно... Подослана свекровью'.

б) Реже — значение перфекта обычного («акционального») пассива, т. е. значение действия в прошлом, так или иначе связанного с настоящим: *По те́зи места́, де́то съм родѐн,... на во́лвете ка́зват а́нгели* (И. Й.), 'В тех местах, где я родился (букв. 'где я рожден'),... волов называют ангелами'; *То́й видя́ кола́та и разбра́, че́ е счу́пена и по́сле попра́вена* (И. Й.) 'Он увидел телегу и понял, что она была сломана и затем ее починили' (букв. 'что она сломана и потом поправлена').

в) Еще реже — значение исторического настоящего (в биографиях и т. п.): *В нача́лото на 1889 г. А. Теоди́оров-Бала́н е избра́н за*

рѣктор 'В начале 1889 г. А. Теодоров-Балан избирается на должность ректора'.

2. При несовершенном виде причастия:

а) Значение настоящего времени «акционального пассива», т. е. значение процесса, развертывающегося в настоящем: *Така разсѣждават тѣзи първи ударници на бригадата, който са съчени от всички, с който всички се гордѣят* (Г. К.) 'Так рассуждают эти первые ударники в бригаде, на которых все показывают (букв. 'которые всеми показываемы'), которыми все гордятся'.

б) Значение перфекта нсв. «акционального пассива», т. е. действия, развертывавшегося в прошлом, но в том или ином отношении актуального для настоящего: *Божан... уверяваше всички..., че той имот, който, е с пари купуван* (Е. П.) 'Б. уверял всех, что то имущество, которым они владеют, покупалось на деньги'; *Едно време хората са посрещани по дрехите, а са изпращани по ума. Сега по дрехите посрещат и по дрехите изпращат...* (Г. К.) 'Когда-то людей встречали по платью, а провожали по уму. Теперь по платью встречают и по платью провожают'.

§ 264. Формы типа *бях избран*, *бях избѣран* покрывают широкую зону значений и представляют собой наиболее общую, неспециализированную разновидность прошедшего времени страдательного залога.

1. Форма с причастием св., *бях избран*, может иметь:

а) Значение прошедшего времени статального пассива, т. е. состояния в прошлом, порожденного прошлым же, но более ранним завершенным действием (например, при описании внешнего облика действующих лиц, обстановки и т. д.): *Около шийта му бѣше завѣто червѣно шалце* (И. И.) 'Вокруг его шеи был намотан красный шарф'; *Вратата на рѣзната канцелария бѣ отключена, но вътре нямаше никои* (П. В.) 'Дверь ротной канцелярии стояла незапертой, но внутри никого не было'. Эти случаи могут рассматриваться как своего рода плюсквамперфект.

б) Значение аориста акционального пассива: *Огнянов възтържествува над страхуванята на домовладиката и трѣгването бѣ решено* (И. В.) 'О. восторжествовал над опасениями хозяина дома, и поездка была решена'; *Непосредствено след 9.IX.1944 г. у нас бѣ осъществѣна основна правопѣсна реформа, която опрости правопѣса и го направи по-лесен за усвѣяване на ширѣките народни маси* (Вл. Георгиев) 'Сразу после 9.IX.1944 г. у нас была осуществлена коренная орфографическая реформа, которая упростила правописание и сделала его более легким для усвоения широкими народными массами'.

2. Форма с причастием нсв., *бях избѣран*, может иметь:

а) Значение имперфекта акционального пассива: *Най-напред бѣха нѣсени ордените му, после слѣдваха венците* (Л. С.) 'Вперед несли (букв. 'были несомы') его ордена, затем следовали венки';

б) Значение плюсквамперфекта акционального пассива: *Игрѣха като луди, потѣнали в пот, като че бѣха кѣпани* (И. И.) 'Они

плясали как сумасшедшие, обливаясь потом, как будто их купали (как будто были купаны)'; *Имената на войниците бяха надраскани нечетливо и небрежно, някои от тях бяха зачерквани и поправяни, а по листа тук-тамé имаше петна* (П. В.) 'Фамилии солдат были нацарапаны неразборчиво и небрежно, некоторые из них (как видно) зачеркивались и исправлялись (букв. 'были зачеркивавшимися и исправлявшимися')', а на бумаге там и сям были пятна'.

§ 265. Формы будущего и будущего в прошедшем обычно употребляются в акциональном значении и в общем соответствуют одноименным формам действительного залога. Примеры: *...лост, с който раят ще бѣде снѣт от небѣто на земята* (Г. К.) 'рычаг, с помощью которого рай будет спущен с неба на землю'; *Много от авторите на писмата... сегá щяха да бѣдат съдени от Нарóдниa съд* (Д. Д.) 'Многие из авторов этих писем... теперь должны были быть судимы Народным судом'.

§ 266. Специализированные причастно-страдательные формы служат для более точного и однозначного выражения значений, не всегда отчетливо разграниченных при употреблении форм «широкого профиля», о которых шла речь в §§ 263 и 264.

1. Специализированные формы перфекта используются следующим образом:

а) Форма с причастием св. — в качестве перфекта св. акционального пассива (перфекта действия): *Парламентът е бил свикан вчѣра на извънредно заседание* (из газет) 'Парламент был созван вчера на внеочередное заседание';

б) Форма с причастием нсв. — в качестве перфекта нсв. акционального пассива: *Та не само земята, и сѣляни ли са били продавани?* (Г. К.) 'Так не только земля, но и крестьяне продавались ('были продаваемы')?'

в) Редкая форма типа *бѣвал съм избѣран* — в качестве перфекта нсв. с подчеркнуто многократным акциональным значением: *Формите на сигматичния аорист с удължена коренна гласна още в среднобългарско време са бѣвали взимани механично от по-стари оригинали* (К. Мирчев) 'Формы сигматического аориста с удлинённой коренной гласной еще в среднеболгарский период механически переносились из более старых оригиналов'.

2. Специализированные формы имперфекта используются следующим образом:

а) Формы со вспомогательным глаголом *бѣвам (бѣваш, бѣваше)* — в качестве имперфекта нсв. с подчеркнуто многократным значением: *В останалото... той бѣваше старателно отстраняван като опасен и несигурен съучастник* (Л. С.) 'В остальных случаях он бывал тщательно отстраняем как опасный и ненадежный соучастник'.

б) Редкая форма типа *бѣдех избран* — в качестве имперфекта

св., в частности — в модальном значении: *Дорѝ ако бѣдѣха повѣкани с радиограма, блѣзките нѣмаше да пристѣгнат преди смъртта* (Д. Д.) 'Даже если бы их вызвали радиogramмой, близкие не прибыли бы до смерти'.

3. Специализированная форма настоящего времени *бѣвам избѣран* используется в функции нарративного настоящего; а) иногда по отношению к многократному действию и б) чаще — по отношению к однократному, разовому действию. Примеры: а) *Остаѣ ли недоволен от нѣкой учѣник, изведнѣж в погледа му блѣсва ѱрек... а учѣникѣт, щѣ се е нѣщо провинѣл, бѣва обхваѣнат от силно смущѣние* (Т. В.) 'Когда у него возникает недовольство каким-нибудь учеником, в его взгляде тотчас же сверкнет упрек, а провинившийся в чем-то ученик бывает охвачен сильным смущением'.

б) *Но през лѣтната вакѣнция в гимназията става една злополука: извѣршен бѣва обир в касата на дирекцията... Заради таѣ нежелѣтелна нѣкост... Агура бѣва отстранѣн от директорството* (Т. В.) 'Но во время летних каникул в гимназии случается неприятность: совершается кража в кассе дирекции... Из-за этой беды... Агуру отстраняют от директорства'; *Оригиналѣт след това бѣва загубен, и неговите слѣди се открѣват едѣв напоследѣк* (М. Арнаѣдов) 'Затем оригинал теряется, и следы его обнаруживаются только в последнее время'.

4. Специализированная форма аориста *бидѣх избѣран*, сложившаяся лишь в XIX в. и получившая распространение у писателей последних десятилетий XIX и первой половины XX в., в наши дни снова постепенно выходит из употребления, несмотря на ее функциональную полезность для однозначного выражения аористного значения. Ее употребление иллюстрируют следующие примеры: *Но тоѣ диалѣг был прерван служанкой*; *Преѣд нѣколко годѣни дрездѣнского общѣство бидѣ ратрѣвѣжено от еѣднѣ крайѣно печѣлна катастрофа* (А. К.) 'Несколько лет тому назад дрезденское общество было встревожено одной очень печальной катастрофой'; *Свобѣдаѣта и братѣството, мечѣтата за народѣното добруване бидѣ мноѣго скѣро разпѣната на крѣста от нѣвите христѣянски пашѣи* (К. В.) 'Свобода и братство, мечта о народном благоденствии очень скоро была распята на кресте новыми христианскими пашами'; *Войѣната прѣчее бидѣ обявѣена* (В. Колѣárov) 'Итак, война была объявлена'.

Пересказывательное и предположительное наклонения

§ 267. Как уже кратко указано в § 199, пересказывательное наклонение употребляется: а) прежде всего — при передаче чужого утверждения; б) значительно реже — при сопровождаемой эмоцией удивления констатации факта, внезапно открытого лично говорящим (так называемый адмиратив).

1. Передачу чужого утверждения с помощью форм пересказывательного наклонения не следует смешивать с такими явлениями

синтаксического уровня, как косвенная речь и несобственно-прямая речь: во-первых, косвенная речь и несобственно-прямая речь может строиться и в формах изъявительного наклонения (см. хотя бы некоторые примеры, приведенные выше, в § 258); во-вторых, формы пересказывательного наклонения во всех случаях (кроме случаев адмиративного употребления) обязательно пересказывают нечто, воспринимаемое говорящим от другого лица, хотя бы ни в конструкции предложения, ни в используемой в нем лексике не содержалось никаких указаний на этот счет. Например: *Той е то́лкова не́мец, ко́лко то и фотогра́ф. Той избя́гал от старо-заго́рското въста́ние. Аз го прибра́х ту́ка и го скри́х под това́ име* (И. В.) 'Он и не немец, и не фотограф (букв. 'столько же немец, сколько и фотограф')'. Он спасся бегством (переск. накл.) после старозагорского восстания. Я его устроил (изъяв. накл.) здесь и скрыл (изъяв. накл.) под этим именем'. Говорящий не присутствовал при бегстве данного лица из Старой Загоры и знает об этом бегстве только с его слов, потому он и употребил здесь форму пересказывательного наклонения. Ср. еще: *Уче́ническата си кнѝжка не пока́за — забра́вил я в Плѝвдия* (Г. К.) 'Своего школьного дневника (с оценками) он не показал — якобы забыл (или: сказал, что забыл) его в П.'

2. Передача факта с чужих слов может быть, так сказать, «нейтральной», когда говорящий, не выражая ни малейшего сомнения в этом факте, ни малейшего несогласия с передаваемым утверждением о нем, только указывает самой грамматической формой пересказывательного наклонения на то, что он передает чужое, а не свое собственное утверждение (см. приведенный сейчас пример из Вазова, где говорящий абсолютно верит тому, о ком говорит). Именно такое «нейтральное» пересказывание мы имеем в сказках, которые, в отличие от других эпических жанров, обычно целиком выдерживаются в формах пересказывательного наклонения, а также в повествовании исторического характера, нередко и в других типах контекстов (см. § 273).

Однако пересказывание может и не быть нейтральным, оно может сопровождаться выражением более или менее сильного недоверия говорящего к содержанию передаваемого утверждения и даже его прямого несогласия с тем, что он пересказывает. «Нейтральное» пересказывание отличается от эмфатического, «недоверчиво-неодобрительного» не только интонацией, но и морфологически, выбором тех или иных форм, как это разъясняется в нижеследующих параграфах.

Вопрос этот тесно связан и с вопросом о степени типичности пересказывания в разных временах: передача с помощью форм пересказывательного наклонения чужих утверждений, сделанных в формах прошедших времен, более обязательна и потому носит более «нейтральный» характер (за исключением случаев применения специальных форм, подчеркивающих недоверие или неодобрение); чужие же утверждения, сделанные в формах настоящего и, особенно, в формах будущего времени, могут свободно

передаваться как с помощью пересказывательных, так и с помощью обыкновенных, т. е. изъявительных форм, и потому здесь при использовании пересказывательных форм может больше чувствоваться оттенок сомнения, неодобрения или иронии (даже если мы не прибегнем к формам, в которых этот оттенок подчеркнут морфологически). Ср., например: *Явѣха, че панагѣорци ђще владѣят Панагѣорище, че копрѣвшенци убѣли забѣтина си и че много села в Среѣдна гора вдѣгнаха оръжието* (И. В.) 'Они сообщили, что панагюрицы еще держат (изъяв. накл.) Панагюриште, что копривштенцы убили (переск. накл.) своего забитина (главу полиции в городе) и что многие средногорские села взяли (переск. накл.) за оружие'. Или — параллельное использование изъявительной и пересказывательной формы в будущем времени: *Стойко ми разпрѣва, че каквѣто каже той, товѣ ще бѣде — майка му и баща му нѣмало да му се мѣсят* (Г. К.) 'С. рассказывает мне, что как он скажет, так и будет — мать и отец не станут вмешиваться'.

Надо учесть также, что в употреблении форм пересказывательного наклонения наблюдаются некоторые различия, связанные с влиянием фактов диалектной речи: на западе Болгарии, как уже отмечено выше, сама система пересказывательных форм проще и используются эти формы меньше, чем на востоке.

3. Обзор соответствия форм пересказывательного наклонения временам изъявительного дается в нижеследующих параграфах. Отметим, что для нарративного настоящего вообще нет никакой замены в системе форм пересказывательного наклонения. Даже в сказке нарративное настоящее сохраняет свою обычную форму. 4. Существует также пересказывание для повелительного наклонения. Пример см. в § 285,2,а.

5. В отношении категории лица никаких ограничений в употреблении пересказывательного наклонения не наблюдается: 1 лицо встречается наряду со 2 и 3, так как передаваемое чужое утверждение может касаться каких-то действий пересказывающего лица. Ср. *Ти тѣзи работи ђще не ги разбѣраш!* — *Тѣй ли?... магѣре краѣтаво! Не сѣм ги разбѣрал!* (К. К.) 'Ты этих вещей еще не понимаешь! — Да?... паршивый осел! Так (по-твоему) я их не понимаю!'

6. Адмиративное употребление форм пересказывательного наклонения шире распространено применительно к фактам из области настоящего. Поэтому в адмиративной функции обычно используется форма, соответствующая настоящему времени изъявительного наклонения и именно та, которую мы называем прошедше-настоящее I (примеры см. § 269,3).

§ 268. Самой употребительной формой пересказывательного наклонения и притом формой простого, «нейтрально-го» пересказывания является пересказывательное прошедшее I. В подавляющем большинстве случаев оно соответствует аористу изъявительного наклонения, т. е. служит для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах аориста. Ср.

в диалоге: — *Така излиза. Заблудй ни. — Заблудйл ви! Всѣ голѣми дѹми са на устата ви* (А. Г.) 'Так получается. Он нас ввел в заблуждение. — Ввел вас в заблуждение! Всѣ вы громкие слова говорите'.

Так же, как в эпическом повествовании от автора в повестях, романах и т. д. аорист св. является временем поступательного движения рассказа, так в повествовании о событиях, известных со слов кого-либо из действующих лиц, со слов специального рассказчика и т. д., и в повествовании сказочном или историческом в той же функции выступает пересказывательное прошедшее I того же совершенного вида. Например: *При пѣрвото извѣстие за клисѹрското движѣние комитѣтът се разделйл на двѣ мнѣния... Заклѹчили с измама в избата на нѡн Ставря най-разпаделите члѣнове на комитѣта... и пратили депутация... в К.* (И. В.) 'При первом известии о клисурском выступлении комитет раскололся... Самых активных членов комитета обманом заперли в погребе попа С. и послали депутацию в К.'; *Дрѹга нѡщ пак остана да пазѣ сѣното и пак се слѹчило, както по-рано: дошѣл дрѹг кон и взѣл да ядѣ сѣното* (сказка) 'На вторую ночь он снова остался сторожить сено, и снова случилось то же, что и раньше: пришел другой конь и начал есть сено'.

Аористу нсв. соответствует пересказывательное прошедшее I нсв., например, с обстоятельством кратности: *Трй пѣти се жѣнила тя за трѣма царски синове* (Е. П.) 'Трижды выходила она замуж за трех царских сыновей'.

Изредка встречается непересказывательное, адмиративное значение пересказывательного прошедшего I, например: *Обръщам се към бай Ганя... Бѡже! Какво виждам! Бай Ганю се съблякъл по рѣкави и си разкопчал жилѣтката...* (А. К.) 'Поворачиваюсь к бай Г. ...Боже! Что я вижу! Б. Г. снял пиджак и расстегнул жилет...' В этом значении пересказывательное прошедшее I стоит близко к перфекту изъявительного наклонения, от которого отличается только оттенком подчеркнутого удивления.

Под влиянием фактов диалектной речи иногда пересказывательное прошедшее I несовершенного вида принимает на себя функции пересказывательного прошедше-настоящего (например, у Л. Каравѣлова, иногда у Елина Пелина). Однако грамматистами современного литературного языка подобная практика признается неправильной.

§ 269. Разнообразнее функции и значения пересказывательного прошедше-настоящего I. Главные значения здесь следующие:

1. Значение пересказывательного настоящего, т. е. формы, служащей для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах настоящего времени изъявительного наклонения. Ср. в диалоге: — *Аз дорй не я познавам! — Не я познавал! Цял свят я познава, той не я познавал!* (Л. С.) 'Я даже ее не знаю! — Не знает! Весь свет ее знает, а он не знает!' Еще пример: *Тѹй не сѣм чѹвал, ала сѣм чѹвал, че смѡк е смѹчел млякото им* (Й. Й.) 'Этого я не слышал, но я слышал, что ужи сосут (букв. 'уж сосет') у них (у ко-

ров) молоко¹. В соответствии с настоящим временем св. и в пересказывательном прошедше-настоящем I встречается иногда совершенный вид, например: *Излѣзе, че Стойко найстина е бил на прѣглед вчѣра и че болестта му билá много сериозна и опасна, ако, разбѣра се, не се взѣмели бѣрзи и стрѣги мѣрки* (Г. К.) 'Оказалось, что С. действительно был вчера у врача и что его болезнь (по словам врача) является очень серьезной и опасной, если, разумеется, не принять быстрых и строгих мер'.

2. Значение пересказывательного прошедшего, соответствующего имперфекту изъявительного наклонения, т. е. значение формы, служащей для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах имперфекта. Например: *Нѣйният Стѣфан ѝска прѣшка, кáзва, че бил болен, че не ѝскал да ѝ пѣше, да не ѝ кáра да страда* (Е. П.) 'Ее С. просит прощения, пишет, что был болен, что не хотел ей писать, чтоб не причинять ей страданий'. Так же, как в эпическом повествовании от автора имперфект нсв. изъявительного наклонения выступает как время описаний, статических ситуаций и т. п., так в повествовании о событиях, известных со слов кого-либо из действующих лиц или со слов рассказчика, и в повествовании сказочном или историческом в той же временной функции выступает пересказывательное прошедше-настоящее I того же несовершенного вида: *Едно врѣме, в нѣкое си цáрство ѝмало една цáрска дѣщеря... Тя билá хубава, хубава, друга като нѣя нѣмало! Косáта ѝ се влáчела подѣре ѝ като копрѣнена рекá и лѣщяла като злáто...* (Е. П.) 'Жила-была в некотором царстве царская дочь. Она была красивая-красивая, другой такой не было. Ее коса тянулась за ней, как шелковая река, и сияла, как золото'.

В соответствии с имперфектом св. встречается и пересказывательное прошедше-настоящее I св.: *Заработил онзи цыганин — не могат да го спрат... А неделен ден, като пѣннел гѣдѣлката, мláдо и стáро разигрáвал* (Ан. К.) 'Начал этот цыган работать — не могут его остановить... А в воскресенье как возьмет годулку (музыкальный инструмент), стар и млад пускался в пляс'.

Разграничение значений, описанных в пунктах 1 и 2, обеспечивается, как показывают приведенные примеры, контекстом. Ясно, например, что в письме ссылка на нежелание волновать адресата вестью о болезни как на причину, объясняющую длительное отсутствие писем, относится к прошедшему времени. Наоборот, в таком примере, как *Иди́, иди́ до дѣктора, до тѣкашния дѣктор... Кáзват мláд бил, ала много позна́вал* (Г. К.) 'Пойди, пойди к доктору, к здешнему доктору. Говорят, он молодой, но много знает', совет пойти к доктору обосновывается, конечно, не тем, что доктор когда-то раньше много знал, а тем, что он много знает именно теперь. Если же взять те или иные формы пересказывательного прошедше-настоящего I вне их широкого контекста, вне

¹ В этом примере интересно отметить редкое отклонение от нормы: несмотря на явное значение пересказывания (а не умоуаключения), в 3-м л. ед. ч. сохранен вспомогательный глагол.

ситуации, в которой они употреблены, будет трудно, если не прямо невозможно, сказать, какое из двух значений имеется в виду.

3. Непересказывательное, адмиративное значение. Выступая в этом своем значении, пересказывательное прошедше-настоящее I выражает личное утверждение говорящего, основанное на наблюдении, неожиданном для него самого и, обычно, внезапно: *Като видяха Павел, те и трите се спряха изненадани и учудени... — Глѣдай, глѣдай, гост сме имали, а не знаѣм* (Е. П.) 'Увидев Павла, все три остановились в изумлении. — Посмотри-ка, у нас гость, а мы не знаем'.

4. Прошедше-настоящее I в сочетании с частицей *да* используется для пересказывания повелительного наклонения (см. § 285,2,а).

§ 270. Довольно разнообразны функции пересказывательного прошедшего II, а именно:

1. Как форма нейтрального пересказывания, оно соответствует а) Перфекту изъявительного, например, в диалоге: *Кажѣ де! Кажѣ! На когѣ стѣм изѣл нѣщо, а? — Холан, бай Вълчане! Нѣкому нѣщо не сѣ бѣл изѣл. А двѣта наполеѣна от мѣя хѣк?* (И. И.). 'Скажи-ка, скажи! У кого я зажил ли что-нибудь, а? — Эй, бай Волчан! Ты ни у кого ничего не зажил ли. А те два золотых из моего жалованья?'

б) Плюсquamперфекту: *Нѣшето дрѹжество прилѣча на онѣя бѣбичка, коѣто купи́ла ведро́ да дои́ кра́вата, а кра́вата ѡще не се билѣ и отѣлила* (Л. К.) 'Наше товарищество похоже на ту бабу, которая купила ведро, чтоб доить корову, а корова еще и не отелилась?'

2. Как форма эмфатического пересказывания прошедшее II соответствует аористу: *Знаѣм, подочѹх нѣкакѣ за синѣ си... — Глѣдай, подочѹл бѣл! — изсумтѣя злѣбно ухѣлен дѣдо Стоилко*. (А. Страшимиров) 'Знаю, я немного слышал о сыне... — Ну и ну, немного слышал! процедил со злой усмешкой дед С.'

§ 271. Пересказывательное прошедше-настоящее II используется при эмфатическом пересказывании настоящего и имперфекта.

Примеры в значении настоящего: *Има ли по-добра живина́ от во́ла, ѣ ми кажѣ? Минѣ покрай не́го: нѣма да те ухѣне, нѣма да те рѣтне. Бодѣл бѣл... не бодѣ!* (И. И.). 'Есть ли животное лучше вола, скажи-ка! Пройди мимо него: не укусит тебя, не лягнет. Говорят, будто бодается... Не бодается!'; *Разпрѣвѣя му, че Заека бѣл недово́лен от не́го. «Не ѣ Деѣновият аргѣтин, ки! — дѹмал. — Не сѣ глѣда ра́ботата...» — Умрѣя Деѣновият аргѣтин, чорбаджѣ — рѣче си Каза́ка сегѣ и смѣгна... Не бѣл си глѣдал ра́ботата! А каквѣ ѹска то́зи ѡхтичав мѣрзели́вец?* (Г. К.) 'Рассказывали ему, что Заек недоволен им. Что он-де говорит: «Это не тот батрак, какой был у Деяна. Не старается...» — Нет больше того батрака, что был у Деяна, чорбаджия, — подумал Казак и подмигнул... Не старается! А чего хочет этот никчемный лентяй?'

Реже в значении имперфекта: *Той пак завел дело. Щял да ни съди, задето бяхме излезли да орем нивата. Искали сме били да го убиваме* (И. И.) 'Он снова, говорят, подал в суд. Будут (букв. 'будет') нас судить за то, что мы вышли пахать то поле. Обвиняет нас, будто мы хотели его убить'.

§ 272. Пересказывательное будущее I соответствует будущему и будущему в прошедшем, как форма нейтрального, а пересказывательное будущее II — тем же временам как форма эмфатического пересказывания.

Примеры с будущим I: — *И ти върваш, че онзи пияница ще се върне. Ще се върне той на Кюковден! — Ще се върне, как щяло да се не върне! — отговаряше търпеливо Божура* (И. И.) 'И ты веришь, что этот пьяница вернется. Вернется он, когда рак свистнет! — Вернется, как не вернется! — отвечала терпеливо Божура'; *В бюрото му влязоха две селянчета с бащите си, обвинени в кражба на кокوشки. Крали ги били, така ги винели, пък те не се признавали за виновни. Та колко ще им вземел за защитата* (С. Д.) 'В его контору вошли два крестьянских парня с отцами, обвиненные в краже кур. Их-де обвиняют, будто они крали, но они не признают себя виновными. Так сколько он возьмет с них за защиту'.

Пример с будущим II: *Щял бил да жъне. Един клас няма да ти дам да отрежеш от нивата ми.* (Ан. К.) 'Он будет жать! Да я ни одного колоса не дам тебе срезать на моей ниве'.

§ 273. Сказанное в пяти предыдущих параграфах может быть подытожено в виде таблицы, наглядно иллюстрирующей соответствие форм пересказывательного наклонения временам изъявительного наклонения:

Времена изъявительного наклонения	Формы пересказывательного наклонения	
	при нейтральном пересказывании	при эмфатическом пересказывании
настоящее имперфект	} прошедше-настоящее I	} прошедше-настоящее II
аорист	прошедшее I	} прошедшее II
перфект плюсквамперфект	} прошедшее II	
будущее будущее в прош.	} будущее I	} будущее II

В заключение сформулируем некоторые общие правила использования форм изъявительного и пересказывательного наклонений в разных типах повествовательного текста.

1. Нефольклорно-беллетристическое повествование (роман, повесть и т. п.) в наименьшей мере пользуется формами пересказывательного наклонения. Если автор не фигурирует в повествовании сам в качестве участника или очевидца, он обычно описывает все события (включая и то, что происходит с героями наедине) как «незримый свидетель» этих событий, применяя формы изъявительного наклонения, прежде всего — аорист и имперфект. Только там, где появляется «рассказчик», как своего рода посредник между автором и событиями его повествования, закономерно появляется и пересказывательное наклонение (либо «свидетельская» прямая речь).

Если автор фигурирует в повествовании сам и рассказ ведется от 1-го лица, дело меняется. В этих случаях обычно проводится строгое разграничение между тем, что автор наблюдал лично, и тем, что он узнал по рассказам кого-либо из действующих лиц.

2. Историческое повествование, т. е. повествование о действительных исторических событиях, стремящееся к наибольшей точности и объективности (научная и научно-популярная литература по истории и т. п.) очень широко пользуется формами пересказывательного наклонения. Этими формами передаются прежде всего конкретные факты, известные автору на основе тех или иных документов, описаний, мемуаров и т. д. (т. е. с чужих слов, со слов участников описываемых событий). Изъявительное наклонение используется там, где речь идет о более крупных, так сказать, общеизвестных фактах без их детализации. Там же, где автор высказывает те или иные гипотезы, он прибегает либо к перфекту изъявительного наклонения, либо к предположительному наклонению.

3. Сказки, как уже упомянуто выше, а также легенды, анекдоты и т. п. обычно выдерживаются в формах пересказывательного наклонения, причем с такой последовательностью, что применение пересказывательных форм стало яркой отличительной приметой сказочного стиля (например, в любой стилизации под сказку) и стиля анекдота.

4. В народной поэзии времена изъявительного наклонения и формы пересказывательного наклонения нередко употребляются вперемежку, без существенного различия.

Ко всем четырем пунктам надо сделать общее замечание: в случае использования нарративного настоящего в любом типе повествовательного текста (даже в сказке) применяются только формы изъявительного наклонения.

§ 274. Времена предположительного наклонения используются следующим образом:

1. Предположительное прошедше-настоящее (как и в пересказы-

вательном наклонении) соответствует а) настоящему и б) имперфекту изъявительного, например:

а) *Излі́за, че то́й е зна́ел да плу́ва, но крѝе* (пример Г. Герджикова) 'Выходит, он умеет плавать, но скрывает это';

б) *Слѣд като ѝ ста́на я́сно кѣ́де се е гу́бел през то́лкова но́щи, тя ні́кому ду́мица не проду́ма* (Г. К.) 'После того, как ей стало ясно, где он столько раз пропадал по ночам, она никому не сказала ни слова'.

2. Предположительное будущее (как и в пересказывательном наклонении) соответствует а) будущему и б) будущему в прошедшем изъявительного, например:

а) *Ока́зва се, че то́й е щя́л да замі́не, а нѝе разчи́таме на не́го* 'Оказывается, он уезжает (уедет), а мы на него рассчитываем'.

б) *Още е́днѧ стѣ́пка, и До́чо е щя́л да бѣ́де изпра́вен пред съ́да* (Т. В.) 'Еще один шаг, и Д. должен был попасть под суд'.

3. Предположительный плюсквамперфект соответствует одноименной форме изъявительного наклонения: *Васи́лев... мо́же би ня́кога, в по́младите си годи́ни, донѧ́сяйки ту́к социализма́ от гра́да, е би́л по́чнал с Игна́та и свѣ́ршил печа́лно са́мо с не́го* (К. В.) 'В., может быть, когда-то, в свои более молодые годы, переноса сюда из города идеи социализма, начал с И. и только им печально и кончил'; *По всѣ́чко личѝ, че отгово́рните лица́ не са́ би́ли взѣ́ли навре́ме необходи́мите ме́рки* (пример Л. Андрейчина) 'Судя по всему, ответственные лица не приняли во-время необходимых мер'. С причастием нсв.: *Ка́то не зна́ех отначѧ́ло причи́ната на то́ва злѧ́ настроѣ́ние на ба́е Ге́та, ѧ́з го отда́дох на влия́нието на петдесе́тника, щѧ́ прехвѣ́рли та́зи су́трин, но по́-после видѧ́х, че съ́м се би́л лѣ́гал* (М. Г.) 'Не зная сначала причины плохого настроения бая Г., я приписал его влиянию стопки, которую тот опрокинул (выпил) этим утром, но позже увидел, что ошибался'.

Повелительное и условное наклонения

§ 275. Повелительное наклонение употребляется:

1) В своем прямом значении повелительного наклонения, т. е. для выражения волеизъявления говорящего лица (приказания, требования, призыва или просьбы), адресованного к собеседнику (собеседникам), например: *Спрѝ ведна́га!* 'Сейчас же остановись!'; *Повторѣ́те!* 'Повторите!'; *Оста́вете ме на ми́ра!* 'Оставьте меня в покое!'; *Ка́чвай се на кола́та!* 'Садись в телегу!'; *Не говори́ висѧ́ко* 'Не говори громко'; *Не бѣ́рзай то́лкова* 'Не торопись так'; *Неде́йте се смѧ́* 'Не смейтесь' (запрещение производить действие); *Стѝ́га пи́са* 'Хватит писать' (предложение прекратить производимое действие).

2. Изредка (реже, чем в русском языке) в разного рода переносных модальных значениях, не связанных прямо с волеизъявлением говорящего лица: *Да́й му хля́б в рѣ́цете, приберѝ го ка́то*

сво́й и э́то го сегá навёрнул е рога́та си като пощръкля́л во́л (К. В.). 'Дай ему хлеб в руки, пристрой его как родного, и вот он сейчас готов бодаться, как разъяренный бык'; *Храни́ кúче да те ла́е* (погов.) 'Корми собаку, чтоб она на тебя лаяла' (об одолжениях, оказываемых неблагодарным людям). Ср. еще: *Иди́ му се надя́вай!* букв. 'Пойди надейся на него', т. е. 'на него не следует надеяться'.

О замене форм повелительного наклонения при пересказывании чужих слов см. § 284,1 и § 285,2,а.

§ 276. При употреблении форм повелительного наклонения, простых и сложных, отмечаются своеобразные особенности в отношении вида.

1. Простая форма повелительного наклонения без отрицания употребляется как от перфективных, так и от имперфективных основ. а) Если волеизъявление носит общий характер (т. е. касается не одного конкретного случая), используется, как и в русском языке, несовершенный вид: *Лягай си ráно* 'Ложись рано' (т. е. вообще усвой себе такую привычку); *Бъди¹ горд във бедáта, / Бъди¹ твърд в работáта, / Не блужда́й в тъмнина́та, / Не слепе́й в светлостáта!* (И. В.) 'Будь гордым в беде, будь твердым в радости, не блуждай в темноте, не слепни при свете'.

б) Если волеизъявление касается частного случая, возможно использование и одного, и другого вида. Более естественным представляется в подобных ситуациях совершенный вид (если, конечно, глагол с данным лексическим значением имеет формы совершенного вида), например: *Легни́ си ráно* 'Ляг рано' (в данном конкретном случае), *Донеси́ вода́* 'Принеси воды', *Да́й ми кни́гата* 'Дай мне эту книгу', *Седне́те* 'Сядьте', *Стани́, стани́, юна́к балка́нский!* (Д. Чинтулов) 'Восстань, восстань, юнак балканский!' При употреблении несовершенного вида требование бывает направлено на непосредственное осуществление действия, на прямой «приступ к действию», например: *Гото́во, господи́н инже́не́р! — усми́хна се то́й. — Качвай се...* (П. В.) 'Готово, г-н инженер! — улыбнулся он. — Взирайся (на подводу)'. В силу такой направленности, требование, выраженное формой нсв., иногда носит более настойчивый и даже нетерпеливый характер и потому кажется или может казаться более грубым или, во всяком случае, фамильярным, например, *Лягай! Стига́ си подсмърчала!* (К. К.) 'Ложись! Довольно распускать нюни!'. В связи с этим *Махай се!* 'Убирайся вон!' более употребительно, чем *Махни́ се!* (собственно 'Уберись вон!').

С другой стороны, иногда между св. и нсв. вообще не наблюдается в форме повелительного наклонения никакого смыслового различия, например: *извине́те* 'извините' и *извиня́вайте* (букв. 'извиняйте'). На практике несовершенному виду нередко оказывается предпочтение. Ср. следующие примеры из художественной лите-

¹ Без ударения по требованию ритма; в прозаическом тексте: *бъди*.

ратуры: *Содата е хубава за болните, питай доктора* (К. К.) 'Сода полезна для больных. Спроси (букв. 'спрашивай') у доктора'; *Отивай ти, ставам!* — *сѣпваше се той и глѣдаше тѣпо и уморѣно* (Г. К.) 'Уходи ты (вместо 'уйди'), сейчас встану! — пробуждался он от своей дремоты и смотрел тупо и устало'.

2. Простая форма повелительного наклонения с отрицанием *не*, а также и другими отрицаниями (*ни́то* — *ни́то*, *ни* — *ни*), и сложные отрицательные формы типа *недѣй* с инфинитивом (или конъюнктивом) и *сти́га* с перфектом или аористом употребляются только от имперфективных основ: *Кажѣ на ка́ка Гѣнка, че ми прилоши́, та си отѣдох...* *За кни́жката не ка́звай ни́що* (И. В.) 'Скажи сестре Г., что мне стало плохо, и я ушла... О письме не говори ничего'; *Ни́то ста́вай, ни́то ся́дай* 'Не вставай и не садись'; *Недѣй ме пи́та, ма́йко ми́ла, / от щѣ сѣм лю́то наранѣн* (П. Я.) 'Не спрашивай меня, дорогая мама, чем я жестоко ранен'; *Недѣй да се сѣрдиш, ма́мо* (Т. В.) 'Не сердись, мама'; *Дѣрто, сти́га си дря́мал!* (К. Петканов) 'Ну, старикан, хватит дремать!' Формы вроде «не напиши» также абсолютно невозможны, как и «недѣй напи́са» или «сти́га напи́са» (см. § 240)¹. Причина указанной особенности коренится в том, что запрещение совершать какое-либо действие прежде всего направляется на действие как таковое, а не на его завершенность и синтетическую целостность. Запрещая писать письмо, я запрещаю, так сказать, самый процесс писания, даже попытку его осуществить, а вовсе не только конечный результат.

Значительное расширение употребления несовершенного вида за счет совершенного наблюдается, как известно, и в повелительном наклонении других славянских языков, в том числе и русского. В частности, в русском языке при отрицании использование повелительного наклонения св. сильно ограничено, хотя и не исчезло вовсе².

§ 277. Сложное условное наклонение с *бѣх*, *бѣ* выражает следующие значения:

1. Чистое значение возможности: *Кѣй бѣ разка́зал живо́та му в тѣя годинѣ?* (Л. С.) 'Кто рассказал бы (т. е. кто мог бы рассказать) его жизнь в эти годы?' Сюда же примыкают случаи, в которых на первый план выступает оттенок субъективной готовности совершить действие: *За не́го — Живо́та — / напра́вил бих³ всѣ́чко. / Летя́л бих / сѣс про́бна маши́на в небе́то, / бих влѣ́знал вѣ́в взрѣ́вна / раке́та, самѣ́чѣк / бих тѣ́рсил / в простѣ́ра / далѣ́ч-*

¹ Единственное исключение — диахронически объяснимое — находим в застывшем обороте *не дай́ бѣже*. Такое употребление отражает старое видовое значение формы *дай*, относившейся первоначально к вторичному имперфективу ст.-сл. ДАІАТИ 'давать' (см. примеч. 2 на с. 225). С утратой формы типа ДАЖДЬ (старого повелительного наклонения к ДАМЬ) форма *дай* и в болгарском, и в русском получила значение совершенного вида.

² Ср. русские сочетания с «предостерегательным значением» вроде *не упади, не поскользнься* и т. п. При необходимости передать это «предостерегательное значение» в болгарском языке используется конъюнктив: *да не паднеш* и т. п. (см. § 284,1).

³ Здесь и ниже в приводимом стихотворном отрывке форма *бих* — в позиции неударенного слога.

на / планёта. (Н. В.) 'Ради нее — ради Жизни — я сделал бы все. Я летел бы на испытательной машине в небо, я сел бы в грозящую взрывом ракету, я один искал бы в просторах далекую планету'.

2. Значение обусловленной возможности: *Огнянов знаеше, че бившият му ученик го обожаваше и би сторил всичко, ако го помолеше* (И. В.) 'О. знал, что его бывший ученик его обожает и сделал бы все, если бы он его попросил'. В близком значении употребляется, как мы видели выше (см. § 256), и будущее в прошедшем. Однако между двумя способами выражения имеется тонкое различие. Ср.: *Ако имах пари, щях да ти дам ей сегга* 'Если б у меня были деньги, я сейчас же дал бы их тебе' (наверняка) и *Ако имах пари, бих ти дал ей сегга* 'Если б у меня были деньги, я мог бы тебе их сейчас же дать'.

3. Иногда и само условие выражается формами сложного условного наклонения. У писателей XIX в. — Л. Каравелова, И. Вазова и др. — такое употребление некоторые рассматривают как результат русского литературного влияния на их язык. Однако и у писателей XX в. мы встречаемся с подобным явлением, например: *Ако би имал сили и възможност, той би казал сигурно, че тя плаче задето не ще има вече с кого да се кара* (Л. С.) 'Если бы у него были силы и возможность, он бы наверное сказал, что она плачет потому, что ей будет теперь не с кем ссориться'. То, что конструкции с условным наклонением в обеих половинах условной формулы — т. е. и в главном, и в придаточном предложении — не совсем чужды народному болгарскому языку, доказывают народные поговорки вроде *Да би се яло, не би стояло* 'Если бы оно было съедобно (букв. 'елось бы'), оно не осталось бы' (т. е. 'пригодная вещь не осталась бы без использования'). Все же более употребительными в народно-разговорном языке являются обороты, в которых гипотетическое условие выражено имперфектом или плюсквамперфектом, а только обусловленный факт — условным с *бих* или, чаще, формой будущего в прошедшем.

4. Условное наклонение для выражения вежливого утверждения больше принято в литературном языке и в речи интеллигенции, чем в народной речи. Примеры: *бих казал* 'я бы сказал', *бих те помоллил* 'я попросил бы тебя' и т. п.

При передаче чужого высказывания с помощью форм пересказывательного наклонения формы сложного условного сохраняются без изменений.

§ 278. Простое условное наклонение, как сказано выше (§ 228), представляет собой молодое образование в болгарском языке. Его чаще можно встретить в народно-разговорном языке, чем в литературном. По значению простое и сложное условное наклонение во многих случаях равны друг другу, но иногда в простом условном наклонении особенно отчетливо

выступает оттенок субъективной готовности совершить (или совершать) данное действие.

1. Примеры с настоящим временем простого условного наклонения: *Мóже, мóже... зéмвам те. Тря́бва са́мо да пúташ Велíко-ке-хая́* (И. Й.) 'Может быть, может быть... выйду я за тебя. Надо только, чтоб ты спросил у В.'; *Ядé ли ти се симид?* — *Ядвам, ама нýмам парí* (Ран Босилек) 'Тебе хочется булочки? — Хочется (букв. 'я ел бы ее'), но у меня нет денег'. Ср. далее с формами, омонимичными формам настоящего времени вторичных имперфективов: *Товá сетрэ е óще нóво и пантолóните са óще добрí... а часóвникът?* *Взéмам за тях нáй-мáлко петдесéт фрáнка* (И. В.) 'Этот пиджак еще новый, и брюки еще хорошие... а часы? Я возьму (могу, хочу взять) за все это самое меньшее 50 франков'; *Я да се опúта — очúте му издúрам!* (С. К.) 'Пусть только попробует — глаза ему выцарапаю!'; *Главúте ви откúсвам като на пúлета!* (Л. С.) 'Головы вам оторву как цыплятам!'; *Ако не é тóй, глaвáта си отрýзвам!* (Чуд.) 'Если это не он, отрежу себе голову!' (= 'Даю голову на отсечение, что это он'). Примеры с отрицанием: — *Ше ти вёрна парúте и ще си взéма кóня...* — *Не гó дáвам аз, бáй Васíле, не сú дáвам кóня* (Й. Й.) '— Верну тебе деньги и возьму себе лошадь. — Не стану я, бай В., не стану я отдавать свою лошадь'; — *С когó ще се тúпаме?* — *С Русíя.* — *Да ýмат да взéмат...* *Срецу Русíя куришúм не хвёрлям!* (Г. К.) '— С кем будем биться? — С Россией. — Как бы не так! Против России стрелять не стану!'; — *В мóя дóм, тúк? Нíкого не пúскам тúк и кракáта ще му претрошá кóй...* (С. Д.) '— В мой дом, сюда? Никого не пушу сюда, и ноги переломая тому, кто..'

2. Примеры с прошедшим временем простого условного наклонения: *Умíрвах не я пúщах!* (П. Т.) 'Я готов был бы умереть, но не пустил бы ее'; — *Да бéше дру́га, изпúждах я* (Й. Й.) 'Будь это другая, я выгнал бы ее'; *Разкúсвах го на парчéта, ако ми пáд-неше в рцёте* 'Я разорвал бы его на куски, если бы он попал мне в руки'.

Нефинитные формы¹

§ 279. Об употреблении причастия настоящего времени и деепричастия нужно сказать следующее: 1. Причастие настоящего времени употребляется атрибутивно, либо как простое, либо как обособленное определение: *спящото момчé* 'спящий мальчик'; *Машíната тéглеше лéко и плáвно, не усёщaща товáра* (К. В.) 'Машина тянула легко и плавно, не ощущающая (букв. 'не ощущающая') груза'. В предикативной функции причастия настоящего времени неупотребительны. Деепричастие используется в функции обстоятельства для обозначения «побоч-

¹ Кроме страдательных причастий, употребление которых было рассмотрено выше, см. § 260 и след.

ного действия», если исполнитель этого «побочного действия» совпадает с подлежащим предложения (как и в русском языке): *Еднѣ кра́ва, ѿдеѣйки отъ Слѣтина или Горѹбляне, минѣваше край царскія дворѣцъ* (Е. П.). 'Одна корова, идя из С. или Г., проходила мимо царского дворца'.

Вообще, как указано выше, употребление причастий настоящего времени **накладывает на язык отпечаток некоторой книжности**, а употребление деепричастий тоже не получило достаточно широкого распространения, вследствие чего и тем и другим часто предпочитают придаточные предложения. Эквивалентом причастий являются относительные придаточные предложения, построенные в *коѣто, щѣ, дѣто*, например, *спѣющото момчѣ=момчѣто, коѣто спѣ* или, просторечнее, *момчѣто, дѣто спѣ (щѣ спѣ)*. Эквивалентом деепричастий выступают придаточные временные или образа действия, построенные с *като*, например, в приведенном выше предложении Елина Пелина вместо *ѿдеѣйки отъ Слѣтина* можно было бы сказать *като ѿдѣше отъ Слѣтина*.

2. Образуюсь, как указано в § 201, только в рамках несовершенного вида, причастия настоящего времени и деепричастия, как правило, обозначают одновременность выражаемого ими признака или обстоятельства действию того предложения, в котором они употреблены. Например: *Мѣйката бѣѣ надъ спѣющите си децѣ* 'Мать бодрствует над своими спящими детьми', *Мѣйката хвѣрли грижливъ погледъ къмъ спѣющите си децѣ* 'Мать бросила озабоченный взгляд на своих спящих детей'; *Тѣѣ бѣвно се катѣреше, рискѣвайки всѣки ми́гъ да се провалѣ в пропасть* 'Он медленно карабкался вверх, рискуя каждую минуту свалиться в пропасть'.

Однако иногда, особенно при наличии специальных лексических указаний на предшествование, причастие настоящего времени и деепричастие могут обозначать состояние и действие в прошлом, предшествующее «главному» действию. Например: *еднѣ отъ класѣческите произведѣния, чрезъ коѣто нашѣятъ народъ познава... господствуващите в мѣналото истѣрически условия на живѣта* (П. Зѣрев) 'одно из тех классических произведений, через которые наш народ узнаёт господствовавшие (букв. 'господствующие') в прошлом исторические жизненные условия'; *Сѣдинявайки се двѣте групи тамъ, щѣха да чѣкатъ нѣво нарѣждане* (К. В.) 'Соединившись (букв. 'соединяясь') там, обе группы должны были ждать нового распоряжения'.

§ 280. Об употреблении причастий на *-л/-* нужно сказать следующее: причастие имперфекта, как указано выше (§ 201), встречается только в составе сложных глагольных форм; причастие аориста находим также и в самостоятельном употреблении. Причастие аориста используется в качестве определения, обособленного определения и предикативного определения (относящегося к подлежащему или прямому дополнению). Примеры: *кацналата вѣрху носѣ ми мухѣ* (Г. Б.) 'севшая мне на нос муха'; *Женѣта ка́за тѣѣ дѣѣми свѣсѣмъ тѣхо, забравѣла, че тѣѣ не чуѣва* (Л. С.) 'Жена сказала эти слова совсем тихо, забыв (букв. 'забывшая'), что он не слышит'; *Вѣ́тре лежѣха заспѣли разхвѣрляните сечивѣ* (Е. П.) 'Внутри спали (букв. 'лежали

заснувшими') разбросанные инструменты'; *Него винаги намирах седнал на пейката* (Г. Б.) 'Его я всегда заставлял сидящим (букв. 'севшим') на скамейке'.

Иногда причастие аориста получает обстоятельственное значение и даже, вместе с относящимися к нему словами, может составлять своего рода абсолютный оборот, не связанный грамматически ни с одним из слов в остальной части предложения. Такие абсолютные обороты осуждаются нормативной грамматикой, однако их можно встретить и у хороших стилистов, например, *Още не разгънал вестниците, влезе служията* (Е. П.) 'Не успел он еще развернуть газеты, как вошла служанка' (букв. 'Еще не развернувший газеты, вошла служанка').

Причастие аориста св. чаще всего обозначает состояние лица или предмета, одновременное действию сказуемого того предложения, в котором оно употреблено, и явившееся в результате предшествующего законченного, завершеного действия самого этого лица или предмета. Так, *седнал* — 'севший и, следовательно, сидящий', *легнал* — 'легший и, следовательно, лежащий', *пийнал* — 'выпивший и, следовательно, в какой-то мере опьяненный' и т. д. Ср.: *Той размахваше дългите си широки длани и стъпваше уверено, засвирил с уста детската песничка «Вятър ечѝ от балкана»* (К. К.) 'Он размахивал своими длинными и широкими ладонями и шагал уверенно, насвистывая (букв. 'засвиставший ртом') детскую песенку «Дует ветер с гор»'; *За всеки липсал — се обажда другарят му: — Холерен е...* (Л. С.) 'За каждого отсутствующего (букв. 'нехватившего') докладывает его товарищ: «Болен холерой...»'. В подобных случаях мысль о произведенном в свое время действии отступает в аористном причастии св. на задний план и в центре остается только значение состояния, наличного в данный момент.

Причастие аориста нсв. употребляется реже. Обычно оно обозначает состояние в прошлом, предшествующее по отношению к сказуемому данного предложения, например: *Едно куче, чакало през всичкото време, бафна насреща ѝ* (С. Д.) 'Одна собака, все время ожидавшая (у дверей), тягнула ей навстречу'.

§ 281. Инфинитив, как неоднократно указывалось выше, употребляется в современном болгарском языке очень ограниченно, в основном — в составе сложных отрицательных форм повелительного наклонения (см. § 240), в которых возможен только инфинитив нсв., и в некоторых архаических вариантах будущего времени (см. § 236). Кроме того, инфинитив *би* 'быть' употребителен в составе сочетания *може би* 'может быть'. В какой-то мере сохраняется, в частности, даже в разговорной речи, старинное употребление инфинитива других глаголов после *мога* и, изредка, после *смѣя*.

Ср. примеры с инфинитивом св.: *Ама да ги питаш и двамата сегѝ кой от трѝте е бил болният, не могат ти каза* (Чуд.) 'Но спроси сейчас обоих, какой же из трех (вырванных зубов) был (в действительности) больным, не смогут тебе сказать'; *Може ли ти го*

побра ума, първият чорбаджия в града... да стане дълненец? (Чуд.) 'Помещается ли это в твоём сознании, чтобы первый богатей в городе стал должником (жителем нижних кварталов)?'; *Да го видиш, не можеш го позна човек ли е, мравка ли е* (Г. К.) 'Посмотришь на него и не можешь разобрать, человек это или муравей'; *Такъв правопис, който не се обляга на морфологията, можем казв е безреден, анархистичен* (К. Мирчев) 'Такое правописание, которое не опирается на морфологию, можем сказать, является беспорядочным, анархичным'.

Пример с инфинитивом нсв.: *Те много са тежки. Не можеш ги носй* (Х. С.) 'Они очень тяжелые. Их ты не можешь (их невозможно) нести'.

В целом, однако, подобные сочетания (кроме *може би*) встречаются в наше время в сотни раз реже, чем сочетания с конъюнктивом (*не могат да ти кажат, може ли да го побере умът, не можеш да ги носиш* и т. д. — см. § 286,1).

§ 282. Глагольное существительное представляет собой название действия в самом процессе его осуществления. Такое существительное образуется, как указано выше, только от имперфективных и, иногда, от биаспектных основ. Оно употребляется во всех тех синтаксических функциях, в которых вообще может быть употреблено существительное. Специфической его особенностью является то, что, будучи образовано от основы переходного глагола, такое существительное, если оно выступает в общей форме, способно иметь при себе прямое дополнение, например: *прибйране рекълтата* 'сбор урожая' как *прибйрам рекълтата* 'собираю урожай'; *засйлване темпото* 'усиление темпа'; *Народът живееше в напрегнато очакване великата промяна* (К. В.) 'Народ жил в напряженном ожидании великой перемены'. Наряду с этим (и притом чаще) используется несогласованное определение с предлогом *на*: *прибйране(то) на рекълтата* и т. д. Подчеркнем, что с образованными от глаголов существительными всех других типов, в частности, и этимологически ближайшего типа с суффиксом *-ниј/-, -ениј/-* (*събръние, изпълнение* и т. д.), прямое дополнение не сочетается, и вместо него по нормам литературного языка должно быть употреблено несогласованное определение с предлогом *на*, например, *сейтба на памука* 'посев хлопка', *израз на чувства* 'выражение чувств', *изпълнение на правилника* 'выполнение правил (устава, инструкции и т. п.)'.

Д

Да-конструкция (конъюнктив)

§ 283. Как указано в § 194, функция финитных форм глагола — выступать в предложении в качестве сказуемого. Для подавляющего большинства финитных форм (в том числе и для аналитических форм с отсутствующим вспомогательным глаголом, вроде пересказывательного прошедшего *писал* 'он,

говорят, писал') функция сказуемого является их единственной функцией. Однако некоторые финитные формы и, прежде всего, формы настоящего времени, вступая в сочетание со служебной частицей *да* и образуя с нею особое тесное единство, так называемую *да*-конструкцию, или конъюнктив, получают способность употребляться не только в роли сказуемого обычного типа, но также и в некоторых других функциях в качестве слова, так или иначе подчиненного другому глаголу. Соответственно можно выделить два главных типа употребления конъюнктива:

а) Независимый тип (конъюнктив выступает как самостоятельное глагольное сказуемое), например: *Да вървѣм!* 'Пойдем(те)!'; *Да му кѣжа ли?* 'Сказать ли мне ему?'. В этом типе употребляется не только конструкция *да* + наст. вр. изъявит. накл., но, довольно широко, и другие разновидности конъюнктива (см. § 285).

б) Зависимый тип (конъюнктив подчинен другому глаголу наподобие нефинитных форм глагола), например: *Продължавахме да вървѣм* 'Мы продолжали идти'; *Мога да кѣжа* 'Могу сказать'. В зависимом типе употребляется преимущественно конструкция *да* + наст. вр. изъявит. накл., в некоторых случаях также *да* + перфект. Этот тип не всегда легко отграничить от употребления глагола в придаточном предложении, соединенном с главным с помощью подчинительного союза *да*.

И в зависимом, и в независимом типе (как и в разного рода придаточных предложениях) между *да* и глагольной формой могут стоять только отрицание *не*, энклитические местоименные формы и возвратная частица (примеры см. в следующих параграфах).

§ 284. В независимом типе конъюнктив (*да* + наст. вр.) служит для выражения различных модальных значений, из которых отметим здесь следующие важнейшие:

1. Значение волеизъявления, просьбы и т. д., тождественное или очень близкое значению повелительного наклонения, например: *Ти да мѣлчиш!* 'Ты чтоб молчал!'. Ср. в контексте с повелительным наклонением: *Марѣне, да пригѣтвиши двѣ карѣци. Турѣ рѣтли на еднѣта* (И. И.) 'М., приготовь две телеги. На одной поставь высокие борта'. В отличие от повелительного наклонения конструкция с *да* может использоваться не только по отношению ко 2-му лицу. Ср., например, 1 л. мн. ч., выражающее приглашение к совместному действию: *Да вървѣм!* 'Пойдем(те)!'; *Да работим!* *Тази славна дѹма/нѣка ѣнке кат камбѣнен звѣн* (И. В. 'Будемте трудиться! Это славное слово пусть прозвонит, как удар колокола'. Или 3 л. при передаче в косвенной речи высказывания, содержавшего формы повелит. накл.: *Писѣ, че се е хвѣнал кѣлнер в нѣкаква гостѣлница — да не сѣ тревѣжат за нѣго... Да глѣдат сѣмо да издѣржат, докато завѣрши* (Е. М.) 'Он писал, что устроился официантом в какой-то столовой, чтобы не беспокоились о нем... И смотрели бы только, чтоб выдержать, пока он закончит'. В значении волеизъявления в отрицательных конструкциях с *да* возможен — в отличие от повелительного наклонения —

и совершенный вид, например: *Тú да не останаеш там, лели... Ётре рáно да си дойдеш* (Е. П.) 'Ты чтоб не остался там, родной... Завтра утром чтоб пришел'¹.

2. Общежелательное, оптативное значение: *Ни косъм да не падне от главáта му* (Й. Й.) 'Пусть ни один волос не упадет с его головы'. Сюда же относится употребление в лозунгах (*Да живее Първи май!* 'Да здравствует 1 Мая!'), в пожеланиях благополучия (*Да сте жъви и здрави* 'Будьте здоровы'), также в проклятиях и т. п.

3. Значение неуверенности, сомнения, возможности, неуверенного предположения и т. п. Часто в вопросительных предложениях: *Каквó да правим?* 'Что же нам делать?' (раздумье, колебание); *Разсъждаваха загрижени: — Да прáтим хóра в Стамбúл?* (Л. С.) 'Они рассуждали, встревоженные: — Послать людей в С.?'; *А тú нóсиш ли каквóто ти е перъчано?* — *Нóся амй, как да не нóся?* (Л. С.) 'А ты везешь, что тебе заказано? — Везу, конечно, как не везти?' (т. е. 'как можно не везти'); *Да не сý болен?* 'Уж не болен ли ты?'

4. Значение эмоциональной констатации реально существующего факта, не соответствующего представлениям говорящего о том, что должно быть: *До къдe стíгнахме, брáтя сeляни!... Да нýма кáпка вíно в сeлото, за кóмка да не оcтáвите!* (Е. П.) 'До чего мы дожили, братья крестьяне!... Чтоб не было ни капли вина в селе, чтоб вы не оставили для причастия!'; *Но да дойде сáм околййският упрáвител и да прáти нарóчно за нeго, тýк рáботата не бeше мáй чýста* (Г. К.) 'Но чтобы приехал сам управляющий околий и специально послал за ним — тут дело нечисто'.

К рассмотренным случаям употребления семантически примыкает употребление конструкции *да* + наст. вр. в различных типах придаточных предложений, о чем см. ниже в части, посвященной синтаксису.

§ 285. Рядом с конструкцией *да* + наст. вр. в близких семантических функциях употребляются конструкции *да* + перфект и *да* + пересказывательные формы.

1. Конструкция *да* + перфект в независимом употреблении выражает следующие значения:

а) Эмфатическое запрещение производить действие: *Да не сý стъпила на прага ми вeче!* (И. В.) 'Чтоб ты больше (никогда) не ступала на мой порог!'; *Готви се за ётре. Ама да не сý обáдил нýкому* (Е. П.) 'Готовься на завтра. Но смотри, никому не говори (не проговоришься)'.

б) Долженствование в прошлом, оставшееся нереализованным: *Като си ýмал, да си ги вáрдил* (Е. П.) 'Если они у тебя были, ты должен был их беречь'; *Ако ýскаш удóбства, да си стоýл на рáбота у банкeрите Ешкенáзи* (Д. Д.) 'Если хочешь удобств, тебе надо было оставаться работать у банкиров Э.'

¹ В болгарской грамматической традиции конъюнктив в описанной здесь функции обычно включается в состав аналитических форм повелительного наклонения наравне с формой *недей* + инфинитив и оптативными конструкциями с *нека* 'пусть, пускай'.

2. Конструкция *да* + пересказывательные формы служит для пересказывания форм повелительного наклонения и конструкций *да* + наст. вр., содержащихся в передаваемом чужом высказывании. Ср. примеры:

а) с пересказывательным прошедше-настоящим I: — *Че каквó да прáвя в Плóвдив? — Юрталáна свí úстни и тръсна главá: — Вíйж го ти нéго — каквó да прáвел в Плóвдив?* (Г. К.) 'А что мне делать в П.? — Ю. сжал губы и тряхнул головой: — Ну и ну (букв. 'Посмотри на него'), что ему делать в П.? (т. е. 'как это он задает вопрос, что делать в П.');

Но защó сегá нéщо му бéше тъмно и чóглаво? Да оstäвел Деяна... Да се бóрели... Но с когó? И кáк? (Г. К.) 'Но почему сейчас ему было что-то непонятно и не по себе? Оставить Деянова... Бороться... Но против кого? И как?' (говорящий воспроизводит содержание советов, данных ему другим лицом: *Оставí Деяна* и т. д.).

б) с пересказывательным прошедше-настоящим II (эмфатическое пересказывание): *В послéдно вре́ме излéзе еднá нóва мóда, чýждите дýми и именá да сме ги билí пíшели тъй, кáкто се билí у́ж изговáряли* (А. К.) 'В последнее время появилась новая мода, чтобы иностранные слова и имена мы писали так, как они якобы произносятся'.

При передаче чужого высказывания использование в сочетании с *да* пересказывательных форм не является обязательным. Ср. пример из Э. Манова, приведенный в § 284,1.

В сочетании с *да* встречаются и другие финитные формы глагола, но они в составе этого сочетания не обнаруживают той тенденции к слиянию в аналитическую форму наклонения, которая в известной мере все же намечается в конструкциях, рассмотренных в этом параграфе. Поэтому применительно к сочетаниям вроде *да úмах*, *да бíх úмал* мы говорим о *да* как о подчинительном союзе (см., например, § 393,8,б).

§ 286. К зависимому типу употребления относится использование конъюнктива в следующих случаях:

1. В составе сложного глагольного сказуемого, когда глагол в составе *да*-конструкции «гомосубъектен» модальному или фазовому глаголу, которому он синтаксически подчинен, т. е. относится к тому же действующему лицу и обязательно стоит в том же грамматическом лице и числе. Ср. болгарские сочетания *мóга, умéя, продължавам* и т. д. + гомосубъектный конъюнктив и семантически соответствующие им русские сочетания с единой, неизменяемой нефинитной формой глагола — инфинитивом:

болг. <i>мóга да дóйда</i> =	русс. <i>могу</i>	} <i>прийти</i>
» <i>мóжеш да дóйде</i> =	» <i>можешь</i>	
» <i>мóже да дóйде</i> =	» <i>может</i>	
» <i>мóжем да дóйдем</i> =	» <i>можем</i>	
» <i>мóжете да дóйдете</i> =	» <i>можете</i>	
» <i>мóгат да дóйдат</i> =	» <i>могут</i>	

Аналогично: *мóга да работят, да живеят, да се забавляват, да се учат, да се радват, да се наслаждават* и т. д.

умѣа да говорѣа фрѣнски = *умею говорить по-французски*

умѣеш да говорѣиш фрѣнски = *умеешь говорить* и т. д.

запѣчавам да пѣша = *начинаю писать*

запѣчаваиш да пѣшеш = *начинаешь писать* и т. д.

Далее — в конструкциях в *ѣскам* 'хотеть' (при этом глаголе возможен и гетеросубъектный конъюнктив, см. ниже п. 2, б):

ѣскам да четѣа = *хочу читать*

ѣскаиш да четѣиш = *хочешь читать* и т. д.

В составе сложного глагольного сказуемого используется только настоящее время конъюктива.

2. В функции других членов предложения (где иногда возможен и перфект конъюктива). Случаи, относящиеся к этой рубрике, обычно рассматриваются в болгарской грамматике как придаточные предложения. Это конъюнктив —

а) в функции подлежащего: *Да говорѣа тѣк е моѣ прѣво* 'Говорить здесь — мое право', *Да говорѣиш тѣк е твоѣ прѣво* и т. д.;

б) в функции прямого дополнения: *ѣскам да дѣйдеш* 'Я хочу, чтоб ты пришел' (конъюнктив не гомосубъектен управляющему глаголу);

в) в функции определения: *Твоѣта спѣсѣбност да рабѣтиш учѣдва всѣи* 'Твоя способность работать (работоспособность) всех удивляет', *Нѣговата спѣсѣбност да рабѣти...*, *Вѣшата спѣсѣбност да рабѣтите...* и т. д. (конъюнктив относится к тому лицу, принадлежности которому выражена притяжательным местоимением);

с перфектом: *ѣмам щѣстието да сѣм го слѣшал* 'Я имел счастье его слушать', букв. 'Я имею счастье, что я его слушал';

г) в функции предикативного определения, относимого к дополнению (конъюнктив не гомосубъектен управляющему глаголу, хотя в приводимом примере оба стоят в 3-м л. ед. ч.): *Чѣсто дѣдо Кѣла я вѣждаше да плаче* (Е. П.) 'Часто дедушка К. видел ее плачущей' (т. е. 'видел, что она плачет');

д) в функции обстоятельства: *Заболяха ме кракѣта да хѣдя* 'У меня заболели ноги ходить' (или 'от ходьбы').

Во всех приведенных случаях мы с точки зрения формы имеем как бы придаточные предложения (но это в равной мере относится и к примеру с *ѣскам*, приведенному в п. 1: 'я хочу читать' формально построено как 'я хочу, чтоб я читал'). Разница в том, что конъюнктив в сложном глагольном сказуемом всегда гомосубъектен, тогда как конъюнктив в функции других членов предложения часто гетеросубъектен и легко может быть превращен в настоящее придаточное предложение со своим эксплицитным подлежащим: *ѣскам Стоѣн да дѣйде* 'Хочу, чтоб пришел С.', *ѣмаме щѣстието тѣй да ни е чѣл кѣрса* 'Мы счастливы, что он нам читал этот курс'.

§ 287. В тех случаях, когда реальный исполнитель действия неизвестен, неважен и т. д., когда дело не в конкретном исполнителе, а существенно действие само по себе, в составе конструкции с *да* используется либо форма 3-го лица ед.

числа с возвратной частицей *се*, либо форма 2-го лица ед. числа в обобщенно-личном значении. Например: *Обичай бѣше да се плаче когѣто бѣлката напѣща бѣщината си къща* (И. Й.) 'В обычае было плакать, когда невеста покидает отцовский дом'; *Жестокѣ нещо е да си ловѣц* (Е. П.) 'Жестокое дело — быть охотником'; *Лошо е да имаш в къщата си чужд човек* (Е. С.) 'Плохо иметь в своем доме чужого человека'; *Да дѣлаш е лесно, да правѣши е по-мѣчно* 'Говорить легко, делать труднее'; *Да се работи* (или *да работиш*) *без сечивѣ е мѣчно* 'Работать без инструментов трудно'. Именно примеры такого рода (и, особенно, возвратные формы конъюнктива) представляют собой наиболее точное смысловое соответствие абстрактному, не указывающему на действующее лицо инфинитиву других языков.

Глава V

НЕГЛАГОЛЬНЫЙ ПРЕДИКАТИВ

§ 288. Неглагольный предикатив (по другой терминологии — «категория состояния») — это вторая (кроме и после глагола) специфически предикативная часть речи. Объединяясь с глаголом общей синтаксической функцией быть сказуемым и общими грамматическими категориями времени и наклонения, неглагольный предикатив противостоит именам и наречиям. Вместе с тем, по признаку отсутствия у неглагольного предикатива синтетических форм спряжения, эта часть речи глубоко отлична от глагола, а этимологически слова, относящиеся к ней, наиболее тесно связаны как раз либо с именами существительными, либо с прилагательными и наречиями (как это наблюдается и в русском языке).

В болгарском языке могут быть выделены следующие разряды неглагольных предикативов:

1. Безличные предикативы типа *яд... е*, *грехотѣ... е*, обозначающие психическое или физическое состояние человека (вообще живого существа), его эмоции, ощущения, иногда — моральную оценку некоторой ситуации в предложениях вроде *Яд ме е* 'Я сержусь, злюсь, меня бесит' (букв. как бы 'гнев меня'), *Страх ме е* 'Мне страшно', *Гѣдел ме е* 'Мне щекотно', *Срам ме е* 'Мне стыдно', *Жал ми е* 'Мне жаль' и др. Ср. также без вспомогательного глагола в поговорке *Мѣчка страх, мене не* 'Была не была' (букв. 'Медведя страх, меня — нет').

Большая часть подобных слов в своей знаменательной части (*яд*, *страх*, *гѣдел*, *жал*) являются омонимами имен существительных. Однако их нельзя рассматривать как сочетания существительного и связки 'быть', поскольку часть, омонимичная существитель-

ному, лишена здесь грамматических свойств имени существительного (способности выступать в определенной форме и во множественном числе, способности получать определение-прилагательное) и лишена категории грамматического рода. Так, говорят: *Много ме е стра́х* 'Мне очень страшно' — с наречием *много*, а не с прилагательным (скажем, *голя́м*, или *си́лен*, с которыми могло бы соединиться существительное *стра́х*). В пересказывательном наклонении говорят: *Не́го го би́ло стра́х* 'Ему-де страшно' (или 'было страшно'), а не «бил страх» с согласованием в мужском роде, как это было бы естественно для имени существительного (ср. *Стра́хът е би́л голя́м* 'Страх был велик'). Ср. в русском языке: *Ему было пора идти* (неглагольный предикатив) и *Была ужасная пора* (существительное).

Кроме того, имеются и такие слова рассматриваемого типа, знаменательная часть которых вовсе не имеет рядом с собой в современном языке омонима-существительного, или, если такой омоним теоретически и существует, на практике он почти совсем не употребляется, например: *гнѹс... е* 'противно', *э́ня... е* 'заботит', 'касается', *грехотá е* 'грех, грешно': *Гнѹс ме е—заяви́ Васи́л* (А. К.). 'Мне противно, — заявил В.': *Какво́ го е э́ня тво́я алла́х дали́ ще си ле́гнеш гла́ден или не́?* (Л. С.) 'Какое дело твоему аллаху, ляжешь ли ты голодный или нет?'

Никак не является характерным для имен существительных и управление винительным падежом, обычное для подавляющего большинства рассматриваемых слов.

2. Безличные предикативы типа *къ́сно е* 'поздно', обозначающие разного рода состояния и ситуации, в предложениях вроде *Бéше вéче къ́сно* 'Было уже поздно'; *Къ́сно е да пестѹш, ко́га не оста́не* (послов.) 'Поздно беречь, когда ничего не осталось'; *Въ́н бéше ви́дело като де́нем* (И. Й.) 'На дворе было светло, как днем'; *Мъ́чно ми е* 'Мне тяжело'; *Добре́ ми е* 'Мне хорошо'; *Нелóвко ми е* 'Мне неловко'; *Мно́го ми е дра́го, че...* 'Мне очень приятно, что...'. Ср. еще: *Има еди́н да ни́е ча́с по ча́с на чешма́та, бéз да му е жа́дно* (И. Й.) 'Есть один такой, что пьет все время у ключа, хотя и не испытывает жажды'; *То́гава то́й ста́ваше неспо́коен и му се стру́ваше, че е ду́шно* (Е. П.) 'Тогда он становился неспокоен, и ему казалось, что душно'.

В словах этого типа знаменательная часть нередко оказывается омонимичной или наречию (например, *добре́*), или прилагательному в общей форме среднего рода (так, *дра́го* может быть прилагательным в значении 'дорогое', но не употребляется как наречие, т. е. в функции обстоятельства), или и наречию, и прилагательному сразу (например, *къ́сно, жа́дно*). Однако предикативная функция достаточно четко отделяет слова рассматриваемого типа от наречий, а неизменяемость по родам, отсутствие согласования в роде и числе — от прилагательных. Кроме того, и здесь имеют место случаи, когда омонимы среди наречий или прилагательных отсутствуют. Так, рядом с неглагольным предикативом *ви́дело е* нет наречия «видело», не употребляется сейчас и прилагательное

видел, -а, -о, обособившееся от причастия *видѣл*¹. Иногда прилагательное или наречие-омоним есть, но они имеют совсем другое значение. Ср. *Свидно ми е* 'Мне больно, мне жаль' и прилагательное *свиден* (ср. р. *свидно*) 'дорогой, милый'; *Сѣвестно ми е* 'Мне совестно, стыдно' и наречие *сѣвестно* 'совестливо, добросовестно, на совесть' (*работя сѣвестно*).

В ряде случаев существуют параллельные образования, принадлежащие к первому и ко второму типу безлично-предикативных слов, например: *Страх ме е* || *Страшно ми е*; *Яд ме е* || *Ядно ми е*; *Жал ми е* || *Жално ми е* 'Мне жаль'; *Смѣх ме е* || *Смѣшно ми е*.

3. Безлично-предикативные слова, сочетающиеся с подлежащим, но несогласуемые в роде. Они обозначают состояния в предложениях типа *Аз съм добре* 'Я здоров и благополучен' (или: 'здорова и благополучна'); *Всички в къщи живо ли са, здраво ли са?* (Г. К.) 'Все дома живы-здоровы?'; *Беше зле с дѣда си* (И. И.) 'Он был в плохих отношениях со своим дедом'.

§ 289. Формообразование неглагольных предикативов осуществляется аналитически, с помощью вспомогательных глаголов 'быть' и 'стать / становиться'. Соответственно мы вправе говорить о системе видо-временных форм и наклонений неглагольного предикатива. Однако изменение по лицам, числам и родам у безличных предикативов, разумеется, отсутствует вовсе (формально представлено только 3 л. ед. ч. и, в формах, образованных с причастием вспомогательного глагола, один средний род); у безличных изменение по лицам и числам происходит, но изменение по родам представлено только в причастии; знаменательная же часть всегда имеет форму, напоминающую наречие или средний род прилагательного. Можно выделить следующие парадигмы.

1. Для типа *яд...е*:

Изъявительное наклонение: настоящее время *яд (ме) е*, простое прошедшее *яд (ме) беше (бѣ)* или *беше (ме) яд*, перфект *яд (ме) е билó* и т. д., будущее *ще (ме) е яд*, *ще (ме) бѣде яд*, *няма да (ме) е яд*, *няма да (ме) бѣде яд* и т. д.

Пересказывательное прошедшее-настоящее *яд (ме) билó*, пересказывательное будущее *щяло да (ме) е яд* и т. д.

Повелительное отсутствует.

Условное сложное *би (ме) билó яд*.

2. Для типа *късно е*, *мъчно (ми) е*, но также и для некоторых из первой группы, например, *жал (ми) е*:

Кроме настоящего *късно е*, простого прошедшего *късно беше* и других форм, аналогичных приведенным в п. 1, — формы с гла-

¹ Как наречия употребляются только *на видело* 'на свету, явно', *по видело* 'засветло', а прилагательное *видел* встречается в более старом языке, например: *Бѣла пеленá покрѣваше цѣлия пѣт. Тя прѣвеше и нощта видела* (И. В.) 'Белая пелена покрывала всю дорогу. Она делала ночь светлой'.

голом *ста́не/ста́ва*, в которых «недейственное состояние» выражается не в его бытии, а в его становлении и, соответственно, с обозначением вида — совершенного или несовершенного. Ср. аорист сов. в. *ста́на кѣсно* 'сделалось поздно', имперфект несов. в. *ста́ваше кѣсно* 'становилось поздно', будущее сов. в. *ще ста́не кѣсно*, настоящее несов. в. *ста́ва кѣсно* и т. д.; также *ста́на (ми) мѣчно*, *ста́на (ми) жѣл*.

3. Для типа *добре́ съм* к формам типа приведенных в п. 1 добавляется изменение по лицам и числам: *добре́ съм*, *добре́ си*, *добре́ е*, *добре́ сме* и т. д., а в формах с причастием вспомогательного глагола — и по родам. Ср. предложения *Аз съм бѣл добре́* 'Я был здоров', *Тя е билá добре́* 'Она была здорова', *Момче́то е билó злѣ* 'Мальчику было плохо' и т. д.

О степенях сравнения неглагольных предикативов см. § 328.

§ 290. Отметим особенности, связанные с употреблением неглагольных предикативов.

Предикативы, обозначающие физическое или психическое состояние лица, обычно управляют дополнением.

При словах первой рассмотренной группы дополнение, как правило, бывает выражено краткой формой либо винительного, либо дательного падежа личного местоимения, иногда — в сочетании с полной формой или с именем существительным, например: *Абе не́го каквó го е е́ня за децáта* (Г. Б.) 'А ему-то какое дело до детей' (ср. также примеры в § 288,1). Без сопровождающей его краткой (энклитической) формы личного местоимения имя существительное может встретиться при безлично-предикативных словах лишь в застывших оборотах вроде приведенного выше *мѣчка стра́х*.

При словах второй группы в функции дополнения выступает дательный падеж, именно его краткая форма (примеры см. в § 288,2), либо краткая форма в сочетании с конструкцией предлог *на* + имя существительное (или полная форма личного местоимения), например: *Отведна́ж на Мо́нката му ста́на злѣ* (Е. П.) 'Вдруг Монке стало дурно'; *Те́бе, бу́лка, мо́же да ти е крѣво, това́ го зна́м, ала и на нас ни е мѣчно, и нас ни боли́* (Г. К.) 'Тебе, милая, может быть, обидно, я это знаю, но и нам тяжело, и нам больно'. При словах третьей группы лицо — носитель признака выражено подлежащим (*Аз съм добре́*).

Безличные предикативы, обозначающие состояние природы, среды, необходимость (*ну́жно е*) и пр., — все они относятся ко второй рассмотренной группе — употребляются без дополнения.

Для некоторых неглагольных предикативов типично употребление с конъюнктивом, например: *Грехота́ е... да ѱда пѣян на нѣвата, де́то се ра́жда хлябѣт* (Е. П.) 'Грех идти мне пьяному на поле, где родится хлеб'.

Глава VI

НАРЕЧИЕ ¹

§ 291. Выделяются следующие разряды наречий:

1. Наречия места: *горе* 'вверху' или 'вверх', *до́лу* 'внизу' или 'вниз' (и переносно: 'долгой'), *напрéд* 'вперед' (или 'вперед'), *в́тре* 'внутри' (или 'внутри'), *напрáво* 'прямо', *над́ясно* 'направо', *на́ля-во* 'налево', *изв́нка* 'снаружи' и т. д.
2. Наречия времени: *ра́но*, *ќсно* 'поздно', *сéтне* 'после', 'потом', *дэ́нем* 'днем', *су́трин* 'утром', *но́щем* 'ночью', *зй́ме* 'зимой', *лэ́те* 'летом' и временной характеристики: *д́лго* 'долго', *ма́лко* в смысле 'недолго', *внеза́пно*, *изведн́ж* (*изведна́ж*) 'вдруг', *ми́гом* и т. д.
3. Наречия качественной характеристики (образа действия): *доб-рэ* 'хорошо', *злэ́* 'плохо', *ху́баво* 'хорошо', *ло́шо* 'плохо', *ба́вно* 'медленно', *б́рзо* 'быстро', *си́лно*, *сла́бо*, *м́жки* 'мужественно', *тв́рде* 'очень'.
4. Наречия количественной характеристики: *мн́ого*, *ма́лко* 'мало', *ведн́ж* 'однажды, один раз', *дв́аж* 'дважды' и т. д.
5. Наречия разного рода логических отношений: *сравни́тельно*, *от-носй́тельно*, *са́мо* 'только', *й́менно*, *гла́вно* 'главным образом' и т. д. Так называемые местоименные наречия (*ту́к* 'здесь', *сегá* 'сейчас', *кэ́де*, 'где' и т. д.) будут рассмотрены в главе VII. Есть, однако, переходные случаи — группа слов, стоящих между местоименными наречиями и собственно наречиями; об этих словах нужно сказать здесь. Это наречия *днэ́с* (*днэ́ска*) 'сегодня', *у́тре* 'завтра', *вчэ́ра*, *ла́ни* 'в прошлом году', *сно́щи* 'вчера вечером', *ля́тос* (*ля́тоска*) 'прошлым летом' и немногие другие, одновременно и называющие отрезок времени (как собственно наречия времени) и указывающие на соотношение этого отрезка с моментом речи (как местоименные слова). Указательный, дейктический элемент содержится и в значении некоторых наречий места, приведенных выше в п. 1.

§ 292. Многие наречия образуют формы сравнительной и превосходной степени. Образование этих форм происходит так же, как у имен прилагательных — с помощью сильноударенных префиксальных частиц *по́-* и *на́й-*; ударение на корне или суффиксе наречия при этом сохраняется, хотя в несколько ослабленном виде. Примеры: *по́-д́лго* 'дольше', *на́й-д́лго* 'дольше всего', *по́-ху́баво* 'лучше', *на́й-ху́баво* 'лучше всего'. Иногда в формах сравнительной и превосходной степени развиваются особые значения. Так, *на́й-сэ́тне* значит 'наконец' (при *сэ́тне* 'после'),

¹ В данной главе рассматриваются только наречия в собственном смысле слова. Местоименные наречия рассматриваются в главе VII, модальные слова — в главе VIII. Слова, которые в традиционных грамматиках обычно называют «предикативными наречиями», отнесены здесь к неглагольному предикативу (глава V).

пó-лáни — ‘в позапрошлом году’ (при *лáни* ‘в прошлом году’). Есть наречия (в частности многие, образованные от относительных прилагательных, а также такие, как приведенные в предыдущем параграфе *зíме, лéте, веднѣж, двáж, сáмо, днѣс* и т. д.), которые по характеру своей семантики не образуют степеней сравнения и потому оказываются одноформенными (неизменяемыми) словами.

§ 293. По своему функционированию в предложении наречия в болгарском, как и в других языках, как правило, являются сирконстантами (обстоятельствами места, времени, образа действия и т. д.), чаще всего при глаголах, иногда — при прилагательных или при других наречиях, например: *Тѣ ли си, мáле, тѣй жáлно пѣла?* (Х. Б.) ‘Ты ли, мама, так жалобно пела?’; *Чѣстнó ще умрá като рабóтник / в бóя ни за хлѣб и свобода́* (Н. В.) ‘Я честно умру как рабочий в нашей битве за хлеб и свободу’; *жѣртви на пóдвиг чуто́вно велѣ́к* (П. Я.) ‘жертвы прославленного (букв. ‘знаменито великого’) подвига; *твѣ́рде голя́м* ‘очень большой’; *сáмо тѣ́к* ‘только здесь’; *Ти ме глѣдаш тѣй влю́бено не́жно*¹ (Е. Багря́на) ‘Ты глядишь на меня так влюбленно-нежно’. Наречие может выступать как обособленное обстоятельство, отделяясь от слова, к которому относится по смыслу, позиционно и интонационно: *Мѣ́дро, отме́рено и ба́вно, дѣ́до Нѣ́йко запóчна да говóри* (И. Й.) ‘Мудро, размеренно и медленно, дедушка Н. начал говорить’.

Кроме своей основной функции обстоятельства, наречие может быть употреблено как несогласованное определение имени существительного: *ста́ите до́лу* ‘комнаты внизу’, *войскѣ́те напреди́* ‘передовые части’ (букв. ‘войска впереди’); иногда — в качестве сказуемого в побудительных и оптативных предложениях: *Го́ре рѣ́цѣте!* ‘Руки вверх!’; *До́лу мона́рхията!* ‘Долой монархию!’ или даже в качестве отдельного предложения: *Напреди́!* ‘Вперед!’.

Глава VII

СЛОВА — УКАЗАТЕЛИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ (МЕСТОИМЕНИЯ И МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ)

А

Вводные замечания

§ 294. В болгарском языке могут быть выделены следующие разряды указательно-заместительных (местоименных) слов:

¹ Здесь *ти* и *тѣй* — в позиции неударенного слога.

1. По категориальным значениям, присущим частям речи, противопоставлены друг другу местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоименные наречия; не получили развития слова-заместители глаголов и неглагольных предикативов¹.

2. По модально-логическому содержанию и с учетом различий структуры и формобразования выделяются традиционные группы личных, притяжательных и возвратных местоимений, далее указательных, вопросительных, неопределенных, отрицательных, определительных местоимений и местоименных наречий и, наконец, полуслужебная группа относительных местоименных слов.

Оба деления взаимно пересекаются, но так, что некоторые клетки остаются незаполненными. С учетом этого, а также некоторых других моментов мы выделим две частных системы местоименных слов: а) систему личных и притяжательных местоимений, невозвратных и возвратных, и б) систему всех прочих местоименных слов, в свою очередь распадающуюся на несколько подсистем.

§ 295. Система личных и притяжательных местоимений может быть представлена следующим образом:

Разряды местоимений		Местоимения-существительные личные	Местоимения-прилагательные притяжательные
невозвратные	для 1 и 2 л.	$\begin{cases} \text{áз, тú} \\ \text{нúе, вúе} \end{cases}$	$\begin{matrix} \text{мóй, твóй} \\ \text{нáш, вáш} \end{matrix}$
	для 3 л.	$\begin{cases} \text{тóй, тя́, тó} \\ \text{тé} \end{cases}$	$\begin{matrix} \text{нéгов, нéин} \\ \text{тéхен} \end{matrix}$
возвратные		сéбе си	свóй

Личные и притяжательные местоимения характеризуются категорией лица и числа, а в рамках 3-го л. ед. ч. еще и категорией рода, причем с каждым личным местоимением строго соотносено соответствующее притяжательное (*áз — мóй... сéбе си — свóй*). Кроме того, личные местоимения характеризуются еще — в отличие от имен существительных — категорией падежа, причем различаются именительный (только для невозвратных), винительный

¹ В ответных репликах диалога в роли глагола-заместителя может выступать вспомогательный глагол той или иной аналитической формы (вне сочетания с подразумеваемым знаменательным глаголом). Ср.: *Мýлке, нaпpáви ли си пaлтó? — Не с́м. Кúпих на децáта шушóнки (Д. Д.) 'Милка, ты сделала себе пальто? — Нет. Купила ребятам ботики'* (отметим, что в вопросе не содержится глагол 'быть', используемый в роли заместителя в ответе). Кроме того, есть образованные от указательных корней просторечные глаголы *такóвам* 'делать что-л.' и *онóдя* — биаспектив с тем же значением. Оба могут замещать любые другие глаголы (как русск. *того*), причем управление сохраняется: *Нaли по тóвó вpéме тaкóвaхмe свинéте (С. Д.) 'Ведь мы тогда того — занимались свиньями', букв.: «того (+формативы глагола) свиней (прямое дополнение)».*

и дательный падежи (см. § 297 и таблицу на с. 298), а притяжательные характеризуются категорией числа и рода обладаемого предмета, переключивающейся с категорией числа и рода обладателя, и выступают в общих и в определенных формах (см. § 304 и таблицу на с. 306).

Тесная связь личных и притяжательных местоимений выражается не только в их отмеченной сейчас строгой взаимной соотносительности, но еще и в том, что энклитические формы дательного падежа личных местоимений в качестве одной из важнейших своих функций выполняют функцию указания на принадлежность, т. е. выступают в роли своего рода притяжательных местоимений (см. § 301,2).

Местоимения числительные и местоименные наречия в данной системе не представлены.

§ 296. Система прочих местоименных слов включает 1) собственно-указательные и 2) функционально противопоставленные им вопросительные слова; далее 3) производные от вопросительных неопределенные, отрицательные и относительные местоименные слова и 4) подсистему менее тесно связанных с вопросительными определительных местоименных слов. Каждый из четырех разрядов представлен четырьмя частеречными классами — местоименными существительными, прилагательными, числительными и наречиями. Таким образом, получается 16 групп, в ряде случаев с дальнейшими подразделениями (например, местоименные наречия места, времени, образа действия и т. д.). В указательных словах в той или иной степени выступает противопоставление близкое : далекое, в вопросительных и производных от них — противопоставление лицо : вещь. Между местоимениями-существительными и прилагательными в ряде случаев наблюдается омонимия (основанная на субстантивации местоименных прилагательных и разграничиваемая синтаксически). Местоимения-существительные, относящиеся к лицам, в той или иной мере изменяются по падежам, а местоимения-прилагательные — только по числам и родам (см. § 307 и след.).

Б Личные местоимения

§ 297. Невозвратные личные местоимения имеют в современном литературном болгарском языке следующие формы (см. таблицу на с. 298).

Полные формы дат. п. употребляются значительно реже, чем краткие, и потому поставлены после них. Взятые в скобки формы *мѣн, тѣб, ній, вій, нѣй*, широко используются в непринужденной устной речи и нередко в поэзии.

Формы личных местоимений

Падеж Число. лицо (и род)		Имени- тельный	Винительный		Дательный	
			полная форма	краткая форма	краткая форма	полная форма
Единственное число	1 л.	<i>аз</i>	<i>мёне (мён)</i>	<i>ме</i>	<i>ми</i>	<i>мёне (мён)</i>
	2 л.	<i>туй</i>	<i>тёбе (теб)</i>	<i>те</i>	<i>ти</i>	<i>тёбе (теб)</i>
	3 л. м. р.	<i>той</i>	<i>него</i>	<i>го</i>	<i>му</i>	<i>нему</i>
	3 л. ж. р.	<i>тя</i>	<i>нея</i>	<i>я</i>	/и/ (орфогр. <i>и</i>)	<i>неи (ней)</i>
	3 л. ср. р.	<i>то</i>	как в мужском роде			
Множествен- ное число	1 л.	<i>ние (ний)</i>	<i>нас</i>	<i>ни</i>	<i>ни</i>	<i>нам</i>
	2 л.	<i>вие (вий)</i> ¹	<i>вас</i> ¹	<i>ви</i> ¹	<i>ви</i> ¹	<i>вам</i> ¹
	3 л.	<i>те</i>	<i>тях</i>	<i>ги</i>	<i>им</i>	<i>тям</i>

¹ В качестве форм официального обращения в письмах, документах и т. п. пишутся с заглавной буквы: *Вие, Вас, Вам, Ви*.

Кроме форм, включенных в таблицу, встречаются — в диалектно-окрашенном просторечии или в более старом языке — еще и следующие: а) *ази, нэзи, вэзи* (вм. *аз, нас, вас*) — иногда в народной поэзии и у поэтов XIX в.¹ б) *я* вм. *аз; он, она, оно, они* вм. *той, тя, то, те* — часто при передаче в литературных произведениях устной речи персонажей из западных областей Болгарии; в) *них, нйм* вм. *тях, тям*, иногда *тие* вм. *те* (анalogии по *вие, ние*) — также как прием речевой характеристики; г) *ма* (точнее /мъ/) вместо *ме* — также при передаче диалектного произношения или как архаизм у поэтов прошлого века².

Краткие формы винительного и дательного падежей являются энклитиками (см. § 30) и потому в литературном языке не могут начинать собою предложение. Только после отрицания *не* они получают ударение³.

§ 298. Возвратное личное местоимение, как и в русском языке, не имеет именительного падежа и не изменяется по числам и родам. Оно представлено в современном болгарском языке следующими тремя широко употребительными формами:

Винительный падеж — *сёбе си*, краткая форма *се*

Дательный падеж — краткая форма *си*

Форма *сёбе си* по происхождению представляет собою сочетание

¹ Например: ...пък и да помня, не рова /туй, що съм ази намразил (Х. Б.) '...даже если и помню, я не ворошу того, что я возненавидел'.

² Ср., с одной стороны, в комедии С. Костова в речи крестьянской девушки: *Ей ма 'Вот я' (ответ на зов), с другой — в стихах И. Вазова (в рифме с йма): 'Корабе, плувай, занеси ма /там дете зрэй лимонът златни 'Корабль, плыви, унеси меня туда, где зреет золотой лимон'.*

³ Энклитикой является и форма *и*: значок ` не есть здесь знак ударения (см. § 65).

старой полной формы вин. п. *себе*, сейчас неупотребительной¹, с краткой формой дательного падежа. Полная форма дательного падежа (звучавшая также *себе*) тоже вышла из употребления, и вместо нее теперь используется предложное сочетание *на* + винительный падеж (*на себе си*).

Краткие формы в отношении ударения и места в предложении подчиняются тем же закономерностям, что и краткие формы невозвратного личного местоимения.

Современное литературное произношение формы *се* соответствует ее написанию. Рядом с ним встречается архаическое или диалектное произношение /сѣ/ (ср. упомянутую в § 297 архаическую форму /мѣ/).

§ 299. Формы именительного падежа личных местоимений употребляются, всегда вне сочетания с предлогом, в следующих функциях:

1. В функции подлежащего, например: *Аз пак те обичам, / Родино на Гоце и Даме* (Н. В.) 'Я снова люблю тебя, родина Гоце и Даме'; *Но днес ний / не вярваме вече в герои* (Г. Милев) 'Но теперь мы не верим больше в героев'. Однако следует иметь в виду, что в болгарском языке употребление личного местоимения-подлежащего не является обязательным, так как глагольная форма своим окончанием в большинстве случаев достаточно четко показывает, о каком лице идет речь. Поэтому предложения с личным местоимением-подлежащим вроде *Тй направи това* 'Это сделал ты' наиболее употребительны в том случае, когда нужно особо подчеркнуть действующее лицо (например, 'ты, а не кто-либо другой' и т. п.), когда действующее лицо входит в рему высказывания (см. § 334). В прочих случаях предпочитают бесподлежащие предложения вроде *Пьем, пеем буйни песни / и зъбим се на тирана* (Х. Б.) 'Пьем, поем буйные песни и проклиная тирана', *Снощи излязох на разходка* 'Вчера вечером я вышел на прогулку' и т. п.

2. В качестве именной части составного сказуемого: *Това бях аз* (Н. В.) 'Это был я'.

§ 300. Полные формы винительного падежа личных местоимений употребляются как вне сочетаний с предлогами, так и в составе предложных сочетаний. Краткие формы употребляются только без предлогов. Функции форм винительного падежа следующие:

1. Беспредложный винительный падеж личных местоимений широко используется в функции прямого дополнения. При отсутствии логического ударения на прямом дополнении, т. е. если это дополнение не является ремой (или частью ремы) высказывания (см. § 334), чаще используется краткая форма: *Покани ли те?*

¹ Пример употребления формы *себе* без *си* из стихотворного текста XIX в.: *На вѣщата храброст царят повери / прѣхода, войната и себе дори* (И. В.) 'Вашей храбрости царь доверил перевал, эту войну и даже себя самого'.

‘Он тебя пригласил?’; *Завáрих го тѹк* ‘Я застал его здесь’. При наличии логического ударения, т. е. там, где прямое дополнение составляет рему (или входит в рему), может быть употреблена либо одна полная форма, либо полная форма совместно с краткой (см. § 303), например; *Покáни ли тебе?* или — в более эмоциональной речи — *Тебе ли покáни?* ‘Тебя он пригласил?’; *Мéне вѹкат* или *Мéне ме вѹкат* ‘Зовут меня’ (скажем, как ответ на вопрос *Когó вѹкат?* или в противопоставлении: *Мéне, а не тебе вѹкат*; в разделительном вопросе: *Мéне или тебе вѹкат?* и т. п.); также с возвратным местоимением: *Обвинѹваш себе си* ‘Ты обвиняешь себя самого’ и т. д. Полная форма винительного падежа употребляется, естественно, и в тех случаях, когда предложение (например, в диалоге) оказывается состоящим из одного прямого дополнения: *Когó вѹкате?* — *Тебе!* ‘Кого вы зовете? — Тебя!’; *Когó кѹлнѹеш?* — *Себе си!* ‘Кого ты проклинаешь? — Самого себя!’ и т. д.

2. Особо отметим формы винительного падежа невозвратного личного местоимения без предлога в широко употребительных безличных конструкциях типа *нѹма го* ‘нет его’, *бѹва го* ‘он годится, годен, подходит’ (для чего-либо), *страх го е* ‘ему страшно’ и т. п., а также в специфических выражениях с *это, ей, это... нá* ‘вот’, иногда и с *кѹдѹ, дѹ* ‘где’: *Это ме тѹк!* ‘Вот я здесь!’ (букв. ‘вот меня здесь’, т. е. ‘вот и я!’); *Ей я!* ‘Вот она!’. Литературные примеры: *Это го, бѹлгарина!* (А. К.) ‘Вот он, болгарин!’; *Пѹна: Дѹ го ма? Босѹлка: Ей го у Цвѹтины* (С. К.) ‘П.: Где же он? Б.: Вот он во дворе у Цветы’. Подчеркнем, что во всех рассматриваемых в этом пункте конструкциях обычно используются только краткие формы. При особом логическом или эмоциональном подчеркивании краткая форма может заменяться комбинацией полной и краткой формы, например: *Нѹго не гó бѹва нѹ за товá, нѹ за оновá* (Б. Райнов) ‘Он совсем не годится ни на то, ни на другое’; *Тебе налѹ не тѹ е страх* (П. В.) ‘Тебе ведь не страшно?’; *Ей го нѹго!* ‘Вот и он!’. Однако одна полная форма (без краткой) в подобных конструкциях не встречается вовсе (при *нѹма, бѹва* и др.) или встречается лишь редко (при *это, ей*).

Именительный падеж возможен при *это, ей* только в том случае, если здесь же употреблен глагол, по отношению к которому местоимение оказывается подлежащим, например: *Это тóй ѹде* ‘Вот он идет сюда’; *Это — аз дѹшам, / работá, живѹя* (Н. В.) ‘Вот я дышу, работаю, живу’. Однако даже и в подобных условиях в живой разговорной речи иногда используется форма винительного падежа, например: *Ей го ѹде, ѹде* (С. К.) ‘Вот он идет, идет сюда’; *Это я нá, сѹдѹ, с разплáкани очѹ* (Л. С.) ‘Вот она, сидит с заплаканными глазами’ (в последнем примере — пауза перед глаголом).

3. Формы винительного падежа, и именно полные формы, употребляются в сочетании со всеми предлогами болгарского языка (кроме *отгóре* и *набколо*, см. § 301,3). Примеры: *обѹрнах се кѹм нѹго, кѹм вás* ‘я повернулся (или обратился) к нему, к вам’; *прá-*

щам *писмó* по *нéго* 'передаю письмо через него'; *говóрих* с *нéя*, с *тéх* 'я говорил с нею, с ними'; ср. в подобном употреблении и форму *сéбе си*: *дойдóх* на *сéбе си* 'я пришел в себя' и т. д. Особо следует отметить, что одним из предложных сочетаний винительного падежа личных местоимений, именно сочетанием с предлогом *на*, часто выражается косвенное дополнение — «адресат» действия (=русскому дополнению в дательном падеже), например, *На вáс кáзвам* 'Я вам говорю' — с логическим ударением на дополнении (см. следующий параграф, п. 1).

§ 301. Среди форм дательного падежа личных местоимений, как указано выше, вполне употребительны только краткие формы. За исключением сочетаний с несколькими предлогами (см. ниже п. 3), они употребляются вне предложных сочетаний. Более редкие полные формы встречаются исключительно вне предложных сочетаний. Функции форм дательного падежа следующие:

1. В приглагольном (и вообще припредикативном) употреблении — функция косвенного дополнения. Если на косвенное дополнение не падает логическое ударение, обычно употребляется краткая форма, например; *Кáзах му я́сно* 'Я сказал ему ясно'; *Кúпих си чáнта* 'Я купил себе портфель'. При логическом подчеркивании можно встретить полную форму дательного падежа, например: *Впрóчем, и свещéникът вършеше свóята рáбота нýкак мeханíчно, кáто чe и нéму тý бé омрéзнала* (Л. С.) 'Впрочем, и священник делал свое дело как-то механически, как будто и ему оно надоело'; *Тéбе дýмам, дъ́ще, сéщай се, снáхо!* 'Тебе, дочка, говорю, а ты, сноха, замечай!'; иногда — в сочетании с краткой формой: *Мéне ми стáна тýй лéко, тýй хýбаво* (С. К.) 'Мне стало так легко, так хорошо'. В современном языке, однако, вместо полных форм дательного падежа значительно чаще употребляется конструкция предлог *на* + полная форма винительного падежа (иногда также в сочетании с краткой формой дательного). Примеры: *На нéго дáдох, а нé на тéбе* 'Я дал ему, а не тебе'; *Дáй ми тý на мéне тaкáва зeмý, и áз щe ти изкáрам двéсте килогáма* (В. Г.) 'Дай такую землю мне, и я тебе тоже получу 200 кг'¹.

2. В приименном употреблении используются только краткие формы дательного падежа, и именно — в функции несогласованного определения, указывающего на обладателя, например, *мáйка ми* 'моя мать', *бацá ти* 'твой отец', *завéтните му убeждéния* 'его заветные убеждения', *рóклята ѝ* 'ее платье', *градът ни* 'наш город', *писмóто ви* 'ваше письмо', *кнй́гите им* 'их книги' и т. д. Такое употребление возможно только в том случае, когда на данное определение не падает логическое ударение (ср. § 305,2).

3. Краткие формы дательного падежа употребляются с предлогами *отгóре*, *набóколо* и — альтернативно вместо форм винительного —

¹ Иногда как грубая ошибка против норм литературного употребления встречается диалектное сочетание предлога *на* с дательным падежом (*на нéму* вместо правильного *на нéго*).

еще с несколькими предложениями (см. § 319,3): *Върба̀н ни́то можа́ да го възпре́, ни́то можа́ да отбе́гне и ка̀мѣкът с всѣчката си те́жест се строполѣ отго́ре му* (И. И.). 'В. не смог ни удержать его (камень), ни отскочить, и камень всей своей тяжестью упал на него'; *Искаше да отѣде у Ганаѣла, да се хвѣрли отго́ре ѝ* (И. И.) 'Хотела пойти к Ганаиле, броситься на нее'; *На̀бколо им се вди́га-ше вихрѣ́шка от сне́жен пра́х* (Е. П.) 'Вокруг них поднимался вихрь снежной пыли'; *Помеждѹ им* (или с винительным: *Помеждѹ¹ тѣх*) *ня́ма ни́каква враждѹ́* 'Между ними нет никакой вражды'. 4. Краткие формы дат. п. личного местоимения 2-го л. используются в специфических сочетаниях с побудительной частицей *на́* 'вот, возьми(те)': *На́ ти пѣт ле́ва* 'Вот тебе 5 левов'; *На́ ви мо́йта кнѣ́га* — *тѣ е ва́м завет* (И. В.) 'Вот вам моя книга, она для вас — завет'.

§ 302. Специально об употреблении возвратного личного местоимения заметим следующее: как и в русском языке, возвратное личное местоимение относится к любому лицу, обозначаемому в данном предложении с помощью подлежащего (или подразумеваемому окончанием глагольной формы в сказуемом). Следовательно, не только в 3-м лице: *то́й забра́ви се́бе си* 'он забыл себя самого', *те́ забра́виха се́бе си* 'они забыли самих себя', но и в 1 и 2-м лицах: *а́з забра́вих се́бе си* 'я забыл себя самого', *ти забра́ви се́бе си*, *ни́е забра́вихме се́бе си*, *ви́е забра́вихте се́бе си*. Аналогично и с краткими формами: *Кѹ́пих си но́ви дрѣ́хи* 'Я купил себе новую одежду', *Взе́мѹ ша́пката си* 'Возьми свою шапку', *Хва́нахме пѣ́тя си* 'Мы пошли своей дорогой', *Взе́мете кнѣ́гите си* 'Заберите свои книги' (и в возвратных глаголах: *ми́я се* 'моюсь', *ми́еш се* и т. д.).

В некоторых случаях могут встретиться примеры нелитературного, неправильного употребления в 1 и во 2-м лице вместо возвратного местоимения косвенных падежей невозвратного местоимения, например: *Взе́мѹ ме с те́бе* (вместо правильного *сѣс се́бе си*) 'Возьми меня с собой' (букв. неправ.: 'с тобой'), *Да́дох му кнѣ́гата ми* (вм. правильного *кнѣ́гата си*) 'Я дал ему свою (букв. неправ.: мою) книгу', — примеры, отражающие неславянские языковые влияния (но совершенно невозможны «мйя ме», «мйеш те» и т. п.; в данном случае славянская норма употребления возвратного местоимения остается неизменной).

Иногда неправильное употребление невозвратных местоимений вместо возвратного проникает и в область 3-го лица. Между тем при правильном употреблении местоимений строго различаются, например, следующие предложения: *Тѣ́ отѣ́де при ма́йка си* 'Она пошла к своей матери' и *Тѣ́ отѣ́де при ма́йка ѝ* 'Она пошла к ее матери' (т. е. к матери какой-то другой женщины); *То́й взе́ ша́пката си* 'Он взял свою шляпу' и *То́й взе́ ша́пката му* 'Он взял его (т. е. чью-то чужую) шляпу'; *Кѹ́пиха си но́ви дрѣ́хи* 'Они купили себе новые платья', и *Кѹ́пиха им но́ви дрѣ́хи* 'Им купили (кто-то другой им купил) новые платья'; так же как всегда различаются *оби́чат се* 'они любят друг друга' (взаимное значение возвратного местоимения) и *оби́чат ги* 'их любят', *ми́ят се* 'они умываются' и *ми́ят ги* 'их моют' и т. п.

В результате отдельных нарушений правил употребления возвратных местоимений порой вместо *се́бе си* возникают «гибридные», контаминированные фор-

¹ В этом сочетании — без ударения согласно § 319,4.

мы вроде *мéне си*. Так, например, у Вазова: — *Това е клеветá и лъжá. Аз и не нoся револвeър с мéне си*. 'Это клевета и ложь. Я даже не ношу с собой револьвера'; у Елина Пелина (при передаче речи старика-крестьянина): *Вся-кой нéго си глeдa, а за дpyгитe не íска и да знáе* 'Всякий о себе заботится, а о других и знать не хочет'.

Возвратное личное местоимение с взаимным значением стало в краткой форме дат. п. *си* частью аналитических взаимных глаголов вроде *помáгаме си* 'мы помогаем друг другу'. Ср. также *пíшем си писмá* 'мы переписываемся', *тé не си гoвóрят* 'они друг с другом не разговаривают' (см. § 118,2 и § 119,5).

§ 303. Одной из своеобразных особенностей болгарского языка является местоименная реприза. Так называют уже не раз встречавшееся нам в предыдущих параграфах совместное употребление полных и кратких форм косвенных падежей личных местоимений и — шире — употребление краткой формы косвенного падежа личного местоимения совместно с другим словом (именем существительным, относительным местоимением и т. д.), обозначающим то же самое лицо или тот же самый предмет, на который указывает и данная краткая местоименная форма. Во всех подобных случаях дополнение, прямое или косвенное (а изредка и несогласованное определение), уже выраженное в предложении с помощью знаменательного слова — имени существительного, «полного» местоимения и т. д. — как бы «подхватывается» и дублируется, выражается второй раз, с помощью своего рода приглагольной местоименной частицы — краткой формы соответствующего местоимения¹. Можно выделить следующие разновидности местоименной репризы.

1. Грамматически почти обязательная реприза дополнения — в конструкциях, в которых одна полная форма местоимения без краткой или одно имя существительное вне комбинации с краткой формой местоимения в современном языке практически не употребляются, и в частности:

а) С формой вин. п. — в безличных конструкциях с *няма, бива* и т. п.: *Ръкавът е тук, ама ръката я няма* (М. Г.) 'Рукав здесь, а руки нет', букв. 'а рука ее нет' (ср. также некоторые примеры в § 300,2).

б) С формой дат. п. — в безличных конструкциях типа *спí му се на нéго* (или *нéму*) 'ему хочется спать', например: *Знáеш ли, че мéн не мí се отíва на нíкаква прéмиера* (М. Грубешлиева) 'Знаешь, мне не хочется идти ни на какую премьеру'; при дополнении с предлогом *на*: *А на Клóд не мý се прикáзваше* (Б. Райнов) 'А Клоду не хотелось разговаривать'; при дополнении, выраженном относительным местоимением: *Тíя, на който не íм се спéше* (В. А.) 'Те, которым не спалось'.

в) Также с формой дат. п. в конструкциях с неглагольным пред-

¹ Реприза — от фр. *reprise* 'повторение'.

кативом типа *жъл...е* 'жалко, жаль' и со сказуемым типа *не е... до шегá* 'не до шуток': *И мене ми е жъл, ама каквó да сторя.* (Г. Б.) 'И мне жаль, но что поделаешь!'; при дополнении с *на*: *Тú се смееш, а на нас не нú е до смях, глáдни сме* (Е. П.) 'Ты смеешься, а нам не до смеха, мы голодны'.

2. Реприза прямого дополнения, более или менее жестко обусловленная порядком слов в тех случаях, когда это дополнение выражено именем существительным и предшествует глаголу (тип *Стоя́н го обíча Марíя*, см. § 158,2), например, *Товá село... се отлича́ваше с жителите си: мъжете там ги смятаха за хайдúшка порóда и юна́ци, а жените хубави́ци* (И. В.) 'Это село отличалось своими жителями: мужчины там слыли смельчаками и молодцами, а женщины — красавицами' (букв. 'мужчин там их считали' и т. д.); *И децáта и женáта ги завладя́ дéмона на фíлмовата стрáст* (Е. П.) 'И детьми, и женой овладел демон страстного увлечения кино'.

3. Чисто факультативная реприза дополнения, несущая отпечаток некоторой простонародности, либо связанная с особой эмоциональностью высказывания:

а) При прямом дополнении, выраженном винительным падежом местоимения: *Аз го убíх нéго, мръснíка* (И. В.) 'Я убил его, негодяя' (отношения обособления между *нéго* и *мръснíка*, но не между *го* и *нéго*); *Знáя те аз тебе!* (И. И.) 'Знаю я тебя!'; *Знáчи и тебе те привлéче смéсеният плáж във Вáрна* (Е. П.) 'Значит и тебя привлék общий пляж в Варне'; *Младéжите и девóйките знáят мнóго добрé, че тáх ги следí цýлата бългáрска младéж* (Г. К.) 'Эти юноши и девушки очень хорошо знают, что на них смотрит вся болгарская молодежь'; *Товá го е кáзал Сокрát* (Чуд.) 'Это сказал С.'; *Но впрóчем нúе нéго лúчно не гó смятаме винóвен за товá* (К. В.) 'Но, впрочем, мы его лично не считаем виновным в этом'.

б) При прямом дополнении, выраженном именем существительным, стоящим после глагола: *Пóмниш ли я тú Мíлка?* (Ан. К.) 'Помнишь ли ты Милку?' (букв. 'ее ты Милку'); *Не гó слúшайте Игнáта* (В. Г.) 'Не слушайте Игната'.

в) При косвенном дополнении разных типов: *На бóтевци им тря́б-ва пóмпа* (Г. К.) 'Ботевам (членам бригады им. Ботева) нужен насос'; *На Мíлчо му бéше и мъ́чно и рáдостно* (С. Д.) 'М. было и грустно и радостно'; *Мéн ми тря́бва такъв човéк като тебе* (К. В.) 'Мне нужен такой человек, как ты'; *Нéи ù стáна лéко* (С. Д.) 'Ей стало легко'; *Ей товá не мú харéсва мéне* (В. Г.) 'Вот это мне не нравится'; *Ама дáй ми тú на мéне такóва я́дене...* (В. Г.) 'Но дай ты мне такую еду...'; *На нéго му оста́ва сáмо да полóжи клéт-ва* (Г. К.) 'Ему остается только принести присягу'.

Изредка встречаются примеры, в которых существительное, выступающее в качестве косвенного дополнения, не имеет перед собой предлога *на* (и не стоит в архаической форме дательного падежа), так что краткая форма дательного падежа личного местоимения остается единственным морфологическим показателем синтаксической функции данного существитель-

ного: *Земята ѝ е всё едно твоѧ ли е, обща ли е* (В. Г.) 'Земле все равно — твоя она или общая'. Кроме того, иногда можно встретить нелитературное и строго осуждаемое нормативной грамматикой совместное употребление именительного падежа личного местоимения и краткой формы косвенного падежа, например, *ѧз ми, той му* и т. д. Ср. у А. Константинова при передаче устной речи: *ѧз ми дойдѧ на ума, че е скроѧна работа*. 'Мне пришло на ум, что это подстроенное дело' (вм. правильное *мѧне ми* или *на мѧне ми*).

4. Реприза несогласованного определения, обозначающего обладателя: *Мъжът ѝ на Тѧса бѧше сѧлски бикар* (С. Д.) 'Муж Тасы (букв. 'ее Тасы', но без обособления) был сельским пастухом'. Такие примеры (в том числе и с другим порядком слов: *На Тѧса мъжът ѝ*) редки в литературном языке и носят просторечный характер. Нормальным являлось бы предложение *Мъжът на Тѧса бѧше сѧлски бикар*.

В

Притяжательные местоимения

§ 304. Формы притяжательных местоимений, употребительные в современном литературном языке, представлены в таблице на с. 306. В отличие от русского литературного языка, формы, согласуемые в роде и числе с определяемым, используются в болгарском языке не только для двух первых, но и для третьего лица: *негов, негова, негово, неин, тѧхен* и т. д. (структурно близкими этим формам являются русские нелитературные *евонный, евонная, евонное, ейный, ихний*). Определенные формы имеют варианты:

1. Для ед. ч. муж. р. «полный» и «краткий» вариант (*моят мѧя* и т. д.), а у оканчивающихся на *-иѧ(т)/*, орфогр. *-ия(т)*, еще и «сверхкраткий» вариант (не отраженный в таблице): *неговий, нейний* и т. д. Эти варианты используются соответственно сказанному выше в § 145,1, а и § 174,5 и 61.

2. Для ж. и ср. р. и для мн. ч. рядом с основным вариантом второй (взятый в таблице в скобки): *мойта, мойто, нашта, вашта* и т. д. Эти варианты встречаются в живом разговорном языке и в поэзии², в частности, и у современных поэтов³.

Кроме указанных в п. 1 и 2, есть еще архаические или диалектные варианты определенных форм ед. ч. муж. рода типа *неговѧт, наштѧт, ваштѧт* (также *негова / неговѧ /* и т. д.), иногда встречающиеся в художествен-

¹ Ср. примеры сверхкратких форм у поэтов: *И нейний лик пред нас за миг израсна / велик като живота* (Н. Лилиев) 'И ее лик на мгновение вырос перед нами, великий, как жизнь'; *О дни, де свършва вашият път?* (Д. Деб.) 'О, дни, где оканчивается ваш путь?'; *Но тѧхний лѧден дѧх в сърцѧта пролетѧрски / разпѧли гняв и стрѧв* (Х. С.) 'Но их ледяное дыханье разожгло гнев и ярость в пролетарских сердцах'.

² Например: *Боят настава, тупат сърцѧ ни / ѧто ги блѧзо наште душмѧни* (И. В.) 'Бой начинается, бьются наши сердца, вот они близко — наши недруги'. Отметим, что в современной орфографии сокращенные формы *нашта, нашто, наште* никогда не пишутся через *и* (что иногда практиковалось в прошлом).

³ Например, у Вапцарова: *Знаѧ своѧто мѧсто / във живота / и на празно / ѧма да се дам* 'Я знаю свое место в жизни и даром не дамся'.

Формы притяжательных местоимений

Согласование с определяемым Принадлежность лицу		Общие формы				Определенные формы			
		Единственное число			Множествен. число	Единственное число			Множествен. число
		м. р.	ж. р.	ср. р.		м. р.	ж. р.	ср. р.	
Единств. число	1 лицо	<i>мѡй</i>	<i>мѡя</i>	<i>мѡе</i>	<i>мѡи</i>	<i>мѡят</i>	<i>мѡята</i>	<i>мѡето</i>	<i>мѡите</i>
	2 лицо	<i>тѡѡй</i>	<i>тѡѡя</i>	<i>тѡѡе</i>	<i>тѡѡи</i>	<i>мѡя</i> <i>тѡѡят</i>	<i>(мѡйта)</i> <i>тѡѡята</i>	<i>(мѡйто)</i> <i>тѡѡето</i>	<i>(мѡйте)</i> <i>тѡѡите</i>
	3 л. муж. и ср. р.	<i>нѣгов</i>	<i>нѣгова</i>	<i>нѣгово</i>	<i>нѣгови</i>	<i>тѡѡя</i> <i>нѣговият</i>	<i>(тѡѡйта)</i> <i>нѣговата</i>	<i>(тѡѡйто)</i> <i>нѣговото</i>	<i>(тѡѡйте)</i> <i>нѣговите</i>
	3 л. ж. р.	<i>нѣин</i>	<i>нѣйна</i>	<i>нѣйно</i>	<i>нѣйни</i>	<i>нѣговия</i> <i>нѣйният</i>	<i>нѣйната</i> <i>нѣйната</i>	<i>нѣйното</i> <i>нѣйното</i>	<i>нѣйните</i> <i>нѣйните</i>
Множеств. число	1 лицо	<i>нѡи</i>	<i>нѡша</i>	<i>нѡше</i>	<i>нѡши</i>	<i>нѡшият</i>	<i>нѡшата</i>	<i>нѡшето</i>	<i>нѡшите</i>
	2 лицо	<i>ѡѡи</i>	<i>ѡѡша</i>	<i>ѡѡше</i>	<i>ѡѡши</i>	<i>нѡшия</i> <i>ѡѡшият</i>	<i>(нѡшта)</i> <i>ѡѡшата</i>	<i>(нѡшто)</i> <i>ѡѡшето</i>	<i>(нѡшите)</i> <i>ѡѡшите</i>
	3 лицо	<i>тѣхен</i>	<i>тѣхна</i>	<i>тѣхно</i>	<i>тѣхни</i>	<i>ѡѡшия</i> <i>тѣхният</i>	<i>(ѡѡшта)</i> <i>тѣхната</i>	<i>(ѡѡшто)</i> <i>тѣхното</i>	<i>(ѡѡшите)</i> <i>тѣхните</i>
Возвратное притяжательное (для всех чисел, родов и лиц)		<i>сѡѡй</i>	<i>сѡѡя</i>	<i>сѡѡе</i>	<i>сѡѡи</i>	<i>сѡѡят</i>	<i>сѡѡята</i>	<i>сѡѡето</i>	<i>сѡѡите</i>
						<i>сѡѡя</i>	<i>(сѡѡйта)</i>	<i>(сѡѡйто)</i>	<i>(сѡѡйте)</i>

ной литературе (ср. примеч. на с. 168 и примеч. на с. 180 о формах типа *Ивѣновѣт, едѣнѣт*), а также диалектные формы *нѣхен* (= *тѣхен*), *нѣхна* и т. д., *моѣо, твоѣо* и т. д. и некоторые другие, иногда используемые как средство речевой характеристики персонажей. Остатки косвенных падежей встречаются только в застывших выражениях, например, вин. п. ед. ч. муж. р. *своего* произп. /своегѣ/, в пословице *Своѣй своего не храни, но тежкѣ му който го нѣма* 'Свой своего не кормит, но плохо тому, у кого его нет' (ср. также наречие *по своѣму*).

§ 305. Притяжательные местоимения употребляются:

1. Предикативно, в качестве именной части составного именного сказуемого, например: *Тѣя кнѣга е моѣ* 'Эта книга — моя'; *Тѣзи шѣпка Вѣша ли е?* 'Эта шляпа — Ваша?'; в этой функции чаще используется общая форма притяжательного местоимения (ср. выше § 164).

2. Атрибутивно, т. е. как определение имени существительного: *моѣта кнѣга* 'моя книга'; в этой функции, как правило, используется определенная форма. Рядом с атрибутивными сочетаниями типа *моѣта кнѣга* стоят сочетания существительного с краткой формой дательного падежа личных местоимений в притяжательном значении (*кнѣгата ми*), рассмотренные выше в § 301.2. Притяжательное местоимение обязательно в тех случаях, когда на него падает логическое ударение; при отсутствии логического ударения оно может (но не должно) заменяться дательным падежом личного местоимения¹. Так, предложение *Моѣта шѣпка пѣдна* 'Моя шляпа упала', могло бы быть ответом на вопрос *Чиѣ шѣпка пѣдна?*, а предложение *Шѣпката ми пѣдна* ни в коем случае не могло бы быть ответом на такой вопрос, а только, например, на вопрос *Каквѣ ти пѣдна?* 'Что у тебя упало?'.

Ср. еще с логическим ударением на притяжательном местоимении: *Мотѣра, който пѣе гѣре, /е трѣд на моѣте рѣцѣ/. А тѣзи пѣсен на мотѣра /е крѣв на моѣто сѣрцѣ* (Н. В.) 'Мотор, поющий в вышине — труд моих рук; а эта песня мотора — кровь моего сердца'; *Може ли да се вѣрва на едѣн лекомѣслен дѣктор, който разбѣра пѣвече от изкѣството на Дон Жуѣн откѣлкото от свѣето?* (Л. С.) 'Можно ли верить какому-то легкомысленному доктору, больше понимающему в искусстве Дон-Жуана, чем в своем?'. В этих примерах замена притяжательного местоимения дательным падежом личного была бы невозможна. С другой стороны, в таком примере, как *Часѣт бѣше двѣ подир ѡбед, когѣто тѣй се изтрѣгна от свѣята полузабрѣва* (Л. С.) 'Было 2 часа пополудни, когда он очнулся от своего полузабытья', вполне возможно было бы сказать и: *...от полузабрѣвата си*.

¹ Иными словами, согласуемое определение заменяется несогласуемым определением, внешне аналогичным русск. *его книги, ее шляпа, их дом* и т. д. Но условия использования такого несогласованного определения совершенно иные, чем в русском языке: в русском литературном языке мы имеем согласуемое определение для 1-го и 2-го лица и несогласуемое для 3-го лица, в болгарском для всех трех лиц возможен и тот и другой вариант определения, но при логическом ударении — только один, согласуемый вариант.

§ 306. Возвратное притяжательное местоимение *свѣй* как правило указывает на принадлежность лицу, обозначенному в предложении с помощью подлежащего (или подразумеваемому окончанием глагольной формы в сказуемом). Следовательно, не только в 3-м лице: *тѣй взѣ (тѣ взѣха) свѣето* 'он взял (они взяли) свое', но и в 1-м и 2-м лице: *аз четѣ свѣята кнѣга* 'я читаю свою книгу', *ти четѣши свѣята кнѣга* и т. п. Для 3-го лица употребление возвратного притяжательного местоимения (или краткой формы дательного падежа возвратного личного местоимения) является обязательным; использование невозвратных форм (например, *тѣй взѣ нѣговото*) придает предложению другой смысл ('он взял чье-то чужое'). Для 1-го и 2-го лица, однако, допускается параллельное употребление невозвратного притяжательного местоимения: *аз четѣ мѣята кнѣга*, букв. 'я читаю мою книгу', *ти четѣши твѣята кнѣга*, *ниѣ четѣм наѣшата кнѣга*, *виѣ четѣте ваѣшата кнѣга*. Такое употребление встречается при особом подчеркивании притяжательного отношения, например, *Ще ни изядѣши с твѣята* (вместо *със свѣята*) *проклѣта стока* (Г. К.) 'Ты погубишь нас из-за своего (букв. твоего) проклятого добра (имущества)'. При отсутствии логического ударения на местоимении правильным будет только употребление возвратных форм — *аз четѣ свѣята кнѣга* или, лучше, *кнѣгата си*.

Изредка встречаются случаи употребления возвратного притяжательного местоимения *свѣй* в качестве определения к подлежащему: *Не зная с каквѣ е закваѣса закваѣсен, / не зная и как е замѣсен, / но свѣята участ от кнѣга пѣ-ясна / му стѣнала с някаква пѣсен* (Н. В.) 'Не знаю, какой он закваской заквашен, не знаю, как он замешан, но его судьба (букв. 'своя судьба') яснее, чем в книге, раскрылась перед ним в одной песне'.

В ряде случаев слово *свѣй* теряет черты местоименности. Ср.: *нямам приятели, нямам свѣи* (Е. П.) 'У меня нет друзей, нет родных'; *Лѣла е нам свѣя* (Д. Д.) 'Лѣла для нас своя' (т. е. родная или близкая). Ср. также: *Свѣе и чуждо в бѣлгарския езѣк* (А. Теодоров-Балан) 'Свое и чужое в болгарском языке'.

Г Указательные местоимения

§ 307. Указательные местоимения современного болгарского литературного языка — существительные и прилагательные¹ — представлены в таблице на с. 309.

Параллельные формы, приведенные в таблице без скобок (например, *тѣзи || тѣя*), употребительны в равной или почти в равной мере, за исключением форм ср. р. *тѣй* и *онѣй*, более редких, чем *товѣ* и *оновѣ*, хотя и вполне литературных. Формы, взятые в скобки, встречаются в устной речи, иногда в поэзии, например, *Тѣз*,

¹ Об указательных местоимениях-числительных см. § 315.

Формы указательных местоимений

Число и род Заместительная функция		Единственное число			Множеств. число
		мужск. р.	женск. р.	средн. р.	
Для лиц и предметов	1) близких ('этот')	<i>тѣзи (тѣз)</i> <i>тѣя</i>	<i>тѣзи (тѣз)</i> <i>тѣя</i>	<i>тѣва тѣй</i>	<i>тѣзи (тѣз) тѣя</i>
	2) более отдаленных ('тот')	<i>ѡнзи ѡнѣ</i>	<i>ѡнѣзи (ѡнѣз)</i> <i>ѡнѣя</i>	<i>ѡновѣ ѡнуѣ</i>	<i>ѡнѣзи (ѡнѣз) ѡнѣя</i>
Для признаков и свойств	1) 'такой'	<i>такѣв</i>	<i>такѣва</i>	<i>такѣва</i>	<i>такѣва</i>
	2) 'такой (по величине)'	<i>ѡнакѣв</i> <i>тѣлкав</i>	<i>ѡнакѣва</i> <i>тѣлкава</i>	<i>ѡнакѣва</i> <i>тѣлкаво</i>	<i>ѡнакѣва</i> <i>тѣлкави</i>

*кѡйто падне в бѡй за свобѡда*¹, / *тѡй не умѣра* (Х. Б.) 'Тот, кто падет в битве за свободу, не умирает'; *Пѡмним нѣе ѡнѣз двѣма* (И. В.) 'Мы помним тех двоих'. В современном письменном прозаическом тексте формы эти не приняты. Местоимение *ѡнакѣв* употребляется главным образом в сочетаниях *такѣв-ѡнакѣв* 'такой с такой', *такѣв* или *ѡнакѣв* 'такой или иной'.

В диалектно окрашенном просторечии встречаются также невключенные в таблицу формы *такѣвѣз*, *такѣвѣз*, *такѣвѣз* (вм. *такѣва* и т. д.), *тѣлкав* (вм. *тѣлкав*) и специфическое произношение форм женского рода с /ѣ/ вм. /ѣ/: /тѣзи/, /ѡнѣзи/, /такѣва/.

Формообразование указательных местоимений в большинстве случаев связано с изменением не конечной части (финали) местоимения, а его средней части, тогда как финаль, напротив, остается в ряде форм без изменения. Вместе с тем бросается в глаза большая близость указательного местоимения (для лиц и предметов) и личного местоимения 3-го лица; ср. личные местоимения: *тѡй*, *тѣя*, *тѣ*, *тѣ* (или диалектные западные *ѡн*, *ѡнѣ*, *ѡнѣ*, *ѡнѣ*) и указательные местоимения *тѣя*, *ѡнѣя*, *ѡнѣзи*, *ѡнѣзи*, *ѡновѣ*, *ѡновѣ*, *тѣзи*, *ѡнѣзи* (а также с некоторым отлнчием в коренной части и формы вроде *тѣзи* и т. д.)².

Поскольку местоимения, приведенные под рубрикой «Для лиц и предметов», используются как существительные (см. § 308), в более старом языке от них было нормальным образование косвенных падежей, но только для ед. ч. муж. рода, а именно:

Вин.: *тогѣзи (тогѣз) || тогѣва*

ѡногѣзи (ѡногѣз) || ѡногѣва

Дат.: *томуѣва, ѡномуѣва* (примеры в § 308).

¹ Архаическое ударение, Впрочем иногда и сейчас используемое в поэзии. Современное общелитературное ударение — на последнем слоге: *свѡбѡда*.

² Исторически указательные местоимения и личные 3-го лица составляли один класс. Выступая в указательной функции, эти местоимения часто сопровождались усилительными частицами -ѣ, -зи, -ѡ, постепенно превращавшимися в характерный признак указательного местоимения. Формы без частиц соответственно все более специализировались в роли личных местоимений. См. также § 309.

§ 308. Формы указательных местоимений, приведенные в таблице на с. 309 под рубрикой «Для лиц и предметов», употребляются и как существительные, и как прилагательные. Формы, приведенные под рубрикой «Для признаков и свойств», функционируют обычно как прилагательные. Примеры:

а) *Това се случи в сѣбота* 'Это случилось в субботу'; *С тѣя не бѣва* 'С этими дело не пойдет'; *От онѣя е, дѣто ги гонят сегѣ* (И. В.) 'Он из тех, кого теперь преследуют'; *Видѣ ли тѣзи?* 'Ты видел этого человека?'. Во всех подобных случаях, выступая как существительные, указательные местоимения получают форму того или иного рода и числа в соответствии с теми же правилами, которые действуют при субстантивации имен прилагательных (см. § 181).

б) *В това село може ли да се скрий?* (И. В.) 'В этом селе мне можно спрятаться?'; *Скрий се, сѣнко, сегѣ в ѳня гѣсталѣк* (И. В.) 'Скройся, сынок, сейчас в той чаше'; *Каквѣ можеш да направиш с такива дрѣхи?* 'Что ты можешь сделать с такой одеждой?' — везде здесь указательное местоимение выступает как прилагательное и согласуется в числе и в роде со своим определяемым.

Формы косвенных падежей указательного местоимения-существительного использовались (факультативно) уже в языке XIX в. только по отношению к лицам мужского пола, например, *Видѣ ли тогѣзи?* 'Видел ли ты этого человека?'; *Говорѣх с оногѣва* 'Я говорил с тем человеком'. Форма дательного падежа уже и в XIX в. встречается редко. Ср. в одном из вариантов стихотворения П. Р. Славейкова параллелизм дательного и конструкции с *на*: *Чѣст томѣва щѣ над рѣло / грѣб прегѣва в жар и хлад! / Чѣст на ѳня, щѣ издѣга / и вѣрти чукѣ от млад!* 'Слава тому, кто над плугом гнет спину в жару и в холод! Слава тому, кто с молодых лет работает молотом!' В адъективной функции (т. е. при наличии существительного, определяемого указательным местоимением) уже и в языке последних десятилетий XIX в. дательный падеж никогда, а винительный почти никогда не встречается (нормальны только конструкции типа *видѣх тѣя човѣк, блазѣ на тѣя човѣк* и т. п.).

§ 309. Отмеченная выше (§ 307 и примеч. 2 на с. 309) формальная и генетическая связь между указательными местоимениями и личными местоимениями 3-го лица находит параллель и в употреблении, в ряде случаев, личного местоимения в роли указательного. Такое употребление типично, когда к местоимению, стоящему в главном предложении, относится предшествующее ему определительное придаточное (ср. *тѣй не умѣра* в приведенном в § 307 примере из Ботева), а иногда и вне этих условий, например, в таких выражениях, как *тѣ се знѣе* 'это известно', *не сѣм го направи* 'я этого не сделал'.

Кроме того, в бытовой речи в составе некоторых выражений иногда встречаются в функции указательных местоимений формы винительного падежа личного местоимения 3-го лица, именно формы *него* (для м. и ср. р.) и *нея* (для ж. р.), например, *него ден* 'в тот день', *по него време* 'в то время', *нея нѣщ* 'в ту ночь'. Ср. и литературный пример: *Скѣро тѣй заминаваше за юг,... за щѣто него време овчѣрите прекѣрваха зимата долу в полѣто на Ромѣня* (И. Й.) 'В скором времени он отправлялся на юг, потому

что тогда пастухи овец проводили зиму внизу, на равнинах Румелии (южной Болгарии)¹.

Д

Вопросительные, неопределенные, отрицательные, относительные и определительные местоимения¹

§ 310. Вопросительные и важнейшие производные от них местоимения, существительные и прилагательные, показаны в таблице на с. 312.

Вопросительные местоимения представлены следующими образованиями:

1. Вопросительные местоимения-существительные: а) относящиеся к лицам: *кой* 'кто?' (например, *Кой направи това?* 'Кто это сделал?'), б) относящиеся к предметам и абстрактным понятиям: *каквó*, *щó*, *коé* 'что?'.

2. Вопросительные местоимения-прилагательные: а) указывающие на лица и предметы: *кой* 'какой', например; *Кой път води направо към целта?* 'Какой путь ведет прямо к цели?'; б) указывающие на признаки и свойства: *какъв* 'какой, каков?' и обл. *кóлжав* (*кóлчав*) 'какой (по величине)?'; в) указывающие на принадлежность: *чий* 'чей?'

Вопросительное местоимение-существительное *кой*, относящееся всегда к лицам, имеет форму винительного падежа *кого* /*когó*/ и редкую форму дательного падежа *кому*; форм множественного числа не образует. Вопросительные местоимения-существительные, относящиеся к нелицам, являются неизменяемыми.

Вопросительные местоимения-прилагательные изменяются по числам и, в единственном числе, по родам, как и обычные прилагательные:

ед. число муж. рода	<i>кой</i>	<i>какъв</i>	<i>чий</i>	<i>кóлжав</i>
» » жен. рода	<i>коя</i>	<i>каквá</i>	<i>чия</i>	<i>кóлжава</i>
» » средн. рода	<i>коé</i>	<i>каквó</i>	<i>чие</i>	<i>кóлкаво</i>
мн. число всех родов	<i>кой</i>	<i>какви</i>	<i>чий</i>	<i>кóлкави</i>

Вопросительные местоимения-существительные, омонимичные соответствующим местоимениям-прилагательным (*кой*₁ и *кой*₂, также *каквó* и *коé*), являются по своему происхождению субстантивированными местоименными прилагательными в форме мужского (*кой*) или среднего рода (*каквó*, *коé*). Как и в русском языке, отмечается соотносительность вопросительных местоимений с указательными, например: *кой* — *тоя* (ср. и личное *тоя*), *когó* — *тогóва*, *какъв* — *такъв*.

¹ Имеются в виду местоимения-существительные и местоимения-прилагательные. О местоимениях-числительных речь будет ниже.

Важнейшие вопросительные и производные от них местоимения

Разряды местоимений	Местоимения-существительные		Местоимения-прилагательные		
	для лиц	для нелиц	для лиц и нелиц	для признаков	для выражения принадлежности
Вопросительные	<i>кѡй₁</i> ('кто')	<i>щѡ₁, какѡ, коѣ</i>	<i>кѡй₂</i> ('какой?')	<i>какѣѡ (кѡлкаѡ)</i>	<i>чѡй</i>
Неопределенные	<i>нѡкой₁, еди-кѡй₁, кѡй да е, кѡй-годе</i>	<i>нѣщо, еди-щѡ, щѡ да е, щѡ-годе</i>	<i>нѡкой₂, еди-кѡй₂ и т. д.</i>	<i>нѡкакѣѡ, еди-какѣѡ и т. д.</i>	<i>нѣчий, еди-чий и т. д.</i>
Отрицательные	<i>никой₁</i>	<i>нищо</i>	<i>никой₂</i>	<i>никакѣѡ</i>	<i>ничий</i>
Относительные	<i>кѡйто₁ (кѡй), щѡ₂</i>	<i>коѣто, какѡто, щѡ₂ (щѡто)</i>	<i>кѡйто₂</i>	<i>какѣѡто</i>	<i>чийто</i>

§ 311. Большая часть неопределенных, все отрицательные и относительные местоимения являются в болгарском языке производными от вопросительных местоимений и во многом сходны с ними (см. таблицу выше).

1. Неопределенные местоимения образуются присоединением к вопросительным морфем /н'а/-||/нѣ/-, орфогр. *ня-/не-*, /еди-/ (или /еде/-), /годе/ и окаменевшего сочетания частицы *да* и связки 'быть' — *да е* (собственно 'пусть будет'). Наиболее употребительны образования с *ня-/нѣ-*; другие имеют более специальные значения: в образованиях с *-еди-*, говорящий оставляет неопределенным для слушателя лицо и предмет, может быть, известные говорящему; в образованиях с *да е* выражает известное безразличие при выборе, в образованиях с *-годе* — готовность удовлетвориться самым малым, незначительным.

К местоимениям *нѡкой*, *нѡкакѣѡ*, *нѣчий* и, особенно, *еди-кѡй*, *еди-какѣѡ*, *еди-чий* может присоединяться еще частица *си* (по происхождению — дательный падеж лично-возвратного местоимения), нередко придающая оттенок легкой пренебрежительности: *нѡкой си*, *еди-кѡй си* и т. д. Кроме того, *еди-кѡй си* употребляется в значении 'такой-то', т. е. служит заменой личного имени или фамилии.

Морфема /н'а/-||/нѣ/- всегда перетягивает на себя ударение. Морфемы /еди/-, /-годе/ и /да е/ несут второстепенное ударение. Особняком стоят неопределенные местоимения, несоотноситель-

ные с вопросительными и непроизводные от них, а именно: *едѣн* 'один, какой-то'¹, *дрѣгъ* 'другой', *ѣнакъ* 'иной' (они не включены в таблицу), чаще функционирующие как прилагательные.

Иногда в значении неопределенных местоимений используется сочетание двух указательных местоимений, например, *тѣзи-ѣнзи* (*тѣя-ѣня*) 'какой-то' (букв. 'этот-тот'), *товѣ-ѣновѣ* (*тѣй-ѣнѣй*), 'то да сѣ', 'кое-что'.

2. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных присоединением отрицательной морфемы /нѣ-/ , всегда ударенной.

3. Относительные местоимения образуются присоединением к вопросительным специального показателя относительности — морфемы /то/. Только местоимение *щѣ*, не изменяя своей формы, может выступать и как вопросительное, и как относительное (вариант *щѣто* менее употребителен, причем используется только для нелиц). Кроме того в архаическом и простонародном стиле, встречаются и другие случаи употребления вопросительных местоимений без показателя /то/ в функции относительных (ср. систематическую омонимию вопросительных и относительных местоимений в русском языке).

§ 312. Образование грамматических форм неопределенных, отрицательных и относительных местоимений однотипно с образованием грамматических форм вопросительных местоимений:

1. Неопределенные, отрицательные и относительные местоимения-существительные, относящиеся к лицам, образуют формы косвенных падежей — винительного, например, *нѣкого*, *ѣди-кого* и т. д., *нѣкого*, *кого*, также *дрѣгѣго*, и редко употребляемого дательного: *нѣкому*, *ѣди-кому* и т. д., *нѣкому*, *кому*, *дрѣгѣму*. Множественное число не образуется.

2. Неопределенные, отрицательные и относительные местоимения-существительные, относящиеся к нелицам, не изменяются по падежам и числам, но *нѣщо* и *нѣщѣ* иногда образуют определенную форму *нѣщѣто* 'это нечто'² и *нѣщѣто* 'это ничто'. Ср. также и *дрѣгѣто*, с утратой местоименности и субстантивацией, в значении 'все остальное'.

3. Неопределенные, отрицательные и относительные местоимения-прилагательные косвенных падежей не образуют, но изменяются по числам и, в единственном числе, по родам, подобно всем остальным прилагательным, а *едѣн* и *дрѣгъ* (теряя свое неопределенное значение) образуют определенные формы. Ударение во всех этих случаях не изменяется. Местоимение *кой да е* образует форму множественного числа *кой да е* (не «кои да са»!).

¹ О неопределенном члене *едѣн* см. выше § 168.

² При полной утрате местоименности от *нѣщо* образовалась форма мн. ч. *нѣщѣ* 'вещи' (ср.: *в рѣдѣ на нѣщѣта* 'в порядке вещей', *положѣниѣто на нѣщѣта* 'положение дел' и т. п.).

§ 313. В болгарском литературном языке имеют-ся следующие определительные местоимения: 1) существитель-ные: *всѣки* (реже *всякой*) 'всякий, каждый' (для лиц), *всѣчко* 'всѣ'; 2) прилагательные: *всѣки* (реже *всякой*) 'всякий, каждый', *всякакъв* 'всякий', *цѣл* 'целый', *сам* 'сам'.

Местоимения-существительные, обозначая лиц, образуют (редко употребляемые) формы косвенных падежей — винительного: *всѣ-киго*, *всякого* и дательного: *всѣкиму*, *всякому*. Рядом с *всѣчко* стоит опр. ф. *всѣчкого*.

Местоимения-прилагательные изменяются по родам и числам, причем у слова *всѣки* имеются параллельные формы, а у слова *сам* ударение переносится на окончание:

ед. ч. муж. р.	<i>всѣки</i> (<i>всякой</i>),	<i>сам</i>
» » жен. р.	<i>всяка</i> (<i>всякая</i>),	<i>самá</i>
» » ср. р.	<i>всяко</i> (<i>всякое</i>),	<i>самó</i>
мн. число	<i>всѣки</i> (<i>всякои</i>),	<i>самѣ</i>

Цѣл и *сам* образуют определенные формы: *цѣлия(т)*, *цѣлата* и т. д., *самѣя(т)*, *самáта* и т. д.

§ 314. Об употреблении вопросительных, неопре-деленных, отрицательных и определительных местоимений заме-тим следующее¹.

1. Местоимения-существительные *кой*, *нѣкой*, *нѣкой* и др., относя-щиеся к лицам (как и русск. *кто*, *некто* и пр.), выступая в пред-ложении в функции подлежащего, требуют глагола в единствен-ном числе, а причастия или прилагательного в сказуемом — в единственном числе и мужском роде, например: *Кой е направил това?* 'Кто это сделал?'; *Нѣкой е идвал тук* 'Сюда кто-то приходи-л'; *Нѣкой не се е родил научен* 'Никто не родился обученным'; *Всѣки знае, какво значи това* 'Всекий знает, что это значит'.

2. Местоимения-существительные, относящиеся к нелицам — *що*, *какво* (*коѣ*), *нѣщо*, *еди-що*, *що-годе*, *що да е*, *нищо*, *всѣчко* (и *друго*) — требуют глагола в единственном числе, а прилагатель-ного и причастия в сказуемом — в форме среднего рода: *Какво е станало там?* 'Что там случилось?'; *Нѣщо не е изгубено* 'Ничто не потеряно'; *Всѣчко е свършено* 'Все кончено' и т. д.

3. Употребление форм винительного падежа *кого*, *някого*, *никого* (но не *всякого*) считается обязательным в литературном языке в тех случаях, когда соответствующее местоимение-существитель-ное, относящееся к лицам, выступает в функции прямого допол-нения или в сочетании с предлогом: *Кого назначиха за библио-текар?* 'Кого назначили библиотекарем?'; *С кого говорите?* 'С кем вы говорите?'; *Изглежда, че сте пропуснали някого в списъка* 'Видимо, вы пропустили кого-то в списке'; *Това не е тайна за ни-кого* 'Это ни для кого не является тайной'; *Това не засяга никого* 'Это никого не касается'. В бытовой разговорной речи в подобных

¹ Употребление относительных местоимений рассмотрено в § 390.

случаях можно порой встретить формы *кѡй, нѡкой, нѣкой*, но такое употребление считается неправильным¹.

4. Формы дательного падежа (*комѹ, нѡкому, нѣкому* и т. д.) встречаются в функции косвенного дополнения — адресата действия, например: *Комѹ говориши?*, но в современном литературном языке они никак не являются обязательными и чаще заменяются сочетанием предлога *на* с винительным падежом: *На когѡ говориши?* Также: *Недѣй кѡза на нѣкого* (обычнее, чем *нѣкому*) 'Никому не говори' и т. д. С предлогами формы дательного падежа по нормам литературного языка не сочетаются.

5. Вопросительные местоимения-прилагательные, особенно *какѣв*, могут, как и в русском языке, использоваться без вопросительного значения в восклицательных предложениях, выражающих удивление, восхищение, негодование и т. п.: *Какѣв юнѡк! Какѣв хубавѣц!* (И. И.) 'Какой молодец! Какой красавец!'; *Какѣв мръсник!* 'Какой негодяй!'.
.

Е

Местоимения-числительные

§ 315. В болгарском языке имеются следующие местоимения-числительные:

указательные: *толкова* 'столько', *толѣйна* (редкое) 'столько (человек)';

вопросительные: *кѡлко, колѣйна* 'сколько' (последнее — также только по отношению к лицам);

неопределенные: *нѡколко, неколѣйна* (последнее — по отношению к лицам), *еди-кѡлко* 'несколько'; *кѡлко-годе* 'сколько угодно'; *кѡлко да е* 'сколько бы ни было';

отрицательные: *нѣколко* 'нисколько';

относительные: *кѡлкого* 'столько, сколько';

определятельные: *всѣчки (сѣчки)* 'все', *всѣнца* (областное, просторечное, с тем же значением, но только о людях).

Образование местоимений-числительных, как показывает приведенный сейчас перечень, параллельно образованию соответствующих разрядов местоимений-существительных и прилагательных. Никаких грамматических форм местоимения-числительные не образуют, кроме определенной формы *всѣчките* и, изредка, *нѡколко, неколѣйната* (с утратой неопределенного значения) 'эти несколько', *нѣколкого* 'это нисколько'.

¹ В этом отличие от указательного местоимения, у которого употребление формы *тогѡва, тогѡзи* не только не является обязательным, но звучит как архаизм. Здесь же, в вопросительных, неопределенных и отрицательных местоимениях-существительных, замена винительного именительным так же невозможна, как и в личных местоимениях, по крайней мере, в литературном языке. Не мешает, однако, еще раз подчеркнуть, что соответствующие местоимения-прилагательные косвенных падежей не имеют. Ср.: *Ще се погріжим и нѣе за нѡкого* 'Позаботимся и мы о ком-нибудь' и *Ще се погріжим и нѣе за нѡкой другѡр* '...о каком-нибудь товарище'.

§ 316. Об употреблении местоимений-числительных заметим следующее:

1. Имя существительное мужского рода после *то́лкова*, *ко́лко*, *ня́колко* и *ко́лкого* стоит в счетной форме: *ко́лко ле́ва?* 'сколько левов?'; *ня́колко мо́лива* 'несколько карандашей'; после *неко́лцина* — в обычной форме множественного числа: *неко́лцина дру́гари* 'несколько товарищей'; после *всѣчки* — всегда в обычной форме множественного числа: *всѣчки мо́ливи*, *всѣчки дру́гари* 'все карандаши, все товарищи'.

2. Местоимения *то́лкова* и *ко́лко* могут употребляться не в прямом указательном или, соответственно, вопросительном значении, а в значении эмоционально-окрашенного указания на большое количество предметов, обычно — в восклицательном предложении (ср. § 314,5). В этих случаях существительное после *то́лкова* и *ко́лко* стоит в обычной форме множественного числа.

3. Местоимения-числительные могут (как и неместоименные числительные) употребляться и без существительного, самостоятельно, например: *Ко́лцина сте?* 'Сколько вас?'; *Неко́лцина се изка́чиха на върха́* 'Несколько человек поднялись на вершину'; *Всѣ́чки дойдѣ́ха с изключѣ́ние на Мари́н* 'Пришли все, за исключением Марины'.

4. Формы *ко́лцина*, *неко́лцина* употребляются редко. Более обычны в том же значении сочетания *ко́лко ду́ши*, *ня́колко ду́ши*.

5. Некоторые местоимения-числительные встречаются и в обстоятельственном, наречном употреблении, например: *Това́ не е́ то́лкова неприя́тно* 'Это не настолько неприятно'.

Местоименные наречия

§ 317. Система местоименных наречий, имеющих в болгарском языке, может быть представлена в виде следующей таблицы, включающей основные и, в порядке иллюстрации, некоторые дополнительные образования (см. с. 317).

Как видим, образование местоименных наречий осуществляется от указательных и вопросительных местоименных корней и в общем параллельно образованию соответствующих разрядов местоимений, хотя и включает некоторые специфические формы вроде *на́сам*, *ня́вга*, *ни́вга*, *ви́наги* и т. п. Направительные и отложительные наречия места и наречия времени, указывающие на конечный или начальный срок, образуются, как показывают некоторые включенные в таблицу примеры, с помощью прибавления предлогов к соответствующему наречию места и времени. При этом используются предлоги: *на* (в направительном значении), например, *накъ́де* 'куда?', *наня́къде* 'куда-то', *наникъ́де* 'никуда', *нався́къде* 'во все места' и, с утратой направительного значения, 'повсюду' (ср. и *на́сам*, в современном языке непроизводное); *до* (в направительно-целевом значении и в значении конечного сро-

Важнейшие местоименные наречия

Типы местоименных наречий		Наречия места	Наречия времени	Наречия образа действия	Наречия причины и цели
Указательные	указывающие на близкое	<i>тѹка, тѹк</i> 'здесь, сюда'; <i>насам</i> 'сюда', <i>оттѹк</i> 'от-сюда'	<i>сегá</i> 'теперь'; <i>досегá, от-сегá</i> 'до (с) этих пор'	<i>такá, тѣй</i> 'так'	<i>зато́зä</i> 'потому, для того'
	указывающие на далекое	<i>там</i> (<i>тамé</i>), <i>тамтѣк</i> 'там, туда', <i>оттамтѣк</i> 'оттуда'	<i>тогáва, тогáз</i> 'тогда'; <i>до-тогáва, оттогáза</i> 'до (с) тех пор'	<i>и́нак, и́наче</i> 'иначе'	<i>это́ защо́</i> 'вот почему, вот для чего' и нек. др.
	дистрибутивные	<i>тѹк-тамé</i> 'там и сям'; <i>насам-натамтѣк</i> 'туда-сюда'	<i>сегиз-тогизä</i> 'от времени до времени'	<i>тѣй или и́нак (и́наче) такá или и́нак (и́наче)</i> 'так или иначе'	
Вопросительные		<i>кѣдé</i> (<i>гдé</i>) 'где?' <i>накѣдé</i> 'куда?' <i>откѣдé</i> 'откуда?'	<i>когá,</i> 'когда?' <i>докогá, от-когá</i> 'до (с) каких пор?'	<i>каќ</i> 'как?'	<i>защо́, за каквó</i> 'почему? для чего?'
Неопределенные		<i>нѣкѣде, нѣйде, еди-кѣдé</i> 'кѣдé-годе' и т. д. 'где-то, где-то'	<i>нѣкога (нѣвга), еди-когá</i> и т. д. 'когда-то, когда-либо'	<i>нѣкак си, еди-каќ си</i> и т. д. 'как-то'	<i>за нѣщо, за еди каквó си</i> и т. д. 'почему-то', 'для чего-то'
Отрицательные		<i>ни́кѣде (ни́йде)</i> 'нигде', <i>отни́кѣде</i> 'ниоткуда'	<i>ни́кога (ни́вга)</i> 'никогда'	<i>ни́как</i> 'никак'	<i>за ни́що</i> 'ни за что, ни для чего'
Относительные		<i>кѣдэто́</i> 'там, где'; <i>накѣдэто́</i> 'там, туда' и т. д.	<i>когáто</i> 'в то время, когда'; <i>докогáто</i> 'до тех пор, пока'	<i>както́</i> 'так, как'	<i>защóто</i> 'потому, что'
Определительные		<i>вся́кѣде</i> 'везде'	<i>ви́наги, вся́кога</i> 'всегда'	<i>вся́как, каќ-годе</i> 'всячески', 'как угодно' и др.	<i>за каквó да е</i> и др. 'из-за чего угодно, для чего угодно'

ка), например, *дотѹк* 'до этого места', *досегá* 'до этих пор', *дотáм* 'до того места' и, переносно, 'до такой степени', *докѣдѣ* 'до какого места, до куда?', *докогá* 'до каких пор?', *донякъде* 'до какого-то места' и, переносно, 'до известной меры' и т. д., *от* (в отложительном значении и в значении начального срока) — *оттѹк* 'отсюда', *оттáтѣк* 'оттуда, с той стороны', *отсегá* 'от сих пор, впредь', *оттогáва* 'с тех пор', *откъдѣ* 'откуда?', *откогá* 'с каких пор?', *отнякъде* 'откуда-то' и т. д. Иногда с местоименными наречиями сливаются и некоторые другие предлоги, например, *за* (*засегá* 'на сегодня, на данный момент', а также и просто 'сейчас, в данный момент').

Местоименные наречия причины и цели образуются соединением предлога *за* (иногда также *поради*, например, *поради товá* 'из-за этого') с местоимениями-существительными, как показано в таблице (причем некоторые из них, более употребительные, пишутся в одно слово, а другие — в два слова). Таким же путем с предлогом *до* образуются от местоимений-числительных местоименные наречия количества и степени, например, *дотóлкова* 'до такой степени', *докóлко* 'насколько? до какой степени?' (ср. и § 316,5 о беспредложном употреблении местоимений-числительных в функции наречий).

Местоименные наречия *тамé*, *нявга*, *нйвга*, до некоторой степени *гдѣ*, а также не включенные в таблицу *тѣдьява* 'здесь где-то', 'сюда', *всѣде* 'везде', *сѣвга* 'всегда' являются архаическими. Ср. в стихотворении Хр. Ботева: *Стйга ми тая награда — /да кáже нйвга нарóда: /умрjá, сиромáх, за прáвда, /за прáвда и за свобóда...*¹ 'Довольно мне той награды, что народ когда-нибудь скажет: умер, бедняга, за правду, за правду и за свободу'.

Встречаются иногда и некоторые другие местоименные наречия, например, *отвѣд* 'по ту сторону, с той стороны', *тѹтакси* 'тотчас же, сразу' и т. д.

В предложении местоименные наречия используются как обстоятельства места, времени, образа действия, причины и цели, иногда — количества и степени. Употребление относительных местоименных наречий рассматривается в разделе «Синтаксис сложного предложения».

Глава VIII

ПРОЧИЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ

А

Служебные слова и частицы

§ 318. В современном болгарском языке могут быть выделены следующие разряды служебных слов и частиц:

А. Служебные слова, обслуживающие имена:

¹ См. примечание 1 на с. 309.

1. Предлоги — выразители синтаксических отношений, главным образом, имен существительных (и соответствующих местоимений) к другим словам в предложении (подробнее см. § 319 и след.); некоторые из предлогов, в частности *без, за, след*, входят в состав сложных союзов *бѣз да, за да, слѣд като, предѣ да* и др.

2. Неопределенный член *едѣн, еднѣ, еднѣ, еднѣ* — выразитель неопределенности имени (см. выше § 168).

Б. Служебные слова, обслуживающие глагол и неглагольный предикатив:

3. Вспомогательные глаголы *сѣм* и т. д., *бѣх, щѣ (щѣх), недѣй, бѣвам, стѣна/стѣвам* и частицы, обслуживающие спряжение: *ще, нѣма да, ще да, стѣга* (см. выше, в главах о глаголе и о предикативе).

В. Служебные слова, обслуживающие как имена, так и глаголы и предложение в целом:

4. Союзы — сочинительные и подчинительные — выразители связей между отдельными словами, сочетаниями слов и целыми предложениями (см. §§ 327, 389, 392—394) и примыкающие к ним союзные слова — относительные местоимения и относительные местоименные наречия.

5. Связочные глаголы *сѣм, бѣвам, стѣвам*, оформляющие разные типы неглагольных сказуемых.

6. Частицы степени *пѣ* и *нѣй*, служащие для образования степеней сравнения от слов разных разрядов (см. § 328). Прочие частицы рассматриваются в § 329.

Некоторые из служебных слов уже были рассмотрены в той или иной связи выше или же не нуждаются в особом описании (например, связочные и вспомогательные глаголы *бѣвам* и *стѣвам*, не отличающиеся по спряжению от обычных глаголов). Поэтому здесь мы рассмотрим только предлоги, очень кратко союзы (подробнее о них в разделе «Синтаксис») и частицы степени.

Предлоги

§ 319. Предлоги в болгарском языке характеризуются следующими особенностями.

1. Как и в русском языке они подразделяются на:

а) непроизводные (первичные): *без, в(във), въз* ‘на’, *до, за, из, кѣм* ‘к’, *на, над, о, от, по, през* ‘через’, *при, против, с (със), у, чрез*; сюда же отнесем *зад* ‘за’ и *пред* ‘перед’ (в современном болгарском языке нет существительных, этимологически соответствующих русским *зад* и *перед*);

б) производные или, во всяком случае, соотносительные со словами других частей речи, например: *върху* ‘на’, *край* ‘возле’, *под, между, след* ‘за’, *сред* ‘среди’, *пряко* ‘через’, *предѣ* ‘до, перед’ (ср. существит. *врѣх, край, пѣд* ‘пол’, *междѣ* ‘межа’, *слѣдѣ* ‘след’, *средѣ* ‘середина’, прилагат. *пряк* ‘прямой’, наречие *предѣ* ‘прежде’);

в) сложные, образованные сочетанием простых предлогов друг с другом или с именами и наречиями, например: *откъм* 'со стороны', *измеждѹ* и *помеждѹ* 'среди', *вмѣсто*, *покрай*, 'вдоль, мимо', *извън* 'вне', *въпреки* 'вопреки', а также *по отношѣние на, съобразно с (със)* и т. п.

Кроме того, встречаются сочетания двух предлогов, сохраняющих каждый свое самостоятельное значение, например: *за пред* или *за в*: *Свѣтбата трѣбваше да направят като за пред хората* (Г. К.) 'Свадьбу они должны были справить как полагается' (букв.: 'как для перед людьми'); *Нѣко бѣше сѣмо за в затвѣра* (К. В.) 'Н. был человек, для которого самым подходящим местом была бы тюрьма' (букв.: 'только для в тюрьму').

Дублетные формы предлогов *в* и *с*, именно *във* и *със*, широко распространены в живом обиходном языке и нередко используются в поэзии в связи с требованиями ритма. В письменной прозаической речи они признаются обязательными в определенных фонетических положениях: *във* — перед словами, начинающимися с /в/ и /ф/; *със* — перед словами, начинающимися со свистящих¹.

Иногда встречаются еще следующие варианты предлогов *в* и *с*: 1) *у* вместо *в* — в диалектно-окрашенном просторечии и иногда при передаче такого просторечия в произведениях художественной литературы; 2) *во* и *со* вместо *в* и *с* — как архаизм в литературном языке XIX и начала XX в., главным образом в поэзии, либо как средство речевой характеристики персонажей.

2. Все предлоги стоят перед знаменательным словом, которое обслуживают, а при наличии перед ним определений — перед этими определениями. Случаев постановки предлога после имени (ср. русск. *чего ради*) в болгарском языке нет. Повторение предлога в атрибутивной группе встречается (кроме случаев обособления) крайне редко — только в произведениях народно-поэтического творчества (*през горѣца през зелѣна, над водѣца над студѣна*).

3. Сочетаясь с личными и некоторыми другими местоимениями, предлоги управляют винительным падежом и лишь несколько предлогов, а именно *отгѣре* 'на кого-л., что-л.' (например, *наброситься...*), *наѣколо* 'вокруг, возле'² и — факультативно — *помеждѹ* 'между, среди', реже *измеждѹ* с тем же значением, *върхѹ* 'на', *срещѹ* '(на)против', в более старом языке также *междѹ* и *ѡколо* — дательным падежом, но только его краткими формами (примеры см. в § 300,3 и 301,3).

4. Предлоги, содержащие не более одного слога, как правило, являются проклитиками. В современном болгарском языке нет случаев, в которых ударение переносилось бы с имени на односложный предлог (ср. русск. *по морю, во поле березка стояла*

¹ О произношении предлога *в*, *във* см. § 35 и § 59,1.

² Ср. наречия *отгѣре* 'сверху', 'наверху' и *наѣколо* 'кругом, вокруг', из которых и возникли рассматриваемые предлоги.

и т. д.)¹. Однако бывает, что предлог получает логическое ударение и образует отдельное акцентное слово (например, *бѣз уговорки* 'без оговорок, безоговорочно'). Среди многосложных предлогов некоторые обычно выступают как проклитики (*като* 'как', например, *като нас* 'как мы'), другие широко используются и с ударением и без него (*протѣвъ*, *спрямо* 'по отношению к', *посрѣд* 'среди'), некоторые же всегда оказываются ударенными (*въпреки*, *извън*, *освѣн* 'кроме', *относно* 'относительно', *отвъд* и *отгѣтъкъ* 'за, по ту сторону', *отсам* 'по эту сторону'). Предлоги, сочетающиеся с дательным падежом, в составе этого сочетания обязательно получают ударение, а в остальных случаях (т. е. с винительным падежом местоимения, с существительным и т. д.) остаются проклитиками. Ср. *измеждѣу ни* и *измежду нас* 'среди нас', также *измежду другарите си* 'среди своих товарищей'.

§ 320. Рассматривая значения предлогов, мы убеждаемся, что для ряда первичных предлогов, как и для большей части глагольных приставок (см. § 111), характерна широко разветвленная многозначность, совмещение конкретных пространственных, временных и более отвлеченных «логических» значений, а в некоторых предлогах (*на*, отчасти *от*, *с*, *за*) к этому присоединяются еще и «грамматические» значения, соответствующие известным значениям беспредложных падежей в других славянских языках. Что касается предлогов более сложного образования (некоторых производных и большинства сложных), то в них «логические» значения нередко оказываются единственными их значениями (ср., например, *въпреки*, *посрѣдством*, *спорѣд* 'сообразно', *благодарѣние на* 'благодаря', *по отношѣние на*).

В нижеследующих параграфах будут рассмотрены только самые основные значения предлогов. За более подробными сведениями следует обращаться к словарям.

§ 321. Особого внимания заслуживает предлог *на*. Этот предлог совмещает в современном болгарском языке ряд старых (пространственных, временных и развившихся из них переносных) значений, в основе своей общеславянских, с некоторыми очень важными в грамматической системе языка специфическими значениями, которые могут быть условно названы «значениями дательного падежа», так как в системе местоимений (по крайней мере в системе кратких форм личных местоимений) эти значения выражаются формой дательного падежа. Специфическим является также стоящее особняком дистрибутивное значение предлога *на*. Рассмотрим все эти типы значений, начиная с того типа, который является наиболее важным для грамматики. 1. «Значения дательного падежа» конструкции с предлогом *на* имеют в следующих основных случаях:

¹ В прошлом такие случаи в болгарском языке были, что доказывалось ударением в некоторых застывших предложных сочетаниях, превратившихся в наречия (см. § 126,3), и в таких сложных предлогах, как *въпреки*.

а) В приглагольном употреблении — при глаголах, способных иметь косвенное дополнение в дательном падеже, — значение такого дополнения. Примеры: *Дáдох тáя кнѝга на момчѝто ви* 'Я дал эту книгу вашему мальчику' (при замене существительного *момчѝто* кратким личным местоимением — *Дáдох му тáя кнѝга*; при совместном употреблении существительного и кратко-го местоимения — *Дáдох му тáя кнѝга на момчѝто ви*); *Кáза ли товá на учѝтелката?* 'Сказал ли ты это учительнице?' (*Кáза ли ѝ товá?*, *Кáза ли ѝ товá на учѝтелката?*) и т. д. Ср. еще: *Помáгам на домáшните си* 'Я помогаю своим домашним'; *На бодлѝва крáва гóспод рогá не дáва* (послов.) 'Бодливой корове бог рог не дает'; *Тóй нýма да прости́ на Синáп, а и нѝму, на Метексá, ще дрѝпне ухóто, задѝто не мý е обáдил за намерѝнията на разбóйника* (Л. С.) 'Он не простит Синапу, да и ему, Метексе, задаст жару за то, что он не сообщил ему о намерениях разбойника' (показателен параллелизм с дательным падежом: *нѝму || на Метексá*); *Аз ѝскам тý да слýжи на нарóда* (Й. Й.) 'Я хочу, чтоб она служила народу'.

Так же при глаголах вроде *трѝбва, слýчва се, прилошáва, пáда се, стрýва* и под. Примеры: *Че каквó трѝбва на човѝка?* 'А что нужно человеку?' (ср. *каквó му трѝбва, каквó му трѝбва на човѝка*); *Чѝсто се слýчва на дýдо Лѝбен да седѝ пред оджáка* (Л. К.) 'Часто случается дедушке Л. сидеть перед очагом' (ср. *чѝсто му се слýчва*); *На командѝра се стóри, че...* 'Командиру показалось, что...' (ср. *стóри му се*).

При глаголах типа *рáдвам се, любýвам се, сърдя се*, например: *Тý се рáдваше на живóта* 'Она радовалась жизни' (ср. *рáдвам му се* 'я ему рад').

б) При неглагольных предикативах, требующих дательного падежа, — значение лица — носителя признака: *На Ивáн му стáна тѝжко и обѝдно* (Е. П.) 'Ивану стало тяжело и обидно'.

в) В приименном употреблении — при имени существительном — значение «дательного притяжательного», т. е. значение несогласованного определения, указывающего на обладателя предмета в буквальном смысле, например: *кнѝгата на учѝника* 'книга школьника' (при замене существительного-определения кратким личным местоимением — *кнѝгата му*), или в переносном смысле: *пóкривите на кѝщите* 'крыши домов' (*пóкривите им*); также *крáят на войнáта* 'конец войны' (*крáят ѝ*).

Как видим, во всех указанных случаях при замене существительного кратким личным местоимением (а также при замене полного местоимения кратким, например, *на тѝбе кáзвам* 'тебе говорю' — *кáзвам ти* 'говорю тебе') вместо конструкции с предлогом *на* неизменно появляется одна и та же падежная форма — форма дательного падежа. Это и дает нам право (независимо от перевода приведенных примеров на русский язык то дательным, то родительным падежом) объединять оба рассмотренных значения вместе в качестве «значений дательного падежа».

2. Пространственные значения, отмечаемые в предлоге *на*, в основном близки к значениям этого предлога в русском и в других славянских языках. Это направительное значение (=русскому *на*+вин. п.), например: *Ябълката падна на земята* 'Яблоко упало на землю', *Влакът потегли на изток* 'Поезд двинулся на восток', и переносно — *ходя на лов, на кино* 'ходить на охоту, в кино', *постъпвам на служба* 'поступать на службу'. Далее, это значение нахождения на поверхности предмета или в его пределах (=русскому *на*+предл. п.), например: *Книгата лежи на масата* 'Книга лежит на столе', *Той гради кули на пясък* 'Он строит замки на песке' (о параллельном употреблении предлога *върху* см. § 326,1); и переносно — *Нямам лоша мисъл на сърцето* (И. И.) 'Нет у меня на сердце дурной мысли'. Особо отметим значение пространственной близости, например: *седя на масата* 'сидеть за столом' (не 'на столе', что по-болгарски будет *върху масата*), *На рояла Тамара Янкова* 'У рояля Т. Я.'; в переносном значении — *стоя на власт* 'стоять у власти'.

3. Временные значения предлога *на* могут быть определены как значения приурочения события к какому-то отрезку или периоду времени, к какой-то дате, например: *Горският пак не дойде. Той не дойде и на четвъртия и на петия ден* (Е. П.) 'Лесник снова не пришел. Он не пришел и на четвертый, и на пятый день'; *Едва на 13 септември получихме виза* (Г. Б.) 'Только 13 сентября мы получили визу'; *На старини беше останал без жена, без деца* (Е. П.) 'На старости лет он остался без жены и детей'; *На тръгване бях неспокоен* (Г. Б.) 'В момент отъезда я нервничал'.

4. Различные переносные значения, в частности — образа действия, например: *правя нещо на бърза ръка* 'делать что-либо на скорую руку', *смятам на ум* 'считать в уме', *говоря на френски* 'говорить по-французски', *чета на глас* 'читать вслух', *казвам на шега* 'говорить в шутку', *виждам на сън* 'видеть во сне', *мириша на лук* 'пахнуть луком'. Конструкции с предлогом *на* употребляются при глаголах, обозначающих преобразование, превращение, разделение на части, например: *обръщам се на старец* 'превращаться в старика', *преструвам се на заспал* 'притворяться спящим', *Той сега се беше предрешил на същински селянин* (И. В.) 'Теперь он переоделся настоящим крестьянином', *разделям на части* 'делить на части'. Ср. далее: *играя на топка* 'играть в мяч', *уча се на занаят* 'учиться ремеслу' (в русском дательный падеж, но этот случай не относится к области «значений дательного падежа»); *дете на седем години* 'ребенок семи лет' (в русском родительный падеж, но этот случай не относится к тому, о чем говорится в п. 1,в).

5. Особо надо отметить специфическое употребление предлога *на* в «распределительном» (дистрибутивном) значении, нередко связанное со своего рода «редупликацией» — с повторением предложного сочетания, например: *на групи, на групи* 'группами' (или просто *на групи* с тем же значением), *на вълни, на вълни* 'волнами' (или просто — *на вълни*); *Берё ёдрите листи, избуяли на*

гнезда́ — на гнезда́ по поля́нката (С. Д.) ‘Срывает крупные листья, выросшие там и сям гнездами по поляне’.

§ 322. Предлог *от* также имеет в болгарском языке более широкий круг значений, чем в русском.

1. В отложительном значении (т. е. в значении пространственного удаления) он обозначает не только отделение от предмета, от поверхности (=русскому *от* или *с* + род. п.), например: *Не можа́х да се откъ́сна от прозо́реца* ‘Я не смог оторваться от окна’, также *дале́ч от града́* ‘далеко от города’, *сва́лям от ма́сата* ‘сбросить (или снять) со стола’, но и удаление из среды, из какого-либо пространства (=русскому *из*), например: *изли́зам от кѣща-та* ‘выходить из дома’, *изва́ждам от земя́та* ‘извлекать из земли’, *и́да от ба́ня* ‘идти из бани’.

2. На базе отложительного значения предлога *от* развились, в большей мере, чем в русском языке, различные переносные значения — отложительность во времени, например: *от су́трин до ве́чер* ‘с утра до вечера’, *от три́ годи́ни насáм* ‘уже три года’; происхождение, например: *ро́дом съм от Со́фия* ‘быть родом из Софии’; партитивность, например: *полови́ната от имáнето* ‘половина имущества’, *еди́н от учени́ците* ‘один из учеников’; причинность, например: *трепе́ря от стра́х, от стѹд* ‘дрожать от страха, от холода’. Выражая эти значения, сочетания с предлогом *от* часто соответствуют в русском родительному беспредложному (*студе́нт от универси́тета, сбо́рник от наро́дни пе́сни, полови́ната от имáнето*), иногда творительному без предлога (*боле́дѹвам от треска́* ‘болеть лихорадкой’), различным сочетаниям (*ло́зе от три́ де́кара* ‘виноградник размером в 0,3 га’, *огѣрли́ца от зláто* ‘ожерелье из золота’ или ‘золотое ожерелье’).

3. Особо отметим употребление сочетаний с предлогом *от* для обозначения действующего лица — агенса при страдательном залоге, автора произведения и т. д.; *Те́ не мо́жеха да се дви́жат, така́ бяха обграде́ни от наро́д* (С. Д.) ‘Они не могли двигаться, так (настолько) были окружены народом’; *оби́чан от вси́чки* ‘любимый всеми’; *От ко́го е та́зи кни́га?* ‘Чья (т. е. ‘кем написана’) эта книга?’.

4. Наконец, характерным является употребление сочетаний с предлогом *от* при сравнении, например: *Тря́бва да е по́-мла́д от тебе́ с една́-две годи́ни* (П. В.) ‘Должно быть, он на год-два моложе тебя’; *Ти́ си на́й-възра́стен от вси́чки ни* ‘Ты старше всех нас’ (см. § 185).

§ 323. Шире, чем в русском языке, используется также предлог *с* (*със*), обозначающий в болгарском не только совместность, например: *месó с карто́фи* ‘мясо с картофелем’, *ша́пка с перó* ‘шляпа с пером’, или, в приглагольном употреблении: *Вълчи́цата се изгѹби в тѣмнина́та с овца́та* (И. Й.) ‘Волчица исчезла в темноте с овцой’; и не только взаимодействие, например: *Све́кѣрвата е гово́рила със све́кѣра* (Г. К.) ‘Свекровь

говорила со свекром', но также еще и инструментальность, ору-
дийность (=в русском беспредложном творительном), в бук-
вальном смысле, например: *пиша с молив* 'писать карандашом',
с мастило 'чернилами', *пътувам с влак* 'ехать поездом' или в пе-
реносном: *Той... пое с леки крачки по разкаляната улица* (П. В.)
'Он... легкими шагами пошел по грязной улице'. Кроме того,
в сочетании с существительными, обозначающими отрезки време-
ни, предлог *с* указывает на меру времени, которой измеряется
продолжительность данного действия, например: *Някога ешелони-
те с дни чакат ред да минат през реката* (П. В.) 'Иногда эше-
лоны целыми днями ждут очереди, чтобы переправиться через
реку'; *Ивановата жена падна от колата... и пролежа с месеци в
болница* (Г. К.) 'Жена Ивана упала с воза... и пролежала не-
сколько месяцев в больнице'.

§ 324. Болгарский предлог *за* никогда не упо-
требляется в пространственном значении 'позади' (русск. *за до-
мом*). В этом значении используется другой предлог — *зад* (см.
§ 326,2). Поэтому болг. *за* лишь в редких случаях соответствует
по значению русск. *за* (например, в случаях вроде *вода за ръка*
'водить за руку', *тичам за лекар* 'бежать за доктором', *куних я
за двеста лева* 'я купил ее за 200 левов'). Наиболее важные зна-
чения предлога *за* следующие:

1. Чаще всего сочетания с предлогом *за* указывают на цель, пред-
назначение действия или предмета (в чью пользу совершается
действие, для чего служит предмет, к какой цели направлено
движение и т. д.). В этих своих значениях болгарский предлог
за в наибольшей мере соответствует русск. *для*, а иногда и неко-
торым другим предлогам, например: *Куних за децата книги* 'Я
купил для детей книги', *литература за деца* 'литература для де-
тей', *Тая мома не е за тебе* 'Эта девушка не для тебя', *Бива го
за тая работа* 'Он годится для этого дела', *чаша за вода* 'стакан
для воды', *лек за глава*, *за треска* 'лекарство для головы (т. е. от
головной боли), для лихорадки (т. е. от лихорадки)', *Има ли не-
що за ядене?* 'Есть ли что-нибудь поесть?' (букв. 'для еды'); так-
же *влак за София* 'поезд в Софию' и *пътувам за София* 'ехать в
Софию', *готвя се за изпит* 'готовиться к экзамену', *Институт за
български език* 'Институт болгарского языка', *ръководство за
средните училища* 'учебник для средней школы'.

2. Сочетания с предлогом *за* обозначают предмет мысли, заботы,
речи и т. п., например: *мисля за майка си* 'думать о своей мате-
ри', *грижа се за децата* 'заботиться о детях', *говоря (приказвам,
пиша, пая)* за някого или за нещо 'говорить (рассказывать, пи-
сать, петь) о ком-либо или о чем-либо'; также и *басня за щър-
кела* 'басня про аиста'.

3. Сочетания с предлогом *за* функционируют как предикативные
определения, относящиеся к подлежащему (*Той е избран за сек-
ретар* 'Он выбран в секретари') или к прямому дополнению (*Из-
браха го за секретар*).

В некоторых случаях сочетание с предлогом *за* имеют двоякий смысл: так, *Дойдох за една седмица* может значить 'Я приехал на неделю' (с целью побыть здесь неделю) и 'Я приехал за неделю' (т. е. доехал до места назначения в результате путешествия, длившегося неделю).

§ 325. В ряде предлогов болгарского языка мы наблюдаем совмещение локативного значения (указания на пребывание в данном месте — в покое или движении) и значения трансгрессивного — отложительного или, чаще, направительного (указание на перемещение от чего-то или к чему-то). Подобное соединение двух пространственных значений наблюдается, во-первых, в тех предлогах, которые в русском языке разграничивают оба значения с помощью различия падежей (ср. русск. *живу в Москве* — предлож. и *еду в Москву* — винит. и болгарск. *живея в Москва* и *отивам в Москва* без какого-либо формального различия), и, во-вторых, в тех предлогах, которые в русском имеют только какое-либо одно из двух указанных значений — либо локативное, либо трансгрессивное.

К первой группе, кроме рассмотренного выше предлога *на*, относятся *в* и *под*; к ней примыкают предлоги *зад* ('за') и *върху* ('=на'), о которых см. в § 326.

Более специфичны предлоги второй группы, и мы скажем о них несколько подробнее. Это следующие предлоги:

1. *До*. Указывает, с одной стороны, на цель или предел движения в пространстве или во времени, например, *Стигнахме до воденицата* 'Мы добрались до мельницы', *Ще чакаме до заниз слънце* 'Будем ждать до захода солнца', *Работим от сутрин до здръч* 'Работаем с утра до сумерек', или на лицо — адресат действия: *Два пъти беше писал писмо до баща си* (И. В.) 'Два раза он писал отцу', *Пратиha до кума* 'Послали к куму', а с другой — также и на местонахождение вблизи чего-либо, например: *Седя до стената, до огъня, до него* 'Сажу у стены, у огня, рядом с ним', *До вратята имаше кладенец* 'Возле ворот был колодец'. Ср. и в приименном употреблении, с одной стороны, *смях до сълзи* 'смех до слез', с другой — *мачичката до кревата* 'столик возле кровати'.
2. *Към*. Не только указывает на направление к данному предмету, как соответствующий русский предлог *к*, например: *обърнат към пладне* 'обращенный к югу' (букв. 'к полудню'), *Приближавам се към целта* 'Приближаюсь к цели', но также обозначает близость, соседство (=русск. *около, возле*): *Живея към Орловия мост, към гарата* 'Живу возле Орлиного моста, возле вокзала'.
3. *Из*. Не только указывает на движение изнутри наружу (т. е. выражает отложительное значение), например: *Сега ще извадим хляба из пещта* 'Сейчас вынем хлеб из печи', но, и притом чаще, содержит указание на разбросанное расположение в границах предмета или на движение внутри этих границ (=русск. *по, в* с предл. п.): *Разхождам се из града* 'Гуляю по городу', *Из гората има много гъби* 'В лесу много грибов', *Разнесе се слух из селото* 'Разнесся по селу слух', *Пътувам из България* 'Путешествую по Болгарии', *Рибата плава из водата* 'Рыба плавает в воде', *Из*

въздуха хвърчаха мушійки (Е. П.) 'В воздухе летали (маленькие) мухи'. Отметим, что именно локативное значение является в современном языке основным для предлога *из* (в отложительном значении он все более оттесняется предлогом *от*, см. § 322,1).

Редким и поэтическим синонимом предлога *из* в его локативном значении является предлог *низ*, например, *вървѣ низ горѣта* 'идти по лесу'; кроме того, *низ* иногда употребляется и для обозначения движения сверху вниз, например: *слѣзам низ стѣлбите* 'спускаться по лестнице'.

4. *При*. Не только указывает на нахождение вблизи предмета (чаще — лица) и на наличие известной внутренней связи с этим предметом или лицом (подобно русским предлогам *при*, *у*), например, *Стоѣ при болѣн* 'Нахожусь при больном' =ухаживаю за ним, *Живѣя при брат си* 'Живу у брата' =в его квартире (а не просто рядом с ним, что было бы выражено предлогом *до*), но еще обозначает и приближение к предмету или лицу, например: *Отѣвам при другѣря Х.* 'Иду к товарищу Х.'

5. Также и предлог *у*, несколько менее употребительный в современном живом языке (он частично вытеснен предлогом *при*), имеет не только локативное значение (=русск. *у*), например, *Кнѣгата ми е у Иван* 'Моя книга у Ивана', но и направительное: *Ела у нас!* 'Заходи к нам (домой)!'.
Описанное сейчас совмещение локативного и направительного значения в предлогах *до*, *към*, *при*, *у* и локативного с отложительным в предлоге *из* представляет собой характерную черту болгарского языка. Поскольку и в предложных сочетаниях с *в*, *зад*, *на*, *върху*, *под* утрачено старое, осуществлявшееся с помощью падежных окончаний морфологическое разграничение локативного и направительного значения, можно сказать, что в современном болгарском языке пребывание и перемещение во всех этих случаях разграничиваются только в зависимости от характера глагола: *нѣщо стоѣ или лежѣ в, зад, на, под масѣта и поставѣям или слѣгам нѣщо в, зад, на, под масѣта*, и, таким же образом, *живѣя до, към, при някого или нѣщо и отѣвам до, към, при някого*.

§ 326. По поводу значения других болгарских предлогов сделаем следующие замечания:

1. Предлоги *върху* (в конструкции с дательным: *върху*, см. § 319) и *въз* по значению приблизительно равняются предлогу *на* в его пространственном значении. Примеры: *върху бѣзѣта* 'на базе', *въз оснѡва на* 'на основе, на основании', ср. *на бѣзѣта* 'на базе'. Будучи более однозначными, предлоги *върху* и *въз* несколько отчетливее выражают соответствующий смысл. Впрочем, предлог *въз* в современном литературном языке за пределами употребительного сочетания *въз оснѡва на* используется редко. Другие примеры: *Тѡй сѣдна върху масѣта* 'Он сел на стол' (ср. *Тѡй сѣдна на масѣта* 'Он сел за стол'), *спѣщам се върху някого* 'набрасываться на кого-либо' также переносно: *стѣтия върху Вѣзов* 'статья о Вазове'.

2. Предлог *зад* имеет пространственное значение (=русск. *за*): *Зад горѣстите върховѣ на ѣзток се показа слънцето* (Е. П.) 'За лесистыми вершинами на востоке показалось солнце'; *зад моря и гори* 'за морями и лесами' (или 'за моря и леса'); *Хората вървяха непосредно едѣн зад друг* (Д. Д.) 'Люди шли непосредственно один за другим'; переносно: *Зад нас стоѣ цѣл народ* 'За нами стоит весь народ'.

3. Предлог *като* 'как' употребляется при сравнении и в предикативных сочетаниях: *червѣн като рак* 'красный как рак', *Приѣх го като своѣ* 'Я принял его как своего человека', *хора като тебе, като вас* 'люди вроде тебя, вроде вас' (об омониме — союзе *като* см. § 327).

4. Предлог *къде* 'к' — более редкий синоним предлога *към*: *Разбойниците още не са се явили къде нас* (Л. С.) 'Разбойники еще не явились к нам' (не появились в наших краях).

5. Предлог *о* употребляется очень ограниченно и только в пространственном значении: *удрям о земята* 'ударить об землю', *врѣзвам коня о дървото* 'привязывать коня к дереву' (чаще: *за дървото*), но нельзя сказать 'говоря о...' (только *говоря за...*).

6. Предлог *около* в большинстве случаев сохраняет свое первоначальное значение 'вокруг': *пѣтуване около светѣ* 'путешествие вокруг света', *Компанята насяда около масата* (И. И.) 'Компания уселась вокруг стола' и переносно: *новинѣ около послѣдните събития* 'новости, касающиеся последних событий'. Употребляется также в значении 'возле': *Тя бѣше постоянно около нея* (Е. П.) 'Она постоянно была возле нее' и в случае приблизительного указания на количество (*около сто лева*) или на момент времени (*около обед* 'в обеденное время').

7. Предлог *по*, как и в русском языке, указывает на движение по какой-то поверхности, либо на направление движения: *вървя по пѣтя*, *по полѣто* 'идти по дороге, по полю', *по същата посока* 'в том же направлении', *чукам по масата* 'стучать по столу', но также и на (обычно несплошное, рассеянное) расположение в пределах поверхности: *По покрива има още сняг* 'На крыше (местами) еще лежит снег', *По полѣто работят жетварки* 'На поле (там и сям) работают жницы'. Из пространственных употреблений отметим еще: *целѣна по челото* 'поцеловать в лоб' и *лежѣ по грѣб* 'лежать на спине'. Дистрибутивные значения предлога *по* имеют аналогию в русском: *Всѣчки се разотѣдоха по домовете си* 'Все разошлись по домам', *насядаха по местата си* 'уселись по своим местам', *Дѣдох им по двѣ ябълки* 'Я дал им по два яблока', *Чорѣните са по двѣ лева чѣфтѣт* 'Эти чулки по 2 лева пара'. Временные значения более специфичны: *по време на войната* 'во время войны', *по това време* 'в это время', *по гроздобѣр* 'во время сбора винограда', *по мръкнало* 'в сумерки', *Четѣ по цѣла нощ* 'Читает целыми ночами'. Переносные «логические» значения (образ действия, причина, соответствие) отчасти аналогичны русским: *по инерция*, *по погрѣшка* 'по ошибке', *по заповѣд* 'по приказу', но ср. *Пращам ви книгите по брат ви* 'Посылаю вам

книги через вашего брата', *грѣжи по децѣта* 'забота о детях'. В специфических сочетаниях с существительными, обозначающими части одежды, предлог *по* указывает на незавершенность туалета или на его «домашний» характер: *по чорáпи* 'в одних чулках' (т. е. без обуви), *по дóлни дрéхи* 'в нижнем белье', *по рѣкá-ви* 'без пиджака, т. е. в одной рубашке или в жилете' (ср. пример в § 268), *Каквó си трѣгнала по пижáма!* 'Что это ты вышла в пижаме!'

8. Предлоги *подир* и *след* употребляются (второй чаще) как синонимы предлога *зад*, но со специальным оттенком значения: *някой вѣрвѣй зад мéне* значит 'кто-то идет за мной' (может быть, случайно), но *някой вѣрвѣй след* (или *подир*) *мéне* предполагает известную связь между мною и идущим за мною человеком: он идет с какой-то целью именно за мной. Кроме того, *след* и, иногда, *подир* употребляются в значении 'после, спустя какое-то время'; *След еднá сѣдмица ще свѣрши рáботата си* 'Через неделю я закончу свою работу', *след войнáта* 'после войны', *след плáдне* 'после полудня'.

9. Предлоги *пред* и *преди*. *Пред* употребляется в пространственном и в переносных значениях (*пред вратáта* 'перед дверью', *Винóвен сѣм пред вáс* 'Я виноват перед вами'), но лишь редко — во временном значении, только для выражения непосредственного предшества: *Видя́х го преди занима́ването* 'Я видел его перед самым отъездом'. Чаще предшествование обозначается предлогом *преди* (ср. и наречие *преди́* 'прежде'): *Видя́х го преди замина́ването* 'Я видел его перед отъездом' (не обязательно — перед самым отъездом), *преди войнáта* 'перед войной'.

10. Предлоги *през* и *чрез* нередко переводятся на русский язык одинаково предлогом *через*, хотя они несколько различаются оттенками значения, а также стилистической окраской и сферой употребления. Так: *получáване на сòк чрез изстýскване* 'получение сока через выжимание, посредством выжимания', *дѣйствувам чрез някого* 'действовать через кого-либо', но: *тичам през двóра* 'бежать через двор', *Тóй измѣрмóри нѣщо през зѣби* 'Он пробормотал что-то сквозь зубы'. Как видим, *чрез* употребляется в «логическом», переносном значении, а *през* — в прямом пространственном. Кроме того, *през* употребляется при обозначении отрезка времени, в пределах которого что-либо происходит: *през врéме на войнáта* 'во время войны'.

11. Предлоги *проти́в* и *срещу* (в конструкции с дательным: *срещу́*, см. § 319) значат 'против' и 'напротив'. Предлог *проти́в* нередко выражает оттенок враждебности, борьбы, тогда как *срещу* не имеет подобного оттенка. Ср.: *Тóй се бóреше проти́в цѣрквата* 'Он боролся против церкви' и *Тóй живѣе срещу цѣрквата* 'Он живет напротив церкви'; *проти́в мóята во́ля* 'против моей воли' и *срещу светлинáта* 'против света'. В других случаях предлоги *проти́в* и *срещу* равнозначны, например: *проти́в течѣнието* = *срещу течѣнието*. Применительно ко времени предлог *срещу* значит 'нака-

нуне': *срещу Нова годѣна* 'накануне Нового года', *нощта на второ-ри срещу трети* 'ночь со 2-го на 3-е'.

12. Предлог *спрямо* 'по отношению к' синонимичен предлогу *към* в одном из его переносных значений; *държѣ се спрямо някого добре (зле)* 'вести себя по отношению к кому-либо хорошо (плохо)' = *държѣ се към някого добре (зле)*.

13. По значению существенно не отличаются от соответствующих русских болгарские предлоги *без, в, вместо, въпреки, между, над* (ср., впрочем, выражения вроде *над мярката* 'сверх меры'), *под, сврх*, а также многие сложные предлоги, выражающие логические отношения (*посредством, по отноше́ние на, съобразно със* и т. п.).

14. Более или менее однозначные смысловые соответствия отмечаются и между следующими болгарскими и русскими предлогами: болг. *всред (сред, насред, посред)* = русск. *среди*; болг. *за ради*=русск. *ради* (но *поради*=из-за); болг. *извън*=русск. *вне*; болг. *край (накрай)* = русск. *возле*; болг. *освен* = русск. *вне, кроме*; болг. *отсам* = русск. *по эту сторону (отсам градината* 'по эту сторону сада'), болг. *отвѣд (или отгѣтѣк)*=русск. 'по ту сторону' (*отвѣд реката*); болг. *според*=русск. *согласно*.

Союзы

§ 327. Среди союзов, имеющих в болгарском языке, наиболее важную и употребительную часть составляют простейшие союзы, по большей части односложные, например: *и, но, а, че* 'что', *та 'и', да*, или двухсложные, например: *ами* 'но', *ала* 'но', *или, ако* 'если', *като* 'как', реже — имеющие больше слогов, например: *оба́че* 'но, однако', *поне́же* 'так как'. Односложные и двухсложные союзы являются неударенными в предложении, причем почти все они выступают как проклитики. Только союз *ли* 'если' всегда употребляется как энклитика, а союз *пѣк* 'а' может быть и энклитикой, и проклитикой. Некоторые примеры: *Като видях, че вали, върнах се в къщи* 'Увидев, что идет дождь, я вернулся домой'; *Дигнеха ли славѣ селяните, пропа́даше то́й!* (К. В.) 'Если бы крестьяне подняли головы, он бы погиб!'; *Ти ще отидеши там, аз пѣк ще остана в къщи* 'Ты пойдешь туда, я же останусь дома' (наряду с *пѣк аз ще остана в къщи*).

В ряде случаев простейшие союзы сочетаются друг с другом. Так образуются сложные союзы-проклитики вроде *и да* 'даже если', *като че (ли)* 'как будто' и несущий ударение сложный союз *а́ко и да* 'даже если'. Кроме того, есть двойные союзы типа *и... и*, образованные повторением одного и того же союза при каждом из соединяемых слов или предложений. Эти двойные союзы, кроме *и... и*, обычно несут ударение на каждой части: *ни́(то)... ни́(то)*, 'ни...ни' *ту́...ту́* 'то...то', *или́...или́, хѣм...хѣм* 'и...и', *я́...я́* 'или...или'. Многие союзы образованы из слов других разрядов или представляют собой комбинацию слов других разрядов с простейши-

ми союзами. Так, отметим сложные союзы, представляющие собой сочетание предлогов с союзами *да*, *че* и *като*: проклитивку *за да* 'чтобы' и ударенные *бѣз да* 'без того, чтобы' (*бѣз да поздравѣ* 'не поздоровавшись'), *предѣ да* 'прежде чем', *въпреки че* 'несмотря на то, что', *слѣд като* 'после того, как'; сложные союзы, включающие местоименное наречие, — *такá че* и *тѣй че* 'так что'; союзы, образованные от глагольных форм: *билó... билó* 'то ли... то ли' (употребляется для соединения членов предложения), *билó че... билó че* (употребляется в том же значении для соединения предложений), *сѣреч* 'то есть', *тóест*; наконец, такие как *от еднá странá*, *от дрѹга странá* 'с одной, с другой стороны'. Все союзы традиционно подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы рассматриваются в § 338, а подчинительные — в §§ 389 и 392—394.

Частицы степени

§ 328. Частицы степени *пѣ* и *нáй* используются для образования степеней сравнения не только от качественных прилагательных (§ 185) и наречий (§ 292), но также и от слов других частей речи, если в значении этих слов содержится элемент, допускающий варьирование по степени интенсивности качества, а иногда даже от предложных сочетаний, например: *пѣ мáйстор* 'более мастер, лучший мастер', *нáй обѣчам* 'больше всего люблю', *пѣ кѣм рекáта* 'ближе к реке'. Во всех случаях частицы *пѣ* и *нáй* выступают как ударенные и предшествуют слову или предложному сочетанию, к которому относятся, причем от глагола и неглагольного предикатива они могут быть отделены вставкой некоторых служебных слов и энклитических местоимений, например: *пѣ бѣх ѣскал* 'я больше хотел бы', *пѣ го разбѣрам* 'я понимаю его лучше', *нáй ги е ѣд* 'больше всего их злит'. Приведем дополнительные примеры.

С именем существительным: *Ще вѣдите, че дѣсет пѣти мѣже да е пѣ мáйстор от вáс!* (М. Г.) 'Увидите, что он, может быть, в 10 раз лучший мастер, чем вы!'; *Онѣ са пѣ хѣра* (Л. С.) 'Те больше люди (более человечны)'; *Отѣде в градá и стáна от грáжданките пѣ грáжданка* (С. Д.) 'Она переехала в город и стала большей горожанкой, чем горожанки'.

С глаголом: *Аз пѣ знáя кѣлко годѣни сѣм* (И. В.) 'Я лучше знаю, сколько мне лет'; *Ѣменно убѣйството на предáтеля... го нáй пленяваше* (И. В.) 'Именно убить предателя больше всего его увлекало'; *Тя пѣ умѣеше да го дѣржѣ и да го нѣси, откѣлкото Марѣн* (И. И.) 'Она лучше умела держать и носить его, чем Марин'; *Дечѣца без бацá пѣ мѣгат, а без мáйка...* (Е. П.) 'Детки без отца скорее могут обойтись, а без матери...'.

С вставкой слова между частицей и глаголом: *Ѥх, лудѣтино, тѣ пѣ ли ѣскаш да си бѣлгарка от бацá си?* (И. В.) 'Ах, шальная девчонка, ты что же, больше хочешь быть болгаркой, чем твой

отец?»; *На тебе пò ти иде òтръки да четеш онéзи напишáшки дýми* (А. К.) 'Тебе больше подходит читать эти отдающие католичеством слова'; *Кáзвам ти, че пò бих воли́л да срéщнем мéчка у¹ горáта, откóлко тоя пòп* (М. Г.) 'Говорю тебе, что я больше бы хотел встретить медведя в лесу, чем твоего попа'; *Тя е пò-ста́ра, пò ги разбýра тéзи ра́боти* (Г. К.) 'Она старше, больше понимает в этом деле'; *...дéто се чýдеха как пò да нагýздят момíте си* (Г. К.) '...которые выдумывали, как бы получше приодеть своих дочек'; *Вмéсто да заспáт, óще пò се разшáваха* (С. Д.) 'Вместо того, чтобы заснуть, они еще больше расшевелились'. С неглагольным предикативом: *Аз мýсля, нáй си е на мýстото да крýстим нáшия вéстник «Справедлívост»* (А. К.) 'Я думаю, что наиболее уместно назвать нашу газету «Справедливость»'; *Нáй ми бéше жáл за нáнизецо²* (М. Г.) 'Больше всего мне было жаль мониста'; *Пò за вярване е, че тя се крýе... нýкъде из нýвите* (И. И.) 'Скорее можно поверить, что она прячется... где-нибудь в поле'.

Изредка встречаются также примеры с местоимением: *пò нáш чо-вéк* 'более наш (более свой) человек'.

Примеры с обстоятельственным предложным сочетанием: *пò до мéне* 'ближе ко мне', *пò като хóрата* 'более как люди, более людски', *нáй в средáта* 'в самой середине'.

Как видно из примеров, во всех этих случаях частицы степени отделяются на письме пробелом от последующего слова, причем на частице *пò* обязательно ставится знак ударения. Раньше для частиц, непосредственно предшествующих существительному или знаменательному глаголу, было принято написание через дефис и без обозначения ударения (*по-майстор, най-обичам*), как в сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий. По-существу, конечно, использование частиц *пò* и *нáй*, во всех случаях однотипно и дает основания говорить о степенях сравнения в болгарском языке как о «сквозной» грамматической категории, не связанной рамками определенных частей речи.

Б

Модальные и выделительные слова и частицы

§ 329. В современном болгарском языке имеются следующие разряды модальных и выделительных слов и частиц.

1. Слова и частицы утверждения, отрицания и вопроса:

а) Утвердительные — *да*; его разговорные синонимы *ахá, амí, зéр, я́* (последние три используются только в сочетании с другими словами, но не в качестве законченных ответных реплик); *нéйсе* 'пусть так', 'ладно уж'.

¹ Дialectное употребление предлога *у* вместо литературного *в*.

² Дialectтная форма с уменьшительным суффиксом и с определенным членом *-/о/* (литер. *нáниз*, опр. ф. *нáнизът*).

б) Отрицательные — *не₁*, соответствующее в качестве отдельной реплики диалога и в ряде других случаев русскому ударенному *нет*, например: *Ще п'йеш ли кафе?* — *Не́* 'Ты будешь пить кофе? — Нет'; *Не́, той взé, що му се на́да*¹ (Д. Деб.) 'Нет, он взял, что ему полагается'; далее *не₂*, соответствующее русск. *не* и выступающее перед глаголом обычно без ударения (*Тя не отговóри* 'Она не ответила'), а перед другими словами нередко и с ударением (*Не́ всé-ки мо́же такá* 'Не каждый так может'; *То́й забеле́жи не́ без иро́-ния*: ...'Он заметил не без иронии:...'), особенно — при противопоставлении (*Не́ ўтре, а о́ще сегá!* 'Не завтра, а сейчас же!'); наконец, *ни* и *нито* (с ударением или без): *Парí ўмаш ли?* — *Ни сто-тíнка* (С. К.) 'Деньги у тебя есть? — Ни стотинки'; *Нито стíпка наза́д!* 'Ни шагу назад!'

в) Вопросительные — энклитика *ли*, ее синоним *дали́*; *нали́* 'не так ли? ведь так?'; *нимá* 'разве, неужели'; *а́, е́* 'ну?'; *Хе́?* 'ну, и что же?' (некоторые примеры см. в § 332, 2а).

2. Слова и частицы оценки достоверности, например, следующие:

а) используемые при большей или меньшей степени уверенности в правильности высказывания: *си́гурно* 'наверняка' и 'вероятно', *оче-видно́* (*Тя очевидно́ е бо́лна*), *явно́*, *вероятно́*, *навя́рно*, *мо́же би* 'может быть' *ма́й (че)* 'пожалуй'; б) при сомнении — *едва́ ли*, *на́-дали* (с тем же значением), *арх.бо́зна* 'кто его знает'; в) при указании на нечто кажущееся, может быть и не отвечающее действительному положению дел — *ся́каш, като че (ли)* 'как будто, словно': *Ся́каш е недовóлен* 'Он словно недоволен'; г) при указании на видимость, не соответствующую действительности, или на нечто, выдаваемое за действительность другими лицами — *ўж (ўжким)* и *бо́жем* 'якобы', 'казалось бы', 'будто бы': *Присíни ми се, че сѣм ўж в града́* (Г. Р.) 'Приснилось мне, что я будто бы в городе'; *Овча́рите разп́рвяха, че ўж билí видéли... о́гнен зме́й* (Й. Й.) 'Пастухи рассказывали, что они якобы видели огненного змея'; *Тя ўж спí* 'Она делает вид, будто спит' или 'Она, казалось бы, спит'; д) при категорическом утверждении — *разб́ира се* 'конечно, само собой понятно', *на́йстина* 'действительно'.

3. Слова и частицы эмоционально-экспрессивной оценки, а) отчетливо выражающие удовольствие или неудовольствие: *за щáстие* (*Тя, за щáстие, не бéше тўк* 'Ее, к счастью, здесь не было'); *за сѣжалéние* (*Той, за сѣжалéние, е бо́лен* 'Он, к сожалению, болен'); б) вносящие в высказывание лишь неопределенный эмоциональный оттенок, уточняемый интонационными средствами: разгов. *гýди*, *дé гиди*, просторечн. *кéшки*: *Разс́ипници! На прóсяк ще ме на-п́равите, гиди мага́рета с мага́рета!* (Чуд.) 'Транжиры! Нищим меня сделайте, ослы вы такие!'; *Де гиди, мла́ди годíни, /кóлко се лéсно минáхте!* (Е. П.) 'Ах, молодые годы, как незаметно вы ушли!'; *Кéшки да б́ях оста́нала та́м!* (Т. В.) 'Уж лучше бы я осталась там!'. Особую группу эмоциональных частиц образуют употребительные в разговорной речи и в поэзии окаменевшие энклитиче-

¹ *Той* и *що* в стихотворной строке без ударения.

ские формы дательного падежа личных местоимений *ми, ти, му* (так наз. *dativus ethicus*), придающие высказыванию оттенок задушевности, интимности, порой — сочувствия лицам, о которых говорится, и т. п.: *Събрали ми се, отбрали, / Млад Страхил и Атамаджата* (народная песня) 'Собрались, объединились молодой Страхил и Атаджа'; *Рипна ми Чавдар от радост / че при татка си ще иде* (Х. Б.) 'Подпрыгнул Ч. от радости, что он отправится к своему отцу'; *Кой ти мисли за това!* 'Кто об этом думает!' ('Кто тебе станет об этом думать'); *Ех че гуляй му дръпнахме!* (А. К.) 'Ну и пир мы закатили!'. Нередко используется «сдвоенная» частица *ми + ти*: *Такъвз ми ти работи* 'Таковы-то дела' (букв. 'таковы мне тебе дела'); *Станеш и набереш онзи ми ти хафизали, едри салкъми, като ханаански гроздове, сладък като захар* (Л.С.) 'Встанешь, бывало, и нарвешь этакого хафуз-али (сорт винограда), — гроздья крупные, как с лозы ханаанской, — сладкий как сахар'.

4. Побудительные и примыкающие к ним оптативные (пожелательные) частицы.

Собственно побудительные это: а) употребляемые совместно с формами повелительного наклонения или с конъюнктивом в побудительном значении: *я, де* (предшествуют глаголу как русск. *ну-ка, а ну*) и *де* (неударенное, следует за глаголом как русск. *же* или *ка*): *Я ми кажй* 'Ну-ка скажи', *Де да видим* 'А ну посмотрим', *Кажй де* 'Скажи-ка', *Четй де* 'Читай же', также *Де кажй ми де*; б) способные не только сопровождать глагол, но и выступать вместо него: *хайде!* 'ну, давай (те)!', а также 'пойдем (те)!'; *Хай! Ха!* Ср.: *Дядка, запей!* — *настояваше Марко. Ха, дядко!* — *рече Гаврил* (Е. П.) 'Спой, дед! — настаивал М. — Ну же, дед! сказал Г.'; в) с более специальным значением — *на!* 'на! возьми!' (также и 'возьмите!'); *на* употребляется с дательным падежом личных местоимений 2-го лица *на ти* и *на ви*; *на ви ябълка!* 'вот, возьмите яблоко', а иногда и отдельно: *На, Митко. На да пиеш!* (И. Й.) 'На, М., на, выпей!'; Оптативные частицы, выражающие волеизъявление, обычно адресованное к третьим лицам, или пожелание: *нека* 'пусть, пускай': *Нека дойдат* 'Пусть они придут'; *Нека си върви* 'Пусть себе идет (убирается во свояси)'; *Нека бурята подхване / бойните ни песни* (Х. Р.) 'Пусть буря подхватит наши боевые песни!'; *дано* 'пусть': *Дано ти оздравее момчето* 'Пусть выздоровеет твой парнишка'. *Дано пукнеш!* 'Чтоб ты сдох!'. *Нека* сочетается с настоящим временем изъявительного наклонения, иногда с конъюнктивом, *дано* иногда, кроме того, и с имперфектом св.: *Дано дойдеше пролетта!* 'Хоть бы наступила весна!'

5. Слова и частицы логического выделения *даже, дори* 'даже', *чак* 'даже' 'только' (например, *чак сегя разбрах* 'только теперь я понял'), *едва* 'только', *пък же* (*Той пък се уплаши и избяга* 'Он же испугался и убежал').

¹ Изредка встречается в устной речи нелитературная форма с глагольным окончанием 2-го л. мн. ч. *хайдете*, как в повелительном наклонении: *Хайдете скоро да си вървим* (Т. В.) 'Давайте-ка отправимся поскорей'.

6. Дейктические частицы, часто связанные с указательным жестом или служащие как бы его заменой: *это* 'вот', *ей* 'вон там', 'вот', *на* 'вот' (ср. *на* в п. 4, в), *хэ*: *Ей го селото — хэ, под горичката там* (Е. П.) 'Вот оно, село — вон там под рощицей'; *На, порязах се зарад тоя човек* (И. Й.) 'Вот, я порезалась из-за этого человека'. Ср. также примеры в § 300,2 и § 301,4.

7. Вокативные частицы, нередко в живой народной и в поэтической речи сопровождающие обращения: а) энклитика *ле* (с ласкательным оттенком), например: *Стояне ле! Майко ле* 'Матушка!'; б) *бе, áбе, брэ* (с фамильярным оттенком, чаще при обращении к мужчине): *Какво търсиш, бе сине?* 'Чего ты ищешь, сынок?'; в) *ма, марí* (при обращении к женщине): *Марí Рáдо! Рáдо ма!* Вокативные частицы используются не только при звательной форме, но и при общей форме, выступающей в функции обращения, например: *либе ле!* 'любимая' или 'любимый', *Сто́й, бре човек, къде ще идеш?* (Е. П.) 'Стой, дружище (букв. человек), куда ты пойдешь?' (возможно было бы и ... *брé човекче...*). Вокативные частицы, способные иметь собственное ударение, особенно же *брé* и *марí*, используются и самостоятельно, не при существительном, в качестве своеобразной замены обращения, например, *Къде сте ходили, брэ?* 'Куда это вы ходили?', *Къде сте ходили, марí?* с тем же значением (при обращении к женщинам).

Как видим, модальные слова и частицы (здесь были перечислены наиболее употребительные) очень разнообразны и по своим семантическим функциям, и по характеру своего употребления. Некоторые могут выступать в качестве отдельной реплики диалога (*Дá; Нé, Ё? А?* и др.) и даже вовсе изолированного предложения (*Хáй-де!*), а некоторые — только в тесном сочетании с дугими словами; одни обособляются интонационно в качестве вводных слов (*вероятно, може би, за щáстие, за съжалéние*) или обращений (*брé, марí*), другие же обычно не обособляются, а некоторые даже не имеют собственного ударения (например, проклитика *ни*, энклитики *ли, ми, ти, му, ле*); некоторые стилистически нейтральны, другие свойственны народной речи, просторечию, иногда — речи поэтической, а есть и довольно книжные (*за съжалéние, очевíдно*), чуждые просторечью и диалектам.

С другой стороны, перечисленные группы и подгруппы не отделены резко одна от другой. Многие частицы используются параллельно в нескольких функциях, либо занимают промежуточное положение между выделенными рубриками. Так, частица *хóлан* (не упоминавшаяся выше) является одновременно и вокативной (она обычно связана с обращением к собеседнику), и эмоционально-эмфатической, выражающей несогласие, возражение, упрек, иногда удивление: *Е, хóлан, и тí! Остаря, пък умът ти като че още не é дошъл* (И. Вóлен) 'Эх, ты! Постарел, а ума как будто еще не нажил'. Наконец, в ряде случаев частицы оказываются омонимичными другим разрядам слов — союзам и союзным словам, наречиям, междометиям, местоимениям и т. д.

§ 330. Междометия, имеющиеся в болгарском языке, можно подразделить на простейшие, типа *ах, ох, охó* и т. д., и производные от других частей речи, вроде *дóлу!* 'долой!', *мáйчице!* 'матушки!' (букв. 'матушка'), *бóже!*, *по дýволите!* 'к чертям!'. В отдельных случаях в составе междометий находим звуки, которые не встречаются ни в каких других словах языка, например, щелкающий (образуемый сосательным движением) согласный в междометии *цъ* или *ц-ц-ц*, выражающем удивление, сожаление или несогласие. Все междометия являются ударенными и даже сильноударенными в предложении.

По значению можно выделить группы междометий, выражающих различные эмоции (радость — *ахá! охó! ура!* и др., неудовольствие — *а́й! вáй! о́й! о́х! лéле! óлеле! увý! тjóх!* и др., удивление — *брé! хáй! ц-ц-ц* и др.) и волевые импульсы: *шишт! псст! стóп!* (эта группа функционально ближе к побудительным частицам, именно к тем, которые могут употребляться самостоятельно, как *хáйде* и *на*, см. § 329,46).

Отдельную группу составляют междометия-звукоподражания вроде *джáв!* (имитация лая собаки), *врé-е-е!* (имитация блеяния козы), *хá-хá! хý-хи!* (имитация смеха), *бýх, ф́ърр!* и т. д.

К междометиям относят и звуковые комплексы, служащие для понукания, подзыва или отгона животных: *дýй* 'но' (понукание лошади или вола), *гýци-гýци* или *ѓци-ѓци* (возглас для подзыва свиней), *ќт-ќт* 'цып-цып' (для подзыва кур), *ќш-ќш* 'кыш' (для отгона кур и другой домашней птицы).

Для междометий в принципе характерна синтаксическая обособленность, отсутствие формальных связей с предшествующим и последующим в потоке речи. Даже если они стоят внутри предложения, они обычно синтаксически не связаны с ним. Все же иногда они могут связываться с другими словами в предложении, например, с помощью союза *че*: *Ах че слепотá!* 'Ах, какая слепота', 'Ну и слепота'; *В́х че грозн́ца!* 'Ну и уродка!'; *Е́х че óда б́х нап́сал* (Х. Б.) 'Эх, написал бы я оду'. Кроме того, некоторые междометия, особенно звукоподражательные, способны быть сказуемыми предложений, например, *И б́х шиш́ето в земя́та или в прозоре́ца* (А. К.) 'И бух бутылку об землю или в окно'; *плýс по гърбá* 'хлоп по спине!'; *Хлóп, трóп — затвóрено* 'Стук, стук — закрыто', т. е. 'стукнул раз, стукнул другой — закрыто' (ср. § 340).

Часть четвертая

Синтаксис

Глава I

СИНТАКСИС СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А

Вводные замечания

§ 331. Синтаксис изучает закономерности, согласно которым из лексических единиц языка (слов и фразеологизмов) строится связная речь. Основными синтаксическими единицами являются предложение и переменное словосочетание.

1. Простое предложение может быть определено как минимальная коммуникативная единица языка и речи, т.е. единица, а) соотнесенная с определенной ситуацией (реальной или вымышленной, мыслимой конкретно или абстрактно) и б) обладающая определенной коммуникативной установкой на утверждение (или отрицание), вопрос, побуждение к чему-либо или запрещение чего-либо.

Предложение строится по определенным моделям. Наиболее регулярными, так сказать, «классическими» моделями являются модели, включающие предикативные структуры, т.е. структуры, которые либо содержат ту или иную предикативную словоформу (финитную форму глагола, неглагольного предикатива, глагольной связки), либо, хотя бы и не имея в своем составе специфически предикативной словоформы, содержат по крайней мере два четко взаимно соотнесенных главных члена — подлежащее и сказуемое. Наряду с этим встречаются и предложения особых типов (см. § 384), не обладающие предикативной структурой, но отчетливо маркируемые как предложения с помощью интонации.

Соотнесенность с ситуацией предполагает представление о реальности / нереальности (гипотетичности и т.д.) высказываемого и о его отношении к пространству и времени. Эти параметры могут быть выражены в рамках предикативной структуры (формой наклонения и времени, а также и лица в глаголе, неглагольном предикативе или в глагольной связке) или с помощью специальных модальных слов (*сигурно* 'навверняка', *вероятно*, *едва ли* и т.п., см. § 329,2) и обстоятельств времени и места. При отсутствии в предложении указаний подобного рода (в частности и при отсутствии финитной формы) обычно подразумеваются значения изъявительной, т.е. реальной, модальности и настоящего времени.

В предложениях, обладающих предикативной структурой, обязательно имеется сказуемое. Оно может быть единственным членом однословного глагольного предложения (*Съмва* 'Светаает', *Станѣ* 'Встанѣ!') или однословного предложения с неглагольным предикативом (*Дѹшно*); единственным главным членом предложения, включающего и другие, второстепенные, подчиненные сказуемому члены (*Вѣче съмва* 'Уже светаает', *Станѣ веднага!* 'Встанѣ сейчас же'; *Дѹшно му е* 'Ему душно'; *Страх го е* 'Ему страшно'); или одним из двух главных членов. В этом последнем случае сказуемое соотнесено со вторым главным членом — (эксплицитным) подлежащим (в предложениях вроде *Тя шѣта* 'Она возится по хозяйству'; *Студѣнтите рѣшаваѣт задача* 'Студенты решают задачу'; *Аз съм добре* 'Я жив и здоров'; *Кой е това?* 'Кто это?')¹. О понятии подлежащего — эксплицитного и имплицитного — см. ниже (§ 345 и след.).

Предложение, включающее одни только главные члены (или один главный член — сказуемое), называется нераспространенным.

Предложение, включающее, кроме главных, второстепенные члены, зависящие от главных, в частности разного рода дополнения (см. § 352—358), обстоятельства (см. § 359), определения (см. § 366—373) и т. д., называется распространенным. Об эллиптическом, неполном предложении см. § 335; о предложении с однородными членами — § 376 и след.

Два или несколько простых предложений могут объединяться в сложное смысловое и интонационное единство. Такое единство называется сложным предложением (см. § 385 и след.).

Коммуникативная (целевая) установка предложения лежит в основе разделения предложений на констатирующие, вопросительные и побудительные (см. § 332). Кроме того, ею определяется так называемое актуальное членение предложений (см. § 334).

2. Переменное словосочетание (в отличие от постоянных, устойчивых сочетаний — фразеологизмов) можно определить как любое соединение в речи двух или более лексических единиц (знаменательных слов), характеризуемое наличием между ними той или иной формально выраженной смысловой связи. Связь может быть сочинительной, если связываемые единицы однородны и равноправны (*днѣс или ѹтре* 'сегодня или завтра', *старци, женѣ и деца* 'старика, женщины и дети'), либо подчинительной, если одно слово главенствует, а другое служит его определением или пояснением (*ѹжен град* 'южный город', *лѣх на пролетта* 'дыхание весны', *момѣче с черни очѣ* 'девочка с черными глазами', *пѣша писмо* 'писать письмо', *пѣша с молив* 'писать карандашом'). Особо выделяется предикативная связь, при наличии которой словосочетание оказывается одновременно и предложением или «ядром» предложения, а объединяемые этой связью слова — подлежащим

¹ Изложенная здесь точка зрения не является общепризнанной. Широко распространен другой взгляд, согласно которому без подлежащего нет и сказуемого. Сторонники этого взгляда называют *съмва* (*дѹшно* и т. д.) не сказуемым, а «главным членом односоставного предложения».

и сказуемым. Так, словосочетание *тя́ шѣта* совпадает с предложением *Тя́ шѣта*, (см. п. 1), а словосочетание *студѣнтите четѣт* 'студенты читают' составляет «ядерную часть» предложения *Студѣнтите четѣт спеціална літерату́ра*. Все остальные типы словосочетаний и связей, кроме предикативных, мы называем непредикативными. Нераспространенное предложение, таким образом, воплощается либо в отдельном слове (*Сѣмва*), либо в предикативном словосочетании, а простое распространенное предложение строится как своего рода переплетение предикативного словосочетания (или предикативного слова) с одним или несколькими непредикативными словосочетаниями (пример см. ниже в § 337,3). Бывает, однако, и так, что и непредикативное словосочетание (или слово) функционирует в речи как предложение (см. § 335 и § 384).

3. Синтаксические единицы — предложения и переменные словосочетания — строятся в самом процессе речи из конкретных лексических единиц, привлекаемых говорящим (пишущим) в зависимости от выражаемого содержания, но организуемых, как сказано, по определенным структурным синтаксическим моделям. Так, словосочетания *южен гра́д*, *свенліва дево́йка* 'застенчивая девушка', *тава́нско помещѣние* 'чердачное помещение' обладают разным содержанием и разным лексическим составом, но все построены по одной общей абстрактной модели «существительное + предпосланное ему и согласуемое с ним в роде и числе прилагательное, служащее его определением». Соответственно и такие разные по своему содержанию и «лексическому наполнению» предложения, как *Студѣнтите ре́ша́ват зада́ча*; *Ма́рія обѣ́ча Ива́н* 'М. любит И.'; *Слѣ́нцето осветѣ́ плани́ните* 'Солнце осветило горы', построены по одной общей модели «подлежащее + согласуемое с ним сказуемое (переходный глагол) + прямое дополнение» (причем глагол управляет прямым дополнением, что отчетливо проявляется при замене существительного-дополнения энклитическим местоимением, см. § 352).

4. Сочинительные и подчинительные связи существуют не только между элементами непредикативного сочетания, но и между предложениями, объединяемыми в составе сложного предложения. Подчинительные связи очень многообразны, и разные их типы будут рассмотрены в разных местах последующего изложения. Сочинительные же связи проще и единообразнее, и потому мы рассмотрим их в одном месте, в отдельном параграфе (§ 338) данных «вводных замечаний».

§ 332. По целевой установке акта коммуникации предложения делятся на констатирующие (повествовательные), вопросительные и побудительные, причем каждый из этих типов выступает в положительной и отрицательной разновидности и допускает дальнейшее подразделение на частные подтипы.

1. Констатирующее предложение служит для информации о чем-то, для утверждения или отрицания некоторого факта или события, реального или возможного, предполагаемого, желаемого и

т. д.: *Валѣ цѣла нощ* 'Всю ночь шел дождь'; *Отѣвам в града* 'Я иду в город'; *Тя ѣмала роднини в Габрово* 'У нее-де были (или есть), родные в Габрове'; *Морѣто бѣше спокойно* 'Море было спокойно'; *Товѣ ще бѣдем ние* 'Это будем мы'.

Среди отрицательных констатирующих предложений различают общеотрицательные: *Не бѣх му казѣл товѣ* 'Я бы не сказал ему этого'; *Утре нѣма да отѣда в Плѣвдив* 'Я завтра не поеду в Пловдив' (отрицание относится к сказуемому и тем самым ко всему предложению в целом) и специально-отрицательные: *Нѣ товѣ бѣх му казѣл* 'Я бы не это ему сказал'; *Нѣ на нѣго бѣх казѣл товѣ* 'Я не ему бы это сказал'; *Нѣ утре ще отѣда в Плѣвдив* 'Я не завтра поеду в Пловдив' и т. д. (отрицание относится к какому-либо члену предложения, кроме сказуемого).

2. Вопросительное предложение представляет собой обращение за информацией. Существуют положительные и отрицательные разновидности вопросительных предложений, но важнее другая их группировка, а именно:

а) Общевопросительное предложение содержит запрос о правильности /ложности некоторого допущения и рассчитано на ответ, подтверждающий или отвергающий это допущение: *Тръгваш ли си вѣче?* 'Ты уже уходишь?'; *Нали тръгваш?* 'Ты ведь уходишь?'; *Нима не ѣскаш да поговѣриш с нѣго?* 'Разве ты не хочешь поговорить с ним?' (Ответы могут быть *Да* или *Нѣ*, но могут быть и более развернутыми, например, *Нѣ, ѡще не тръгвам* 'Нет, еще не уйду'). Общевопросительные предложения часто содержат ту или иную вопросительную частицу (*ли*, *нима* и др., см. § 329,1в). Но они могут отличаться от соответствующих констатирующих только интонацией: *И вѣче не гѣ видѣ?* 'И больше ты его не видел?' Отметим, что вопросительная частица *ли* используется в болгарском языке значительно шире, чем в русском. Ср. болг. *Свобѣден ли сте?* и русск. *Вы свободны?*; болг. *Отѣваш ли си?* и русск. *Уходишь?*

В приведенных примерах допущение относится к факту в целом, но оно может относиться и к какой-то отдельной стороне факта. В этом случае так или иначе подчеркивается (с помощью интонации, порядка слов, вопросительных частиц) либо подлежащее, либо тот или иной второстепенный член общевопросительного предложения: *Ти ли отѣваш в града?* 'Ты идешь в город?'; *В града ли отѣваш?* 'Ты идешь в город (или не в город)?' Ответ и в этих случаях может ограничиваться словами *да* или *нѣ*.

б) Специально-вопросительное предложение содержит конкретный запрос о факте или о какой-то стороне факта и предполагает ответ, содержащий конкретную информацию: *Какѣ стѣва там?* 'Что там происходит?'; *Кѣдѣ отѣваш?* 'Куда ты идешь?'; *Кѣй ме тѣрсѣ?* 'Кто меня искал?'; *Защѣ не напраѣви товѣ?* 'Почему ты этого не сделал?' (Здесь ответы *Да* или *Нѣ* были бы бессмысленны). Специально-вопросительные предложения обязательно содержат то или иное вопросительное слово — член предложения (местоимение или местоименное наречие), а иногда кроме того и вопро-

сительную частицу (если имеется эмоциональный оттенок удивления, сомнения и т. п.): *Каквó ли стáва тáм?* 'И что ж это там происходит?'; *Кóй ли ще им помóгне?* 'Кто же им поможет?' (с оттенком: 'Вряд ли кто-нибудь поможет').

в) Альтернативно-вопросительное предложение выдвигает два допущения (иногда и большее число допущений), между которыми отвечающему предстоит сделать выбор: *Отíваш ли си вéче или оста́ваш?* 'Ты уже уходишь или остаешься?'; *Случáйно ли напрáви товá или с нýкаква цéл?* 'Ты это сделал случайно или с какой-то целью?'. Здесь тоже требуется конкретный ответ.

3. Побудительное предложение содержит

а) прямое побуждение к совершению или несвершению собеседником (собеседниками) соответствующего действия (просьбу, требование, приказание, команду, запрет): *Спрí веднáга!* 'Сейчас же остановись!'; *Елáте тýк!* 'Идите сюда!'; *Огън!* 'Огонь!' (команда при стрельбе); *Напрéд!* 'Вперед!'; *Недéй кáзва такá* 'Не говори так'; *Стíга си плáкала!* 'Хватит плакать!'; *Да се мáхнеш от очите ми!* 'Убирайся с моих глаз!';

б) приглашение к совместному с говорящим осуществлению действия: *Хáйде да се поразхóдим!* 'Пойдем(те) погулять!';

в) побуждение к действию, передаваемое через собеседника третьему лицу: *Нéка влéзе* 'Пусть он (или она) войдет'.

Для побудительных предложений типично использование повелительного наклонения или конъюнктива, побудительных частиц и, конечно, той или иной побудительной интонации.

4. В качестве особой группы, промежуточной между побудительными и констатирующими предложениями, выделяются оптативные предложения, выражающие пожелания, выполнение которых не зависит от собеседника. Оптативные предложения сближаются с побудительными по своей эмоциональной направленности, но, в отличие от них, они не рассчитаны на практическую реакцию слушателя. Примеры: *Да си ми жíв и здрáв!* 'Чтоб ты мне был жив и здоров!'; *Данó ти оздравéе синът!* 'Хоть бы выздоровел твой сын!'; *Нéка Нóвата годíна ви нóси здрáве и щáстие!* 'Пусть Новый год принесет Вам здоровье и счастье!'; *Пýст да опустéе тóзи кър!* 'Пропади оно пропадом, это поле!'. В этих предложениях часто используются частицы, выражающие пожелание (*данó, нéка* и т. п.), либо конструкции с *да* (конъюнктив).

5. Границы между всеми перечисленными типами предложений подвижны. Иногда предложение, по своей структуре принадлежащее к одному типу, по содержанию относится к другому. Так, в форме вопросительного предложения нередко может быть выражена эмфатическая констатация факта. Это — так называемый риторический вопрос: *Кóй не знáе Чавдáр войвóда?* (Х. Б.) 'Кто не знает воеводу Ч.?' (= 'каждый знает...'); *Товá разýмно ли е?* 'Разумно ли это?' (= 'это неразумно'). В структурных формах констатирующего предложения иногда выражается побуждение к действию или запрещение: *Мóжеш да дóйдеши ўтре* 'Ты можешь прийти завтра'.

ра' (подразумевается 'Приходи'); *Тук не се пуши* 'Здесь не курят' (следовательно, и ты не кури).

6. Иногда в качестве отдельного типа выделяют восклицательные предложения. Но такой тип не может быть поставлен в ряд с рассмотренными в пп. 1—4. С восклицательной интонацией (обозначаемой на письме восклицательным знаком) часто произносятся побудительные предложения (см. примеры в п. 3) и предложения, выражающие пожелания (см. п. 4). Однако и те, и другие могут быть произнесены и с нейтральной интонацией, без восклицания: *Починете си тук на сянка* 'Отдохните здесь в тени'; *Нека си почине тук на сянка* 'Пусть он отдохнет здесь в тени'. Вместе с тем и предложения других типов могут быть произнесены с особой экспрессией, например — констатирующие предложения вроде *Хубаво е тук!* 'Хорошо здесь!'; *Брей, че ти си бил цял поет бе!* (А. К.) 'Ба, да ты, оказывается, настоящий поэт!'; вопросительные: *Защо не знаех това по-рано!* (Е. П.) 'Почему же я раньше этого не знал!' *Какво?! — попитах аз крайно зачуден* (И. В.) 'Что?! — спросил я крайне удивленный'.

§ 333. Отметим некоторые специфические особенности отрицательных предложений болгарского языка. Как и в русском языке, широко используется плеонастическое (двойное и тройное) выражение отрицания: *Никому нищо не съм направил* (И. И.) 'Я никому ничего не сделал'; *Никому нищо не казвай* 'Никому ничего не говори' и т. п. Однако в парных конструкциях с *ни...ни*, *ни...ни*, *ни...ни* повторение отрицания при глаголе (или использование отрицательных глагольных форм) не является обязательным. Ср., с одной стороны, *Нито за яденето, нито за сенцето паря не ти вземам* (И. В.) 'Ни за еду, ни за сено я денег у тебя не беру', с другой — *Ни дъжд, ни сняг ще вали* (И. И.) 'Ни дождя, ни снега не будет'; *Ни птички се обаждат / Нито листец трепти*¹ (П. П. С.) 'Ни птички не подают голоса, ни листок не дрожит'.

В специально-отрицательных предложениях (§ 332,1) отрицание иногда ставится не перед тем словом, к которому относится по смыслу, а перед сказуемым: *Не е заминал днес, а вчера* 'Он уехал не сегодня, а вчера'.

§ 334. Целевой коммуникативной установкой предложения определяется его актуальное членение, т. е. выделение в нем р е м ы, коммуникативно важнейшей части, и т е м ы, т. е. того основания, на которое опирается рема. Обычно в предложении не все несет одинаковую смысловую нагрузку, не все является новым для собеседника: какая-то часть предложения воспроизводит уже известную информацию и служит как бы трамплином для чего-то нового. Так, в приведенном выше (§ 332,1) предложении *Валя цяла нощ* в зависимости от ситуации, от предшествующего обмена репликами между собеседниками и т. д., новой может быть

¹ Здесь *ни... нито* без ударения.

либо вся высказанная информация (если собеседник вообще не знает, что шел дождь), либо только та часть информации, которая заключена в словах *цяла нощ* (если самый факт дождя был уже известен до данного высказывания и существенно было лишь информировать о продолжительности дождя). Аналогично и во втором приведенном там предложении *Отивам в града*: то, что я куда-то собираюсь идти, может быть очевидно по каким-то моим действиям, наблюдаемым собеседником, и тогда ремой данного сообщения будет только указание, куда именно я иду.

Отметим, что рема сама по себе не обязательно является чем-то абсолютно новым. В предложении *Тя имала роднини в Габрово* 'у нее-де есть или были родственники в Г.' слова *в Габрово* могут быть ремой (или ее частью), хотя о существовании и некоторых особенностях города Габрово знает каждый болгарин. Реме может соответствовать и слово *ти*, прямо указывающее на собеседника, безусловно ему самому известного (например, в предложении *Това ще направииш ти* 'Это сделаешь ты'). «Новым» в реме является ее соединение с данной темой (в последнем примере — то, что выполнение действия, о котором в принципе, очевидно, уже говорилось раньше, ожидается именно от собеседника). Ср. и пример *Аз съм сокóлт.*..., приведенный в § 164.

Тема и рема выделяются и в других типах предложений — отрицательных, вопросительных и т. д. Например, в *Не това бих му казал* тема — *бих му казал*, а рема — *не това*.

Как видим, в отличие от традиционных членов предложения — сказуемого, подлежащего и т. д. — понятия темы и ремы являются подвижными, текучими, зависящими от ситуации и от контекста, в который входит данное предложение. Любой член предложения может оказаться и темой (или частью темы), и ремой (либо ее частью).

Главными средствами выделения ремы служат в болгарском языке усиление ударения на соответствующих словах (так называемое логическое ударение) и порядок слов: в «спокойной», неэмфатической речи предложение, как и в русском языке, движется от темы к реме (в этом случае подчеркивание ремы с помощью усиления ударения может не иметь места). Кроме того, имеются и другие средства, маркирующие тему и рему: указательные местоимения и местоименные наречия, определенные формы существительного или связанных с ним слов, личные местоимения 3-го лица нередко служат признаками темы, а вопросительные и неопределенные местоимения и местоименные наречия, неопределенный артикль, усиленные частицы, например, *дори* 'даже' — признаками ремы. Если указание на лицо говорящего или собеседника не входит в рему, местоимения 1-го и 2-го лица в именительном падеже обычно отсутствуют в предложении, в обратном же случае эти формы не могут быть опущены, например, в *Ти ли отиваш в града?* (§ 332,2,а); *Това ще бъдем ние* (§ 332,1). Личные местоимения в косвенных падежах, попадая в рему, заменяют или дополняют свои энклитические формы ударенными (см. §§ 300—301). Если название объекта

воздействия или восприятия становится темой, это название может получить форму подлежащего, а глагол — форму страдательного залога.

§ 335. По признаку смысловой и структурной законченности /незаконченности предложения делятся на полные и неполные (эллиптические).

Полным предложением называем такое, в котором полностью реализуется соответствующая структурная схема предложения и которое более или менее понятно само по себе, т. е. выражает какой-то относительно целостный смысл независимо от предшествующего контекста и от той ситуации, в которой оно было произнесено, например: *Ивѣн замѣна* 'И. уехал'. Конечно, и у такого предложения содержание существенно обогащается знанием контекста и ситуации, т. е., например, знанием того, о каком Иване идет речь, откуда и, может быть, куда он должен был уехать и т. д. Но и без знания этих моментов приведенное предложение выражает определенный минимум смысла, оно не бессмысленно. Другие примеры: *Студѣнтите рѣшават задѣча*; *Ще дѳйда ѱтре* 'Приду завтра'; *Сѣмва* 'Светаёт'.

Иное дело — неполное предложение. Для человека, не знающего ситуации и предшествующего контекста, оно останется непонятным. Так, если из предложения *Ивѣн замѣна* убрать слово *Ивѣн*, предложение станет неполным: *Замѣна* может значить 'Он или ты уехал', 'Она или ты уехала', 'Оно уехало'. Несмотря на подобную многозначность, неполные предложения очень широко используются в речи, особенно — в устной. Ведь общение всегда осуществляется в какой-то ситуации, как правило самоочевидной для говорящего и слушающего, и обычно предложение возникает «на фоне» предшествующего обмена репликами, так что для собеседника даже и при грамматической неполноте предложения все является понятным. В ответ на вопрос *Кѣдѣ е Ивѣн?* вполне достаточно сказать: *Замѣна*, или в ответ на вопрос *Кѳгѣ ще дѳйдеши?* — сказать *ѱтре* 'Завтра' (вместо полных ответов *Ивѣн замѣна* и *Ще дѳйда ѱтре*). Так и во многих других случаях полнота предложения оказалась бы громоздкой и излишне педантичной. Неполные предложения короче и экономнее. Они достаточно широко представлены и в письменной речи, где необходимую информацию, не выраженную прямо в полном предложении, дает предшествующий контекст.

§ 336. По своей формально-синтаксической структуре простые и, прежде всего, полные предложения болгарского языка могут быть разделены на группы и подгруппы в зависимости от характера сказуемого и наличия / отсутствия в составе предложения других членов, прежде всего второго главного члена — подлежащего.

По характеру сказуемого выделяются глагольные предложения (сказуемое — глагол или сочетание глаголов), предложения

со сказуемым — неглагольным предикативом, с междометным, именным и наречно-обстоятельственным сказуемым, причем имеются и усложненные, комбинированные типы предложений (подробнее см. § 339—344). В зависимости от характера своего лексического «наполнения» сказуемое «открывает вакансии» для других членов предложения, в первую очередь актантов, т. е. для подлежащего и дополнений, а также и для сирконстантов — обстоятельств. В ряде случаев сказуемое даже требует обязательного присутствия тех или иных актантов в составе неэллиптического предложения. Таким образом, сказуемое «задает схему» предложения.

По наличию/отсутствию эксплицитного подлежащего можно выделить подлежащные («двусоставные») и разного рода бесподлежащные («односоставные») предложения. Последние подразделяются на безличные (в которых подлежащее невозможно в принципе) и предложения с имплицитным («подразумеваемым») подлежащим, выраженным не отдельным словом — членом предложения, а морфологически — формой лица, числа (в некоторых случаях также рода) в сказуемом (например, *Ще дойда* 'Приду', *Стані!* 'Встань!' *Станете!* 'Встаньте!' *Болна ли е?* 'Она больна?'). Подробнее о типах подлежащего см. §§ 345—348, 350—351, а о типах бесподлежащих предложений § 349.

В качестве отдельных структурных типов могут быть выделены и некоторые разновидности распространенных предложений, обязательно включающих те или иные второстепенные члены (обязательные дополнения и т. д.)

Совсем особняком стоят предложения, не имеющие предикативной структуры (предложения — обращения, выражения приветствия, выражения утверждения или отрицания, принадлежащие диалогу и т. д., см. § 384), а также и разного рода неполные предложения, в которых часто оказываются опущенными как раз главные члены и остаются одни лишь второстепенные (ср. приведенное выше *Ўтре* вм. *Ще дойда ўтре*).

§ 337. Как было указано выше, словосочетания могут быть предикативными и непредикативными, а эти последние могут характеризоваться сочинительной и подчинительной связью. О сочинительных связях см. § 338. О непредикативных словосочетаниях с подчинительной связью заметим, что их дальнейшая классификация производится по двум признакам — по характеру «опорного», т. е. главенствующего слова, и по смысловому содержанию подчинительной связи.

1. По характеру опорного слова выделяются сочетания субстантивные (*кјсна пролет* 'поздняя весна', *камион с ремарке* 'грузовик с прицепом'), адъективные (*жаден за пари* 'жадный к деньгам'), глагольные (*пиша писмо* 'писать письмо', *ходя бавно* 'ходить медленно'), наречные (*близо до селото* 'близко от села').

2. По смысловому содержанию выделяют разного рода «объектные» сочетания, в том числе прямо-объектные (*пиша писмо*, *реша-*

вам зада́ча) и косвенно-объектные (*пи́ша му* 'пишу ему', *пи́ша на Ива́н* 'пишу Ивану'), сирконстантные (обстоятельственные), с дальнейшими подразделениями (локальные — *живе́я на се́ло* 'жить в деревне', темпоральные — *ста́нах ќсно* 'я встал поздно' и т. д.), атрибутивные (определительные) со значением качественного определения (*ќсна про́лет*), со значением меры и количества (*кило́ гро́зде* 'кило винограда', *ча́ша вода́* 'стакан воды', *пе́т ле́ва* '5 левов' и т. д.).

3. В распространенном предложении имеем, как упомянуто выше, своеобразное переплетение ряда словосочетаний. Так, предложение *Общото събра́ние на на́шето дру́жество единоду́шно избра́ друга́ря Х. за секретар* 'Общее собрание нашего общества единодушно выбрало тов. Х. секретарем' содержит следующие словосочетания: а) предикативное словосочетание *събра́ние(то) избра́*, б) четыре атрибутивных словосочетания: *общото събра́ние*, *събра́ние на дру́жество(то)*, *на́шето дру́жество*, *друга́ря Х.*, в) сирконстантное сочетание *избра́ единоду́шно*, г) объектное сочетание *избра́ (друга́ря) Х.* и, наконец, д) особое сочетание, в рамках которого глаголу подчинен предикативный атрибут, относимый к подчиненному члену другого сочетания с этим же глаголом: *избра́ за секретар* (можно в *избра́ Х. за секретар* видеть и единое трехчленное словосочетание с объектно-предикатной семантикой).

§ 338. Сочинительные связи внутри словосочетаний, выступающие в структуре предложения как связи между его однородными членами, и сочинительные связи между целыми предложениями в составе сложного (сложносочиненного) предложения оказываются во многом сходными. Главным средством выражения и тех, и других связей — помимо простого соположения (постановки рядом) связываемых элементов и определенных видов интонации — являются сочинительные союзы, которые группируются в следующие разряды:

1. Соединительные: *и* (также *и... и*), *на* (более свойствен народно-разговорной речи и выражает оттенок последовательности во времени): *Дете́то игра́ло, на се умори́ло* 'Ребенок-мол играл и утомился'; *И плеснат с ръ́це, на се преге́рнат* (Х. Б.) 'И всплеснут руками и обнимутся'; *та* (иногда с оттенком причинной связи, но нередко и без такого оттенка): *Не бях та́м, та не мо́га да ви ка́жа, как ста́на рабо́тата* 'Я там не был и не могу вам сказать, как было дело'; *И при юна́ка до́йдат, та се́днат* (Х. Б.) 'подойдут к молодцу и сядут'; *ни... ни, ни́то... ни́то* (с тем же значением), *не са́мо... но и* 'не только... но и' и немногие другие¹.

Изредка в поэзии и в диалектно-окрашенной речи в качестве соединительных союзов используются также союз *пъ́к* (обычно противительный) и союз *че* (обычно подчинительный); *пъ́к* вместо *на*:

¹ Союзы *и* и *та* могут стоять и в начале простых самостоятельных предложений, причем они получают тогда другие значения, например: *И на ум не мй е дохаждало* 'Мне даже в голову не приходило' (ср. также русск. *Мне и в голову не приходило*); *Та не съм спял!* 'Я ведь не спей!' (ср. русск. *Да я не спей!*); *Та що ви стори́х?* 'Да что я вам сделал?'

Кажй ми, пѣк ми вземй душѣта (Х. Б.) ‘Скажи мне и возьми мою душу’, *че* вместо *та* и вместо *па*: *Момйте цвѣте берѣха, че го на кйтки вйеха* (нар. песня) ‘Девушки собирали цветы и из них связывали букеты’.

2. Противительные: *а, пѣк* (с тем же значением противопоставления, например: *Много работй, пѣк не печѣли много* ‘Он много работает, а зарабатывает немного’); *но* (как и в русском языке — с более ярко выраженным противительным значением), *ала* (просторечный эквивалент союза *но*); *ама* и *ами* (употребляются больше в разговорном языке): *Нѣ часѡвник, ами цѣл будйльник ще ти намѣря* (Е. П.) ‘Не часы, а даже будильник найду тебе’; *Не глѣдай шѣпката, ами главѣта* (послов.) ‘Смотри не на шапку, а на голову’; *обѣче* ‘но, впрочем, однако’; *но нѣ и*: *След товѣ, сйт, но нѣ и развеселѣн, лѣгаше на ѡдѣра* (Й. Й.) ‘После этого, сытый, но все же не повеселевший, он ложился на кровать’; *а пѣк* (соединение союзов *а* + *пѣк* с тем же значением, что и каждый из них в отдельности); *сѣмо че* ‘только’ в смысле частичного противопоставления: *Тѡй вѣче оздравѣя, сѣмо че ѡще понакуѣва* ‘Он уже выздоровел, только еще прихрамывает’; *кѣмо ли* ‘тем более, не говоря уж о’ и некоторые другие.

3. Разделительные *или* (и *или*. . . *или*), *билѡ*. . . *билѡ* ‘то ли. . . то ли’, например, *Билѡ ѡз, билѡ тй трѣбва да отйдем там* ‘То ли я, то ли ты должен пойти туда’; *Чѡвѣк билѡ, добйтѣк билѡ, когѣ се нѣщо удѣари или посечѣ, всѣ с йѡд мѣжат* (Чуд.) ‘Будь то человек или скотина, если ушибет себе что или порежет — все равно смазывают йодом’; *тѣ. . . тѣ* ‘то. . . то’; *ѣ. . . ѣ* ‘или. . . или’ (*ѣ ѡз нѣго, ѣ тѡй мѣне* ‘или я его, или он меня’); *далй. . . или* ‘или’ при наличии колебания говорящего между двумя возможностями (*Далй да излѣза или да продѣлжѣ работата? ‘Выйти погулять или продолжать работу?’*)

4. Промежуточное место между соединительными и разделительными союзами занимает союз *хѣм*. . . *хѣм*, используемый для указания на соединение предметов, процессов и т. д., внутренне между собой не связанных и нередко даже плохо вяжущихся друг с другом, например: *Бѣй Гѣню. . . хѣм се крѣсти, хѣм се усмѣхва, с кѡето йска да покѣже. . . , че тѡй не ѣ от онѣзи прѡстите хѡрица и нѣ че до там вѣрва* (А. К.) ‘Б. Г. . . и крестится и, одновременно, улыбается, желая этим показать, . . . что он — не из тех простаков и не так уж верит’. Иногда выделяют и некоторые другие группы сочинительных союзов, в частности, пояснительные (*знѣчи* ‘значит’, *сйреч* ‘то есть’, *тѡест* и др.) и заключительные, стоящие в известном смысле на грани между подчинительными и сочинительными (*следѡватѣлно, прѡчее* с тем же значением).

Б

Сказуемое

§ 339. Общее понятие о сказуемом изложено в § 331,1. Здесь рассмотрим основные типы сказуемого, представленные в болгарском языке, начиная с ведущего типа — глаголь-

ного сказуемого. По своему составу оно может быть простым, сочинительно-составным и сложным.

1. Простое глагольное сказуемое выражено глаголом в одной из его финитных форм, простых или аналитических: *Валѣя цѣла нѡщ* 'Дождь шел всю ночь'; *Здрачава се* 'Смеркается'; *Утре заминавам* 'Завтра я уезжаю'; *Ти ходил ли си на Витоша?* 'Ходил ли ты на Витошу?'; *Не бѣх казал това* 'Я бы этого не сказал'; *Да вървѣм!* 'Пойдем!'; *Книгата бе прочѣтена от всѣчки* 'Книга была прочитана всеми'.

К этому типу относим и сказуемое в таких предложениях, как *Той ходил на Витоша* 'Он-де ходил на Витошу', где в 3-м лице пересказывательного наклонения аналитическая финитная форма закономерно представлена одним причастием.

2. Сочинительно-составное сказуемое выражено сочетанием, союзным или бессоюзным, однородных финитных форм глаголов. Чаще всего речь идет о двух формах повелительного наклонения: *Иди купи хлѣб* 'Пойди купи хлеба'; *Излез кажѣ да впрягат конѣте* 'Выйди скажи, чтоб запрягали лошадей'; *Елате ни вижете!* (И. В.) 'Придите взгляните на нас!' Впрочем, сочетания эти лексически ограничены (первый компонент обычно — глагол перемещения, иногда — глагол со значением 'лечь', 'сесть': *Легни си почини* 'Ляг отдохни'). Еще в большей степени фразеологически ограничены сочетания, способные выступать в других формах. Ср.: *Взѣх че скройх друг план* (И. Й.) 'Я взял и составил другой план'; *На цѣло село ергѣните тѣрчаха по щѣрка му, а той взѣ че я даде чак в Еново* (Г. К.) 'Парни всего села бегали за его дочкой, а он взял и выдал ее замуж аж в Эново'.

Особая разновидность сочинительно-составного сказуемого — повторение того же самого глагола (без союза, либо с союзом или с частицей *ли*). *Приближавам се и сѣрцѣто ми тѣпа, тѣпа* (Чуд.) 'Подхожу ближе и сердце мое стучит, стучит'; *И слѣнца то пак печѣ ли — печѣ!* (Х. Б.) 'И солнце снова жжѣт и жжѣт'.

Там, где между однородными финитными формами связь не является столь тесной, мы говорим не о едином сочинительно-составном глагольном сказуемом, а о нескольких простых однородных сказуемых в составе одного предложения (*Прочѣтох и върнах книгата* 'Я прочитал и вернул книгу', см. § 376).

3. Сложное глагольное сказуемое выражено несочинительным сочетанием глаголов, обязательно относящихся к одному и тому же лицу, а именно сочетанием глагола обобщенной семантики (фазового, модального и т. д.) в какой-то финитной форме и глагола в зависимой конструкции или форме — в гомосубъектном конъюнктиве или, очень редко, в инфинитиве: *Пѡчнах да четѣ* 'Я начал читать'; *Тя продължава да говори* 'Она продолжает говорить'; *Момичето престана да плаче* 'Девочка перестала плакать'; *Можеш ли да дойдеш утре?* 'Ты можешь прийти завтра?'; *Той умееш да смекчава конфликтите* (И. Й.), 'Он умел смягчать конфликты'; *Искам да я видя* 'Я хочу ее видеть'; *Три годѣнки навѣршва днѣска, та рѣкох да го зарадвам!* (А. Г.) 'Ему сегодня исполняется

три годика, так я решил его обрадовать!'; *Можеш ли кѹпѹ слѣнцето, можеш ли го раздели със сѹнури?* (В. Г.) 'Можешь ли ты купить солнце, можешь ли разделить его межами?'; встречаются и более сложные комбинации, например, модальный глагол + гомосубъективный конъюнктив фазового глагола + гомосубъективный конъюнктив третьего глагола: *Мѡга да запѡчна да четѹ* 'Я могу начать читать'.

Если глагол в финитной форме и глагол в конъюнктиве относятся к разным лицам (*Искам да доѹдеш* 'Я хочу, чтоб ты пришел'), либо если конъюнктивом управляет безличный глагол (*не бѹва да пѹшиш* 'Тебе не следует курить'), обе глагольные формы не могут составить сложного глагольного сказуемого. В этом случае конъюнктив образует либо отдельный член предложения, либо даже придаточное предложение, в котором конъюнктивная частица *да* превращается в подчинительный союз. Разграничение этих двух возможностей не является четким. Если от конъюнктива зависят другие слова, а особенно если при нем есть эксплицитное подлежащее, следует говорить о придаточном предложении: *искам тѹ ѹтре вѣчер да доѹде с мѡжѹ си и с децѹта*. 'Я хочу, чтоб она завтра вечером пришла с мужем и с детьми'¹.

§ 340. Сказуемое может быть выражено междометием (звукоподражательным или производным от глагольного корня), занимающим позицию глагола и сочетающимся, подобно глаголу, с актантами и сирконстантами: *А нѹе с упрѹвѹтеля кѹс! кѹс! кѹс!* (А. К.) 'А мы с управляющим хи да ха'; *Ще взѣма едѹн кѹмѹк и бѹх! в прозѡреца* (Й.Й.) 'Возьму камень и бух в окно'; *Тѡй е рѣкѹл нѣцо в пѹянството си и хѡп — в заидѹна* (Д. Немѹров) 'Он с пьяных глаз что-то сказал и хлоп в тюрьму'; *Мѹне се не мѹне — грѣб, с голѹмата лѡжѹца, да опѹта за оцѣт, мѹне се не мѹне — грѣб, за сѡл да опѹта* (Чуд.) 'Пройдет минута другая — зачерпнет ложкой попробовать, как насчет уксуса, пройдет еще минута — зачерпнет попробовать, как насчет соли' (в последнем примере — окказиональное, не регистрируемое словарями междометие *грѣб* от корня глагола *гребѹ* 'черпать, загребать', ср. *хѡп* : *хѡпна*, *бѹх* : *бѹхна* и т. д.). Такие предложения характерны для народной речи и встречаются при передаче или имитации устной речи в художественных произведениях. Структурно они близки к глагольным. В частности, в них, как и в предложениях со сказуемым-глаголом, абсолютно невозможно вставить глагольную связку. Они легко трансформируются в глагольные предложения путем замены междометия-сказуемого глаголом, производным от того же корня. Ср.: *А нѹе... се кѹскаме* 'А мы хихикаем'; ...и ще го бѹхна в прозѡреца.

§ 341. Сказуемое, выраженное неглагольным предикативом (либо предложно-именной конструкцией сходной семантики) может быть 1) безличным и безактантным, 2) без-

¹ Хотя по правилам болгарской пунктуации запятая между главным и придаточным здесь не ставится (см. § 389).

личным, но управляющим личным дополнением — прямым или косвенным, и 3) личным, т. е. соотнесенным с подлежащим, но согласуемым с ним лишь частично (согласование неглагольного предикатива не затрагивает его знаменательной части, ограничиваясь лишь рамками вспомогательного глагола). Примеры:

1. *Бёше късно* 'Было поздно'; *Стána вёче късно* 'Стало уже поздно'; *В стáята е дýшно* 'В комнате душно'; *Вън бёше вѣдело като дѣнем* (И.И.) 'На дворе было светло, как днем'; *В крѣчмата бёше тѣмно и непрветрёно* (Е.П.) 'В корчме было темно и непрветренно'; *Не сѣ подигравай с тѣя хора, че е срамота* (Е.П.) 'Не насмехайся над этими людьми, ведь стыдно'.

2. С личным прямым дополнением: *Срам ме е* 'Мне стыдно'; *Не ме е страх* 'Мне не страшно'; *Как не я бёше грѣх* (Г.К.) 'Как ей не грех было'; *Ама тѣ си глѣдай кѣфа, хѣч да не тѣ е ѣня* (И.И.) 'Но ты ничуть не беспокойся, считай, что тебе наплевать'; с личным косвенным дополнением: *Добрѣ ми е* 'Мне хорошо'; *Лбошо му е* 'Ему плохо'; *Стána ѝ смѣшно, че се бой* (И.И.) 'Стало ей смешно, что она боится'. Сюда же относится сказуемое, выраженное предложно-именной конструкцией, семантически близкой к неглагольному предикативу, именно конструкцией с предлогом *до* (обычно употребляется с отрицанием): *Не мѣ е до смѣх* 'Мне не до смеха'; *Не мѣ е до шегѣ* 'Ему не до шуток'; *Не мѣ е до годенѣка, за нѣго не мѣсля сегѣ* (И.И.) 'Мне не до жениха, о нем я сейчас и не думаю'.

3. *Тя бёше винаги нащрѣк* (Д.Д.) 'Она всегда была на чеку'; *Нашите бѣдни братя са хилѣдо¹ пѣти по-злѣ* (И.В.) 'Нашим бедным братьям в тысячу раз хуже'; *Напоследѣк дѣдо Нѣдко не бёше твѣрде добрѣ* (И.И.) 'В последнее время дедушка Н. чувствовал себя неважно'.

Обычно неглагольный предикатив содержит в своем составе вспомогательный глагол, как в приведенных сейчас примерах, но в формах настоящего времени такой глагол иногда может отсутствовать: *Тѣжко и дýшно* (Е.П.); *Мѣчка страх, мѣн — нѣ!* (погов.) 'Медведю страшно, мне — нет' (т. е. 'Была не была, рискну!'); в телеграмме: *Бáтю злѣ* (Г.К.) 'Старший брат плох' (т. е. тяжело болен).

§ 342. Именное сказуемое всегда соотнесено с подлежащим (эксплицитным или имплицитным) и состоит из знаменательной и связочной части (последняя изредка бывает нулевой). Знаменательная часть дает качественную или количественную характеристику понятия, выраженного подлежащим, включает это понятие в какой-то класс, иногда устанавливает его тождество с чем-то уже известным. Знаменательная часть реализуется словами, самими по себе непредикативными — именем существительным, прилагательным или числительным, соответствующим

¹ Устарелая или диалектная форма; обычно — *хилѣда*.

шими местоимениями, непредикативными формами глагола (или конструкцией конъюнктива), сочетаниями, образованными на базе перечисленных разрядов слов. Связочная часть, реализуемая глагольной связкой, выражает наклонение, время, а формами согласования указывает на эксплицитное или выражает имплицитное подлежащее. Выделяются следующие разновидности именного сказуемого:

1. Знаменательная часть — имя или местоимение в абсолютной форме (т. е. без предлога, а у слов, имеющих падежи, — в именительном падеже), также иногда конъюнктив; связочная часть — «чистая» связка *сѣм* (*бѣда*): *Тя е бѣлгарка* 'Она — болгарка'; *Морѣто бѣше спокойно* 'Море было спокойно'; *Тѣ ще бѣдат десетина* 'Их будет человек десять'; *Това бях аз!* (Н. В.) 'Это был я!'; *Тѣзи кнѣги твои ли са?* 'Эти книги — твои?'; *Тѣ бяха неколцина* 'Их было несколько человек'; *Най-важното е да не закъснеем* 'Самое важное — чтобы мы не опоздали'; *Аз сѣм бѣлгарски войвода, / момци¹ ми са тѣз* (И. В.) — 'Я болгарский воевода, а эти — мои молодцы'. С имплицитным подлежащим: *Болен ли си?* 'Ты болен?'. При изъяснительной модальности и значении настоящего времени именное сказуемое (намного реже, чем в русском языке) выступает без глагольной связки: *И волкѣт сѣт, и агнето цяло*. 'И волк сыт, и ягненок цел'; *Глас нарѣден — глас бѣжи; Нарѣдѣт — прѣст, / живѣта — тежѣк, скѣчен*. / *Живѣт без маска и без грѣм* — / *озѣбено, свирѣпо кѣче* (Н. В.) 'Народ здесь — простой, жизнь — тяжкая, скучная. Жизнь без маски и без грима — оскалившая зубы, злая собака'.

2. Имя существительное или местоимение с предлогом в сочетании с «чистой» связкой, как в п. 1: *Страхѣт е без полза* (Н. В.) 'Страх бесполезен'; *А без видѣния ще бѣде моят сѣн* (П. Я.) 'А сон мой будет без сновидений'; *Тѣй е с техническо образованѣе* (Г. К.) 'Он имеет техническое образование' (букв. 'Он — с техническим образованием'); *Ти си като дете* 'Ты как ребенок'; *Тѣй бѣше като нас* 'Он был как мы' (подобен нам); *Тя бѣше в добро настроѣние* 'Она была в хорошем настроении'. С имплицитным подлежащим: *Не сѣм от тях* 'Я не из таких'. Без связки: *Кал — до коляно* 'Грязь — по колено'.

3. Знаменательная часть — как и в п. 1, но связочная реализуется полузнаменательными связками *бѣвам, явявам се, окѣзвам се, излизам, ставам, оставам*: *Това му бѣваше всѣчката разтѣха* (С. Д.) 'Это было его единственной утехой'; *Тѣ се явяваха вѣрни съюзници на тѣрците* (И. В.) 'Они являлись верными союзниками турок'; *Паспѣртите им се окѣзаха нерѣдовни* (И. И.) 'Их паспорта оказались не в порядке'; *Яйцѣта излязоха развалѣни* 'Яйца оказались тухлыми'; *Тѣй стѣна затворен, не дружѣше много с хората* (Е. П.) 'Он стал замкнутым, не очень-то дружил с людьми'; *Ганайла остѣна вдовѣца* (И. И.) 'Г. осталась вдовой'; *Най-трѣдното излѣзе да не заспѣш*

¹ Народно-поэтическое ударение; обычно — *момци* (см. § 137,66).

‘Самое трудное, как оказалось, не заснуть’. С имплицитным подлежащим: *Оста́нах сам* ‘Я остался один (в одиночестве)’; *Оста́нахмe петнайсетѣ́йна* ‘Нас осталось человек 15’.

4. Знаменательная часть — как в п. 2, а связочная — как в п. 3 (главным образом с полусвязками *намі́рам се, оста́вам*); *То́й не бе́ше пѣ́л мно́го, но се намі́раше в стра́нно нѣкакво опия́нѣние* (И.И.) ‘Он не выпил много, но находился в каком-то странном опьянении’; *То́й оста́на без ра́бота* ‘Он остался без работы’. С имплицитным подлежащим: *Оста́нах без пари́* ‘Я остался без денег’.

§ 343. Наречно-обстоятельственное

сказуемое со значением пространственной локализации всегда соотнесено с подлежащим (эксплицитным или имплицитным) и состоит из знаменательной части — наречия или местоименного наречия места либо предложной конструкции со значением места — и глагольной связки, выражающей наклонение и время и указывающей формами согласования на эксплицитное или имплицитное подлежащее. Примеры:

1. С «чистой связкой» *сѣм (бѣ́да)*: *То́й е ту́к* ‘Он здесь’; *То́й е го́ре* ‘Он наверху’; *То́й е в гра́дѣ* ‘Он в городе’; *Тя́ бе́ше при ме́н* ‘Она была у меня’. С имплицитным подлежащим: *Ту́к сѣм* ‘Я здесь’. При изъяснительной модальности и значении настоящего времени глагольная связка может изредка отсутствовать: *А же́на́ му все́ в кѣ́щи, все́ до ками́ната* (Чуд.) ‘А его жена все время дома, все время у камина’.

2. С полусвязками *намі́рам се, озова́вам се, оста́вам, стоя́*: *Гра́дѣт се намі́ра край мо́рския бря́г* ‘Город расположен у моря’; *Три́мата се озова́ха в ма́лко преддвѣ́рие* (Д.Д.) ‘Все трое оказались в небольшой прихожей’. С имплицитным подлежащим: *Ня́ма ли да оста́неш у до́ма си?* ‘Ты не останешься дома?’, *Намі́рам се ту́к* ‘Я нахожусь здесь’; *Ця́л де́н стоя́х в кѣ́щи* ‘Весь день я был дома’.

§ 344. Помимо рассмотренных в §§ 339—343 чистых типов существуют также смешанные типы сказуемого:

1. Сочетание глагола, имеющего значение типа а) ‘называться’, б) ‘выглядеть, казаться, считаться’, в) ‘притворяться’ с именем (иногда — с местоимением) в абсолютной форме (при а и б) или в предложной конструкции (при б и в), либо г) глагола, имеющего значение ‘проживать’, с наречием или предложной конструкцией локальной семантики. Примеры:

а) *То́й се ка́зва Стоя́н* ‘Его зовут С.’; *Нари́чам се Пе́нка* ‘Меня зовут П.’; *А то́я чу́ден, неумо́рен/кerván Напрѣ́дѣк се зове́* (И.В.) ‘А этот чудесный неутомимый караван называется Прогрессом’;

б) *Еньо ѱ се видя́ чу́жд и стра́шен* (Е.П.) ‘Э. показался ей чужим и страшным’; *Бо́йте изгле́ждаха тѣ́й свѣ́тли и прѣ́сни, като че бѣ́ха сло́жени вче́ра* (Й. Й.) ‘Краски выглядели такими светлыми и свежими, словно были нанесены вчера’. *Пожълтя́лата безлѣ́сна равни-*

на изгледваше на изгоряла стѣп (И. В.) 'Пожелтевшая безлесная равнина походила на выжженную степь'; Оттогѣз баща ми се про-
чѣ като прѣвъ майстор в цѣлата околѣя (К. Г.) 'С тех пор мой отец
прослыл первым мастером во всей округе'; Той се смѣта за своѣй 'Он
считался своим'.

в) Нане Стойчко се направи на глух (Е. П.) 'Дядя С. притворился
глухим'; Не се прави на глупав! 'Не прикидывайся дурачком!'.

г) Живѣя на булевард «Дондуков» 'Я живу на бульваре Д.'; Тук
ли живѣе другѣря Костов? 'Здесь живет тов. К.?'.

Примеры, рассмотренные в пп. а—г, близки к рассмотренным
в § 342, 3—4 и § 343,2. Но все же здесь в семантике глагола знаменательные
компоненты выступают более определенно, чем это имеет место в полусвязках,
о которых шла речь выше.

2. Сочетание глаголов, имеющих значение типа 'называть', 'считать'
и т. п., с именем (изредка местоимением), предикцируемым не под-
лежащему, а дополнению предложения: Мѣне ме вѣкат Иван Кра-
личѣт (И. В.) 'Меня зовут И. К.'; Прекрѣстили ме Пшеничката, за-
що̀то съм приличала на узрял клас (Е. П.) 'Пшеничкой меня про-
звали, говорят, потому, что я будто бы похожа на спелый колос';
Чѣчо ми намери всѣ̀чко това любопитно (И. И.) 'Мой дядя нашел
все это любопытным'; Не сѣ̀там това за обида 'Я не считаю это
обидой'.

3. Сочетание фазовых и модальных глаголов с формами конъюнк-
тива различных неглагольных сказуемых и в частности:

а) С конъюнктивом неглагольного предикатива: Започваше да ста-
ва душно 'Начинало становиться душно'; В стаята може да стане
душно 'В комнате может стать душно'; Трябва да ви е грижа за
това 'Вам следует заботиться об этом'; Не бѣ̀ва да те е страх 'Не
следует тебе бояться'. В этих случаях перед нами безличные кон-
струкции.

б) С именным сказуемым, связка которого стоит в форме конъюнк-
тива: Те продължаваха да бѣ̀дат сериозни. 'Они продолжали быть
серьезными'; Вие продължавате да бѣ̀дете сантиментален (Д. Д.)
'Вы продолжаете быть sentimentalным'; Тя не може да стане ба-
лери́на 'Она не может стать балериной'; Бѣ̀ ли ѝскал да си летѣ̀ц?
'Хотел бы ты быть летчиком?'; Не мога да остана равнодушен 'Я
не могу остаться равнодушным'. Во всех этих случаях фазовый
или модальный глагол гомосубъектен конъюнктиву. Возможно
имплицитное подлежащее (два последних примера).

в) С конъюнктивом наречно-обстоятельственного сказуемого: Той
продължава да бѣ̀де там 'Он продолжает быть там'; Тя може да
остане тук 'Она может остаться здесь'; Їскам де се озова еднѣ̀ сѣ̀-
трин край южного морѣ̀ 'Я хочу очутиться в одно прекрасное утро
у южного моря'.

г) С конъюнктивом полузнаменательных глаголов, входящих в ска-
зуемое смешанных типов, рассмотренных здесь в п. 1 и 2: Бойте
продължаваха да изгледат свети́ли и прѣ̀сни, Той може да се на-
прави на глух, Чѣ̀чо ми започна да намира това любопитно.

Подлежащее

§ 345. Эксплицитное (обозначенное в предложении отдельным словом или словосочетанием) подлежащее характеризуется в болгарском языке следующими формальными признаками: 1. Если оно выражено словом, имеющим изменение по падежам, это слово (местоимение-существительное) стоит в именительном падеже: *Той замина* 'Он уехал', *Кой му е казал това?* 'Кто ему это сказал?'; *Никой не му е казал това* 'Никто ему этого не сказал'.

2. Если оно выражено словом, не имеющим изменения по падежам, то при замещении этого слова местоимением-существительным также должен быть использован именительный падеж: *Книгата лежи на масата* → *Тя лежи на масата* 'Книга (→она) лежит на столе'.

3. Грамматические значения лица, числа и рода, представленные в подлежащем, по правилам согласования в той или иной мере повторяются в сказуемом.

Имплицитным подлежащим мы называем «незримо» присутствующий в предложении актант, который не обозначен отдельным словом, но на который указывает своими лично-числовыми и родовыми окончаниями форма глагола-сказуемого или глагольной связки и который при этом мыслится как носитель признака, выраженного сказуемым, например, *Пристигнахме вчера* 'Мы прибыли вчера'; *Поканена си* 'Ты приглашена' (подробнее см. § 348).

§ 346. Логико-семантические функции подлежащего в болгарском языке, как и в русском, весьма разнообразны.

1. В простейшем случае подлежащее совпадает с темой (или является ее частью): это то (или часть того), «о чем говорится в предложении»: *Стоян влезе в салона* 'С. вошел в зал'; *Старецът посрещна Павел с радост* (Е. П.) 'Старик встретил Павла с радостью'. Но подлежащее может, напротив, соответствовать реме (или входить в нее), например: *Неочаквано в салона влезе Стоян* 'Неожиданно в зал вошел С.'; *Пред входа ни посрещна един старец* 'Перед входом нас встретил (какой-то) старик'.

2. При сказуемом-глаголе в формах действительного залога подлежащее соответствует реальному выполнятелю действия — агенту (*Тя му написа писмо* 'Она написала ему письмо') или субъекту восприятия, ощущения, чувства (*Аз го забелязах веднага* 'Я сразу его заметил'; *Стоян обича Рада* 'С. любит Раду'). Но при сказуемом в страдательном залоге подлежащее, напротив, соответствует реальному объекту действия — пациенту (*Писмото бе написано от нея* 'Письмо было написано ею') или объекту чувства, ощущения, восприятия (*Той бе беднага забелязан* 'Он был сразу же замечен', *Рада е обичана* 'Р. любима'). При сказуемом — возвратном глаголе в подлежащем возможны, в зависимости от семантики глагола, и

те, и другие значения, а порой и совмещение этих значений (ср. *Té se обичат* 'Они любят друг друга').

3. При именном сказуемом подлежащее обозначает нечто, чему приписывается выраженный этим сказуемым признак (*Стоян е висок и снажен* 'С. высок и строен'), или нечто, подводимое под более общее понятие (*Розата е цвете* 'Роза — цветок') или отождествляемое с чем-то уже известным (*Това бе тя* 'Это была она').

§ 347. Эксплицитное подлежащее может быть выражено словами, принадлежащими к разным частям речи, а также словосочетаниями:

1. В наиболее типичных случаях оно выражено именем существительным в общей или в определенной форме или местоимением-существительным в именительном падеже: *Сълзи потёкоха по страните* и 'Слезы потекли по ее щекам'; *Дъждът продължаваше да шуми* 'Дождь продолжал шуметь'; *Образците не се продават* 'Образцы не продаются'; *Тя не иска да го слуша* 'Она не хочет его слушать'; *Никой не му пречи* 'Никто ему не мешает'. Сюда же относятся случаи, когда в функции подлежащего-существительного выступают слова других частей речи: *Сит на гладен не вярва* (посл.) 'Сытый голодному не верит' *Двама се карат, а сто се радват* (посл.) 'Двое ссорятся, а сто радуются'; *Мощно «ура» разцёпи въздуха* 'Мощное «ура!» раскололо воздух'.

2. Подлежащее может быть выражено глаголом и именно конъюнктивом. Чаще всего используется либо безличный конъюнктив, т. е. 3 л. ед. ч. в сочетании с возвратным местоимением *се*, либо 2 л. ед. ч. конъюнктива в обобщенно-личном значении: *Тук е забранено да се пуши* 'Здесь запрещено курить'; *Да думаш е лесно, да правиш е по-мъчно* 'Говорить легко, делать труднее'. Иногда конъюнктив-подлежащее может быть и в других лично-числовых формах, например: *Да си отида не ме привличаше никак, Да си отиде не го (Да си отидат не ги) привличаше никак* 'Уйти меня (его, их и т. д.) никак не привлекало'.

3. Подлежащее может быть выражено разного рода словосочетаниями и в частности —

а) Сочетанием с количественным или собирательным значением: *Четири чаши се счупиха* '4 стакана разбились'; *Рояк мух бръмчеше над главата му* 'Рой мух звенел у него над головой'; *Пристигна група инженери* 'Прибыла группа инженеров'; *През отвора на палатката могат да се видят част от дърветата край реката* (Л. С.) 'Через выход палатки видна часть деревьев у реки'.

б) Сочетанием существительных (имен или местоимений), соединенных предлогами *с*, *след* и др.: *Излязохме и ние с дяда Гена* (И.И.) 'Вышли и мы с дедом Г.'; *Като вихър отминават ескадрон след ескадрон* (Х. С.) 'Как вихрь проносятся эскадрон за эскадрон'.

Подлежащее, как и в русском языке, может «обрастать» разного рода определениями; в этих случаях формируется «группа под-

лежащего», которая в некоторых отношениях может рассматриваться как одно целое.

§ 348. Предложения с имплицитным подлежащим широко употребительны в болгарском языке. Таковы предложения следующих типов:

а) со сказуемым в формах повелительного наклонения (как и в русском языке имплицитное подлежащее в этой позиции представлено значительно чаще, чем эксплицитное);

б) со сказуемым в формах 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. и, в меньшей мере, в формах 3-го л. других наклонений, в частности и с именным сказуемым (в болгарском языке в этих случаях имплицитное подлежащее представлено шире, чем в русском, что особенно бросается в глаза в предложениях с формами прошедших времен и с именным сказуемым; ср. *Пристигнахме вчѐра* и русск. *Мы приехали вчера*, *Оцапахте се* и *Вы испачкались*, *Бóлен съм* и *Я болен*, *Бóлна е* и *Она больна*).

Непременным семантико-синтаксическим условием имплицитности подлежащего является его совпадение с темой.

Особый случай — обобщенно-личное имплицитное подлежащее при сказуемом во 2-м л. ед. ч. (*Каквóто надробѝш, товá ще сѣрбаш* 'Что накрошишь, то и будешь хлебать') и неопределенно-личное имплицитное подлежащее при сказуемом в 3-м л. мн. ч. (*Кáзват, че... 'Говорят, что...'.*). В обобщенно-личном типе имплицитное подлежащее нормально не заменяется эксплицитным, в неопределенно-личном возможно включение эксплицитных подлежащих типа *хóрата* 'люди'.

§ 349. Подлинно-бесподлежащими являются только так называемые **безличные предложения**, в которых или 1) вообще не мыслится какой-либо «носитель признака», выраженного сказуемым, или же 2) такой носитель обозначается не формой подлежащего, а формой дополнения, и 3) предложения со сказуемым — безличным пассивом.

1. «Носитель признака» вообще не мыслится, если сказуемое обозначает некую нечленимую ситуацию — обычно явление природы, связанное со сменой дня и ночи или времен года, также некоторые погодные явления и т. п. Примеры таких сказуемых — безличные нульвалентные глаголы, *зaзорява се* 'занимается заря'; *съмва* или *развиделява се* 'светает', *свечерява се* 'вечереет', *мръква* или *здрачава се* 'смеркается', *заесенява (се)* 'наступает осень', *застудява (се)* 'холодает', *святка се* 'сверкает молния', *гърми* 'гремит гром'; часто так же употребляется *вали* 'идет дождь (или снег)' и некоторые другие¹; далее — безличные неглагольные предикативы *късно* е 'поздно', *видело е* 'светло' и др.

¹ *Вали* и некоторые другие глаголы с близкими значениями употребляются и как одновалентные с актантами-существительными, обозначающими 'дождь' или 'снег'. Ср. с актантом-подлежащим: *Валят дъждове* 'Идут дожди'; *Ситният дъжд, който росѐше от тая сѣтрин, бѐше се превърнал в лапавица, а сегд валише сняг* (П. П.) 'Мелкий

2. Носитель признака выступает не в форме подлежащего, а в форме дополнения — прямого или косвенного при многих сказуемых, обозначающих физическое или психическое состояние живого существа, а также наличие, отсутствие, пригодность чего-либо. Примеры таких сказуемых: безличные одновалентные глаголы *втрѣса ме* 'меня лихорадит', *мързѣ ми* 'мне лень', *досмѣшава ме* 'мне становится смешно', *спѣ ми се* 'меня клонит ко сну', *ѣма в значении* 'имеется, есть', *няма* 'нет'; неглагольные предикативы вроде *страх ме е* 'мне страшно', *жал ми е* 'мне жаль', *сѣвестно ми е* 'мне совестно'; примыкающие к ним сказуемые типа *не мѣ е до шегѣ* 'мне не до шуток'.

3. В случаях безличного пассива реальный исполнитель действия (агенса) остается неуказанным, так как он неизвестен или несуществен, однако не мыслится и какой-либо пациенс — объект, подвергшийся воздействию. Примеры: *По тревѣта е хѣдено* 'По траве хожено'; *В стѣята е влѣзано* 'В комнату входили'; *На тѣзи годѣни вѣче се пълнѣе* (Г. К.) 'В эти годы уже полнеют'.

Во всех случаях, рассмотренных в пп. 1—3, форма 3-го л. ед. ч. (и среднего рода причастия) указывает не на имплицитное подлежащее, а на отсутствие какого бы то ни было подлежащего.

§ 350. Изредка к предложениям типа рассмотренных в § 349 добавляется формальное подлежащее *тѣ*. Его добавление не меняет ничего в формах сказуемого, но получается видимость согласования (местоимение *тѣ*, естественно, требует согласования в 3-м л. ед. ч. ср. рода, т. е. той формы сказуемого, которая и без того используется в безличных предложениях). Примеры: *Хѣ! тѣ сѣмнѣло!* — *каза Велико* (В. Дрѹмев) 'О! Оказывается, рассвело! — сказал В.'; *Тѣ отзарѣна повалѣ малко* (И. И.) 'Сегодня утром был небольшой дождь'; *Тѣ се е мрѣкнѣло вѣче* (пример С. Стоянова) 'Уже стемнело'.

§ 351. В случаях типа *зорѣ зорѣ* или *зорѣ се зорѣ* 'занимается заря', *росѣ росѣ* 'выпадает роса' мы имеем дело с тавтологическим подлежащим (ср. в русском *гремит гром, снится сон*), повторяющим то, что составляет вещественное содержание сказуемого, и притом — с помощью того же самого корня.

Прямое дополнение

§ 352. Прямое дополнение в болгарском языке характеризуется следующими формальными признаками:

1. Если оно выражено словом, имеющим изменение по падежам, это слово (в современном языке только местоимение-существитель-

дождь, который моросил с утра, уже сменился дождем со снегом, а теперь шел снег'; *А дѣждѣт рѣмѣ, рѣмѣ, рѣмѣ* (Д. Деб.) 'А дождь все моросит, моросит'. С актантом — прямым дополнением: *Дѣд мѣсеца нѣ бѣше вѣяло дѣжд* (Е. П.) '2 месяца не было (букв. 'не шло') дождя'; *Цѣла нѣщ е рѣмѣло дѣжд и едѣдѣ прѣзори спрѣ* (Чуд.) 'Целую ночь моросило (букв. 'моросило дождь') и только на рассвете перестало'.

ное) стоит в винительном падеже без предлога: *Но не той вас, братья, храни, а вий него със труда си* (Х. Б.) 'Но не он вас, братья, кормит, а вы его своим трудом'; *Видях ги вчера* 'Я видел их вчера'; *Когó търсиш?* 'Кого ты ищешь?'; *Освѣн теб, мѧле, нѧкого нѧмам* (Х. Б.) 'Кроме тебя, мама, у меня никого нет'.

В более старом языке (еще и в первой половине XX в.) форму винительного падежа нередко принимало и прямое дополнение, выраженное личным именем существительным мужского рода — именем собственным или термином родства (примеры см. в § 171). У современных писателей подобные случаи встречаются очень редко, например: *Ще прѧти дѧда Лѧлча* (Чуд.) 'Пошлет дедушку Лулчо'; *Той сигурно много обѧча Толстоѧ* (М. Крѣмен) 'Он, наверное, очень любит Толстого'.

2. Если прямое дополнение выражено словом, неизменяемым по падежам, то при замещении этого слова местоимением-существительным последнее обязательно ставится в винительном падеже без предлога: *Прочѣте ли тази кнѧга?* → *Прочѣте ли я?* 'Ты прочитал эту книгу? (→ее)?'. Также и при использовании местоименной репризы добавляемое энклитическое местоимение ставится в винительном падеже: *Прочѣте ли я тази кнѧга?*

Дополнение может быть выражено теми же разрядами слов и типами словосочетаний, которыми выражается подлежащее (см. § 347).

§ 353. Логико-семантические функции прямого дополнения довольно разнообразны.

1. Как и подлежащее, прямое дополнение может входить и в тему, и в рему. В предложении *Вчера видях Марийка* 'Вчера я видел Марийку' (ответ на вопрос *Когó видях вчера?*) прямое дополнение составляет рему, в предложении же *Вчера видях Марийка, а не днес* 'Я видел М. вчера, а не сегодня' оно оказывается частью темы.

2. При сказуемом — переходном глаголе прямое дополнение обозначает тот предмет, на который «переходит» действие, выраженное глаголом. Это может быть предмет, подвергаемый или подвергшийся воздействию — пациенс (*Варѧвам зѧд* 'Белю стену'), предмет, создаваемый в результате действия (*Изгѧждам зѧд* 'Возвожу стену'), объект восприятия (*Чѧвам гласа му* 'Слышу его голос'), объект чувства (*Стоѧн обѧча Рѧда* 'Стоѧн любит Раду') и т. д. В подобных примерах в большинстве случаев возможна трансформация действительного залога в страдательный, при которой прямое дополнение превращается в подлежащее: *Зѧдѧт се варѧсва* 'Стена белится' и т. д.

3. При многих безличных и некоторых личных глаголах, обозначающих физическое или психическое состояние живого существа, и при ряде неглагольных предикативов того же значения прямое дополнение обозначает соответствующее живое существо — носителя предикцируемого признака.

а) При безличных глаголах *втрѧса ме* 'меня лихорадит', *мѧрзи ме*

‘мне лень’, *догрешава* *ме* или *досрамява* *ме* ‘мне становится стыдно’, *не ме свърта* ‘мне не сидится’ и др., например: *Втрéсло го тóчно срещу деня на годи́шното събрани́е* (Чуд.) ‘Лихорадка схватила его точно накануне дня годовичного собрания’; *Кáм не ги досрамя тия хóра да се лъжат!* (Й. Й.) ‘Как не постыдились эти люди обмануть меня!'; *В къщи не го свърташе* (Е. П.) ‘Дома ему не сиделось’.

б) При глаголах, употребляемых и безлично, и с подлежащим, таких как *болí* ‘болит’, *смъдú* ‘зудит, саднит’, *сърбú* ‘зудит, чешется’, *тégли* ‘тянет (к чему-л.), влечет’ и др. Ср. *Болí го под мýшницата* ‘У него болит под мышкой’, *Боля́т ме кракáта* ‘У меня болят ноги’ и даже с двумя прямыми дополнениями — лица и больного органа — *Боля́ло я зъб еднá нощ* (Чуд.) ‘Как-то ночью у нее болел зуб’, букв. ‘болело зуб’ (ср. § 364).

в) При неглагольных предикативах: *Яд го бéше на самия́ не́го* (С. Д.) ‘Он злился на самого себя’; *Никак не ме е грíжа за товá* (Д. Д.) ‘Меня это нисколько не заботит’ (Ср. также примеры в §§ 288,1; 290; 341,2).

4. При безличных глаголах наличия (*има*), отсутствия (*няма*) и пригодности (*бýва*) прямое дополнение называет понятие, представляющее собою логический субъект этого глагола: *Има хóра, който...* ‘Есть люди, которые...; *Ива́н го няма тýк* ‘Ивана здесь нет’; *Бýва го за тая́ рáбота* ‘Он годится для этого дела’.

§ 354. Существует в болгарском языке также тавтологическое прямое дополнение, повторяющее вещественное содержание сказуемого и воспроизводящее тот же корень, от которого образован данный глагол (ср. § 351). Тавтологическое прямое дополнение возможно как а) при переходных, так и б) при непереходных (в частности и возвратных) глаголах. Примеры: а) *Град гради́ла самови́ла* (нар. песня) ‘Строила город самовила’, также *пйша писмó, пéя пéсен* (повседневные выражения, в которых, как и в русск. пишу письмо, пою песню, повтор, в отличие от первого примера, не несет стилистической функции); б) *Служба слýжи млади́ калýгер* (нар. песня) ‘Служит службу молодой монах’; *Скитниците катунáри/ще станúват тýка стáн* (П. П. С.) ‘Скитальцы-цыгане расположатся здесь табором’; *Ден денúвам — кътища потáйни, / нощ нощúвам — пътища незна́йни* (П. Я.) ‘День провожу (букв. дняю) в затаенных углах, ночь ночую на неведомых дорогах’; *През нощта́ сгнúва всé хубави снúща* (Т. В.) ‘Ночью видит всё хорошие сны, (здесь — без стилистической функции). С возвратным глаголом: *Бóй ще да се бием на Софийско полé* (нар. песня).

Косвенное дополнение

§ 355. В функции косвенного дополнения обычно используются имена существительные и местоимения-существительные. В болгарском языке следует различать косвенные дополнения двух типов: а) косвенное дополнение I типа (иначе — адресатного типа), выражаемое беспредложным дательным падежом и/или конструкцией с предлогом *на*; б) косвенное дополнение II типа, выражаемое конструкциями с разными предлогами (в том числе иногда и с предлогом *на*).

§ 356. При выборе формы косвенного дополнения I типа действуют следующие правила:

1. Если это дополнение выражено энклитическим личным местоимением, обязательно используется форма дательного падежа: *Дáдох му кнѣга* 'Я дал ему книгу'; *Благодаря ти от сѣрце* 'Благодарю тебя от души'.

2. Если дополнение выражено ударенным личным местоимением или другим местоимением-существительным, в современном языке наиболее обычной является конструкция предлог *на* + вин. п.: *Дáдох кнѣгата на него* 'Я дал (эту) книгу ему'; *На кого дáде кнѣгата?* 'Кому ты дал книгу?' Параллельно встречается и дательный падеж без предлога: *Кому дáде кнѣгата?* Также: *Момчѣто... плáчеше, но нѣкому не кáзваше* (С. Д.) 'Мальчик... плакал, но никому не говорил'. В более старом языке употребление дательного падежа было распространено шире.

3. Если дополнение выражено именем существительным, в современном языке нормой является конструкция предлог *на* + общая или определенная форма этого существительного: *Дáдох кнѣгата на Ивѣн, на еднá студѣнтка* 'Я дал книгу Ивану, одной студентке'; *Кáзах на Марѣйка, на другáря Х.* 'Я сказал Марийке, товарищу Х.' В более старом языке у некоторых личных существительных мужского рода в единственном числе широко использовалась и конструкция *на* + вин. п.: *Дáдох кнѣгата на Ивѣна*, а еще раньше и дательный без предлога: *Ивѣну* (впрочем, этот вариант уже и для языка последних десятилетий XIX века был архаическим).

4. В случае замены имени существительного местоимением действует второе или первое правило: *Дáдох кнѣгата на Ивѣн* → *на него*, *на Марѣйка* → *на нѣя* и т. д., или — при замене энклитикой — *Дáдох му (ѹ) кнѣгата* 'Я дал книгу ему (ей)'. В случае местоименной репризы второе или третье правило комбинируется с первым: *Дáдох му кнѣгата на него* (или, реже, *Дáдох му кнѣгата нѣму*); *Кáзах му на Ивѣн, Кáзах ѹ на Марѣйка*.

§ 357. Косвенное дополнение I типа выполняет следующие логико-семантические функции:

1. При переходных и непереходных глаголах предназначения (давания, речи и т. п.) — функцию обозначения адресата действия, обычно лица (реже — предмета): *дáвам, подавам, подарявам, прáщам, кáзвам, забранявам на някого (някому) нѣщо* 'даю, подаю, дарю, посылаю, говорю, запрещаю кому-л. что-л.'; *помáгам, слѹжа, усмѣхвам се, поклáням се, подчинявам се на някого (някому)* 'помогаю, служу, улыбаюсь, кланяюсь, подчиняюсь кому-л.'. Сюда же относится косвенное дополнение при глаголах, имеющих другое управление, чем соответствующие русские: *благодаря, кáрам се, присмѣвам се на някого (някому)* 'благодарю, браню кого-л., насмехаюсь над кем-л.', *честитявам на някого нѣщо* 'поздравляю кого-л. с чем-л.' и некоторые другие.

2. При переходных глаголах отнимания, лишения — функцию обозначения лица (предмета), у которого что-то отнимают: *отнѣмам,*

вземам на някого(някому) нещо, например: *Това ще ми отнеме много време* 'Это отнимет у меня много времени'; *Той... не иска да им отнеме леляната в душ надежда* (Е. П.) 'Он не хочет отнять у них лелеемую в душе надежду'.

3. При глаголах эмоций, употребляемых с подлежащим, соответствующим субъекту эмоции, — функцию обозначения того события или лица, которое вызывает эмоцию: *чудя му се* 'удивляюсь ему', *радвам му се* 'радуюсь ему', *завиждам му* 'завидую ему' и т. д., например: *Сега се радвам/на всеки бѐен твой успѐх* (Н. В.) 'Сейчас я радуюсь каждому твоему боевому успеху'. Сюда же *вярвам му* 'верю ему' и — с отличающимся от русского управлением — *сърдя му се* 'сержусь на него'.

4. При глаголах ощущений и эмоций, употребляемых а) безлично или б) с подлежащим, соответствующим объекту эмоции, — функцию обозначения лица — субъекта эмоции:

а) *Спи ми се* 'Меня клонит ко сну' (букв. 'Мне спится'), *Не му се работеше* 'Ему не работалось, не хотелось работать', *Прилоша ли ти?* 'Тебе стало плохо?', *Дошя му се* 'Ему очень захотелось, ему припичило'. Сюда же *стѐри му се* 'ему показалось'.

б) *Ядат ми се ябълки* 'Мне хочется яблок' (букв. 'едятся мне яблоки'); *Харѐсва му оновя момиче* 'Нравится ему та девушка'; *Омръзнаха ми тѐзи думи*. 'Надоели мне эти слова'; *Тѐзи спомен ѝ тежѝ* 'Это воспоминание тяготит ее'. Сюда же: *Присънили му се баща и майка* 'Приснились ему отец с матерью'; *Хрумна му една мѝсъл* 'Пришла ему в голову одна мысль'.

5. При некоторых глаголах — функцию обозначения лица, с которым, у которого, в сфере интересов которого происходят соответствующие события: *Може да ѝ се е случило нещо?* 'Может быть, с нею что-нибудь случилось?'; *Върви му в живота* 'Везет ему в жизни'; *Усѐщам как ми растат крила* 'Чувствую, как у меня вырастают крылья'; *Роди им се син* 'Родился у них сын'; *Новият костюм ѝ стоѐше добре* 'Новый костюм сидел на ней хорошо'. Сюда же: *Трябват му пари* 'Ему нужны деньги'.

6. При неглагольном предикативе разных типов — функцию обозначения субъекта соответствующего состояния: *Зле му е* 'Ему плохо'; *Жал (или жално) му бѐше* 'Ему было жаль'; *На Иван му стана тежко и обидно* (Е. П.) 'Ивану стало тяжело и обидно'; *Мене ми стана тѝй леко, тѝй хубаво* (С. К.) 'Мне стало так легко, так хорошо'.

§ 358. Необходимым формальным признаком косвенного дополнения II типа является наличие при нем того или иного предлога и незаменимость данного предложного сочетания (даже если это сочетание с предлогом *на*) беспредложным дательным падежом соответствующего местоимения. При замене имени существительного местоимением предлог здесь сохраняется, а местоимение-существительное ставится в винительном падеже. Так, *Позовавам се на вашите думи* 'Ссылаюсь на ваши слова' мож-

но превратить в *Позовавам се на тях* 'Ссылаюсь на них', но нельзя сказать «Позовавам им се» или «Позовавам се тям».

С другой стороны, от обстоятельств, выраженных предложными сочетаниями, косвенное дополнение II типа ограничивается как актант, т. е. член предложения с предметным значением «участника ситуации», описываемой глаголом. Нередко без этого косвенного дополнения глагол имеет несколько другое значение (ср. *Мисля* 'думать' в абсолютном употреблении 'мыслить', например: *Мисля, следователно съществувам* 'Я мыслю, следовательно существую' и *Мисля за това, за онова* 'Думаю о том, о сём'), либо вообще не дает законченного смысла (*позовавам се* 'ссылаюсь' без указания, на что ссылаюсь, есть неполное предложение). Ср. еще:

грижа се 'заботиться' — *за някого или нещо* 'о ком или о чем'

облѣгам се 'опираться' — *на нещо, на някого* 'на что, на кого'

интересувам се 'интересоваться' — *от нещо* 'чем'.

Косвенным дополнением II типа следует считать также и конструкцию с предлогом *от* при страдательном залоге, выражающую значение агенса — реального исполнителя действия: *Заповедите се подписват от директoра* 'Приказы подписываются директором'; *Рoлята на Тартюф бe изпълнена от Кръстьо Сарафов* 'Роль Тартюфа была исполнена К. Сарафовым'.

Сирконстанты

§ 359. Сирконстанты (обстоятельства) могут быть выражены наречием, местоименным наречием, деепричастием, именем существительным с предлогом и — в некоторых случаях — без предлога, глаголом в конъюнктивной конструкции, иногда и другими разрядами слов и целыми словосочетаниями (примеры см. ниже). Сирконстанты лишь в редких случаях являются структурно необходимыми членами предложения, например, при таких глаголах очень общей и неопределенной семантики, как *постъпвам* 'поступать (каким-то образом)': *постъпвам тактично (правилно, глупаво)*. Чаще сирконстанты выступают как свободные конкретизаторы выражаемого сказуемым содержания, хотя нередко они-то и составляют рему и, таким образом, оказываются в соответствующем предложении коммуникативно наиболее важным элементом. По значению сирконстанты подразделяются на локальные, темпоральные, каузальные (обстоятельства места, времени, причины) и т. д. Рассмотрим отдельные группы.

1. Обстоятельства места дают пространственную характеристику действия, указывая на его абсолютную или относительную (соотнесенную с какой-то точкой отсчета) локализацию в пространстве, направление, исходный пункт или предел движения: *Трамваят спря на площа́д «Славейков»* 'Трамвай остановился на площади Славейкова'; *То́й се́дна до ме́не* 'Он сел рядом со мной'; *Качи́хме се го́ре* 'Мы поднялись наверх'; *Отту́к на́та́тък ще продължи́м пеша́*

‘Отсюда мы продолжим наш путь пешком’; *Тя не работи нѣкъде* ‘Она нигде не работает’.

2. Обстоятельства времени а) локализуют событие во времени или б) дают временную характеристику действия (продолжительность, повторяемость и т. п.).

а) Обстоятельства временной локализации: *На 17 май 1876 г. чѣтата на Бѣте завладѣва парахѣда «Радѣцки» и слѣза на бѣлгарския бряг при Козлодуй* ‘17.V.1876 г. отряд Ботева захватывает пароход «Радецкий» и высаживается на болгарском берегу у Козлодую’; *Утре заминавам* ‘Завтра я уезжаю’; *Ще дойда след обѣд* ‘Я приду после обеда’; *Скѣро се видяхме* ‘Мы недавно виделись’; *Денем му сѣнка пѣзи орлица* (Х. Б.) ‘Днем орлица дает ему тень’; *Ще те помня винаги* ‘Буду помнить тебя всегда’; *Не съм го виждал никога* ‘Я никогда его не видел’. В этой функции встречаются существительные без предлога с тем или иным определением: *Сѣщия ден* (или: *миналата сѣдмица*) *той я срѣщна при кладенеца* ‘В тот же день (или: на прошлой неделе) он ее встретил у колодца’.

б) Обстоятельства временной (или, скорее, видо-временной) характеристики, в частности

— продолжительности действия: *Дѣлго опрѣвяше хамута* (К. В.) ‘Он долго поправлял хомут’; *Сѣвда излѣзе, но не сѣ бави много* (Г. К.) ‘С. вышла, но отсутствовала недолго’; *Но от два дѣна той нямаше тютюн* (Е. П.) ‘Но уже два дня у него не было табака’; *До късно през нощта тѣте се разхождѣ из двѣра* (Г. Б.) ‘До поздней ночи отец ходил по двору’; с беспредложным существительным: *Всѣчко това трая сѣмо мѣг-два* (И. И.) ‘Все это длилось только миг или два’ (см. также § 247, 2а);* порой и при глагольных формах св.: *Ясните ѝ небѣсни очи се спряха по-дѣлго върху него* (Е.П.) ‘Ее ясные, как небо, глаза задержались на нем подольше’; особенно с приставками *по-, про- пре-: поседях* (*пролежах, престоях*) *там доста време* ‘я посидел (пролежал, пробыл) там достаточное время’; — многократности, повторяемости: примеры с обстоятельствами вроде *няколко пѣти* ‘несколько раз’, *два-три пѣти*, *понякога* ‘иногда’, *всѣки мѣсец* ‘каждый месяц’, *от време на време*, *час по час* ‘то и дело’ и т. п. см. в §§ 246,2; 247,2в; 248,2; ср. еще: *Три пѣти мерѣ, веднѣж режѣ* ‘3 раза отмерь, 1 раз отрежь’;

— повторяемости продолжительного действия: *Крѣм по цѣли дни скѣташе из кѣра с ловджийска пушка* (Е. М.) ‘К. целыми днями бродил по лесу с охотничьим ружьем’;

— мгновенности, незамедлительности действия: *Той отговори веднага* ‘Он сразу же ответил’.

3. Обстоятельства образа действия характеризуют действие с различных сторон: *Тя говореше високо* (*ниско, с дрѣзгав глас, шепнешком, разпѣлено, с вдѣхновение*) ‘Она говорила громко (тихо, хриплым голосом, шопотом, запальчиво, с вдохновением)’; *Отдохме си бавно* (*с бѣрзи крачки, скрѣшом, без съжаление*) ‘Мы ушли медленно (быстрыми шагами, тайно, без сожаления)’; *Вървя с навѣдена глава* ‘Иду, опустив голову’. Сюда же относятся сравнительные обороты с *като*: *Косѣта ѝ... лѣщѣла като зѣто* (Е. П.) ‘Волосы ее

сверкали как золото'. Обстоятельство образа действия иногда может быть выражено деепричастием: *Жадувайки лучй, угасваме в тъма* (Х. С.) 'Жажда лучей, мы гаснем в темноте'. Ср. еще таавтологические обстоятельства: *скоком скачат, тропом тропат* в народных песнях.

4. Обстоятельства количества и меры: *Тази кошница тежй десет килограма* 'Эта корзина весит 10 кг.'; *Изгървахме седем-осем километра* 'Мы прошли 7—8 км.'; *Той малко ядѐ* 'Он мало ест'; *Не бѝва да пѝшиш толкова* 'Ты не должен столько (=так много) курить'; *Тя все повече се ядѝваше* 'Она все больше разжарялась' (процесс нарастания признака — только с формами нсв.); *Тя още повече се ядѝса (ще се ядѝса)* 'Она еще больше разозлилась (разозлится)' (констатация момента, следующего за нарастанием признака — формы св.). К обстоятельствам количества и меры нередко причисляются и те, которые были рассмотрены в п. 26.

5. Обстоятельства причины: *Кѝчето му умря от мъка, че нѝмаше с когѝ да ходи на лов* (Е. П.) 'Собака его умерла с тоски, что не с кем было ходить на охоту'; *Заради негѝ щѝх да закѝснѝя* 'Из-за него я чуть было не опоздал'; *Оправдаха го по липса на доказателства* 'Его оправдали за недостатком улик'.

6. Обстоятельства цели: *Идвам при вас по важна работа* 'Я пришел (букв.: прихожу) к вам по важному делу'; *Излязох на разходка* 'Я вышел погулять'; *Вземѝте това за спѝмен* 'Возьмите это на память'. Обстоятельства цели часто могут быть выражены гомосубъектным конъюнктивом: *Запѝлихме огън да се стоплим* 'Мы зажгли огонь, чтобы согреться'; *Тя дойдѝ да те види* 'Она пришла повидать тебя'; *Той отидѝ в града да се учи* 'Он поехал в город учиться'. При гетеросубъектном конъюнктиве скорее приходится говорить о целевом придаточном предложении: *Кѝзвам да го знаѝш* 'Говорю, чтобы ты это знал'.

7. Из других видов обстоятельств отметим а) обстоятельства, выражающие условие, при котором осуществляется действие, и б) обстоятельства с уступительным значением:

а) *При нагрѝване всѝчки телѝ се разширяват* 'При нагревании все тела расширяются'; *В слѝчай на пожар, позвънѝте на телефон нѝла-шѝст* 'В случае пожара звоните по телефону 06'.

б) *Стѝгнаха рано въпреки лошото време* 'Они прибыли рано несмотря на плохую погоду'; *При толкова модѝрни срѝдства лекарите не можѝха да го спасят* 'При таком количестве современных средств врачи не смогли его спасти'.

Формы связи актантов и сирконстантов
со сказуемым

§ 360. Формами связи между сказуемым и употребленными при нем актантами и сирконстантами являются в болгарском языке согласование, управление и примыкание. При согласовании имеет место частичное повторение во взаимосвязи

занных словах одних и тех же граммем: сказуемое, как правило, согласуется с подлежащим, воспроизводя его лицо, число, в определенных случаях род (подробнее см. в §§ 361—364). При управлении господствующее слово требует постановки подчиненного слова в той или иной форме: сказуемое управляет прямым и косвенным дополнением, диктуя выбор падежа и предлога, как об этом шла речь в §§ 352, 356 и 358¹. Примыкание определяется отрицательно как не-согласование и не-управление и осуществляется позиционными средствами (соположением) или интонацией. Сирконстанты примыкают к сказуемому или к другому слову, с которым связаны по смыслу.

§ 361. Согласование сказуемого может быть а) обычным, или формальным (это — согласование с эксплицитным подлежащим) и б) согласованием по смыслу — с тем понятием, которое мыслится как стоящее за эксплицитным или имплицитным подлежащим, с тем, что мыслится как реальный носитель соответствующего предикативного признака. Кроме того, в известных случаях наблюдается еще в) своеобразное согласование «внутри сказуемого», т. е. только между служебной и знаменательной частью сказуемого, без отражения в сказуемом граммем, при-сущих подлежащему (см. § 365).

Носителем согласования в сказуемом являются а) прежде всего финитные формы в узком смысле, т. е. лично-числовые формы знаменательного или вспомогательного глагола или глагольной связки, и б) компоненты сказуемого, изменяющиеся по родам (и числам), т. е. в составе глагольного сказуемого — причастия на *-л/-* и на *-н/-* или *-т/-*, а в составе именного сказуемого — прилагательные и другие родоизменяемые слова, выступающие как главный компонент сказуемого. Соответственно говорим о согласовании а) лично-числовых и б) родо-числовых компонентов сказуемого. Согласование лично-числовых компонентов является в большей степени формальным; в согласовании родо-числовых компонентов наблюдается, даже при наличии эксплицитного подлежащего, ряд закономерных отступлений в сторону согласования по смыслу.

Слова, не имеющие изменения по родам, будучи главной частью именного сказуемого, охватываются согласованием в меньшей мере: существительные, выступая в абсолютной форме, иногда согласуются с подлежащим в числе; числительные, в порядке согласования по смыслу, используют в нужных случаях специальные лично-мужские формы. О случаях несогласования сказуемого см. § 364.

¹ Можно сказать, что сказуемое управляет и подлежащим, требуя его постановки в абсолютной форме (именительный падеж местоимения, эквивалентная ему беспредложная форма имени), хотя одновременно оно и согласуется с ним, как бы подчиняясь ему формально. Роль сказуемого как «хозяина» предложения выступает еще отчетливее, когда мы учитываем, что именно от грамматических свойств сказуемого (в частности от его личного или безличного характера) зависит самый статус первого актанта, соответствующего действующему лицу, т. е. зависит, будет ли этот актант подлежащим, как в *аз се страхувам* 'я боюсь', или дополнением, как в *до-страшва ме* 'мне становится страшно'.

§ 362. При наличии эксплицитного подлежащего преобладает формальное согласование. Однако в рамках 1-го и 2-го л. ед. ч., а отчасти и в рамках «уважительного» 2-го л. мн. ч. оно, при наличии в составе сказуемого компонентов, изменяющихся по родам, закономерно дополняется смысловым согласованием по роду — соответственно полу подразумеваемого лица. В отношении рода в этих случаях действуют те же правила, что и при имплицитном подлежащем.

Ср.: *Аз съм пристигнал снощи* (или *Пристигнах съм снощи*) 'Я приехал вчера вечером' и *Аз съм пристигнала* (или *Пристигнах* съм) *снощи* 'Я приехала вчера вечером'; *Тú си покáнен* (*Покáнен си*) — *Тú си покáнена* (*Покáнена си*) 'Ты приглашен' — 'Ты приглашена'¹.

При использовании «уважительного» обращения причасти на *-л/-* согласуются формально, т. е. стоят во множественном числе (как в русском языке): *Вие сте легнали рано* (или *Легнали сте рано*) 'Вы легли рано' (предложение в такой форме может относиться к одному лицу, к которому обращаются на «Вы» — независимо от пола, и к группе лиц). Но страдательные причастия на *-н/-* и *-т/-*, прилагательные и другие родоизменяемые слова согласуются в этих случаях по смыслу, т. е. (в отличие от практики, принятой в русском) стоят в форме единственного числа и соответствующего рода — сообразно полу лица, о котором идет речь: *Вие сте преместен в Шумен* (*Премостен сте в Шúмен*) 'Вы переведены (букв. 'переведен') в Ш.' — применительно к мужчине и *Вие сте преместена...* — по отношению к женщине; аналогично, в зависимости от пола собеседника: *Бóлен ли сте?* и *Бóлна ли сте?* — букв. 'Вы болен?' и 'Вы больна?'. Как видим, служебная часть сказуемого — вспомогательный глагол или связка — оказываются во множественном числе (формальное согласование), а знаменательная часть — в единственном числе (согласование по смыслу)². Предложения же типа *Вие сте бóлни* возможны в живом языке только при обращении к группе лиц, т. е. при реальной множественности (формальный принцип совпадает со смысловым)³.

§ 363. Замена формального согласования согласованием по смыслу наблюдается в некоторых случаях, когда подлежащее в форме единственного числа

¹ В принципе во 2-м лице возможен и средний род, например, изредка при ласковом обращении к ребенку: *Тú си още мъничко* — букв. 'Ты еще маленькое'. В 1-м лице средний род может встретиться лишь в фантастическом или юмористическом контексте, например, в речи солнца о себе: *Стáнало съм рано* — букв. 'Я встало рано'.

² В более старом языке и причастия на *-л/-* могли при «уважительном» обращении принимать форму ед. числа м. или ж. рода соответственно полу подразумеваемого лица. Например: *Узнáвам.. каквó сте желáл* (Ив. Шишманов) 'Я узнаю (мне ясно)...., чего вы хотели' (букв. 'хотел').

³ Только в строго официальной переписке дипломатического характера допускается в составе сказуемого и при обращении к одному лицу множественное число страдательных причастий и прилагательных: *Пожелáвам Ви да сте здрáви* 'Желаю Вам здоровья' (букв. 'быть здоровыми').

фактически обозначает некую множественность. Так, в народном языке при подлежащих вроде *дружина, село, стадо* сказуемое иногда принимает форму множественного числа: *И дружина загърмяха* (Х. Б.) 'И отряд салютовал выстрелами'; *Стéкоха се цяло село да глédат* 'Сбежалось (букв. 'сбежались') все село смотреть'. В приведенных предложениях по нормам современного литературного языка сказуемое должно стоять в единственном числе. Но если подлежащее типа *група, взвод, редица* 'ряд', *голям брой* 'большое число' поясняется другим существительным во множественном числе (*група студéнти*), и в современном литературном языке наблюдаются колебания.

Ср.: *Напрéd вървеше бяла върволица волове* (И. И.) 'Вперед шла белая вереница волков' и *Върволицата от шéст чифта волове се насóчиха през зелénата поляна към нйвите* (он же) 'Вереница из 6 пар волков направилась (букв. 'направились') к полям по зеленой поляне'. При подлежащих *часть, половина*, сопровождаемых конструкцией предлог *от* + существительное во множественном числе, преобладает сказуемое во множественном числе:

През отвóра на палáтката мóгат да се видят часть от дървётата край рекáта (Л. С.) 'Через выход из палатки можно видеть часть деревьев у реки'.

О согласовании при наличии нескольких подлежащих при одном сказуемом см. § 377.

§ 364. Встречаются в болгарском языке случаи неполного согласования сказуемого с подлежащим и случаи отсутствия согласования.

Неполное согласование наблюдается в сказуемых — неглагольных предикативных в предложениях типа *Всйчки в кйщи живо ли са, здраво ли са?* (Г.К.) 'Все дома живы-здоровы?', где согласуется только вспомогательный глагол, хотя могла бы согласовываться и знаменательная часть сказуемого; параллельно имеются примеры с полностью согласуемым именным сказуемым: *Бъди жив и здрав!*, *Бъди жива и здрава!* 'Будь жив и здоров (жива и здорова)!'.
Отсутствие согласования имеет место в некоторых специфических случаях, когда возникает конструкция, подобная безличной, и вместе с тем — в отличие от конструкций типа *быва го, има го, ёто го, страх го е* — нет доказательств, что единственный актант получил статус дополнения. Примеры: *В село се дýма разчу́ло* (П. Р. С.) 'В селе разнесся (букв. 'разнеслось') слух'; *Тревá е понй́кнало и на камък* (И. И.) 'Трава выросла (букв. 'выросло') и на камне'; *Замък там билó откóле, чбден, бляскав и голям* (П.П.С.) 'Некогда там был (букв. 'было') замок, чудесный, сверкающий и большой'. Ср. также *Боляло я зъб една нощ, та го разхóждала по мёсечина* (Чуд.) 'Говорят, однажды ночью у нее болел зуб, и она ходила взад-вперед при свете месяца', где приходится либо допустить (см. § 353,36) два прямых дополнения при безличном *боляло*

(и тем самым «паратаксис целого и части»), либо считать э́б подлежащим, с которым, однако, не согласуется сказуемое.

§ 365. Явление согласования внутри сказуемого наблюдается в именном сказуемом при подлежащем *товá* 'это', иногда при *то́* 'то, оно' (как и в русском языке при подлежащем *то, это*): *Товá бѣх аз* 'Это был я', *Товá бѣха планійнски възрховé* 'Это были горные вершины'. Финитная форма глагольной связки согласуется здесь не с подлежащим, а со словом, составляющим знаменательную часть сказуемого. Так же в *Товá ще бѣдеш ти́* 'Это — будешь ты', *Товá сме ние́* 'Это — мы', *Товá сте вие́*; и — с согласованием в роде — в *Товá съм бил́* (*съм билá*) *аз* 'Это был (была) я'; *Товá е бил́ Игнáт*, *Товá е билá Марійка* и т. п. Также в примере с *то́*: *Чүха се буйни смеховé. То́ бѣха все́ младéжи*. 'Послышались взрывы громкого смеха. То были всё молодые люди'.

Г

Определения

§ 366. Определения подразделяют на непредикативные и предикативные. Непредикативное определение является, собственно, не членом предложения, а лишь членом непредикативного (атрибутивного) словосочетания (чаще всего с опорным словом — именем существительным), например, *Уплáшенные децá изскóчиха от кѣщи* 'Испуганные дети выскочили из дома'. Здесь определение непосредственно связано только со своим определяемым и не имеет никакой прямой связи со сказуемым *изскóчиха*. Напротив, предикативное определение, например, *Децáта изскóчиха от кѣщи уплáшени* 'Дети выскочили из дома испуганные', характеризуется прямой двусторонней связью — и с определяемым именем, и с глагольным сказуемым данного предложения: дети выскочили, будучи испуганы, потому что были испуганы. Предикативное определение является поэтому, в отличие от непредикативного, отдельным членом предложения, специфическим членом с двойным подчинением. Однако есть случаи, когда и непредикативное определение является необходимым компонентом высказывания (не может быть опущено). Таково, например, определение *прѣв* в предложении *За прѣв нѣт идвам по тѣя местá* (Чуд.) 'Я в первый раз в этих краях' (см. также § 370).

Непредикативное определение может быть придано разным членам предложения; его отношение к определяемому не изменяется в зависимости от синтаксической функции этого определяемого в структуре предложения. По своей форме непредикативные определения подразделяются на согласуемые и несогласуемые (§ 367—368); особое место занимают определения — числительные (§ 369).

Предикативные определения могут относиться к подлежащему или к дополнению — прямому или, реже, косвенному (§ 371—373).

§ 367. В качестве согласуемых определений используются адъективные слова (имена прилагательные, причастия), имеющие формы для согласования в числе и в роде (примеры см. в §173,1)¹, отчасти также некоторые числительные (см. § 369,1). Обычно согласуемое определение предшествует определяемому слову и в этом случае оно своей формой не только указывает на число и род определяемого, но и берет на себя выражение категории определенности / неопределенности всей атрибутивной группы (см. § 173,2 и § 182). При постпозиции согласуемого определения (в поэзии и в некоторых других случаях) оно сохраняет согласование, но, как правило, не получает показателя определенности (подробнее см. § 182). Предлог, относящийся к опорному слову атрибутивной группы, ставится перед всей группой, т. е. при обычном порядке слов перед первым согласуемым определением (*зад сѣните далѣчни планини* 'за синими далекими горами'). Обособление согласуемого определения рассматривается в § 380,1,а.

§ 368. В качестве несогласуемых определений используются предложные сочетания существительных, существительные без предлога со значением «порции» или меры (*ча́ша, парче́* 'кусок' и т. д.), энклитические личные местоимения в дательном падеже, числительные (кроме *едѣн* и *двѣ* и сложных, оканчивающихся на *едѣн* и *двѣ*), неизменяемые прилагательные вроде *сербѣз, ѣкстра*, наречия, конъюнктивные конструкции глагола. Несогласуемые определения, выраженные предложными и конъюнктивными конструкциями и наречиями, как правило, следуют за своим определяемым, определения — местоименные энклитики подчиняются общим закономерностям постановки энклитик, все остальные типы несогласуемых определений являются препозитивными (примеры см. ниже).

1. Определения — предложные конструкции используются очень широко и характеризуют определяемое в разных отношениях. Ср. *по́крив(ѣт) на къща(та)* 'крыша дома', *чора́пи от на́йлон* 'нейлоновые чулки', *че́тка за зѣби* 'зубная щетка', *учѣтел по геогра́фия* 'учитель географии', *сре́ща с дру́гарите* 'встреча с товарищами', *пе́сен без дѹми* 'песня без слов'. При глагольных и отглагольных существительных несогласуемое определение с предлогом *на* может соответствовать либо объекту, либо субъекту действия. Ср. *повѣкване на пожа́рната* 'вызов пожарной команды'² и *присти́гане на пожа́рната* 'прибытие пожарной команды'; иногда эти значения дифференцируются употреблением при одном и том же существительном разных предлогов (например, при *пока́на* 'приглашение' — *от* и *за*).

¹ Прилагательные типа *късметли́я*, не изменяющиеся по родам, согласуются только в числе (см. § 176,2). Прилагательные типа *сербѣз* (§ 176,1) функционируют как несогласуемые определения.

² При существительных процессного значения на *-не/* возможно и сохранение глагольного управления, т. е. постановка прямого дополнения: *повѣкване пожа́рната* (см. § 282).

2. В качестве определений со значением меры используются как собственно названия мер (*литър, килограм*), так и названия сосудов и вместительностей (*ча́ша, чувáл* 'мешок', *ко́ла* 'воз'), обозначения собрания единиц (*ро́й, ста́до, букéт*), слова типа *по́рция, ше́на* 'горсть' и т. д. В отличие от русского языка, в болгарском определении такого рода сочетаются с абсолютной, а не с какой-либо зависимой формой определяемого (ср. в русском род. п.: *литр молока*). Примеры: *литър мля́ко, ари́йн платно́, то́н въ́глища* 'тонна угля', *ча́ша вода́* 'стакан воды', *ко́шница гро́зде* 'корзина винограда', *чувáл я́бълки* 'мешок яблок', *ко́ла дъ́рва* 'воз дров', *ро́й пчелы́, ро́як мухы́, ро́та войни́ци* 'рота солдат', *о́блак пра́х* 'облако пыли', *ше́на со́л, бу́чка за́хар (си́рене)* 'кусоч сахара (брынзы)', *ре́зен хля́б (кашкавáл)* 'кусоч (отрезанный) хлеба (сыра)', *ку́пчина хо́ра* 'кучка людей', *ки́тка цветя́* 'букет цветов', *по́рция чорба́*.

Сюда же примыкают сочетания со счетными существительными *чийф́т* 'пара' и *дузи́на* 'дюжина': *чийф́т воло́ве, дузи́на мо́ливи* 'дюжина карандашей' (об определениях-числительных см. § 369).

3. Определения — энклитические личные местоимения в дательном падеже выражают принадлежность определяемого соответствующему лицу (примеры см. в § 301,2).

4. Приведем примеры других типов несогласуемых определений. Определения, выраженные конъюнктивной конструкцией: *решимостта́ да се бо́ря (да се бо́риш* и т. п.) 'решимость бороться', *ша́нсовете да победи́* 'шансы победить' ('шансы, что он, она победит'), *наре́ждане да тръ́гваме* 'распоряжение отправляться (чтобы мы отправлялись)', *опит да се нало́жат* 'их попытка провести или навязать свою линию'. Также и с обобщенно-личным и безличным (возвратным) конъюнктивом: *Принци́път да б́деш справедлив е пра́вилен* 'Принцип быть справедливым правилен'; *Доиде́ вре́ме да се ко́си* 'Пришло время косить' (= *вре́ме за ко́ситба*).

Определения-наречия: *прозо́рецът го́ре* 'окно наверху', *брегът отср́еща* 'берег напротив' (т. е. 'верхнее окно', 'противоположный берег'); ср. также наречие в сочетании с предлогом: *новини́ от вче́ра* 'вчерашние новости' (см. также § 293).

Примеры определений типа *сербéз* и *экстра* см. в § 176,1..

§ 369. Сочетания с определением-числительным в ряде отношений специфичны.

1. Числительное *едíн* выступает как согласуемое определение: *едíн лéв, еднá стотíнка, еднó кило́*. Употребляется и форма множественного числа *едни́* — при некоторых существительных *pluralia tantum* (§ 147), например, *едни́ га́щи* '1 пара штанов' (ср. русск. *одни сутки*) и других, употребляемых применительно к парным предметам (*едни́ чора́пи* '1 пара чулок')¹. Согласование в роде сохраняется и у сложных числительных, оканчивающихся на *едíн*: *хиля́да и еднá но́щ* '1001 ночь', причем даже если существительное стоит во

¹ При употреблении с именами существительными другого типа форма *едни́* будет уже не числительным, а неопределенным местоимением или неопределенным членом.

множественном числе, например, *седемдесёт и еднѣ кра́ви* '71 корова' (букв. 'коровы'), *два́йсет и еднѣ па́рчета* '21 кусок' (букв. 'куски')¹. Числительное *два́* также согласуется в роде: *два́ кра́ка* (м. р.) '2 ноги', но *две́ рѣ́це* и *две́ очѣ́* (§ 186), а также объединяется со своим определяемым еще и другим видом формальной связи (см. п. 2).

Все прочие числительные основного ряда выступают как несогласуемые определения.

2. Все несогласуемые числительные и числительное *два́* в известных случаях как бы управляют своим определяемым, а именно: если это определяемое — неличное имя существительное мужского рода, способное иметь счетную форму (§ 153), то оно по нормам литературного языка, за исключением некоторых специальных случаев (см. § 170 и здесь ниже в п. 5,6), выступает в этой форме: *два́ кра́ка, пѣт сто́ла* '5 стульев', *два́йсет ле́ва*. Указанное правило действует и в сочетаниях с определением — приблизительным названием количества типа *десетѣ́на* и с определением — местоименным числительным. Ср. *десетѣ́на ле́ва* 'около 10 левов', *ко́лко ле́ва* 'сколько левов', *ня́колко ле́ва, то́лко́ва* ('столько-то') *ле́ва*². По-видимому, во всех этих случаях мы имеем вид синтаксической связи, «зеркально противоположный» управлению: знак связанности двух слов дан в семантически главенствующем слове, в результате чего оно формально оказывается не главенствующим, а подчиненным; в сочетаниях с *два́* такое «обратное управление» комбинируется с обычным согласованием³.

3. Имена существительные, не имеющие счетной формы, вступают в сочетание с несогласуемыми числительными и с формой *две́* в общих формах множественного числа: *две́ стотѣ́нки, пѣт килѣ́* (при сложных числительных, оканчивающихся на *едѣ́н*, возможно, как мы видели в п. 1, и единственное, и множественное число существительного). В сочетаниях типа *три́ стотѣ́нки* (т. е. несогласуемое числительное + существительное в общей форме множественного числа) синтаксическую связь можно квалифицировать как примыкание. Этот тип аналогичен рассмотренному в § 368,2 типу *чѣ́фт чора́пи* 'пара чулок или носков'.

4. Имена существительные (нарицательные) мужского рода со значением лица, которые в принципе образуют счетную форму (§ 153), могут употребляться с числительными как в счетной форме, так и в форме обычного множественного числа: *сто́ и де́сет*

¹ Даже когда определяемое стоит в единственном числе, все сочетание как целое не утрачивает значения множественного числа, ср.: *Чѣ́ха се два́йсет и едѣ́н то́повѣ́н гѣ́рме́ж* 'Раздался (букв. 'раздались') 21 артиллерийский выстрел'.

² В тех случаях, когда *ко́лко* и *то́лко́ва* не подразумевают определенного количества, а выступают как эмоциональные обозначения неопределенного множества, с ними употребляется не счетная форма существительного, а обычная форма множественного числа: *То́лко́ва рѣ́чници прегле́дах и не сѣ́м наме́рил та́я дѣ́ча*. 'Столько словарей я просмотрел и не нашел этого слова'.

³ Своеобразные комбинации тех же двух видов связи — согласования и «обратного управления» мы имеем и в русском языке в сочетаниях числительное + существительное, хотя конкретные правила реализации этих связей в русском языке совершенно другие.

ученика и *сто и десет ученици* '110 школьников'. Однако в последнее время предпочтение все больше оказывается форме обычного множественного. В сочетании с лично-мужскими формами числительных (§ 191,1), а также после вспомогательного слова *дјуши* (§ 190) имена существительные ставятся только в формах обычного множественного числа: *трима студенти, неколцина работници* 'несколько рабочих', *пет дјуши войници* 'пять солдат'. После числительных типа '21' слово *дјуши* не употребляется и заменяется словом *човек*: *двайсет и един човек*.

5. В заключение отметим еще некоторые детали.

а) В сочетании с дробными числительными имена существительные стоят в общей форме единственного числа: *половин метър, четвърт кило*.

б) При обозначении момента времени в пределах суток используется сочетание числительных со словом *час*, стоящим в определенной форме единственного числа (обычно с кратким вариантом члена): *в пет часа* (произносится /ф пѣт часѣ) 'в пять часов (утра или вечера)', *Обядваме в дванайсет часа* 'Мы обедаем в 12 часов'. Здесь специфично использование определенной формы во втором, а не в первом слове атрибутивной группы. Если существительное *час* обозначает не момент, а отрезок времени, оно в сочетании с числительными подчиняется общим правилам для всех существительных мужского рода, например, в сочетании вроде *пет часа* 'пять часов', т. е. 'отрезок времени, составляющий пять часов'.

в) Об архаической форме *годин* в сочетании с числительными см. § 156,2.

г) Кроме числительных со значением приближительности (§ 124,3), существуют еще и синтаксические способы выражения этого значения, а именно — сочетание обычного числительного с наречием *близко* или предлогом *около*: *около петдесѣт лева, близко един милион дјуши*, а также сочетания с предлогами *към* и *до* (=русск. *до*) и предлогом *над* (в значении 'свыше' с ударением): *към хиляда лева, до хиляда лева* 'до тысячи левов', *над два милиона членове (члена)* 'свыше 2 млн. членов', а также *към пет часа* 'около пяти ч. (утра или вечера)'. Однако приближительность, как упомянуто в § 190, не выражается в болгарском языке перестановкой числительного и существительного (ср. русск. *прошло лет двадцать*).

§ 370. Нередко, как это бывает и в русском языке, несогласуемое определение имеет при себе еще другое, согласуемое определение, например, *покривѣт на старата къща* 'крыша старого дома', *дебѣл рѣзен хляб* 'толстый кусок хлеба', *първата чаша коняк* 'первая рюмка коньяка'. В некоторых сочетаниях внешне такого же типа позиция согласуемого определения не может оставаться незанятой, так как несогласуемое определение без подчиненного ему согласуемого лишено смысла. Примеры: *момиче със черни (сини) очи* 'девочка с черными (синими) глазами'; *младѣж с буйна коса (с мърдаво лицѣ)* 'юноша с пышными волосами (со смуглым лицом)'; *хората от миналия век* 'люди прошлого века'; *грозде от най-добрите сортове* 'виноград лучших сортов'.

Приведенные примеры аналогичны соответствующим русским, но в отдельных случаях наблюдаются отличия, связанные с особым семантическим развитием слов, служащих в таких конструкциях несогласуемым определением. Так, наряду с *въпрѣс от голямо (жѣзнено* и т. д.) значение 'вопрос большой (жизненной) важности (значимости)' можно, по крайней мере в разговорном языке, встретить и *въпрѣс от значѣние* 'важный, значительный вопрос', тогда как по-русски сказать «вопрос важности» или «вопрос значения» в смысле 'важный вопрос' нельзя. Ср. еще народн. архаич. *Взѣл е моѣ от рѣд* 'Он взял (себе в жены) девушку из хорошего рода'.

§ 371. Предикативное определение ограничивается от обычного, непредикативного определения порядком слов и невозможностью (за исключением некоторых специальных случаев) постановки в определенной форме (ср. пример в начале § 366). С другой стороны, от компонента смешанного глагольно-именного сказуемого типа рассмотренных в § 344,1 и 2 предикативное определение ограничивается признаком своей необязательности, тем, что соответствующий глагол-сказуемое встречается и вне сочетания с предикативным определением. Ср. *Тѣй се прѣви на глух* 'Он притворяется глухим' и *Тѣй се прѣструѣ на глух* с тем же значением. В первом предложении мы имеем смешанное глагольно-именное сказуемое, так как «Тѣй се прѣви» представляло бы незаконченное высказывание. Во втором предложении перед нами глагольное сказуемое + предикативное определение, так как, наряду с *Тѣй се прѣструѣ на глух* и — с придаточным предложением — *Тѣй се прѣструѣ, че е глух*, вполне возможно и абсолютное употребление глагола *прѣструѣм се*: *Тѣй се прѣструѣ* = русск. *Он притворяется*.

§ 372. Предикативное определение, относящееся к подлежащему, наиболее типично при глаголах движения, положения тела, различных действий человека или животного, но встречается и при глаголах с другими и очень разными значениями. Оно может быть выражено адъективными словами (прилагательными, часто — причастиями), либо именами существительными без предлога или с предлогами *за*, *на*, *като*. Примеры предикативных определений к подлежащему —

а) прилагательных: *Чучулиги падаха от небѣто мъртви* (Е. П.) 'Жаворонки падали с неба мертвые (мертвыми)'; *Снегѣт свѣткаше на местѣ сѣнкав, дръгаде виолѣтов* (Е. С.) 'Снег искрился местами синеватый, в других местах фиолетовый'; *Внукѣт стоѣше прѣв до прозѣреца* (К. В.) 'Внук стоял (букв. 'стоял прямой') у окна' (т. е. стоял прямо, не облакачиваясь на подоконник, не согнувшись над чем-л.); *Из пустѣннага алѣя. . . скѣтах сам* (Д. Деб.) В пустынной аллее я скитался один';

б) причастий: *Тѣ от двѣ часа насѣм зѣпнали го слѣшаха* (И. В.) 'Они уже два часа слушали его раскрыв рот'; *Млѣдите учѣтели и учѣтелки седѣт разпрѣснати из стѣята, всѣки заѣт с нѣщо* (Е. П.) 'Молодые учителя и учительницы сидят кто где (букв. 'сидят разбросанные по комнате'), и каждый чем-то занят'; *От дръгата стра-*

на... водата излизаше разпѣнена (И. И.) ‘С другой стороны... вода вытекала вспененная’;

в) существительных: *Нѣкой не сѣ рѣжда герѡй*. ‘Никто не рождается героем’; *На другата годѣна Хрѣсто се завърна сиромѣх* (И. В.) ‘На следующий год Х. вернулся бедняком’; *Тѡй е избрѣн секретѣр* (или *за секретѣр*) ‘Он избран секретарем’; *Тѡй слѹжеше като лѣкар в градската болница* ‘Он служил врачом в городской больнице’; субстантивированное прилагательное: *Кажѣ му да се тѣркѹлне в леглото и да се престѡри на болѣн* (Ан. К.) ‘Скажи ему, чтоб лег в постель и притворился больным’.

§ 373. Предикативные определения, относящиеся к дополнению, во многом аналогичны рассмотренным в § 371—372. Ср. следующие примеры таких предикативных определений, выраженных:

а) именами прилагательными и местоимениями-прилагательными: *Вѣсел ме глѣдат мѣли другѣри* (Х. Б.) ‘Веселым видят меня дорогие друзья’; *Ивѣн Чѣрния нѣкой не го е вѣждал пѣян* (Ан. К.) ‘И. Ч. никто не видал пьяным’; *И сегѣ си я спѡмням такава* ‘И сейчас я помню ее такой’; также и к косвенному дополнению: *На Ивѣн прѣв казаха* ‘Ивану сказали первому’;

б) причастиями: *Намѣрих я сѣднала на пѣйката* ‘Я нашел ее сидящей на скамейке’; *Завѣрих ги уморѣни и съсѣпани* ‘Я застал их усталыми и изнуренными’;

в) именами существительными: *Назначѣха го учѣтел* (или: *за учѣтел*); *Избрѣха го секретѣр* (за *секретѣр*); *Знѣех го сѣмо като изпѣлнитѣлен и работлив другѣр* (К. Г.) ‘Я знал его только как исполнительного и трудолюбивого товарища’;

г) конъюнктивными конструкциями: *Видѣх я да четѣ* ‘Я видел ее читающей’; *Срѣцнах го да се разхѡжда* ‘Я встретил его прогуливающимся’ (в этих случаях конъюнктивную конструкцию можно рассматривать и иначе — как придаточное предложение, ср. § 392,4,б).

Д

Распространенные, составные, однородные и обособленные члены предложения и словосочетания

§ 374. Распространенным членом признается любой член предложения или словосочетания, при котором есть какие-либо подчиненные ему второстепенные члены. Таким образом, распространенное сказуемое — это всякое сказуемое, при котором есть дополнения или обстоятельства; распространенное именное сказуемое включает определения к своей знаменательной части, например, в *Аз съм бѣлгарски войвода* (И. В.) ‘Я — болгарский воевода’; распространенные подлежащие и дополнения обычно включают определения (*Изгрялото слѣнце озари планинските върхове* ‘Взошедшее солнце озарило горные вершины’), распрост-

раненные обстоятельства обычно содержат определения (*Той стоя в нашето село до края на лятото* 'Он оставался в нашем селе до конца лета') или обстоятельства «второй степени» (*Той говори много бавно* 'Он говорит очень медленно'); определения также часто распространяются с помощью новых определений и обстоятельств: *За злато търговец жаден* (Х. Б.) 'Жадный до золота торговец'.

§ 375. В качестве классического примера составного члена предложения (составного подлежащего, составного дополнения) мы рассматриваем а п п о з и т и в н у ю г р у п п у, т. е. сочетание двух или нескольких имен существительных (иногда — местоимения и имени), по-разному называющих или с разных точек зрения описывающих один и тот же предмет и выступающих вместе в функции одного члена предложения, например, *Невѣста Нѣна прѣстана да вѣка* (Е. П.) 'Молодка Н. перестала кричать'; *Аз ѝмах еднѣ ябълка лимонка* (Ан. К.) 'У меня была яблоня-лимонка'; *Нѣе дечурлигата нѣкога не бѣхме виждали лѣля Дѣмша* (Е. П.) 'Мы, дети, никогда не видели тети Д.'¹.

Обычно один из компонентов аппозитивной группы рассматривается как определяемое, а другой или другие компоненты — как особого рода определения; однако не всегда легко установить, какое именно слово является определяемым. Вероятно правильное считать, что внутри группы (если нет обособления одного из компонентов, см. § 380,1,в) существуют отношения взаимного определения. Можно выделить несколько типов таких взаимно-определятельных отношений, в частности, следующие.

1. Отношения класс — индивид, которые выражаются сочетанием нарицательного существительного и имени собственного: *град Шумен, село Жѣравна, рекѣ Тунджа, ѹлица «Незабравка», булевард «Рѹски», профѣсор Дѣмов, архитект Бояджѣев, патриѣрх Евтѣмий, цар Крум, списѣние «Септѣмври» 'журнал «С.»', хотел «Тримонциум» 'гостиница «Т.»', гара Копрѣвищица 'ж. д. станция К.', връх Дѣмга 'вершина Д.', дѣдо Цѣно 'дедушка Ц.'*

2. Отношения род — вид, например, *ябълка лимонка, круша петрѣвка, желѣзница теснолинейка* 'железная дорога — узкоколейка', *сабя дамаскиня* (нар.-поэт.) 'сабля из дамасской стали'.

3. Отношения двух пересекающихся множеств: *писѣтел-реалист, езиковѣд-славист, студѣнт-филолог.*

Существуют и другие разновидности, в частности сочетание нескольких собственных имен — личного и фамильного (*Пѣйо Яворов*); личного, отчества и фамилии (*Пѣнчо Пѣтков Славѣйков*),

¹ В болгарской грамматической традиции говорят не о составных, а о «сложных» членах предложения («Сложни части на изречение-то»), но вкладывают в этот термин другое содержание: так называют а) члены предложения, выраженные с помощью фразеологических сочетаний, например, в *Свършил работата през кѹн за грѣш* 'Говорят, он сделал эту работу тяп-ляп (небрежно, халтурно, спустя рукава)'; — сложное обстоятельство образа действия; б) члены предложения, при которых есть обязательные определения, например, в приведенном в § 366 предложении из Чудомира обстоятельство *за прѣв път*.

личного и прозвища (*Пётър Моканина, Рачо Чобанът, Коста Кафеджията*), нарицательного и двух собственных (*учителката Сълза Младенова* 'Учительница С. М.'); сочетание имени существительного и «украшающего» поэтического эпитета, также существительного (*майката земя* 'мать-земля'). Как показывают последние примеры, один из компонентов может выступать (а если этот компонент — прозвище, то как правило выступает) в определенной форме.

Иногда в качестве аппозитивных групп рассматривают и сочетания типа *Вазов като поет* 'Вазов как поэт'; но в подобных сочетаниях существительное, вводимое предлогом *като*, однозначно квалифицируется как определение, а другое существительное — имя собственное, следовательно, как определяемое. Таким образом, в этих случаях нет взаимно-определятельного отношения, характерного для аппозитивной группы.

§ 376. Об однородных членах мы говорим в тех случаях, когда в предложении имеется несколько подлежащих при одном сказуемом, или несколько сказуемых при одном подлежащем, или несколько одинаковых второстепенных членов (скажем, прямых дополнений), одинаково зависящих от одного сказуемого, или несколько однотипных определений (например, согласуемых и однотипных по содержанию) при одном определяемом, например: *Стоян и Рада летуват в Созопол* 'С. и Р. проводят лето в С.'; *Максим скочи от леглото и бързо се облече* 'М. вскочил с постели и быстро оделся' (также и при имплицитном подлежащем, например: *Скочи от леглото и бързо се облякох*)¹; *Стоян е строг, но справедлив*; *Купих си хляб и сирене* 'Я купил себе хлеба и брынзы'; *В книжарницата пристигнаха полски и чешки книги* 'В книжный магазин поступили польские и чешские книги'; *Редовно преглеждам новите книги и списания* 'Я регулярно просматриваю новые книги и журналы'. Однородные члены связываются друг с другом с помощью сочинительных союзов, либо без союзов, с помощью интонации: *Приказваше бавно, с достойнство* (Й. Й.) 'Он говорил медленно, с достоинством. Если однородных членов несколько, часто только последний в их ряду присоединяется с помощью союза *и*: *Тогавя жената нежно, меко и властно му каза да ѝ вземе мярка за нови обувки* (Е. П.) 'Тогда эта женщина нежно, мягко и властно сказала ему, чтоб он снял с нее мерку для новых туфель'.

Отметим, что внешне однотипные определения могут не быть однородными, если они не однотипны по своему содержанию, т. е. если их связь с определяемым является неодинаковой по степени близости. Ср.: *Бескрайното тракийско поле потъна в мрака* (Е. П.) 'Бесконечная фракийская равнина потонула во тьме', где второе определение по смыслу теснее связано с определяемым, чем первое. Аналогично и во многих других случаях, когда одно опреде-

¹ В болгарской грамматической традиции многие или даже все предложения с однородными сказуемыми признаются сложными предложениями (в особенности — тип с имплицитным подлежащим и тип с разными второстепенными членами при разных сказуемых).

ление выражено относительным, а другое качественным прилагательным: *Вървяхме из гъста бôрова горá* (И. В.) 'Мы шли по густому сосновому лесу'; или одно именем прилагательным, а другое местоимением: *нáшето нôво учйлище* 'наша новая школа'. В подобных случаях нет и перечислительной интонации, характерной для однородных определений.

§ 377. Особых замечаний требуют правила, по которым при наличии однородных подлежащих происходит согласование сказуемого.

1. Если однородные подлежащие относятся к разным лицам и не противопоставлены друг другу (в частности — объединены соединительными союзами), сказуемое ставится во множественном числе, причем, как это наблюдается и в русском языке, 1 лицо имеет приоритет перед 2 и 3 (*Вие и аз винаги сме си помагали* 'Вы и я всегда друг другу помогали'; *Стоян и аз ще пътуваме заедно* 'С. и я поедем вместе'), а 2 лицо — перед 3 (*Тй и той имат грешка* 'Ты и он ошибаетесь'; *Вие и тя от Враца ли сте?* 'Вы и она — из Врацы?')¹. Если однородные подлежащие в разных лицах противопоставляются друг другу, сказуемое согласуется только с одним из подлежащих, и именно — с ближайшим в синтагматической цепи: *Или той ще излезе победител, или аз* 'Или он выйдет победителем, или я'; *Но не той вас, братя, храни, а вий него със труда си* (Х. Б.) 'Но не он вас, братья, кормит, а вы его своим трудом'.

2. Если при глагольном сказуемом имеется несколько подлежащих, требующих согласования в 3-м лице, сказуемое может ориентироваться а) на ближайшее подлежащее, б) на совокупность подлежащих, рассматриваемую как единое целое, и в) на ту же совокупность, но рассматриваемую как раздельное множество. Примеры:

а) *Хвъркна любов, и младост, и живот!* (И. В.) 'Улетела любовь, и молодость, и жизнь!'; *Полхна го хлад и дъждовни капки* (И. Й.) 'Повеял на него холод и капли дождя';

б) *Дърво и камък се пýка от студ* 'Все (букв. 'Дерево и камень') трескается от мороза' (= 'Стоит очень сильный мороз'); *Стáро и мláдо се впрéгна на рáбота* 'Стар и млад впрягся в работу';

в) *Чудна прохлада и радост царýваха в товá поетическо кътче* (И. В.) 'Чудесная прохлада и радость царили в этом поэтическом уголке'; *Гостът и домакинът се разговáряха до късно* 'Гость и хозяин беседовали допоздна'.

В современном литературном языке наиболее распространен последний тип согласования, т. е. постановка сказуемого во множественном числе, особенно — в более педантичном деловом стиле. Впрочем, если подлежащие в формах единственного числа — разного грамматического рода, а сказуемое содержит причастия, со-

¹ То же содержание можно выразить и иначе, придав подлежащему форму личного местоимения множественного числа (соответственно 1-го или 2-го лица) и сопроводив его предложной конструкцией: *Ние с вас винаги сме си помагали* 'Мы с вами...'; *Ние със Стоян...*; *Вие с него...*; *Вие с нея...*

гласование в роде оказывается затрудненным, и тогда предпочтительнее форме множественного числа становится совершенно естественным. Так, приведенный в п. а пример из Вазова при замене аориста перфектом дал бы *Хврѣкнали са любѡв, и млѡдост, и жи-вѡт*.

3. Именное сказуемое при наличии нескольких подлежащих, требующих согласования в 3-м лице, как правило стоит во множественном числе: *Мѣтето и Пѣтето са ѡще мѡлки* 'Митя и Петя еще маленькие'. Только при противопоставлении подлежащих согласование происходит с одним из них: *Мѣтето, но нѣ и Пѣтето е ѡще мѡлко* 'М., но не П., еще мал'.

§ 378. Иногда однородные члены могут объединяться в единое синтаксическое целое с помощью обобщающего слова: *... кѡл, в кѡято бѣ заглѣбнало всѣчко — и кѣщи, и хѡра, и добѣтѣк* (Е. П.) '...грязь, в которой потонуло все — и дома, и люди, и скот'; *И долѡве, и рѣтлѣни, и пѣтища, и поля — всѣчко засѣпаха вѣявиците* (И. В.) 'И долины, и пригорки, и дороги, и поля — все засыпали вьюги'; *Донѣсоха закуската: хлѣб, сѣрене, маслѣни, прѣскови и грѡзде* 'Принесли закуску: хлеб, брынзу, маслины, персики и виноград'. В этих случаях можно говорить о сложном (не сочинительно-составном, а именно сложном) члене предложения, состоящем из обобщающего слова и нескольких соподчиненных ему более конкретных обозначений, связанных между собой сочинительной связью.

§ 379. Особый случай представляет повторение — обычно с целью эмпазы — слова, функционирующего как тот или иной член предложения или словосочетания. Повторение может быть контактным, когда повторяющиеся элементы следуют друг за другом непосредственно или между ними стоит только союз или энклитика: *Опѣтах го, ѡтче!... Тѣнко, вкусно и рѣзко, рѣзко!* (Е. П.) 'Я попробовал его (вино), отче!... Тонкое, вкусное и крепкое-крепкое!'; *Тѡй с нас много-много не прикѡзва* (А. К.) 'Он с нами не очень-то много разговаривает'; *Кѡжи мѣ, кѡжѣ, бѣдний нарѡде* (Х. Б.) 'Скажи мне, скажи, бедный народ' (см. также примеры в § 339,2). В других случаях повторение является «дистантным» — повторяющиеся элементы разделены другими членами предложения. Ср. сочетание дистантного и контактного повторения в примере: *Пѡдна на крѣвата и зѡедно с нѣго пѡчна да потѣва в еднѡ бездѣнна лѣпкава кѡл, да потѣва всѣ пѡ-дѣлѡко, пѡ-дѣлѡко и пѡ-дѣлѡко* (Е. П.) 'Он свалился на кровать и вместе с нею стал тонуть в бездонной, липкой грязи, тонуть все глубже, глубже и глубже'. Иногда повторение сочетается с некоторым варьированием повторяемого элемента: *Вагѡни сѡмо ѡт пѣрви и втѡри клѡс, нѡви новѣнѣчки* (А. К.) 'Вагоны только I и II класса, новые — новехонькие'.

В зависимости от расположения повторяемых элементов и интонации трактовка рассматриваемого явления может быть разной: в

одних случаях перед нами своего рода однородные члены, в других — единый сочинительно-составной член предложения, а порой происходит даже слияние всего комплекса в своеобразное сложное слово (ср. и написание через дефис, например, *много-много* в приведенном выше примере).

§ 380. Определения и сирконстанты, а в некоторых случаях и дополнения могут обособляться, т. е. особо выделяться с помощью перестановки в синтагматической цепи (по сравнению с обычным местом соответствующего необособленного члена) и/или с помощью интонационных средств, в первую очередь — пауз.

1. Обособленные определения подразделяются на согласуемые, несогласуемые и приложения.

а) Обособленные согласуемые определения редко состоят из одного слова: *Предмѣтъ, по който изпѣтваха, бѣше бѣлгарска истѣрия, кратката* (И. В.) ‘Предмет, по которому экзаменовали, была болгарская история, краткая’; *Трѣгнат, Моканина също стана да го изпровѣди* (И. И.) ‘Растроганный, М. тоже встал, чтобы проводить его’¹. Чаше они бывают распространенными: *полуизсѣхнали клѣни, прострѣни към небѣто като ръце в отчаяние* (Е. П.) ‘полузасохшие ветви, простертые к небу как руки в отчаянии’; или — сочетанием нескольких однородных определений: *Пѣсле дойдѣха и орли—чѣрни, голѣми* (И. И.) ‘Затем появились и орлы — черные, большие’. Почти всегда обособляются определения, относящиеся к личным местоимениям: *Набѣколо се натрѣпаха дечурлигата, и аз, подпрѣн на шията на магѣрето, засрѣчах* (Е. П.) ‘Вокруг столпилась детвора, и я, опираясь на шею осла, стал читать по складам’; *Висѣк и снѣжен, къщата сякаш бѣше тѣсна за него* (И. И.) ‘Для него, высокого и стройного, дом как будто был тесен’.

б) Обособленное несогласуемое определение выделяется в основном паузами (на письме — запятыми), поскольку постпозиция характерна для большинства несогласуемых определений и в тех случаях, когда они не обособляются. Ср. *Еднѣ женѣ, с чѣрвѣно като керемѣда лицѣ, рѣкомаха*ше (И. И.) ‘Какая-то женщина, с кирпично-красным лицом, размахивала руками’ с предложением того же состава, но написанным без запятых.

в) Обособленное приложение возникает в результате позиционно- или интонационного расчленения аппозитивной группы: взаимно-определительные отношения заменяются обычными атрибутивными, и обособившаяся часть группы становится приложением — обособленным субстантивным определением. Ср. нерасчлененную аппозитивную группу *архитект Бояджѣев* и расчлененную *Бояджѣев, архитектът*. Обособленное приложение чаще бывает распространенным: *Над него сокол, юнашка птица, и тя се за брат, за юнак грѣжи* (Х. Б.) ‘Над ним сокол, гордая (букв.: ‘молодецкая’)

¹ В этом примере, как и в некоторых других, обособленное определение сближается с предикативным определением: ‘встал, будучи растроган, потому что был растроган’.

птица, и она заботится о брате-герое'. Оно обычно при личных местоимениях: *Аз¹ — жалкий роб на кървави арени — издигам своя меч нескрушим* (Х. С.) 'Я, жалкий раб кровавых арен, поднимаю свой несокрушимый меч'; *Тй, Асэнев брат, си длъжен да отгвэеш злочестите от теглилата* (В. Дрүмев) 'Ты, брат Асеня, должен избавить несчастных от страданий'; *Тя — бедната дама — започна да плаче* (Н. В.) 'Она, бедная дама, стала плакать'; *И няма защо ние, учители, хора без предразсъдъци, да правим на публиката удоволствие с различни зрелища* (Е. П.) 'И незачем нам, учителям, людям без предрассудков, потешать публику различными зрелищами'.

Отметим, что если приложение относится к личному местоимению в дательном падеже, перед этим приложением ставится предлог *на*: *И запрети им тй, на мъртвеците живи, над моя хладен прах порой слзи да лэят* (П. П. С.) 'И запрети ты им, живым мертвецам, проливать потоки слез над моим холодным прахом'; *Па що им харэсва тоя японски фасон, на хубавите момичета, та се правят на карикатури* (Е. П.) 'И что это им нравится этот японский фасон, красивым девушкам, так что делают из себя карикатуры'. В этом явлении уместно видеть фрагмент согласования в падеже, совершенно обязательного для всякого приложения в русском языке.

2. Обособленные обстоятельства: *По улицата лудешки тичаха турци, по един по двама или на големи групи* (К. Величков) 'По улице как обезумевшие бежали турки, по одиночке, по два или целыми группами'; *Едно лято, скоро по Петровден, в село пристигна Павел* (Е. П.) 'Однажды летом, вскоре после Петрова дня, в село приехал П.'; *Извътре сцената, при спусната завеса, с голям тропот промения декорацията* (И. В.) 'На сцене, при опущенном занавесе, с громким топотом меняли декорации'.

3. Обособленные дополнения встречаются реже, причем это только дополнения с некоторыми предлогами, в частности *освен* 'кроме', *вместо* и *наместо*: *Той не мислеше за нищо друго, освен за мѣст* (И. Й.) 'Он не думал ни о чем другом, кроме как о мести'; *Вместо Стамболова, куришмѣт улучва него* (М. Кремен) 'Вместо Стамболова пуля поражает его'.

Е Вставные элементы в предложении и высказывания без предикативной структуры

§ 381. Вставные элементы характеризуются с формальной стороны линейной позицией внутри предложения или на его границе при отсутствии каких-либо иных грамматических связей с синтаксической структурой этого предложения. В большинстве случаев они обособляются интонационно. По своему со-

¹ Здесь в позиции неударенного слога.

держанию они представляют собой прямые обращения к собеседнику, разного рода добавочные пояснения, уточнения и оговорки модально-оценочного, экспрессивно-эмоционального, логического или иного характера, относящиеся либо ко всему предложению, либо к тому или иному его компоненту. Вставные элементы стоят вне системы членов предложения и членов словосочетания. Вставными элементами могут быть как отдельные слова и словоформы, так и целые словосочетания и предложения.

§ 382. О б р а щ е н и е может быть выражено именем существительным или прилагательным, одиночной вокативной частицей (§ 329,7) или сочетанием этих элементов. Оно выделяется специфической интонацией, в ряде случаев — использованием специальной звательной формы имен существительных (§ 150—152) и прилагательных (§ 175).

1. При наличии у данного существительного звательной формы в народной речи и, в большинстве случаев, в литературном языке в качестве обращения нормально используется именно она (примеры см. в § 169). Если же от данного существительного звательная форма не может быть образована, в той же функции выступает общая форма и, в редких случаях, определенная (см. § 157,6 и § 167,3). Иногда, однако, общая форма используется и несмотря на наличие подходящей звательной формы, а именно:

а) Если обращение представляет собою группу из двух или нескольких существительных (например, слово вроде ‘товарищ’ + звание данного лица), то одно из этих существительных ставится, как правило, в звательной форме (если таковая имеется), а другое (или другие) обычно употребляется в общей форме: *другáрю инженер!* ‘товарищ инженер!’; *Как сте, господи́н експе́рте?* — *язви́тельно попи́та то́й* (Д.Д.) ‘Как поживаете, г-н эксперт? — язвительно спросил он’.

б) Если обращение представляет собою личное имя, особенно женское, то в речи, претендующей на интеллигентность и на некоторую изысканность, сейчас, несмотря на противодействие школьной грамматики, предпочитается общая форма (звательная форма, рекомендуемая грамматикой, воспринимается в этих случаях как несколько фамильярная или грубоватая). Так, с примерами из Димова, приведенными в § 169 (из речи полицейского шпики и из речи жены рабочего), ср. следующий пример у того же писателя: *То́й запа́ли цига́ра и напра́ви ма́лѣк, подига́вателен покло́н.* — *Дови́ждане, Лйла!* ‘Он закурил и сделал маленький иронический поклон. — До свидания, Л.!’.

2. Прилагательное в качестве обращения или в качестве определения к обращению-существительному также может выступать либо в специальной звательной форме (примеры см. в § 184), либо в общей форме и — изредка — в определенной, например:

а) Общая форма там, где звательная вообще не образуется (множественное число и единственное число женского и среднего рода): *Пе́рущице блéдна, гнездо́ на геро́и, / Сла́ва! Ве́чна сла́ва на*

чедáта твои! (И. В.) 'Перушница бледная, гнездо героев! Слава, вечная слава твоим сынам и дочерям!'; *О родно, мило мѣн славянско плѣме, с любов към тебе моя дѹх летѣ* (К. Величков) 'О родное, милое мне славянское племя, мой дух летит к тебе с любовью'.

б) Общая форма там, где парадигма содержит и специальную звательную форму (единственное число мужского рода): *Езикъ прекрасен, кой те не руга/и кой те пощади от хули гадки?* (И. В.) 'Язык прекрасный, кто тебя не ругал, кто тебя уберег от гадкой хулы?'.

в) Определенная форма: *Нѣнко, я ела, дядовото, по-насáм я!* (Т. В.) 'Н., подойди-ка, внучек (букв. 'дедушкино'), поближе!'; *Стани, бабиното, стани!* (Г. К.) 'Встань, внучек (букв. 'бабушкино'), встань!'; *Хайде, малката — подразни я Боян* (Е. М.) 'Ну-ка, маленькая, — поддразнил ее Б.'. Отметим, что в подобных примерах обращение носит ласкательно-интимный или фамильярный характер.

3. Примеры использования вокативных частиц в составе обращения или в качестве обращения см. в § 329,7.

§ 383. В качестве вставных элементов с модально-оценочным значением используются слова и частицы оценки достоверности высказывания (§ 329,2), слова и частицы эмоционально-экспрессивной оценки (§ 329,3), междометия (§ 330), вводные предложения типа *стру́ва ми се* 'мне кажется', *надявам се* 'надеюсь', *то се знае* 'понятное дело', 'разумеется'. Эмоциональные восклицания типа *дѣвол те взѣл* 'черт тебя возьми', например, *А бе, Каблешков, дѣвол те взѣл, — каква бѣше тая лѹдост от тебе!* (И. В.) 'А, Каблешков, черт тебя возьми (букв. 'взял'), что это было за сумасбродство с твоей стороны!'

Ссылка на источник информации, на способ выражения, на мнение других лиц или на личное мнение говорящего составляет содержание вставных конструкций с предложениями *според* (*според възгледите на... 'согласно взглядам такого-то', според мѹето мнѣние*), *по* (*по дѹмите на нѣкои очевѣдци 'по словам некоторых очевидцев'*) и вводных предложений типа *както казваше Х.*, *както казват* 'как говорится', *както разправят хѹрата*, например, *Тя, както казват, не е дошла с празни ръце* (Чуд.) 'Она, как говорится, пришла не с пустыми руками'.

Иногда вставные элементы устанавливают логические соотношения между выражаемыми мыслями, подчеркивают ту или иную часть высказывания, привлекают к ней внимание собеседника. Например, *първо... , второ... , трето... и т. д., от една страна... от друга страна... , между другото* 'между прочим', *прѹчее* 'следовательно, итак', *така или иначе* (ср. также § 329,5); вводные предложения типа *представѣте си* 'представьте себе', *да ти кажа право* 'прямо тебе скажу', *ако щѣш* 'если хочешь'.

Наконец, в ряде случаев вставные элементы содержат дополнительную, второстепенную информацию, даваемую как бы мимохо-

дом, попутно, например, *Речта се свърши при тържествена тишина* (тогава още не беше въведен обичая на ръкопляскането) (И. В.) 'Речь закончилась в торжественной тишине (тогда еще не вошли в обычай аплодисменты)'; *Птичките от гората — нагоре около джамията имаше рядка гора и дренак — дохождали и кацали на рамената му* (И. И.) 'Лесные птички — наверху около мечети был редкий лес и заросли кизила — прилетали, говорят, и садились ему на плечи'.

§ 384. Высказывания, не обладающие предикативной структурой, представлены в болгарском языке следующими типами:

1. Бытийные предложения, дающие описание обстановки и реализуемые именами существительными в абсолютной форме — одни или в сопровождении определений, например, *Двор пред къщата на кмета. Стара, обикновена, едноетажна къща, покрита с керемиди* (С. К.) 'Двор перед домом кмета. Старый, обыкновенный, одноэтажный дом, крытый черепицей'; *Машини, / стомана, / машини / и масло, и пара, / и смрад* (Н. В.) 'Машины, сталь, машины и масло, и пар, и смрад'.

2. Некоторые эмоциональные реплики, выраженные изолированными наречиями (иногда — сочетанием наречий), существительными (без определений или с определениями), междометиями: *Чудесно! Много добре!* 'Очень хорошо!'; *Глупости! Мерзавец! Проклета твар! Чудесен екземпляр! Какъв хубавец!* 'Какой красавец! Браво! Ох! Ура! Ц-ц-ц! (Междометие удивления)'.
3. Некоторые побудительные предложения, команды, призывы, просьбы, выраженные непредикативными словами: *Внимателно! Осторожно!*; *Помощ!* 'Помогите!'; *Огън!* 'Огонь!' (команда при стрельбе); *Напред!* 'Вперед!'; *Марш! Пишт! Тсс!*.

4. Краткие (в большинстве случаев — однословные) вопросительные и ответные реплики:
а) *Какво?* и *Що?* 'Что?'; *Как?*; *А?*; *Хе?* и *Е?* 'Ну и что?'; *Нима?* 'Да ну?', 'Неужели?'.
б) *Да;* *Добре* 'Хорошо', 'Ладно' *Дадено!* 'Идет!'; *Тъй вярно!* (воен.) 'Так точно!'; *Не* 'Нет'; *Съвсем не* (воен.) 'Никак нет'.

5. Некоторые приветствия и поздравления, не содержащие предикативных слов: *Добър ден!*; *Лека нощ!* 'Спокойной ночи!'; *Всичко хубаво!* 'Всего хорошего!'; *Честито!* (пожелание счастья); *Наздраве!* 'Ваше (твое) здоровье!'; *Сбогом!* (формула прощания); *Приятна почивка!* 'Приятного отдыха!'; *Приятно прекарване!* (пожелание приятно провести время); *Довиждане!* 'До свидания!'; *Дочуване!* (формула прощания в конце телефонного разговора).

6. Обращения, стоящие в изолированной позиции, не в качестве вставных элементов в предложении, а в качестве отдельного «вокативного» предложения, например: *От ливадите... се обади ясен мъжки глас и потъна в тишината.* — *Ан-дрé-я-я-я, Ан-дрé-я-я-я!* (Е. П.) 'Со стороны лугов раздался ясный мужской голос и потонул в тишине: — Ан-дре-ей! Ан-дре-й!'.

7. Так называемые номинативные предложения, выступающие в номинативно-информативной функции а) в качестве устного оповещения о чем-либо (например, выкрики продавцов, называющих свой товар), б) в качестве названия литературного произведения, журнала, торгового предприятия, гостиницы и т. д. Примеры:

а) *Стрийна Тодорана... извйка гърлесто: — Дрэнки, а-а дрэнки!* (Е. П.) 'Тетка Т. ... горласто закричала — Кизил! Кизил!'

б) Приведем примеры названий произведений болгарских писателей. Здесь возможны:

— имена существительные в абсолютной форме, с определениями или без них, и сочинительные (союзные и бессоюзные) сочетания имен существительных, иногда местоимений: *Земя* 'Земля', *Големанов*, *Тютюн* 'Табак', *Татул* 'Дурман', *Женско сърце* 'Женское сердце', *Първи сняг* 'Первый снег', *Песен за човека* 'Песня о человеке', *Епопея на забравените* 'Эпопея забытых', *Василена и господарят* 'В. и хозяин', *Аз, ти, той* 'Я, ты, он';

— разного рода предложные сочетания: *В механата* 'В корчме', *До мѐто първо лѐбе* 'Моей первой любимой', *Под игото* 'Под игом', *През чумавото* 'Во время чумы'; в более старом языке также формы дательного падежа (*Майце си* 'Моей матери', *Ней* 'Ей' — названия стихотворений Хр. Ботева);

— наречия: *Нощем* 'Ночью'; придаточные предложения без главного: *Ако можеха да говорят* 'Если б они могли говорить'.

Разумеется, как названия произведений функционируют и «нормальные» предложения с предикативной структурой: *Дядо Йоцо гледа* 'Дедушка Й. смотрит'.

К предложениям, не имеющим предикативной структуры, примыкают неполные (эллиптические) предложения, обладающие «скрытой» предикативной структурой, раскрываемой предшествующим контекстом или явствующей из ситуации (см. § 335). В некоторых случаях граница между неполными предложениями и типами высказываний, перечисленными в предшествующих пунктах, является зыбкой.

Глава II

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 385. Как и в других языках, сложные предложения болгарского языка представляют собою соединение двух или нескольких предикативных структур, объединенных сочинительной или подчинительной связью. Соответственно различают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

§ 386. Сложносочиненное предложение состоит из двух или нескольких синтаксически равноправных предикативных структур. В некоторых случаях в сложносочиненном предложении возможна поэтому перестановка составляющих его частей, например, при одновременности соответствующих действий и отсутствии между ними причинно-следственных связей: *Тя ще четё нѡв ромѡн, а той ще пише писма на приятелите си* 'Она будет читать новый роман, а он будет писать письма своим друзьям'. Но перестановка, разумеется, невозможна, если порядок расположения частей отражает последовательность событий во времени или их причинно-следственные связи: *Най-пѡсле урѣчения дѣн дохожда и ние трѣгваме* (И. И.) 'Наконец, назначенный день наступает и мы отправляемся в путь'. Показателями связи между частями сложносочиненного предложения являются а) интонация незавершенности в первой и, вообще, в каждой части, кроме последней, и б) сочинительные союзы (см. § 338). Если используется только интонация, говорят о бессоюзной связи.

Сложносочиненные предложения могут образовывать либо открытый, либо закрытый ряд. В первом случае допускается продолжение ряда, т. е. присоединение новых равноправных предикативных структур: *Слънцето изгря, горѡта се пробудѡ* 'Солнце взошло, лес проснулся' (возможные добавления: *птиците запѡха* 'птицы запели' и под.). Во втором случае добавления такого рода либо невозможны, либо они, включаясь в целое, не нарушают его принципиальной бинарности: *Слънцето изгря, но той продължаваше да спи* 'Солнце взошло, но он продолжал спать' (добавление вроде *и хъркането му се чуваше и в градинката зад къщата* 'и его храп был слышен и в садике за домом' служит своего рода распространением второй части, а не равноправной третьей частью целого).

Сложносочиненные предложения, образующие открытый ряд, нередко являются бессоюзными (ср. приведенный выше пример), но нередко и союзными, в том числе они могут содержать и «парные» союзы вроде *ни...ни, нѡто...нѡто* 'ни...ни'. Ср. *Ни пѡдпѡдѡк се обѡждаше, ни чучулига пѡеше над главѡта ми* (Е. П.) 'Ни перепел не подавал голоса, ни жаворонок не пел у меня над головой' (можно было бы прибавить, например, *ни врабѡѡта чурулиѡаха в хрѡстите край рекѡта* 'ни воробьи не чирикали в кустах у реки' и т. п.). Сложносочиненные предложения, образующие закрытый ряд, как правило, содержат тот или иной союз.

§ 387. Выделяют ряд типов сложносочиненных предложений.

1. Соединительные предложения по характеру временной соотнесенности их частей подразделяются на —

а) предложения одновременности: *Сегѡ той глѡдаше с тѡгѡ навѡн, и мѡслѡите му гѡнеха зѡйци по заснежените рѡтлини като копѡи* (Е. П.). 'Сейчас он с тоской смотрел в окно, и мысли его гна-

лись за зайцами по заснеженным пригоркам, как легавые собаки’;

б) предложения следования (часто — с оттенком причинно-следственной связи): *Партията на баща му дойде на власт, и той зае видна служба в градеца* (Чуд.) ‘Партия его отца пришла к власти, и он занял в городке видный пост’.

Кроме наиболее распространенного союза *и* в соединительных предложениях используются также союзы *на, та* (иногда и другие или комбинации соединительных союзов): *Аз ще да взема Лила, на нека въстанат против мене всичките дяволи* (Л. К.) ‘Я возьму Л., и пусть восстанут против меня все дьяволы’. Широко применяется и бессоюзное соединение: *Настане вечер, месец игрее, / звездѝ обси́пят сво́да небесе́н* (Х. Б.) ‘Настанет вечер, взойдет месяц, звезды усеют небосвод’.

2. Разделительные (соотносительные) предложения выступают в двух разновидностях

а) как собственно-разделительные (дизъюнктивные) — с союзами *ли... или, или... или, билó... билó, я... я* и др.: *Сегá пла́чеш — защó, дя́до? / Байря́к ли се не развя́ва, / или ня́маш сѣрце́ мла́до?* (Х. Б.) ‘Сейчас ты плачешь — почему же, дед? Или знамя (уже) не развеваается, или нет у тебя (больше) молодого сердца?’; *Билó че ме взéха за тѹрчин, билó че сѣлянката сѣс сво́я пла́ч им привлече́ вниманието* (И. В.) ‘То ли они приняли меня за турка, то ли крестьянка своим плачем привлекла их внимание’; *Я бѣ́де честѹ́та, я ко́й зна́е* (А. К.) ‘Или будет счастлива, или — кто ее знает’;

б) как предложения чередования во времени — чаще всего с союзом *тѹ...тѹ*: *В тѹх тѹ пла́мваха ѝскри от въ́зторг или от негодува́ние, тѹ пѣ́к гре́йваше тѣ́нка усми́вка* (Т. В.) ‘В них (глазах) то вспыхивали искры восторга или негодования, то светилась тонкая улыбка’.

3. Противительные предложения образуются с союзами *а, но, ами, ама, ала, обаче, пѣ́к* и др.: *Марѹ́нка не вѣ́рва в сѣ́нища, но на ду́шата ѝ ста́ва то́пло* (Е. П.) ‘М. не верит в сны, но на душе у нее становится тепло’; *Аз сѣ́м добре́, ами тѹ́ ка́к си?* ‘Я чувствую себя хорошо, а вот как ты поживаешь?’; *Стѹ́хна бо́ят, ми́ли мо́й, / али тѹ́ се не заврѣ́щаши* (Н. В.) ‘Бой утих, мой милый, но ты не возвращаешься’; *Ви́е тѹ́к се препѹ́рате като де́ца, пѣ́к зайците и лисѹ́ците си хóдят жи́ви и здра́ви по гора́та* (Е. П.) ‘Вы здесь спорите как дети, а зайцы и лисы бегают целыми и невредимые по лесу’. Возможно и бессоюзное соединение предикативных структур, противопоставляемых по смыслу и интонационно: *Всѹ́чко се купѹ́ва — здра́ве се не купѹ́ва* (посл.) ‘Все покупается — здоровье не покупается’.

4. Предложения следствия-вывода образуются с союзами *ѐ́то защó, зато́ва, поради то́ва, и тѣ́й, прóчее, следо́вателно, тѣ́й че* и некоторыми другими: *Вче́ра ле́гнахме кѣ́сно, ѐ́то защó ме бо́ли гла́вата* ‘Вчера мы легли поздно, вот почему у меня болит голова’; *Асансѹ́рът се разва́ли, зато́ва тѣ́рбваше да се ка́чим по*

стълбите 'Лифт испортился, потому мы должны были подниматься по лестнице'; *Успѣхът е сигурен, прочее трябва да започваме* 'Успех — верный, следовательно, нам нужно начинать'.

5. Пояснительные предложения образуются с союзами *тѣст* (в письменном языке обычно т. е.), *сиреч*, а именно: *Пўснаха го, тѣст аз го пўснах завчера* (И. В.) 'Его отпустили, т. е. я его отпустил позавчера'; *Трѣбва да се вїдим с вас, а именно ще ви помѡля да дойдете ўтре* 'Нам нужно увидеться с вами, а именно попрошу вас прийти завтра'.

Приведенная классификация в значительной мере условна. Встречаются комбинированные, переходные, промежуточные типы. Кроме того, некоторые широко употребительные сочинительные союзы (например, *и*, *а*) являются многозначными и могут быть использованы в разных типах сложносочиненных предложений.

§ 388. Сложноподчиненное предложение состоит из двух (или нескольких) предикативных структур, объединенных подчинительной связью, т. е. синтаксически неравноправных: одна из этих структур (так называемое главное предложение) является господствующей, другая или другие (придаточные предложения, или, иначе, придаточные части) подчиненными, зависимыми. Факт подчинения и содержание (логикосемантический тип) подчинительной связи выражаются различными подчинительными союзами и союзными словами, включаемыми в состав придаточной части. Союзные слова отличаются от подчинительных союзов по тому признаку, что они не только служат формальным средством, связывающим предикативные структуры, но одновременно выступают в рамках придаточного предложения в качестве одного из членов. Ср. союз *че* в *Не знаѣх, че тѡй е тўка* 'Я не знал, что он здесь' и союзное слово — вопросительное местоимение *кѡй* в косвенном вопросе: *Попїтах кѡй е тўка* 'Я спросил, кто здесь'¹. В более редких случаях встречается бессоюзное подчинение. Так, придаточные со значением условия могут не иметь в своем составе союза, но тогда они обязательно предшествуют главному предложению и — занимая первое место в рамках целого — характеризуются специфической интонацией незавершенности: *Пойска я нѡкой, тѡй го нахѡка, изпїди го* (И. Й.) 'Если кто-то к ней посватается, он накричит и прогонит его'.

Придаточное предложение может относиться ко всему главному предложению в целом, к его сказуемому или же к другому члену. В некоторых случаях в составе главного предложения имеется специальное соотносительное слово — местоимение или местоименное наречие, указывающее на связь с придаточным и образующее определенное структурное единство с союзом или союз-

¹ По правилам болгарской пунктуации запятая перед подчинительными союзами и союзными словами ставится не всегда. В частности, она не ставится перед словами, вводящими косвенный вопрос, перед союзом *да* и в некоторых других случаях (ср. еще § 390,5).

ным словом: *такá...*, *че* 'так..., что', *тóзи...*, *кóйто* 'тот..., который', *тáм...*, *къдѣто* 'там..., где' и т. п.

Сложноподчиненные предложения классифицируются по нескольким разным основаниям. Одна из важнейших классификаций — по роли придаточной части в составе целого, т. е. по характеру значения, выражаемого этой придаточной частью. Соответственно выделяются типы: 1) с придаточными изъяснительными (§ 392), 2) с придаточными обстоятельными (§ 393) и 3) с придаточными определительными (§§ 394—395).

§ 389. Подчинительные союзы будут рассмотрены при описании различных типов придаточных предложений, вводимых этими союзами (§§ 392—394). Здесь мы должны остановиться только на тех подчинительных союзах, которые требуют особых замечаний.

1. Многозначный союз *да* используется в разных типах придаточных предложений и иногда с трудом отграничивается от конъюнктивной частицы *да* (см. § 286 и § 339,3). Как и эта частица, союз *да*, в отличие от всех других союзов болгарского языка, не может быть отделен от глагола, перед которым стоит, ничем кроме отрицания, местоименных энклитик и возвратной частицы. Поэтому нередко он не «открывает» придаточного предложения, как все другие подчинительные союзы, а оказывается стоящим в нем на одном из последующих мест в ближайшем «левом» окружении глагола: *Тя ми пише аз да се грижа за тях*. (Св. Мѣнков) 'Она мне пишет, чтобы я заботился о них'; *О, налейте! Ще да пия!* / *На душá ми да олекне, / чувства трезви да убия, / рѣка мѣжка да омекне!* (Х. Б.) 'О, налейте! Буду пить, чтобы легче стало на душе, чтоб убить трезвые чувства, чтобы потеряла твердость мужская рука'.

2. Большинство сложных союзов, образованных с *да*, в частности *бѣз да* 'без того, чтобы', *вмѣсто да* 'вместо того, чтобы', *и да* 'если даже', *макар (и) да* 'хотя', *преди да* 'прежде чем', *само да* 'только если', разрываются вставкой других слов, если этого требует изложенное в п. 1 правило постановки *да* в ближайшем «левом» окружении глагола: *Макар и вѣра да го видях, не ми казах това* 'Хотя я его видел вчера, я ему этого не сказал'.

§ 390. В качестве союзных слов функционируют прежде всего относительные, а также в определенных случаях и вопросительные местоимения и местоименные наречия.

1. Относительные местоимения — существительные и прилагательные, относящиеся к лицам и предметам: а) *щó* 'что' — местоимение-существительное, которое может относиться и к лицам и к нелицам (как и в русском языке относительно *что*); б) *кóйто* (и устар. *кóй*) — местоимение-существительное 'кто' (относится только к лицам) и прилагательное 'который' (относится к лицам и нелицам); относясь к лицам, образует формы косвенных падежей *кого́то* (вин.) и *кому́то* (дат.); выступая как

прилагательное, изменяется по числам и родам: *който*, *която*, *коёто*, мн. ч. *който*; в) *каквото* — местоимение-существительное, относящееся к нелицам, ранее не названным в предложении (примеры см. ниже, § 391,6); в той же функции встречается *коёто* и, изредка, *щото*.

2. Относительные местоимения-прилагательные, относящиеся к признакам и свойствам: а) *какъвто* (*каквато*, *каквото*, *каквѣто*) 'какой, каковой' и б) *чийто* (*чиято*, *чиёто*, *чийто*) 'чей'.

3. Относительное местоимение-числительное *колкото* 'сколько, насколько'.

4. Относительные местоименные наречия: а) места — *къдѣто*, *гдѣто*, *дѣто* 'где' (иногда, особенно в разговорном языке, *дѣто* или *гдѣто* используется и в качестве общего средства относительного подчинения — см. § 391); производные — *какъдѣто* 'куда', *докъдѣто* (*додѣто*) 'докуда', *откъдѣто* (*отдѣто*) 'откуда'; б) времени — *когато* 'когда' и, соответственно, *докогато*, *откогато*; *докато*, *дордѣ(то)*, *доклѣ* 'пока, до тех пор пока (не)'; *откак(то)* 'с тех пор как'; в) образа действия — *както* 'как'; г) причины — *защото* 'так как'; д) следствия — *тъй че* и *така че* 'так что'; е) количества и степени — *доколкото* 'насколько'.

5. Вопросительные местоимения (см. § 310) и местоименные наречия (см. § 317) выступают в функции союзных слов, вводя косвенный вопрос (или другие вопросительные придаточные предложения). В любых случаях перед вопросительными словами, вводящими придаточное предложение, по правилам болгарской пунктуации запятая не ставится¹.

§ 391. Приведем некоторые правила, регулирующие употребление относительных местоименных слов.

1. Выступая в обобщенном значении лица при отсутствии соотносительного слова в главном предложении, местоимение *който* является существительным и не изменяется по родам и числам. Сказуемое при нем стоит в единственном числе и в мужском роде: *Който не работи, не бива да ядѣ* 'Кто не работает, не должен есть'; *Който е падал в морѣ, от дъжд не бяга* 'Кто падал в морѣ, от дождя не убегает'. Лишь сравнительно редко можно встретить предложения вроде *Който одобряват предложението, да вдигнат ръка*, букв. 'Которые одобряют предложение, пусть поднимут руку' — с изменяемым по числам местоимением при отсутствии соотносительного слова в главном предложении. В качестве местоимения-существительного надо рассматривать и форму *коёто*, когда она относится не к какому-либо определенному слову глав-

¹ Естественное исключение составляют случаи, когда вопросительное слово, повторяясь, вводит второе (третье и т. д.) придаточное: *Лѣно мечтѣше как ще си направи нова къща... как ще се ожени за най-хубавото момиче, какъй хубави дрѣхи ще уише нѣму и на бацѣ си* (Е. П.) 'Л. мечтал, как он построит себе новый дом, ...как женится на самой красивой девушке, какие хорошие платья пошьѣт ей и своему отцу'.

ного предложения, а ко всему предложению в целом, например, *Тѡй хѡдеше мѧлко прегѣрбен, коѣто го прѧвеше ѡще пѡ-стѧр*. 'Он ходил немного сгорбившись, что делало его еще более старым' (в этих случаях сказуемое стоит в единственном числе и в среднем роде: *Тѡй хѡдел мѧлко прегѣрбен, коѣто го прѧвело ѡще пѡ-стѧр* 'Говорят он...').

2. В остальных случаях (т. е. в большинстве их) местоимение *кѡйто* определяет какое-либо слово главного (реже — придаточного) предложения и является местоимением-прилагательным. В этом качестве оно может относиться к лицам и к нелицам и обязательно согласуется в роде и числе с определяемым словом, как русск. *который*. Примеры: *Дѧдо Рѣси бѣше еднѣчкият човѣк, кѡйто се решѧваше да стои навѣн* (И. И.) 'Дедушка Р. был единственным человеком, который решался оставаться вне дома'; *Ето кѣщата, кѡйто напѣснах преди седем години* 'Вот дом, который я оставил 7 лет назад'; *Ето сѣлото, в коѣто е живѣл* 'Вот село, в котором он жил'; *Тѣк са очилѧта, кѡйто тѣрсех* 'Вот очки, которые я искал'.

3. Винительный падеж относительного местоимения *кѡйто* — *когѡто* употребляется в тех случаях, когда это местоимение является существительным или, являясь прилагательным, относится к лицам мужского пола, например: *Когѡто дѣрех, е тѣка* 'Кого я искал, находится здесь'; *Другѧрят, когѡто тѣрсиш, излѣзе* 'Товарищ, которого ты ищешь, вышел'. Но если речь идет не о лицах, постановка формы *когѡто* невозможна: *Рѧзказѣт, кѡйто тѣрсиш, е в другѣя тѡм* 'Рассказ, который ты ищешь, находится в другом томе'; *Ето конѧ, кѡйто ще впрѣгнем* 'Вот лошадь, которую мы запрежем'. Форма винительного падежа не используется также, если имя существительное, определяемое относительным местоимением, следует непосредственно за ним: *Кѡйто ученик и да попиташ, все ще ти отговѡри на тѡзи въпрос* 'Какого бы ты ученика ни спросил, он ответит тебе на этот вопрос'. В остальных случаях, если говорят о лицах мужского пола, форма винительного падежа относительного местоимения (в отличие от соответствующих форм указательных, вопросительных и иных местоимений) для литературного языка обязательна в качестве падежа прямого дополнения и в составе предложных сочетаний.

Форма дательного падежа факультативна и свободно заменяется сочетанием *на* + винительный падеж: *Най-сѣтне намѣрих човѣка, комуто* (теперь чаще: *на когѡто*) *трѣбваше да дам кнѣгата* 'Наконец, я нашел человека, которому я должен был отдать книгу'.

В более старом языке форма *комуто* употреблялась шире. Ср. у Хр. Ботева: *Не ти, комуто се клѧнят/калѣгери и попѡве* 'Не ты, кому поклоняются монахи и попы'.

4. Относительное местоимение-существительное *щѡ* и относительное местоименное наречие *дѣто* (*гдѣто*) используются, особенно в народно-разговорном языке, в бытовом просторечье, в поэзии, иногда и в других литературных жанрах, вместо относительного

местоимения-прилагательного *кѡйто*, *коѡто*, *коѣто*, *коѡто*. В придаточном предложении слова *щѡ* и *дѣто* могут занимать место подлежащего, причем сказуемое в этом случае согласуется в роде и числе с тем словом главного предложения, которое «представлено» в придаточном словами *щѡ* или *дѣто*. Так, например: *Чѣст на чѣрния рабѡтник, / под земѣта щѡ се врѣ! / Чѣст на тѣя, щѡ се бѡрят / със пенливото морѣ* (П. Р. С.) 'Слава простому рабочему, что пробивается вперед под землей! Слава тем, что борются с бушующим морем!'; *И тогѡз, мѡйко, не плачѣ, / нѣто пѣк слѣшай хѡрата, / дѣто ще кѡжат за мѣне / «нехранимѡйка излѣзе»* (Х. Б.) 'И тогда, мать, не плачь и не слушай людей, что (=которые) скажут обо мне: «оказался разбойником»'; *Товѡ са писѡтели, гдѣто мѣслят сѡмо за децѡта и пѣшат коѣ стѣхчета, коѣ приѡказки* (Е. П.) 'Это писатели, что думают только о детях и пишут то стишки, то сказки'. (Как показывают переводы, точно такое же положение имеем и в русском при употреблении относительного местоимения *что* в роли подлежащего придаточного предложения).

5. В тех случаях, когда *щѡ* и *дѣто* выполняют функцию дополнения в придаточном предложении, при них может стоять краткая форма соответствующего числа, рода и падежа личного местоимения 3-го лица (в зависимости от числа и рода определяемого слова главного предложения и от функции слов *щѡ* и *дѣто* в качестве прямого или косвенного дополнения в придаточном предложении), например: *Тѡз хайдѣтин, щѡ го лѣбиш, / на кол ѣтре да го видѣш!* (Х. Б.) 'Разбойника, которого ты любишь (букв. 'что его любишь'), чтоб тебе завтра увидеть посаженным на кол'; *Ами тѣя чудновѡти рабѡти, дѣто ми ги разпрѡвиш, защѡ ми са?* (Е. П.) 'Но эти странные вещи, которые ты мне рассказываешь, на что мне они?'. Однако такое прибавление к относительному местоимению краткой формы личного необязательно. Ср. *Тѡй не мѡжеше да видѣ лицѣто си и разрушѣнията, щѡ бѣ извѣршила болестѡта вѣрху нѣго* (Л. С.) 'Он не мог видеть своего лица и тех разрушений, которые произвела на нем болезнь'.

6. Относительное местоимение-существительное *каквѡто* относится к предмету, еще не названному: *Каквѡто сеѣш, товѡ ще жѣнеш* (посл.) 'Что сеешь, то будешь жать'; *Каквѡто надробѣш, товѡ ще сѣрбаш* (посл.) 'Что накрошишь, то будешь есть'. *Щѡто* вместо *каквѡто* (или *коѣто*) употребляется редко, например, *Щѡто сътворѣх, лежѣ в духѡ ми* (Ст. Михайловски) 'Что я сделал, лежит в моем уме' (обычное *каквѡто* или *коѣто* *сътворѣх*).

7. Относительное местоимение-прилагательное *какѣвто* употребляется в тех случаях, когда речь идет о качествах и свойствах предметов и лиц: *Пѡк се усѣти старецѣт цѡр на планинѣте, какѣвто бѣше нѡкога* (И. И.) 'Снова старик ощутил себя царем гор, каким он был когда-то'. Относительное местоимение-прилагательное *чийто* согласуется в роде и числе с тем существительным, которое обозначает обладаемый предмет.

8. Относительное местоименное наречие *дѣто* (*гдѣто*) употребляется не только вместо *кѡйто*, как показано в пп. 5—6, но и вме-

сто союза *че* 'что', т. е. для присоединения дополнительных и некоторых других придаточных предложений. Например: *Тѹзи вѣтъ бѣше много ядѹсан — личѣше си по товѹ, дѣто хвѣрляше цигѹрите наполовѹна изпѹшени* (Г. К.) 'В этот раз он был очень зол — это видно было по тому, что он бросал сигареты наполовину недокуренными'. Наряду с этим слово *дѣто* встречается и в своем прямом пространственном значении 'где': *Дѣто и да рѣз-неш по кѹжата, все ще потечѣ от нѣя крѣвъ* 'Где бы ты ни порезал кожу, везде потечет кровь'.

9. Относительное местоимение *кѹй*, т. е. без морфемы *-то/*, а также наречия *кѹдѣ* вместо *кѹдѣто*, *когѹ* вместо *когѹто* встречаются в народно-разговорном языке и в поэзии, но их избегают в современной литературной прозе. Ср. следующие примеры: *Кѹй кѹтка не храни, тѹй храни мишките* (посл.) 'Кто не кормит кошку, кормит мышей'; *Тѹ нѹвга пѣсен бѣ на мѹлка чучулига, / коя на рѹнина в небѣто се издѹга* (К. Х.) 'Ты некогда была песней маленького жаворонка, который утром поднимается в небо'; *Когѹ трѣгне нѹкѹде или останѣ сам... устѹта му постоянно шѹвахѹ* (М. Г.) 'Когда он отправлялся куда-нибудь или оставался один, ...луги его постоянно шевелились'. Подобное употребление следует отличать от употребления союзных слов в вопросительных придаточных предложениях, в которых всегда используются не относительные, а вопросительные местоимения и местоименные наречия (см. § 392, 1, б).

§ 392. В сложноподчиненных предложениях с придаточным изъяснительным придаточная часть является необходимым компонентом, так как в составе их главной части есть член, семантика которого остается неполной без ее раскрытия, с помощью придаточной части. Обычно этот нуждающийся в раскрытии член является сказуемым, а придаточное изъяснительное играет в составе целого роль того или иного актанта (дополнения или подлежащего) или же предикативного определения. В более редких случаях, напротив, изъяснительное предложение само оказывается в роли сказуемого, а главное предложение служит подлежащим.

1. Придаточное дополнительное (прямодополнительное) может быть повествовательным или вопросительным.

а) В первом случае оно может вводиться с помощью союзов *че*, *кѹк*, *да*, союзного слова *когѹто* и некоторых других: *Тѹ вѹждаше, че хѹрата не гѹ глѣдахѹ с добрѹ окѹ* (Г. К.) 'Она видела, что люди смотрят на него косо'; *Чѹйш ли кѹк пѣе горѹта?* (Х. Б.) 'Ты слышишь, как поет лес?'; *Аз обѹчам да ми се отговѹря тѹчно* (П. В.) 'Я люблю, чтобы мне отвечали точно'; *Обѹчам, когѹто ми отговѹрят тѹчно* 'Люблю, когда мне отвечают точно'.

Сюда же относится передача повествовательных и побудительных высказываний в форме косвенной речи: *Тѹй отговѹри, че е съгласен* (или в пересказывательном наклонении: *че билъ съгласен*). 'Он ответил, что он согласен'; *Тѹй помѹли да не бѣрзѹме*

(или: *да не сме бързали*) много 'Он попросил, чтобы мы не очень спешили'.

б) Во втором случае придаточное дополнительное содержит в своем составе вопросительное слово или вопросительную частицу: *Не си спомням кой е казал това* 'Я не помню, кто это сказал'; *Само Йовка... усещаше колко се нуждате стріна и Елка от близост и утѣха* (Е. П.) 'Только Я... чувствовала, насколько ее тетка Э. нуждается в близости и утешении'; *Не знаех имат ли (или: дали имат) топли дрѣхи* 'Я не знал, есть ли у них теплая одежда'. Сюда же относится косвенный вопрос (в собственном смысле слова), т. е. передача в форме косвенной речи вопросительных высказываний: *Той попита какво е станало там* 'Он спросил, что там случилось'; *Попитах го къде отива* 'Я спросил его, куда он идет'; *Разпитуват я, женена ли е и дали има деца* 'Расспрашивают ее, замужем ли она и есть ли у нее дети'. Ср. также косвенный вопрос, зависящий от повелительного наклонения в главном предложении: *Кажй ми кой ще може от днеска да ни раздели* (П. Я.) 'Скажи мне, кто сможет отныне разделить нас'¹; и от вопросительного главного предложения: *Не знаеш ли къде е той?* 'Не знаешь ли, где он?'.

2. Помимо придаточных прямодополнительных встречаются, хотя и реже, косвеннодополнительные, например: *Тя разправя това, комуто иска* 'Она рассказывает это, кому хочет'; *Той се свърза, с когото трябваше* 'Он связался, с кем нужно'. В них используются союзные слова — относительные местоимения в дательном падеже или в сочетании с предлогами. Как косвеннодополнительные должны рассматриваться и такие изъяснительные придаточные, которые зависят от безличных предикативов, например, *Жал ми е, че не го видях* 'Мне жаль, что я его не видел' (ср. *Жал ми е за него, за парите* 'Мне жаль его, жаль денег').

3. Придаточное подлежащее чаще всего вводится относительным местоимением *който*, например, в пословицах: *Който търси, намира* 'Кто ищет, находит'; *Което скоро става, скоро се и разваля* 'Что скоро делается, скоро и разрушается'; в народном языке также *кой, що*: *Кой душя си не продава, имотен не става* 'Кто не продает свою душу, не становится богатым'; *Що е в ръка, не е лъжа* 'Что в руке — не ложь'. Иногда относительное местоимение одновременно служит определением существительного, собственно и являющегося подлежащим: *Която стомна честй на вода, скоро се разбива* букв. 'Который кувшин часто ходит за водой, скоро разбивается'. Придаточные подлежащие иного типа вводятся союзами *че, как, да* и др.: *Отдалеч личй, че се подсмива* 'Издали видно, что он (она) усмехается'; *Интересува ме как ще осъществй това* 'Меня интересует, как он (она) это осуществит'; *Не се чуваше какво реди, какво дума в плача*

¹ В подобных случаях косвенный вопрос близок к прямому вопросу (они различаются только интонацией). Ср. переходный случай: *Кажй ми, кажй, бедний народѣ, кой те в таз робска люлка люлее?* (Х. Б.) 'Скажи мне, скажи, бедный народ, кто тебя в рабской зыбке качает' (в подлиннике на конце — вопросительный знак).

си Паўна (И. И.) 'Не было слышно, что причитает, что говорит сквозь свой плач П.' (Ср. те же глаголы в конструкциях *слідзіте лича́т, интересу́ват ме ня́кои вэ́прэси, дзю́мце не сё чу́ваха*, где отчетливо выступает небезличный характер глагола).

Впрочем, некоторые лингвисты считают подлежащими и такие изъяснительные придаточные предложения, которые зависят от безличных предикативов вроде *жа́л ми е* (ср. выше, п. 2), что, однако, противоречит самому понятию безличности.

Придаточное подлежащее может быть и вопросительным (тогда оно вводится вопросительным словом или содержит вопросительную частицу): *Кэ́дэ се намі́ра то́й, не мій е извэ́стно* 'Где он находится, мне неизвестно'; *Не сё зна́е далі́ са тў́к или не́* 'Неизвестно, здесь они или нет'.

4. Придаточное в функции предикативного определения, относящегося а) к подлежащему или б) к прямому дополнению, вводится союзами *ка́к, че, да*.

а) *От махала́та се ви́ждаше димѣ́т на заво́да ка́к се развѣ́ва като опа́шка и се стѣ́ле* (Е. С.) 'Из этого квартала был виден дым завода, как он развеивается подобно хвосту и стелется'.

б) *То́лкова скі́таш, пѣ́к ні́кога не сѣ́м те ви́дѣ́ла да се вѣ́рнеш с ло́в* (Е. П.) 'Ты так много бродишь, но я никогда еще не видела, чтоб ты вернулся с дичью'.

5. Придаточное сказуемое предложение функционально эквивалентно именному сказуемому. Примеры: *Пѣ́к бѣ́ди ка́къто си бѣ́л!* (Х. Б.) 'Будь же, кем ты был до сих пор'; *Светѣ́т не е́ ка́къто бе́ше* (Г. К.) 'Мир, не тот, каким был'; *И целта́ ми е била́ да ста́на бога́т* (Е. П.) 'И моя цель была — стать богатым'; *Най-ва́жно́то е то́й да не заспѣ́* 'Самое важное — чтоб он не заснул'; *Интересно́то е, че то́й не ѝ́ска то́ва* 'Интересно, что он этого не хочет', где *интересно́то* (в определенной форме!) — тема и подлежащее, а придаточное является ремой и сказуемым (ср. *Интересно́ е, че то́й не ѝ́ска то́ва* или *Че то́й не ѝ́ска то́ва, е интересно́* 'Что он этого не хочет — интересно', где *интересно́* без -/то/ — именное сказуемое или безличный предикатив, а придаточное должно соответственно трактоваться как подлежащее или как особая разновидность — изъяснительное при безличном предикативе.

§ 393. **Обстоятельственные придаточные предложения** играют роль развернутых сирконстантов — обстоятельств места, времени, причины и т. д. Они могут а) пояснять, конкретизировать значение сирконстанта, выраженного наречием или местоименным наречием, или б) относиться прямо к сказуемому данного предложения. Ср. а) *Сля́зох до́лу, кэ́дэто ѝ́маше бю́фет* 'Я спустился вниз, где был буфет'; *Оті́вам та́м, кэ́дэто ме ча́кат* 'Иду туда, где меня ждут'; б) *Де́то не си по́стѣ́лал, не ля́гай* (посл.) 'Где ты не стелил, не ложись'.

1. Придаточные места вводятся относительными местоименными

ми наречиями *къдѣто* (также *гдѣто* и народн. *дѣто*) в собственно локальном ('где') и в направительном ('куда') значении (с приведенными выше примерами ср. *Отѣвам тѣм, къдѣто ме покѣниха* 'Иду туда, куда меня пригласили'), а также *откъдѣто* 'откуда', *накъдѣто* 'куда', *докъдѣто* 'докуда'. Иногда морфема относительности -/то/ может отсутствовать, например, в устойчивой форме *докъдѣ ти окѡ вѣди: Корѣя... покрѣваше върховѣ и долѣни докъдѣ ти окѡ вѣди* (Е. П.) 'Лес покрывал холмы и долины насколько хватает глаз'.

2. Придаточные времени указывают на время действия главного предложения, определяя его хронологическое, или так называемое таксическое соотношение с событием, обозначенным сказуемым придаточного (одновременность этих двух событий, полную или частичную, или их последовательность во времени, предшествование — следование). Вводятся придаточные времени иногда союзом *ли*, а чаще — относительными местоименными наречиями а) с недифференцированными временным (общетаксическим) значением — *когѣто* (арх. народн. *когѣ*) и *като* 'когда'; б) со специализированными таксическими значениями — *докогѣто*, *докато*, *дордѣ*, *доклѣ*, *додѣ* 'до тех пор пока (не)'; *откогѣто*, *откѣкто* 'с тех пор как'; *слѣд като* 'после того как', *кѡлчем* и *щѡм* 'как только'; *предѣ да* 'прежде чем'.

а) Если придаточное вводится союзными словами *когѣто*, *като* или союзом *ли*, уточнение хронологического соотношения событий достигается с помощью видо-временных форм сказуемых: нсв. указывает на протекание действия или состояния, а св. — на наступление события. Комбинируясь разным образом в главной и придаточной части, видо-временные формы создают ряд «ситуационных типов» контекста, в частности «параллельные протекания» (однопорядковые формы нсв): *Когѣто аз четѣ, тѣ слѣша* 'Когда я читаю, она слушает'; в имперфекте — *Когѣто аз четѣх, тѣ слѣшаше*; «наступление на фоне протекания»: *Когѣто аз четѣх* (имперф. нсв.), *тѣ влѣзе* (аор. св.) 'Когда я читал, она вошла'; «наступление после другого наступления»: *Когѣто влѣзе, тѣ отвори прозѡреца* 'Когда она вошла, она открыла окно' (аор. св. в главной и в придаточной части), также *Като го поглѣднах — глѣтнах си езѣка* (Ан. К.) 'Когда я взглянул на него, я прикусил язык', и ряд других вариантов. Иногда нсв. используется при обозначении наступления, например, в главном предложении, относящемся к будущему: *Утре, пропѣят ли петлѣ, трѣгваме* (И. И.) 'Завтра, когда пропоют петухи, мы отправляемся (=отправляемся) в путь'. Если речь идет о многократном повторении действий и о повторении хронологического соотношения между ними, то при обозначении наступления еще шире используются нсв. и имперфект или настоящее время св.: *А зѣлнеха ли слѡговете и байрите, тѡй взѣмаше тояжката и я откарваше на пѣша* (С. Д.) 'А когда зазеленеют межи и пригорки, он брал свою палку и выгонял ее (корову) на пастбище' (ср. также § 248,2 и § 249):

б) Если придаточные вводятся союзными словами специализированного таксического значения, выбор видо-временных форм тоже существен, так как общий принцип передачи «протекания» и «наступления» сохраняется в полной мере и здесь. Но более точную информацию о соотношении действий содержит в этих случаях союзное слово. Приведем примеры: *А додѣ иде на нѣвата, изядѣше половѣн самѣн* (И. И.) 'А пока он шел на поле, он съедал (бывало съест) половину каравая'; *Откакто запѣчна тѣзи пѣста войнѣ, сѣрцѣто ѣ като че се свѣ на тѣпка* (Г. К.) 'С тех пор как началась эта проклятая война, ее сердце как будто сжалось в комок'; *Слѣд като го видѣх здрав и чѣтав, поуспокоѣх се малко* 'После того как я увидел его живым и невредимым, я немного успокоился'; *Щѣм го видѣх, поуспокоѣх се* 'Как только я его увидел, я немного успокоился'; *Щѣм отмиѣнеше, веднага се чѣваха подмятания и псувѣи* (Г. Б.) 'Как только он пройдет, сразу раздавались шутки по его адресу и ругательства'; *Предѣ да дойдат, всѣчко трябва да бѣде готово* 'Прежде чем они придут, все должно быть готово'.

3. Придаточные образа действия вводятся с помощью союзов *като* и *бѣз да*; в русском языке им часто соответствуют деепричастные обороты: *Такѣ тѣи извѣрѣя долѣ, като се провѣираше под свѣдените вѣрби и ракиѣци* (Е. П.) 'Так он прошел всю долину, продираясь под склонившимися вербами и сквозь раkitник'; *Дѣмов го изслуша мѣлчалѣво, бѣз нѣто веднѣж да го прекѣсне* (П. В.) 'Д. выслушал его молча, ни разу не прервав'. В болгарском языке в этих случаях возможна замена придаточного предложения деепричастием (*като се провѣираше*→*провѣирайки се*, *бѣз да прекѣсне*→*не прекѣсвайки*), но она мало типична. Обычно предпочитается придаточное предложение. Разумеется, при несовпадении подлежащих в главной и в придаточной части деепричастный оборот вообще невозможен: *На другѣя дѣн лѣля Дѣмѣша и Ангѣлиѣнка замѣнаха, бѣз да мѣга да ги видѣ ѡще веднѣж* (Е. П.) 'На следующий день тетя Д. и А. уехали, без того, чтобы я мог увидеть их еще раз'. Отметим, что сочетания с *бѣз да* только в примерах вроде последнего (т. е. там, где они имеют свое отдельное подлежащее — имплицитное или эксплицитное безразлично), несомненно должны рассматриваться как придаточные предложения. В случае гомосубъектности они могут рассматриваться и иначе — как обстоятельственный член в рамках простого предложения, выраженный предложным сочетанием конъюнктива (особенно, если нет зависящих от конъюнктива слов: *Тѣи излѣзе бѣз да поздравѣ* 'Он вышел, не простившись').

4. Придаточные сравнения вводятся с помощью союзных слов и союзов *както*, *тѣи както* 'как', *като че* (ли), *сѣкаш* 'как будто' и некоторых других: *Тѣ се зарѣдва, както от дѣлго вѣме не бѣше се рѣдвала* (Е. П.) 'Она обрадовалась, как не радовалась уже давно'; *Ще си отѣда от светѣ, / тѣи както сѣм дошѣл, бездѣмен* (Д. Деб.) 'Я уйду из мира, как и пришел в него, бездомным';

Разка́звате, сѣкаш¹/ като че там сте билі! (Н. В.) 'Вы рассказываете так, как будто вы были там!'

5. Придаточные меры и степени вводятся союзными словами *кѡлко* 'сколько' и — при сравнительной степени и соотносительном слове (*тѡлко*ва и др.) в главном предложении — 'чем', *до-кѡлко* 'насколько', *откѡлко* (также при сравнительной степени) 'чем', союзом *че* (в последнем случае главное предложение обязательно содержит соотносительное слово). Примеры: *Парѣ ще ти дам, кѡлко* *ти искаш* (Е. П.) 'Денег дам тебе, сколько хочешь'; *Кѡлко* *по́вече* *наближа́ваха* *Игли́кина* *поля́на*, *тѡлко* *Стоян* *по се* *замѣсляше* *за другáрите* *си* (И. И.) 'Чем больше они приближались к Игликиной поляне, тем больше С. задумывался о своих товарищах'; *Доко́лко* *разбра́х*, *то́й* *има* *грѣшка* 'Насколько я понял, он ошибается'; *То́й* *е* *по-упорѣт*, *откѡлко* *си* *мѣслиш* 'Он упорнее, чем ты думаешь'; *Вода́та* *е* *тѣй* *бѣстра*, *че* *ка̀мъчетата* *се* *броят* *по дѣното* (И. И.). 'Вода такая прозрачная, что можно посчитать камушки на дне'; *То́й* *е* *разсѣян*, *но* *не* *до-тѡлко* *ва*, *че* *да* *забра́ви* *да* *си* *ку́пи* *цига́ри* 'Он рассеян, но не до такой степени, чтобы забыть себе сигареты'.

6. Придаточные причины вводятся союзами и союзными словами *тѣй* *като*, *поне́же*, *защо́то* 'так как', 'потому что', *че* и некоторыми другими. *Аз* *я́сно* *го* *виждах*, *тѣй* *като* *очи́те* *ми* *бáха* *вѣче* *свѣкнали* *с* *тѣмното* (Л. С.) 'Я видел его ясно, так как мои глаза уже привыкли к темноте'; *Поне́же* *не* *бе́ше* *видя́л* *желе́з-ница* *през* *живо́та* *си*, *въображе́нието* *му* *я* *рису́ваше* *като* *едѣн* *чудѡвищен* *крила́т* *зме́й* (И. В.) 'Так как он в жизни своей не видел железной дороги, его воображение рисовало ее в виде чудовищного крылатого змея'; *То́й* *захвърли* *недопу́шената* *цига́ра*, *защо́то* *му* *бе́ше* *догорча́ло* *в* *уста́та* (К. К.) 'Он бросил недокурную сигарету, так как у него стало горько во рту'; *И* *дѣва* *е* *тѣхната* *пѣсен*, */* *че* *ра́ни* *разя́ждат* *ранѣни* *сърца́* (П. Я.) 'И песня их дика, потому что раны разъедают их сердца'.

7. Придаточные цели вводятся союзами с общим значением 'чтобы' — простым *да* и составными *за да*, *та да*, *че да*, *да не бѣ да* (последний — с оттенком опасения) и *данѡ* 'чтобы' (с оттенком желания и надежды). После этих союзов сказуемое придаточного предложения всегда ставится в форме настоящего времени нсв. или св. Как и в других случаях с *да*, возникают трудности при отграничении союза от конъюнктивной частицы, и наиболее несомненными оказываются примеры с несовпадающими подлежащими главной и придаточной части: *Оженѣ* *момá*, *са́л* *да* *не* *е* *у* *домá* (посл.) 'Выдай замуж девушку, только чтоб ее не было в доме'; *Да́ва* *ми* *ба́й* *Нико́лко* *ко́ня* *си* *да* *се* *вѣрна* (И. В.) 'Бай Н. дает мне свою лошадь, чтоб я вернулся'; *То́й* *му* *ма́хна* *с* *прѣст* *да* *го* *прибли́жи* (Г. К.) 'Он пальцем сделал ему знак приблизиться (чтоб тот приблизился)'; *По́сле* *се* *поспѣрваше* *или* *се* *повѣрѣваше* *наза́д*, *за* *да* *го* *насти́гне* *ста́реца́т* (И. И.) 'Затем

¹ Западнoбoлгapская форма (вм. *сѣкаш*) — в рифме с *чoвѣка* (см. § 53.5).

он приостанавливался или возвращался назад, чтобы старик нагнал его'; *Ризата му е разгърдена, та да му вли́за хла́д* (Т. В.) 'Рубаха у него распахнута, чтобы ему было прохладнее'; *Я съберете́ дъ́рва, че да накладе́м огъ́н* (Г. Б.) 'Наберите-ка дров, чтоб нам развести огонь'; *Да се ма́хнеме отту́ка, да не би́ да ни наме́ри ня́кой* (В. Дру́мев) 'Уйдем-ка отсюда, чтоб нас (а то как бы нас) кто-нибудь не нашел'; *Побързай да́но ги насти́гнем* 'Поторопись, чтобы нам их догнать'.

8. Придаточные условные вводятся союзами *ако* 'если', его синонимами *да, ако и да, ли*, союзами *щом* 'раз', *сти́га да* 'лишь бы', *в слу́чай че* 'в случае если', *при усло́вие че*, но могут быть и бессоюзными. Бессоюзные условные предложения, как и вводимые союзами *да* и *ли*, характерны для народно-разговорной или поэтической речи и могут стоять только в препозиции к главному предложению, остальные не имеют закрепленного места. Условие, выраженное в придаточном предложении, может быть реальным или ирреальным. Соответственно выделяют два типа сложноподчиненных предложений, внешне различающихся в первую очередь употреблением глагольных форм в главной и придаточной части.

а) Если условие реально, используются формы изъявительного наклонения: *Ра́тайче, ако вземе́ха, краде́ше ги и те́ го изпъ́ждаха* (С. Д.) 'Если они нанимали (если, бывало, наймут) работника, он их обкрадывал, и они его прогоняли'; *Ля́тно вре́ме на-вся́къде мо́же да се спы́, сти́га да си уморе́н* (Г. К.) 'Летом везде можно спать, лишь бы человек был усталым'; *Щом ти́ не ис́каш хля́ба ми, аз пъ́к не те́ ис́кам в къ́щата си!* (Г. К.) 'Раз ты не хочешь моего хлеба, я не хочу видеть тебя в своем доме!'; пример с бессоюзным придаточным: *Изкре́щи́ ня́къде лиси́ца — сто́ри им се, че чо́век се ка́шли* (И. И.) 'Тявкнет где-нибудь лисица — им покажется, что это кашляет человек'.

б) Если условие нереально, в придаточном используются формы имперфекта или плюсквамперфекта в модальном употреблении (при союзе *да* и формы настоящего времени), изредка и условное наклонение, а в главном — будущее в прошедшем или условное наклонение: *Ако не бях те дръ́пнал, зе́мята ще́ше да те за-сы́пе* (Л. С.) 'Если бы я не потянул тебя в сторону, тебя бы засыпала земля'; *Да зна́еше Мари́йка по́-добре́ Ко́лча, тя... би́ му разпра́вила, каква́ е ра́ботата* (И. В.) 'Если бы М. лучше знала Колчо, она рассказала бы ему, как обстоит дело'; *Да съ́м на не́гово мя́сто, аз не би́х я оста́вил да живе́е самичка́ в Пло́вдив* (А. Г.) 'Будь я на его месте, я не позволил бы ей жить одной в П.'; *Да би́ можя́л, с очы́ би́ го стопи́л* (погов.) 'Если бы он мог, он сжег бы (букв. 'расплавил бы') его своими глазами'; пример с совместным употреблением простого и сложного условного наклонения в главном предложении: *Да има́х мо́щ, обри́свах ти калта́/и в тво́я чисти́й бя́ск те би́х пока́зал* (И. В.) 'Если б я имел силы, я стер бы с тебя грязь и показал бы тебя в твоём чистом блеске' (ср. также § 256, 277, 278).

9. Придаточные уступительные вводятся союзами *макар да* или *макар че* 'хотя', *въпреки че* или *при все (при всёко) че* 'несмотря на то, что', иногда также *даже да*, *дорй да* 'даже если' и сочетаниями относительное местоимение или наречие + *и да*: *който и да* 'кто бы ни', *където и да* 'где бы ни' и т. п.: *Господарите му гледаха да го имат като свой, макар в душите си да го презираха* (Г. К.) 'Его хозяева старались вести себя по отношению к нему как к родному, хотя в душе презирали его'; *Ще му помогна, въпреки че не заслужава* 'Помогу ему, хотя он этого и не заслуживает'; *На такъв празник човек трябва да се показва весел, дорй и трън да има в сърцето си* (А. Г.) 'В такой праздник нужно казаться веселым, даже если у тебя на душе нерадостно' (букв. 'даже если у человека шип в сердце'); *Каквото и да захванеш, мисли къде ще му иде края* (посл.) 'Что бы ты ни начал, думай, чем оно кончится'; *Колкото и да се вглеждаше..., нищо подозрително не можеше да забележи* (И. И.) 'Сколько он ни вглядывался..., он не мог заметить ничего подозрительного'.

10. Придаточные ограничительные вводятся союзами *освен ако* 'кроме того случая, если', *освен да* и *освен че* 'кроме как', 'кроме того, что(бы)' и т. п.: *Да дойде веднага, освен ако е болен* 'Пусть придет немедленно, если только не болен' (исключая тот случай, если он болен); *Не оставахе нищо друго, освен да поразвържем кесийте* (С. Чилингиров) 'Нам не оставалось ничего другого кроме как раскошелиться'.

11. Придаточные следствия вводятся союзами *че*, *тъй че*, *така че* 'так что' и во всех случаях стоят после главного предложения: *Тя беше толкова близко, чем можех да посегна и да я хвана с ръка* (Е. П.) 'Она была так близко, что я мог протянуть руку и схватить ее'; *Той застана върху насипа, тъй че вятърът развяваше сивата му пелерина* (Л. С.) 'Он остановился на насыпи, так что ветер развеивал его серую накидку'.

12. Придаточные присоединительные вводятся относительным местоимением *което* 'что', по содержанию относятся ко всему главному предложению в целом и стоят после главного предложения: *Той има бабен и мек говор, което веднага издава северняшкото му потекло* (Г. К.) 'У него медленный и мягкий говор, что сразу выдает его северное происхождение'.

§ 394. Определительные придаточные предложения играют роль развернутых определений к тем или иным именным членам главных предложений, выраженным именами существительными, местоимениями, иногда — целыми словосочетаниями. Определительное придаточное всегда является «присловным», относящимся к тому или иному слову (реже — словосочетанию), которое может быть специально маркировано как определяемое придаточным предложением, но может и не получать такой специальной маркировки (см. § 395,1). Опускание в главном предложении слова, определяемого придаточным предложением, лишает это придаточное статуса определительного. Ср.

Който търси, той намира 'Кто ищет, тот находит', где *който търси* — определительное придаточное к *той* 'он, тот', и *Който търси, намира* 'Кто ищет, находит', где придаточное является подлежащим.

Вводятся определительные придаточные предложения относительными местоимениями, относительными местоименными наречиями, а также нередко и союзами.

1. Придаточные определительные, относящиеся к именам существительным. Помимо примеров, приведенных в § 391, 2—5 и 7—9, ср. следующие, вводимые союзами: *чувството, че си самън* (Н. Лилиев) 'чувство, что ты одинок'; *надёжда(та) да я види* 'надежда увидеть ее (что он ее увидит)'; *желанието да види домашните си* (И. В.) 'желание увидеть своих домашних'; *опасението да не би да изгубят престижа си* 'опасение как бы не лишиться (как бы они не лишились) своего престижа'; *смътно подозрение, че той умря по нейна вина* (Г. Р.) 'смутное подозрение, что он умер по ее вине'.

2. Придаточные определительные, относящиеся к местоимениям: а) К личным 1-го и 2-го лица — *Аз, който го познавам много отблизо, и сега не мога да кажа какво по-точно имаше тогава пред вид* (А. Г.) 'Я, который знаю его очень близко, и сейчас не могу сказать, что именно он имел тогда в виду'; *Не ти, що си в небеса, / а ти, що си в мене, боже, — / мен в сърцето и в душата* (Х. Б.) 'Не ты, который на небесах, а ты, который во мне, боже, в моем сердце и в душе'.

б) Если определительное придаточное относится к третьему лицу (неучастнику акта общения), обозначенному местоимением, местоимение это может быть указательным или личным. В позиции к придаточному предложению в таких случаях обычно используется указательное, а в постпозиции нередко — личное местоимение. Ср. *Оня, който ги водеше, носеше голям калпак* (И. И.) 'Тот, который их вел, носил большую шапку'; *Недостатъците са невидими за тоя, който ги носи* (Е. П.) 'Недостатки не видны тому, кто является их носителем' и, с другой стороны, *Който иде полёка, той отива далёко* (посл.) 'Кто идет потихоньку, уходит далеко' (=русс. *Тише едешь, дальше будешь*); *Когато са били, той знае боли ли* (посл.) 'Кого били, тот знает, больно ли ему'; *Комуто си дал, върви го търси* 'Кому ты дал, иди ищи его'.

в) Придаточное определительное может также относиться к неопределенному, отрицательному или определительному местоимению: *В бара забелязах нещо, което не си вършил никога. За половин час изпи три чаши коняк* (Д. Д.) 'В баре я заметила что-то, чего ты не делал никогда. За полчаса ты выпил три рюмки коньяку'; *Той не прощава никому, с когото се е скарал* 'Он не прощает никому, с кем поссорился'; *Между всички, който са около него, Стойл е най-висок и най-едър* (И. И.) 'Между всеми, которые находятся возле него, С. — самый высокий и крупный'. Также с придаточным, вводимым союзом *да*: *Рядко имаше*

някой да се мѣри с него по хубост и сила (И. И.) 'Редко находился кто-либо, кто мог бы сравниться с ним по красоте и силе'.

§ 395. О существительном, к которому относится придаточное определительное, нужно сделать еще следующие замечания.

1. Как упомянуто выше, это существительное может быть специально маркировано как такое, к которому относится придаточное предложение. Средством подобной маркировки может служить:

а) употребление при существительном указательных местоимений — *Скрѣтъ в градина та четѣх и та кѣва кнѣги, какъ то не бѣха за мѣн* (Л. С.) 'Спрятавшись в саду, я читал и такие книги, которые не предназначались для меня';

б) употребление при нем прилагательного *сѣщ* 'тот самый' — *Това бѣ сѣщата бѣла вѣлчица, за която всѣхъ бѣха чѣвали* (И. И.) 'Это была та самая белая волчица, о которой все уже слышали';

в) употребление существительного в определенной форме — *На мѣстото, гдѣ то бѣше «Клепалото», понѣкна бурен и копѣва* (И. И.) 'На том месте, где стояло «Клепало» (монастырь), вырос бурьян и крапива'; *Тѣй познѣваше Солун от днѣте, когѣто постѣпи на слѣжба в бѣлгарското консулство* (Д. Д.) 'Он знал Салоники с того времени, когда поступил на службу в болгарское консульство'. Как показывают переводы примеров, болгарскому определенному члену в этих случаях в русском языке соответствует указательное местоимение.

2. В некоторых случаях существительное, определяемое придаточным предложением, может стоять не в главном, а в самом придаточном предложении. В этих случаях в главном обычно ставится заменяющее его личное местоимение. Например, в пословицах *Която овца се дели от стадото, вѣлкѣтъ я изѣда* 'Овцу, отбившуюся от стада, съедает волк' (букв. 'Которая овца отделяется от стада, волк ее съедает'); *Която момѣ много пѣе, тѣ рядко сѣе* 'Девушка, которая много поет, плохо (букв. редко) сеет'. Ср. еще: *А с коѣто момѣче си стоѣлъ на едѣн чѣн, нѣма да го забравѣши нѣкога* (Л. С.) 'А девочку, с которой сидел на одной парте, ты не забудешь никогда'. Если в главном предложении существительное не «представлено» заменяющим его личным местоимением, придаточное теряет статус определительного. Ср.: *Която кокѣшка много крещѣ, малки яйца нѣси* 'Курица, которая много кудахчет, несет мелкие яйца', где придаточное должно быть квалифицировано как подлежащее (ср. аналогичный пример в § 392,3), или: *Коѣто кѣче ѣска да обѣсят, казват: бѣсно е*, букв. 'Которую собаку хотят повесить, говорят: она бешеная' (т. е. 'Когда хотят кого-либо погубить, находят благовидный предлог'), где имеем придаточное косвеннодополнительное.

I. Общие курсы

1. Андрейчин Л. Д. Основна българска граматика. 2 изд., София: Наука и изкуство, 1978. 447 с. (1-е издание: София, 1944; русск. перевод В. В. Бородич под назв. «Грамматика болгарского языка», М.: Изд. иностранной лит-ры, 1949. 496 с.).
2. Андрейчин Л., Костов Н., Мирчев К., Николов Е., Стойков Ст. Български език. 2 изд. София: Народна просвета, 1960. 426 с.
3. Андрейчин Л., Попов К., Иванов М. Съвременен български език. София: Народна просвета, 1954, 256 с. То же, ч. II: 1957, 409 с.
4. Андрейчин Л., Попов К., Стоянов Ст. Граматика на българския език. София: Наука и изкуство, 1977, 466 с.
5. Захаревич Е. А., Крылова Г. В. Синтаксис болгарского языка (сложные предложения). Л.: Изд. Ленинградского университета, 1978. 100 с.
6. Маслов Ю. С. Очерк болгарской грамматики. М.: Изд. литературы на иностр. языках, 1956. 292 с.
7. Попов К. Съвременен български език. Синтаксис. 2 изд. София: Наука и изкуство, 1963. 347 с.
8. Стойков Ст. Увод във фонетиката на българския език. 3 поправ. изд., София: Наука и изкуство, 1966. 212 с.
9. Стоянов Ст. Граматика на българския книжовен език. Фонетика и морфология. София: Наука и изкуство, 1964. 463 с.
10. Теодоров-Балан А. Нова българска граматика за всякого. София: БАН, 1954—1961. 568 с.
11. Тилков Д., Бояджиев Т. Българска фонетика. София: Наука и изкуство, 1977. 247 с.
12. Beaulieux L. Grammaire de la langue bulgare, 2-e éd., Paris, 1950. XVI + 409 с.

II. Сборники

13. Андрейчин Л. На езиков пост. София: Наука и изкуство, 1961. 318 с.
14. Андрейчин Л., Въгленов М. Изговор и транскрипция на чужди имена в българския език. София: Наука и изкуство, 1974. 486 с.
15. Вопросы грамматики болгарского литературного языка / Отв. ред. С. Б. Бернштейн. М.: Наука, 1959. 437 с.
16. Иванчев Св. Приноси в българското и славянското езикознание. София: Наука и изкуство, 1978. 364 с.
17. Помагало по българска морфология. Глагол / Съставили П. Пашов, Р. Ницолова. София: Наука и изкуство, 1976. 465 с.
18. Попов К. По някои основни въпроси на българския книжовен език. София: Народна просвета, 1973. 302 с.

III. Монографии, работы по отдельным вопросам

19. Аронсон Г. Морфонология болгарского словоизменения. Пер. Т. В. Поповой и Н. Г. Обушенкова. М.: Прогресс, 1974. 261 с.
20. Бояджиев С. Употреба на предлога *на* в българския книжовен език. — Известия на Института за български език, кн. I, 1952, с. 93—120.
21. Генадиева-Мутафчиева З. Подчинителният съюз *да* в съвременния български език. София: БАН, 1970, 217 с.
22. Георгиева Е. Обособени части в българския книжовен език. София: БАН, 1964. 216 с.
23. Герджиков Г. Една специфична глаголна категория в съвременния български книжовен език (категория «ангажираност на говорещия с изказването за действието»). — Годишник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии, т. 69, 2, 1977, с. 5—68.
24. Демина Е. И. Пересказывательные формы в современном болгарском литературном языке. — см. выше № 15, с. 313—378.
25. Деянова М. Имперфект и аорист в славянските езици. София: БАН, 1966. 201 с.
26. Иванова К. Десемантизацията на глаголните представки в съвременния български книжовен език. София: БАН, 1966. 154 с.
27. Иванова К. Начини на глаголното действие в съвременния български език. София: БАН, 1974. 145 с.
28. Иванчев Св. Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София: БАН, 1971. 262 с.
28. Кодов Хр. Ударението в българския книжовен език. София: Наука и изкуство, 1966. 102 с.
30. Кръстев Б. Умалителността в българския език. София: Народна просвета, 1976. 94 с.
31. Леков И. Опит за фонологичната характеристика на българския език. — Годишник на Софийския университет, Историко-филологически факултет, т. 37, 1941, с. 1—37.
32. Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление). — см. выше № 15, с. 157—312.
33. Маслов Ю. С. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.—Л.: Наука, 1963. 183 с.
34. Матеев Др. Новата форма за условно наклонение в български език. — Известия на Института за български език, кн. 3, 1954, с. 149—165.
35. Матеев Др. Семантиката на глаголните представки и тяхното отношение към видовото значение на глаголите. — Там же, кн. 1, 1952, с. 65—91.
36. Мутафчиев Р. Сегашно историческо време в съвременния български език. София: БАН, 1964. 151 с.
37. Норман Б. Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков). Минск: Изд. Белорусск. университета, 1972. 132 с.
38. Пашов П. Българският глагол. I. Класификация. Видообразуване. Словообразуване. София: Наука и изкуство, 1966. 249 с.
39. Пашов П. Глаголи с местоименни корени в български език. — Годишник на Софийския университет. Филологически факултет, т. 59, 1965, с. 467—487.
40. Попова Т. В. Глагольное словоизменение в болгарском языке. Морфонологический аспект. М.: Наука, 1975. 256 с.
41. Първев Хр. Очерк по история на българската граматика. София: Наука и изкуство, 1975. 390 с.
42. Рожновская М. Г. Безличные предложения в современном болгарском литературном языке — см. выше № 15, с. 379—432.
43. Рожновская М. Г. Синтаксис прилагательного в болгарском литературном языке. М.: Наука, 1970. 248 с.
44. Рожновская М. Г. Очерки по синтаксису болгарского литературного языка. Предложения с предикативным определением. М.: Наука. 1979. 205 с.
45. Селямски Л. Безсуфиксните съществителни, съотносителни с глаголи, в бъл-

- гарския език. — Трудове на Висшия педагогически институт «Братя Кирил и Методий», В. Търново, Т. 7, София 1970, с. 203—246.
46. **Станков В.** Имперфектът в съвременния български език. София: БАН, 1966. 146 с.
 47. **Станков В.** Българските глаголни времена. София: Наука и изкуство, 1969. 200 с.
 48. **Станков В.** Конкуренция на глаголните видове в българския книжовен език. София: БАН, 1976. 131 с.
 49. **Стойков Ст.** Ятовият въпрос в новобългарския книжовен език. — Годишник на Софийския университет, Историко-филологически факултет, Т. 44, 1948, с. 1—175.
 50. **Стоянов Ст.** Употреба и значение на определителния член в съвременния български книжовен език, I—II. — Там же, филологически факултет, Т. 53, кн. 2, 1959, с. 1—137; Т. 57, кн. 1, 1963, с. 625—715.
 51. **Стоянов Ст.** Членуване на имената в българския език. София: Наука и изкуство, 1965. 118 с.
 52. **Теодоров-Балан А.** Състояние на българската граматика. София, 1947. VI+240 с.
 53. **Тилков Д., Бояджиев Т.** Ударението в българския книжовен език. София: Народна просвета, 1978. 110 с.
 54. **Цыхун Г. А.** Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках. Минск: Наука и техника, 1968. 134 с.
 55. **Чешко Е. В.** Падежи и предлоги в современном болгарском литературном языке. — см. выше № 15, с. 5—99.
 56. **Чолакова Кр.** Частиците в съвременния български книжовен език. София: БАН, 1958. 100 с.
 57. **Янакиев М.** Българско стихознание. София: Наука и изкуство, 1960. 231 с.
 58. **Янакиев М.** За грамемите, наричани в българската граматика «сегашно време» и «бъдеще време» — см. выше № 17, с. 230—251.
 59. **Andrejczin L.** Kategorie znaczeniowe koniugacji bułgarskiej. Kraków, 1938. 82 с.
 60. **Walter H.** Temporale, aspektliche und modale Semantik des verbum finitum im modernen Bulgarischen. Berlin: Akademie-Verlag, 1977. 95 с.

IV. Словари

1. **Андрейчин Л.** и др. Български тълковен речник. 3 изд. София: Наука и изкуство, 1973. 1133 с.
2. **Бернштейн С. Б.** Болгарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. 1966. 768 с.
3. **Илчев Ст.** Речник на личните и фамилни имена у българите. София: БАН, 1969. 627 с.
4. **Кошелев А., Леонидова М.** Българско-руски фразеологичен речник. София-Москва: Наука и изкуство — Русский язык, 1974. 635 с.
5. **Милев Ал., Николов Б., Братков Й.** Речник на чуждите думи в българския език. 4 изд. София: Наука и изкуство, 1978. 895 с.
6. **Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр.** Фразеологичен речник на българския език. Т. I—II, София: БАН, 1974—1975. 759 и 779 с.
7. **Обратен речник на съвременния български език.** Отгов. ред. Л. Андрейчин. София: БАН, 1975. 655 с.
8. **Пашов П., Първев Хр.** Правововорен речник на българския език. София: Наука и изкуство, 1975. 1022 с.; 2 изд. София: Наука и изкуство, 1979. 1022 с.;
9. **Речник на българския език / Гл. ред. К. Чолакова.** София: БАН, Т. I, А—Б. 1977. 910 с. Т. 2, В, 1979, 672 с.
10. **Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век.** Под ред. на Ст. Илчев. София: БАН, 1974. 606 с.
11. **Речник на съвременния български книжовен език / Гл. ред. С. Романски.** София: БАН, т. I, 1954, XVI+682 с.; Т. II, 1957, 940 с.; Т. III, 1959, 694 с.

Условные сокращения при цитатах

А. Г.	—	Андрей Гуляшки	Л. К.	—	Любен Каравелов
А. К.	—	Алеко Константинов	Л. С.	—	Людмил Стоянов
Ан. К.	—	Ангел Каралийчев	М. Г.	—	Михаила Георгиев
В. А.	—	Веселин Андреев	Н. В.	—	Никола Вапцаров
В. Г.	—	Веселина Геновска	О. В.	—	Орлин Василев
Г. Б.	—	Гьончо Белев	П. В.	—	Павел Вержинов
Г. К.	—	Георги Караславов	П. П. С.	—	Пенчо Петков Славейков
Г. Р.	—	Георги Райчев	П. Р. С.	—	Петко Рачев Славейков
Д. Д.	—	Димитър Димов	П. Т.	—	П. Ю. Тодоров
Д. Деб.	—	Димчо Дебелянов	П. Я.	—	Пейо Яворов
Е. М.	—	Емил Манов	С. Д.	—	Стоян Даскалов
Е. П.	—	Елин Пелин	С. К.	—	Ст. Л. Костов
Е. С.	—	Емилиян Станев	Т. В.	—	Тодор Влаиков
И. В.	—	Иван Вазов	Х. Б.	—	Христо Ботев
И. Й.	—	Йордан Йовков	Х. Р.	—	Христо Радевски
К. В.	—	Крум Велков	Х. С.	—	Христо Смирненски
К. Г.	—	Крум Григоров	Х. Я.	—	Христо Ясенов
К. К.	—	Камен Калчев	Чуд.	—	Чудомир
К. Х.	—	Кирил Христов			

Фамилии авторов, из произведений которых взяты единичные примеры, приводятся полностью.

Наклонный штрих / обозначает разделение на строки в стихотворных текстах.

От автора	3
Предисловие	6
Введение	21
А. Общие сведения о болгарском языке (§ 1—4)	21
Б. О некоторых понятиях грамматики (§ 5—13)	25

Часть I. Фонетика, фонология и письмо

А. Система фонем болгарского литературного языка (§ 14—28)	35
Гласные фонемы (§ 15—17)	35
Согласные фонемы (§ 18—22)	37
Особенности фонемной дистрибуции и нейтрализация фонемных противопоставлений (§ 23—28)	41
Б. Словесное ударение (§ 29—30)	45
В. Чередования фонем (§ 31—55)	47
Живые чередования фонем (§ 33—43)	49
Исторические чередования (§ 44—55)	53
Г. Графика и орфография (§ 56—65)	59
Д. Дополнительные замечания (§ 66—68)	68
Произношение и написание иностранных имен собственных (§ 66—67)	68
Болгарское письмо до орфографической реформы 1945 г. (§ 68)	70

Часть II. Словообразование

А. Вводные замечания (§ 69—74)	71
Б. Словообразование имен существительных (§ 75—93)	76
Словообразование с помощью аффиксальных формативов (§ 75—84)	76
Словосложение (§ 85—87)	89
Прочие способы образования существительных (§ 88—93)	91
В. Словообразование имен прилагательных (§ 94—105)	94
Словообразование с помощью суффиксальных формативов (§ 94—101)	94
Прочие способы образования прилагательных (§ 102—105)	102
Г. Словообразование глаголов (§ 106—121)	105
Образование глаголов с помощью суффиксальных формативов (§ 106—109)	105
Образование глаголов с помощью приставок (§ 110—114)	109
Прочие способы образования глаголов (§ 115—121)	115
Д. Словообразование числительных и наречий (§ 122—127)	118
Словообразование числительных (§ 122—124)	118
Словообразование наречий (§ 125—127)	121

Часть III. Формообразование и функционирование частей речи

Глава I. Имя существительное (§ 128—171)	124
А. Вводные замечания (§ 128—130)	124
Б. Грамматический род имен существительных (§ 131—134)	127
В. Формообразование имени существительного (§ 135—156)	132
Образование общих (нечленных) форм единственного и множественного числа (§ 135—143)	132
Образование определенных (членных) форм (§ 144—145)	141
Существительные с дефектной парадигмой (§ 146—149)	145
Образование дополнительных форм (§ 150—153)	147
Остатки падежных форм (§ 154—156)	150
Г. Употребление форм имени существительного (§ 157—171)	151
Основные формы без предлога и с предлогом (§ 157—159)	151
Общая и определенная форма и неопределенный член (§ 160—168)	153
Дополнительные и архаические формы (§ 169—171)	163

Глава II. Имя прилагательное (§ 172—185)	165
А. Вводные замечания (§ 172—173)	165
Б. Формообразование имени прилагательного (§ 174—178)	166
В. Употребление форм имени прилагательного (§ 179—185)	172
Глава III. Имя числительное (§ 186—192)	179
А. Формообразование (§ 186—189)	179
Б. Употребление числительных (§ 190—192)	182
Глава IV. Глагол (§ 193—287)	184
А. Вводные замечания (§ 193—202)	184
Б. Видовые основы (§ 203—211)	196
В. Спряжение глаголов (§ 212—243)	211
Старое и новое спряжение (§ 212—223)	211
Образование простых финитных форм (§ 224—228)	220
Образование нефинитных форм (§ 229—233)	226
Спряжение глагола 'быть' (простые формы) (§ 234)	232
Образование составных глагольных форм (§ 235—243)	234
Г. Употребление глагольных форм (§ 244—282)	245
Времена изъявительного наклонения (§ 244—259)	245
Страдательное причастие и формы причастно-страдательного спряжения (§ 260—266)	265
Пересказывательное и предположительное наклонения (§ 267—274)	270
Повелительное и условное наклонения (§ 275—278)	278
Нефинитные формы (§ 279—282)	282
Д. Да-конструкция (конъюнктив) (§ 283—287)	285
Глава V. Неглагольный предикатив (§ 288—290)	290
Глава VI. Наречие (§ 291—293)	294
Глава VII. Слова-указатели и заместители (местоимения и местоименные наречия) (§ 294—317)	295
А. Вводные замечания (§ 294—296)	295
Б. Личные местоимения (§ 297—303)	297
В. Притяжательные местоимения (§ 304—306)	305
Г. Указательные местоимения (§ 307—309)	308
Д. Вопросительные, неопределенные, отрицательные, относительные и определительные местоимения (§ 310—314)	311
Е. Местоимения-числительные (§ 315—316)	315
Ж. Местоименные наречия (§ 317)	316
Глава VIII. Прочие разряды слов (§ 318—330)	318
А. Служебные слова и частицы (§ 318—328)	318
Предлоги (§ 319—326)	319
Союзы (§ 327)	330
Частицы степени (§ 328)	331
Б. Модальные и выделительные слова и частицы (§ 329)	332
В. Междометия (§ 330)	336

Часть IV. Синтаксис

Глава I. Синтаксис словосочетания и простого предложения (§ 331—384)	337
А. Вводные замечания (§ 331—338)	337
Б. Сказуемое (§ 339—344)	347
В. Актанты и сирконстанты (§ 345—365)	354
Подлежащее (§ 345—351)	354
Прямое дополнение (§ 352—354)	357
Косвенное дополнение (§ 355—358)	359
Сирконстанты (§ 359)	362
Формы связи актантов и сирконстантов со сказуемым (§ 360—365)	364
Г. Определения (§ 366—373)	368
Д. Распространенные, составные, однородные и обособленные члены предложения и словосочетания (§ 374—380)	374
Е. Вставные элементы в предложении и высказывания без предикативной структуры (§ 381—384)	380
Глава II. Синтаксис сложного предложения (§ 385—395)	384
Рекомендуемая литература	402
Условные сокращения при цитатах	405

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ МАСЛОВ
ГРАММАТИКА БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

для студентов филологических факультетов университетов

Редактор Э. А. Проничева
Издательский редактор Т. С. Бровкина
Художник В. И. Сидоренко
Художественный редактор М. Г. Мицкевич
Технический редактор Л. А. Григорчук
Корректор В. Н. Круглянская

ИБ № 2333

Изд. № Р-318. Сдано в набор 15.10.80. Подп. в печать 11.09.81.
Формат 60×90^{1/16}. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Объем 25,5 усл. печ. л. 25,5 усл. кр.-отг.
29,97 уч.-изд. л. Тираж 3700 экз. Зак. № 2690. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Высшая школа»,
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
«Союзполиграфпрома» Государственного
Комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
Москва 121019, пер. Аксакова, 13.